

Организация Объединенных Наций

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Том II

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Пятьдесят четвертая сессия
Дополнение № 40 (A/54/40)**

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Том II

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты • Пятьдесят четвертая сессия
Дополнение № 40 (A/54/40)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2000 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава

I.	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	
A.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах	
B.	Сессии	
C.	Выборы, членский состав и участие	
D.	Торжественное заявление	
E.	Выборы должностных лиц	
F.	Специальные докладчики	
G.	Новые руководящие принципы, касающиеся докладов государств-участников	
H.	Рабочие группы	
I.	Прочие виды деятельности Организации Объединенных Наций в области прав человека	
J.	Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта	
K.	Минимальные гуманитарные стандарты/основополагающие стандарты гуманности	
L.	Кадровые ресурсы	
M.	Освещение работы Комитета	
N.	Документы и публикации, касающиеся работы Комитета	
O.	Последующие заседания Комитета	
P.	Утверждение доклада	
II.	МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА: НОВЫЕ СОБЫТИЯ	
A.	Последние решения по процедурам	
B.	Связи с другими договорами и договорными органами по правам человека	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Глава

III.	ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
A.	Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 1998 года по июль 1999 года
B.	Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40
IV.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
A.	Исландия
B.	Бельгия
C.	Армения
D.	Ливийская Арабская Джамахирия
E.	Япония
F.	Австрия
G.	Чили
H.	Канада
I.	Лесото
J.	Коста-Рика
K.	Камбоджа
L.	Мексика
M.	Польша
N.	Румыния
V.	ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА КОМИТЕТА ПО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 40 ПАКТА .
VI.	РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ
A.	Ход работы
B.	Увеличение объема работы Комитета в связи с Факультативным протоколом
C.	Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом
D.	Индивидуальные мнения

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Глава

- Е. Вопросы, рассмотренные Комитетом
- Ф. Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета
- VII. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Приложения

- I. ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 30 ИЮЛЯ 1999 ГОДА
 - A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах
 - B. Государства – участники Факультативного протокола
 - C. Государства – участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни
 - D. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта
- II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 1998—1999 ГОДЫ
 - A. Членский состав Комитета по правам человека, шестьдесят четвертая сессия (октябрь–ноябрь 1998 года)
 - B. Членский состав Комитета по правам человека, шестьдесят пятая и шестьдесят шестая сессии (март–апрель, июль 1999 года)
 - C. Должностные лица
- III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА
- IV. О СОСТОЯНИИ ДОКЛАДОВ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ
- V. СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ СВОИХ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКЛАДОВ В КОМИТЕТЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ, ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЙ И ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЙ СЕССИЯХ
- VI. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ОТ 5 НОЯБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения (продолжение)

Глава

- VII. ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ОТ 27 ИЮЛЯ 1999 ГОДА
НА ИМЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТНОСИТЕЛЬНО ОДИННАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ И ПРОЕКТА ПРЕДЛОЖЕНИЯ О ПЛАНЕ ДЕЙСТВИЙ
- VIII. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД
- IX. СОГЛАШЕНИЕ О ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С СООБРАЖЕНИЯМИ
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
- X. РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТ 4 НОЯБРЯ 1998 ГОДА,
КАСАЮЩЕЕСЯ КАЗНИ ЛИЦ В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Стр.

ТОМ II

XI. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	1
A. Сообщение № 574/1994, <u>Ким против Республики Корея</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	1
Добавление	11
B. Сообщение № 590/1994, <u>Беннет против Ямайки</u> (Соображения приняты 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	12
C. Сообщение № 592/1994, <u>Джонсон против Ямайки</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	20
Добавление	28
D. Сообщение № 594/1992, <u>Филлип против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	29
E. Сообщение № 602/1994, <u>Хофдман против Нидерландов</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	35
Добавление	42
F. Сообщение № 610/1995, <u>Генри против Ямайки</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	43
G. Сообщение № 613/1995, <u>Лихонг против Ямайки</u> (Соображения приняты 13 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	49
H. Сообщение № 614/1995, <u>Томас против Ямайки</u> (Соображения приняты 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	58
Добавление	66

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения (продолжение)

	<u>Стр.</u>
I. Сообщение № 616/1995, <u>Гамильтон против Ямайки</u> (Соображения приняты 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	67
J. Сообщение № 618/1995, <u>Кэмпбелл против Ямайки</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	71
K. Сообщение № 628/1995, <u>Дэ Хун Пак против Республики Корея</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	77
L. Сообщение № 633/1995, <u>Готье против Канады</u> (Соображения приняты 7 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	85
Добавление	98
M. Сообщение № 644/1995, <u>Аджаз и Джамиль против Республики Корея</u> (Соображения приняты 13 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	102
N. Сообщение № 647/1995, <u>Пеннант против Ямайки</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	108
O. Сообщение № 649/1995, <u>Форбс против Ямайки</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	116
P. Сообщение № 653/1995, <u>К. Джонсон против Ямайки</u> (Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	123
Q. Сообщение № 662/1995, <u>Ламли против Ямайки</u> (Соображения приняты 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	129
Добавление	134
R. Сообщение № 663/1995, <u>Моррисон против Ямайки</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	135
S. Сообщение № 665/1995, <u>Браун и Париш против Ямайки</u> (Соображения приняты 29 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	143
T. Сообщение № 668/1995, <u>Смит и Стюарт против Ямайки</u> (Соображения приняты 8 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	149
U. Сообщение № 680/1996, <u>Галлимор против Ямайки</u> (Соображения приняты 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	155
Добавление	164
V. Сообщение № 699/1996, <u>Малеки против Италии</u> (Соображения приняты 15 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	165
W. Сообщение № 709/1996, <u>Бейли против Ямайки</u> (Соображения приняты 21 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	170
Добавление	178

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения (продолжение)

	<u>Стр.</u>
X. Сообщение № 710/1996, <u>Хэнкл против Ямайки</u> (Соображения приняты 28 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	180
Добавление	185
Y. Сообщение № 716/1996, <u>Паугер против Австрии</u> (Соображения приняты 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	186
Z. Сообщение № 719/1996, <u>Леви против Ямайки</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	191
AA. Сообщение № 720/1996, <u>Морган и Уильямс против Ямайки</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	199
Добавление	206
BB. Сообщение № 722/1996, <u>Фрейзер и Фишер против Ямайки</u> (Соображения приняты 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	207
CC. Сообщение № 730/1996, <u>Маршалл против Ямайки</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	211
DD. Сообщение № 752/1997, <u>Генри против Тринидада и Тобаго</u> (Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	220
EE. Сообщение № 754/1997, <u>А. против Новой Зеландии</u> (Соображения приняты 15 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	227
Добавление	237
FF. Сообщение № 768/1997, <u>Мукунто против Замбии</u> (Соображения приняты 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	239
GG. Сообщение № 775/1997, <u>Браун против Ямайки</u> (Соображения приняты 23 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	242
Добавление	251
HH. Сообщение № 786/1997, <u>Вос против Нидерландов</u> (Соображения приняты 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	252
II. Сообщение № 800/1998, <u>Томас против Ямайки</u> (Соображения приняты 8 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	257
Добавление	261
XII. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ .	262
A. Сообщение № 634/1995, <u>Аморе против Ямайки</u> (Решение принято 23 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	262

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения (продолжение)

	<u>Стр.</u>
V. Сообщение № 646/1995, <u>Линдон против Австралии</u> (Решение принято 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	266
C. Сообщение № 669/1995, <u>Малик против Чешской Республики</u> (Решение принято 21 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	272
Добавление	278
D. Сообщение № 670/1995, <u>Шлоссер против Чешской Республики</u> (Решение принято 21 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)	279
Добавление	285
E. Сообщение № 673/1995, <u>Гонсалес против Тринидада и Тобаго</u> (Решение принято 23 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	286
F. Сообщение № 714/1996, <u>Герритсен против Нидерландов</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	290
G. Сообщение № 717/1996, <u>Акунья Иностроса и другие против Чили</u> (Решение принято 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	294
Добавление	301
H. Сообщение № 718/1996, <u>Перес Варгас против Чили</u> (Решение принято 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	303
Добавление	310
I. Сообщение № 724/1996, <u>Мазуркевичова против Чешской Республики</u> (Решение принято 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	311
Добавление	314
J. Сообщение № 737/1997, <u>Ламанья против Австралии</u> (Решение принято 7 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	315
K. Сообщение № 739/1997, <u>Товар против Венесуэлы</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	320
L. Сообщение № 740/1997, <u>Барсана против Чили</u> (Решение принято 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	324
M. Сообщение № 741/1997, <u>Чиклин против Канады</u> (Решение принято 27 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	327
N. Сообщение № 742/1997, <u>Бирн и Лазареску против Канады</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	332
O. Сообщение № 744/1997, <u>Линдерхольм против Хорватии</u> (Решение принято 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	338
P. Сообщение № 746/1997, <u>Менанто против Чили</u> (Решение принято 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)	340

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Q. Сообщение № 751/1997, <u>Пасла против Австралии</u> (Решение принято 7 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	347
R. Сообщение № 784/1997, <u>Плотников против Российской Федерации</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	351
S. Сообщение № 830/1998, <u>Бетел против Тринидада и Тобаго</u> (Решение принято 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	353
Добавление	356
T. Сообщение № 835/1998, <u>Яфет ван ден Берг против Нидерландов</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	357
U. Сообщение № 844/1998, <u>Петков против Болгарии</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	359
V. Сообщение № 850/1999, <u>Ханкала против Финляндии</u> (Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)	361

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета по правам человека

Дополнение № 40 (A/54/40), том II

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

- А. Сообщение № 574/1994, Ким против Республики Корея
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Гын-Дэ Кимом (представлен г-ном Ен Ван Чо, сеульская юридическая фирма "Дуксу")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Республика Корея

Дата сообщения: 27 сентября 1993 года

Дата решения о приемлемости: 14 марта 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 574/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Гын-Дэ Кимом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Гын-Дэ Ким, гражданин Кореи, проживающий в Добонг-Ку, Сеул, Республика Корея. Он утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Корея пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу также прилагается текст особого мнения члена Комитета Нисукэ Андо.

2.1 Автор является членом-основателем Национальной коалиции в поддержку демократического движения (Чунминрюм; далее именуемой НКДД). Он является руководителем Комитета политического планирования и Председателем Исполнительного комитета этой организации. Вместе с другими членами НКДД он участвовал в подготовке документов, критикующих правительство Республики Корея и его зарубежных союзников, и выступал за национальное воссоединение. На заседании, посвященном основанию НКДД, 21 января 1989 года эти документы были распространены среди присутствующих и зачитаны перед аудиторией, насчитывающей приблизительно 4 тыс. человек; после закрытия заседания автор сообщения был арестован.

2.2 24 августа 1990 года единоличный судья Окружного уголовного суда Сеула признал автора сообщения виновным в правонарушении на основании пунктов 1 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности, Закона о собраниях и демонстрациях и Закона о наказании за насильственные действия и приговорил его к трем годам тюремного заключения и одному году лишения избирательного права. 11 января 1991 года Апелляционная комиссия того же суда отклонила апелляционную жалобу г-на Кима, однако сократила срок его тюремного заключения до двух лет. 26 апреля 1991 года Верховный суд отклонил поданную в эту инстанцию апелляцию. Утверждается, что, поскольку 2 апреля 1990 года Конституционный суд вынес решение о том, что пункты 1 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности не противоречат Конституции, автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.3 Настоящая жалоба касается исключительно наказания автора сообщения на основании пунктов 1 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности. В пункте 1 предусматривается, что "любое лицо, которое содействует антигосударственной организации, пропагандируя или поддерживая деятельность этой организации, подлежит наказанию". Пункт 5 предусматривает, что "любое лицо, которое выпускает или распространяет документы, рисунки или любые иные материалы, отвечающие интересам антигосударственной организации, подлежит наказанию". 2 апреля 1990 года Конституционный суд постановил, что эти положения не противоречат Конституции, так как они применяются [только] в тех случаях, когда под угрозой оказывается безопасность государства или когда инкриминируемая деятельность подрывает демократические основы общества.

2.4 Автор сообщения представил перевод на английский язык соответствующих выдержек из постановлений судов, согласно которым суд первой инстанции пришел к заключению, что Северная Корея является антигосударственной организацией, преследующей цель насильственного изменения существующего строя в Южной Корее. По мнению суда, автор сообщения, зная об этих целях, напечатал материалы, которые отражали точку зрения Северной Кореи, и поэтому суд вынес постановление о том, что автор сообщения выпустил и распространил печатные материалы с целью поддержки и пропаганды интересов антигосударственной организации.

2.5 Автор сообщения обжаловал судебное решение от 24 августа 1990 года на основании следующего:

- хотя в выпущенных и распространенных им документах содержатся идеи, сходные с теми, которые отстаивает режим Северной Кореи, судья неправильно истолковал факты, так как общий смысл указанных документов состоял в "достижении воссоединения на основе принципов независимости и демократии". Следовательно, нельзя утверждать, что автор сообщения восхвалял или поощрял деятельность Северной Кореи или что содержание документов напрямую служит интересам северокорейского режима;
- запрещенные действия и идеи, перечисленные в пунктах 1 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности, определяются настолько широко и нечетко, что эти положения нарушают принцип законности, точнее, пункт 1 статьи 21 Конституции, в котором предусматривается, что свободы и права граждан могут быть ограничены законом только в том случае, если это абсолютно необходимо для поддержания национальной безопасности, правопорядка или общественного благосостояния и что такие ограничения не должны противоречить важнейшим аспектам основных прав; и

– в свете решений Конституционного суда применение этих положений должно быть приостановлено в отношении деятельности, которая не представляет прямой угрозы национальной безопасности или существованию демократического порядка. Поскольку инкриминируемые материалы были выпущены и распространены не с целью восхваления Северной Кореи и не содержат никакой информации, которая могла бы, безусловно, поставить под угрозу само существование или безопасность Республики Корея или ее демократическое устройство, автор сообщения не подлежит наказанию.

2.6 Апелляционный суд оставил приговор в силе, поскольку можно считать доказанным, что в подготовленных автором сообщения печатных материалах, которые тот зачитал перед большой аудиторией, утверждалось, что Республика Корея находится под влиянием иностранных держав, правительство характеризовалось как военная диктатура и содержались другие заявления, аналогичные пропагандистским заявлениям Северной Кореи. По мнению суда, в данных материалах тем самым выражалась поддержка политики Северной Кореи, и поэтому у суда первой инстанции имелись достаточные основания признать, что автор сообщения поддерживал антигосударственную организацию и отстаивал ее интересы.

2.7 26 апреля 1991 года Верховный суд постановил, что соответствующие положения Закона о национальной безопасности не противоречат Конституции, поскольку они применяются в отношении деятельности, которая ставит под угрозу само существование страны и национальную безопасность или основы либерального, демократического устройства. Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 7 "деятельность, которая поддерживает... и защищает интересы" антигосударственной организации означает, что данный запрет применяется в том случае, если такая деятельность объективно могла бы отвечать интересам этой организации. Запрет применим в случае, если здравомыслящий человек с нормальным уровнем умственного развития, признает, что рассматриваемая деятельность могла бы служить интересам антигосударственной организации, или если имеет место добровольное признание того, что она могла бы отвечать указанным интересам. По мнению Верховного суда, это означает, что соответствующему лицу не обязательно иметь намерение или мотивацию того, чтобы данная деятельность "отвечала интересам" антигосударственной организации. Суд, далее, утверждает, что автор сообщения и его коллеги выпустили материалы, которые в целом могут быть объективно расценены как поддерживающие пропагандистские заявления Северной Кореи, и что автор сообщения, который обладает нормальными умственными способностями и здравым смыслом, зачитал их и поддержал их, объективно признав тем самым, что его деятельность могла бы отвечать интересам Северной Кореи.

2.8 10 мая 1991 года Национальное собрание приняло ряд поправок к Закону о национальной безопасности; положения пунктов 1 и 5 статьи 7 были дополнены словами "зная, что это поставит под угрозу национальную безопасность или существование страны или свободное и демократическое устройство".

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что, хотя пункт 1 статьи 21 Конституции Республики Корея предусматривает, что "все граждане пользуются свободой слова, печати, собраний и ассоциации", статья 7 Закона о национальной безопасности часто применялась для ограничения свободы мысли, совести и выражения своих убеждений в речах или публикациях, деяниях, объединениях и т. д. В соответствии с этим положением любое лицо, которое поддерживает или положительно относится к социализму, коммунизму или политической системе Северной Кореи, подлежит наказанию. Далее утверждается, что имеются многочисленные случаи, когда это положение применялось для наказания лиц, критикующих проводимую правительством политику, поскольку их критические замечания оказывались сходными с теми, которые режим Северной Кореи выдвигал в адрес Южной Кореи. По мнению адвоката, дело автора сообщения является типичным случаем такого неправильного применения Закона о национальной безопасности в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта.

3.2 Далее утверждается, что приводимые судами основания для вынесения решения служат убедительным примером манипулирования Законом о национальной безопасности для ограничения

права на свободное выражение своих убеждений, исходя из следующих соображений, противоречащих статье 19 Пакта. Во-первых, суды сочли, что автор сообщения высказывал мнения, критикующие политику, проводимую правительством Республики Корея; во-вторых, Северная Корея критиковала правительство Южной Кореи за то, что оно искажает южнокорейскую действительность; в-третьих, Северная Корея характеризуется как антигосударственная организация, которая была образована с целью свержения правительства Южной Кореи (статья 2 Закона о национальной безопасности); в-четвертых, автор сообщения написал и опубликовал материалы, содержащие критические высказывания, аналогичные тем, которые высказываются Северной Кореей в адрес Южной Кореи; в-пятых, автор сообщения, вероятно, знал об этих критических высказываниях; и наконец, действия автора сообщения были, вероятно, предприняты в интересах Северной Кореи и поэтому могут быть приравнены к восхвалению и поощрению режима этой страны.

3.3 Адвокат ссылается на замечания Комитета по правам человека, которые были утверждены после рассмотрения первоначального доклада Республики Корея в соответствии со статьей 40 Пакта¹. В данном случае Комитет отметил:

"Главным поводом для [его] беспокойства является продолжающееся действие Закона о национальной безопасности. Хотя та обстановка, которая сложилась в Республике Корея, оказывает влияние на общественный порядок в стране, это влияние не следует переоценивать. Комитет считает, что обычных законов и конкретных положений уголовного законодательства должно быть достаточно для того, чтобы бороться с преступлениями против национальной безопасности. Кроме того, некоторые положения Закона о национальной безопасности сформулированы в несколько расплывчатой форме, допускающей их широкое толкование, в результате чего они могут предусматривать наказания за деяния, которые могут и не представлять реальной угрозы для государственной безопасности [...] Комитет рекомендует государству-участнику активизировать свои усилия, с тем чтобы в большей степени привести свое законодательство в соответствие с положениями Пакта. С этой целью необходимо предпринять решительные усилия и поэтапно прекратить действие Закона о национальной безопасности, который, по мнению Комитета, является одним из главных препятствий на пути полного осуществления закрепленных в Пакте прав, и до его полной отмены не ущемлять некоторые основные права" [...].

3.4 В заключение говорится, что, хотя события, в связи с которыми автор сообщения был осужден и приговорен к тюремному заключению, произошли до вступления Пакта в силу для Республики Корея 10 июля 1990 года, суды выносили свои решения по данному делу после наступления этой даты и поэтому должны были при рассмотрении дела руководствоваться пунктом 2 статьи 19 Пакта.

Информация и замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии автора

4.1 В своем заявлении, представленном в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, государство-участник утверждает, что, поскольку в основе сообщения лежат события, которые произошли до вступления Пакта в силу для Республики Корея, жалоба является неприемлемой *ratione temporis* как основывающаяся на этих событиях.

4.2 Государство-участник признает, что автор сообщения был обвинен в нарушении Закона о национальной безопасности в период с января 1989 по май 1990 года. Вместе с тем оно заявляет, что в жалобе не упоминается, что г-н Ким был также признан виновным в организации незаконных демонстраций и неоднократном подстрекательстве к насилию в период с января 1989 по май 1990 года. В ходе этих демонстраций, по сообщению государства-участника, демонстранты "забросали полицейские участки и другие государственные учреждения тысячами бутылок с зажигательной смесью и камнями. Они также подожгли 13 автомашин и ранили 134 полицейских". Все эти события

¹ Принято на сорок пятой сессии Комитета (июль 1992 года); см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), пункты 515 и 518.

имели место до 10 июля 1990 года – даты вступления Пакта в силу для государства-участника, тем самым они выходят за рамки компетенции Комитета *ratione temporis*.

4.3 Что касается событий, происшедших после 10 июля 1990 года, то вопрос заключается в том, были ли г-ну Киму гарантированы все права, обеспечиваемые в соответствии с Пактом. Государство-участник утверждает, что все права г-на Кима в соответствии с Пактом, в частности его права в соответствии со статьей 14, соблюдались с даты его ареста (13 мая 1990 года) до момента его освобождения (12 августа 1992 года).

4.4 В отношении якобы имевшего место нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта государство-участник утверждает, что автор сообщения не смог четко обосновать свою жалобу и что он исходил из предположения о том, что некоторые положения Закона о национальной безопасности противоречат Пакту и что обвинения, предъявляемые на основе этих положений Закона о национальной безопасности, противоречат пункту 2 статьи 19. Государство-участник заявляет, что такая жалоба выходит за рамки компетенции Комитета; оно утверждает, что в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом Комитет не может рассматривать (абстрактно) соответствие Пакту того или иного закона или положений законодательства государства-участника. Ссылка делается на соображения Комитета по правам человека относительно сообщения № 55/1979², которое, как утверждается, подкрепляет эти выводы государства-участника.

4.5 Учитывая вышесказанное, государство-участник просит Комитет объявить сообщение неприемлемым *ratione temporis* в силу того, что в нем идет речь о событиях, происшедших до 10 июля 1990 года, и что автор сообщения не смог обосновать факт нарушения его прав в соответствии с Пактом в связи с событиями, которые произошли после этой даты.

5.1 В своих комментариях автор сообщения отмечает, что в его деле речь идет не о событиях (то есть до 10 июля 1990 года), которые привели к нарушению его прав, а о последующих судебных разбирательствах, на основании которых суды вынесли обвинительный приговор. Таким образом, он был наказан после вступления Пакта в силу для Республики Корея за нарушение Закона о национальной безопасности. Он отмечает, что его деятельность представляла собой всего лишь мирное выражение его собственных убеждений и мыслей, как об этом говорится в пункте 2 статьи 19 Пакта, и государство-участник обязано было защищать мирное осуществление этого права. В этом контексте органы государственной власти, и в частности суды, были обязаны применить соответствующие положения Пакта в их общепринятом значении. В данном случае суды не учли пункт 2 статьи 19 Пакта, когда они допрашивали и выносили приговор автору сообщения. Короче говоря, наказание автора сообщения за осуществление права на свободное выражение своего мнения после вступления Пакта в силу для Республики Корея повлекло нарушение его права в соответствии с пунктом 2 статьи 19.

5.2 Адвокат отмечает, что так называемые незаконные демонстрации и акты насилия, на которые ссылалось государство-участник, не имеют к данному случаю никакого отношения; вопрос, поднятый им в Комитете, не касается обстоятельств, при которых он был наказан за организацию демонстраций. Это не означает, добавляет адвокат, что обвинение его клиента на основании Закона о демонстрациях и собраниях было разумно и надлежащим образом доказано: по сообщениям, арест лидеров оппозиции в Республике Корея за организацию любой демонстрации на территории страны на основании доктрины о так называемой "подразумеваемой заговорщической деятельности" является обычным явлением.

5.3 Автор сообщения вновь заявляет, что он не поднимал вопроса о соответствии Пакту Закона о национальной безопасности. Однако он считает, что, как признал Комитет в своих заключительных комментариях по первоначальному докладу государства-участника, вышеуказанный Закон служит серьезным препятствием для полного осуществления закрепленных в Пакте прав. Вместе с тем он подчеркивает, что его сообщение касается "исключительно того, что он был наказан за мирное осуществление права на свободное выражение своего мнения в нарушение пункта 2 статьи 19 Пакта".

² Дело № 55/1979 (Александр МакИсаак против Канады), соображения приняты 14 октября 1982 года, пункты 10–12.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет принял во внимание довод государства-участника о том, что, поскольку данное дело основано на событиях, которые произошли до вступления Пакта и Факультативного протокола в силу для Республики Корея, оно должно рассматриваться как неприемлемое *ratione temporis*. В данном деле Комитет не должен ссылаться на свою предыдущую практику, когда последствия нарушения, продолжавшегося после вступления Пакта в силу для государства-участника, могли сами по себе представлять нарушение Пакта, так как нарушение, которое, по словам автора сообщения, якобы имело место, заключалось в признании его виновным на основании Закона о национальной безопасности. Поскольку приговор был вынесен после вступления Пакта в силу 10 июля 1990 года (24 августа 1990 года – вынесение приговора, 11 января 1991 года – отклонение апелляции и 26 апреля 1991 года – постановление Верховного суда), Комитету ничто не мешает *ratione temporis* рассматривать данное сообщение.

6.3 Государство-участник утверждало, что права автора сообщения во время судебного разбирательства полностью защищались и что он оспаривает в целом соответствие Пакту Закона о национальной безопасности. Комитет не разделяет этой точки зрения. Автор сообщения утверждал, что он был признан виновным на основании пунктов 1 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности всего лишь за осуществление своего права на свободное выражение собственных убеждений. Он далее утверждал, что не было предъявлено никаких конкретных доказательств, которые подтверждали бы его намерение поставить под угрозу государственную безопасность или нанесение государству конкретного ущерба. Эти утверждения не означают абстрактного оспаривания соответствия Закона о национальной безопасности Пакту, однако говорят о том, что автор сообщения стал жертвой нарушения государством-участником его права на свободное выражение своего мнения в соответствии со статьей 19 Пакта. Этот довод был достаточно обоснован для того, чтобы потребовать от государства-участника ответа по существу дела.

6.4 Исходя из представленных ему материалов, Комитет пришел к выводу, что автор сообщения исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола; в этой связи он отметил, что государство-участник не возражало против приемлемости данного дела на этом основании.

7. В связи с этим 14 марта 1996 года Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым, поскольку оно, как представляется, касается вопросов, на которые распространяется действие статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката

8.1 В своем заявлении от 21 февраля 1997 года государство-участник поясняет, что его Конституция гарантирует гражданам страны основные права и свободы, включая право на свободу совести, свободу слова и печати и свободу собраний и ассоциации. Эти права и свободы могут ограничиваться законом только по соображениям национальной безопасности, поддержания правопорядка и общественного благосостояния. Конституция далее предусматривает, что даже в случае применения такого ограничения ни один существенный аспект свободы или права не нарушается.

8.2 Государство-участник заявляет, что оно использует Закон о национальной безопасности в качестве минимального правового средства защиты своей демократической системы в условиях постоянной угрозы ее безопасности, исходящей от Северной Кореи. Данный Закон содержит ряд

положений, которые частично ограничивают права и свободы в интересах защиты национальной безопасности в соответствии с Конституцией страны³.

8.3 Государство-участник полагает, что автор сообщения преступил границы права на свободное выражение. В этой связи государство-участник ссылается на доводы апелляционной комиссии сеульского окружного уголовного суда, изложенные в ее решении от 11 января 1991 года, относительно наличия достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод, что автор сообщения занимался антигосударственной деятельностью в интересах Северной Кореи, что распространявшиеся им материалы и организованные им демонстрации, которые вылились в серьезные нарушения общественного порядка, представляли непосредственную угрозу существованию государства и его свободному, демократическому государственному устройству. В связи с этим государство-участник утверждает, что право на свободное выражение своих взглядов должно не только осуществляться мирным путем, но и преследовать мирные цели. Государство-участник отмечает, что автор сообщения подготовил и распространял материалы, в которых он поддерживал и пропагандировал идеологию Северной Кореи, преследующей цель установления коммунистического режима на всем Корейском полуострове с помощью силы. Кроме того, автор сообщения выступил организатором незаконных демонстраций, вылившихся в массовые столкновения с полицией. Государство-участник утверждает, что эти деяния представляли серьезную угрозу для общественного порядка и безопасности и повлекли за собой многочисленные жертвы.

8.4 В заключение государство-участник заявляет о своей твердой убежденности в том, что Пакт не оправдывает никакие акты насилия или акты, провоцирующие насилие и совершаемые под предлогом осуществления права на свободное выражение своих убеждений.

9.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника адвокат повторяет, что его сообщение касается отнюдь не факта признания автора сообщения виновным на основании Закона о демонстрациях и собраниях и Закону о наказании за насильственные действия. Адвокат утверждает, что признание автора сообщения виновным в соответствии с этими законами не может служить основанием для признания его виновным в соответствии с Законом о национальной безопасности за выражение взглядов, якобы служащих интересам врага. Поэтому адвокат заявляет, что, если такие деяния не ставили под угрозу безопасность страны, автор сообщения не должен был быть наказан в соответствии с Законом о национальной безопасности.

9.2 Адвокат отмечает, что избирательные права автора сообщения были восстановлены государством-участником и что автор сообщения на всеобщих выборах в апреле 1996 года был избран членом Национального собрания. В связи с этим адвокат оспаривает доводы, которые легли в основу признания автора сообщения виновным в якобы имевшей место пропаганде и поддержке идеологии Северной Кореи, нацеленной на насильственное установление коммунистического режима на Корейском полуострове.

9.3 По мнению адвоката, государство-участник, используя Закон о национальной безопасности, попирает демократию под предлогом ее защиты. В связи с этим адвокат заявляет, что суть

³ Статья 1 Закона о национальной безопасности гласит: "Цель настоящего Закона состоит в борьбе с антигосударственной деятельностью, которая угрожает национальной безопасности, для обеспечения безопасности государства, а также самого его существования и свободы его граждан". Пункт 1 статьи 7 гласит: "Любое лицо, которое восхваляет, поощряет или поддерживает деятельность антигосударственной организации или ее членов, или лицо, которое получает указания от такой организации или действует в интересах антигосударственной организации иными средствами, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до семи лет". Пункт 5 статьи 7 гласит: "Любое лицо, которое с целью совершения действий, предусмотренных в вышеуказанных пунктах, печатает, импортирует, размножает, хранит, транспортирует, распространяет, продает или приобретает документы, рисунки или иные подобные средства выражения своих убеждений, подлежит такому же наказанию, как это предусмотрено в каждом из данных пунктов".

демократической системы состоит в обеспечении мирного осуществления права на свободное выражение своих убеждений.

9.4 Адвокат заявляет, что государству-участнику не удалось неопровержимо доказать, что, распространяя документы, автор сообщения поставил безопасность страны под угрозу. По словам адвоката, государство-участник не смогло установить какую-либо связь между Северной Кореей и автором сообщения и продемонстрировать, какую угрозу для безопасности его страны представляли деяния автора сообщения. Адвокат заявляет, что автор сообщения не только осуществлял право на свободное выражение своих убеждений мирным путем, но и преследовал при этом мирные цели.

9.5 В заключение адвокат ссылается на продолжающийся процесс демократического развития в Корее и заявляет, что нынешняя демократизация достигнута благодаря жертвам многих людей, включая автора сообщения. Он отмечает, что многие активисты страны, которые на основании Закона о национальной безопасности были обвинены в приверженности коммунистической идеологии, теперь играют видную роль, являясь членами Национального собрания.

10.1 В своем заявлении от 21 февраля 1997 года государство-участник вновь заявляет, что автор сообщения был также признан виновным в организации демонстраций, сопровождавшихся актами насилия, и подчеркивает, что основания для признания его виновным в соответствии с Законом о национальной безопасности заключались в том, что он поддерживал стратегию воссоединения, пропагандируемую Северной Кореей, выступая за объединение в печатных материалах, которые были распространены среди приблизительно 4 тыс. участников Учредительного съезда, посвященного образованию Национальной коалиции в поддержку демократического движения, и что действия, в частности способствующие реализации северокорейской стратегии, квалифицируются как подрывная антигосударственная деятельность. В связи с этим государство-участник отмечает, что фактически оно находится в состоянии войны с Северной Кореей с 1953 года и что Северная Корея не оставляет попыток дестабилизировать положение в стране. Поэтому государство-участник настаивает на необходимости наличия средств защиты для поддержания демократии и считает Закон о национальной безопасности минимальным средством, необходимым для правовой защиты либерального, демократического строя в этой стране.

10.2 Государство-участник объясняет, что избирательные права автора сообщения были восстановлены, поскольку он не совершал повторного правонарушения в течение определенного периода времени после отбытия им срока тюремного заключения, а также в целях содействия национальному примирению. Государство-участник заявляет, что факт восстановления прав автора сообщения не перечеркивает его прошлой уголовной деятельности.

10.3 Государство-участник согласно с адвокатом в том, что право на свободное выражение своих убеждений является одним из основных элементов свободной демократической системы. Вместе с тем оно подчеркивает, что право на свободное выражение своего мнения, безусловно, не может быть гарантировано людям, которые стремятся подорвать и разрушить сами основы свободной и демократической системы. Государство-участник объясняет, что простое выражение идеологических воззрений или научные исследования в области идеологий не подлежат наказанию по Закону о национальной безопасности, даже если эти идеологии несовместимы с либеральной, демократической системой. Однако действия, совершенные под прикрытием свободы слова и подрывающие основные устои либеральной, демократической системы страны, подлежат наказанию по соображениям национальной безопасности.

10.4 Что касается довода адвоката относительно того, что государству-участнику не удалось доказать существование связи между автором сообщения и Северной Кореей и что его действия представляли серьезную угрозу для национальной безопасности, то государство-участник отмечает, что Северная Корея постоянно предпринимает попытки дестабилизировать положение в стране, призывая к свержению южнокорейского "военно-фашистского режима" и его замене "народно-демократическим правительством", которое обеспечит "воссоединение страны" и "освобождение народа". В документах, которые распространял автор сообщения, утверждалось, что правительство Южной Кореи выступает за сохранение разделения страны и диктаторского режима; что корейский народ в течение последних

50 лет ведет борьбу с влиянием американского и японского неокOLONиализма, которое направлено на сохранение разделения Корейского полуострова и угнетения корейского народа; что ядерное оружие должно быть вывезено, а американские солдаты выведены из Южной Кореи, поскольку их присутствие представляет большую угрозу для существования страны и ее народа; и что следует положить конец совместным военным учениям Южной Кореи и США.

10.5 Государство-участник заявляет, что оно выступает за мирное воссоединение, а не за сохранение разделения страны, как утверждает автор сообщения. Далее государство-участник касается вопроса о субъективизме автора сообщения в отношении присутствия вооруженных сил США и американского и японского влияния. Оно отмечает, что присутствие американских вооруженных сил является эффективным сдерживающим фактором, препятствующим Северной Корее установить на полуострове коммунистический режим с помощью военной силы.

10.6 По словам государства-участника, совершенно очевидно, что доводы автора сообщения созвучны с доводами Северной Кореи и что тем самым его деятельность отвечает интересам Северной Кореи, следуя ее стратегии и тактике. Государство-участник согласно с тем, что демократия подразумевает наличие различных точек зрения, однако считает необходимым ограничивать некоторые действия, которые могут причинить ущерб основам правопорядка, необходимого для существования страны. Государство-участник считает незаконным подготовку и распространение печатных материалов, восхваляющих и поддерживающих северокорейскую идеологию и в конечном счете способствующих достижению ее стратегической цели разрушения свободной и демократической системы Республики Корея. Оно убеждено в том, что такие действия направлены на достижение этих преступных целей и не могут истолковываться как мирные.

11. В своем письме от 1 июня 1998 года адвокат от имени автора сообщения информирует Комитет о том, что у него больше не имеется комментариев.

Обсуждение вопросов в Комитете

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 19 Пакта любые ограничения права на свободное выражение своих убеждений должны в совокупности отвечать следующим условиям: они должны предусматриваться законодательством, должны служить одной из целей, изложенных в пункте 3 а) и б) статьи 19 (уважение прав и репутации других лиц; охрана национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения), и должны быть необходимы для достижения законной цели.

12.3 Ограничения права автора сообщения на свободное выражение своего мнения действительно предусматривались законом, в частности Законом о национальной безопасности в том виде, в каком он тогда действовал; из решений судов хорошо видно, что автор сообщения в данном случае также вероятно был бы признан виновным, даже если бы его судили на основании Закона с поправками, внесенными в 1991 году, хотя в данном случае речь идет не об этом. Единственный вопрос, который следует рассмотреть Комитету, состоит в том, является ли ограничение права на свободу выражения своих убеждений, примененное в отношении автора сообщения, необходимым в соответствии с одной из целей, изложенных в пункте 3 статьи 19. Необходимость внимательного рассмотрения Комитетом обусловлена довольно общими и расплывчатыми формулировками, в которых данное правонарушение подводится под действие Закона о национальной безопасности.

12.4 Комитет отмечает, что автор сообщения был признан виновным в оглашении и распространении печатных материалов, которые были расценены как сходные с программными заявлениями КНДР (Северной Кореи), с которой государство-участник формально находится в состоянии войны. Автор был признан судами виновным на основании заключения о том, что он сделал это с намерением поддержать деятельность КНДР. Верховный суд вынес решение, что просто

осведомленность о том, что это действие могло служить интересам Северной Кореи, является достаточным основанием для установления факта вины. Даже принимая данный аспект во внимание, Комитету следует решить, имеет ли политическая речь автора сообщения и факт распространения им политических документов характер, предусматривающий введение ограничения, допускаемого пунктом 3 статьи 19, а именно для защиты национальной безопасности. Совершенно ясно, что политика Северной Кореи хороша известна на территории государства-участника, и не понятно, каким образом (неопределенная) "выгода", которую КНДР могла бы извлечь из опубликования взглядов, сходных с ее собственными, создает угрозу для национальной безопасности, и не ясно, каковы характер и степень такой угрозы. Нет никаких указаний на то, что суды любой инстанции поднимали или рассматривали эти вопросы или решали, оказало ли содержание этой речи или документов какое-либо дополнительное воздействие на аудиторию или читателей в плане создания угрозы для общественной безопасности, защита которой оправдывала бы необходимость применения ограничения в соответствии с положениями Пакта.

12.5 Поэтому Комитет считает, что государство-участник не смогло конкретно определить характер угрозы, якобы созданной в связи с осуществлением автором сообщения права на свободу выражения своего мнения, и что государству-участнику не удалось представить конкретное обоснование того, почему помимо наказания автора сообщения за нарушения Закона о собраниях и демонстрациях и Закона о наказании за насильственные действия (к которым жалоба автора сообщения не относится) под предлогом соображений национальной безопасности автора сообщения потребовалось наказывать за осуществление им своего права на свободное выражение собственных убеждений. Поэтому Комитет считает, что ограничение права автора сообщения на свободное выражение своих убеждений несовместимо с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты.

15. Став государством – участником Факультативного протокола, Республика Корея признала компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о том, имели ли место нарушения Пакта. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и обеспечивать эффективные и применимые средства правовой защиты, если факт нарушения был установлен. Комитет желает в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Нисуке Андо (несовпадающее)

В данном случае я не могу согласиться с мнением Комитета о том, что "ограничение права автора сообщения на свободное выражение своих убеждений несовместимо с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта". (пункт 12.5)

По мнению Комитета, "нет никаких указаний на то, что суды ... решали, оказало ли содержание этой речи [автора сообщения] или документов [распространенных им] какое-либо дополнительное воздействие на аудиторию или читателей в плане создания угрозы для общественной безопасности" (пункт 12.4) и что "государству-участнику не удалось представить конкретное обоснование того, почему помимо наказания автора сообщения за нарушения Закона о собраниях и демонстрациях и Закона о наказании за насильственные действия, (к которым жалоба автора сообщения не относится) под предлогом соображений национальной безопасности автора сообщения потребовалось наказывать за осуществление им своего права на свободное выражение собственных убеждений". (пункт 12.5)

Вместе с тем, как отмечало государство-участник, автор сообщения был «признан виновным в организации незаконных демонстраций и неоднократном подстрекательстве к насилию в период с января 1989 по май 1990 года. В ходе этих демонстраций, по сообщению государства-участника, демонстранты "забросали полицейские участки и другие государственные учреждения тысячами бутылок с зажигательной смесью и камнями. Они также подожгли 13 автомашин и ранили 134 полицейских"». [пункт 4.2] В этой связи Комитет "отмечает, что автор сообщения был признан виновным в оглашении и распространении печатных материалов ... сходных с программными заявлениями КНДР (Северной Кореи), с которой государство-участник формально находится в состоянии войны. (пункт 12.4. См. также объяснения государства-участника в пунктах 10.4 и 10.5.)

Адвокат автора сообщения утверждает, что "его сообщение касается отнюдь не факта признания автора сообщения виновным на основании Закона о демонстрациях и собраниях и Закона о наказании за насильственные действия" и что "признание автора сообщения виновным в соответствии с этими законами не может служить основанием для признания его виновным в соответствии с Законом о национальной безопасности за выражение взглядов, якобы служащих интересам врага". (пункт 9.1)

Тем не менее оглашение и распространение автором сообщения указанных печатных материалов, вмененное ему в вину на основании этих законов, являлись теми самыми деяниями, которые были вменены ему в вину на основании Закона о национальной безопасности и которые привели к нарушению общественного порядка, как это указывало государство-участник. По сути дела, адвокату не удалось оспорить тот факт, что оглашение и распространение автором сообщения указанных печатных материалов привело к нарушению общественного порядка, которое могло быть квалифицировано государством-участником как угроза национальной безопасности.

Я разделяю обеспокоенность адвоката тем, что формулировки некоторых положений Закона о национальной безопасности являются чересчур общими, что ведет к их неправильному применению и толкованию. Вместе с тем, к сожалению, фактом остается то, что в 50-е годы Северная Корея напала на Южную Корею и на Корейском полуострове разрядка напряженности, наблюдающаяся в отношениях Востока и Запада, еще не наступила. В любом случае у Комитета нет никакой информации, для того чтобы доказать, что вышеуказанные деяния автора сообщения не повлекли за собой нарушение общественного порядка, и, согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, защита "общественного порядка", а также защита "государственной безопасности" служит законным основанием для ограничения осуществления права на свободное выражение своих убеждений.

(Подпись) Нисуке Андо

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

В. Сообщение № 590/1994, Беннет против Ямайки
(Соображения приняты 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Тревором Беннетом (представлен лондонской юридической фирмой "Клиффорд Чанс")

Предлагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 22 июля 1994 года

Дата решения о приемлемости: 22 марта 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 590/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Тревором Беннетом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором данного сообщения является Тревор Беннет, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения ожидал исполнения смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. По утверждению автора, он является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет лондонская юридическая фирма "Клиффорд Чанс". Вынесенный автору смертный приговор был заменен 11 июля 1995 года пожизненным тюремным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения был арестован 20 ноября 1987 года в связи с совершенным 14 ноября 1987 года убийством исполнявшего обязанности судебного распорядителя Верховного суда и мирового судьи г-на Деррика Хью. 15 декабря 1987 года было проведено опознание, на котором интересы

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

автора сообщения представлял адвокат, приглашенный его семьей. После опознания автора свидетелями ему было официально предъявлено обвинение в убийстве г-на Хью. 13 апреля 1989 года автор сообщения был признан виновным и приговорен к смертной казни выездной сессией местного окружного суда Кингстона, Ямайка. 15 июля 1991 года Апелляционный суд Ямайки отклонил ходатайство автора о разрешении обжаловать приговор. Его ходатайство о специальном разрешении обжаловать приговор, поданное в Судебный комитет Тайного совета, было отклонено 1 апреля 1993 года. Тем самым, как утверждается, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 На суде обвинение строилось на том, что автор был одним из двух лиц, которые незаконно проникли в дом г-на Хью 14 ноября 1987 года. Обвинение не утверждало, что именно автор сообщения произвел выстрел, повлекший за собой смерть жертвы, делая акцент на том, что он был одним из участников нападения и знал, что при этом будет использовано огнестрельное оружие.

2.3 Свидетель Дэвид Уилби, проживающий в доме г-на Хью, показал, что 14 ноября 1987 года примерно в 3 часа утра его разбудили два вооруженных человека в масках, которые заставили его пройти в комнату г-на Хью. Свидетель заявил, что затем один из этих людей отвел г-на Хью в комнату внизу, а автор оставался с ним и матерью г-на Хью. Свидетель далее утверждал, что с лица автора сообщения сползла маска, что дало свидетелю возможность увидеть его лицо. Когда автор услышал выстрелы снизу, он, по показаниям свидетеля, в панике бросился бежать. Впоследствии г-н Уилби опознал автора в ходе опознания, проведенного 15 декабря 1987 года.

2.4 Второй свидетель обвинения – сестра убитого – показала, что она услышала шум, доносившийся из одной из комнат, открыла дверь и увидела вооруженного человека, который держал ее брата. Сама она была ранена в колено и услышала два выстрела, которые были произведены в ее брата.

2.5 Были также представлены доказательства того, что отпечатки пальцев, найденные на каких-то стеклянных предметах, соответствуют отпечаткам пальцев автора сообщения.

2.6 Обвинение далее опиралось на заявления автора, сделанные 21 ноября 1987 года после того, как ему были зачитаны его права. В этих заявлениях автор утверждал, что, возвращаясь с вечеринки вечером в пятницу, 13 ноября, он случайно встретил своего знакомого, некоего Люки. Он пожаловался Люки, что у него нет денег купить еду для своего ребенка, поскольку ему до сих пор не заплатил его хозяин. Люки заявил автору, что он знает, где можно достать денег, и автор решил пойти с Люки, несмотря на то что последний сказал ему о том, что у него имеется пистолет.

2.7 Автор в своих неофициальных заявлениях не отрицал, что помог Люки проникнуть в дом, где они обнаружили спящего мужчину, которым оказался г-н Уилби. Согласно показаниям автора сообщения, Люки потребовал у мужчины денег, однако тот сказал ему, что деньги находятся в соседней комнате. После этого Люки в сопровождении автора отвел г-на Уилби в соседнюю комнату, где они обнаружили другого мужчину – г-на Хью. Затем Люки якобы повалил обоих мужчин на пол и спросил г-на Хью: "Где деньги?" Мать г-на Хью поднялась наверх. Затем, по словам автора сообщения, Люки повел г-на Хью вниз, после чего он услышал выстрелы и увидел Люки, убегающего из дома. Автор сообщения также убежал, встретил Люки позади дома и получил от него часть денег, похищенных у судебного распорядителя.

2.8 В своих неофициальных показаниях автор заявил, что он отправился ночевать в дом к своей тетке и на следующее утро услышал по радио о том, что накануне судебный распорядитель Верховного суда был застрелен в собственном доме. Потом автор сообщения узнал, что его разыскивает полиция, и убежал. Неделию спустя он явился в полицию с повинной.

2.9 Адвокат автора утверждал, что заявление, сделанное автором после того, как ему были зачитаны его права, не должно приниматься в качестве свидетельских показаний, поскольку оно было сделано под давлением. Был проведен допрос *voir dire*, в ходе которого ряд свидетелей, включая полицейских и членов семьи автора, дали свидетельские показания. Автор дал показания под

присягой в отношении обстоятельств его ареста. Он утверждал, что, узнав о том, что 19 ноября 1987 года полиция заключила под стражу членов его семьи, он добровольно явился на следующий день в Центральное полицейское управление в сопровождении священника. 21 ноября 1987 года он сделал заявление в полиции, поскольку ему сообщили, что его семья не будет выпущена на свободу до тех пор, пока он не даст показаний. После допроса *voir dire* судья вынес решение, что показания являются приемлемыми.

2.10 На суде автор дал показания не под присягой, в которых заявил, что он действительно находился на месте преступления, однако утверждал, что его принудили к этому. Автор заявил, что он ранее донес, что Люки совершил ограбление, и что, встретив его вечером, Люки угрожал убить его за это. Автор заявил, что тогда Люки и его шайка решили "отправиться на дело и заставить меня участвовать в нем". Согласно показаниям автора, данным не под присягой, он спросил, кому принадлежит этот дом, но не получил ответа. Люки проник в дом, и "они заставили меня войти внутрь вслед за Люки".

2.11 В своих показаниях, данных не под присягой, автор признал, что после того, как Люки и он оказались внутри дома, то, что он увидел, "не выглядело как ограбление". Автор сообщения показал, что он слышал, как Люки спросил у судебного распорядителя паспорт и заявил его матери, что их наняли убить ее сына.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что автора содержали под стражей в нарушение статьи 9 Пакта, поскольку обвинение было ему предъявлено только 16 декабря 1987 года, то есть через четыре недели после ареста, и в течение этого периода его не вызывали к судье.

3.2 Адвокат утверждает, что автору сообщения не было предоставлено достаточного времени и средств для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14. В связи с этим адвокат утверждает, что автора сообщения на различных этапах разбирательства представляли различные адвокаты. Автор далее утверждает, что он встретился с адвокатом, который представлял его интересы на предварительном слушании дела, только один раз перед началом слушания и что он только дважды до этого встречался с двумя другими адвокатами, назначенными в порядке оказания бесплатной юридической помощи для представления его на суде.

3.3 Адвокат утверждает, что указания судьи, данные присяжным по вопросам, касающимся физического принуждения и группового характера преступления, а также его замечания относительно решения автора давать показания не под присягой, равносильны отказу в правосудии, поскольку они создали у присяжных впечатление, что судья считает автора виновным.

3.4 Что касается его апелляционной жалобы, то автор утверждает, что он просил некоего г-на Фиппса представлять его интересы и что якобы 8 мая 1991 года он получил подтверждение того, что этот защитник готов заняться его делом. Однако 21 июня 1991 года автора сообщения посетил другой защитник, который был назначен ему в порядке бесплатной юридической помощи. Именно этот защитник представлял автора во время рассмотрения его апелляционной жалобы. Утверждается, что защитник, занимавшийся апелляцией автора, провел с последним не более десяти минут до рассмотрения этой жалобы 21 июня 1991 года. По словам автора, защитник сообщил ему, что не видит в его деле вопросов по существу. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы защитник обосновывал эту жалобу тем, что бремя и мера доказывания не были надлежащим образом разъяснены присяжным и что рекомендации, содержащиеся в напутствии судьи и касающиеся физического принуждения, были неправильными. Когда суд осведомился, имеются ли у защиты какие-либо замечания в отношении указаний судьи суду присяжных, касающихся общего умысла, защитник ответил отрицательно, поскольку считал уголовное дело доказанным в этом отношении. Утверждается, что все вышесказанное свидетельствует о том, что во время рассмотрения его жалобы интересы автора не были надлежащим образом представлены защитником, самостоятельно выбранным обвиняемым в нарушение пункта 3 d) статьи 14.

3.5 Адвокат утверждает также, что четырехлетний период между осуждением обвиняемого и отказом в предоставлении специального разрешения на обжалование представляет собой неправомерную задержку судебного разбирательства в нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

3.6 Адвокат далее заявляет, что автор сообщения содержится в камере смертников с 13 апреля 1989 года, и утверждает, что столь длительное пребывание в ожидании смертной казни, а также сам факт возможной казни спустя столь длительное время противоречит статье 7 Пакта. В этой связи ссылка, в частности, делается на решение Тайного совета по делу Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки, вынесенное 2 ноября 1993 года.

3.7 В заключение, адвокат заявляет, что автор сообщения содержится в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, что является нарушением статьи 10 Пакта. В этой связи он отмечает, что некоторые соседи автора по камере являются душевнобольными и неоднократно нападали на других заключенных. Он также утверждает, что условия содержания в тюрьме антисанитарные. Автор далее заявляет, что с тех пор, как он содержится под стражей, состояние его здоровья ухудшилось и у него открылась язва. В связи с этим он утверждает, что его не осматривал врач с 1990 года. В подтверждение его заявления адвокат ссылается на два доклада, касающихся условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины⁴, и на заявление тюремного капеллана, в котором говорится:

«Условия содержания в тюрьме в целом не выдерживают никакой критики, о чем ясно говорится в недавно опубликованном докладе Вульфа. Большая труба, по которой спускают сточные воды из расположенного наверху корпуса и от которой исходит отвратительный запах, находится в трех ярдах от его камеры...

...По его словам, он не осматривался врачом с 1990 года и "лечит" язву самостоятельно. В действительности в тюрьме нет ни одного врача, и его нельзя даже вызвать».

3.8 Утверждается, что данный вопрос не рассматривался никакой другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В своих замечаниях от 10 февраля 1995 года государство-участник представило факты по существу дела, с тем чтобы ускорить рассмотрение сообщения.

4.2 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то, по словам государства-участника, эти вопросы касаются рекомендаций судьи, данных присяжным в напутственном слове, то есть вопросов, которые, согласно предыдущей практике самого Комитета, должны быть оставлены на усмотрение апелляционных судов.

4.3 В отношении утверждения автора о нарушении пункта 3 d) статьи 14 в связи с тем, что адвокат автора принял решение отказаться от подачи апелляционной жалобы, государство-участник заявляет, что оно не может нести ответственность за то, как назначенный им компетентный защитник ведет конкретное дело. Однако государство-участник обещает, что оно расследует те обстоятельства, при которых просьба автора сообщения о назначении ему конкретного защитника была отклонена.

4.4 Государство-участник не согласно с тем, что содержание автора в камере смертников в течение более пяти лет автоматически приравнивается к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, и заявляет, что необходимо изучать конкретные обстоятельства каждого случая, прежде чем выносить такое суждение.

⁴ Доклад организации "Международная амнистия" от декабря 1993 года и доклад назначенной правительством рабочей группы по инспектированию исправительных учреждений (Министерство общественных работ) за март 1989 года.

4.5 Что касается утверждения о том, что условия содержания автора являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, то государство-участник признает, что исправительная система испытывает серьезные трудности, однако не может согласиться с тем, что нормы содержания находятся на столь низком уровне, чтобы являться нарушением Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на самый последний доклад о состоянии тюрем на Ямайке, подготовленный Межамериканской комиссией по правам человека после их осмотра, в котором, по сообщениям, не содержится ничего такого, что могло бы подкрепить заявления автора сообщения.

5. В своих комментариях к замечаниям государства-участника адвокат ограничился вопросом о приемлемости сообщения. Он объяснил, что автор сообщения не обращался в Верховный (Конституционный) суд в поисках правовой защиты, поскольку это средство правовой защиты было бы неэффективным и, более того, недоступным для автора сообщения из-за отсутствия у него достаточных финансовых средств, отсутствия бесплатной юридической помощи для этой цели и нежелания адвокатов Ямайки представлять интересы истцов на безвозмездной основе. Поэтому он утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отметил, что государство-участник не высказало никаких возражений по поводу приемлемости данного сообщения. Тем не менее Комитет проверил, отвечают ли все утверждения автора критериям приемлемости, предусмотренным Факультативным протоколом.

6.4 Автор сообщения утверждал, что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Комитет отметил, однако, что автор несколько раз встречался со своим юридическим представителем до начала судебного разбирательства и что нет никаких данных о том, что автор или его юридический представитель обращались к судье с жалобой на то, что у них не было достаточно времени для подготовки защиты. В этих условиях Комитет считает, что для целей приемлемости данное утверждение не подкреплено доказательствами. Соответственно, данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отметил, что часть утверждений автора сообщения касается напутствия, данного судьей присяжным. Комитет сослался на свои предыдущие решения и подтвердил, что рассмотрением особых рекомендаций, даваемых присяжным судьей в суде присяжных, должен заниматься не Комитет, а апелляционные суды государств-участников и что Комитет не примет такие претензии, если только не убедится в том, что рекомендации, содержащиеся в напутственном слове судьи присяжным, являлись произвольными или были равносильны отказу в правосудии. Комитет принял к сведению заявление автора сообщения о том, что в данном случае эти рекомендации напутствия были равносильны отказу в правосудии. Комитет также отметил проведенный Апелляционным судом анализ данных судьей рекомендаций и в данном конкретном деле не может расценить эти рекомендации как произвольные или равноценные отказу в правосудии. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.6 Что касается заявления автора о том, что его интересы не были представлены во время рассмотрения его апелляционной жалобы выбранным им самим защитником, то Комитет напомнил, что пункт 3 d) статьи 14 не дает обвиняемому права выбирать защитника, предоставляемого ему бесплатно. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола. В отношении заявления автора о том, что он не был соответствующим образом представлен защитником во время рассмотрения его

апелляции, то, исходя из имеющейся в его распоряжении информации, Комитет отметил, что на самом деле защитник консультировался с автором до слушания апелляционной жалобы и что в ходе слушания защитник приводил основания для подачи жалобы. Комитет счел, что Комитет не вправе ставить под сомнение профессиональное мнение адвоката в отношении того, чем подкреплять апелляционную жалобу, если только его поведение явно несовместимо с интересами правосудия. Поэтому Комитет считает, что в этом отношении автор не вправе подавать жалобу по статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Что касается заявления автора сообщения о том, что его длительное содержание в камере смертников равносильно нарушению статьи 7 Пакта, то Комитет сослался на свои предыдущие решения⁵ и, в частности, свои соображения относительно сообщения № 588/1994⁶. В соответствии с предыдущей практикой Комитета, срок содержания в камере смертников в отсутствие иных усугубляющих обстоятельств сам по себе не является нарушением статьи 7 Пакта. В данном конкретном случае ни автор сообщения, ни его адвокат не привели никаких фактов, которые свидетельствовали бы о наличии подобных обстоятельств. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет считает, что остальные утверждения автора сообщения в отношении периода содержания под стражей до тех пор, пока он не предстал перед судьей, периода между его осуждением в суде первой инстанции и отклонением его ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляционной жалобы в Судебный комитет Тайного совета и условий содержания под стражей являются достаточно обоснованными для целей приемлемости и что они должны быть рассмотрены по существу.

Замечания государства-участника по существу, комментарии адвоката и последующие комментарии государства-участника

7.1 В своем заявлении от 14 февраля 1997 года государство-участник, касаясь пункта 3 статьи 9, признает, что содержание автора под стражей в течение четырех недель до того, как ему предъявили обвинение или он предстал перед мировым судьей, превышает желательный срок.

7.2 Что касается якобы имевшего места нарушения пункта 3 с) статьи 14 в связи с тем, что с момента вынесения обвинительного приговора до отказа в специальном разрешении подать ходатайство в Тайный совет, государство-участник отмечает, что "если разбить этот срок на периоды, то с момента вынесения приговора до подачи апелляционной жалобы прошло два года и три месяца, а с момента отклонения апелляционной жалобы до отклонения ходатайства о предоставлении специального разрешения о подаче жалобы в Тайный совет прошел один год и девять месяцев". Государство-участник утверждает, что, хотя с момента осуждения до слушания апелляционной жалобы прошел больший период времени, чем это было бы желательно, это не является нарушением Пакта.

7.3 В отношении якобы имевшего места нарушения статьи 10 государство-участник заявляет, что оно расследовало утверждение автора о том, что его не осматривал врач с 1990 года, несмотря на открывшуюся у него язву, однако не нашло никаких доказательств, которые бы подтверждали эти утверждения. Тем самым государство-участник отрицает факт нарушения Пакта в этой связи.

⁵ См. соображения Комитета относительно сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки), принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.6. См. также, в частности, соображения Комитета относительно сообщений № 270/1988 и 271/1988 (Рэндолф Бэрретт и Клайд Сатклифф против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года, и № 470/1991 (Киндлер против Канады), принятое 30 июля 1993 года.

⁶ Эррол Джонсон против Ямайки, соображения приняты 22 марта 1996 года.

8. В своем заявлении от 1 сентября 1998 года адвокат заявляет, что у него нет никаких комментариев в отношении якобы имевших место нарушений статьи 10 и пункта 3 с) статьи 14 и что, как он понимает ответ на якобы имевшее место нарушение пункта 3 статьи 9, государство-участник признает факт нарушения Пакта в этой связи.

9. В своем заявлении от 16 февраля 1999 года государство-участник разъясняет, что его позиция в отношении применения пункта 3 статьи 9 в данном случае состоит в том, что "содержание заявителя под стражей в течение четырех недель до момента, когда ему предъявили обвинение или привели к мировому судье, превышает желательный срок, однако не является нарушением пункта 3 статьи 9".

Обсуждение вопросов в Комитете

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему участниками, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Пункт 2 статьи 9 Пакта предоставляет любому арестованному право ознакомиться с причинами своего ареста и незамедлительно получить информацию о любых предъявленных обвинениях. Пункт 3 статьи 9 предоставляет любому лицу, арестованному или задержанному по уголовному обвинению, право в срочном порядке предстать перед компетентным судебным органом. Автор считает себя жертвой нарушения обоих положений, утверждая, что обвинение было ему предъявлено и он предстал перед мировым судьей лишь через четыре недели после своего ареста.

10.3 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 2 статьи 9, то Комитет отмечает, что автор в своих показаниях под присягой на суде пояснил, что он добровольно сдался полиции и что в ту же ночь сотрудник полиции, фамилия которого указана в деле, заявил ему, что его допрашивают на предмет "причастности к убийству г-на Деррика Хью". Поэтому Комитет считает, что факты не подтверждают нарушение пункта 2 статьи 9.

10.4 Вместе с тем Комитет считает, что содержание автора под стражей в течение четырех недель, прежде чем он предстал перед компетентным представителем судебной власти, является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

10.5 Автор заявил, что четырехлетний срок, который прошел с момента осуждения до отклонения его ходатайства в получении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет, является нарушением пункта 3 с) статьи 14. Комитет повторяет, что все гарантии по статье 14 Пакта должны строго соблюдаться при рассмотрении любого уголовного дела, особенно уголовных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, и отмечает в отношении периода двух лет и трех месяцев, которые прошли с момента осуждения автора сообщения до подачи жалобы в Апелляционный суд, что государство-участник признало, что такая задержка является нежелательной, однако не представило никаких дальнейших объяснений. В отсутствие каких-либо обстоятельств, которые обосновывали бы эту задержку, Комитет считает, что в отношении периода задержки имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14 в сочетании с пунктом 5.

10.6 Однако что касается периода в один год и девять месяцев, который прошел с момента вынесения решения Апелляционным судом до отклонения ходатайства о специальном разрешении подать апелляционную жалобу в Судебный комитет Тайного совета в апреле 1993 года, Комитет отмечает, что ходатайство автора не было подано до декабря 1992 года, и, следовательно, считает, что никакого нарушения Пакта в связи с этим периодом не было.

10.7 Автор заявлял о якобы имевшем место нарушении пункта 1 статьи 10 в связи с условиями тюремного заключения в окружной тюрьме Св. Екатерины и отсутствием медицинской помощи по поводу лечения язвы, которая якобы открылась у него в 1990 году. Для подтверждения этого заявления автор сослался на доклад назначенной правительством рабочей группы по инспектированию исправительных учреждений от марта 1989 года, доклад организации "Международная амнистия" от декабря 1993 года и заявление тюремного капеллана после посещения

автора 25 мая 1994 года. Государство-участник опровергло заявления относительно общих условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, просто сославшись на неопубликованный доклад, подготовленный Межамериканской комиссией по правам человека после ее посещения, в котором якобы не содержится никаких данных, которые подтверждали бы "ужасную картину, нарисованную автором сообщения". Государство-участник также опровергло заявления автора сообщения о том, что у него открылась язва, для лечения которой ему не было предоставлено никакой медицинской помощи, заявляя, что оно провело расследование и не нашло никаких доказательств, которые подтверждали бы его заявления.

10.8 Комитет отмечает, что автор ссылается не только на бесчеловечные и унижающие достоинство тюремные условия в целом, но и выступает с конкретными заявлениями, в частности о том, что в одной камере с ним находятся душевнобольные заключенные, что он не наблюдался у врача с 1990 года и что его камера расположена рядом с большой трубой, по которой спускают сточные воды и от которой исходит отвратительный запах. Комитет отмечает, что в отношении этих конкретных заявлений государство-участник лишь опровергло тот факт, что автор сообщения был лишен надлежащей медицинской помощи. В этих условиях Комитет считает, что пункт 1 статьи 10 был нарушен.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 с) в сочетании с пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить г-ну Беннетту эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

13. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до денонсации Факультативного протокола Ямайкой 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола в отношении данного сообщения положения Факультативного протокола продолжают применяться. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и обеспечивать эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желает в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

С. Сообщение № 592/1994, Джонсон против Ямайки
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Клайвом Джонсоном (представлен г-ном Солом Лерфройндом, фирма "Саймонс, Мюрхед энд Бертон")

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 8 февраля 1994 года

Дата решения о приемлемости: 14 марта 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 592/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Клайвом Джонсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором данного сообщения является Клайв Джонсон, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании исполнения смертного приговора. После того как в результате реклассификации совершенное им преступление было переведено в категорию преступлений, за которые не предусмотрена смертная казнь, исключительная мера наказания была заменена пожизненным тюремным заключением. По утверждению автора сообщения, он является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет Сол Лерфройнд, представитель юридической фирмы "Саймонс, Мюрхед энд Бертон", расположенной в Лондоне, Англия.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован 13 октября 1985 года в связи с убийством некоего Клайва Бэкфорда, совершенным 11 октября 1985 года. 13 ноября 1987 года на второй день судебного разбирательства

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу также прилагается текст особого мнения члена Комитета Давида Кретцмера.

выездной сессией местного окружного суда Кингстона он был признан виновным в убийстве и приговорен к смертной казни. 15 ноября 1988 года Апелляционный суд отклонил жалобу автора. 29 октября 1992 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляционной жалобы.

2.2 Автор сообщения не обращался в Верховный суд с просьбой о конституционной защите в отношении нарушения его основных прав. Автор сообщения утверждает, что конституционное средство защиты не доступно ему из-за отсутствия финансовых средств, отсутствия бесплатной юридической помощи и нежелания адвокатов Ямайки представлять интересы клиентов на безвозмездной основе.

2.3 Дело против автора было возбуждено на основании показаний единственного свидетеля – констебля полиции Р.Х. По его словам, вечером 11 октября 1985 года он направлялся домой со своей 8-летней дочерью и 17-летним подростком Клайвом Бэкфордом. Их догнали четверо мужчин, которые после краткого разговора окружили их. Мужчины были вооружены кухонными ледорубами и ножами; двое из них, включая автора сообщения, напали на свидетеля, а двое других – на Бэкфорда. Спустя три-четыре минуты Бэкфорд бросился бежать, преследуемый двумя нападавшими, которые вскоре вернулись. Драка продолжалась некоторое время, после чего Р.Х. удалось вырваться, и затем мужчины отпустили его дочь. Р.Х. и его дочь обнаружили Бэкфорда лежащим на дороге и умирающим от ножевой раны. Два дня спустя Р.Х. увидел автора сообщения, который шел в его сторону неподалеку от его дома. Он узнал в нем одного из нападавших. Автор якобы достал нож и ударил Р.Х., который вытащил пистолет и ранил нападавшего в ногу.

2.4 В ходе судебного разбирательства автор дал показания не под присягой со скамьи подсудимых, в которых он отрицал свое присутствие на месте преступления 11 октября 1985 года. Никакие свидетели защиты не вызывались.

Жалоба

3.1 Автор сообщает, что он родился 21 августа 1968 года и что, таким образом, в момент происшествия 11 октября 1985 года ему было 17 лет и семь недель. В подтверждение своих слов он предъявляет заверенную копию свидетельства о рождении. Он заявляет, что смертный приговор был вынесен ему в нарушение пункта 5 статьи 6 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что судья был неправ, рекомендовав в своем напутственном слове присяжным применить объективную норму при определении намерения автора. Апелляционный суд согласился с тем, что эта рекомендация была неправильной, однако не смог исправить ситуацию, поскольку, по его мнению, это не привело к существенной судебной ошибке, так как, по мнению Апелляционного суда, даже в случае правильной рекомендации присяжные неизбежно вынесли бы тот же вердикт. Автор утверждает, что указания судьи присяжным в деле, в котором может быть вынесен смертный приговор, должны отвечать исключительно высоким нормам и что неспособность судьи дать правильные рекомендации в отношении основных элементов уголовного преступления, связанного с убийством, делают судебное разбирательство несправедливым, а вердикт – сомнительным.

3.3 Автор утверждает, что он был лишен надлежащего юридического представителя как в ходе следствия, так и при подаче апелляционной жалобы. Он подчеркивает, что находился под стражей в течение более 18 месяцев, прежде чем ему был предоставлен доступ к адвокату; что у него вообще не было защитника на предварительном слушании; что, когда ему в конце концов государство предоставило защитника, он впервые встретился с ней за несколько дней до суда; что эта встреча продолжалась три минуты; что он встречался со своим защитником лишь однажды во время самого судебного разбирательства. Он также утверждает, что ни разу не встречался со своим защитником до слушания апелляционной жалобы. По мнению автора сообщения, это является нарушением его прав в соответствии с пунктом 3 b) и d) статьи 14, предусматривающим предоставление достаточного времени и средств для подготовки своей защиты и надлежащей юридической помощи.

3.4 Автор далее утверждает, что отказ государства-участника предоставить ему бесплатную юридическую помощь для составления конституционного ходатайства является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор утверждает также, что он подвергался жестокому обращению в камере смертников. В частности, он утверждает, что 4 мая 1993 года во время обыска, проводившегося солдатами, он получил два удара ниже пояса металлоискателем. Хотя впоследствии автор обнаружил в своей моче следы крови, медицинская помощь не предоставлялась ему до 8 мая 1993 года, когда Совет по правам человека Ямайки направил к нему врача. Врач обследовал автора и передал свое предписание тюремным властям, однако автор так и не получил никаких лекарств. Как утверждается, такое обращение является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в сочетании с подпунктом 1 пункта 25 и пунктом 31 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Адвокат автора заявляет, что по этой жалобе никаких внутренних средств правовой защиты не имеется, и в этой связи утверждает, что тюремные надзиратели грозились убить заключенных, включая автора, которые пожаловались на то, как с ними обращаются. Далее он утверждает, что процедура рассмотрения жалоб парламентским омбудсменом является неэффективной. Ссылка делается на доклад организации "Международная амнистия", озаглавленный "Ямайка: предложения о расследовании случаев гибели заключенных и жестокого обращения с ними в окружной тюрьме Св. Екатерины".

3.6 Адвокат также утверждает, что в деле автора сообщения был нарушен пункт 1 статьи 17 Пакта. Он указывает, что в период с 10 января 1991 года по 18 июня 1992 года корреспонденция, отправленная автором, несколько раз не доходила до адресата – адвокатской конторы – из-за незаконного вмешательства тюремных властей.

3.7 В заключение автор заявляет, что он содержался в камере смертников с 13 ноября 1987 года, и утверждает, что его длительное пребывание в камере смертников, а также возможное исполнение смертного приговора после столь длительной отсрочки противоречат статье 7 Пакта. В этой связи ссылка делается, в частности, на решение Тайного совета, принятое по делу Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки 2 ноября 1993 года.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своих замечаниях от 25 января 1995 года государство-участник не высказывает никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и касается существа дела с тем, чтобы ускорить его рассмотрение.

4.2 Государство-участник не согласно с точкой зрения автора о том, что, согласно решению Тайного совета по делу Пратт и Морган, пятилетняя задержка исполнения смертного приговора автоматически означает проявление жестокого и бесчеловечного обращения. По мнению государства-участника, каждое дело следует рассматривать во всей его полноте, и ссылается на соображения Комитета в этой связи⁷.

4.3 Государство-участник отмечает, что оно проводит расследование заявления автора о том, что тот подвергался жестокому обращению в камере смертников, и что оно проинформирует Комитет о результатах расследования.

4.4 Государство-участник далее заявляет, что оно проведет расследование заявления автора о том, что он был лишен доступа к адвокату в течение 18 месяцев, когда находился под стражей.

4.5 Что касается отсутствия представителя автора на предварительном слушании, то государство-участник утверждает, что он имел полное право обратиться с просьбой о предоставлении ему

⁷ Пратт и Морган против Ямайки, сообщения № 210/1986 и 225/1987, соображения приняты 6 апреля 1989 года.

бесплатной юридической помощи. В отсутствие каких-либо данных о том, что государственные органы помешали автору в осуществлении этого права, государство-участник отрицает свою ответственность за то, что автор не смог быть представленным на слушании. В связи с этим государство-участник заявляет, что оно не может нести ответственность за якобы неправильное ведение защиты на суде или в ходе слушания апелляционной жалобы предоставленным государством адвокатом, как не может отвечать за действия приглашенного частного адвоката.

4.6 Государство-участник далее опровергает утверждение о том, что решение Апелляционного суда не отменяет решение суда первой инстанции и не пересматривать дело, является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи государство-участник отмечает, что Апелляционный суд рассмотрел обстоятельства дела, поступил по своему усмотрению в соответствии с законом и оставил приговор в силе. Государство-участник ссылается на предыдущую практику Комитета, предусматривающую, что вопросы, касающиеся обстоятельств дела и доказательств, целесообразнее оставлять на усмотрение апелляционных судов, и заявляет, что Комитет не вправе решать, как Апелляционный суд должен осуществлять свою юрисдикцию.

4.7 Государство-участник отрицает факт нарушения пункта 5 статьи 14. Оно считает, что данная статья касается уголовных преступлений и поэтому государство-участник обязано обеспечивать, чтобы любой человек, который был признан виновным в преступлении, имел право на рассмотрение судом более высокой инстанции правомерности вынесенного ему приговора. Поскольку законы Ямайки предусматривают такое право и автор воспользовался им, нельзя говорить о нарушении пункта 5 статьи 14.

4.8 Что касается заявления автора о том, что он является жертвой нарушения статьи 17, то государство-участник заявляет, что никаких данных о произвольном или незаконном посягательстве на корреспонденцию автора не имеется.

5.1 В своих комментариях по поводу замечаний государства-участника адвокат автора согласился с тем, чтобы Комитет как можно скорее приступил к рассмотрению существа сообщения.

5.2 В подтверждение своего заявления о том, что в период содержания автора в камере смертников с момента вынесения приговора 13 ноября 1987 года в течение почти восьми лет он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, адвокат ссылается на ряд принятых судебных решений⁸. В этой связи адвокат приводит цитату из решения Тайного совета по делу Пратт и Морган, в которой говорится, что государство "должно отвечать за то, чтобы приговоры, по возможности, исполнялись как можно скорее после их вынесения, оставляя разумный срок, необходимый для обжалования приговора и отсрочки его исполнения".

5.3 Адвокат также ссылается на Замечание общего порядка Комитета к статье 7⁹, в котором говорится, что, "когда государство-участник выносит смертный приговор... он должен исполняться таким образом, чтобы причинить как можно меньше физических и моральных страданий осужденному". Адвокат утверждает, что любая казнь, которая оттягивается в течение пяти лет после вынесения смертного приговора, является, соответственно, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что оно не может нести ответственность за неудачи защиты, то адвокат ссылается на соображения Комитета относительно

⁸ В частности, Пратт и Морган против Генерального прокурора (1993 год) All ER 769, Католическая комиссия по вопросам мира и справедливости в Зимбабве против Генерального прокурора, решение № SC73/93, 24 июня 1993 года.

⁹ Замечание общего порядка № 20, утвержденное Комитетом на его сорок четвертой сессии 7 апреля 1992 года.

сообщения № 283/1988¹⁰, в которых говорится: "В тех случаях, когда может быть вынесен смертный приговор, обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты на суде". Утверждается, что, хотя Комитет ранее постановил, что неудачи нанятого в частном порядке адвоката не могут быть вменены в вину государству-участнику, это положение не распространяется на адвокатов, которые, будучи предоставленными бесплатно, должны обеспечивать эффективную защиту интересов обвиняемого.

5.5 В следующем письме от 17 ноября 1995 года адвокат поясняет, что вопрос о возрасте г-на Джонсона на суде не поднимался из-за отсутствия времени и средств для подготовки его защиты. Только в октябре 1992 года Совет по правам человека Ямайки обнаружил, что обвиняемый являлся несовершеннолетним. Защитник, который представлял интересы г-на Джонсона во время рассмотрения его апелляции, в письме от 29 марта 1993 года проинформировал лондонского адвоката о том, что, если свидетельство о рождении является подлинным, этот вопрос мог бы быть вновь поднят в Апелляционном суде. 18 марта 1994 года Совет по правам человека Ямайки направил лондонскому адвокату заверенную копию свидетельства о рождении: лондонский адвокат утверждает, что защитник, представлявший интересы автора в Апелляционном суде Ямайки, по-видимому, не был заинтересован в том, чтобы помочь довести этот вопрос до сведения властей Ямайки. Представленные копии документов свидетельствуют о том, что никаких других контактов с защитником в Апелляционном суде Ямайки с марта 1993 года не устанавливалось.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках никакой другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет отметил, что государство-участник не высказало никаких возражений по поводу приемлемости данного сообщения и представило свои комментарии по существу дела, с тем чтобы ускорить работу, и адвокат автора согласился с рассмотрением сообщения по существу. Тем не менее Комитет счел, что представленной ему информации недостаточно для принятия решения. Поэтому Комитет ограничился рассмотрением вопроса о приемлемости.

6.4 Комитет отметил, что часть утверждений автора касается рекомендаций, содержащихся в напутственном слове судьи присяжным. Комитет сослался на свои предыдущие решения и подтвердил, что рассмотрением особых рекомендаций, даваемых судьей присяжным в суде присяжных, должны, как правило, заниматься не Комитет, а апелляционные суды государств-участников, если только Комитет не убедится в том, что рекомендации, данные судьей присяжным, очевидно являются произвольными или отказом в правосудии. Комитет принял к сведению заявление автора о том, что в данном случае эти рекомендации не отвечали высоким нормам, предъявляемым к уголовным делам, предусматривающим в качестве наказания смертную казнь. Комитет также отметил проведенное Апелляционным судом рассмотрение этой жалобы и пришел к выводу, что в данном конкретном деле рекомендации, данные судьей, не позволяют расценить их как произвольные или как отказ в правосудии. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой с точки зрения несовместимости с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Что касается заявления автора о том, что его длительное содержание в камере смертников равносильно нарушению статьи 7 Пакта, Комитет отметил, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения. Поэтому Комитет рассмотрит дело по существу и решит, является ли длительное содержание осужденного в камере смертников, учитывая его несовершеннолетний возраст, нарушением статьи 7 Пакта.

¹⁰ Астон Литтл против Ямайки, сообщения приняты 1 ноября 1991 года, пункт 8.3.

6.6 Комитет отметил, что утверждения автора о том, что некоторые письма, отправленные им в 1991 и 1992 годах, не были получены конторой его адвоката, являются недостаточно конкретными, и считает, что автору не удалось обосновать, для целей приемлемости, свое утверждение о том, что это связано с незаконным вмешательством тюремных властей в нарушение статьи 17 Пакта. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет рассмотрел заявления автора относительно того, что он был приговорен к смертной казни в нарушение пункта 5 статьи 6 Пакта, что он подвергался жестокому обращению, находясь в местах лишения свободы, что он не имел доступа к юридической помощи в течение первых 18 месяцев содержания под стражей и не был представлен защитником на предварительном следствии и что непредоставление ему бесплатной юридической помощи для подачи конституционного ходатайства является нарушением статьи 14 Пакта, и пришел к выводу о том, что все они были достаточно обоснованы и должны быть рассмотрены по существу.

7. В связи с этим 14 марта 1996 года Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым, в том что касается положений пункта 5 статьи 6, статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1, 3 b) и d) и 5 статьи 14 Пакта, отсутствия юридической помощи в течение первых 18 месяцев содержания под стражей, на предварительном следствии и непредоставления защитника для подачи конституционного ходатайства.

Замечания государства-участника по существу и комментарии автора

8.1 В записке от 28 октября 1996 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что, согласно результатам проведенного расследования, никаких данных о травмах, полученных автором в результате избиения, которое, по его словам, произошло 4 мая 1993 года, не установлено. Не имеется никаких данных и о каком-либо медицинском лечении или лекарствах. По словам государства-участника, единственная информация об этом инциденте содержится в протоколе о встрече представителя Совета по правам человека Ямайки с начальником тюрьмы и заключенными, которые содержатся в камере смертников. Старший сотрудник по наблюдению за поведением заключенных два раза пытался побеседовать с автором, однако тот отказывался говорить, подчеркивая, что, прежде чем отвечать на вопросы, он хотел бы получить согласие своего адвоката. В этих условиях государство-участник отрицает обвинение в нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

8.2 Что касается отсутствия защитника во время содержания под стражей до суда и на предварительном слушании, то государство-участник вновь заявляет, что автор имел полное право обратиться за бесплатной юридической помощью и что, пока не будет представлено доказательств того, что такая помощь была запрошена и не предоставлена, говорить о нарушении Пакта нет никаких оснований.

8.3 Что касается непредоставления юридической помощи для подачи конституционных ходатайств, то государство-участник заявляет, что конституционное ходатайство преследует цель добиться конституционного пересмотра дела и не является апелляционной процедурой. По словам государства-участника, его обязательства в соответствии с пунктом 5 статьи 14 касаются процедур Апелляционного суда и Тайного совета. Отказ от предоставления юридической помощи для использования конституционного средства защиты не является нарушением пункта 5 статьи 14.

8.4 Государство-участник отмечает, что смертный приговор, вынесенный автору сообщения, был смягчен и что, соответственно, никакого нарушения пункта 5 статьи 6 нет. В этой связи государство-участник отмечает, что раздел 29 (1) Закона о малолетних правонарушителях запрещает применять смертную казнь к лицу, которому на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет.

9.1 В своих замечаниях адвокат заявляет, что отсутствие данных об избиении, имевшем место 4 мая 1993 года, не опровергает утверждений автора. Адвокат отмечает, что 14 мая 1993 года автор сделал своему адвокату заявление, в котором он изложил факты инцидента. Замечания государства-участника ни в коей мере не опровергают утверждение автора, в то время как отсутствие медицинских отчетов, по сути дела, подтверждает заявление автора о том, что он был лишен медицинской помощи.

Адвокат заявляет, что нет ничего удивительного в том, что автор, опасаясь мести со стороны надзирателей, не хотел беседовать с инспектором, который был направлен для разговора с ним.

9.2 Адвокат подчеркивает, что заявление автора по пункту 3 b) статьи 14 касается отсутствия юридической помощи не только до суда, но и во время судебного процесса и рассмотрения его апелляции, что не было прокомментировано государством-участником. Адвокат утверждает, что государство-участник обязано своевременно назначать защитников, с тем чтобы у них было достаточно времени для подготовки защиты во время суда и эффективного представления интересов своего клиента.

9.3 Что касается отсутствия бесплатной юридической помощи для подачи конституционных ходатайств, то, по словам адвоката, государство-участник в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта обязано предоставлять эффективные средства защиты в конституционном суде, занимающемся вопросами нарушения прав человека. Адвокат ссылается на предыдущие решения Комитета¹¹ и считает, что отсутствие юридической помощи лишило автора возможности понять все ошибки, совершенные в ходе судебного разбирательства в нарушение пункта 1 статьи 14 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта. По словам адвоката, это имеет особо важное значение с учетом несовершеннолетнего возраста автора.

9.4 Адвокат утверждает, что автор сообщения родился 21 августа 1968 года и, таким образом, на момент происшествия, которое имело место 11 октября 1985 года, ему исполнилось 17 лет и семь недель. Поскольку он был приговорен к смертной казни, хотя на момент совершения преступления ему еще не исполнилось 18 лет, имеет место факт нарушения пункта 5 статьи 6. По словам адвоката, нарушение произошло в то время, когда автор был приговорен к смертной казни, и продолжалось до тех пор, пока приговор не был смягчен. Смягчение приговора может быть расценено как средство исправления нарушения, однако не означает, что факт нарушения не имел места.

9.5 В отношении нарушения пункта 5 статьи 6 адвокат утверждает, что длительное содержание автора в камере смертников является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Что касается предыдущих решений Комитета, отмечается, что тот факт, что автор сообщения был приговорен к смертной казни в нарушение пункта 5 статьи 6 Пакта, само по себе является усугубляющим обстоятельством помимо длительного содержания в камере смертников, в связи с чем содержание автора под стражей является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему участниками, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Что касается заявления автора о том, что в его случае был нарушен пункт 3 b) и d) статьи 14, то Комитет подтверждает, что каждому обвиняемому в уголовном преступлении должна предоставляться юридическая помощь. Это требование относится не только к рассмотрению дела в суде первой инстанции, но и к любым предварительным слушаниям по делу. В данном конкретном случае государство-участник не оспаривало тот факт, что автор не был представлен защитником на предварительном слушании, ограничившись сообщением, что данных о том, что он требовал адвоката, не имеется. Комитет считает, что, когда автор явился для дачи показаний на предварительные слушания без адвоката, мировой судья, проводивший расследование, обязан был проинформировать автора о его праве иметь защитника и обеспечить ему юридическую помощь, если бы он того пожелал. Поэтому Комитет делает вывод, что отсутствие защитника на предварительном слушании является нарушением пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

¹¹ См. сообщение № 377/1989 (Энтони Карри против Ямайки), соображения приняты 29 марта 1994 года.

10.3 Что касается вынесенного автору смертного приговора, то Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало подлинность свидетельства о рождении, представленного автором, и не отрицало, что на момент совершения преступления, в котором он был признан виновным, автору еще не исполнилось 18 лет. Следовательно, вынесение смертного приговора автору является нарушением пункта 5 статьи 6 Пакта.

10.4 В этих условиях, поскольку автор был приговорен к смертной казни в нарушение пункта 5 статьи 6 Пакта, а вынесение ему смертного приговора являлось тем самым незаконным *ab initio*, его содержание в камере смертников является нарушением статьи 7 Пакта.

10.5 Что касается заявления автора о том, что 4 мая 1993 года он подвергся жестокому обращению, то Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию и что проведенное государством-участником расследование не опровергло заявление автора. Исходя из имеющейся в его распоряжении информации, Комитет считает, что заявление автора о том, что 4 мая 1993 года он подвергся жестокому обращению, является достаточно обоснованным и что имел место факт нарушения статьи 7 Пакта.

10.6 В свете других своих выводов Комитет считает, что ему не обязательно рассматривать заявление адвоката о том, что отсутствие юридической помощи для подачи конституционного ходатайства является нарушением Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 6, статьи 7 и пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Клайв Джонсон имеет право на эффективное средство защиты. С учетом того, что автор был в момент ареста несовершеннолетним и провел под стражей почти 13 лет, из них более семи лет – в камере смертников, Комитет рекомендует незамедлительно освободить автора. Государство-участник обязано принять все меры, чтобы подобные нарушения в будущем не повторялись.

13. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до деносации Ямайкой Факультативного протокола 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола положения Факультативного протокола продолжают применяться в отношении данного сообщения. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и применимые средства правовой защиты, если факт нарушения был установлен. Комитет желает в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Давида Кретцмера (совпадающее)

Я согласен с мнением Комитета о том, что содержание автора в камере смертников равносильно жестокому и бесчеловечному обращению. Однако, поскольку Комитет в прошлом неоднократно подчеркивал, что срок пребывания в камере смертников сам по себе не является нарушением статьи 7, я считаю важным указать основания для иного решения по данному делу.

Утверждая, что срок, проведенный лицом, приговоренным к смертной казни, в камере смертников, не означает жестокого и бесчеловечного наказания, Комитет исходит из того, что противоположная позиция подразумевала бы, что государство-участник могло избежать нарушения Пакта путем приведения приговора в исполнение. Поскольку в Пакте четко проводится идея отмены смертной казни, Комитет не может согласиться с толкованием, при котором Пакт считался бы нарушенным, если государство-участник воздержалось от казни осужденного, и не считался бы нарушенным, если оно привело приговор в исполнение.

Это мнение Комитета, очевидно, имеет право на существование только в тех случаях, когда вынесение обвиняемому смертного приговора и приведение его в исполнение сами по себе не являются нарушением Пакта. Логика данного мнения неприменима в том случае, когда государство-участник нарушило бы Пакт путем вынесения обвиняемому смертного приговора и приведения его в исполнение. В таком случае нарушение, связанное с вынесением смертного приговора, усугубляется длительным периодом содержания осужденного в камере смертников, в течение которого он испытывает мучительную неизвестность в ожидании смертной казни. Такое содержание в камере смертников, естественно, является жестоким и бесчеловечным обращением, особенно если ожидание длится дольше, чем это предусматривается национальным судопроизводством для исправления судебной ошибки, связанной с вынесением смертного приговора.

В данном конкретном случае Комитет в пункте 10.4 признает, что вынесение смертного приговора несовместимо с обязательством государства-участника в соответствии с пунктом 5 статьи 6 Пакта. После вынесения приговора автор сообщения провел в камере смертников почти восемь лет, прежде чем его приговор был смягчен и заменен пожизненным заключением в результате того, что совершенное им преступление было переведено в разряд преступлений, не предусматривающих смертной казни в качестве наказания. В этих условиях содержание автора сообщения в камере смертников равносильно жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

(Подпись) Д. Кретцмер

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

D. Сообщение № 594/1992, Филлип против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Ирвингом Филлипом (представлен г-жой Натальей Шиффрин, организация "Интерайтс")

Жертва: автор

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 13 февраля 1994 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 574/1994, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Ирвинга Филлипа в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Ирвинг Филлип, гражданин Тринидада, отбывающий пожизненное заключение в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3 b), d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет Наталья Шиффрин, организация "Интерайтс".

Факты, представленные автором

2.1 29 марта 1985 года автору сообщения вместе с Питером Холдером¹² и Эрролом Джанет было предъявлено обвинение в убийстве некоей Фейт Филлип (которая является однофамилицей автора сообщения). 5 мая 1988 года после судебного разбирательства, которое длилось целый месяц,

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-н Раджусумер Лаллах не участвовал в принятии соображений.

¹² Сообщение № 515/1992, объявленное неприемлемым 19 июля 1995 года из-за того, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

присяжные не смогли вынести единодушного решения и было назначено повторное слушание дела. 18 июня 1988 года обвиняемый был признан виновным в предъявленном обвинении и приговорен к смертной казни второй выездной сессией суда Порт-оф-Спейн. 5 апреля 1990 года Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил апелляционную жалобу г-на Холдера и г-на Филлипа, оправдав г-на Эррола Джанет; суд издал письменное постановление две недели спустя. Ходатайство г-на Филлипа о предоставлении ему специального разрешения подать апелляционную жалобу в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 24 апреля 1991 года. 31 декабря 1993 года смертный приговор, вынесенный г-ну Филлипу, был заменен на пожизненное заключение.

2.2 Сообщение касается повторного слушания дела г-на Филлипа, в ходе которого суд отклонил просьбу назначенного автору сообщения бесплатного адвоката либо отложить разбирательство, с тем чтобы он мог лучше подготовить защиту, либо разрешить г-ну Филлипу нанять другого адвоката.

2.3 Единственным свидетелем происшествия и главным свидетелем обвинения являлась г-жа Зелина Мохаммед, кассир клуба "Зодиак" в Порт-оф-Спейне. На суде она показала, что утром 29 марта 1985 года она работала в баре и что Фейт Филлип сидела за стойкой бара, когда в помещение вошли три человека. Г-н Холдер заказал выпить и вскоре после этого спустился вниз; ей показалось, что закрылась входная дверь. Когда г-н Холдер вернулся, она попросила Фейт Филлип пойти посмотреть, что происходит. Вскоре после этого г-н Филлип набросился на Фейт Филлип, а г-н Холдер выбил ногой дверь бара и ворвался внутрь вместе с г-ном Джанет. Они были вооружены ножами. Г-н Холдер заставил г-жу Мохаммед открыть кассу и отдать ему 300 долларов. Преступники также вынудили ее провести их в кабинет владельца клуба, расположенный позади бара. В кабинете г-н Холдер связал ее, пока г-н Джанет обыскивал комнату в поисках ценностей. Ей был приказано встать лицом к стене, однако, прежде чем выполнить это приказание, она увидела г-на Филлипа в коридоре, который тащил Фейт Филлип в другую комнату. Затем она услышала шум борьбы, которая продолжалась около пяти минут. Когда шум борьбы стих, она услышала шаги, как будто обвиняемые собрались уходить. В конце концов, ее освободил клубный электрик, который проходил мимо, и они обнаружили Фейт Филлип лежащей на полу; ее лицо распухло, а из носа сочилась кровь. Она была доставлена в больницу, где врач констатировал смерть потерпевшей. Причиной смерти стало обширное кровоизлияние в мозг в результате многочисленных травм головы, нанесенных тупым предметом.

2.4 В ходе опознания, проведенного 4 апреля 1985 года, г-жа Мохаммед опознала г-на Филлипа в группе из восьми мужчин как "похожего" на одного из преступников. Г-н Филлип утверждает, что опознание было ошибочным.

2.5 В ходе судебного разбирательства г-н Холдер дал показания под присягой и сознался, что участвовал в ограблении. Однако он отрицал, что ударил потерпевшую. Он заявил, что в то время, когда он и г-н Джанет рылись в ящиках в кабинете владельца клуба, он видел, как г-н Филлип шел по коридору с Фейт Филлип. Когда они покинули здание, они встретили г-на Филлипа снаружи.

2.6 Обвинение утверждало, что все обвиняемые дали показания после того, как им были зачитаны их права в присутствии мирового судьи, и сознались в своем участии в преступлении. В своих показаниях автор сообщения сознался в ограблении, но отрицал, что принимал какое-либо участие в избиении потерпевшей. Однако во время суда он дал показания под присягой, в которых он отрицал, что ему что-то известно о преступлении, заявив, что 29 марта 1985 года он не выходил из дома, оспаривая результаты опознания, в ходе которого он был опознан г-жой Мохаммед. После допроса voir dire его показания, сделанные в полиции, были приобщены к числу доказательств.

2.7 Г-н Джанет подтвердил под присягой свои предыдущие показания, сделанные в полиции. Он заявил, что ограбление было спланировано г-ном Холдером и г-ном Филлипом, которые узнали, что владелец клуба хранил все деньги в помещении клуба. Из страха перед ними он согласился участвовать в ограблении. Он далее заявил, что помешал г-ну Холдеру нанести потерпевшей еще несколько ударов.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что рассмотрение его дела носило несправедливый характер в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи он обращает внимание на противоречия в показаниях свидетелей в ходе первого судебного разбирательства. Он отмечает, что, поскольку в ходе первого разбирательства обвинению не удалось доказать его вину, он должен был быть оправдан. Автор сообщения далее утверждает, что, поскольку обвинению не удалось доказать его *mens rea*, судья должен был поставить перед присяжными вопрос о непредумышленном убийстве.

3.2 Что касается времени и средств для подготовки его защиты в ходе повторного судебного разбирательства, то автор сообщения заявляет, что его адвокат был назначен в пятницу, 10 июня 1988 года, а суд начался в понедельник, 13 июня 1988 года. Просьба адвоката о предоставлении дополнительного времени для подготовки защиты и встречи с г-ном Филлипом была отклонена в нарушение пункта 3 b) и e) статьи 14 Пакта.

3.3 Он далее заявляет, что в ходе повторного разбирательства ему было отказано в праве пригласить адвоката по своему выбору в нарушение пункта 3 d) статьи 14. В судебных отчетах фигурирует запись о том, что во время повторного разбирательства автор сообщения пожаловался на работу своего адвоката, который был молод и никогда не привлекался в качестве защитника по делам, связанным с обвинением, наказуемым смертной казнью. В связи с этим автор сообщения просил отложить разбирательство, с тем чтобы он мог пригласить защитника по своему собственному выбору. Судья рекомендовал адвокату подать заявление с просьбой освободить его от дела, рассматриваемого в суде. Впоследствии суд отклонил просьбу адвоката. По словам автора сообщения, судья заявил ему, что у него не хватит средств на приглашение частного адвоката и что поэтому дело не будет отложено. Как заявил автор сообщения, причинами признания его виновным являются чрезмерно жесткое поведение судьи во время процесса и неопытность его защитника.

3.4 В отношении условий, в которых г-н Филлип содержался под стражей, адвокат заявляет, что тюремная камера расположена под землей, очень грязная, плохо проветривается и кишит тараканами и крысами. Осужденный спит прямо на холодном бетонном полу на куске циновки и разорванной картонной коробке. Постельные принадлежности отсутствуют. Питание отвратительно. Нет ни туалетных принадлежностей, ни лекарств. Однако осужденный не посылал властям никаких жалоб, поскольку боится мести со стороны надзирателей и живет в постоянном страхе за свою жизнь. Адвокат заявляет, что эти условия являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В своем представлении от 23 сентября 1993 года государство-участник возражает против приемлемости данного сообщения, ссылаясь, в частности, на предшествующую практику Комитета, согласно которой оценка фактов и доказательств является прерогативой судов государств-участников.

4.2 Оно далее информирует Комитет о том, что 23 августа 1993 года Ирвинг Филлип направил в Высокий суд конституционное ходатайство, в котором он просил объявить, что казнь над ним будет противоречить конституции, признать приговор недействительным и вынести постановление об отмене смертной казни и отсрочке исполнения приговора. 23 августа 1993 года суд издал консервативное распоряжение, предписывающее государству принять все меры к тому, чтобы приведение смертного приговора в исполнение было отложено до тех пор, пока ходатайство автора сообщения не будет заслушано и по нему не будет принято решение.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что:

- а) автор сообщения не сослался на положение или положения Пакта о гражданских и политических правах, которые, по его мнению, были нарушены Республикой Тринидад и Тобаго; и
- б) представленные факты не подпадают ни под какие положения Пакта;

с) в соответствии со своей неизменной практикой Комитет по правам человека в принципе не занимается оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, что является прерогативой судов государств – участников Пакта. Решение судов Тринидада и Тобаго и Тайного совета по данному делу не может быть квалифицировано как произвольное или равносильное отказу в правосудии;

d) по вышеуказанным причинам данное сообщение несовместимо с положениями Пакта.

4.4 В своем заявлении от 9 февраля 1995 года государство-участник информирует Комитет о том, что в соответствии с решением Судебного комитета Тайного совета по делу Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки смертная казнь, к которой были приговорены г-н Питер Холдер и Ирвинг Филлип, была заменена пожизненным заключением.

5.1 В письме от 21 июня 1994 года организация "Интерайтс", являющаяся неправительственной организацией Соединенного Королевства, проинформировала Комитет о том, что она получила от г-на Филлипа заявление с просьбой представлять его интересы в Комитете.

5.2 В письме от 27 марта 1995 года организация "Интерайтс" передала Комитету сообщение от имени г-на Филлипа, приложив текст свидетельских показаний и стенограмму слушания дела на второй выездной сессии суда Порт-оф-Спейна против г-на Питера Холдера, г-на Ирвинга Филлипа и г-на Эррола Джанет.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 Комитет, как это предусматривается в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках ни одной другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Что касается положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола об использовании всех внутренних средств защиты, то Комитет отметил, что Тайный совет отклонил ходатайство автора сообщения о получении разрешения на подачу апелляции. Поэтому в том, что касается заявления автора сообщения о несправедливости судебного разбирательства, Комитет согласен, что все внутренние средства защиты, для целей Факультативного протокола, были исчерпаны. В этой связи Комитет отмечает также, что после замены смертной казни пожизненным заключением конституционное ходатайство автора сообщения в Высокий суд приобрело спорный характер.

6.4 В отношении заявления автора сообщения о том, что условия его содержания под стражей были жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство, Комитет отметил, что государство-участник не пыталось оспаривать его заявление и не представило никакой информации об эффективных внутренних средствах защиты, имеющихся у автора сообщения. В этих условиях, учитывая заявление автора сообщения о том, что он не подавал жалоб, опасаясь мести со стороны тюремных надзирателей, Комитет пришел к выводу, что ничто в положениях пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать данную жалобу, которая может повлечь появление вопросов в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта.

6.5 Что касается той части заявления автора сообщения, которая относится к оценке доказательств и рекомендаций, данных судьей присяжным в его напутственном слове, в частности к тому, что судья не предупредил присяжных о возможности классифицировать действия обвиняемого как непредумышленное убийство, то Комитет сослался на свою установившуюся практику, которая предусматривает, что в принципе оценка фактов и доказательств по конкретному делу является прерогативой не Комитета, а судов государств-участников Пакта. Что касается утверждений автора сообщения о том, что он не делал никаких признаний в полиции и что его опознание главным свидетелем обвинения было ошибочным, Комитет отметил, что такие вопросы являются предметом допроса *voir dire*, на котором проводится оценка фактов и доказательств. Аналогичным образом,

Комитет не вправе анализировать конкретные рекомендации, данные судьей присяжным, если только не будет установлено, что рекомендации присяжным явно носили произвольный характер и были равносильны отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Материалы, находящиеся на рассмотрении Комитета, не позволяют сделать вывод о том, что рекомендации судьи, данные им в напутственном слове присяжным, или сам ход судебного разбирательства имели вышеуказанные недостатки. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении других утверждений в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Комитет пришел к выводу, что автор сообщения достаточно обосновал для целей приемлемости свои заявления о том, что у него не было достаточного времени и средств для подготовки своей защиты, что его защитник был неопытен и что он был лишен возможности самому нанять адвоката. Комитет счел, что эту часть сообщения следует рассмотреть по существу.

6.7 В связи с этим 15 марта 1996 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы, предусмотренные в статьях 7, 10 и 14 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами. Он с озабоченностью отмечает, что после вынесения решения Комитета о приемлемости сообщения от государства-участника не было получено никакой дополнительной информации, которая проясняла бы вопросы, затрагиваемые в настоящем сообщении, несмотря на напоминания, направленные ему 11 марта 1997 года, 30 апреля и 12 мая 1998 года. Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевает, что государство-участник должно добросовестно рассматривать все обвинения в свой адрес и предоставлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В свете того, что государство-участник не оказывает Комитету помощь в данном вопросе, заявления автора сообщения должны приобрести больший вес, поскольку они являются обоснованными.

7.2 Комитет отмечает, что представленная ему информация свидетельствует о том, что адвокат автора сообщения просил суд отложить разбирательство или разрешить ему отказаться от дела, поскольку он не был готов его защищать, так был назначен защитником по данному делу лишь в пятницу, 10 июня 1988 года, а суд был назначен на понедельник, 13 июня 1988 года. Судья отказался удовлетворить просьбу якобы на том основании, что у автора сообщения нет средств нанять частного адвоката. Комитет напоминает, что, хотя пункт 3 d) статьи 14 не наделяет обвиняемого правом выбирать адвоката, предоставляемого ему бесплатно, суд обязан обеспечивать, чтобы ведение дела адвокатом не противоречило интересам правосудия. Комитет придерживается мнения о том, что, когда защитник обвиняемого не имеет опыта ведения дел, касающихся преступлений, наказуемых смертной казнью, просит отложить заседание, поскольку он не готов вести дело, суд обязан предоставить обвиняемому возможность подготовить защиту самому. Комитет полагает, что в данном случае просьба защитника г-на Филиппа об отсрочке слушания дела должна была быть удовлетворена. При данных обстоятельствах Комитет считает, что г-н Филлип не был должным образом представлен на суде в нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

7.3 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по окончании суда, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является, в случае невозможности дальнейшего обжалования приговора, нарушением статьи 6 Пакта. Как Комитет ранее отмечал в своем замечании общего порядка 6 [16], положение о том, что смертный приговор может выноситься только в соответствии с законом и не противоречить положениям Пакта, подразумевает, что "предписанные им процессуальные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание дела независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр приговора и наказания судом более высокой инстанции". В данном случае, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен без должного соблюдения требований статьи 14, Комитет должен сделать вывод, что факт нарушения статьи 6 Пакта также имел место.

7.4 В отношении условий содержания автора сообщения под стражей Комитет отмечает, что тот сделал конкретные заявления относительно того, что содержится в грязной, плохо проветриваемой подземной камере, кишашей тараканами и крысами. Он спит на куске циновки и разорванной картонной коробке на холодном цементном полу, не имея постельных принадлежностей. Питание плохое, нет ни туалетных принадлежностей, ни лекарств. Государство-участник не сделало никакой попытки оспорить эти конкретные заявления. С учетом обстоятельств и в отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитет считает, что эти заявления неопровержимы. Он полагает, что содержание заключенного в указанных выше условиях является нарушением его права на гуманное и уважительное обращение как к личности и поэтому противоречит пункту 1 статьи 10.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10, пункта 3 b) и d) статьи 14 и, соответственно, статьи 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-на Филлипа эффективными средствами защиты, включая немедленное освобождение и выплату компенсации. Государство-участник обязано принять все меры, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Тринидад и Тобаго признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Согласно статье 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и применимые средства правовой защиты в случае какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Е. Сообщение № 602/1994, Хофдман против Нидерландов
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Корнелисом Хофдманом (представлен г-ном Л.Дж.Л. Хеукелсом, юристом из Хаарлема)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 26 мая 1994 года

Дата решения о приемлемости: 3 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 602/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Корнелисом Хофдманом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Корнелис П. Хофдман, гражданин Нидерландов, 1952 года рождения. По его словам, он является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также его права на частную и семейную жизнь и права на справедливое слушание в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 8 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод. Его интересы представляет г-н Л. Дж. Л. Хеукелс, юрист из Хаарлема.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения и его подруга жили вместе, не регистрируя свои отношения, с января 1986 года до ее смерти 14 февраля 1991 года. 26 февраля 1991 года автор сообщения написал заявление с просьбой о предоставлении ему пенсии или временного пособия в соответствии с Общим законом о вдовах и сиротах (ЗВС) (Algemene Weduwen – en Wezenwet, AWW). 26 апреля 1991 года Банк социального обеспечения (Sociale Verzekeringsbank, SVB), который отвечает за осуществление ЗВС, отказал автору сообщения, мотивируя это тем, что, поскольку тот не был женат, он не отвечает требованиям, предусмотренным в ЗВС. Решение было вынесено на основании статей 8 и 13 Закона, в

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу также прилагается текст особого мнения члена Комитета г-жи Элизабет Эватт.

соответствии с которыми пенсионные или временные пособия выплачиваются только вдове или вдовцу (застрахованного) супруга.

2.2 12 мая 1991 года автор сообщения подал апелляцию в Апелляционный совет (Read van Beroep), утверждая, что различие, проводимое Банком между состоящими и не состоящими в браке сожителями, для целей получения пособий, предусмотренных в ЗВС, представляет собой факт дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. 2 декабря 1991 года Президент Апелляционного совета объявил апелляцию необоснованной, опираясь на решение от 28 февраля 1990 года, принятое судом высшей инстанции по делам, связанным с социальным обеспечением, – Центральным апелляционным советом (ЦАС) (Centrale Raad van Beroep, CRB), по делу, аналогичному делу автора сообщения.

2.3 В этом решении (также имеющем отношение к ЗВС) ЦАС отметил, что в соответствии с соображениями Комитета относительно сообщения № 180/1984 (Даннинг против Нидерландов)¹³ он уже принимал решение о том, что в делах, касающихся Закона о выплате пособий по болезни, различие, проводимое между состоящими и не состоящими в браке сожителями, согласно законодательству Нидерландов, касающемуся системы социального обеспечения, не представляет собой факта запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. По мнению ЦАС, социальные условия и взгляды, касающиеся брака и совместного проживания, существовавшие в тот момент (1987 год), не изменились настолько, чтобы сделать вывод о том, что ограничение, предусмотренное в ЗВС, является нарушением статьи 26 Пакта. В этой связи ЦАС отметил, что тот факт, что законодательные органы, в свете недавнего пересмотра системы социального обеспечения, ввели принцип недифференцированного отношения к состоящим и не состоящим в браке парам, которые ведут совместное хозяйство, не обязательно означает, что ограничение, по-прежнему сохранявшееся в рамках ЗВС (то есть относительно того, что право на получение пенсионного пособия или временных пособий имеет только вдовец или вдова застрахованного супруга), равносильно запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. ЦАС добавил, что, даже хотя дискриминации и не возникает, правительство Нидерландов, разумеется, будет по-прежнему принимать все меры к тому, чтобы уравнивать юридический статус состоящих и не состоящих в браке сожителей.

2.4 24 декабря 1991 года автор сообщения обжаловал решение от 2 декабря 1991 года в Апелляционном совете полного состава. Он утверждал, что решения ЦАС по другому делу были основаны на социальных условиях и взглядах, касающихся брака и сожительства, существовавших в 1987 году, и что ЦАС не исключал возможности того, что эти условия и взгляды через некоторое время могут измениться, в связи с чем отказ не состоящим в браке сожителям в предусмотренных ЗВС пособиях является фактом запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта. Автор сообщения отметил, что в его конкретном случае соответствующей датой является 14 февраля 1991 года, когда умерла его подруга; он утверждает, что к этой дате изменение условий и взглядов общества на официально зарегистрированный и незарегистрированный брак уже произошло.

2.5 В этой связи автор сообщения ссылается на следующие места в пояснительной записке к проекту нового Общего закона о лицах, потерявших родственников (ЗПР) (Algemene Nabestaanden Wet, ANW), который обсуждался в Нижней палате в 1990–1991 годах:

- "Общий закон о вдовах и сиротах (ЗВС) подлежит пересмотру. Этот вывод основывается на тех изменениях, которые произошли в обществе после вступления [Закона] в силу в 1959 году";
- "Третья причина пересмотра ЗВС состоит в стремлении уравнивать юридический статус состоящих и не состоящих в браке сожителей. При пересмотре ЗВС следует сделать акцент на том [...], чтобы не проводить различие между формами совместного проживания";
- "[...] Если в ЗПР не удастся закрепить положение о равенстве юридического статуса состоящих и не состоящих в браке сожителей, это приведет к перекосам в рамках системы социального обеспечения. Если этот закон не будет принят, это может повлечь за собой

¹³ Соображения приняты 9 апреля 1987 года на двадцать девятой сессии Комитета.

несправедливость. С этой точки зрения правительство также считает, что в ЗПР необходимо закрепить положение о равенстве юридического статуса состоящих и не состоящих в браке сожителей."

По мнению автора сообщения, подготовка ЗПР и точка зрения правительства, изложенная в пояснительной записке к данному Закону, свидетельствуют о том, что условия и взгляды, касающиеся брака и совместного проживания, существовавшие в обществе в 1991 году, отличались от тех, которые превалировали в 1987 году.

2.6 26 мая 1992 года Апелляционный совет отклонил апелляцию автора сообщения, сославшись на решение Центрального апелляционного совета от 16 октября 1991 года; в этом случае ЦАС принял решение о том, что в октябре 1991 года действующее в рамках ЗВС ограничение, при котором право на получение пособий по ЗВС имеет только вдова или вдовец, еще не являлось запрещенной дискриминацией по смыслу статьи 26 Пакта. Соответственно, Апелляционный совет сделал вывод, что то же самое можно сказать и в отношении дела автора сообщения и что рекомендации в соответствии с ЗПР в данном случае не меняют существа дела.

2.7 29 июня 1992 года автор сообщения направил апелляцию в Центральный апелляционный совет. Он утверждал, что, в соответствии с предыдущими решениями ЦАС, дата смерти сожительницы, с которой проживал автор сообщения, имеет отношение к вопросу о том, является ли действие различного режима, согласно ЗВС, в отношении состоящих в браке пар сожителей фактом запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта; поэтому вопрос о том, изменились ли условия и взгляды в обществе на проблемы официально зарегистрированного и гражданского брака, должны оцениваться именно с этого момента. Автор сообщения отметил, что решение ЦАС от 16 октября 1991 года касалось просьбы о выплате пособий по ЗВС со стороны заявителя, сожитель которого умер в феврале 1988 года; он утверждает, что, в то время как в 1988 году еще могли иметься сомнения относительно того, произошли ли в обществе соответствующие изменения в социальных условиях и во взглядах, нельзя подвергать данный факт сомнению в 1991 году, поскольку в это время проект ЗПР, который предусматривает равный статус состоящих в браке и не состоящих в браке сожителей, был представлен на рассмотрение Нижней палаты; тот факт, что ЗПР до сих пор не вступил в силу, не играет никакой роли.

2.8 17 июня 1993 года Центральный апелляционный совет подтвердил решение Апелляционного совета от 26 мая 1992 года. Он сослался на свои предыдущие решения (включая решение от 24 мая 1993 года) по данному вопросу и сослался на ранее вынесенное определение, что принимать решение о том, какие категории совместно проживающих пар имеют право на получение пенсий или пособий в случае смерти сожителя, должны законодательные органы и что он не считает уместным опираться на еще не принятый закон (то есть ЗПР). В связи с этим утверждает, что все внутренние средства защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что к его частной и семейной жизни было проявлено неуважение, поскольку ему было отказано в пособии согласно ЗВС по той простой причине, что он не состоял в официальном браке. Он отмечает, что в соответствии с рядом других законов о социальном обеспечении не состоящие в браке сожители рассматриваются как семейные пары и что он и его сожительница отвечали критериям, установленным в этих законах (совместное проживание и совместный вклад в ведение домашнего хозяйства). В этой связи он заявляет, что и он, и его сожительница были безработными и по соответствующему закону получали пособие по безработице как "семейная пара". Однако для того, чтобы получать пособия на основании ЗВС, он должен был бы сперва жениться; по словам автора сообщения, такое искусственное требование является произвольным вмешательством в его личную жизнь.

3.2 Автор сообщения ссылается на доводы, которые он приводил в Апелляционном совете и Центральном апелляционном совете; он вновь заявляет, что условия и взгляды общества в отношении брака и сожительства изменились, и утверждает, что применение различного режима в отношении

состоящих в браке и не состоящих в браке пар равносильно запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

3.3 Автор сообщения далее утверждает, что ему не было обеспечено беспристрастное слушание для определения его права на получение пенсионного пособия, поскольку применявшийся закон носил дискриминационный характер.

3.4 Утверждается, что этот вопрос не представлялся на рассмотрение Европейской комиссии по правам человека.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4. В своем заявлении от 30 августа 1995 года государство-участник не возражает против приемлемости заявления автора сообщения по статье 26 Пакта. Однако в отношении его претензии на основании статей 6 и 8 Европейской конвенции государство-участник отмечает, что эти претензии подпадают под действие к другой Конвенции, а не Пакта, и, кроме того, автор сообщения не представлял таких исков в суды Нидерландов. Поэтому государство-участник делает вывод, что эта часть сообщения является неприемлемой.

5. В своих комментариях к заявлению государства-участника автор сообщения говорит, что его иски на основании статей 6 и 8 Европейской конвенции должны рассматриваться в сочетании с его иском на основании статьи 26 Пакта и, соответственно, должны быть признаны приемлемыми.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения на своей пятьдесят седьмой сессии. Он отметил, что государство-участник не высказало возражений в отношении приемлемости иска автора сообщения по статье 26 Пакта. Комитет пришел к выводу о том, что вопрос о том, является ли применение в отношении автора, вследствие его семейного положения, режима, отличного от применяемого к парам, состоящим в официальном браке, неразумным или произвольным, следует рассмотреть по существу в контексте обязательств государства-участника по статье 26 в сочетании с пунктом 1 статьи 23 Пакта. Комитет предложил государству-участнику объяснить мотивы дифференцированного режима, а также различие в обязательствах и пособиях, предусмотренных по закону для состоящих и не состоящих в браке пар в тот период времени, о котором идет речь.

6.2 Комитет принял к сведению возражения государства-участника в отношении допустимости претензий автора сообщения относительно необъективного проведения слушаний и вмешательства в частную и семейную жизнь. Однако Комитет отметил, что пункт 1 статьи 6 и статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по своему содержанию сходны с пунктом 1 статьи 14 и статьей 17 Пакта. Комитет напоминает, что в то время как авторы сообщений обязаны делать ссылку на основные права, предусмотренные в Пакте, они не должны, для целей Факультативного протокола, обязательно ссылаться на конкретные статьи Пакта.

6.3 Автор сообщения утверждал, что действие различного режима в отношении состоящих и не состоящих в браке пар в соответствии с ЗВС является нарушением его права на уважение его частной и семейной жизни. Комитет отметил, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что государство-участник никогда не вмешивалось в принятие автором сообщения решения о совместном проживании со своей подругой без регистрации брака и что у автора сообщения была свобода выбора в отношении того, жениться ему или нет. Тот факт, что свободно принятое решение того или иного лица в отношении своей частной жизни может иметь определенные юридические последствия в области социального обеспечения не может квалифицироваться как произвольное или незаконное вмешательство государства-участника по смыслу статьи 17 Пакта. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола как несовместимая с положениями Пакта.

6.4 Что касается заявления автора сообщения о том, что ему не было обеспечено беспристрастное слушание для определения его права на получение пенсионного пособия, то Комитет отметил, что он не привел никаких доказательств, которые подтверждали бы, для целей приемлемости, что слушания, касающиеся того, имеет ли он право на получение пенсии, были необъективными. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В свете вышесказанного 3 июля 1996 года Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым, так как в связи с ним возникают вопросы, затрагивающие статью 26 в сочетании с пунктом 1 статьи 23 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии автора

8.1 В своем заявлении от 6 февраля 1997 года государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 180/1984 (Даннинг против Нидерландов). Оно объясняет, что, в соответствии с законодательством Нидерландов, регистрация брака имеет некоторые юридические последствия, которые не распространяются на не состоящих в браке сожителей. Эти лица имеют возможность свободно выбирать, регистрировать или не регистрировать брак; если они регистрируют брак, на них начинают распространяться иные законы. Гражданский кодекс Нидерландов содержит целый ряд положений, применяющихся исключительно к парам, состоящим в браке. Например, состоящий в браке человек обязан обеспечивать содержание своего супруга; супруги несут совместную ответственность за долги, возникшие в связи с общей собственностью; состоящий в браке человек нуждается в разрешении своего супруга или своей супруги для совершения некоторых действий. Закон о браке также регулирует права и обязанности сторон в случае развода. Аналогичным образом, различие между состоящими и не состоящими в браке парами проводится и в законе о наследовании. По словам государства-участника, правовая ситуация, которая легла в основу принятия Комитетом решения по делу Даннинга, в 1991 году, когда автор сообщения обратился за пособием, предоставляемым в соответствии с ЗВС, не изменилась.

8.2 Государство-участник объясняет, что ЗВС, который действовал до 1 июля 1996 года, отражал положения Гражданского кодекса. В соответствии с ЗВС все застрахованные, имевшие доход, платили взносы, и риск смерти страховался только в том случае, если супруг, от смерти которого зависела выплата пособия в связи с утратой кормильца, оставался застрахованным. Цель ЗВС, который вступил в силу 1 октября 1959 года, состояла в том, чтобы обеспечить минимальный доход вдовам, которые не имели возможности обеспечить себя за счет своих собственных доходов. Условие для предоставления пенсионного пособия состояло в том, чтобы на момент смерти своего супруга вдова а) имела не состоящего в браке собственного ребенка, или б) была беременна, или с) была недееспособной, или d) была в возрасте 40 лет или старше. Если вдова не удовлетворяла ни одному из этих условий, она имела право на получение временного пособия.

8.3 7 октября 1988 года ЦАС постановил, что предусмотренные в соответствии с ЗВС ограничения, касающиеся предоставления пособий исключительно вдовам, несовместимы со статьей 26 Пакта, и с этого момента вдовцы будут иметь право на получение этого пособия на тех же условиях, что и вдовы, как только будет принято новое законодательство.

8.4 Государство-участник отмечает, что между браком и сожительством сохраняются многочисленные правовые различия и что их равный статус не является самоочевидным фактом и не может быть обеспечен только на основании изменений в социальном климате. Государство-участник не согласно с тем, что его стремление уравнивать в законодательном порядке статус состоящих в браке лиц и сожителей подразумевает, что оно обязано предоставлять этим двум группам лиц одинаковый режим в отсутствие или до принятия соответствующего законодательства.

8.5 В этой связи государство-участник также ссылается на свои замечания в связи с сообщением № 395/1990 (Спренгер против Нидерландов)¹⁴ и подчеркивает, что оно никогда не принимало решения

¹⁴ Соображения приняты 31 марта 1992 года.

в целом отменить различия в юридическом статусе состоящих и не состоящих в браке пар. Вместе с тем, работая над обширной программой пересмотра законодательства, государство-участник реагирует на изменения во взглядах общества по данному вопросу и прилагает все усилия для обеспечения постепенного включения принципа равенства юридического статуса в соответствующие законы. Однако государство-участник подчеркивает, что каждый закон рассматривается в отдельности на предмет того, нуждается ли он в поправках. Государство-участник считает, что, хотя принципа равенства юридического статуса состоящих и не состоящих в браке пар в 1983 году был включен в налоговое законодательство, а в 1987 и 1988 годах – в некоторые программы социального страхования и социальной помощи, это не означает, что можно ссылаться на право на равное обращение в связи с другими законами, если оно еще не закреплено в законодательстве. В этой связи государство-участник поддерживает особое мнение г-на Андо, г-на Херндля и г-на Ндиайе в решении по делу Спренгера, в котором было указано, что статья 26 должна рассматриваться как общее обязательство со стороны государств – участников Пакта регулярно пересматривать свое законодательство в целях отражения изменившихся потребностей общества.

8.6 В данном конкретном случае ЦАС постановил, что решение о том, следует ли придерживаться принципа о равенстве статуса состоящих и не состоящих в браке сожителей в вопросе о выплате пенсий вдовам (вдовцам), является прерогативой законодательных органов.

8.7 Что касается довода автора сообщения о том, что он и его сожительница получали пособие по безработице как семейная пара, то государство-участник объясняет, что пособие по безработице, получаемое автором сообщения, выплачивается не из фонда социального страхования, а из фонда социальной помощи, призванного обеспечить прожиточный минимум для лиц, не имеющих иного источника доходов. Оно выплачивается лицам, которые не имеют дохода или доход которых ниже уровня, установленного правительством. Пособия выплачиваются из государственных средств, их сумма зависит от фактической ситуации и уровня дохода бенефициара. Зарегистрированные и незарегистрированные пары, а также одинокие граждане, проживающие под одной крышей, несут меньшие расходы и, соответственно, получают более низкие пособия.

8.8 Государство-участник ссылается на свое новое законодательство – Закон об иждивенцах, оставшихся после смерти кормильца, который вступил в силу 1 июля 1996 года. В нем предусматривается выплата пособия иждивенцам, оставшимся после смерти кормильца, которые а) имеют не состоящего в браке ребенка в возрасте до 18 лет, который не является членом другого домохозяйства, или б) являются недееспособными, или с) родились до 1 января 1950 года. Пособия выплачиваются после проверки дохода получателя. Государство-участник отмечает, что автор сообщения не имеет права на получение пенсии в соответствии с новым законодательством, так как он не отвечает ни одному из условий, предусмотренных в этом законодательстве.

8.9 В связи с этим государство-участник отмечает, что продолжительное обсуждение нового законодательства (законопроект был внесен 12 марта 1991 года) и возникшие в ходе этого обсуждения проблемы являются свидетельством того, что в отсутствие широкой и хорошо продуманной законодательной программы далеко не очевидно, что следует уравнивать юридический статус состоящих и не состоящих в браке пар.

9. В своих комментариях к заявлению государства-участника адвокат отмечает, что государство-участник представило информацию общего характера о различиях, проводимых между состоящими и не состоящими в браке парами, однако не смогло привести конкретные причины различий, проводимых в ЗВС. Он заявляет, что, согласно ЗВС, автор сообщения обязан был платить взносы как семейный человек, однако не имеет права на получение пособия в соответствии с ЗВС в этом же качестве. Это, по его словам, является дискриминацией по смыслу статьи 26.

10.1 В последующем заявлении от 16 марта 1998 года государство-участник объясняет, что ЗВС является национальной системой страхования, распространяющейся на каждого гражданина Нидерландов в возрасте старше 15 лет. Пенсии, выплачиваемые по этой системе, финансируются за счет взносов, выплачиваемых застрахованными гражданами. Размер взносов зависит от доходов, и для всех страхуемых установлена единая ставка взносов. Государство-участник подчеркивает, что при определении размера взноса того или иного лица в рамках данной системы семейное положение никоим образом не учитывается. Государство-участник, соответственно, делает вывод о том, что в

отношении лиц, застрахованных в соответствии с ЗВС, никакой дискриминации по семейному положению не наблюдается.

10.2 Далее государство-участник объясняет, что в ЗВС проводится различие между пенсиями ЗВС и временными пенсиями. Пенсия ЗВС представляет собой долговременное пособие, которое выплачивается до тех пор, пока гражданин не достигнет возраста 65 лет. Временное пособие является кратковременным пособием, выплачиваемым в течение не более 19 месяцев вдовам или вдовцам, которые не имеют детей, не состоящих в браке, не беременны, трудоспособны и еще не достигли возраста 40 лет. Государство-участник заявляет, что эти лица считаются способными сами себя прокормить и поэтому не имеют права на получение пенсии ЗВС, однако получают временное пособие, дающее им время адаптироваться к новой ситуации.

Обсуждение вопросов в Комитете

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитету следует принять решение по вопросу о том, является ли автор сообщения жертвой нарушения статьи 26 Пакта, поскольку он был лишен пособия, выплачиваемого вдовцу на основании его семейного положения. Комитет отмечает, что из имеющейся в его распоряжении информации следует, что автор сообщения, даже если бы он был бы женат на своей сожительнице, а не просто проживал с ней и вел общее хозяйство, все равно не имел бы права на получение пенсии ЗВС, поскольку он был моложе 40 лет, не был недееспособным и не имел на своем попечении не состоящих в браке детей. Вопрос, который предстоит решить Комитету, тем самым сводится только к праву на временное пособие.

11.3 Автор сообщения утверждал, что он выплачивал взносы в рамках ЗВС как состоящий в браке человек и что непредоставление ему тех же прав на получение пособий, в качестве состоящего в браке человека, является тем самым проявлением дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта. Государство-участник опровергло это утверждение, заявив, что размер взноса в рамках ЗВС не зависит от того, состоит ли лицо в браке или нет. Государство-участник также объяснило, что ЗВС представляет собой национальную систему страхования, взносы в которую выплачивают все граждане Нидерландов, получающие доход, и что пособия, помимо некоторых других категорий граждан, предоставляются состоявшим в браке лицам, супруги которых умерли.

11.4 Комитет ссылается на свою предыдущую практику и заявляет, что не всякое дифференцированное отношение равнозначно запрещенной дискриминации в соответствии с Пактом, особенно если оно опирается на разумные и объективные критерии. Государство-участник утверждает, и это утверждение не оспаривается автором сообщения, что на состоящие и не состоящие в браке пары распространяются различные законы и положения. Комитет отмечает, что решение вступать или не вступать в официальный брак, который по закону Нидерландов обеспечивает некоторые льготы, а также определенные обязанности и обязательства, принимается самими совместно проживающими лицами. Приняв решение не регистрировать брак, автор сообщения, по закону, не принял на себя в полном объеме все обязанности и обязательства, которые лежат на лицах, вступивших в брак. Соответственно, автор сообщения не получает все пособия, предусмотренные по закону для состоящих в браке лиц. Комитет считает, что проведение такого различия не является дискриминацией по смыслу статьи 26 Пакта¹⁵.

12. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁵ См. также соображения Комитета относительно сообщения № 180/1984 (Даннинг против Нидерландов), принятые 9 апреля 1987 года.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение г-жи Элизабет Эватт (совпадающее)

Поддерживая решение Комитета по данному вопросу, я хотела бы подчеркнуть, что государство-участник согласилось с тем, что сожители должны, для определенных целей, рассматриваться как семья. Этот фактор необходимо учитывать при изучении того, являются ли основания, выдвинутые для сохранения различия в отношении пар, состоящих в браке и сожителей, разумными и объективными в связи с рассматриваемым пособием. В этой связи я не считаю доводы, приведенные государством-участником, опирающиеся на юридические последствия закона о браке или наследстве, убедительными или уместными в отношении выплаты пособия, призванного временно смягчить утрату партнера. Для того чтобы различия в отношении к различным семейным группам могли считаться разумными и объективными, это отношение должно быть последовательным и соответствовать существующим реалиям.

(Подпись) Элизабет Эватт

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Ф. Сообщение № 610/1995, Генри против Ямайки
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Николасом Генри (представлен г-ном С. Лерфройндом, фирма "Саймонс, Мюрхед энд Бертон")

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 14 ноября 1994 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 20 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 610/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Николасом Генри в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Николас Генри, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании исполнения смертного приговора. По утверждению автора сообщения, он является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет г-н Сол Лерфройнд из лондонской юридической фирмы "Саймонс, Мюрхед энд Бертон".

1.2 После вступления в силу Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) преступление, совершенное автором сообщения, было переведено в разряд преступлений, не наказуемых смертной казнью. Он должен отбыть 20-летний срок заключения, прежде чем получит право на условно-досрочное освобождение.

Факты, представленные автором

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.1 2 марта 1988 года выездная окружная сессия суда Ган признала автора сообщения и лицо, обвиняемое вместе с ним, виновными в убийстве трех полицейских и приговорила его к смертной казни. 2 марта 1989 года Апелляционный суд отклонил его ходатайство о получении разрешения на обжалование приговора. 10 ноября 1993 года Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство о предоставлении специального разрешения для подачи апелляционной жалобы. Утверждается, что тем самым все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В этой связи утверждается, что существующее теоретически конституционное средство правовой защиты на практике автору сообщения недоступно из-за отсутствия финансовых средств и юридической помощи. В связи с этим ссылаются на предыдущие решения Комитета.

2.2 В ходе судебного разбирательства обвинение строилось на том, что 19 ноября 1986 года несколько вооруженных людей совершили нападение на Олимпийский полицейский участок и убили трех из пяти находившихся там полицейских. Автор сообщения обвинялся как соучастник убийства, в частности в том, что он помогал членам группировки готовить бутылки с зажигательной смесью, солгал констеблю об их намерениях, знал, что они планируют нападение на полицейский участок, принимал членов группы у себя дома и помог спрятать большое количество оружия после происшествия. Доказательства вины автора сообщения основывались на показаниях, данных им в полицейском участке после того, как ему были зачитаны его права, и показаниях офицера полиции, который разговаривал с автором сообщения в ночь до налета. Показания автора сообщения были причислены судьей к разряду доказательств после допроса *voir dire*.

2.3 Защита автора сообщения строилась на том, что он действовал по принуждению. В суде он дал показания не под присягой, в которых заявил, что он помогал группе из страха перед последствиями отказа помогать им, что его не было на месте преступления во время нападения на полицейский участок и что он подписал показания в полиции, так как ему сообщили, что это не причинит ему никакого вреда.

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что он является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку при аресте в своем доме 20 ноября 1986 года он был избит полицейскими и подвергся с их стороны жестокому обращению. В частности, он утверждает, что его заставили съесть горячие пельмени из кипящей кастрюли, в результате чего он получил ожог, и у него изо рта шла кровь. Автор сообщения заявляет, что он подписал показания в полицейском участке, поскольку надеялся получить медицинскую помощь. Хотя ему дали несколько кусков льда, он не получил никакой медицинской помощи, и он заявляет, что в течение месяцев не мог ничего есть. Он утверждает, что до сих пор не может есть ничего горячего. Он также утверждает, что по-прежнему испытывает боли в области шеи, появившиеся у него в результате избиения.

3.2 Автор сообщения заявляет также, что с 1988 года он испытывает боль в яичках. Несмотря на его просьбы, тюремные власти отказались отправить его в больницу. В начале 1992 года он посетил врача, который заявил о необходимости хирургического вмешательства и назначил приблизительную дату операции на апрель 1992 года. Несмотря на это, а также ряд просьб со стороны автора сообщения и его представителя (копии писем прилагаются), автор сообщения так и не был помещен в больницу и до сих пор не получил медицинской помощи, необходимой для его лечения. По его словам, непредоставление медицинской помощи является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи ссылаются на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и Свод принципов Организации Объединенных Наций о защите всех лиц, содержащихся под стражей или отбывающих тюремное заключение.

3.3 Далее утверждается, что 4 мая автор сообщения подвергся жестокому обращению. В этот день надзиратели и солдаты провели обыск, во время которого автор сообщения получил от одного из солдат удар металлоискателем ниже пояса. Автор сообщения пожаловался тюремным властям, и Совет по правам человека Ямайки принял от него заявление. 3 сентября 1993 года лондонский адвокат автора сообщения просил парламентского омбудсмена в срочном порядке провести расследование в связи с заявлением о жестоком обращении. Омбудсмен направил следователя в эту

тюрьму и представил отчет начальнику тюрьмы, который обещал принять меры для оказания потерпевшему медицинской помощи. Однако, по словам автора сообщения, никакой помощи ему оказано не было.

3.4 Утверждается, что автор сообщения предпринял все разумные усилия для того, чтобы получить правовую защиту в отношении жестокого обращения при содержании под стражей, что из-за отсутствия у автора сообщения финансовых средств и отсутствия бесплатной юридической помощи конституционные средства правовой защиты для него недоступны и что в связи с этим автор сообщения отвечает требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи заявляется, что автор сообщения постоянно слышит в свой адрес угрозы с того момента, как он пожаловался на жестокое обращение, и что он опасается мести со стороны тюремных властей.

3.5 Далее автор сообщения заявляет, что он содержится в камере смертников с момента его осуждения в марте 1988 года, то есть свыше шести лет. Утверждается, что "муки неизвестности" в результате столь длительного ожидания предстоящей казни являются жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. В этой связи автор сообщения ссылается на решение Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратта и Моргана.

3.6 Автор сообщения далее утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта. Он ссылается на предыдущие решения Комитета и утверждает, что заключительная речь судьи на суде не отвечала требованиям беспристрастности и, по сути дела, была равносильна отказу в правосудии. В этой связи автор сообщения утверждает, что формулировки, использованные судьей, когда он давал рекомендации присяжным, были столь эмоциональными¹⁶, что они возбуждали симпатию к жертвам и были предвзятыми по отношению к обвиняемым, ослабили просьбу судьи к присяжным быть объективными и сказались на рекомендациях, данных судьей присяжным в отношении бремени доказывания и достоверности доказательств.

3.7 Автор сообщения также утверждает, что назначенный ему бесплатный адвокат неправильно строил его защиту. В этой связи автор сообщения заявляет, что полиция послала маленького мальчика изъять оружие из подвала соседнего с ним дома. Он утверждает, что в его дворе никакого оружия найдено не было. По его словам, он просил адвоката взять показания у мальчика, но тот так этого и не сделал. Он далее указывает, что адвокат не приобщил к делу показания, которые полиция взяла у его матери и гражданской жены. Автор сообщения заявляет, что пункт 3 d) статьи 14 предусматривает оказание обвиняемому эффективной юридической помощи. В связи с этим также подчеркивается, что ни одного свидетеля в защиту автора сообщения вызвано не было. Поэтому автор сообщения считает, что его адвокат действовал не заботясь об интересах клиента и не обеспечил ему эффективного представления в суде в нарушение пункта 3 d) статьи 14.

3.8 Далее утверждается, что на предварительном слушании автора сообщения представлял другой адвокат и что он встретился с адвокатом, который вел его дело в суде, только в первый день судебного разбирательства. Судья удовлетворил его просьбу перенести слушание дела на следующий день. Этим же вечером адвокат встретился с автором сообщения в тюрьме, а на следующий день начался суд. Утверждается, что одного дня для подготовки защиты по обвинению в преступлении, наказуемом смертной казнью, явно недостаточно, и это является нарушением пункта 3 b) статьи 14. В

¹⁶ Ссылка, в частности, делается на следующие слова: "Смерть всегда очень печальное событие, однако я считаю, что смерть при данных обстоятельствах становится еще трагичнее. Мне кажется, что никто из сидящих здесь положила руку на сердце не сможет сказать, что раньше он ничего не знал об этом происшествии, которое действительно было страшным и беспрецедентным в истории Ямайки, информация о котором не только попала в местные средства массовой информации, но и передавалась службами новостей за рубежом, о котором на Ямайке до сих пор вспоминают с содроганием, ужасаясь, что наши граждане могли решиться на столь отвратительный поступок. Прошло время, и, возможно, гнев, который вы испытывали тогда, несколько утих. Сегодня я прошу вас не дать вашему чувству гнева и возмущения возобладать над разумом при вынесении решения по данному делу".

этой связи подчеркивается, что, если бы адвокату было предоставлено больше времени для подготовки защиты, он смог бы вызвать свидетелей в защиту автора сообщения или взять у них показания.

4.1 В записке от 15 марта 1995 года государство-участник представляет свои соображения по существу сообщения, с тем чтобы ускорить его рассмотрение.

4.2 В отношении заявлений автора сообщения о том, что ему не оказали медицинской помощи и что 4 мая 1993 года он подвергся жестокому обращению в тюрьме, государство-участник обещает расследовать его заявления и проинформировать Комитет о результатах расследования.

4.3 Что касается претензий автора сообщения на основании пунктов 1 и 2 статьи 14 относительно заключительной речи судьи, то государство-участник утверждает, что эти вопросы не относятся к компетенции Комитета, и ссылается на предыдущую практику Комитета. Государство-участник отмечает, что апелляционные суды уже рассмотрели заключительную речь судьи по данному делу.

4.4 Государство-участник не согласно с тем, что в данном случае имели место нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14, за которые оно несло бы ответственность. Что касается претензии автора сообщения в отношении того, что у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты, то государство-участник отмечает, что адвокат просил отложить судебное разбирательство и что его просьба была удовлетворена. Если бы ему требовалось больше времени, он мог бы обратиться с просьбой о дальнейшей отсрочке. В отношении ведения защиты государство-участник подчеркивает, что оно обязано предоставить бесплатно компетентного защитника и не вмешиваться в ведение защиты. Государство-участник заявляет, что оно не несет ответственности за то, как адвокат ведет дело, как, в прочем, и за любые ошибки в суждениях, которые он мог совершить.

5.1 В своем комментарии адвокат соглашается рассмотреть сообщение по существу.

5.2 Что касается заключительной речи судьи, то адвокат считает, что, если совершенно очевидно, что рекомендации носили явно произвольный характер и были равнозначны отказу в правосудии и что судьей тем самым была нарушена обязанность оставаться беспристрастным, данный вопрос может быть отнесен к компетенции Комитета. В этой связи адвокат ссылается на предыдущие решения Комитета¹⁷. Адвокат утверждает, что заключительное слово судьи не отвечало требованиям беспристрастности и было равносильно отказу в правосудии.

5.3 В отношении порядка ведения судебного разбирательства адвокат соглашается с тем, что неудачи нанятого в частном порядке защитника не могут быть вменены в вину государству-участнику, однако заявляет, что это не распространяется на назначенного государством адвоката, который обязан обеспечить эффективную защиту интересов обвиняемого.

5.4 В последующем представлении адвокат сослался на инцидент, который произошел в тюрьме после акции протеста заключенных 28 февраля 1995 года в отношении ощущавшегося ими сокращения продолжительности свиданий. На следующий день, 1 марта 1995 года, надзиратели якобы отправились в секцию, где были расположены камеры смертников, и избили находившихся там заключенных. По их приказу автор сообщения вышел из своей камеры и был избит надзирателями. Кроме того, его сбросили с лестницы. В результате этого его голова была разбита в двух местах, и он сильно ушиб локоть. Уши были рассечены, и в них звенело. Руки болели, пальцы распухли. Он мочился кровью, а ребра с одной стороны болели настолько сильно, что он не мог до них дотронуться. По словам автора сообщения, его раны были обработаны в медицинском кабинете, и ему дали обезболивающее, которое он не стал принимать. По его словам, он испытывал сильную боль. После того как он и другие заключенные начали голодовку протеста, член комиссии по делам тюрем приказал надзирателям отправить автора сообщения в больницу. Вместо этого врач сам посетил автора сообщения в тюрьме и сообщил ему, что ребра у него целы, однако повреждено легкое. Врач

¹⁷ Сообщение № 237/1987 (Денрой Гордон против Ямайки), соображения приняты 5 ноября 1992 года, и сообщение № 232/1987 (Даниэль Пинто против Тринидада и Тобаго), соображения приняты 20 июля 1990 года.

выписал осужденному лекарства. Спустя три дня надзиратели якобы подменили это лекарство другими таблетками, которые автор сообщения отказался принимать. Утверждается, что жестокое обращение и последующий отказ в надлежащем медицинском уходе являются нарушением статей 7 и 10 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению претензий, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры решить, приемлемо ли данное сообщение в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках ни одной другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Что касается заявления автора сообщения относительно заключительной речи судьи на судебном заседании, то Комитет ссылается на свою предыдущую практику и вновь напоминает о том, что, как правило, оценка напутственного слова судьи присяжным является прерогативой не Комитета, а апелляционных судов государств-участников, если только не имеется доказательств того, что они явно носили произвольный характер и могут расцениваться как отказ в правосудии. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что данная заключительная речь имела такого рода недостатки. В соответствии с вышесказанным данная часть сообщения является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник направило комментарии по существу этого сообщения и что адвокат согласился рассмотреть дело по существу на данной стадии. Комитет считает остальные претензии, содержащиеся в сообщении, приемлемыми и безотлагательно приступает к рассмотрению их по существу в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 В отношении якобы имевшего место нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в результате жестокого обращения с автором сообщения со стороны полиции при аресте Комитет отмечает, что данный вопрос является предметом допроса *voir dire* и что он рассматривался присяжными во время суда, что присяжные не согласились с утверждениями автора сообщения и что данный вопрос не поднимался в апелляционной жалобе. В этой связи Комитет считает, что представленная на его рассмотрение информация не позволяет сделать вывод о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.2 Автор сообщения утверждал, что его содержание в камере смертников само по себе является нарушением статьи 7 Пакта. Комитет вновь подтверждает, что, в соответствии с его предыдущей практикой, содержание в камере смертников в течение определенного периода времени – в данном случае в течение свыше семи лет – не является нарушением Пакта в отсутствие других неопровержимых доказательств¹⁸.

7.3 Г-н Генри жалуется также на отсутствие медицинской помощи, несмотря на предписание врача о том, что он нуждается в операции. Автор сообщения также представил подробное заявление о том, что он подвергся избиениям со стороны солдат и надзирателей 4 мая 1993 года, а затем 1 марта 1995 года. Заявления автора сообщения не были оспорены государством-участником, которое обещало расследовать это заявление, но не сообщило о результатах проведенного расследования, хотя с этого момента прошло уже свыше трех лет. Комитет напоминает, что государство-участник обязано тщательно расследовать заявления о нарушениях Пакта, сделанные на основании Факультативного

¹⁸ См., в частности, сообщения Комитета относительно сообщения № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года.

протокола. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника заявления автора сообщения заслуживают самого пристального внимания. Комитет считает, что непредоставление медицинской помощи является нарушением статьи 10 Пакта и что избиения, которым подвергся автор сообщения, представляют собой нарушение статьи 7 Пакта.

7.4 Автор сообщения утверждал, что слабая защита, организованная его адвокатом в ходе судебного процесса, лишила его справедливого судебного разбирательства. Ссылка была, в частности, сделана на якобы проявленное адвокатом нежелание вызвать свидетелей защиты. Комитет напоминает, в соответствии с его предыдущей практикой, что государство-участник не может нести ответственность за якобы сделанные адвокатом ошибки, если только судье не станет совершенно очевидно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. Материалы, имеющиеся в распоряжении Комитета, не указывают на то, что так обстояло дело в данном случае, и, следовательно, не позволяют сделать вывод о нарушении пункта 3 d) и e) статьи 14.

7.5 Автор сообщения утверждал также, что у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты, так как он впервые встретился со своим адвокатом только в первый день суда. В этой связи Комитет вновь ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой право обвиняемого на получение достаточного времени и средств для подготовки своей защиты является одним из важных аспектов принципа состязательности суда. Если есть вероятность того, что обвиняемому может быть вынесен смертный приговор, обвиняемому и его защитнику должно быть предоставлено достаточное время для подготовки защиты. Для определения того, какой срок следует считать "достаточным временем", требуется оценка индивидуальных обстоятельств каждого дела. Опираясь на предоставленную ему информацию, Комитет отмечает, что защитник автора сообщения просил отложить суд на один день в начале судебного разбирательства и что его просьба была удовлетворена. Материалы, имеющиеся в распоряжении Комитета, не позволяют сделать вывод о том, что защитник или автор сообщения жаловались в то время судье на то, что у них недостаточно времени для подготовки защиты. Если защитник или автор сообщения считали себя недостаточно подготовленными, они обязаны были потребовать отсрочки слушания. Эти соображения не позволяют сделать вывод о нарушении пункта 3 b) статьи 14.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Николасу Генри эффективное средство правовой защиты, включая немедленное медицинское обследование, лечение, если это потребуется, и компенсацию, и рассмотреть вопрос о досрочном освобождении. Государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до денонсации Факультативного протокола Ямайкой 23 января 1998 год; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола положения Факультативного протокола продолжают применяться в отношении данного сообщения. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и применимые средства правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Г. Сообщение № 613/1995, Лихонг против Ямайки
(Соображения приняты 13 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Энтони Лихонгом (представлен Рональдом Макхью, лондонская юридическая фирма "Клиффорд Чанс")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 5 января 1995 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 16 октября 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 13 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 613/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Энтони Лихонгом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором данного сообщения является Энтони Лихонг, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке в ожидании исполнения смертного приговора. По утверждению автора сообщения, он является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 9, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет г-н Макхью от лондонской юридической фирмы "Клиффорд Чанс". Смертный приговор автору сообщения был заменен пожизненным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 Ордер на арест автора сообщения был выдан 5 декабря 1988 года¹⁹. 20 декабря 1988 года, когда он шел по улице, сотрудники полиции без предупреждения открыли по нему огонь, ранив его в спину. Автор сообщения был доставлен в государственную больницу Кингстона двумя прохожими. 22

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

¹⁹ На суде следователь, капрал Брэнфорд Дэвид, заявил, что 5 декабря 1988 года он получил ордер на арест обвиняемого Энтони Лихонга, известного также как "Питер" или "Ловчила", в связи с убийством г-на К. Вигана.

декабря 1988 года, когда автор сообщения еще находился в больнице, сотрудники полиции якобы заявили ему, что он арестован в связи с убийством полицейского, которое произошло в начале декабря 1988 года. Он находился в больнице под полицейским надзором до 29 декабря 1988 года; затем он был помещен в центральную тюрьму в Кингстоне, по-прежнему якобы по обвинению в убийстве полицейского, и доставлен для опознания в связи с этим преступлением. 31 марта 1989 года автор сообщения и еще один подозреваемый предстали перед отделом Суда по делам о применении огнестрельного оружия по обвинению в убийстве полицейского; это обвинение было снято. Автор сообщения заявляет, что следователь не узнал его. В связи с этим он отмечает, что следователь спросил второго обвиняемого, не является ли тот Энтони Лихонгом; услышав отрицательный ответ, следователь заявил автору и расследующему дело мировому судье, что он получил ордер на арест автора и что в больнице он предъявил автору обвинение в убийстве некоего Карлоса Виггана. Автор заявляет, что именно тогда он узнал, что он арестован и обвиняется в убийстве Карлоса Виггана.

2.2 21 февраля 1990 года после продолжавшегося 13 минут обсуждения присяжные вынесли вердикт "виновен". Автора сообщения приговорили к смертной казни. 28 января 1991 года Апелляционный суд отклонил просьбу о разрешении на подачу апелляционной жалобы. Последующее ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляционной жалобы, поданное в Судебный комитет Тайного совета, было отклонено 7 февраля 1994 года. В связи с этим утверждается, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. 13 ноября 1994 года преступление, в котором автор сообщения был признан виновным, было отнесено к категории преступлений, не наказуемых смертной казнью, на основании Закона Ямайки 1992 года о преступлениях против личности (с поправками). Соответственно, смертная казнь была заменена пожизненным заключением с обязательным отбытием 20-летнего срока заключения до получения права на условно-досрочное освобождение.

2.3 Предварительное слушание по делу об убийстве Карлоса Виггана в Суде по делам о применении огнестрельного оружия началось 20 июня 1989 года. Интересы автора представлял адвокат, назначенный ему в порядке бесплатной юридической помощи. Однако этот защитник не явился на второе слушание, состоявшееся 11 июля 1989 года, когда показания давал сотрудник полиции, производивший арест; автор во время этого слушания не был представлен адвокатом. На третьем слушании, состоявшемся 13 сентября 1989 года, защитник присутствовал. В ходе этих слушаний свидетели преступления опознали автора сообщения как убийцу Карлоса Виггана; до этого момента опознание не проводилось.

2.4 Впоследствии матери автора сообщения удалось нанять другого адвоката. Суд планировалось начать 19 февраля 1990 года, однако он был отложен до 21 февраля 1990 года, с тем чтобы адвокат автора сообщения мог подготовить защиту. Автор дважды встречался со своим адвокатом, и их встреча длилась в общей сложности от двух до четырех часов.

2.5 Обвинение утверждало, что 4 декабря 1988 года автор двумя выстрелами убил Карлоса Виггана в округе Св. Андрея. Автор сообщения утверждает, что он невиновен и что во время совершения преступления он находился дома.

2.6 На суде обвинение опиралось на показания отчима погибшего, его матери и сестры. Отчим погибшего показал, что 4 декабря 1988 года примерно в 9 часов 30 минут утра он услышал взрыв. Когда он выглянул в окно, то увидел человека, которого он знал под именем Питер и в котором он опознал автора сообщения, который преследовал Карлоса Виггана и дважды выстрелил в него. Выстрелив еще несколько раз, автор сообщения убежал с места преступления вместе с еще одним человеком.

2.7 Мать потерпевшего показала, что утром в тот день, когда произошел этот инцидент, она выглянула с балкона и увидела своего сына, который стоял спиной к стене, а автор сообщения стоял, направив на него пистолет. Она также заметила еще двоих мужчин, которые находились неподалеку. Затем она увидела, как автор сообщения выстрелил в ее сына, который попытался убежать. Поскольку люди исчезли из ее поля зрения, она не могла видеть, что произошло; она только могла

слышать выстрелы. Когда она вышла из дома, то увидела своего сына лежащим на земле. Она заявила, что видела автора сообщения две–три минуты, а до этого никогда его не встречала.

2.8 Сестра погибшего показала, что она видела, как автор сообщения, которого она знала в течение двух лет, стрелял в ее брата, а затем преследовал его. Затем она услышала другие выстрелы и увидела, как автор сообщения убегает с места преступления без оружия.

2.9 Защитник автора сообщения утверждал, что все три свидетеля обвинения обозначились, приняв автора сообщения за преступника. Сам автор сообщения в показаниях, данных не под присягой, отрицал, что его называли Питер и что он убил потерпевшего. Никакие свидетели в защиту автора не вызывались.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что сам способ задержания автора сообщения, то есть стрельба в спину без приказа остановиться или предупреждения, является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. В этой связи он заявляет, что автор сообщения не был вооружен и не представлял никакой опасности для полиции или граждан.

3.2 Автор сообщения настаивает, что в данном случае имеет место факт нарушения пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14, поскольку он узнал о том, что он арестован и обвиняется в убийстве Карлоса Виггана, 31 марта 1989 года, когда он был доставлен к мировому судье, проводившему расследование. Он заявляет, что 22 декабря 1988 года, находясь в больнице, он не знал, что он арестован и обвинен в убийстве, в котором он был признан виновным, и что ему не была предъявлена копия ордера на арест или документ с указанием предъявленного обвинения. Кроме того, автор сообщения не помнит, чтобы ему сообщали о его правах. Адвокат утверждает, что, если автор и был проинформирован об этом, это было сделано в условиях, в которых он все равно не смог бы понять, что происходит. Адвокат добавляет, что и он, и Совет по правам человека Ямайки обратились в государственную больницу Кингстона с просьбой сообщить сведения о физическом состоянии автора в момент его ареста, однако до сих пор не получили никакого ответа.

3.3 Автор отмечает, что он предстал перед судьей лишь через три месяца после ареста и что это произошло в связи с убийством полицейского, в котором автор сообщения не обвинялся. Однако затем ему было предъявлено обвинение и он вновь был взят под стражу за убийство г-на Виггана. Прошло еще 3 месяца, прежде чем он вновь предстал перед судьей в связи со вторым убийством, в совершении которого он был впоследствии признан виновным. Он заявляет, что это является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. В этой связи ссылка делается на предыдущие решения Комитета²⁰, в соответствии с которыми промежуток времени продолжительностью в шесть недель между арестом и появлением перед судьей является нарушением статьи 9.

3.4 Автор сообщения далее отмечает, что суд над ним начался лишь 21 февраля 1990 года. Он заявляет, что перерыв в 14 недель между арестом и судом является нарушением пункта 3 статьи 9. Кроме того, отмечается, что в ожидании суда автора сообщения следовало освободить из-под стражи.

3.5 Автор сообщения утверждает, что ему не было предоставлено достаточного времени и средств для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 б) статьи 14. Что касается предварительного слушания, то, по словам автора сообщения, в суд не был вызван ни один свидетель защиты и что адвокат не присутствовал на втором слушании, в результате чего перекрестный допрос сотрудника полиции, производившего арест, не проводился. Что касается судебного разбирательства, то автор сообщения утверждает, что нанятый им в частном порядке адвокат не смог правильно допросить свидетелей обвинения из-за того, что не был подготовлен к делу. В этой связи утверждается, что в

²⁰ См. сообщения Комитета относительно сообщения № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), принятые 8 апреля 1996 года, и № 248/1987 (Гленфорд Кемпбелл против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года.

показаниях свидетелей обвинения имеются существенные расхождения. Все вышесказанное свидетельствует о нарушении пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

3.6 В отношении нарушения прав автора сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 14 адвокат ссылается на выдержку из заключительной речи судьи, адресованной присяжным. Утверждается, что судья не смог дать правильные рекомендации присяжным в соответствии с нормами права, регулирующими слушание дел, в которых обвинение основывается на опознании (руководящие принципы Тернбола) и что это было равносильно отказу в правосудии. В частности, отмечается, что судья соответствующим образом не подчеркнул опасность построения обвинения исключительно на доказательствах визуального опознания и не отметил слабость доказательств. Далее говорится, что его рекомендации аннулировали бремя доказывания. Утверждается, что это является нарушением пункта 2 статьи 14.

3.7 Далее подчеркивается, что Апелляционный суд отказал автору в праве на пересмотр вынесенного ему приговора и наказания в нарушение пунктов 3 d) и 5 статьи 14. Адвокат объясняет, что защитник автора сообщения (который также представлял его на суде) заявил в Апелляционном суде, что он не видит оснований для обжалования приговора, не проконсультировавшись с автором сообщения. Из уведомления об апелляции вытекает, что автор сообщения не пожелал присутствовать в суде в момент рассмотрения его апелляции. Кроме того, адвокат утверждает, что автор сообщения не знал о слушании его апелляции и поэтому не имел возможности проинструктировать своего адвоката. Заявляется, что, если бы автору сообщения было известно, что его адвокат не видит никаких оснований для апелляции и не собирается выдвигать никаких доводов в его защиту, тем самым фактически отзывая апелляцию, он бы заменил этого адвоката²¹.

3.8 Далее говорится, что задержки на различных стадиях судебного разбирательства дела автора сообщения, в частности задержка с получением документов, необходимых для подготовки ходатайства о предоставлении специального разрешения подать апелляционную жалобу в Судебный комитет Тайного совета, являются нарушением пункта 3 с) статьи 14. В этой связи адвокат заявляет, что в первый раз он запросил копии судебных документов 27 июня 1991 года; стенограмма судебного разбирательства и решение Апелляционного суда были получены лишь в феврале 1992 года после многочисленных повторных запросов, направленных судебным властям Ямайки со стороны адвоката и Совета по правам человека Ямайки. Тексты показаний, сделанных под присягой в ходе предварительного слушания дела автора сообщения, были в конце концов получены 24 августа 1992 года.

3.9 Автор приводит подробное описание случаев жестокого обращения, которому он якобы подвергнулся в окружной тюрьме Св. Екатерины. По его словам, 17 ноября 1991 года он был лишен пищи и воды. На следующий день он был избит палками; кроме того, надзиратели неоднократно угрожали ему смертью. Он утверждает, что ему было отказано в медицинской помощи и свиданиях. Адвокат автора сообщения несколько раз писал жалобы парламентскому омбудсмену от имени своего клиента. 8 февраля и 6 апреля 1994 года ведомство парламентского омбудсмана ошибочно отвечало, что автор сообщения освобожден из тюрьмы. По словам адвоката, это свидетельствует о поверхностном характере проводимых омбудсменом расследований. После того как адвокат обратил внимание на то, что автор сообщения по-прежнему находится под стражей и продолжает подвергаться жестокому обращению, омбудсмен ответил, что надзиратель, виновный в этом, был переведен в другое место. Тем не менее утверждается, что угрозы в адрес автора сообщения и насилие продолжают. Кроме того, адвокат пять раз писал письма комиссару по исправительным учреждениям, который 27 октября 1994 года просто проинформировал его о том, что в тюрьму назначен новый управляющий, и не коснулся ни одной конкретной жалобы, высказанной от имени автора сообщения. 7 октября 1994 года адвокат был проинформирован омбудсменом о том, что его

²¹ Ссылка делается на соображения Комитета относительно сообщений № 356/1989 (Тревор Коллинз против Ямайки), принятые 25 марта 1993 года, № 353/1988 (Длloyd Грант против Ямайки), принятые 31 марта 1994 года, и № 250/1987 (Карлтон Рейд против Ямайки), принятые 20 июля 1990 года.

последние заявления от имени автора сообщения были переданы на расследование директору отдела по расследованиям и что вскоре будет получен соответствующий отчет. Никакого отчета до сих пор получено не было.

3.10 Ссылка делается на документированные свидетельства бесчеловечных условий содержания в тюрьме Св. Екатерины, в частности на санитарно-гигиенические условия.

3.11 Автор сообщения делает вывод, что жестокое обращение, которому он подвергался и продолжает подвергаться в окружной тюрьме Св. Екатерины, и нынешние условия его содержания под стражей являются нарушением статьи 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 17 Пакта. Он подчеркивает, что условия содержания нанесли колоссальный вред его здоровью. За все время пребывания в камере смертников его лишь однажды осматривал врач, несмотря на то что он подвергся избиениям со стороны надзирателей и просил оказать ему медицинскую помощь.

3.12 Со ссылкой на недавние решения различных судебных инстанций, занимающихся проблемами содержания в камере смертников, утверждается, что исполнение смертного приговора после столь продолжительного пребывания автора сообщения в камере смертников в ожидании исполнения приговора является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 7 Пакта.

Информация и замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии по ним автора

4. 10 января 1995 года это сообщение было передано государству-участнику с требованием представить Комитету информацию и замечания по вопросу о приемлемости данного сообщения. Ответа получено не было. 31 января 1995 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что преступление, за которое автор сообщения был осужден, было переведено в разряд преступлений, не наказуемых смертной казнью, и что автор сообщения уже не содержится в камере смертников.

5. 24 января 1995 года адвокат проинформировал Комитет о том, что смертный приговор автору сообщения был заменен на пожизненное заключение.

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения на своей пятьдесят шестой сессии.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался в рамках ни одной другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет с озабоченностью отметил нежелание государства-участника оказать содействие в данном вопросе. В частности, он отмечает, что государство-участник не представило информацию по вопросу о приемлемости сообщения. Исходя из имеющейся в его распоряжении информации, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет сделал вывод, что в отсутствие информации со стороны государства-участника автор сообщения достаточно обосновал, для целей приемлемости, свое заявление о том, что в него стреляли до ареста и что он подвергался жестокому обращению во время пребывания в окружной тюрьме Св. Екатерины. Эта часть сообщения могла бы затронуть вопросы с учетом статьи 7, пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу. Адвокат также настаивал на факте нарушения статьи 17 Пакта, однако не представил никаких дополнительных доказательств.

6.5 Что касается заявления автора о том, что его длительное содержание в камере смертников является нарушением статьи 7 Пакта, то Комитет ссылается на свою предыдущую практику, в

соответствии с которой содержание в камере смертников в течение определенного периода времени само по себе не является нарушением Пакта в отсутствие дополнительных усугубляющих обстоятельств²².

6.6 В отношении заявления автора о том, что судебное разбирательство состоялось с большой задержкой в нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14, Комитет считает, что задержка продолжительностью в 14 месяцев не может расцениваться как "неоправданная". Соответственно, в этой связи Комитет считает, что автор не может иметь претензий в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Что касается заявления автора сообщения о том, что судебное разбирательство состоялось с большой задержкой в нарушение пункта 3 с) статьи 14 в результате того, что лондонский адвокат получил судебные документы с большим опозданием, то отчеты показывают, что стенограмма судебного заседания имела в распоряжении автора сообщения (или его адвоката) во время слушания апелляционной жалобы. Из стенограммы судебного заседания также видно, что автор сообщения (или его адвокат) располагал предварительными показаниями свидетелей в ходе судебного разбирательства, о чем свидетельствует происходивший на суде перекрестный допрос. Комитет считает, что адвокат автора сообщения недостаточно обосновал это заявление для целей приемлемости. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.8 В отношении претензий автора сообщения, в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта, о том, что он не был проинформирован о причинах его ареста, Комитет считает, что в отсутствие информации от государства-участника автор сообщения и его адвокат достаточно обосновали это заявление для целей приемлемости. Соответственно, Комитет считает, что эту часть сообщения следует рассмотреть по существу. Комитет предложил адвокату представить ему более точную информацию о первоначальном преступлении, то есть убийстве полицейского, и его последствиях, и об инциденте, имевшем место 20 декабря 1988 года, во время которого автор был ранен и впоследствии арестован. Комитет предложил государству-участнику представить ему подробную хронологию событий в связи с делом автора сообщения.

6.9 Автор сообщения утверждал, что он предстал перед судьей лишь через три месяца после своего ареста и только через шесть месяцев – в связи с преступлением, за которое он в конце концов был осужден. Комитет принял решение о том, что в отсутствие ответа государства-участника в этой связи автор сообщения и его адвокат достаточно аргументированно, для целей приемлемости, обосновали это заявление и что его следует рассмотреть по существу дела.

6.10 Что касается жалобы автора относительно того, что его интересы не были должным образом представлены во время судебного разбирательства в нарушение пункта 3 b) и e) статьи 14, то Комитет отметил, что государство-участник не может нести ответственность за ошибки, якобы совершенные назначенным им защитником, за исключением случаев, когда судье абсолютно ясно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. В данном конкретном случае не было никаких оснований полагать, что адвокат не делал всего, что было необходимо для защиты интересов подсудимого, и поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.11 В отношении заявления автора сообщения относительно того, что его интересы не были должным образом представлены во время рассмотрения его апелляционной жалобы в нарушение пункта 3 d) статьи 14, то Комитет, исходя из имеющейся в его распоряжении информации, сделал вывод, что в действительности адвокат консультировался с автором сообщения до проведения слушания и что в ходе слушания апелляционный суд рассмотрел данное дело. Комитет подчеркнул, что он не вправе ставить под сомнение профессиональное мнение адвоката относительно того,

²² См. сообщения Комитета относительно сообщения № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.2–8.5.

приводить доводы в пользу апелляции или нет, если только не очевидно, что его поведение как адвоката несовместимо с интересами правосудия. Комитет напоминает, что пункт 3 d) статьи 14 не наделяет обвиняемого правом выбирать защитника, предоставляемого ему бесплатно. Поэтому Комитет счел, что в этой связи у автора сообщения нет оснований для подачи жалобы на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.12 Остальные заявления автора сообщения касаются неправильного ведения судебного разбирательства и неверных рекомендаций, данных судьей присяжным в своем напутственном слове по вопросу об опознании. Комитет вновь подчеркивает, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, Комитет не вправе рассматривать конкретные рекомендации, данные судьей присяжным в суде присяжных, если только есть основания утверждать, что рекомендации присяжным носили явно произвольный характер или являлись отказом в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не позволяют сделать вывод о том, что рекомендации, данные судьей, отличались подобными недостатками; наоборот, в решении Апелляционного суда конкретно говорится, что рекомендации, данные судьей присяжным, были "четкими, справедливыми и надлежащими". Соответственно, данная часть сообщения является неприемлемой, как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.13 Соответственно, 16 октября 1996 года Комитет по правам человека объявил, что данное сообщение является приемлемым, поскольку оно, как представляется, затрагивает вопросы, предусмотренные в статье 7 и пункте 1 статьи 10 в том, что касается жестокого обращения, и пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, а также пункте 3 а) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката

7.1 В заявлении от 17 декабря 1997 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно проведет расследование утверждений автора сообщения относительно жестокого обращения в тюрьме.

7.2 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 1 статьи 9 в связи с обстоятельствами, при которых автор сообщения был арестован, то есть ранен полицейскими в спину, государство-участник обещало расследовать данное утверждение. Однако оно просило адвоката представить дополнительную информацию по поводу этого инцидента: не был ли автор сообщения задержан в ходе совместной полицейской операции, не было ли перестрелки между полицией и другими сторонами? Оно далее заявляет, что эти вопросы ни в коем случае не означают, что оно признает, что имел место факт нарушения этой статьи.

7.3 В отношении претензий в соответствии с пунктом 2 статьи 9 и пунктом 3 а) статьи 14 относительно того, что автор сообщения не был своевременно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, государство-участник считает, что это заявление противоречиво: "В пункте 7 [первоначального] сообщения говорится, что ордер на арест автора сообщения был выписан 22 декабря 1988 года. В пункте 31 автор сообщения заявляет, что ему не было известно, что в отношении него был выписан ордер на арест. И в то же время автор сообщения признает, что ему сообщили о его аресте и вменяемом ему в вину преступлении. Это подтвердила мать автора сообщения. Поэтому автор сообщения не может быть абсолютно честен, когда говорит, что он не знал о предъявляемом ему обвинении до того момента, как он предстал перед судом".

7.4 Государство-участник далее отрицает факт какого-либо нарушения Пакта в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта, поскольку автор сообщения предстал перед мировым судьей до начала предварительного слушания.

8.1 В своем заявлении от 8 апреля 1998 года адвокат представил записку, отражающую хронологию событий, как они известны защите, в которой вновь повторяются заявления о том, что автор сообщения был ранен в спину и что он не знал о предъявленных ему обвинениях.

8.2 В последующем заявлении от 29 июня 1998 года адвокат обратился к государству-участнику с просьбой сообщить ему информацию относительно обстоятельств ареста автора сообщения, жестокого обращения с ним в окружной тюрьме Св. Екатерины и хронологии событий, приведших к аресту автора сообщения, которая была запрошена Комитетом в его решении о приемлемости. Он рекомендует государству-участнику обратить внимание на его заявление от апреля 1998 года, в котором содержатся ответы на вопросы государства-участника, содержащиеся в вербальной ноте от 17 декабря 1997 года.

8.3 Что касается того, что государство-участник оспаривает факт нарушения пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 в связи с тем, что автор сообщения не был своевременно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, то адвокат вновь заявляет, что автор сообщения в момент его ареста 22 декабря 1988 года не знал о выдвинутых против него обвинениях. В частности, он утверждает, что полиция Ямайки не проинформировала автора сообщения о самом факте ареста, а также о его причинах, лишь уведомив его о том, что он должен будет принять участие в процедуре опознания. В конце концов, автору сообщения стало известно о выдвинутых против него обвинениях только 31 марта 1989 года, то есть более чем через три месяца после его насильственного задержания. Адвокат отмечает, что государство-участник оставило без внимания тот факт, что обвинение, выдвинутое против автора сообщения 22 декабря, было снято и что лишь 31 марта 1989 года ему сообщили, что он обвиняется в убийстве (г-на Виггана), в связи с которым он был впоследствии осужден.

8.4 В отношении нарушения пункта 3 статьи 9 адвокат ссылается на первоначальное сообщение. Он отмечает, что автор сообщения был арестован 22 декабря 1988 года по подозрению в убийстве полицейского, 31 марта предстал перед мировым судьей и ему было предъявлено обвинение в убийстве г-на Виггана. Предъявленное ему обвинение в убийстве полицейского было снято из-за недостатка улик. Предварительное слушание по делу об убийстве г-на Карлоса Виггана состоялось 20 июня 1989 года. Адвокат заявляет, что автор сообщения предстал перед судьей в связи с преступлением, за которое он был в конечном счете осужден, только через шесть месяцев.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается жалоб автора сообщения на жестокое обращение во время содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, то Комитет отмечает, что автор представил весьма подробные заявления по поводу инцидентов, упомянутых в пунктах 3.11-супра. Государство-участник не опровергло эти утверждения, ограничившись лишь заявлением о том, что оно проведет расследование обстоятельств этих инцидентов. Никакой информации от государства-участника о том, было ли это расследование проведено и если да, то каковы его результаты, получено не было в нарушение его обязательства оказывать содействие Комитету, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола. По мнению Комитета, описанные случаи жестокого обращения и условия содержания нарушают право автора сообщения на гуманное обращение и уважение достоинства как человеческой личности, а также его право не подвергаться жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и поэтому противоречат статье 7 и пункту 1 статьи 10.

9.3 В отношении утверждения автора сообщения о том, что он был ранен полицейскими в спину до ареста, Комитет вновь ссылается на свои предыдущие решения, в которых говорится, что государству-участнику недостаточно просто заявлять, что факт нарушения Пакта не имел места. Поэтому Комитет считает, что при данных обстоятельствах непредоставление государством-участником каких-либо результатов расследования, которое оно якобы провело, делает неопровержимым факт ранения автора, и поэтому заявления автора сообщения приобретают

должный вес. Соответственно, Комитет считает, что факт нарушения пункта 1 статьи 9, касающегося права автора сообщения на неприкосновенность личности, имел место.

9.4 Автор утверждал, что допущено нарушение пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14, поскольку он не был проинформирован о предъявленном ему обвинении в момент ареста. После убийства сотрудника полиции автору сообщения было предъявлено обвинение, и он был арестован. Позднее в ходе расследования дела первоначальное обвинение было снято из-за недостатка улик, однако оказывается, что автор сообщения проходил подозреваемым по другому убийству и содержался под стражей до предъявления обвинения и признания виновным во втором преступлении. С учетом обстоятельств дела и на основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет приходит к заключению, что нарушения пункта 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 не было.

9.5 Автор сообщения жаловался на нарушение пункта 3 статьи 9 в связи с тем, что он не был доставлен к мировому судье после своего ареста 22 декабря 1988 года. Он предстал перед мировым судьей Суда по делам о применении огнестрельного оружия только 31 марта 1989 года. Таким образом, прошло три месяца, прежде чем он предстал перед судебными властями. Комитет отмечает, что государство-участник признало факт, что прошло три месяца между датой ареста и датой, когда он предстал перед судебными властями, однако не представило никаких разъяснений относительно задержки, просто заявив, что никакого нарушения Пакта не было. Комитет считает, что простое заявление о том, что задержка не является нарушением, не может служить достаточным объяснением. Поэтому Комитет считает, что трехмесячная задержка с направлением обвиняемого к мировому судье не соотносится с минимальными гарантиями, предусмотренными в Пакте. Соответственно, принимая во внимание обстоятельства данного дела, Комитет считает, что факт нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта имел место.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3 статьи 9 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-на Лихонга эффективным средством правовой защиты, включая выплату компенсации. Государство-участник обязано принять все меры, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

12. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до деносации Факультативного протокола Ямайкой 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола положения Факультативного протокола продолжают применяться в отношении данного сообщения. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Н. Сообщение № 614/1995, Томас против Ямайки
(Соображения приняты 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Сэмюэлом Томасом (представлен г-ном Яном Коэном из Мишкон де Рея)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор
<u>Государство-участник:</u>	Ямайка
<u>Дата сообщения:</u>	5 января 1995 года (первоначальное представление)
<u>Предыдущее решение:</u>	решение Специального докладчика на основании правила 91, переданное государству-участнику 23 января 1995 года
<u>Дата решения о приемлемости:</u>	7 октября 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 614/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Сэмюэлом Томасом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Сэмюэл Томас, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 9, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Яном Коэном из Мишкон де Рея. Вынесенный ему смертный приговор был смягчен.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Макссуэлл Ялден. К настоящему документу прилагается текст особого мнения члена Комитета Иполито Солари Иригойена.

2.1 25 апреля 1990 года автор и еще трое обвиняемых²³ были признаны виновными в совершенном ими 24 января 1989 года убийстве некоего Элии Маклина и приговорены к смертной казни. 16 марта 1992 года Апелляционный суд Ямайки отклонил их ходатайства. 6 июля 1994 года Судебный комитет Тайного совета отклонил прошение автора о предоставлении ему, в виде исключения, разрешения на подачу апелляции. На этом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. После вступления в силу Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) все совершенные на Ямайке убийства стали подразделяться на две категории – требующие наказания смертной казнью и не требующие таковой. В результате приговоры всех ранее осужденных за убийство лиц были пересмотрены и релассифицированы в соответствии с новой системой. Преступление автора было вновь подтверждено как "требующее наказания смертной казнью".

2.2 Основанием для уголовного преследования было то обстоятельство, что четверо обвиняемых в составе группы из семи человек проникли рано утром 24 января 1989 года в дом убитого, вытащили его из кровати, вывели во двор и нанесли ему несколько смертельных ударов мачете.

2.3 Обвинение основывалось на свидетельских показаниях троих родственников убитого – одиннадцати, четырнадцати и семнадцати лет, – проживавших с ним в одном доме. Они показали, что их разбудили звуки, доносившиеся из комнаты, в которой спали убитый и его гражданская жена. Свидетели подошли к двери и увидели одного из соответчиков (Байрона Янга) с фонариком в одной руке и пистолетом, направленным на убитого, – в другой. Остальные шестеро – все вооруженные мачете, – среди которых они узнали автора сообщения, стояли у кровати убитого. Один из них нанес ему удар ножом мачете в лоб. Затем все семеро вытащили убитого из кровати и вынесли из дома. Он схватился за дверь, но один из этих людей нанес ему удар ножом мачете по руке. Свидетели далее показали, что во дворе эти люди, в том числе и автор сообщения, нанесли убитому несколько ударов мачете, а один из соответчиков – Янг – стоял среди них с пистолетом в руке. Затем все семеро ушли.

2.4 Позиция защиты основывалась на алиби. Со скамьи подсудимых автор сообщения сделал не подкрепленное присягой заявление, в котором утверждал, что не присутствовал *locus in quo* и что ему ничего не известно об убийстве. Вопрос поэтому сводился к опознанию, и действия защиты были направлены на то, чтобы установить достоверность свидетельских показаний и способность свидетелей опознать автора сообщения, учитывая освещение комнаты и двора в момент преступления.

2.5 После подведения судьей итогов заседания в 14.31 присяжные удалились на совещание и возвратились в 15.14, объявив, что не пришли к единодушному решению. Судья заявил, что на данном этапе судебных слушаний он может принять только единогласный вердикт, и в 15.16 присяжные снова удалились на совещание. Возвратились они в 16.27, и старшина присяжных вновь объявил, что они так и не пришли к единодушному решению. Тогда судья заявил: "Боюсь, это не тот случай, когда я могу принять вердикт, вынесенный большинством присяжных. Это дело об убийстве, и ваш вердикт так или иначе должен быть единогласным. [...] Никто не вправе нарушать данной им клятвы вынести справедливое решение. Однако для того, чтобы прийти к коллективному решению, с которым вы все согласны, необходимо одновременно и настаивать на своем, и уступать мнению других. Разногласия неизбежны [...], поэтому необходимо [...] согласование точек зрения. Каждый из вас должен прислушиваться к мнению других и не относиться к нему догматически [...]. Никто из вас не должен игнорировать доводы других присяжных. Если вы в чем-то уверены или в чем-то сомневаетесь, вы совершенно не обязаны отказываться от своего мнения и соглашаться с большинством, но я прошу вас совместно обсудить этот вопрос и определить, возможно ли достижение единогласного решения". В ответ старшина присяжных задал судье вопрос, касающийся свидетельских показаний. После получения на него разъяснения в 16.41 присяжные удалились на совещание. В 17.30 они вернулись в

²³ Среди обвиняемых были Хиксфорд Моррисон и Байрон Янг, по делам которых Комитет принял решения: сообщение № 611/1995 (соображения приняты 31 июля 1998) года и сообщение № 615/1995 (соображения приняты 4 ноября 1997 года), соответственно.

зал заседаний, и старшина присяжных объявил, что они пришли к единодушному решению признать всех четверых обвиняемых виновными.

2.6 Адвокат представил письменные показания под присягой Теренса Дугласа и Дафни Гаррисон, двух членов суда присяжных, присутствовавших на заседаниях в течение всего судебного разбирательства и принимавших участие в совещаниях присяжных.

- * В своем письменном показании под присягой, датированном 3 мая 1990 года, Теренс Дуглас свидетельствует о том, что: "[...] В последний день суда только трое из двенадцати присяжных признали обвиняемых виновными. Поскольку уже было поздно и старшина присяжных оказывал на нас давление, мы сказали ему, чтобы он поступал, как считает нужным. В 18.10 старшина присяжных встал и заявил, что объявляет всех четверых виновными. [...] После того как заседание было объявлено закрытым, я вышел на улицу и заплакал, поскольку знал, что эти четверо невиновны, хотя впервые увидел их на первом заседании суда. Я хотел бы, чтобы Совет [Ямайки] [по правам человека] провел повторные слушания по делу этих людей, поскольку суд над ними не был справедливым".
- * В своем письменном показании под присягой, датированном 12 июня 1990 года, Дафни Гаррисон свидетельствует о том, что: «[...] На своем первом совещании девять присяжных пришли к заключению о том, что свидетельские показания были настолько низкокачественными и противоречивыми, что мы не видели причины, по которой обвиняемые не могли бы быть оправданы. После того как старшина присяжных проинформировал суд о том, что мы не можем вынести единогласного решения, к нам снова обратился судья. Однако ситуация не изменилась и на втором совещании. На последнем совещании девять присяжных, в том числе и я, настойчиво отстаивали свое решение, так как искренне верили, что свидетельских показаний было недостаточно. Однако поскольку уже было поздно, все хотели разойтись по домам и очень устали, мы обратились к старшине присяжных и двум членам суда присяжных со словами: "Хорошо, вы можете поступать, как считаете нужным, но помните, что мы против вынесения вердикта о виновности". Тогда старшина присяжных заметил: "Я лишь надеюсь на то, что во время оглашения мною решения никто из вас ничего не скажет"». Г-жа Гаррисон далее заявляет: "Я готова подтвердить это заявление в любом суде, в любое время, когда это от меня потребуется".

2.7 1 мая 1990 года адвокат автора сообщения обосновал необходимость подачи апелляции. Ходатайство всех четверых обвиняемых в Апелляционный суд Ямайки основывалось на том, что судье в его наставлениях присяжным, не удалось обратить внимание на некоторые несоответствия в показаниях свидетелей обвинения, на том, что в своих наставлениях старшине присяжных и членам суда присяжных судья требовал, чтобы их вердикт был так или иначе единогласным, а это квалифицируется как принуждение присяжных вынести вердикт о виновности, а также на его рекомендациях присяжным относительно не подкрепленных присягой заявлений всех четверых соответчиков. Как было заявлено выше, Апелляционный суд отклонил ходатайство 16 марта 1992 года.

2.8 Прошение автора о предоставлении ему в виде исключения разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета основывалось *inter alia* на следующих соображениях:

- председательствовавший на слушаниях судья совершил ошибку, дав присяжным рекомендации, которые преувеличивали необходимость принятия именно единогласного решения, и не сумел адекватно проинструктировать присяжных относительно их права и обязанности иметь отличное от других мнение, что привело к давлению на присяжных с целью вынесения единогласного вердикта; и
- в ходе судебных слушаний было допущено существенное нарушение, проявившееся в том, что, хотя девять из двенадцати присяжных намеревались оправдать автора, старшина

присяжных ошибочно и неправомерно объявил о том, что в отношении автора сообщения был единогласно вынесен вердикт, объявляющий его виновным.

2.9 Утверждается, что соображения относительно существенных нарушений, имевших место во время совещаний присяжных, а также относительно требований вынесения единогласного вердикта были представлены Тайному совету.

Жалоба

3.1 Адвокат отмечает, что со времени вынесения приговора 25 апреля 1990 года автор содержался в камере смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины. Он заявляет, что приводить в исполнение смертный приговор сейчас, после продолжительной отсрочки в шесть лет, будет нарушением статьи 7 Пакта в том отношении, что сама эта затяжка превращает исполнение приговора в жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение с автором сообщения, как было признано в делах Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки²⁴, Католическая комиссия за справедливость и мир в Зимбабве против Генерального прокурора Зимбабве²⁵ и Соеринг против Соединенного Королевства²⁶. Далее утверждается, что автор уже был подвергнут жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, поскольку в течение длительного времени содержался в ужасающих условиях, которые существуют в камере смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины.

3.2 В отношении статьи 9 адвокат ссылается на отсрочки в судебных слушаниях против автора, которые он относит на счет государства-участника. Он указывает на затяжку продолжительностью почти в четырнадцать месяцев между датой ареста автора (27 февраля 1989 года) и судом над ним (23–25 апреля 1990 года), на еще одну затяжку продолжительностью почти в двадцать три месяца между датой осуждения и вынесением приговора (25 апреля 1990 года) и датой отклонения его жалобы (16 марта 1992 года), а также на затяжку продолжительностью около десяти месяцев между согласием лондонских адвокатов представлять интересы автора (13 мая 1992 года) и датой оформления протоколов суда и письменного решения Апелляционного суда (8 марта 1993 года), прежде чем появилась возможность установить, имеются ли основания для подачи апелляции в Судебный комитет Тайного совета. В этой связи адвокат ссылается на свои многократные обращения в судебные инстанции Ямайки с просьбами предоставить ему судебные документы по делу автора.

3.3 Утверждается, что автор содержался под стражей в полиции со дня ареста (27 февраля 1989 года) до дня его осуждения и вынесения приговора (25 апреля 1990 года), что в течение всего этого времени он не был изолирован от уже осужденных заключенных и с ним обращались не так, как того требовал его статус задержанного, в отношении которого еще не вынесен приговор, что является нарушением статьи 10 Пакта. Автор далее утверждает, что во время содержания под стражей он был лишен права на свидания и что его жестоко избивали сотрудники полиции и угрожали дальнейшим физическим воздействием.

3.4 Адвокат заявляет, что право автора на справедливый суд было нарушено, так как имели место существенные нарушения в ходе судебного разбирательства, проявившиеся в том, что, хотя девять из двенадцати присяжных намеревались оправдать автора, старшина присяжных ошибочно и неправомерно объявил, что в отношении автора был единогласно вынесен вердикт, объявляющий его виновным. В этой связи адвокат ссылается на приведенные выше письменные показания под присягой двух присяжных. Тот факт, что Апелляционный суд не признал и не исправил ошибок и упущений,

²⁴ Апелляционная жалоба в Тайный совет № 10 1993 года, решение вынесено 2 ноября 1993 года.

²⁵ Решение Верховного суда Зимбабве № S.C. 73/93, вынесено 24 июня 1993 года.

²⁶ 1989, II EHRR 439.

касающихся рекомендаций судьи присяжным, расценивается как серьезная и существенная несправедливость, противоречащая положениям статьи 14 Пакта.

3.5 Далее утверждается, что судья нарушил свои обязательства соблюдать беспристрастие и преувеличил необходимость достижения присяжными единогласного решения, а также не разъяснил им должным образом их право и обязанность выражать несогласие. Адвокат вновь подчеркнул, что судья своим заявлением о том, что он ни при каких обстоятельствах не готов принять вердикт, одобренный большинством голосов (вразрез с тем, что он имел в виду, заявив, когда присяжные первый раз вернулись с совещания, что на данном этапе он может принять только единогласный вердикт), оказал давление на присяжных с целью вынесения единогласного вердикта в том виде, как его огласил старшина присяжных.

3.6 Адвокат отмечает, что защитник автора представил основания для подачи ходатайства 1 мая 1990 года и что Апелляционному суду потребовалось двадцать два месяца для рассмотрения и отклонения ходатайства. Это квалифицируется как нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

3.7 Делается ссылка на заключение Комитета о том, что вынесение смертного приговора после завершения судебных слушаний, в ходе которых были нарушены положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта, если не поступило новой жалобы в отношении приговора. Утверждается, что автор исчерпал все средства правовой защиты и что в его случае имело место нарушение статьи 6, поскольку был вынесен окончательный смертный приговор, не отвечающий требованиям Пакта.

3.8 Наконец, что касается нарушения статьи 17, автор утверждает, что его корреспонденция постоянно и незаконно просматривается тюремными надзирателями. В этой связи он утверждает, что его письма начальнику тюрьмы не дошли до адресата.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4. В своем представлении от 18 мая 1995 года государство-участник изложило комментарии по существу сообщения с целью ускорения рассмотрения дела. Однако государство-участник обещало представить информацию относительно расследований, которые предполагалось провести в отношении нескольких утверждений автора; такой информации не последовало.

5. 28 июля 1995 года адвокат автора выступил с возражением против совместного рассмотрения вопросов о приемлемости сообщения и по существу сообщения на том основании, что государство-участник не смогло рассмотреть все вопросы, содержащиеся в сообщении. Однако адвокат прислал свои комментарии по представленной государством-участником информации, касающейся затрагиваемых вопросов.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят восьмой сессии Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет выяснил, не находится ли этот же вопрос на рассмотрении другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола относительно того, что должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, Комитет отметил, что Апелляционный суд отклонил ходатайство автора, а Тайный совет отклонил его прошение о предоставлении ему, в вид исключения, разрешения на подачу апелляции. Поэтому, что касается утверждений автора о том, что суд над ним был несправедливым, поскольку в ходе совещаний присяжных имели место существенные нарушения, о том, каким образом был вынесен вердикт, а также о том, что судья дал рекомендации присяжным вынести единогласный вердикт, Комитет находит, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, как того требует

Факультативный протокол. Далее Комитет считает, что утверждения автора могут быть рассмотрены как вопросы, относящиеся к статье 14 и, следовательно, статье 6 Пакта, что требует рассмотрения дела по существу.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что его содержание в камере смертников является нарушением статей 7 и 10 Пакта, то Комитет уже высказал свое отношение к этому вопросу в своих прошлых решениях, признав, что само по себе содержание в камере смертников не является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, противоречащим пункту 1 статей 7 и 10 Пакта, если при этом отсутствуют иные усугубляющие обстоятельства. Комитет заметил, что автор не смог продемонстрировать, какие конкретные формы обращения с ним дали ему основания поднимать вопрос о нарушении статей 7 и 10 Пакта. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения о неправомерном затягивании рассмотрения ходатайства, Комитет считает, что автор и его адвокат достаточно убедительно доказали в плане приемлемости, что затяжка в двадцать три месяца между вынесением приговора и отклонением его ходатайства может служить основанием для рассмотрения вопросов в соответствии с пунктами 3 с) и 5 статьи 14 Пакта, что требует рассмотрения дела по существу.

6.6 Что касается утверждения автора о грубом обращении с ним во время содержания под стражей до суда и о том, что он содержался вместе с заключенными, которым уже был вынесен приговор, Комитет считает, что утверждение автора о его содержании под стражей до суда может служить основанием для рассмотрения вопросов, предусмотренных статьей 10 Пакта, что может быть сделано по получении результатов расследования, проводимого государством-участником.

6.7 Что касается утверждения адвоката о том, что имел место произвол в форме просмотра корреспонденции автора, что является нарушением пункта 1 статьи 17 Пакта, Комитет считает, что ни автору, ни его адвокату не удалось достаточно убедительно обосновать эту жалобу, для того чтобы можно было рассмотреть вопрос о ее приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

6.8 Таким образом, 17 октября 1996 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым в том отношении, что оно может быть основанием для рассмотрения вопросов в соответствии со статьей 6, пунктом 3 статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 3 с) и 5 статьи 14.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката

7.1 В сообщении, датированном 6 июня 1997 года, государство-участник информирует Комитет о том, что оно не имело возможности провести расследование в отношении утверждения автора об избиении его сотрудником полиции по причине отсутствия дополнительной информации, в частности о месте содержания автора под стражей, времени якобы имевших место событий и, по возможности, имени (именах) сотрудника(ов), замешанного(ых) в этих действиях. До получения такой информации государство-участник не сможет провести расследование этих утверждений.

7.2 Что касается утверждения о том, что в период содержания под стражей автор не был отделен от заключенных, которым уже был вынесен приговор, государство-участник допускает, что, поскольку автор ссылается на "заключение под стражей в полиции", речь идет о полицейском участке или о месте содержания лиц, ожидающих суда. Преступники, которым вынесен приговор, не содержатся в таких учреждениях, за исключением случаев коротких задержек перед направлением их в исправительные учреждения. Комитет просит обратить внимание на то обстоятельство, что на территории округа, где судили автора (Кларендон), нет учреждения, в котором без серьезных рисков для безопасности могли бы содержаться лица, в отношении которых вынесен приговор.

7.3 Государство-участник отрицает, что имели место какие-либо нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта в связи с затяжкой в двадцать три месяца между вынесением автору приговора и

отклонением его ходатайства, хотя оно и признает, что этот период оказался более продолжительным, чем желательно.

7.4 Что касается утверждений автора о том, что суд был нечестным, поскольку имели место существенные нарушения в ходе совещания присяжных, был избран неправильный метод вынесения вердикта, а судья дал присяжным рекомендации прийти к единогласному мнению относительно вердикта, государство-участник утверждает, что вопрос в отношении рекомендаций судьи присяжным был принят на рассмотрение двумя апелляционными судами. Государство-участник далее утверждает, что предыдущая практика самого Комитета по этому вопросу свидетельствует о том, что именно апелляционные суды рассматривают подобные рекомендации и только в особых обстоятельствах это делает Комитет. Государство-участник считает, что такие особые обстоятельства, как их определяет Комитет, в данном случае отсутствовали, и поэтому оно заявляет, что Комитет не должен рассматривать этот вопрос.

7.5 Что касается вопроса о совещаниях присяжных и того, как был вынесен вердикт, государство-участник отрицает, что это является нарушением, ответственность за которое может быть возложена на государство-участника. Присяжные хорошо знали свои обязанности и, очевидно, правильно поняли рекомендации судьи и предпочли не следовать этим рекомендациям. Они знали, что не должны соглашаться, если имели серьезные возражения, но предпочли не делать этого. Нет оснований утверждать, что государство-участник несет ответственность за то, что некоторые присяжные были уставшими и хотели разойтись по домам и поэтому не настаивали на том, что имеют обоснованные сомнения. Присяжные отдавали себе отчет в том, что под судом находится человек и что, если ему будет вынесен смертный приговор, он может лишиться жизни. Тот факт, что, ознакомившись со свидетельскими показаниями, присяжные не выполнили свой долг, как это подсказывали их совесть и убеждения, не может быть списан на государство. Государство-участник далее утверждает, что система судов присяжных основана на предположении, что, непредвзято выслушав все свидетельские показания, те, кому это поручено, добросовестно вынесут приговор в соответствии со своей оценкой свидетельских показаний. В случаях, когда отдельные лица предпочитают не поступать таким образом по собственному усмотрению, государство не несет за это никакой вины.

8. В сообщении, датированном 14 января 1998 года, адвокат адресует государству-участнику несколько вопросов, касающихся представленных им замечаний в связи с сообщением государства-участника о приемлемости. Он запросил подтверждение того, что было проведено предварительное расследование, а также дополнительную информацию о времени, когда г-н Томас предстал перед судьей и против автора было возбуждено подтвержденное достаточными доказательствами судебное дело. Он также затребовал информацию о расследованиях, которые, как утверждает государство-участник, проводятся в отношении утверждений автора о его избиениях и содержании под стражей в ожидании суда вместе с заключенными, в отношении которых уже был вынесен приговор. Он также попросил разъяснений в отношении того, что имеет в виду государство-участник, когда утверждает, что на территории округа, где содержался автор, нет учреждений для содержания лиц, в отношении которых был вынесен приговор.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как того требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор представил две жалобы, касающиеся статьи 10 Пакта: а) о грубом обращении с ним во время содержания под стражей в полиции и б) о содержании его под стражей в полиции вместе с заключенными, в отношении которых уже был вынесен приговор. Комитет отмечает, что утверждения автора относительно грубого обращения с ним во время содержания под стражей в полиции весьма неопределенны (см. выше, пункт 3.3) и считает, что предполагаемый потерпевший от такого обращения должен представить достаточную информацию, для того чтобы государство-участник могло расследовать эти утверждения. В этой связи Комитет также отмечает, что государство-участник действительно запросило дополнительную информацию с целью расследования утверждений автора.

По мнению Комитета, информация, представленная автором и его адвокатом относительно условий, описанных в пункте 3.3, недостаточна для того, чтобы государство-участник могло провести расследование дела. Таким образом, Комитет считает, что ни автор, ни его адвокат не привели достаточно обоснованных доводов, как того требует статья 3 Пакта, в пользу утверждения о том, что якобы имело место нарушение пункта 1 статьи 10.

9.3 Автор утверждает, что во время содержания под стражей в полиции он не был отделен от заключенных, которым уже был вынесен приговор, однако не приводит доказательств этого факта. Комитет принимает во внимание информацию государства-участника о том, что в округе, где состоялся суд над автором, нет учреждений, в которых можно было бы содержать заключенных, которым уже вынесен приговор. На основе имеющейся у него информации и с учетом опровержения государства-участника Комитет считает, что утверждение автора не было подкреплено убедительными доказательствами. Комитет не может признать, что имело место нарушение пункта 2 статьи 10.

9.4 Вынесенный на рассмотрение Комитета вопрос в отношении статьи 14 состоит в том, является ли стремление судьи добиться принятия присяжными единогласного вердикта нарушением положений Пакта, равно как и существенные нарушения, имевшие место во время совещаний присяжных. Комитет отмечает, что вопрос о рекомендациях судьи присяжным и его упор на то, что они должны вынести единогласный вердикт, рассматривался Апелляционным судом Ямайки и Судебным комитетом Тайного совета, и в обоих случаях эти рекомендации были признаны приемлемыми. Комитет не занимается рассмотрением заключений этих органов при отсутствии каких-либо свидетельств в отношении того, что эти заключения были произвольными или в какой-либо другой форме представляли собой нарушение принципов справедливости. Таким образом, нарушение статьи 14 Пакта не имело места.

9.5 Автор утверждает, что задержка в двадцать три месяца между вынесением ему приговора и слушаниями по его ходатайству является нарушением пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта. Комитет подчеркивает, что все гарантии, предусмотренные статьей 14 Пакта, должны строго соблюдаться в любой уголовной процедуре, особенно в случаях, когда речь идет о смертной казни, и отмечает, что в отношении задержки в двадцать три месяца между датой суда и рассмотрением ходатайства государство-участник признало, что такая задержка была нежелательной, но не представило никаких дополнительных разъяснений. При отсутствии каких-либо обстоятельств, оправдывающих эту отсрочку, Комитет приходит к заключению, что в отношении этого промежутка времени было допущено нарушение пункта 3 с) в сочетании с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

9.6 Однако в отношении периода времени продолжительностью почти четырнадцать месяцев, которые прошли с момента ареста автора (27 февраля 1989 года) до его суда (23–25 апреля 1990 года), Комитет отмечает, что государство-участник так и не занялось решением этого вопроса, но тем не менее Комитет считает, что эта задержка с учетом всех обстоятельств дела не является нарушением пункта 3 статьи 9.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Сэмюэлу эффективные средства правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить неповторение в будущем подобных нарушений.

12. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение еще до того, как денонсация Ямайкой Факультативного протокола вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола к сообщению по-прежнему применимы положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его

территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставить эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Иполито Солари Иригойена (несовпадающее)

Ниже приводятся варианты формулировок пунктов 6.4 и 9.4 решения, предложенные членом Комитета

6.4 Адвокат автора утверждает, что содержание автора в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением как по причине времени, которое он там провел, так и вследствие общих условий его содержания, которые определяются в пункте 3.1 как "ужасающие". В этой связи следует отметить, что, хотя в соответствии с предыдущей практикой Комитета время содержания под стражей не является свидетельством нарушения Пакта, такой принцип не действует в отношении условий содержания под стражей. В данном случае государство-участник не опровергло конкретных утверждений относительно обращения с автором в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта и не предоставило какой-либо информации по этому поводу, несмотря на то что взяло на себя такие обязательства в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. Более того, в данном случае государство-участник не выполнило своих обязательств и не указало, соответствуют ли условия содержания в тюрьме и обращение с заключенным положениям статьи 10 Пакта. Учитывая эти важные обстоятельства, следует поддержать жалобу. Комитет считает, что автор был жертвой жестокого обращения, унижающего его человеческое достоинство, в нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах, который уже упоминался в этом пункте.

9.4 Адвокат автора считает, что было нарушено право автора на справедливый суд, что противоречит статье 14 Пакта. Он утверждает в пункте 3.4, что старшина присяжных допустил "существенное нарушение", огласив единогласный вердикт о виновности, в то время как такого вердикта не было вынесено, а в пункте 3.5 он утверждает, что судья нарушил свое обязательство быть беспристрастным и преувеличил необходимость достижения присяжными единогласного решения, не разъяснил им должным образом их право и обязанность выражать несогласие, а также заявил, что ни при каких обстоятельствах не готов принять вердикт, принятый большинством голосов. Государство-участник утверждает, что на него нельзя возлагать вину за то, как поступили присяжные, действуя в соответствии со своей совестью и убеждениями, а также выслушав свидетельские показания, и, соответственно, отрицает, что имело место связанное с этим нарушение. Оно утверждает, что если присяжные не проявили добросовестности при вынесении вердикта на основе выслушанных свидетельских показаний, то нельзя возлагать за это ответственность на государство. Несмотря на эти аргументы, следует подчеркнуть, что государство обязано обеспечить компетентный, независимый и беспристрастный судебный процесс, организованный в соответствии с законом и способный установить факт совершения уголовного преступления, как это предписывает статья 14 Пакта.

Заявления под присягой присяжных Теренса Дугласа и Дафни Гаррисон, на которые обратил внимание Комитета адвокат автора и которые не были опровергнуты государством-участником, свидетельствуют о том, что старшина присяжных вел себя неправильно, требуя от присяжных вынесения единогласного вердикта в условиях, когда девять присяжных считали, что автор невиновен, и только трое считали его виновным. Более того, изменение, внесенное в вердикт при его оглашении, свидетельствует о том, что автор был лишен возможности воспользоваться процедурами, предоставляемыми обвиняемым в уголовных преступлениях статьей 14 Пакта. Это обстоятельство имеет особое значение с учетом того, что объявленный вердикт, якобы вынесенный присяжными, предусматривал смертную казнь обвиняемого. Утверждение вердикта Апелляционным судом свидетельствует о том, что суд над осужденным не был справедливым. Комитет считает, что описанные выше нарушения представляют собой нарушение прав, предусмотренных статьей 14 Пакта.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

I. Сообщение № 616/1995, Гамильтон против Ямайки
(Соображения приняты 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Зефинией Гамильтоном (представлен адвокатом лондонской юридической фирмы "Макфарлейнз")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 6 января 1995 года

Дата решения о приемлемости: 7 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 616/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Зефинией Гамильтоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Зефиния Гамильтон, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6 и 7, пункта 3 статьи 9, статьи 10 и пунктов 1, 3 с) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом лондонской юридической фирмы "Макфарлейнз". Вынесенный ему смертный приговор был смягчен.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован 28 марта 1989 года, и ему было предъявлено обвинение в убийстве Линвала Генри и Роберта Белла, совершенном 13 октября 1988 года. Предварительное расследование было проведено в мае 1990 года. 24 декабря 1991 года автор был признан виновным в совершенном преступлении и приговорен к смертной казни. Апелляционный суд Ямайки отклонил его ходатайство 12 октября 1992 года. Ходатайство о предоставлении ему, в виде исключения, разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета не подавалось, равно как и прошение в Верховный (Конституционный) суд Ямайки.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.2 Присяжные признали автора виновным в соучастии в групповом преступлении; однажды вечером было совершено нападение на двоих человек в присутствии двух других, один из которых показал, что узнал в авторе человека, знакомого ему с детства, а другой заявил, что несколько раз встречал автора до этого. Аргументы защиты автора, основанные на алиби и на ошибочном опознании (на основе не подкрепленного присягой заявления), были отвергнуты присяжными.

2.3 На момент представления первоначального сообщения автору уже был вынесен смертный приговор. Его ходатайство в Апелляционный суд Ямайки было отклонено за два дня до вступления в силу Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками); сообщение содержало также детальные сведения в отношении процедуры классификации преступлений, предусмотренной этим Законом, дававшие основания для подачи жалобы о нарушениях статьи 6 и пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Смягчение приговора автору генерал-губернатором Ямайки потребовало подробного рассмотрения этих вопросов.

Жалоба

3.1 Адвокат разъяснил, что в ходе предварительного расследования автор был ранен в нижнюю часть спины выстрелом, который произвел сотрудник полиции после проведенных магистратом слушаний. До своего ареста автор находился в больнице по другим поводам. Потом, в связи с ранением в спину, его снова положили в больницу, где он провел три месяца между временем ареста и судом. В конечном счете вследствие этого у него парализованы обе ноги, и он не может покинуть камеру без помощи других заключенных. Он также не может самостоятельно выносить свое судно и вынужден платить за это сокамерникам. Поэтому судно иногда оставалось в камере до тех пор, пока он не доставал нужную сумму денег. Автор неоднократно обращался к надзирателю относительно условий своего содержания, но тщетно. Более того, лондонские адвокаты дважды обращались от имени Гамильтона с письмом к начальнику тюрьмы и просили предоставить автору необходимую помощь, чтобы тот мог ежедневно на какое-то время покидать камеру, а также дать соответствующие распоряжения о ежедневном выносе его судна. Ответа до сих пор не поступило. Адвокат ссылается на подготовленный в 1993 году одной из неправительственных организаций доклад, в котором утверждается, что, хотя, как представляется, омбудсмен парламента и предпринимает реальные усилия, направленные на решение существующих в тюрьмах Ямайки проблем, выделяемые ему средства не обеспечивают эффективной деятельности и к тому же он не имеет полномочий, позволяющих ему обеспечить выполнение его рекомендаций, поскольку они не являются обязательными для исполнения. Поэтому адвокат утверждает, что Управление омбудсмана не может предоставить эффективных средств правовой защиты в связи с делом автора. Утверждается, что были нарушены права автора, предусмотренные статьями 7 и 10 Пакта, поскольку администрация тюрьмы не учла того факта, что автор был парализован, и не приняла в отношении него необходимых мер. Отсутствие должного ухода рассматривается также как нарушение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

3.2 Адвокат отмечает, что автор был арестован 28 марта 1989 года, но суд над ним не начинался до 24 декабря 1991 года, а на рассмотрение и отклонение его жалобы потребовалось еще десять месяцев. Затяжка в тридцать три месяца между арестом и вынесением приговора равнозначна нарушению положений пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14.

4. 11 мая 1995 года сообщение было передано государству-участнику с просьбой представить Комитету информацию и замечания относительно его приемлемости. На июль 1997 года ответа еще не поступало.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей шестидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

5.2 Комитет с обеспокоенностью отметил отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника по рассматриваемому делу. В частности, он заметил, что государство-участник не предоставило информации относительно приемлемости сообщения. На основе имеющейся у него информации Комитет признал, что нет оснований, препятствующих рассмотрению сообщения в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.3 Комитет отметил, что государство-участник не оспорило приемлемости утверждений автора относительно того, что условия его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины усугублялась плохим состоянием его здоровья. С учетом данных обстоятельств Комитет установил, что утверждения автора и его адвоката в этом отношении удовлетворяют требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, но в то же время не сделал никакого заключения относительно жалобы, представленной на основании статьи 6 и пунктов 1 и 5 статьи 14 (так как имело место смягчение смертного приговора). Комитет счел, что представленные утверждения дают основания для рассмотрения вопросов в соответствии с пунктом 1 статьи 10, пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 с) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката

6.1 В сообщении, датированном 28 сентября 1998 года, государство-участник информирует Комитет относительно утверждений о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 вследствие затяжек между арестом автора и судом над ним, а также между судом и рассмотрением его ходатайства; оно отрицает, что эти затяжки были достаточно продолжительными, чтобы их можно было считать неоправданными, поскольку предварительное расследование потребовало нескольких судебных заседаний между арестом и судом, что служит смягчающим обстоятельством при любой возможной затяжке.

6.2 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 1 статьи 10 в отношении условий содержания автора под стражей и тех затруднений, которые он испытывал вследствие увечья, государство-участник заявляет, что, поскольку автор уже не находится в камере смертников, условия, в которых он содержится в настоящее время, будут более благоприятными в плане передвижения. Это обстоятельство подтверждает тот факт, что тюрьма не приспособлена для содержания инвалидов, поэтому необходимо принять особые меры для оказания там помощи таким лицам.

6.3 Государство-участник также ответило на вопросы, касающиеся процесса классификации.

7.1 В своем представлении, датированном 22 декабря 1998 года, адвокат еще раз подчеркивает, что были нарушены пункт 3 статьи 9 и пункт 3 с) статьи 14, поскольку имела место затяжка продолжительностью тридцать три месяца между арестом автора и судом над ним, и отвергает утверждение государства-участника о том, что предварительное расследование, проводившееся в этот период, служит смягчающим обстоятельством любой "возможной затяжки".

7.2 Адвокат представил копию "доклада о расследовании" жалобы автора на внештатного сотрудника полиции Мендеза, в которой отражены противоречащие друг другу версии перестрелки, в результате которой автор получил увечье. В ней также содержится записка Отдела общественных жалоб полицейского управления, рекомендующая начать расследование против внештатного сотрудника Мендеза в связи с преднамеренным ранением автора.

7.3 Что касается информации государства-участника о том, что, поскольку автор уже не содержится в камере смертников и условия его содержания, соответственно, улучшились, адвокат настаивает на том, что автор по-прежнему нуждается в посторонней помощи для выноса судна, а так как все его деньги были конфискованы тюремным охранником, он не в состоянии платить за это.

Адвокат указывает на то, что автор не получает пищи с низким содержанием жиров, как назначил врач. Он также отмечает, что автор боится перевода в тюремную больницу, где он может стать объектом посягательств гомосексуалистов, а его физическая неполноценность не позволит ему защитить себя.

7.4 Адвокат далее еще раз утверждает, что не было принято никаких особых мер по улучшению условий содержания автора в тюрьме. В связи с этим он отмечает, что из-за физической неполноценности автор никогда не сможет представлять угрозу обществу, и его следует перевести в центр реабилитации.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как того требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается жалобы автора на условия его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, Комитет отмечает, что автор привел точные свидетельства, касающиеся тех трудностей, с которыми он столкнулся как инвалид (см. пункт 3.1, выше). Государство-участник не смогло опровергнуть всех этих фактов и лишь принесло заверения в том, что будут приняты меры по особому содержанию автора в тюрьме как инвалида. По мнению Комитета, условия, описанные в пункте 3.1, таковы, что нарушают право автора на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства и поэтому противоречат пункту 1 статьи 10.

8.3 Автор утверждает, что имели место нарушения пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 в том отношении, что суд над ним состоялся после неоправданной задержки, поскольку между арестом автора 28 марта 1989 года и судом над ним 24 декабря 1991 года прошло тридцать три месяца. Комитет обращает внимание на утверждение государства-участника о том, что в этот период были проведены предварительные слушания, и это является смягчающим обстоятельством. На этом основании государство-участник отрицает, что имели место какие-либо нарушения Пакта. Тем не менее Комитет считает, что простое утверждение о том, что задержка не является нарушением, не является достаточным объяснением. Поэтому Комитет приходит к выводу, что задержка в тридцать три месяца между арестом и судом не отвечает минимальным гарантиям, предусмотренным Пактом. В этой связи Комитет приходит к заключению о том, что имели место нарушения пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10, пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Гамильтону эффективные средства правовой защиты, в том числе компенсацию, и создать условия содержания, полностью отвечающие характеру его болезни. Государство-участник обязано обеспечить неповторение в будущем подобных нарушений.

11. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение еще до того, как денонсация Ямайкой Факультативного протокола вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола к сообщению по-прежнему применимы положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставить эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение девяноста дней

информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада]

J. Сообщение № 618/1995, Кэмпбелл против Ямайки
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Баррингтоном Кэмпбеллом (представлен г-ном Джорджем Брауном из лондонской юридической фирмы "Набарро Натансон")

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 января 1995 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 20 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 618/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Баррингтоном Кэмпбеллом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Баррингтон Кэмпбелл, гражданин Ямайки, который во время представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3 b), d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен Джорджем Брауном из лондонской юридической фирмы "Набарро Натансон".

Факты, представленные автором

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски и г-н Максвелл Ялден.

2.1 Автор был заключен под стражу 30 марта 1989 года. 12 апреля 1989 года он прошел процедуру опознания, а затем был арестован и обвинен в совершенном 23 марта 1989 года убийстве некоего Пола Васселла. В начале июля 1989 года было проведено предварительное расследование. 8 марта 1990 года автор был признан виновным и приговорен к смертной казни Окружным судом Кингстона. 13 марта 1990 года он подал ходатайство о предоставлении ему разрешения подать апелляцию с целью обжалования приговора. Рассматривая ходатайство о предоставлении разрешения на подачу апелляции как слушание жалобы, Апелляционный суд Ямайки отклонил ходатайство 27 апреля 1992 года; письменное судебное решение было вынесено 17 февраля 1993 года. Последующее прошение о предоставлении разрешения, в виде исключения, подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 12 декабря 1994 года. На этом, как утверждает, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В 1995 году смертный приговор автору был заменен пожизненным заключением.

2.2 Поводом для уголовного преследования послужил тот факт, что 23 марта 1989 года, приблизительно в 19.00, после посещения молельного дома адвентистов седьмого дня в Кингстоне Пол Васселл взял из своего автомобиля мачете и вернулся в молельный дом вместе со свидетелем Карлом Боуэном и двумя другими лицами. Эти четверо прошли по проходу в заднюю часть дома, где к ним подошли двое и приказали им поднять руки и отдать деньги. Г-н Боуэн в своих показаниях на суде утверждал, что видел человека, которого он впоследствии опознал как автора, вооруженного дробовиком. Он подчинился приказу, а два его спутника убежали. Однако г-н Васселл, у которого в руке был мачете, напал на человека с дробовиком, коим якобы являлся автор, который удалялся с места происшествия по проходу. В то время как сообщник автора держал г-на Боуэна под прицелом своего дробовика, автор и г-н Васселл удалились из поля зрения, причем последний все еще продолжал наносить нападавшему удары мачете. Позднее г-н Боуэн показал, что слышал чей-то крик, топот ног и звук выстрела, а затем вновь появился автор с дробовиком в руках, причем его левая рука кровоточила. Г-ну Боуэну приказали бежать, убегая, он натолкнулся на тело г-на Васселла, лежавшее в луже крови у входа в молельный дом.

2.3 Сотрудник полиции показал, что, когда 30 марта 1989 года автора заключили под стражу, большой палец на его левой руке был забинтован. Впоследствии сотрудник, проводивший расследование, показал, что, после того как 10 апреля 1989 года автору при задержании были зачитаны его права, тот признался, что застрелил потерпевшего. Против автора свидетельствовал и тот факт, что в ходе процедуры опознания 12 апреля 1989 года г-н Боуэн указал на него как на одного из участников ограбления.

2.4 Позиция защиты основывалась на алиби и ошибочном опознании. Автор сделал заявление под присягой, что в момент совершения преступления он находился на пути к дому своей тогдашней подруги в Сифорте, округ Св. Фомы, и что повредил себе руку, разрубая кокосовый орех.

2.5 Что касается тогдашней подруги автора, Нормы Льюис, то один из полицейских показал на судебных слушаниях, что взял у нее показания 7 апреля 1989 года. Как явствует из протокола судебных заседаний, в ходе предварительного расследования заявление г-жи Льюис было представлено как часть дела об обвинении, но впоследствии сторона обвинения решила не вызывать ее в суд. Впоследствии, 26 февраля 1990 года, адвокат автора обратился к судье с просьбой отложить суд и вызвать Норму Льюис. Суд был отложен, а свидетельница вызвана. Она явилась в суд в конце первого дня слушаний и ушла до того, как адвокат автора смог побеседовать с ней. Во второй и последний день судебных слушаний, после завершения выступления обвинения, адвокат снова попросил объявить перерыв на 15 минут, поскольку у него не было возможности допросить свидетеля, в то время как автор просил его сделать это. В слушаниях был сделан перерыв с 12.15 до 13.25, а когда заседание возобновилось, автор дал показания под присягой, и имя г-жи Льюис больше не упоминалось.

2.6 Из протокола судебных слушаний далее следует, что во время процедуры опознания адвокат, представлявший автора на суде, также оказывал ему помощь по его просьбе. После подачи жалобы интересы автора представляли два разных адвоката. Хотя они выдвинули от имени автора только один аргумент для жалобы (связанный с вопросом о провокации), Апелляционный суд, приняв во внимание

характер дела, рассмотрел также свидетельства визуального опознания автора сообщения и распоряжения судьи по этому поводу.

Жалоба

3.1 Что касается нарушения статьи 7 Пакта, адвокат отмечает, что г-н Кэмпбелл находился в камере смертников почти пять лет. Со ссылкой на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки²⁷ утверждается, что в течение столь длительного времени автор страдал от "мук ожидания" неминуемой смерти, а это равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению.

3.2 Что касается дальнейшего нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, то адвокат ссылается на доклады неправительственных организаций об условиях содержания заключенных в окружной тюрьме Св. Екатерины. В этой связи утверждается, что в тюрьме содержится вдвое больше заключенных, чем предусматривалось при ее строительстве в XIX веке, государство не проявляет о ней должной заботы: в камерах отсутствуют матрасы и прочие постельные принадлежности, нет мебели; камеры не оснащены встроенной канализацией; водопровод испорчен, лежат груды мусора, канализационные трубы открыты, в камерах нет искусственного освещения, а есть лишь небольшие вентиляционные отверстия, через которые едва проникает дневной свет; заключенные не обеспечиваются почти никакой работой, в тюрьме нет врача, и поэтому медицинские проблемы там обычно решают надзиратели, имеющие слабую медицинскую подготовку. Именно в таких условиях изо дня в день двадцать два часа в сутки безвыходно находится в своей камере г-н Кэмпбелл; камера очень тесная и грязная, в ней водятся крысы и тараканы; он почти лишен контактов с людьми, ему нечем заняться, большую часть времени он проводит в темноте.

3.3 Адвокат далее ссылается на статью 36 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, и утверждает, что, поскольку содержащиеся в этой тюрьме заключенные испытывают постоянный страх перед надзирателями, подать жалобу на плохое обращение является для них трудным и рискованным делом. В этой связи автор заявляет в письме лондонскому адвокату, датированном 7 марта 1994 года, что "[...] я никогда не могу чувствовать себя в безопасности, [...] за эти годы они (надзиратели) убили многих заключенных, содержащихся в камере смертников. В 1988 году они убили одного, в 1990 году – троих, а в прошлом году в полицейском участке Констант Спринг они убили четверых заключенных, и тот факт, что я был свидетелем того, что произошло 31 октября и дал письменные показания полиции, уже сам по себе делает меня в большей степени уязвимым перед этими надзирателями, [...] моя жизнь находится под угрозой прежде всего потому, что я свидетельствовал против них".

3.4 18 апреля 1994 года адвокат автора направил парламентскому омбудсмену и комиссару по делам исправительных учреждений письмо с просьбой рассмотреть заявление автора и принять меры по его защите от подобных угроз и нападений в будущем. Несмотря на напоминание, омбудсмен так и не ответил, а комиссар по делам исправительных учреждений просто информировал адвоката письмом от 27 апреля 1994 года о том, что: "Все сотрудники исправительных учреждений хорошо понимают, что излишнее применение силы, угрозы и жестокость недопустимы, и если и когда такие случаи будут выявлены, необходимо принимать самые строгие дисциплинарные меры". 19 мая 1994 года адвокат автора обратился к комиссару по делам исправительных учреждений с запросом относительно того, какие меры были приняты по делу г-на Кэмпбелла, и снова получил ответ в общих словах.

3.5 Адвокат утверждает, что он и автор сообщения приняли все доступные меры, чтобы добиться удовлетворения жалобы касательно плохих условий содержания автора, и что процедура подачи жалоб, принятая в этом государстве-участнике, и в частности процедура подачи жалоб, существующая в тюрьме, где содержится автор, ни в коей мере не способствует эффективному решению дела автора.

²⁷ Апелляционная жалоба в Тайный совет № 10 1993 года, решение вынесено 2 ноября 1993 года.

3.6 Что касается подготовки защиты автора на суде, то утверждается, что защитник был назначен автору в порядке оказания ему бесплатной юридической помощи. По словам адвоката, нет сомнений в том, что защитник не провел с автором консультаций до начала суда, не получил от него никаких рекомендаций относительно заявлений свидетеля обвинения и не провел беседу со свидетелем, подтверждающим алиби автора.

3.7 В этой связи утверждается, что свидетельские показания, которые могла бы дать Норма Льюис, подтвердили бы алиби автора, а именно то, что он был в Сифорте, городе, находящемся на расстоянии семи-восьми миль от Кингстона, и что он находился там с 20 часов, в то время как стрельба имела место в 19 часов. Неспособность или отказ защитника вызвать г-жу Льюис в качестве свидетеля, несмотря на то что ее показания имели отношение к делу и были важными, расценивается как нарушение пункта 3 b) и e) статьи 14.

3.8 В отношении нарушений пункта 3 d) статьи 14 автор утверждает, что до проведения процедуры опознания его дважды доставляли в отдел расследования уголовных преступлений и, возможно, там и увидел его г-н Боуэн. Утверждается, что защитник автора не провел должным образом перекрестный допрос проводившего процедуру опознания сотрудника полиции с целью выяснения передвижений автора до этой процедуры, а также не провел исчерпывающего перекрестного допроса по этому поводу г-на Боуэна или вовсе не проводил его. Адвокат приходит к заключению, что процедура опознания проводилась с нарушениями Закона Ямайки 1939 года о полицейской службе и поправки к нему 1977 года.

3.9 Далее утверждается, что защитник автора не провел надлежащего и последовательного перекрестного допроса сотрудников полиции, которые вели расследование по делу автора, с целью выяснения, делал ли автор приписываемое ему признание или это признание было получено в результате давления на него.

3.10 Наконец, утверждается, что защитник не провел первоначальный опрос автора в отношении приписываемого ему признания и обстоятельств, которые сопутствовали этому. Далее утверждается, что назначенные для оказания ему юридической помощи при подаче жалобы два адвоката нарушили права автора, предусмотренные пунктом 3 d) статьи 14, поскольку они якобы не обсудили с ним его дело до начала судебных слушаний и поэтому не получили от него рекомендаций. В этом отношении делается ссылка на соображения Комитета, изложенные в сообщении **№ 356/1989 (Тревор Коллинз против Ямайки)**²⁸, и на дело **Р. против Клинтона**, в которых решение адвоката не вызывать обвиняемого или свидетелей для опровержения результатов опознания привело к снятию обвинения²⁹.

Представление государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении государство-участник не высказало возражений в отношении приемлемости сообщения и представило комментарии по существу сообщения с целью ускорения рассмотрения дела.

4.2 Что касается утверждения о том, что имело место нарушение статьи 7 Пакта вследствие длительного содержания автора в камере смертников, государство-участник отмечает, что для исчерпания внутренних средств правовой защиты лицом, в отношении которого вынесен приговор, ему должно быть предоставлено достаточно времени, в том числе для рассмотрения жалоб и слушаний в международных организациях по правам человека. Государство-участник считает, что время, проведенное автором в камере смертников в ожидании рассмотрения жалоб, не было чрезмерно долгим, и утверждает, что в данном случае речь не идет о нарушении статьи 7, поскольку в

²⁸ Соображения, принятые 25 марта 1993 года на сорок седьмой сессии Комитета, пункт 8.2.

²⁹ (1993) 2 ALL ER.

течение этого времени осужденный имел возможность до приведения в исполнение смертного приговора исчерпать все доступные средства правовой защиты.

4.3 В отношении условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины государство-участник утверждает, что предпринимались усилия по их улучшению. Оно ссылается на доклад Межамериканской комиссии по правам человека, подготовленный после посещения тюрем Ямайки в декабре 1994 года.

4.4 В отношении методов ведения защиты, которые избрал адвокат автора, назначенный для оказания ему бесплатной юридической помощи, государство-участник отмечает, что все вопросы, связанные с подготовкой и ведением дела, входят в сферу взаимоотношений между адвокатом и его клиентом. Государство не вмешивается в процесс защиты, который проводит адвокат в интересах обвиняемого. Решение вызывать или не вызывать свидетеля принимает адвокат, а за решения, принимаемые адвокатом по его собственному усмотрению, государство ответственности не несет. Аналогичным образом, в отношении утверждения о том, что у автора не было времени для подготовки своей защиты, государство-участник заявляет, что со своей стороны оно не предпринимало никаких действий и не допускало никаких упущений, которые могли бы помешать автору или его адвокату должным образом подготовиться к слушанию дела. Поэтому государство-участник отрицает, что имели место какие-либо нарушения пункта 3 b) и e) статьи 14.

4.5 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 3 d) статьи 14, поскольку он не имел возможности встретиться с адвокатом до слушания жалобы, государство-участник отмечает, что отсутствуют свидетельства того, что адвокат отвел какие-либо аргументы или утверждал, что жалоба не имеет оснований. Государство-участник считает, что вопросы, касающиеся рассмотрения жалоб, относятся к сфере взаимоотношений между адвокатом и его клиентом. Государство-участник отрицает, что имело место нарушение пункта 3 d) статьи 14.

5.1 В своих комментариях по поводу замечаний государства-участника адвокат утверждает, что к автору применимо постановление Тайного совета по делу Пратта и Моргана, поскольку автор находится в камере смертников более пяти лет.

5.2 Что касается условий содержания автора в заключении, адвокат отмечает, что государство-участник не оспорило описанных автором условий его содержания.

5.3 В отношении поведения адвоката в ходе судебных слушаний или в процессе рассмотрения жалобы утверждается, что государство-участник должно нести ответственность за поведение адвоката, поскольку оно назначает выделяемым для оказания юридической помощи адвокатам столь малое вознаграждение, что они не могут адекватно выполнять свои обязанности, а юристы, которые соглашаются вести дела, связанные со смертной казнью, оказываются в столь жестком режиме работы, что не в состоянии должным образом и компетентно представлять интересы своих клиентов.

5.4 У адвоката нет возражений против того, чтобы на данном этапе Комитет рассмотрел вопрос как о приемлемости, так и по существу сообщения.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека на основании правила 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет выяснил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и что оно не оспорило приемлемости сообщения. Комитет считает, что сообщение

приемлемо, и переходит, без дальнейших задержек, к рассмотрению существа утверждений автора в свете всей информации, представленной сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Автор утверждает, что само по себе продолжительное содержание в камере смертников, а также условия содержания являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Комитет, ссылаясь на свою предыдущую практику, еще раз подтверждает, что содержание в камере смертников в течение определенного времени – в данном случае в течение пяти лет, после чего смертный приговор был смягчен, – не является, при отсутствии других усугубляющих обстоятельств, нарушением положений Пакта.

7.2 Г-н Кэмпбелл также утверждает, что он содержится в камере смертников в особенно неблагоприятных и опасных для его здоровья условиях. В камере нет канализации, света, вентиляции и постельных принадлежностей. Он находится в ней двадцать два часа в сутки, там водятся крысы и тараканы, и он изолирован от других заключенных. Более того, автор утверждает, что надзиратели ему угрожали и что государство-участник не приняло никаких мер для его защиты. Эти утверждения автора не были опровергнуты государством-участником. Комитет считает, что условия содержания, описанные автором и его адвокатом, ущемляют право г-на Кэмпбелла на гуманное обращение и уважение его достоинства, что является нарушением пункта 1 статьи 10.

7.3 Автор утверждает, что неудовлетворительное качество защиты, предоставленной назначенным ему адвокатом, лишило его справедливого суда. При этом он ссылается, в частности, на то, что адвокат якобы не допросил подругу автора, а также не провел перекрестного допроса свидетеля обвинения по поводу процедуры опознания и по поводу якобы сделанного автором устного заявления. Ссылаясь на свою предыдущую практику, Комитет отмечает, что государство-участник не может нести ответственность за ошибки, якобы имевшие место в действиях адвоката, если только судье не было очевидно или должно быть очевидно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. Предоставленные Комитету факты не свидетельствуют о том, что это действительно имело место в данном деле, и, следовательно, отсутствуют основания для констатации того, что в этом отношении имели место нарушения подпунктов b), d) и e) пункта 3 статьи 14.

7.4 Что касается утверждения адвоката о том, что автор не был должным образом представлен при рассмотрении жалобы, Комитет отмечает, что назначенные автору для оказания юридической помощи адвокаты представили основания для подачи жалобы. Ссылаясь на свою предыдущую практику, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 суд должен обеспечить ведение дела адвокатом в интересах правосудия. В данном деле нет свидетельств того, что адвокаты, представлявшие автора при рассмотрении его жалобы, руководствовались чем-либо помимо их профессиональных суждений и действовали не в интересах клиента. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что в отношении жалобы автора представленные факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить Баррингтону Кэмпбеллу эффективные средства правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить неповторение в будущем подобных нарушений.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение еще до того, как денонсация Ямайкой Факультативного протокола вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12 2) Факультативного протокола к сообщению по-прежнему применимы положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставить эффективные и

применимые средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

К. Сообщение № 628/1995, Дэ Хун Пак против Республики Корея
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Дэ Хун Паком (представлен г-ном Йонг-Ван Чхо из юридической фирмы "Дуксу" в Сеуле)

Жертва: автор

Государство-участник: Республика Корея

Дата сообщения: 11 августа 1994 года

Дата решения о приемлемости: 5 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 628/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Дэ Хун Паком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Дэ Хун Пак, гражданин Кореи, родившийся 3 ноября 1963 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Республикой Корея пункта 1 статьи 18, пунктов 1 и 2 статьи 19 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет г-н Йонг-Ван Чхо из юридической фирмы "Дуксу" в Сеуле. Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Республики Корея 10 июля 1990 года.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер,
г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.1 В своем решении, принятом 22 декабря 1989 года, Сеульский окружной уголовный суд признал автора сообщения виновным в нарушении пунктов 1 и 3 статьи 7 Закона 1980 года о национальной безопасности³⁰ и приговорил его к одному году тюремного заключения условно и к одному году лишения права на работу по его профессии. Автор сообщения обратился с апелляцией в Сеульский высокий суд, однако в связи с тем, что в тот момент он был призван в Корейскую армию по Закону о воинской службе, Сеульский высокий суд передал его дело в Военный высокий суд Армии. Военный высокий суд в своем решении от 11 мая 1993 года отклонил его апелляционную жалобу. Тогда автор сообщения обратился с апелляционной жалобой в Верховный суд, который в своем решении от 24 декабря 1993 года подтвердил вынесенный ему приговор. В такой ситуации, как утверждается, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В этой связи было заявлено, что Конституционный суд в своем решении от 2 апреля 1990 года признал пункты 1 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности конституционными. Автор сообщения утверждает, что, хотя в решении Суда пункт 3 статьи 7 не упоминается, из этого решения вытекает, что пункт 3 тоже является конституционным, поскольку этот пункт органически увязан с пунктами 1 и 5 этой статьи.

2.2 Основанием для вынесения автору сообщения приговора послужил тот факт, что он являлся членом и принимал участие в деятельности Союза молодых корейцев (СМК) во время его учебы в Соединенных Штатах в Чикагском университете штата Иллинойс в период с 1983 по 1989 год. СМК является американской организацией, в которую входят молодые корейцы и которая занимается проведением обсуждений по вопросам установления мира и объединения Северной и Южной Кореи. В то время эта организация очень критически относилась к тогдашнему военному правительству Республики Корея и к поддержке этого правительства со стороны Соединенных Штатов. Автор сообщения подчеркивает, что вся деятельность СМК носила мирный характер и проводилась в рамках законов Соединенных Штатов.

2.3 Суд признал, что СМК является организацией, которая преследует цель совершения преступлений в виде поддержки и пропаганды деятельности правительства Северной Кореи, т.е. "враждебной организацией". Членство автора сообщения в этой организации, следовательно, представляет собой преступление согласно пункту 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности. Более того, участие автора сообщения в демонстрациях, проводимых в Соединенных Штатах в знак

³⁰ В Закон о национальной безопасности были внесены поправки 31 мая 1991 года. Между тем, к автору сообщения был применен закон 1980 года, в котором статья 7 имела следующее содержание (перевод на английский язык был предоставлен самим автором сообщения):

"1) Любое лицо, действующее в интересах антигосударственной организации путем ее восхваления, поощрения ее деятельности или проявления солидарности с ней или путем других способов выражения поддержки деятельности антиправительственной организации, ее членов или лиц, действующих по указанию такой организации, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до 7 лет".

...

"3) Любое лицо, создавшее или вступившее в организацию, которая преследует цель совершения деяний, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи, подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком до одного года".

...

"5) Любое лицо, которое в целях совершения деяний, предусмотренных в пунктах 1–4 настоящей статьи, выпускает, ввозит, размножает, владеет, перевозит, распространяет, продает или приобретает документы, рисунки или аналогичные средства выражения, подлежит наказанию, предусмотренному, соответственно, в вышеназванных пунктах".

протеста против американского вмешательства, представляло собой поддержку Северной Кореи в нарушение пункта 1 статьи 7 Закона о национальной безопасности. Автор сообщения указывает на то, что на основании вынесенного против него подобного решения любой член СМК может быть привлечен к суду за принадлежность к "враждебной организации".

2.4 Из переводов судебных решений по делу автора сообщения, представленных его адвокатом, явствует, что осуждение и приговор были вынесены по факту того, что автор сообщения своим участием в некоторых мирных демонстрациях и других манифестациях, проводившихся в Соединенных Штатах, выражал свою поддержку или симпатию к определенным политическим лозунгам и взглядам.

2.5 Заявляется при этом, что приговор автору сообщения был вынесен на основании использования его принудительных признаний. Автор сообщения был арестован в конце августа 1989 года без ордера на арест и в течение 20 дней подвергался допросам в Управлении планирования национальной безопасности, а затем еще в течение 30 дней содержался под стражей до вынесения обвинения. Автор сообщения заявляет, что, хотя в своем сообщении он не хочет поднимать вопрос о справедливости судебного процесса, следует отметить, что корейские суды проявили недобросовестность при рассмотрении его дела.

2.6 Адвокат заявляет, что деятельность, за которую был осужден автор сообщения, имела место до вступления в силу Пакта для Республики Корея, а рассмотрение его дела Военным высоким судом и Верховным судом проводилось после вступления Пакта в силу. Поэтому, как утверждается, на это дело распространяется действие Пакта, и суды должны были принимать во внимание соответствующие статьи Пакта. В этой связи автор сообщения заявляет, что в своем апелляционном обращении в Верховный суд он указывал на замечания Комитета по правам человека после рассмотрения последним первоначального доклада, представленного Республикой Корея в соответствии со статьей 40 Пакта (CCPR/C/79/Add.6), в которых Комитет выразил обеспокоенность по поводу продолжающегося применения Закона о национальной безопасности; он утверждал, что Верховный суд должен применять и толковать Закон о национальной безопасности в соответствии с рекомендацией, вынесенной Комитетом. Между тем, Верховный суд в своем постановлении от 24 декабря 1993 года заявил:

"Даже несмотря на то что Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, указал на упомянутые проблемы в отношении Закона о национальной безопасности, необходимо сказать, что этот закон не утрачивает своей силы на основании лишь этого. ...Следовательно, нельзя говорить о том, что наказание обвиняемого за нарушение этого закона является отступлением от международной нормы защиты прав человека или противоречит справедливому применению законодательства" (английский перевод автора сообщения).

Жалоба

3.1 Автор сообщения заявляет, что он был осужден за свои критические взгляды на ситуацию и проводимую политику в Южной Корее, которые, по мнению южнокорейских властей, выражались им в целях поддержки Северной Кореи, лишь на том основании, что Северная Корея тоже критически относится к южнокорейским властям и проводимой ими политике. Автор сообщения утверждает, что подобная презумпция является абсурдной и лишает права на свободу выражения любых критических взглядов в отношении проводимой правительством политики.

3.2 Автор утверждает, что его осуждение и вынесенный ему приговор представляют собой нарушение пункта 1 статьи 18, пунктов 1 и 2 статьи 19 и статьи 26 Пакта. Он утверждает, что, хотя он и был осужден за участие в организации, на самом деле его осудили за критические взгляды, которые выражал он и другие члены СМК в отношении официальной политики правительства Южной Кореи. Он далее заявляет, что, несмотря на гарантию свободы ассоциации, закрепленную в Конституции, Закон о национальной безопасности ограничивает свободу ассоциации тех, кто не согласен с официальной политикой правительства. По сути, это представляет собой дискриминацию в нарушение

статьи 26 Пакта. В связи с тем, что Республика Корея выразила оговорку по статье 22 Пакта, автор не указывает в своем сообщении о нарушении этой статьи.

3.3 Автор сообщения просит Комитет заявить о том, что Республика Корея нарушила его права на свободу убеждений, на свободу мнений и их выражения и его право на равенство перед законом в осуществлении им его права на свободу ассоциации. Он далее просит Комитет потребовать от Республики Корея отменить пункты 1, 3 и 5 статьи 7 Закона о национальной безопасности и приостановить действие этих статей, пока вопрос об их отмене будет рассматриваться в Национальном собрании. Он также просит предоставить ему право на повторный судебный процесс и признать его невиновным и требует компенсации за страдания, причиненные ему в результате этих нарушений.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В представлении от 8 августа 1995 года государство-участник напомнило о том, что составом преступления в деле автора сообщения было, в частности, то, что он поддерживал, наряду с другими антигосударственными взглядами, мнение о том, что Соединенные Штаты контролируют Южную Корею с помощью режима военной диктатуры.

4.2 Государство-участник утверждает о неприемлемости представленного сообщения в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник отмечает, что, если автор сообщения утверждает, что он был арестован без предъявления ему ордера на арест и что он был задержан без оснований, то эти вопросы он мог бы попытаться решить путем использования установленной процедуры обжалования или обращения с апелляционной жалобой в Конституционный суд. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор сообщения мог бы потребовать повторного судебного процесса, если у него есть веские доказательства своей невиновности или совершения преступлений теми, кто проводил следствие по его делу.

4.3 Государство-участник далее утверждает о неприемлемости представленного сообщения в связи с тем, что речь идет о событиях, которые имели место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему.

4.4 Наконец, государство-участник отмечает, что 11 января 1992 года в Конституционный суд было направлено заявление третьей стороны в отношении конституционности пунктов 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности. В настоящее время Конституционный суд занимается рассмотрением этого вопроса.

5.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат отметил, что государство-участник неправильно понимает смысл требований автора сообщения. Он подчеркнул, что в настоящем деле речь не идет о возможных нарушениях прав автора сообщения в ходе расследования и судебного процесса. При этом адвокат отмечает, что вопрос о повторном судебном процессе не имеет отношения к требованиям автора. Он не оспаривает предъявленные против него доказательства, а утверждает, что по этим установленным фактам его не должны были осуждать и наказывать, поскольку его деятельность проводилась строго в рамках мирного осуществления им своего права на свободу убеждения, мнения и выражения.

5.2 В том, что касается утверждения государства-участника о неприемлемости представленного сообщения *ratione temporis*, адвокат отмечает, что, несмотря на то что дело против автора сообщения было возбуждено до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, Военный высший суд и Верховный суд подтвердили вынесенный против него приговор после даты вступления в силу названных документов. Следовательно, по его мнению, Пакт был применим и сообщение должно быть приемлемым.

5.3 В том, что касается заявления государства-участника о том, что в настоящее время в Конституционном суде рассматривается вопрос о конституционности пунктов 1 и 3 статьи 7 Закона о национальной безопасности, адвокат отмечает, что Суд 2 апреля 1990 года уже вынес решение о конституционности статей Закона о национальной безопасности. Последующие обращения по этому

же вопросу в Суд были также оставлены им без удовлетворения. Поэтому адвокат утверждает, что дальнейшее рассмотрение Конституционным судом не имеет шанса на успех, ибо естественно ожидать, что Суд подтвердит вынесенное им ранее решение.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости представленного сообщения.

6.2 Комитет отметил утверждение государства-участника о неприемлемости представленного сообщения с учетом того, что жалоба касается событий, имевших место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему. Комитет отметил, однако, что, несмотря на то что автор сообщения был осужден первой инстанцией 22 декабря 1989 года, т. е. до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему для Кореи, обе его апелляционные жалобы рассматривались после даты вступления в силу этих документов. В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу о том, что заявленные нарушения имели место уже после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему и что это не препятствует Комитету рассматривать *ratione temporis* представленное сообщение.

6.3 Комитет также отметил утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не исчерпал всех имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты. Комитет отметил, что некоторые из названных государством-участником средств правовой защиты касаются тех аспектов судебного преследования, которые не были указаны автором в представленном в Комитет сообщении. Комитет далее отметил, что государство-участник утверждает, что вопрос о конституционности статьи 7 Закона о национальной безопасности все еще находится на рассмотрении Конституционного суда. Комитет также отметил, что автор сообщения утверждает о бесперспективности обращения в Конституционный суд с учетом того, что Суд уже вынес, впервые 2 апреля 1990 года, решение о том, что указанная статья 7 не противоречит Корейской конституции, и затем неоднократно подтверждал это решение. На основании представленной ему информации Комитет не считает, что у автора сообщения остались еще какие-либо эффективные средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет удостоверился, согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.5 Комитет пришел к выводу, что факты, представленные автором сообщения, могут вызывать вопросы в отношении статей 18, 19 и 26 Пакта, которые требуют их рассмотрения по существу.

7. С учетом вышеизложенного, 5 июля 1996 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости представленного сообщения.

Замечания государства-участника по существу и комментарии по ним адвоката

8.1 В своих замечаниях государство-участник отмечает, что автор сообщения был осужден за нарушение национального законодательства после надлежащего расследования неопровержимых фактов по его делу. Государство-участник заявляет, что, несмотря на нестабильную обстановку в области безопасности в стране, оно делает все возможное для обеспечения гарантии полного соблюдения всех основных прав человека, включая свободу выражения своих убеждений и мнений. Вместе с тем, государство-участник отмечает, что непреложная необходимость сохранения основ своей демократической системы требует принятия защитных мер.

8.2 Корейская конституция содержит положение (пункт 2 статьи 37), устанавливающее, что "свободы и права граждан могут быть ограничены законом только в том случае, когда это необходимо для обеспечения национальной безопасности, поддержания правопорядка и благополучия населения".

Согласно Конституции в Законе о национальной безопасности содержатся некоторые положения, которые могут частично ограничивать свободы или права отдельных граждан. По утверждению государства-участника население единодушно поддерживает Закон о национальной безопасности, так как считает, что он необходим для защиты страны от северокорейских коммунистов. В этой связи государство-участник ссылается на инциденты насильственного характера. По словам государства-участника, нет сомнения в том, что деятельность автора сообщения в качестве члена враждебной организации СМК, поддерживающей политику северокорейских коммунистов, представляла угрозу сохранению демократической системы в Республике Корея.

8.3 В том, что касается утверждения автора сообщения о том, что при рассмотрении его дела Суд должен был применять положения Пакта, государство-участник заявляет, что "автор был осужден не потому, что Суд преднамеренно ограничил применение Пакта, а потому, что это было вопросом необходимости отдать приоритет положениям Закона о национальной безопасности над некоторыми правами отдельных граждан, закрепленными в Пакте, с учетом обстановки в области безопасности в Корее".

9.1 В своих комментариях касательно представления государства-участника адвокат утверждает, что тот факт, что в стране сложилась нестабильная обстановка в области безопасности, не имеет никакого отношения к мирному осуществлению автором сообщения его прав на свободу убеждения, мнения, выражения взглядов и собрания. Адвокат утверждает, что государство-участник не смогло установить никакой связи между северокорейскими коммунистами и СМК или автором сообщения и не предъявило никаких убедительных объяснений относительно того, какую политику северокорейских коммунистов поддерживал СМК или автор сообщения. По словам адвоката, государство-участник не смогло также доказать, какую угрозу безопасности страны представляла деятельность СМК или автора сообщения.

9.2 Было заявлено, что автор сообщения в студенческие годы вступил в СМК с надеждой на демократическое и мирное объединение своей страны. В своей деятельности он никогда не проявлял намерения действовать в интересах Северной Кореи или ставить под угрозу безопасность своей страны. По словам адвоката, мнение, которое выражал автор сообщения, можно опровергнуть в ходе дискуссий и дебатов, однако, если выражение такого мнения осуществляется мирно, его нельзя пресекать уголовным преследованием. В этой связи адвокат заявляет, что государство не должно брать на себя роль непогрешимого судьи в вопросах определения истины и заблуждений или добра и зла.

9.3 Адвокат утверждает, что автор сообщения был наказан за его политические убеждения, взгляды и их мирное выражение. Он также утверждает, что автор был лишен права на равную защиту перед законом в соответствии со статьей 26 Пакта. В этой связи он поясняет, что в то время как всем гражданам, в соответствии со статьей 21 Конституции, гарантировано право на свободу ассоциации, автор был наказан и, следовательно, подвергся дискриминации за вступление в организацию СМК, которая якобы имеет иные политические взгляды, отличные от позиции правительства Республики Корея.

9.4 Автор сообщения ссылается на доклад о результатах миссии в Республику Корея Специального докладчика по вопросам обеспечения и защиты права на свободу мнения и выражения³¹. Автор сообщения просит Комитет рекомендовать правительству опубликовать в официальном правительственном бюллетене соображения Комитета по данному сообщению и их перевод на корейский язык.

Обсуждение вопросов в Комитете

³¹ E/CN.4/1996/39/Add.1.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению то обстоятельство, что автор не ссылается на статью 22 Пакта, касающуюся свободы ассоциации. В качестве причины отказа указать на это положение адвокат ссылается на оговорку или заявление Республики Корея, согласно которым статья 22 будет применяться лишь тогда, когда корейское законодательство, в том числе Конституция, будет приведено в соответствие с этой статьей. Поскольку жалобы и утверждения автора сообщения можно рассматривать с учетом других положений Пакта, Комитету нет необходимости по своей инициативе занимать ту или иную позицию в отношении возможного воздействия сделанной оговорки или заявления. Таким образом, Комитету предстоит решить вопрос о том, является ли осуждение автора сообщения на основании Закона о национальной безопасности нарушением его прав по смыслу статей 18, 19 и 26 Пакта.

10.3 Комитет отмечает, что статья 19 гарантирует свободу мнения и выражения взглядов и допускает ограничения только в случаях, когда они установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Право на свободу выражения мнения имеет важнейшее значение в любом демократическом обществе, и любые ограничения осуществления этого права должны отвечать строгому критерию оправданности. Если государство-участник заявляет, что ограничения были оправданы необходимостью охраны государственной безопасности и были установлены на законном основании согласно статье 7 Закона о национальной безопасности, Комитет все равно должен определить, была ли необходимость в принятии таких мер для достижения заявленной цели. Комитет отмечает, что государство-участник аргументирует свою позицию соображениями национальной безопасности, ссылаясь на общую ситуацию в стране и на угрозу со стороны "северокорейских коммунистов". Комитет считает, что государство-участник не смогло конкретизировать точный характер угрозы, которую, по его утверждению, представляло собой осуществление автором сообщения права на свободу выражения мнения, и приходит к выводу о том, что ни один из аргументов, выдвинутых государством-участником, не является достаточным и совместимым с пунктом 3 статьи 19 основанием для введения ограничения на право автора сообщения на свободу выражения мнения. Комитет внимательно изучил судебные решения, по которым автор сообщения был осужден, и считает, что ни одно из этих решений или представлений государства-участника не доказывает, что осуждение автора сообщения было вызвано необходимостью защиты одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19. Таким образом, осуждение автора сообщения за акты выражения им своих взглядов должно классифицироваться как нарушение права автора сообщения, закрепленного в статье 19 Пакта.

10.4 В этой связи Комитет не согласен с заявлением государства-участника о том, что "автор был осужден не потому, что Суд преднамеренно ограничил применение Пакта, а потому, что это было вопросом необходимости отдать приоритет положениям Закона о национальной безопасности над некоторыми правами отдельных граждан, закрепленными в Пакте, с учетом обстановки в области безопасности в Корее". Комитет отмечает, что государство-участник, став участником Пакта, взяло, в соответствии со статьей 2, на себя обязательство соблюдать и обеспечивать все закрепленные в нем права. Оно также взяло на себя обязательство принимать такие законодательные или иные меры, которые могут быть необходимы для осуществления этих прав. Комитет считает несовместимым с положениями Пакта то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства над своими обязательствами по Пакту. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не делало, в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Пакта, объявления о том, что в стране возникло чрезвычайное положение и поэтому оно приостанавливает действие некоторых прав, закрепленных в Пакте.

10.5 В свете вышеназванных обстоятельств Комитет не обязан рассматривать вопрос о том, является ли осуждение автора сообщения нарушением статей 18 и 26 Пакта.

11. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 19 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Дэ Хун Паку эффективные средства правовой защиты, в том числе надлежащую компенсацию в связи с его осуждением за осуществление им своего права на свободу выражения своих взглядов. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

13. Став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и применимые средства правовой защиты в случае установленного нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается перевести и опубликовать соображения Комитета и, в частности, довести эти соображения Комитета до сведения судебных органов.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада].

L. Сообщение № 633/1995, Готье против Канады
(Соображения приняты 7 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Робертом У. Готье
Предполагаемая жертва: автор
Государство-участник: Канада
Дата сообщения: 5 декабря 1994 года
Дата решения о приемлемости: 10 июля 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 7 апреля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 633/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Робертом У. Готье в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, предоставленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Роберт У. Готье, гражданин Канады. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения является издателем газеты "Нэшнл кэпитал ньюс", которая была основана в 1982 году. Автор обратился в "Парламентскую пресс-галерею", частную ассоциацию, занимающуюся вопросами, связанными с аккредитацией журналистов и получением доступа в здания парламента. Ему был выдан временный пропуск, дающий лишь ограниченные права. На свои неоднократные просьбы предоставить ему доступ на равных с другими репортерами и издателями условиях он получил отказ.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирого, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 Правил процедуры Комитета г-н Максвелл Ялден не участвовал в рассмотрении данного сообщения. К настоящему документу прилагаются тексты четырех особых мнений семи членов Комитета.

2.2 Автор указывает на то, что временный пропуск не обеспечивает тех прав, которые дает постоянное членство, поскольку его обладатели, в частности, не вносятся в список членов "Пресс-галереи", и он не дает доступа к почтовой ячейке с пресс-релизами.

2.3 В том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор сообщения объясняет, что он неоднократно направлял заявки не только в "Пресс-галерею", но и на имя спикера парламента, но тщетно. По словам автора сообщения, отказ в предоставлении ему полного доступа ничем не аргументировался. Автор сообщения обращался в Федеральный суд с просьбой отменить решение "Пресс-галереи", однако Суд постановил, что он не обладает юрисдикцией в отношении решений "Пресс-галереи", поскольку эта ассоциация не является правительственным учреждением Канады. Жалоба, направленная в Бюро по антимонопольной политике с разъяснением того, что лишение газеты "Нэшнл кэпитал ньюс" равного доступа представляет собой факт нечестной конкуренции, была отклонена.

2.4 Затем автор возбудил иск в Провинциальном суде против спикера Палаты общин, требуя, чтобы суд признал, что отказ в предоставлении ему доступа в здания парламента наравне с членами "Канадской парламентской пресс-галереи" ущемляет его право на свободу прессы, гарантированное Канадской хартией прав и свобод. 30 ноября 1994 года суд вынес свое постановление, в котором указывалось, что решение спикера об отказе в предоставлении автору сообщения доступа к материалам и техническим средствам в Палате общин, которыми пользуются члены "Пресс-галереи", было принято в порядке осуществления парламентской привилегии и поэтому не подлежит обжалованию ни на основании Хартии, ни в судебном порядке.

2.5 Автор указывает, что с 1982 года он пытался добиться равного доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в здании парламента, и поэтому утверждает, что обращение к внутренним средствам правовой защиты неоправданно затянулось, по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он также выражает сомнения по поводу эффективности такого обращения.

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что отказ в предоставлении ему равного доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в здании парламента, является нарушением его прав, закрепленных в статье 19 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В представлении от 28 ноября 1995 года государство-участник заявляет о неприемлемости данного сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор сообщения издает в Оттаве газету "Нэшнл кэпитал ньюс", которая выходит нерегулярно.

4.3 Государство-участник напоминает, что "Канадская парламентская пресс-галерея" является частной, независимой, добровольной ассоциацией, созданной с целью объединения профессиональных работников средств массовой информации, деятельность которых в основном связана с освещением, комментированием и выпуском новостей парламента и федерального правительства.

4.4 Спикер Палаты общин является гарантом прав и свобод Палаты и ее членов и в этом качестве, в силу наличия у него парламентской привилегии, осуществляет исключительный контроль за теми частями здания парламента, которые занимает Палата общин. Одной из его задач является обеспечение контроля за доступом в эти помещения.

4.5 Государство-участник разъясняет, что доступ в парламент имеют все канадские граждане, и этот доступ обеспечивается выдачей пропусков различного типа. Пропуск для представителей прессы

дает право доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, и выдается автоматически всем аккредитованным членам "Пресс-галереи".

4.6 Государство-участник разъясняет, что между спикером и "Пресс-галереей" не существует никаких формальных, официальных или юридических отношений. Спикер обеспечивает "Пресс-галерею" возможность пользоваться материалами и техническими средствами, предоставляемыми прессе в парламенте, в частности иметь рабочие помещения, телефонную связь, доступ в библиотеку и ресторан, а также отводит места в галереях для посетителей. Спикер не имеет никакого отношения к повседневной работе этих средств, руководит которой исключительно "Пресс-галерея".

4.7 Государство-участник указывает на то, что большинство принадлежащих "Пресс-галерею" технических средств и оборудования находится не на Парламентском холме, то есть расположено вне зданий парламента. Государство-участник также отмечает, что все заседания Палаты общин транслируются в прямом эфире на всю Канаду, и поэтому многие журналисты на практике редко используют технические службы информации самого парламента.

4.8 В "Пресс-галерею" существует несколько категорий членства, среди которых наиболее распространено постоянное и временное членство. Постоянное членство обеспечивает доступ ко всем материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в зданиях парламента, на протяжении всего времени, пока представитель отвечает установленным критериям, то есть пока он или она работает в регулярно выпускаемой газете и нуждается в доступе к материалам и техническим средствам в рамках выполнения своей основной работы по освещению парламентских или правительственных новостей. Тем, кто не отвечает этим критериям, "Пресс-галерея" предоставляет временное членство, которое выдается на определенный срок и дает доступ практически ко всем материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, за исключением доступа в ресторан парламента.

4.9 Как указывает государство-участник, с момента основания газеты "Нэшнл кэпитал ньюс" в 1982 году автор сообщения неоднократно подавал заявление о приеме в члены "Пресс-галереи". Его заявки на предоставление постоянного членства не были удовлетворены, потому что "Галерея" была не в состоянии выяснить, отвечает ли он установленным критериям. Вместо этого ему было предоставлено только временное членство, которое неоднократно продлевалось. В этой связи государство-участник указывает на то, что автор сообщения отказывался предоставлять "Пресс-галерею" информацию о регулярности выпуска своей газеты. Без такой информации, которая необходима для выяснения вопроса о том, отвечает ли автор сообщения установленным критериям, "Галерея" не может предоставить ему полноправное членство.

4.10 Автор сообщения обратился к спикеру Палаты общин с просьбой встать на его защиту. Спикер отказался сделать это, так как он придерживается позиции строгого невмешательства в дела "Пресс-галереи". Государство-участник подчеркивает, что всякий раз, когда автор сообщения получал временный пропуск "Пресс-галереи", он пользовался доступом во все здания парламента и ко всем предоставляемым прессе материалам и техническим средствам.

4.11 Государство-участник заявляет, что автор сообщения несколько раз возбуждал разбирательство в связи с отказом "Пресс-галереи" предоставить ему постоянное членство. В 1989 году он направил жалобу в Бюро по антимонопольной политике, которое пришло к выводу о том, что такой отказ не противоречит Закону о конкуренции. В октябре 1991 года обращение автора сообщения с целью обжалования этого решения в судебном порядке было отклонено Федеральным судом на основании того, что такое решение обжалованию не подлежит. В 1990 году Федеральный суд отклонил обращение автора сообщения об обжаловании в судебном порядке решения "Пресс-галереи" об отказе в предоставлении ему постоянного членства, поскольку этот вопрос не входит в компетенцию Суда.

4.12 В Суде провинции Онтарио (камера по гражданским делам) все еще нерешенным остается иск против "Пресс-галереи". В этом иске автор сообщения требует выплаты компенсации за ущерб в размере 5 млн. долларов.

4.13 Суд провинции Онтарио (камера по гражданским делам) отклонил иск автора против спикера Палаты общин, в котором автор сообщения требовал принятия судом заявления о том, что "отказ в предоставлении доступа в здания парламента наравне с членами "Канадской парламентской пресс-галереи" ущемляет его право на свободу прессы, гарантированное Канадской хартией прав и свобод". Свое решение Суд обосновал тем, что осуществление законодательным органом Канады присущих ему привилегий не подлежит обжалованию на основании Хартии. Автор сообщения подал апелляционную жалобу против этого решения в Апелляционный суд провинции Онтарио, но еще не представил необходимую документацию, оформленную в надлежащем виде.

4.14 Государство-участник заявляет о неприемлемости представленного сообщения в силу того, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что сообщение автора, направленное против спикера Палаты общин, неверно адресовано, поскольку спикер регулирует порядок доступа к материалам и техническим средствам в парламенте на основании решений "Пресс-галереи" по вопросам членства. Решение о предоставлении членства находится целиком в ведении "Пресс-галереи" и не входит в компетенцию спикера. По мнению государства-участника, идея о том, что спикер должен вмешиваться во внутренние дела "Пресс-галереи", может подорвать свободу прессы. Поскольку причиной жалобы автора сообщения является отказ "Пресс-галереи" предоставить ему постоянное членство, государство-участник придерживается мнения, что автор не исчерпал имеющихся у него средств правовой защиты.

4.15 Государство-участник заявляет, что нежелание автора сообщения сотрудничать с "Пресс-галереей" означает явный отказ от исчерпания имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. Государство-участник далее отмечает, что в Суде провинции Онтарио (камера по гражданским делам) еще не закончено судебное разбирательство по делу против "Пресс-галереи" и что остается нерешенной, до соблюдения им процессуальных требований, апелляционная жалоба автора сообщения против постановления Суда провинции Онтарио (камера по гражданским делам) об отказе в удовлетворении его иска против спикера Палаты общин.

4.16 Более того, государство-участник утверждает о неприемлемости представленного сообщения в силу несостоятельности утверждения о том, что отказ в предоставлении автору сообщения полноправного членства в "Пресс-галерее" означает лишение его прав, закрепленных в статье 19 Пакта. В этой связи государство-участник напоминает, что, когда у него был временный журналистский пропуск, автору сообщения никогда не отказывали в доступе в здания парламента и что он имел доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте. Автор не привел ни одного случая, когда ему не дали возможности получить доступ в парламент или распространять информацию о работе парламента.

Комментарии автора сообщения по представлению государства-участника

5.1 В представлении от 17 января 1996 года автор сообщения информирует Комитет о том, что ему запретили доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в здании парламента (поскольку у него не было журналистского пропуска). Автор сообщения разъясняет, что он действительно может пойти в галерею для посетителей, однако такая возможность мало что дает профессиональному журналисту, поскольку в галерее для посетителей не разрешается вести записи.

5.2 Автор далее заявляет, что "Пресс-галерея" получила судебное постановление от 8 января 1996 года, запрещающее ему входить в ее помещения. Автор сообщения признает, что эти помещения находятся не на Парламентском холме, однако заявляет, что правительственные пресс-релизы и другие материалы, выдаваемые в помещениях "Пресс-галереи", оплачиваются налогоплательщиками Канады и составляют часть материалов, технических средств и услуг, предоставляемых правительством средствам массовой информации.

6.1 В своих комментариях по представлению государства-участника от 5 февраля 1996 года автор сообщения утверждает, что ответ государства-участника содержит как ложную и неполную информацию, так и множество дезориентирующих утверждений.

6.2 Он заявляет, что, несмотря на то, что ни парламент, ни правительство Канады юридически не передавали "Канадской парламентской пресс-галерее" никаких прав или полномочий, "Галерея" присвоила себе право разрешать доступ или отказывать в доступе к материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым парламентом и правительством Канады средствам массовой информации. Автор заявляет, что он неоднократно и безуспешно пытался направлять свои просьбы о доступе в "Пресс-галерею", а также неоднократно обращался, тоже безуспешно, к административным работникам парламента с заявлениями об обеспечении ему доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе. Безрезультатными были также и все его попытки решить этот вопрос в судебном порядке.

6.3 Автор сообщения заявляет, что с 1982 года, когда была основана его газета, он пытается решить проблему отказа в доступе к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе, и требует признать, что обращение к внутренним средствам правовой защиты сопряжено с неоправданной волокитой. В этой связи автор сообщения указывает на "череду преднамеренных и надуманных проволок", на отказы дать ответ или подтвердить получение обоснованных заявок на предоставление информации и помощи, а также на свидетельства о том, что подобные проволочки будут продолжаться и впредь".

6.4 Кроме того, автор заявляет о том, что возможности получения эффективных средств правовой защиты в Канаде в обозримом будущем не существует. В этой связи он отмечает, что в последнее время меры по недопущению его к своей профессиональной деятельности стали даже более жесткими, о чем свидетельствуют уведомление об отказе в предоставлении ему доступа в помещения "Пресс-галереи", его осуждение за незаконное проникновение в помещения "Пресс-галереи", его осуждение за незаконное проникновение в здание на Парламентском холме и постановление суда о запрете ему иметь доступ в помещения "Пресс-галереи", то есть "к субсидируемым государством материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым правительством Канады средствами массовой информации".

6.5 Автор также заявляет, что "Канадская парламентская пресс-галерея", разглагольствуя о том, что она будто бы изо всех сил старается обеспечить доступ к материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым правительством Канады средствами массовой информации, продолжает тем временем приводить в исполнение судебное предписание о запрете предоставления издателю газеты "Нэшнл кэпитал ньюс" доступа к таким материалам, техническим средствам и услугам; причем, вдобавок к лишению его доступа к информации, автор сообщения также находится под угрозой привлечения к ответственности за неуважение к суду, если он только попытается получить равный со своими конкурентами доступ к информации, конкретно и специально предоставляемой правительством и парламентом Канады средствами массовой информации, как отечественным, так и зарубежным".

6.6 Автор жалуется на то, как его высмеивают и принижают. Он ссылается на слова судьи Федерального суда, который сравнил его с "Дон Кихотом, сражающимся с ветряными мельницами", на высказывания судьи Провинциального суда, который сказал: "Вы, похоже, обижаетесь по пустякам", а также на ответ государства-участника Комитету по правам человека, в котором, по утверждению автора, принижается значение вопроса, вынесенного на рассмотрение Комитета. По его мнению, это свидетельствует о том, что в Канаде он никогда не сможет получить эффективных средств правовой защиты.

6.7 Автор сообщения оспаривает утверждение государства-участника о том, что в прямой телевизионной трансляции рассказывается обо всем, что происходит в Палате общин.

6.8 Автор не согласен с утверждением государства-участника о том, что он вступил в конфликт с частной организацией. Он заявляет, что его жалоба касается отказа канадскими должностными лицами и судебными органами в предоставлении ему доступа к материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым парламентом и правительством Канады средствами массовой информации. При этом он добавляет, что "для целей пункта 2 статьи 19 Пакта, предлог о том, что для получения такого доступа необходимо членство в какой-то группе самозванных журналистов, называющих себя

"Канадской парламентской пресс-галереей", не имеет существенного значения в решении этого вопроса". Он указывает на то, что "Пресс-галерея" была организационно оформлена в 1987 году, с тем чтобы ограничить персональную ответственность ее членов, и что на практике она контролирует доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым Канадой прессе. Между тем, по мнению автора сообщения, он не обязан удовлетворять предварительным условиям, установленным "Пресс-галереей" и ограничивающим его свободу выражения мнения. Автор сообщения также заявляет, что технические средства, предоставляемые прессе в парламенте, обслуживаются государственными служащими и что офисное оборудование принадлежит государству.

6.9 Автор сообщения заявляет, что он выпускает газету "Нэшнл кэпитал ньюс" "с регулярностью, которая более чем достаточна для удовлетворения критерия определения, что должна представлять собой газета"³². Он утверждает, что надлежащей процедуры рассмотрения заявлений о предоставлении членства в "Галерее" не существует и что доступ предоставляют или в нем отказывают по прихоти. По словам автора сообщения, "Пресс-галерея" никогда всерьез не рассматривала его заявления и не просматривала представленной им информации. В этой связи он утверждает, что от членов "Пресс-галереи" был утаен график выхода в свет его газеты. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не смог сотрудничать с "Пресс-галереей". Он далее утверждает, что спикер Палаты общин может рассматривать ситуации, затрагивающие журналистов, и в прошлом делал это.

6.10 Далее автор заявляет, что в 1982–1983 годах ему выдавались однодневные пропуска, позднее ему стали выдавать недельные, а затем и месячные пропуска. Только в 1990 году ему было предоставлено временное членство сроком на шесть месяцев. Он заявляет, что возвратил временный пропуск, поскольку такое членство не предоставляло ему равного с другими доступа. Автор сообщения заявляет, что временное членство лишало его права участвовать в голосовании, задавать вопросы на пресс-конференциях, иметь почтовую ячейку для приема всех информационных материалов, которые рассылались постоянным членам, и быть зарегистрированным в списке членов ассоциации. По словам автора сообщения, в результате этого "не было гарантии в том, что автору сообщения будут предоставляться все информационные материалы и что до него будет доходить информация, рассылаемая индивидуально по списку членов ассоциации".

6.11 Автор сообщения заявляет, что 4 января 1996 года Суд провинции Онтарио отклонил его иск против "Пресс-галереи". Автор заявляет, что обжалует это решение, но, поскольку процедуры бывают неоправданно затянутыми, ожидание результатов обжалования не должно стать препятствием при определении приемлемости его сообщения. Более того, он заявляет, что его сообщение направлено против государства-участника и что для целей Факультативного протокола его иск против "Пресс-галереи" не может считаться средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Автор сообщения добавляет при этом, что он отозвал свою апелляцию против постановления Суда провинции Онтарио от 30 ноября 1994 года, касающегося его иска против спикера Палаты общин, поскольку судебные органы действительно не обладают юрисдикцией в отношении парламента.

6.12 В том, что касается утверждения государства-участника о том, что автор не выдвинул обвинений *prima facie*, он заявляет, что государство-участник запретило ему иметь доступ в помещения "Пресс-галереи" в зданиях парламента и что оно не вмешалось и не обеспечило ему доступа в помещения "Пресс-галереи" за пределами зданий парламента. По словам автора сообщения, очевидно, что государство-участник "не имеет никакого желания или намерения выполнять свои обязанности и обязательства по соблюдению положений пункта 2 статьи 19".

Дополнительное представление государства-участника

7.1 В представлении от 25 октября 1996 года государство-участник вносит некоторые уточнения и признает, что автор сообщения был лишен доступа в здания парламента в период с 25 июля 1995 года

³² Из представленного автором сообщения номера газеты "Нэшнл кэпитал ньюс" от 26 октября 1992 года явствует, что газета была "основана в 1982 году и задумана как ежедневная".

по 4 августа 1995 года вслед за инцидентом, произошедшим 25 июля, после чего он был обвинен в незаконном проникновении, так как пытался войти в помещения "Пресс-галереи" в парламенте. Он был осужден за незаконное проникновение 26 апреля 1996 года, а 9 июля 1996 года была отклонена его апелляционная жалоба.

7.2 Государство-участник разъясняет, что, несмотря на наличие у автора сообщения доступа в здания парламента, у него не было доступа в помещения "Пресс-галереи", расположенные в зданиях парламента. Однако судебного постановления, запрещающего ему иметь такой доступ, не было; вынесенное судебное постановление касалось только помещений "Пресс-галереи", расположенных за пределами Парламентского холма.

7.3 Государство-участник предоставляет копию постановления Суда провинции Онтарио (камера по гражданским делам) от 4 января 1996 года, в котором было установлено отсутствие веских оснований для судебного разбирательства по иску автора сообщения против "Пресс-галереи". Судья установил, что, исходя из неоспоримых свидетельских показаний, привилегиями (обеспечением доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте), которых добивается автор сообщения, распоряжается не "Пресс-галерея", а спикер Палаты общин. По вопросу об отказе в членстве судья установил, что "Пресс-галерея" не отказывала автору сообщения в обычной справедливости. Судья отметил, что автору неоднократно предоставлялось временное членство и что неполучение им постоянного членства объясняется его отказом ответить на вопросы, которые ему задавали в Совете директоров "Пресс-галереи" с целью определения, удовлетворяет ли он требованиям для получения постоянного членства.

7.4 Государство-участник вновь заявляет, что неполучение автором сообщения доступа в помещения "Парламентской пресс-галереи" прямо объясняется его нежеланием сотрудничать с "Пресс-галереями" при рассмотрении его заявления о предоставлении ему постоянного членства. По мнению государства-участника, он, тем самым, не исчерпал имевшееся у него самое простое и самое прямое внутреннее средство правовой защиты. Государство-участник при этом добавляет, что спикер Палаты общин имеет "все основания ожидать, что граждане должны использовать обычные каналы получения доступа в помещения "Парламентской пресс-галереи", расположенные в зданиях парламента. Для соблюдения порядка в предоставлении доступа в здания парламента спикер должен обеспечить контроль за доступом в любое помещение в зданиях парламента. С этой целью в конкретном случае, когда речь идет о помещениях "Парламентской пресс-галереи", расположенных в зданиях парламента, спикер по сложившейся практике обуславливает такой доступ членством в "Канадской пресс галерее". Государство-участник заявляет, что применяемая спикером практика является разумной и оправданной и согласуется с принципами свободы выражения мнения и свободы прессы.

Дополнительные комментарии автора

8.1 В своих комментариях по дополнительному представлению государства-участника автор сообщения жалуется относительно проволочек со стороны государства-участника и заявляет, что его жалоба хорошо обоснована и имеет под собой почву, особенно с учетом использования государством-участником практики и попыток затягивания внутреннего процесса урегулирования спора.

8.2 Автор вновь заявляет, что правительство Канады не дает ему возможности искать и получать информацию и наблюдать за происходящим в интересах его читателей, а также запрещает ему иметь доступ к материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым средствами массовой информации. Он подчеркивает, что журналисты, к которым относятся благосклонно, пользуются особыми привилегиями, в том числе бесплатным телефоном, услугами девяти государственных служащих, доступом на пресс-конференции, служебными помещениями, доступом к получению пресс-релизов и информации о расписании поездок государственных деятелей, автомобильной парковкой, доступом в библиотеку парламента.

8.3 Автор сообщения заявляет, что согласно судебному постановлению он не может получить у "Пресс-галереи" привилегий, которых он требует, поскольку ими распоряжается спикер Палаты

общин. Вместе с тем спикер не желает вмешиваться в то, что он называет внутренними делами "Пресс-галереи". Автор сообщения заявляет, что он пытался удовлетворить требования, установленные "Пресс-галереей"³³, однако процедуры обжалования ее решений не существует. Автор оспаривает утверждение о том, что временный пропуск не ограничивает свободы выражения, поскольку он лишает владельца полного доступа ко всем предоставляемым прессе материалам и техническим средствам.

8.4 Автор признает, что "Пресс-галерея", видимо, имеет определенные основания для проверки заявителей, желающих получить доступ к материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым средствами массовой информации, но при этом утверждает, что должна быть процедура обжалования решений, если они вынесены несправедливо или в нарушение основополагающих прав человека. Он заявляет, что государство явно не желает предоставлять такое средство обжалования, о чем свидетельствует отказ спикера Палаты общин заниматься этим вопросом, а также ответ государства-участника, представленный в Комитет, и утверждает, что тем самым были исчерпаны все имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Решение Комитета о приемлемости

9.1 На своей шестидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

9.2 Комитет отметил, что государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, так как не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет тщательно проанализировал средства правовой защиты, названные государством-участником, и пришел к выводу о том, что у автора сообщения не было эффективных средств правовой защиты. В этой связи Комитет отметил, что, как явствует из судебных постановлений по этому делу, решение вопросов предоставления доступа, которого добивается автор сообщения, находится в сфере компетенции спикера Палаты общин и что решения спикера по таким вопросам не подлежат обжалованию в судах. Утверждение государства-участника о том, что автор сообщения мог бы решить этот вопрос путем сотрудничества при определении квалификационных требований для предоставления ему членства в "Канадской парламентской пресс-галерее", не снимает затронутую автором в его сообщении проблему относительно того, является ли ограничение доступа членам "Пресс-галереи" к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, нарушением его права по смыслу статьи 19 Пакта.

9.3 Государство-участник далее утверждало, что автор не выдвинул обвинений *prima facie* и поэтому сообщение является неприемлемым в силу бездоказательности нарушения. Комитет отметил, что, как явствует из представленных ему материалов, автор был лишен доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, поскольку он не был членом "Канадской парламентской пресс-галереи". Комитет далее отметил, что без такого доступа автор не имел возможности вести записи дебатов в парламенте. Комитет пришел к выводу, что это обстоятельство может, в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта, вызвать вопрос, который требует рассмотрения по существу.

9.4 Комитет далее заключил, что вопрос о том, может ли государство-участник выдвигать требование о получении членства в частной организации в качестве условия реализации свободы искать и получать информацию, должен быть рассмотрен по существу, поскольку это может вызывать вопросы не только по статье 19, но и по статьям 22 и 26 Пакта.

10. С учетом вышеизложенного, 10 июля 1997 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости данного сообщения.

Представление государства-участника по существу

³³ Он заявляет, что за один год он в среднем выпускал три номера в месяц.

11.1 В представлении от 14 июля 1998 года государство-участник дало ответ по существу вопросов, содержащихся в сообщении. Оно вновь изложило свои ранее представленные замечания и разъяснения о том, что спикер Палаты общин, в силу парламентских привилегий, распоряжается вопросами размещения и обеспечения обслуживания в тех помещениях зданий парламента, которые занимает сама Палата общин или кто-то другой по ее распоряжению. В этой связи обеспечение контроля за доступом в эти помещения входит в обязанность спикера. Государство-участник подчеркивает, что важнейшим и основополагающим принципом общего государственного устройства Канады является наделение парламента абсолютной юрисдикцией в отношении его собственной деятельности.

11.2 В том, что касается взаимоотношений между спикером и "Пресс-галереей", государство-участник разъясняет, что эти отношения не носят формального, официального или юридического характера. Будучи высшей инстанцией в решении вопросов о предоставлении физического доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, спикер, однако, не связан с использованием этих материалов и технических средств, которым полностью руководит "Пресс-галерея".

11.3 Журналистские пропуска, предоставляющие прессе доступ к материалам и техническим средствам в парламенте, выдаются только членам "Галереи". Государство-участник вновь заявляет, что предоставление членства "Пресс-галереи" является ее внутренним делом и что спикер всегда занимает позицию строгого невмешательства. Государство-участник заявляет, что как член общества автор сообщения имеет доступ в здания парламента, открытые для посетителей, и может присутствовать на открытых слушаниях Палаты общин.

11.4 В этой связи государство-участник вновь заявляет, что заседания Палаты общин транслируются по телевидению и что любой журналист может эффективно освещать заседания Палаты общин, не пользуясь материалами и техническими средствами, предоставляемыми прессе в парламенте. Государство-участник добавляет при этом, что с отчетами о дебатах в Палате общин можно ознакомиться в Интернете на следующий день после их проведения. Тексты выступлений и пресс-релизы канцелярии премьер-министра распространяются в фойе парламента, которое открыто для публики, а пресс-релизы к тому же размещаются в Интернете.

11.5 Государство-участник утверждает, что автора сообщения не лишали свободы получать и распространять информацию. Хотя как простому посетителю ему не разрешается делать записи в галерее для посетителей в Палате общин, он может наблюдать за ходом заседаний Палаты и освещать ее работу. Государство-участник разъясняет, что "в галереях для посетителей в Палате общин традиционно запрещено вести записи по соображениям необходимости соблюдения порядка и приличия, а также по соображениям обеспечения безопасности (например, чтобы на парламентариев с галереи сверху не бросали какие-либо предметы)". Более того, информацию, которую он хочет иметь, можно получить в прямых радио- и телепередачах, а также в Интернете.

11.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что любые ограничения возможности автора сообщения получать и распространять информацию, которые могут возникнуть в результате запрета на ведение записей в галереях для посетителей в Палате общин, являются минимальными и оправданными, позволяющими достигнуть баланса между необходимостью соблюдения права на свободу выражения мнения и необходимостью обеспечения эффективности и достоинства в деятельности парламента, а также обеспечения охраны и безопасности его членов. По мнению государства-участника, государствам должна быть предоставлена широкая возможность решать вопросы эффективности управления и обеспечения безопасности, поскольку они лучше других могут оценить имеющиеся риски и потребности.

11.7 Государство-участник отвергает также утверждение о том, что в деле автора сообщения было допущено нарушение статьи 26. Государство-участник подтверждает, что существует разный режим для журналистов-членов "Пресс-галереи" и тех, кто не отвечает критериям для получения членства, однако заявляет при этом, что это обстоятельство не привело к сколь-нибудь значительному ухудшению положения автора сообщения. Государство-участник ссылается также на прошлые

решения Комитета о том, что не всякое разграничение можно считать дискриминацией, и заявляет, что существующее разграничение совместимо с положениями Пакта и основано на объективных критериях. В этой связи государство-участник подчеркивает, что доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, должен лимитироваться, поскольку их хватает лишь на ограниченное число людей. Целесообразно ограничивать такой доступ теми журналистами, которые регулярно освещают работу парламента. Спикеру известны критерии получения членства в "Пресс-галерее", и он опирается на эти критерии, считая их надлежащим стандартом в определении того, кому нужно, а кому не нужно обеспечить доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте. При этом указывается, что эти критерии, которые спикер косвенно одобрил и утвердил, являются конкретными, справедливыми и оправданными и не могут считаться произвольными или неоправданными.

11.8 В том, что касается статьи 22 Пакта, государство-участник замечает, что правительство не заставляет автора сообщения вступать в какую-либо организацию. Он волен не вступать в "Пресс-галерею", равно как никто никак не обуславливает его возможность заниматься своей профессиональной деятельностью журналиста членством в "Пресс-галерее".

Комментарии автора сообщения по представлению государства-участника

12.1 В своих комментариях от 25 сентября 1998 года автор сообщения ссылается на сделанные им ранее представления. Он подчеркивает, что у него не осталось средств правовой защиты, поскольку спикер отказывается вмешаться и поддержать его, а также предоставить ему доступ к материалам и техническим средствам или просто выслушать его. Автор сообщения подчеркивает, что спикер не передавал "Пресс-галерее" никаких полномочий, да и не имел права делегировать свои функции отдельной группе лиц без отчета перед членами парламента. По мнению автора сообщения, парламентские привилегии не имеют силы или действия, если они ущемляют основополагающие права, в частности права, закрепленные в Пакте. Автор сообщения утверждает, что государство-участник позволяет частной организации ограничивать доступ к новостям и информации.

12.2 Автор сообщения приводит также примеры того, как спикер вмешивался в прошлом и предоставлял доступ к материалам и техническим средствам в парламенте отдельным журналистам, которым было отказано в членстве в "Пресс-галерее". Он отвергает утверждение государства-участника о том, что вмешательство спикера означало бы вмешательство в свободу прессы. Как раз наоборот, утверждает он, в таких случаях спикер обязан вмешиваться в целях защиты свободы выражения мнения.

12.3 Автор вновь заявляет, что как журналист он должен иметь равный доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте³⁴. Он заявляет, что, хотя представляется целесообразным, чтобы спикер поручил заниматься вопросами аккредитации журналистов сотрудникам, назначенным для работы с "Пресс-галереей", обстановка вышла из-под контроля, и "Пресс-галерея" стала проявлять благосклонность к одним и применять средства нажима и шантажа к другим, в результате чего автор сообщения был лишен доступа и возможности обжалования. Он подчеркивает, что отвечает всем требованиям для получения аккредитации. В любом случае, утверждает он, внутренние правила "Галереи" не могут затрагивать его основополагающих прав иметь доступ к информации, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 19. Он добавляет при этом, что внутренние правила "Галереи" являются произвольными, непоследовательными и тираническими и нарушают не только положения Пакта, но и собственную конституцию государства-участника. Автор заявляет, что если какая-то группа журналистов хочет создать свою собственную ассоциацию, то она вольна это сделать. Эту частную, добровольную организацию ни в коем случае нельзя наделять полномочиями или правом осуществления контроля за

³⁴ Автор сообщения имеет в виду состоявшееся в 1992 году ежегодное совещание "Пресс-галереи", на котором члены этой ассоциации заявили, что они обладают основополагающим правом пользоваться материалами и техническими средствами парламента с целью получения доступа к информации.

какими-либо функциями или службами, финансируемыми из государственных источников, какие она осуществляет сейчас, тем более что не существует возможности обжаловать ее решения. Он не признает обязательность получения членства в этой ассоциации в качестве предварительного условия возможности осуществления своего основополагающего права на свободу выражения мнения и заявляет, что никто не должен заставлять его быть членом "Пресс-галереи", с тем чтобы он мог получать информацию, распространяемую Палатой общин.

12.4 В том, что касается утверждения государства-участника о том, что ведутся прямые передачи всех заседаний Палаты общин, автор сообщения заявляет, что кабельный канал общественного вещания, который ведет передачи с заседаний Палаты общин, является новой информационной службой, которая конкурирует с его газетой. Он заявляет, что для журналистов этот канал не имеет большой пользы, поскольку на нем показывают только то, что хотят показать. Более того, автор оспаривает тот факт, что в прямой передаче транслируются все заседания Палаты общин, поскольку очень часто дебаты показывают в записи, а большинство заседаний в комитетах вообще не показывают. Автор сообщения также утверждает, что, помимо показа заседаний Палаты общин, освещения заслуживают и многие другие аспекты деятельности парламента. Кроме того, важное значение для успешной работы по освещению деятельности государственных структур имеет признание тебя в глазах этих структур полноправным членом журналистского корпуса. Потому автор и утверждает, что ограничения в виде лишения его доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, серьезно затрудняют, а то и исключают для него возможность искать и получать информацию о деятельности парламента и правительства Канады.

12.5 Автор сообщения отвергает утверждение государства-участника о том, что получение им разрешения работать вместе с остальными 300 аккредитованными журналистами якобы снизит уровень эффективности и достоинства в деятельности парламента, а также уровень охраны и безопасности его членов. В том, что касается статьи 26 Пакта, автор сообщения отрицает оправданность применения разного режима по отношению к нему и к журналистам-членам "Пресс-галереи" и вновь заявляет, что ему было произвольно отказано в равном доступе к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе. Несмотря на свое согласие с тем, что государство-участник может ограничивать доступ к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, он заявляет, что такие ограничения не должны быть неоправданно жесткими, должны производиться справедливо, не должны ущемлять право любого гражданина на свободу выражения и право искать и получать информацию, а также должны предусматривать процедуру обжалования. По мнению автора сообщения, отсутствие канала обжалования решений "Пресс-галереи" является нарушением принципа равной правовой защиты. Автор не согласен с тем, что ограниченность помещений означает, что ему не может быть разрешено пользоваться материалами и техническими средствами, предоставляемыми прессе в парламенте, – ведь другие новые журналисты были допущены, и к тому же существуют иные возможности решения этой проблемы, как, например, ограничение числа аккредитованных журналистов, работающих от одной и той же информационной организации³⁵.

12.6 Наконец, автор сообщения заявляет, что лишение доступа к необходимым материалам, техническим средствам и услугам, предоставляемым Палатой общин прессе, тех журналистов, которые не имеют членства в "Канадской пресс-галерее", является нарушением права на свободу ассоциации, поскольку никого нельзя заставлять вступать в какую-либо ассоциацию для осуществления такого основополагающего права, как свобода получать информацию.

Рассмотрение по существу в Комитете

13.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

³⁵ Автор сообщения имеет в виду государственную вещательную корпорацию Си-би-си, которая, по его словам, имеет в "Пресс-галерее" 105 членов.

13.2 В том, что касается утверждений автора о нарушении статей 22 и 26 Пакта, Комитет, в соответствии с пунктом 4 статьи 93 своих Правил процедуры, пересмотрел свое решение о приемлемости, принятое на его шестидесятой сессии, и считает, что автор сообщения не обосновал, для целей определения приемлемости, свою жалобу о нарушении этих статей. Он также не обосновал эту жалобу, для тех же целей, в своем дополнительном представлении. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению о неприемлемости сообщения автора в том, что касается статей 22 и 26 Пакта, согласно статье 2 Факультативного протокола. В этой части решение о приемлемости тем самым отменяется.

13.3 Таким образом, вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, является ли ограничение доступа автора сообщения к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте, нарушением его права искать, получать и распространять информацию, закрепленного в статье 19 Пакта.

13.4 В этой связи Комитет также ссылается на право принимать участие в ведении государственных дел, закрепленное в статье 25 Пакта, и, в частности, на Замечание общего порядка № 25 (57), которое, среди прочего, гласит: "Для обеспечения полного осуществления прав, закрепленных в статье 25, особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которая могла бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность"³⁶. Вместе со статьей 19 это предполагает, что граждане, в частности через средства массовой информации, должны иметь широкий доступ к информации и возможность распространять информацию и мнения о деятельности выборных органов и их членов. Вместе с тем Комитет признает, что такой доступ не должен мешать или препятствовать осуществлению функций выборных органов и что государство-участник, следовательно, имеет право ограничивать доступ. Однако любые ограничения, вводимые государством-участником, должны быть совместимы с положениями Пакта.

13.5 В данном случае, государство-участник ограничивает право пользоваться материалами и техническими средствами, предоставляемыми прессе в парламенте и финансируемыми из государственных источников, в том числе право вести записи при наблюдении за работой заседаний парламента, теми представителями прессы, которые являются членами частной организации "Канадская пресс-галерея". Автор сообщения получил отказ в предоставлении ему постоянного (т. е. полноправного) членства в "Пресс-галерее". В отдельных случаях автор сообщения имел временное членство, которое давало ему доступ к некоторым, но не ко всем материалам и техническим средствам организации. При отсутствии хотя бы временного членства он не имеет доступа к предоставляемым прессе материалам и техническим средствам и не может вести записи парламентских заседаний. Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор сообщения не испытывает сколь-нибудь значительного ухудшения своего положения, поскольку достижения научно-технического прогресса позволяют общественности легко получать информацию о заседаниях парламента. Государство-участник утверждает, что автор сообщения может освещать заседания, используя информацию вещательных служб или наблюдая за ходом заседаний. Между тем, с учетом важности доступа к информации для демократического процесса, Комитет не согласен с утверждением государства-участника и придерживается того мнения, что отказ автору сообщения в участии является ограничением его права иметь доступ к информации, гарантированного в пункте 2 статьи 19. Вопрос заключается в том, является ли это ограничение оправданным по смыслу пункта 3 статьи 19. Это ограничение, как утверждается, введено на законных основаниях, то есть ограничение доступа граждан в здание парламента или в отдельные его части по решению спикера вытекает из положений закона о парламентской привилегии.

13.6 Государство-участник утверждает, что ограничения оправданы достижением баланса между необходимостью соблюдения права на свободу выражения мнения и необходимостью обеспечения эффективности и достоинства в деятельности парламента, а также обеспечения охраны и

³⁶ Замечание общего порядка № 25, пункт 25, принято Комитетом 12 июля 1996 года.

безопасности его членов, и что государство-участник может лучше определить, какие существуют риски и потребности. Как указывалось выше, Комитет согласен с тем, что охрана установленного режима в парламенте может быть признана законным основанием для цели обеспечения общественного порядка, и система аккредитации может, тем самым, служить оправданным инструментом достижения этой цели. Вместе с тем, поскольку система аккредитации ограничивает права, закрепленные в статье 19, ее введение и применение должно быть необходимым и соразмерным с указанной целью, а не произвольным. Комитет не согласен с тем, что этот вопрос должен решаться исключительно государством. Устанавливаемые для системы аккредитации критерии должны быть конкретными, справедливыми и оправданными, а их применение должно быть прозрачным. В данном случае государство-участник позволяет частной организации контролировать без своего вмешательства доступ к парламентским материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе. Эта система не гарантирует, что при решении вопроса о предоставлении доступа к этим парламентским материалам и техническим средствам не будет случаев произвольного отказа. В этих обстоятельствах Комитет придерживается того мнения, что не было доказано, что существующая система аккредитации является необходимым и соразмерным ограничением прав по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, призванным обеспечить эффективную работу парламента и охрану его членов. Отказ автору сообщения в доступе к предоставляемым прессе парламентским материалам и техническим средствам на основании того, что он не является членом ассоциации "Канадская пресс-галерея", является, тем самым, нарушением пункта 2 статьи 19 Пакта.

13.7 В этой связи Комитет отмечает отсутствие возможности обратиться с обжалованием в судебные инстанции или в парламент для установления законности отказа или его необходимости для достижения целей, предусмотренных в статье 19 Пакта. Комитет напоминает, что, в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, государства-участники обязуются обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, а любому лицу, которое обратится за такой защитой, право на нее, установленное компетентными властями. Исходя из этого, в случаях, когда действия агента государства затрагивают права, признаваемые Пактом, государство обязано устанавливать процедуру, позволяющую гражданам, чьи права были затронуты, направлять в компетентный орган жалобу о нарушении их прав.

14. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

15. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Готье эффективные средства правовой защиты, в том числе независимое рассмотрение его заявления о предоставлении ему доступа к материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе в парламенте. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

16. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и применимые средства правовой защиты в случае какого-либо нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение лорда Колвилла, Элизабет Эватт,
Сесилии Медины Кирога и Иполито Солари Иригойена
(частично несовпадающее)

Касательно пункта 13.2 соображений Комитета мы считаем, что утверждения автора сообщения о нарушении статей 22 и 26 Пакта достаточно обоснованы, и нет оснований для пересмотра решения о приемлемости.

Статья 26 Пакта устанавливает, что все люди равны перед законом. Равенство предполагает, что применение законодательных и нормативных актов, а также административных решений государственными должностными лицами не должно быть произвольным, а должно строиться на четко определенных основаниях, гарантирующих равенство обращения. Отказ предоставить автору сообщения, который является журналистом, желающим освещать парламентские заседания, доступ к парламентским материалам и техническим средствам, предназначенным для прессы, без конкретного указания оснований является актом произвола. Кроме того, не было установленной процедуры обжалования. В этих обстоятельствах мы считаем, что в случае с автором сообщения был нарушен принцип равенства перед законом, закрепленный в статье 26 Пакта.

Касательно статьи 22 утверждение автора сообщения сводится к тому, что установление требования быть членом ассоциации "Пресс-галерея" в качестве условия для получения доступа к парламентским материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе, нарушает его права, закрепленные в статье 22. Право на свободу ассоциации предполагает, что в принципе государство не может никого заставлять вступать в ту или иную ассоциацию. В случаях, когда занятие определенной профессией или призванием обуславливается требованием вступления в какую-то ассоциацию или когда нежелание быть членом какой-то ассоциации влечет за собой применение санкций, государство-участник должно доказать необходимость обязательного членства в такой ассоциации в демократическом обществе для достижения предусмотренных Пактом целей. Рассмотрение в Комитете этого вопроса, отраженное в пункте 13.6 соображений, явно свидетельствует о том, что государство-участник не смогло доказать, что установление требования быть членом конкретной организации является необходимым ограничением, предусмотренным в пункте 2 статьи 22, для регулирования доступа в пресс-галерею парламента с целью достижения указанных целей. Таким образом, ограничения, которым был подвергнут автор сообщения, являются нарушением статьи 22 Пакта.

(Подпись) Лорд Колвилл

(Подпись) Элизабет Эватт

(Подпись) Сесилия Медина Кирога

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Касательно пункта 13.2 соображений Комитета я считаю, что утверждения автора сообщения о нарушении статей 22 и 26 Пакта достаточно обоснованы, и нет оснований для пересмотра решения о приемлемости.

Статья 26 Пакта устанавливает, что все люди равны перед законом. Равенство предполагает, что применение законодательных и нормативных актов, а также административных решений государственными должностными лицами не должно быть произвольным, а должно строиться на четко определенных основаниях, гарантирующих равенство обращения. Отказ предоставить автору сообщения, который является журналистом, желающим освещать парламентские заседания, доступ к парламентским материалам и техническим средствам, предназначенным для прессы, является актом произвола. Единственным поводом для отказа автору сообщения в доступе было то, что он не является членом ассоциации "Пресс-галерея". Статья 26 как раз и направлена против произвола в обращении. В данном случае основанием для проведения различия между журналистом, таким как автор сообщения, которому было отказано в доступе, и журналистами, которым доступ был предоставлен, было членство в частной организации, а именно в ассоциации "Пресс-галерея", что не имеет никакого отношения к предмету аккредитации. Поэтому требование быть членом ассоциации "Пресс-галерея" было явным актом произвола. Кроме того, не было установленной процедуры обжалования. В этих обстоятельствах я считаю, что в случае с автором сообщения был нарушен принцип равенства перед законом, закрепленный в статье 26 Пакта.

Касательно статьи 22 утверждение автора сообщения сводится к тому, что установление требования быть членом ассоциации "Пресс-галерея" в качестве условия для получения доступа к парламентским материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе, нарушает его права, закрепленные в статье 22, в ее взаимосвязи со статьей 19. Право на свободу ассоциации предполагает, что в принципе государство не может никого заставлять вступать в ту или иную ассоциацию. В случаях, когда занятие определенной профессией или призванием обусловливается вступлением в какую-то ассоциацию или когда нежелание быть членом какой-то ассоциации влечет за собой применение санкций, государство-участник должно доказать необходимость обязательного членства в такой ассоциации в демократическом обществе для достижения предусмотренных Пактом целей. Рассмотрение этого вопроса в Комитете, отраженное в пункте 13.6 соображений, явно свидетельствует о том, что государство-участник не смогло доказать, что установление требования быть членом конкретной организации является необходимым ограничением, предусмотренным в пункте 2 статьи 22, для регулирования доступа в пресс-галерею парламента с целью достижения указанных целей. Таким образом, ограничения, которым был подвергнут автор сообщения, являются нарушением статьи 22 Пакта.

(Подпись) Прафуллачандра Н. Бхагвати

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Особое мнение Давида Кретцмера (частично несовпадающее)

Я присоединяюсь к мнению моих коллег г-на Солари Иригойена и г-жи Элизабет Эватт о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 22. Вместе с тем я не разделяю их мнения о том, что утверждение о нарушении статьи 26 тоже было обосновано. На мой взгляд, для доказательства нарушения статьи 26 недостаточно просто заявить, что для принятия решения не было оснований. Кроме того, мне представляется, что утверждение автора сообщения о нарушении статьи 26 является, по сути, повтором его утверждения о нарушении статьи 19. Это утверждение сводится к тому, что автору сообщения было отказано в доступе, а другим доступ в "пресс-галерею" был разрешен. Согласиться с тем, что это является нарушением статьи 26, означало бы, что практически во всех случаях, когда нарушаются права отдельных граждан, закрепленные в других статьях Пакта, автоматически имеет место нарушение статьи 26. Поэтому я присоединяюсь к выводу Комитета о том, что утверждение автора сообщения о нарушении статьи 26 необоснованно. Решение Комитета о приемлемости должно быть пересмотрено, а утверждение о нарушении статьи 26 следует считать неприемлемым.

(Подпись) Давид Кретцмер

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Комитет придерживается того мнения, что утверждения автора сообщения о нарушении статей 22 и 26 Пакта были недостаточно обоснованы для целей приемлемости, и пересмотрел ранее принятое им положительное решение о приемлемости.

Мне представляется, что статьи 22 и 26 в конкретных обстоятельствах данного сообщения являются особенно применимыми при решении вопроса о том, имело ли место нарушение, по смыслу пункта 2 статьи 19 Пакта, права автора сообщения искать, получать и распространять информацию в отношении парламентских заседаний, которые являются предметом общественного интереса. Следует отметить, что при этом доступ к парламентским материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе, разрешен исключительно членам одной ассоциации, которая, так сказать, монополизировала этот доступ.

Свобода ассоциации, гарантированная в статье 22, органически включает в себя свободу не вступать ни в какую ассоциацию. Предъявление к автору сообщения требования быть членом ассоциации в качестве предварительного условия для получения доступа к парламентским материалам и техническим средствам, предоставляемым прессе, по сути означает, что автор сообщения вынужден просить о приеме в ассоциацию, которая может принять или не принять его в члены, иначе ему пришлось бы отказаться от полного осуществления им своих прав, закрепленных в пункте 2 статьи 19 Пакта.

Права автора сообщения в отношении равного обращения, гарантированного статьей 26, были нарушены в том смысле, что государство-участник фактически делегировало свой контроль за предоставлением равных условий для прессы на территории государственных помещений некой частной ассоциации, которая может по своим собственным соображениям и при отсутствии правового регулирования принимать или не принимать журналиста, такого как автор сообщения, в свои члены. Делегирование государством-участником такого контроля исключительно частной ассоциации порождает неравенство в обращении с журналистами, разделяя их на тех, кто является членами ассоциации, и на тех, кто таковыми не является.

Поэтому я считаю, что автор сообщения является жертвой нарушения его прав, закрепленных в пункте 2 статьи 19, в результате принятия государством-участником мер, которые направлены на предоставление доступа журналистам, освещающим парламентские заседания, и которые сами противоречат положениям статей 22 и 26 Пакта и не могут быть оправданы ограничениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 19 Пакта.

(Подпись) Раджусумер Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

М. Сообщение № 644/1995, Аджаз и Джамиль против Республики Корея
(Соображения приняты 13 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Мохаммедом Аджазом и Амиром Джамилем

Предполагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Республика Корея

Дата сообщения: 1 июня 1995 года

Дата решения о приемлемости: 19 марта 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 13 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 644/1995, представленного Комитету по правам человека от имени Мохаммеда Аджаза и Амира Джамии в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Мохаммед Аджаз и Амир Джамиль, оба граждане Пакистана, находившиеся на момент представления сообщения в тюремном заключении в Республике Корея. Авторы сообщения утверждают, что являются жертвами нарушения прав человека Республикой Корея.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы заявляют, что они были осуждены за убийство некоего Мохтера Ахмеда (Вики) и некоего Ахсана Зубера (Нана), двух своих соотечественников, граждан Пакистана, в городе Сонгнам 24 марта 1992 года. Авторы предстали перед судом и были приговорены к смертной казни 29 сентября 1992 года; они не признали себя виновными в предъявленных им обвинениях.

2.2 Авторы заявляют, что 23 марта 1992 года они вместе с покойными и тремя другими мужчинами находились в горном районе Сонгнама к юго-востоку от Сеула. По словам авторов сообщения, один из них, некий Зуби, обвинил покойных в убийстве своего брата, который был зарезан несколько раньше вечером того дня в селении Итаевон. Авторы сообщения утверждают, что

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сисилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

затем Зуби зарезал обоих покойных. Авторы сообщения заявляют, что просили Зуби не делать этого, но тот стал угрожать им, сказав, что, если они расскажут о том, что случилось тем вечером, он сделает так, что "все они окажутся замешанными в убийстве".

2.3 Авторы заявляют, что 26 марта 1992 года корейские полицейские расспрашивали их о месте нахождения Зуби. Авторы заявляют, что сказали полицейским, что им ничего не известно о местонахождении Зуби. Далее авторы утверждают, что тогда полицейские и следователь прокуратуры привели некоего Захида, с которым авторы сообщения проживали в одной комнате, и заставили его подписать составленное полицейскими заявление о том, что 5 марта 1992 года авторы якобы украли у Захида около 200 долларов. Авторы заявляют, что полицейские добились от Захида такого заявления в результате жестокого избиения. Затем авторам сообщения было предъявлено обвинение в воровстве.

2.4 Авторы заявляют, что 28 марта 1992 года полиция обнаружила тела покойных. Далее они утверждают, что в апреле 1992 года полиция разыскала и допросила Зуби. Авторы заявляют, что полицейские побоями заставили Зуби подписать заявление, в котором он признался в убийствах и назвал авторов соучастниками совершенного преступления. Авторы сообщения заявляют, что "все шестеро пакистанцев", присутствовавших на месте преступления, назвали убийцей Зуби. Авторы утверждают, что полицейские, стремясь получить от них признания, начали избивать и пытать их электрическим током, подводя его к их половым органам. Вместе с тем они заявляют, что не делали и не подписывали никаких признаний.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют, что в ходе судебного процесса Зуби и Захид показали, что полицейские заставили их подписать заявления о причастности авторов к совершенным убийствам. Авторы также утверждают, что в суде против них не было представлено никаких доказательств их виновности. Они заявляют, что орудия убийства так и не были найдены, что свидетельские показания об их предполагаемом участии "в рэке и преступной банде" не были доказаны и что после дачи показаний одним свидетелем о том, что он присутствовал во время их избиения полицией, по распоряжению суда все обвиняемые были удалены из зала, после чего, когда их вернули, свидетель официально отказался от своего заявления. Они также жалуются на ошибки в переводе их заявлений.

3.2 Авторы заявляют, что были приговорены к смертной казни, тогда как Зуби получил 15 лет тюремного заключения, а другие лица, присутствовавшие на месте преступления, получили по пять лет. Они отмечают, что Верховный суд и Высокий суд оставили приговор без изменения. Авторы признают, что не в полной мере сотрудничали с властями, и заявляют, что они боялись обвиненного вместе с ними по этому делу Зуби, который грозил расправиться с их семьями, если они скажут правду.

3.3 Хотя авторы не заявляют о нарушении конкретных статей Пакта, из самого сообщения явствует, что вопросы возникают по статьям 6, 7, 9, 10 и 14.

Замечания государства-участника о приемлемости сообщения и комментарии по ним авторов

4.1 В представлении от 2 октября 1995 года государство-участник заявляет, что 29 сентября 1992 года сеульский Окружной уголовный суд осудил авторов сообщения за убийство, несообщение о трупе, грабеж и попытку грабежа и приговорил их к смертной казни. 28 января 1993 года сеульский Высокий суд отклонил апелляцию авторов сообщения, а 4 мая 1993 года Верховный суд отказал в удовлетворении их апелляции в этой инстанции. Тем самым государство-участник признает, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что авторы сообщения были осуждены за совершение убийств на основании свидетельских показаний и признаний трех соучастников преступления. Сами авторы сообщения признания не делали, и государство-участник заявляет, что, следовательно, их утверждения о применении пыток являются несостоятельными. Государство-участник оспаривает утверждение

авторов о том, что Имран Шазад (Зуби) признался в совершении убийств, и заявляет, что он признался лишь в том, что являлся соучастником.

4.3 Государство-участник заявляет, что авторы сообщения были приговорены к смертной казни за совершение особо тяжкого преступления и что обвиняемые вместе с ними люди были приговорены к менее строгим наказаниям, поскольку совершенные ими преступления были менее тяжкими. Государство-участник добавляет, что при отсутствии дополнительных усугубляющих обстоятельств оно не может начать новое расследование этого дела. Однако, если авторы сообщения смогут предъявить достаточные доказательства того, что отправление правосудия велось с нарушениями, они будут иметь право на повторный судебный процесс.

5.1 В своем ответе на представление государства-участника авторы вновь заявляют, что все свидетели и обвиняемые подвергались в полиции пыткам и дали свои показания под давлением.

5.2 Авторы сообщения далее утверждают, что полицейские били их по лицу и использовали бейсбольную битку для нанесения ударов по телу с целью получения признаний. На допросе присутствовал переводчик Юа Сук Су, который был свидетелем их избивания. Позднее их пытали электрическим током. Они вновь заявляют, что в ходе судебного процесса проходившие по этому делу другие обвиняемые отрицали, что убийцами были авторы сообщения. Они далее отмечают, что государство-участник называет имена людей, на основании чьих показаний они якобы были осуждены, однако при этом они заявляют, что названные лица были лишь переводчиками, которые все показали, что их избивали. Они требуют, чтобы государство-участник предоставило копии судебной стенограммы.

5.3 Авторы далее заявляют, что власти Республики Корея не разрешают вести переписку со сторонними организациями, в частности с Комитетом по правам человека.

6.1 В представлении от 29 апреля 1996 года государство-участник вновь заявило, что, несмотря на отрицание авторами сообщения своего участия в совершении преступления с самого начала и в течение всего судебного процесса, свидетельские показания Юан Сук Су, Мохаммеда Тирке и Санг Джин Пака, соучастников в совершении преступлений, говорят о том, что авторы убили свои жертвы в отместку соперничающей преступной группировке. Государство-участник вновь заявляет, что они были осуждены на основании конкретных доказательств. Государство-участник далее разъясняет, что авторы сообщения в ходе всего судебного процесса и рассмотрения апелляционных жалоб были представлены адвокатом.

6.2 В том что касается права на переписку, государство-участник заявляет, что Правила переписки заключенных отвечают требованиям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, и разрешают переписку с семьей и друзьями. Кроме того, статья 18 Закона о порядке содержания заключенных разрешает в предусмотренных случаях нерегулярную переписку с другими лицами помимо семьи и друзей. Последнее право может быть ограничено только в исключительных случаях в воспитательных целях.

7. В своем ответе на представление государства-участника авторы вновь заявляют, что лица, названные государством-участником как давшие свидетельские показания против них, были переводчиками во время следствия. Они делают вывод, что это обстоятельство говорит о том, что обвинения против них были сфабрикованы, и просят Комитет потребовать предоставления государством-участником копий заявлений, которые использовались в ходе судебного процесса. В этой связи авторы сообщения заявляют, что спустя шесть месяцев после суда над ними глава прокуратуры был признан виновным в коррупции.

Решение Комитета о приемлемости

8.1 На своей пятьдесят девятой сессии Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения.

8.2 Комитет удостоверился, согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отметил, что государство-участник признало, что авторы исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что оно не выдвигало никаких других возражений в отношении приемлемости данного сообщения.

8.4 Комитет сделал вывод о том, что утверждения, выдвинутые в данном сообщении, в частности о применении пыток, принуждении к признанию вины и даче свидетельских показаний, применении этих показаний против авторов и использовании судебными органами Республики Корея этих показаний в качестве основания для вынесения приговора, несмотря на последующий отзыв содержащихся в них обвинений, требуют рассмотрения по существу.

9. С учетом вышесказанного 19 марта 1997 года Комитет по правам человека принял решение о приемлемости данного сообщения и предложил государству-участнику представить копии оригинала и английского перевода судебных стенограмм и постановлений в деле против авторов сообщения, а также заявлений, на основании которых они были осуждены.

Замечания государства-участника и комментарии авторов

10.1 В представлении от 7 ноября 1997 года государство-участник напоминает об установленных судом фактах по делу против авторов сообщения. В том что касается утверждений авторов о том, что их заставили дать ложные показания под давлением, государство-участник заявляет, что документы расследований говорят о том, что показания авторов были запротоколированы дословно и что у них были все возможности представить алиби. Государство-участник подчеркивает, что на всех трех этапах рассмотрения их дела им был предоставлен адвокат. Что касается утверждения авторов о неточности перевода, то государство-участник отмечает, что этот момент неоднократно подчеркивался адвокатом авторов сообщения. Проведение повторного расследования в апреле 1997 года показало несостоятельность утверждений авторов сообщения.

10.2 Проявляя дух сотрудничества с Комитетом, государство-участник заявляет, что оно вернулось к рассмотрению дела авторов сообщения, несмотря на то что судебными инстанциями по нему было проведено справедливое и тщательное разбирательство. В ходе повторного расследования, проведенного государственным прокурором Министерства юстиции, авторы сообщения и соучастники преступления подтвердили, что их показания были правильно запротоколированы в документах первоначального расследования. По мнению государства-участника, это обстоятельство делает недействительным утверждение о том, что для получения от авторов признаний к ним применялись пытки. После повторного ознакомления авторов с содержанием перевода их показаний они подтвердили правильность перевода.

10.3 В том что касается утверждения авторов о применении к ним пыток, государство-участник отмечает, что это утверждение выдвигалось в суде в ходе судебного процесса, однако ни авторы, ни их адвокат не смогли предъявить каких-либо конкретных улик, и их утверждения не были приняты судом. В этой связи государство-участник напоминает, что пытки запрещены законом, а в случае, если применение пыток все же происходит, нарушитель подлежит суровому наказанию и любое признание, полученное под пытками, считается недействительным.

10.4 Государство-участник далее заявляет, что авторы сообщения пытались запугать своих соучастников и требовали, чтобы те дали показания в их пользу и сфабриковали доказательства. По словам государства-участника, это подтверждается перепиской и анонимными записками с целью шантажа. Прилагается английский перевод некоторых писем.

10.5 В том что касается просьбы Комитета представить судебные стенограммы и постановления по этому делу, государство-участник заявляет, что, как правило, в целях защиты безопасности жертв и свидетелей, а также репутации обвиняемых не разрешается просматривать, копировать и передавать

материалы закрытых дел. Оно утверждает также, что в данный момент физически невозможно перевести около тысячи страниц документов расследования.

11.1 В письме от 30 июня 1997 года г-н Хён Дэ Ким, председатель Корейского католического комитета по правам человека, называет себя юридическим представителем авторов сообщения и в подтверждение этого прилагает выданную ему доверенность.

11.2 В представлении от 23 марта 1998 года авторы сообщения комментируют представление государства-участника. Они вновь заявляют, что были осуждены не на основании фактов, а на основании вымыслов. Они вновь утверждают, что были взяты под стражу по ложным обвинениям в краже, что к ним применялось жестокое обращение и что переводчики неверно изложили факты.

11.3 В том что касается проведения государством-участником повторного расследования, авторы сообщения заявляют, что в конце апреля 1997 года к ним в тюрьму приходил прокурор и задавал вопросы, которые переводил тюремный надзиратель. Они заявляют, что никакого настоящего повторного расследования не проводилось. Они отрицают, что подтвердили правильность своих запротоколированных заявлений, содержащихся в документах расследования, и заявляют, что им вообще не предоставляли возможности подтвердить правильность содержания перевода их заявлений.

11.4 Авторы отвергают утверждение государства-участника о том, что они пытались оказать влияние на свидетелей и соучастников в целях получения показаний в свою пользу.

11.5 Авторы сообщения заявляют, что не могут показать, как их пытали в полиции, однако ссылаются на заявления, сделанные обвиняемыми в ходе судебного процесса о том, что к ним применялись пытки. Г-н Аджаз заявляет, что ему изувечили левое ухо, а г-н Амир говорит о повреждении носа и переломе пальца правой руки. Они заявляют, что не имеют доступа к своим медицинским картам.

12.1 В более позднем сообщении от 3 июля 1998 года государство-участник представляет дополнительные замечания. Что касается заявления авторов сообщения о том, что они были признаны виновными из-за ошибок в письменном и устном переводе, государство-участник заявляет, что, как явствует из показаний переводчиков, заявления авторов были переведены правильно. В этой связи государство-участник отмечает, что один из переводчиков был гражданином Пакистана.

12.2 Что касается утверждений авторов сообщения о применении к ним пыток, государство-участник ссылается на медицинское освидетельствование, согласно которому во время ареста г-н Аджаз страдал хроническим воспалением барабанной перепонки левого уха. В суде корейский переводчик показал, что не видел, чтобы в ходе расследования применялись пытки. По словам государства-участника, во время проведения повторного расследования в апреле/мае 1997 года авторы вообще не жаловались прокурору на применение к ним пыток.

12.3 Что касается заявления авторов о том, что они подвергались дискриминации как иностранцы, государство-участник отмечает, что все процессуальные нормы в уголовном разбирательстве одинаково применимы к иностранцам и гражданам страны и что Конституция гарантирует каждому находящемуся на территории юрисдикции государства лицу эффективные средства правовой защиты против любых актов расовой дискриминации.

12.4 Государство-участник отмечает, что некоторые расхождения в изложении фактов государством-участником и авторами сообщения вызваны проблемами перевода. Государство-участник заявляет, что авторы сообщения были признаны виновными судами на основании последовательных и совпадающих признаний их соучастников. Как заявляет государство-участник, в ходе судебных слушаний авторы отрицали, что находились на месте преступления, и впервые подтвердили, что находились там, в беседе с прокурором 1 мая 1997 года. В тюрьме прокурор разговаривал также с одним из проходивших по этому делу обвиняемых, который признал, что он лжесвидетельствовал в суде, когда говорил, что ничего не знает о преступлении, и что он принимал участие в его совершении вместе с авторами сообщения.

12.5 Государство-участник заявляет, что судебный процесс над авторами сообщения был справедливым и беспристрастным и что они были признаны виновными в трех инстанциях – Окружном суде, Высоком суде и Верховном суде. Оно добавляет, что при предъявлении достаточных доказательств авторы сообщения имеют право на проведение повторного судебного процесса.

12.6 Государство-участник предоставляет копии английского перевода судебных постановлений. Из этих постановлений явствует, что Окружной суд рассматривал вопрос о добровольности заявлений, сделанных обвиняемыми, однако с учетом показаний он не усмотрел наличия достаточных оснований сомневаться в добровольности сделанных заявлений. В ходе рассмотрения апелляции Высокий суд рассмотрел предъявленные авторами основания для подачи апелляции, которые заключались в том, что заявления, сделанные обвиняемыми, являются недействительными в результате ошибок в письменных и устных переводах и в связи с применением к обвиняемым угроз и насилия. Между тем Высокий суд пришел к выводу о том, что переводчики могли переводить на пакистанском и корейском языках и переводили правильно. Было также отмечено, что сотрудник полиции, занимавшийся проведением расследования, вел подробные и развернутые протоколы следственного процесса и что не было обнаружено никаких свидетельств того, что он каким бы то ни было образом жестоко обращался с обвиняемыми или фальсифицировал показания. Суд пришел к заключению о том, что обвиняемых не принуждали к даче показаний и не применяли к ним пыток. Верховный суд отклонил апелляцию авторов на основании отсутствия в показаниях неправильного изложения фактов, которое могло привести к нарушению закона.

13.1 В письме от 23 июля 1998 года представитель авторов сообщения информирует Комитет о том, что президент помиловал авторов. Эта информация подтверждается в ноте государства-участника от 2 сентября 1998 года, в которой указывается, что вынесенный авторам смертный приговор заменен на пожизненное тюремное заключение в связи с проводимой в стране программой амнистии.

13.2 В письме от 26 февраля 1999 года представитель авторов сообщения информирует Комитет о том, что 25 февраля 1999 года они были выпущены из тюрьмы и возвратились в Пакистан. Эта информация подтверждена государством-участником в ноте от 9 марта 1999 года.

Обсуждение вопросов в Комитете

14.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

14.2 Комитет отмечает, что утверждения авторов об отсутствии достаточных доказательств для их осуждения, о применении к ним пыток с целью принуждения их к признанию вины и о наличии ошибок в переводе их заявлений были рассмотрены как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде, которые отклонили эти утверждения. Ссылаясь на свою предыдущую практику, Комитет указывает, что вынесение заключений по фактам и показаниям, содержащимся в конкретных делах, не входит в его компетенцию и что этим занимаются судебные органы государств-участников, за исключением случаев, когда можно установить, что такие заключения являются явным произволом или равнозначны отказу в правосудии. Комитет выражает сожаление в отношении того, что государство-участник не предоставило копию судебной стенограммы, что не позволило Комитету рассмотреть полностью весь ход проведения судебного процесса. Тем не менее Комитет рассмотрел постановления Окружного суда и Высокого суда. С учетом содержания этих постановлений и, в частности, судебных заключений по утверждениям авторов сообщения, впоследствии представленным Комитету, Комитет не считает, что сделанные судами заключения были произведены с допущением произвола или равнозначны отказу в правосудии или что авторы сообщения поставили перед Комитетом какие-либо другие вопросы помимо тех, по которым были вынесены подобные заключения.

15. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся в

его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

N. Сообщение № 647/1995, Пеннант против Ямайки
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Уилфредом Пеннантом (представлен г-ном Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон")

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 8 ноября 1994 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 20 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 647/1995, представленного в Комитет по правам человека г-ном Уилфредом Пеннантом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Уилфред Пеннант, гражданин Ямайки, отбывающий пожизненное заключение в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7, пунктов 2, 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3 а) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет г-н Сол Лерфройнд из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон".

Факты, представленные автором

2.1 Автор был признан виновным в совершенном 22 февраля 1983 года убийстве некоего Эрнеста Стефенса, полицейского. 4 октября 1984 года окружным судом Св. Екатерины, Кингстон, Ямайка, он был приговорен к смертной казни. 15 мая 1986 года его апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки. 15 декабря 1987 года было отклонено ходатайство автора о предоставлении ему, в виде исключения, разрешения на дальнейшее обжалование в Судебном комитете Тайного совета. 14 декабря 1989 года смертный приговор, вынесенный автору, был заменен на пожизненное заключение.

2.2 Автор заявляет, что 1 мая 1983 года он направился в полицейский участок Чеплтаун сообщить о происшествии. В не указанный автором день его перевели в полицейский участок Спэниш Таун, где

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

4 мая 1983 года он был обвинен в совершении убийства. Он предстал перед судебным должностным лицом только в июне 1983 года, приблизительно через месяц после ареста.

2.3 Версия обвинения основывалась на показаниях свидетеля и письменном заявлении второго свидетеля, который умер до начала судебного процесса. Во время процесса Винсент Джонсон, помощник судебного пристава, заявил, что 23 февраля 1983 года он сопровождал офицера Стефенса и арендодателя автора с ордером на заключение под стражу за невнесение арендной платы. На улице они встретили автора, который заявил, что внес платеж через адвоката арендодателя. Далее г-н Джонсон заявил, что, когда офицер Стефенс попросил автора пройти с ним для проверки у адвоката факта внесения платы, автор отказался. По показаниям свидетеля, Стефенс держал автора за пояс, когда вдруг автор вынул из-за пояса кухонный ледоруб и ударил полицейского, в ответ на что последний шесть раз выстрелил в автора с расстояния почти 1 м, но не попал. Автор скрылся. Как утверждается, все эти события произошли на улице.

2.4 На судебном заседании к делу было приобщено письменное заявление свидетеля, в котором арендодатель (умерший до начала процесса) как свидетель убийства подтвердил, что события произошли на улице, но утверждал, что видел только один удар и не видел, откуда появился кухонный ледоруб. Он также заявил, что убитый не держал автора за пояс. Адвокат утверждает, что эти показания явно противоречат показаниям, данным главным свидетелем обвинения.

2.5 Аргументы защиты сводились к тому, что имела место самооборона, на основании показаний автора, который заявил, что события происходили в его комнате. Он утверждал, что слушал радио, когда офицер Стефенс ворвался в его комнату с пистолетом в руке. Автор заявил, что вскочил с кровати, схватил г-на Стефенса за ворот и началась драка. Были произведены два выстрела. Автор схватил со стола кухонный ледоруб и дважды ударил им Стефенса. Г-н Стефенс выбежал из дома, преследуемый автором. Стефенс несколько раз выстрелил в автора, и тот убежал. 1 мая автор сам явился в полицию, когда узнал о гибели полицейского.

2.6 Из свидетельства одного из полицейских, следует, что кто-то взломал замок в комнате автора и рылся в его вещах.

Жалоба

3.1 Утверждается, что задержка в 1 месяц между арестом автора и его приводом к судебному должностному лицу, а также задержка в 3 дня между его арестом и предъявлением ему обвинения являются нарушением пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта. В этой связи адвокат ссылается на практику Комитета и Замечания общего порядка³⁷.

3.2 Адвокат также утверждает, что автор является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку Апелляционный суд не предоставил средства правовой защиты в отношении ошибки судьи в инструктировании присяжных по вопросу о провокационных действиях. Изъятие вопроса о провокационных действиях из напутственного обращения судьи к присяжным лишило подсудимого аргумента, который мог бы стать основанием для осуждения за менее тяжкое преступление – неумышленное убийство, и является отказом в правосудии. В этом отношении делается ссылка на практику Комитета³⁸.

³⁷ Замечание общего порядка № 8 по статье 9; сообщение № 336/1988 (Андрес Филластре против Боливии), сообщения приняты 5 ноября 1991 года; сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), сообщения приняты 8 апреля 1991 года; сообщение № 277/1988 (Теран Хийон против Эквадора), сообщения приняты 26 марта 1992 года.

³⁸ Сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), по которому было принято следующее решение: "В принципе в компетенцию Комитета не входит рассмотрение конкретных напутствий судьи присяжным, если только не установлено, что напутствия присяжным были явно произвольными или сводились к отказу в правосудии, или что судья явно нарушил свое обязательство быть

3.3 Далее адвокат заявляет, что во время посещения барристером тюрьмы на Ямайке автор сообщил ему, что с ним плохо обращались во время содержания под стражей в полицейском участке Св. Екатерины. Автор утверждает, что после ареста полицейские особенно жестоко обращались с ним, потому что он был арестован за убийство полицейского офицера. Далее он утверждает, что был помещен в сырую камеру и вынужден был спать прямо на полу. Несколько недель спустя кто-то из офицеров поручил другому заключенному избить его. Несмотря на повреждение левого глаза, ему не было оказано никакой медицинской помощи, пока он не предстал перед судом и судья не приказал полицейским отправить его в больницу. В письме адвокату автор заявляет, что через какое-то время после ареста он был переведен в другую камеру, где находился рядом с "сыном того человека, который был убит при оказании мною сопротивления во время разборки. Сын этого человека и его друзья набросились на меня, как только полицейские ушли, оставив меня с ними в камере". Автора лечили в двух государственных больницах. Г-н Эдвардс, адвокат, представлявший автора на предварительном слушании, сказал, что помнит об этом инциденте; однако г-н Эдвардс не представил никаких документов относительно предварительного слушания по этому инциденту. Совет Ямайки по правам человека также подтвердил, что автор проходил лечение приблизительно в июне 1983 года в больнице Спэниш Таун и в государственной больнице Кингстона (глазная клиника). 22 февраля 1994 года адвокат автора обратился к помощнику регистратора уголовно-правового отдела Верховного суда с просьбой о получении протокола предварительного слушания по делу автора. 7 марта 1994 года ему сообщили, что документы найти невозможно.

3.4 Адвокат утверждает, что основные требования Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций не были соблюдены во время содержания автора под стражей в полицейском участке Св. Екатерины и что обращение с ним в период содержания под стражей и неоказание надлежащей медицинской помощи являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.5 Далее адвокат утверждает, что автор не жаловался на плохое обращение в период содержания под стражей из-за страха мести, и обращает внимание на неэффективность внутренней системы с точки зрения удовлетворения жалобы. В этом контексте адвокат заявляет, что, поскольку внутренние средства правовой защиты, и в частности внутренние тюремные процедуры и порядок подачи жалобы в Управление парламентского омбудсмана, не являются эффективными, требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены. В этой связи адвокат ссылается на практику Комитета³⁹.

3.6 Адвокат отмечает, что автор находился в заключении в ожидании смертной казни почти семь лет. Делается ссылка на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган⁴⁰, в котором выносилось постановление, в частности, что государство-участник должно найти возможность завершить все процедуры внутренних обжалований в течение приблизительно двух лет. Адвокат утверждает, что продолжительное содержание автора в ожидании смертной казни является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

3.7 Далее автор утверждает, что нарушены статья 7 и пункт 1 статьи 10, поскольку в январе 1987 года он был извещен о том, что будет казнен, после чего его поместили в камеру смертников, где он оставался в течение двух недель. Затем он был помещен в прежнюю камеру, где еще два года ждал смертной казни, пока смертный приговор не был заменен.

3.8 И наконец, делается ссылка на заключение делегации от "Международной амнистии", которая посетила окружную тюрьму Св. Екатерины в ноябре 1993 года. В докладе "Международной амнистии"

беспристрастным".

³⁹ Сообщение № 458/1991 (А.В. Муконг против Камеруна), соображения приняты 21 июля 1994 года.

⁴⁰ Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки; апелляция в Тайный совет № 10 от 1993 года, решение вынесено 2 ноября 1993 года.

отмечается, в частности, что число заключенных, содержащихся в тюрьме более чем вдвое превышает ее предполагаемую при сооружении в XIX веке вместимость, и что государство предоставляет заключенным крайне скудное обеспечение: в камерах нет матрацев, других постельных принадлежностей и мебели; в камерах отсутствует канализация; водопровод сломан, груды мусора и открытая канализация; в камерах отсутствует искусственное освещение, а естественный свет проникает через небольшие вентиляционные отверстия; заключенным не предоставлено практически никаких возможностей заниматься полезным трудом; при тюрьме нет врача, поэтому медицинскую помощь общего характера оказывают, как правило, надзиратели, не имеющие надлежащей подготовки. Утверждается, что для автора эти общие недостатки были усугублены тем обстоятельством, что он постоянно находился в своей камере и мог покинуть ее только на пятнадцать минут в день и дважды для опорожнения своего ведра с нечистотами. Его камера была заражена термитами и другими насекомыми, а для уборки камеры ему выдали только губку. Кроме того, он жалуется на качество питания и антисанитарию. Как утверждается, содержание в условиях, в которых автор находился в окружной тюрьме Св. Екатерины, является жестоким, бесчеловечным и унижительным обращением по смыслу статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.9 Адвокат утверждает, что конституционные средства правовой защиты практически не доступны автору, поскольку он является представителем коренного населения, а Ямайка не предоставляет бесплатную юридическую помощь в случае конституционных ходатайств. Делается ссылка на практику Комитета по правам человека⁴¹. Поэтому адвокат утверждает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу и комментарии по ним адвоката

4.1 В своем представлении от 3 ноября 1995 года государство-участник отказывается от права обсуждать приемлемость сообщения и поднимает вопрос по существу жалоб автора. В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 государство-участник ссылается на два инцидента. В мае 1983 года автор был якобы избит, в результате чего у него был поврежден левый глаз, который не лечили до тех пор, пока магистрат, перед которым он предстал впервые, не вынес соответствующее распоряжение. Государство-участник утверждает, что заявление автора не подтверждено письменными доказательствами, поскольку смысл письма от адвоката автора несколько расплывчат. Оно запросило копию письма, направленного лондонским адвокатом г-ну Ноэлю Эдвардсу в Ямайку, чтобы точно установить, что же конкретно утверждает г-н Эдвардс. Оно обещает ответить на это заявление позднее после изучения вопроса. На 6 июля 1998 года от государства-участника не получено никакой дополнительной информации.

4.2 Государство-участник также отвечает на вторую жалобу о нарушении статей 7 и 10 в связи с тем, что автор провел в заключении 4 года в ожидании смертной казни и затем был помещен в камеру смертников, предназначенную для тех, в отношении кого издан приказ о приведении приговора в исполнение. Государство-участник отмечает, что "автор провел в камере смертников две недели, в течение которых он испытал тяжелый стресс, и затем было вынесено постановление о приостановлении исполнения приговора". Оно отрицает, что эти обстоятельства являются нарушением Пакта. Далее государство-участник утверждает, что в деле Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки отмечалось, что, если отсрочка превышает пять лет, то есть веские основания считать такую отсрочку жестоким и бесчеловечным обращением. Период в четыре года в данном деле не выходит за рамки указанного срока. Кроме того, решение по делу Пратт и Морган не может иметь обратной силы и следовательно не может быть применено в отношении событий, которые произошли в 1987 году.

4.3 В отношении содержания автора в камере смертников государство-участник отмечает: "При таких обстоятельствах вполне естественно, что автор испытывал некоторое беспокойство. Однако

⁴¹ Сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года; сообщение № 445/1991 (Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки), соображения приняты 18 июля 1994 года.

помещение его в определенное место перед исполнением приговора не является жестоким и бесчеловечным обращением. Как не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 тот факт, что он провел там две недели, и при этом принимались меры по отсрочке исполнения приговора. Если издан приказ о приведении приговора в исполнение, руководство Управления исправительных учреждений обязано принять соответствующие шаги для исполнения приговора. Они обязаны сделать это по возможности гуманно, но сам порядок приведения в исполнение приговора не противоречит Пакту".

4.4 В отношении предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 9 по причине того, что автор был арестован и обвинение было предъявлено ему только через три дня после задержания, государство-участник отмечает отсутствие доказательств того, что автор не был поставлен в известность о преступлении, за совершение которого он был заключен под стражу. В течение этого трехдневного периода автор был переведен из полицейского участка Чэплтон в полицейский участок Спэниш Таун, а затем в отделение уголовных расследований в Кингстоне, где он был формально арестован. Государство-участник отмечает, что автор был формально арестован в том полицейском участке, который был наиболее пригоден для проведения следствия в отношении автора. Это не означает, что до этого автор не знал в общем смысле о предъявляемых ему обвинениях.

4.5 В отношении утверждения о том, что автор не предстал немедленно перед судебным должностным лицом в нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9, государство-участник заявляет, что он был приведен к магистрату приблизительно через месяц после ареста. Оно признает, что этот срок был длиннее, чем хотелось бы, однако не соглашается с тем, что это является нарушением Пакта.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 вследствие непредоставления Апелляционным судом средства правовой защиты в отношении ошибки судьи в инструктировании присяжных по вопросу о провокационных действиях или по причине того, что приведенный Апелляционным судом критерий был неверным или неполным, государство-участник указывает на сложившуюся практику, согласно которой вопросы фактов и доказательств, в том числе напутствие судьи присяжным, рассматриваются Апелляционным судом. И только в исключительных случаях очевидной несправедливости эти вопросы должен рассматривать Комитет. В данном случае государство-участник утверждает, что нет никаких оснований нарушать такую практику, поскольку рассмотрение в Апелляционном суде было адекватным и статья 14 не нарушена.

5.1 В своем представлении от 12 февраля 1996 года адвокат препровождает копию письма, направленного г-ну Нозлю Эдвардсу, адвокату автора в Ямайке, чтобы государство-участник могло убедиться, с чем же именно соглашался г-н Эдвардс в своем письме лондонскому адвокату в связи с плохим обращением в полиции и отсутствием медицинской помощи по поводу повреждения глаза автора.

5.2 Адвокат отвергает утверждение государства-участника, будто решение по делу Пратт и Морган не имеет обратной силы, поскольку Тайный совет рекомендовал следующее:

"Вместо того чтобы ждать, пока все приговоренные к смертной казни заключенные, которые отсидели пять лет или более, возбуждают разбирательства в соответствии со статьей 25 Конституции, генерал-губернатор теперь передает все эти дела в Судебный комитет Тайного совета, который согласно данной рекомендации советует заменить приговор на пожизненное заключение; правосудие будет в значительной мере осуществляться незамедлительно, не вызывая целого потока заявлений в Верховный суд для конституционного средства судебной защиты в соответствии со статьей 17(1)".

Поэтому адвокат заявляет, что решение по делу Пратт и Морган было нацелено на то, чтобы помочь заключенным, содержащимся в тюрьме уже более пяти лет в ожидании смертной казни и в результате подвергающимся бесчеловечному и унижительному обращению. Адвокат отмечает, что автор провел в тюрьме в общей сложности семь лет в ожидании смертной казни, прежде чем его приговор был заменен на пожизненное заключение.

5.3 Адвокат отвергает утверждение государства-участника, будто двухнедельное пребывание в камере смертников не противоречит Пакту, и вновь обращает внимание на страдания, которые испытал автор за время, прошедшее между оглашением ему приказа о приведении в исполнение смертной казни и его приостановлением⁴². Адвокат утверждает, что если, по мнению государства-участника, соответствующие меры для исполнения смертного приговора должны быть выполнены по возможности гуманно, то гуманность требует разумного срока содержания заключенного в камере смертников в ожидании приведения приговора в исполнение. Он вновь указывает на то, что две недели, проведенные автором в камере смертников, – это слишком большой срок, что является нарушением его прав по Пакту.

5.4 Адвокат отмечает, что, по признанию государства-участника, автору было предъявлено обвинение только через три дня после ареста, и отвергает аргумент государства-участника, будто автор должен был знать об обвинениях "в общем смысле", и вновь указывает на нарушение пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14.

5.5 Адвокат отмечает также признание государством-участником того, что автор предстал перед магистратом только спустя месяц после его ареста, и вновь указывает на нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. В этой связи делается ссылка на практику Комитета⁴³.

5.6 Адвокат вновь сообщает о жалобах, представленных в первоначальном сообщении относительно несправедливого судебного разбирательства, поскольку Апелляционный суд не предоставил средства правовой защиты в отношении ошибки судьи в инструктировании присяжных по вопросу о провокационных действиях.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение по существу

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет выяснил, что этот же вопрос не рассматривается в настоящее время в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает: в связи с тем что Судебный комитет Тайного совета 15 декабря 1987 года отклонил ходатайство автора о предоставлении ему, в виде исключения, разрешения на дальнейшее обжалование автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в соответствии с Факультативным протоколом.

6.4 В отношении утверждений автора о несправедливом судебном процессе из-за ошибки судьи в инструктировании присяжных, а именно изъятия вопроса о провокационных действиях, и непредоставлении Апелляционным судом этого средства правовой защиты Комитет вновь сообщает, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливый судебный процесс, рассмотрение фактов и показаний по конкретному делу, как правило, входит в компетенцию судов государств-участников. Точно так же, именно апелляционные суды государств-участников, а не Комитет, должны рассматривать вопрос о напутствии судьи присяжным или ведении процесса, если нет явных свидетельств того, что напутствие судьи присяжным было произвольным или сводилось к отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Утверждения автора и протоколы суда, представленные Комитету, не свидетельствуют о том, что в процессе над г-ном Пеннантом имели место такие недостатки. В частности, не является очевидным тот факт, что

⁴² Делается ссылка на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках за 1988 год.

⁴³ См. сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), соображения приняты 8 апреля 1991 года.

напутствие судьи относительно провокационных действий нарушало его обязательство быть беспристрастным. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет объявляет другие жалобы приемлемыми и незамедлительно приступает к рассмотрению существа жалоб с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 Пункт 2 статьи 9 Пакта дает каждому арестованному лицу право знать причины для его ареста и быть немедленно информированным о предъявляемых ему обвинениях. Автор заявляет, что 1 мая 1983 года он сам пришел в полицейский участок и сообщил дежурному офицеру о своей причастности к смерти Стефенса. Его задержали, перевели в другой полицейский участок, где формально арестовали, предъявив обвинение только по прошествии трех дней. При таких обстоятельствах, когда автору должно было быть совершенно ясно, что его задержание и последующий арест были следствием его причастности к смерти Стефенса, Комитет не может заключить, что право автора быть информированным о причинах для его ареста было нарушено. Кроме того, автору было предъявлено формальное обвинение за убийство Стефенса через три дня после его задержания как следствие предварительного расследования. Обязанность незамедлительно информировать о предъявляемых кому-либо обвинениях, в отличие от причин для ареста, не может возникнуть до определения таких обвинений. В данном случае Комитет не считает, что три дня, прошедшие с момента задержания до предъявления формального обвинения автору, являются нарушением его права быть незамедлительно информированным о предъявляемых ему обвинениях.

8.2 Относительно жалобы автора в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Комитет отмечает, что утверждение автора, будто он впервые предстал перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным по закону осуществлять судебную власть, только через месяц после его ареста, не было опровергнуто. Он также отмечает, что государство-участник признало этот срок слишком продолжительным. Поэтому Комитет приходит к заключению, что период между арестом автора и его приводом к судье был слишком продолжительным в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, а поскольку это препятствовало доступу автора к суду для выяснения законности его задержания, то был нарушен и пункт 4 статьи 9.

8.3 Относительно жалобы автора на то, что в период содержания под стражей в полицейском участке он был избит и не получал медицинской помощи, пока магистрат не приказал сотрудникам полиции направить его в больницу, государство-участник утверждает, что эта жалоба остается неясной, и попросило адвоката представить копию письма, направленного адвокату автора в Ямайке для подтверждения указанного инцидента. Комитет отмечает, что, несмотря на это письмо, направленное государству-участнику 15 марта 1996 года, и обещание государства-участника расследовать этот инцидент, как только станет ясно, что именно подтвердил адвокат, до сих пор не получено никакой информации. Соответственно, Комитет считает, что жалобу автора следует принять в той мере, в какой она обоснованна, и соответственно заключает, что обращение сотрудников полиции в отношении автора в период его содержания под стражей является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.4 Относительно условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины Комитет отмечает, что автор представил конкретные утверждения об их неудовлетворительности. Он заявляет, что постоянно должен был находиться в своей камере, и его выпускали только на 15 минут дважды в день лишь для того, чтобы он вынес ведро с нечистотами; что его камера заражена муравьями и другими насекомыми; что ему выдали только губку для уборки камеры. Он также жалуется на ужасное питание и антисанитарию. Государство-участник не отвергло этих конкретных утверждений. В этом контексте Комитет пришел к заключению, что содержание автора в таких условиях является нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.5 Относительно жалобы автора на то, что столь продолжительное содержание в заключении в ожидании смертной казни является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, Комитет подтверждает свое прежнее решение, что продолжительное содержание под стражей в ожидании

смертной казни само по себе не является жестоким, бесчеловечным или унижительным обращением в нарушение статьи 7 Пакта⁴⁴ при отсутствии иных усугубляющих обстоятельств.

8.6 Относительно жалобы адвоката на то, что автор был помещен в камеру смертников на две недели после оглашения ему приказа о приведении в исполнение смертной казни, Комитет отмечает признание государством-участником того, что это могло стать причиной для "некоторого беспокойства" автора и что проведенное там время было следствием мер, "предположительно" предпринятых для приостановления исполнения приговора. Комитет считает, что в отсутствие подробного объяснения со стороны государства-участника причин двухнедельного содержания автора в камере смертников это не может считаться совместимым с положениями Пакта и рассматриваться как гуманный акт. Поэтому Комитет пришел к заключению, что статья 7 Пакта была нарушена.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7; пунктов 3 и 4 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Пеннанту эффективное средство правовой защиты с выплатой компенсации за плохое обращение и досрочным освобождением, особенно с учетом того факта, что автор имел право на условно-досрочное освобождение уже в декабре 1996 года.

11. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государство-участник также должно опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴⁴ См. соображения Комитета по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года.

О. Сообщение № 649/1995, Форбс против Ямайки
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Уинстоном Форбсом (представлен г-ном Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 8 ноября 1994 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 20 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 649/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Уинстоном Форбсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Уинстон Форбс, гражданин Ямайки, в настоящее время отбывающий срок тюремного заключения в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 3 статьи 2; статьи 7; пунктов 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и пункта 3 b) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Солом Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон".

Факты, представленные автором

2.1 Автор был признан виновным в убийстве некоего Майкла Брауна и приговорен к смертной казни 25 января 1984 года окружным судом Кингстона, Ямайка. 20 февраля 1987 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию. 21 июня 1993 года ходатайство автора о представлении ему в виде исключения разрешения на дальнейшее обжалование в Судебном комитете Тайного совета было отклонено. Вынесенный автору смертный приговор был заменен на более мягкое наказание.

2.2 Обвинение базировалось на том, что 6 мая 1982 года в 6 часов вечера автор отправился в "Кристал Театер", поспорил с Майклом Брауном о политике и затем ушел. Позднее, в 8 часов вечера,

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

автор вернулся и попытался пройти без входной платы. Между ним и Майклом Брауном вспыхнула ссора. Затем автор ушел. Браун и директор театра вызвали полицейских; они прибыли, задали вопросы и уехали. Через несколько минут после того, как уехали полицейские, автор вернулся, вновь поругался с г-ном Брауном и выстрелил в него.

2.3 Во время судебного процесса Франклин Уайт показал, что 6 мая 1982 года около 7 часов вечера автор пришел в театр и пытался пройти, не заплатив. В ответ на упрек со стороны г-на Брауна автор схватил его за ворот и пригрозил ему, сказав: "Ты добьешься, что я застрелю тебя" и затем ушел. Далее он рассказал, что г-н Браун и директор театра вызвали полицию. Вскоре после ухода полицейских автор вернулся и стал обвинять Брауна в том, что тот "натравил на него полицию", после чего выстрелил в него. Погибший сидел в будке кассира при входе в театр, рядом с Юстансом Стефенсоном

2.4 Юстанс Стефенсон опознал автора во время судебного процесса и сказал, что учился с ним в одной школе. Далее свидетель показал, что во время убийства, а именно в 9 часов 35 минут вечера, он сидел рядом с погибшим в будке кассира.

2.5 Третий свидетель, Элвин Комри, показал, что находился внутри театра и видел оттуда, как было совершено убийство.

2.6 Лесли Эшман, следователь полицейского участка Спэниш Таун, рассказал, что получил ордер на арест автора, и 31 мая 1982 года арестовал его, предъявив ему обвинение в убийстве Майкла Брауна. По его словам, автор назвал себя Полом Райтом из Сентрал Вилладж; однако Ньютон Форбс, отец автора, присутствовавший в полицейском участке, признал в нем своего сына.

2.7 Автор дал показания под присягой, признав, что около 6 часов вечера находился в "Кристал Театер" и поспорил о политике с Майклом Брауном. Он однако отрицал, что вернулся и выстрелил в него. По его словам, он ушел в магазин своего отца около 8 часов 30 минут вечера и оставался там всю ночь. Поскольку автор отказывался признаться в совершении убийства, на суде встал вопрос об опознании, а защита лишь оспаривала надежность свидетелей и их способность правильно опознать автора с учетом освещенности фойе театра в момент происшествия. Автор был представлен назначенными судом адвокатами, оказывающими бесплатную юридическую помощь. Единственный свидетель, который был вызван для дачи показаний со стороны автора, был его отец, который подтвердил, что автор находился с ним с 8 часов 30 минут до приблизительно 11 часов вечера.

Жалоба

3.1 Как утверждает, судебный процесс, начавшийся 23 января 1984 года, продлился дольше, чем рассчитывали судья и адвокат. Утром 24 января 1984 года судья был вынужден отпустить нескольких присяжных, которые в тот день участвовали в другом процессе, сказав им: "Мы ошиблись и думали, что сегодня утром будем вести другое дело". Кроме того, незадолго до обеденного перерыва 24 января 1984 года, когда автор давал свои основные показания перед присяжными, старший защитник обратился к судье и объяснил, что в три часа дня должен уйти на похороны; после краткого обсуждения было решено, что старший защитник завершит главный опрос, а младший адвокат проведет повторный опрос. Однако после обеденного перерыва младший адвокат продолжил главный опрос, а старший защитник, отпущенный судьей в 2 часа 32 минуты дня, провел повторный опрос. Адвокат утверждает, что автор был лишен надлежащей защиты на очень важной стадии судебного процесса, поскольку его старший защитник поставил свои личные дела выше профессионального долга, и главные показания автора присяжным были неожиданно и необоснованно прерваны; как утверждает, это является нарушением пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

3.2 По утверждению адвоката, если бы автор знал о том, что его старший защитник собирается уйти раньше, он попросил бы этого защитника ходатайствовать о переносе судебного заседания.

Адвокат ссылается на практику Комитета⁴⁵ и утверждает, что инцидент, имевший место во время судебного процесса, был существенным недостатком его ведения и нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

3.3 В письменном показании под присягой, датированном 27 октября 1994 года, автор утверждает, что содержался под стражей в течение двух недель, прежде чем ему было предъявлено обвинение в убийстве, и все это время не встречался с адвокатом. 14 мая 1982 года автор был помещен в полицейский изолятор Охо Риос. Затем его перевели в полицейский участок Эдмирал Таун, а впоследствии – в изолятор Спэниш Таун, где 31 мая 1982 года ему предъявили обвинение и оформили арест. Автор заявляет, что он предстал перед судьей лишь спустя две недели, что, как утверждается, является нарушением пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта. В этой связи адвокат ссылается на практику Комитета и Замечания общего порядка⁴⁶.

3.4 В письме, направленном лондонскому адвокату, автор утверждает, что в период содержания под стражей в изоляторе Спэниш Таун с ним плохо обращались. Он заявил: "Двое полицейских жестоко избили меня, ударив дубинкой по голове и нанося удары по всему телу. Я сообщил семье о плохом обращении, и они вызвали врача, д-ра Ричарда, чтобы тот осмотрел меня в изоляторе Спэниш Таун. Хотя у меня были кровоподтеки и порезы, по словам врача, переломов обнаружено не было". Автор поясняет, что во время предварительного слушания ведущему его дело юристу не сообщили об этой жестокости со стороны полицейских, поскольку прошло слишком много времени.

3.5 Адвокат утверждает, что основные положения Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными не были соблюдены во время содержания автора под стражей в изоляторе Спэниш Таун и что обращение, которому он подвергся во время содержания под стражей, и неоказание надлежащей медицинской помощи являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Адвокат отмечает, что автор не заявил об этом ведущему его дело юристу, поскольку прошло немало времени, и подчеркивает неэффективность внутренней компенсационной системы. Адвокат заключает, что, поскольку внутренние средства правовой защиты и, в частности, внутренние тюремные процедуры и порядок подачи жалоб в Управление парламентского омбудсмена, не являются эффективными средствами правовой защиты, требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполнены. В этом отношении адвокат ссылается на практику Комитета⁴⁷.

3.6 Адвокат подчеркивает, что автор содержался в заключении в ожидании смертной казни более одиннадцати лет; делается ссылка на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган⁴⁸, в котором, в частности, было установлено, что государство-участник должно найти возможность завершить все процедуры внутренних обжалований в течение приблизительно двух лет. Адвокат утверждает, что продолжительное пребывание автора в ожидании смертной казни является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

⁴⁵ Сообщение № 356/1989 (Тревор Коллинз против Ямайки), соображения приняты 25 марта 1993 года.

⁴⁶ Замечание общего порядка № 8; сообщение № 336/1988 (Андрес Филластре против Боливии), соображения приняты 5 ноября 1991 года; сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), соображения приняты 8 апреля 1991 года; сообщение № 277/ 1988 (Треан Хийон против Эквадора), соображения приняты 26 марта 1992 года.

⁴⁷ Сообщение № 458/1991 (А.В. Муконг против Камеруна), соображения приняты 21 июля 1994 года.

⁴⁸ Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки; апелляция в Тайный совет № 10 от 1993 года, решение вынесено 2 ноября 1993 года.

3.7 И наконец, адвокат утверждает, что имеет место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 по причине условий содержания автора под стражей до и после осуждения. Что касается последнего, делается ссылка на заключение делегации "Международной амнистии", которая в ноябре 1993 года посетила окружную тюрьму Св. Екатерины. В докладе "Международной амнистии" отмечается, в частности, что число содержащихся в тюрьме заключенных, более чем вдвое превышает ее предполагавшуюся при сооружении в XIX веке вместимость, и что государство предоставляет заключенным крайне скудное обеспечение: в камерах нет матрацев, других постельных принадлежностей и мебели; в камерах отсутствует канализация; водопровод сломан, груды мусора и открытая канализация; в камерах нет искусственного освещения, а естественный свет проникает через небольшие вентиляционные отверстия; заключенным не предоставлено практически никаких возможностей заниматься полезным трудом; при тюрьме нет врача, поэтому общую медицинскую помощь оказывают, как правило, надзиратели, не имеющие надлежащей подготовки. Утверждается, что эти общие тяжелые условия содержания были усугублены для автора тем обстоятельством, что он постоянно находился в своей камере в течение двадцати трех часов и сорока пяти минут ежедневно. Почти весь день он был изолирован от других людей, и ему нечем было заняться. Большую часть времени он вынужден был проводить в темноте. Кроме того, он жалуется на качество пищи и антисанитарию. Как утверждается, условия, в которых автор содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины могут быть определены как жестокое, бесчеловечное и унижительное обращение по смыслу статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Адвокат утверждает, что конституционные средства правовой защиты на практике не доступны для автора, поскольку он является представителем коренного населения, а Ямайка не предоставляет бесплатную юридическую помощь в случае конституционных ходатайств. Ссылка делается на прецедент Судебного комитета Тайного совета⁴⁹ и на практику Комитета по правам человека⁵⁰. Поэтому адвокат утверждает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны для целей в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

3.9 Заявляется, что дело не было представлено на рассмотрение в другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

Информация и замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В своих замечаниях, представленных 19 октября 1995 года, государство-участник не высказывает возражений относительно приемлемости сообщения и предлагает "в интересах ускорения рассмотрения жалобы в Комитете" замечания по существу сообщения.

4.2 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9 по причине того, что автор не был информирован о предъявляемых ему обвинениях в течение десяти дней после его ареста, государство-участник отрицает этот факт. Как заявляется, нет никаких доказательств того, что на момент ареста автор не знал об общих основаниях для своего ареста.

4.3 Относительно предполагаемого нарушения статьи 9 по причине того, что автор только спустя две недели после его задержания предстал перед магистратом, государство-участник признает, что двухнедельный срок является более продолжительным, чем хотелось бы, но не считает это нарушением статьи 9. Утверждается, что "частично причиной задержки является перевод автора из изолятора Охо Риос в изолятор Спэниш Таун".

4.4 В отношении утверждения автора о нарушении пункта 3 b) и d) статьи 14 вследствие того, что в последний день судебного процесса старший защитник покинул заседание суда по своим личным делам и оставил младшего защитника для проведения главного опроса единственного свидетеля со

⁴⁹ ДПП против Настраллы и Райли и другие против Генерального прокурора Ямайки.

⁵⁰ Сообщение № 445/1991 (Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки), соображения приняты 18 июля 1994 года.

стороны автора, подтвердившего его алиби, и заключительного обращения к присяжным, государство-участник считает, что государство не несет ответственности за ведение дела адвокатом. Государство-участник заявляет, что обязанность государства состоит в том, чтобы предоставить компетентного адвоката для защиты интересов подсудимого, и утверждает, что младший защитник в данном деле был компетентным юристом, который активно участвовал в подготовке дела и, по мнению старшего защитника, вполне мог выполнять возложенные на него обязанности.

4.5 Относительно предполагаемого нарушения статей 7 и 10 вследствие того, что автор был избит полицейским в изоляторе Спэниш Таун, государство-участник отрицает, что такой инцидент имел место. Государство-участник утверждает, что у автора нет независимых доказательств факта нанесения ему повреждений. Он заявляет, что был осмотрен врачом, приведенным его семьей, но не представил письменного медицинского заключения или иного документального подтверждения нанесенных ему травм. Кроме того, государство-участник отмечает, что предварительное расследование началось в августе 1982 года, в то время как избиение якобы произошло 31 мая 1982 года после ареста автора, и тем не менее автор ничего не сообщил ведущему дело юристу о случившемся. Государство-участник утверждает, что при таких обстоятельствах надежность утверждений автора подлежит сомнению.

4.6 Что касается утверждений автора о нарушении статей 7 и 10 по причине его содержания в камере смертников в течение более 10 лет, государство-участник отмечает, что само по себе продолжительное содержание в камере смертников автоматически не подразумевает жестокого и бесчеловечного обращения, но факты данного дела должны рассматриваться в соответствии с применимыми правовыми принципами.

5.1 В своих комментариях от 9 января 1996 года по представлению государства-участника адвокат соглашается на совместное рассмотрение вопроса о приемлемости и по существу дела. Он подтверждает, что его клиент является жертвой нарушения пункта 2 статьи 9 вследствие того, что автор не был поставлен в известность об общих основаниях для своего ареста в течение двух недель после ареста. Утверждается, что доказательства этого представлены Комитету, поскольку в письменных показаниях под присягой 27 октября 1994 года автор заявил что "я провел две недели под стражей, прежде чем мне предъявили обвинение в совершении убийства". Далее, адвокат утверждает, что отрицательная реакция государства-участника не сопровождается никаким позитивным доказательством, опровергающим данные под присягой показания автора.

5.2 Адвокат также подтверждает, что автор является жертвой нарушения пунктов 3 и 4 статьи 9 вследствие того, что он предстал перед магистратом только спустя две недели после своего ареста. Адвокат считает, что слово "безотлагательно" подразумевает, что задержка не может составлять более двух-трех дней. Ссылка делается на практику Комитета.

5.3 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 3 b) и 3 d) статьи 14, адвокат подтверждает, что необходимость предоставления бесплатной юридической помощи на протяжении всего рассмотрения дела, где речь идет о высшей мере наказания, является аксиомой. Считается, что в таких случаях государство-участник обязано не только предоставить такую юридическую помощь, но и обеспечить ее эффективность. Ссылка делается на практику Комитета.

5.4 Что касается заявления о нарушении статей 7 и 10 вследствие того, что автор был избит в период предварительного заключения в изоляторе Спэниш Таун, адвокат считает в тех условиях, которые созданы в большинстве изоляторов и тюрем Ямайки, заключенному не представляется возможным обратиться напрямую к тюремной администрации с жалобой на жестокое обращение из-за боязни подвергнуться репрессиям. Ссылка делается на доклады омбудсмана Ямайки и "Международной амнистии". Адвокат также добавляет, что доказательства избиений представлены Комитету и содержатся в письменных показаниях автора под присягой от 27 октября 1994 года, а также в его письмах адвокату от 7 сентября 1993 года, 27 июля 1994 года и 29 августа 1994 года.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение по существу

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что с отклонением 21 июня 1993 года ходатайства автора о предоставлении ему, в виде исключения, разрешения о дальнейшем обжаловании в Судебном комитете Тайного совета, автор исчерпал внутренние средства правовой защиты для целей Факультативного протокола. Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло возражений относительно приемлемости жалобы и направило замечания по существу дела для ускорения процедуры рассмотрения. Соответственно, Комитет решил, что дело является приемлемым, и безотлагательно приступает к рассмотрению существа жалобы автора с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Относительно жалобы автора, что он является жертвой нарушения пунктов 3 b) и d) статьи 14, поскольку старший защитник в последний день судебного разбирательства покинул заседание по личным делам, оставив младшего защитника для завершения главного опроса автора, главного опроса единственного свидетеля автора, подтвердившего его алиби, и заключительной речи, Комитет ссылается на свою практику и придерживается той точки зрения, что государство-участник не может считаться ответственным за любые якобы имевшие место недостатки в защите подсудимого или якобы совершенные ошибки адвоката защиты, если только для суда не будет очевидной несовместимости поведения ведущего дело юриста с интересами правосудия. В данном случае информация в деле не подтверждает заявления, что младший защитник не был достаточно компетентным для ведения эффективной правовой защиты. Ясно, что и старший защитник, и судья считали, что оставшаяся часть защиты была в надежных руках. Материалы дела показывают, что младший защитник был квалифицированным юристом и что он тесно работал вместе со старшим защитником в подготовке дела. Протоколы судебного заседания свидетельствуют о том, что на более ранней стадии он провел перекрестный допрос нескольких свидетелей обвинения. При таких обстоятельствах Комитет пришел к заключению, что статья 14 Пакта не была нарушена.

7.2 Пункт 2 статьи 9 Пакта дает каждому лицу право знать о причинах его ареста и быть незамедлительно проинформированным о предъявляемых ему обвинениях. Пункт 3 статьи 9 дает каждому арестованному или задержанному по подозрению в совершении уголовного преступления право быть безотлагательно приведенным в компетентный судебный орган. Автор утверждает, что он не был информирован о причинах его ареста в течение двух недель после первоначального ареста и что, прежде чем он был приведен к магистрату, прошло еще две недели. Автор утверждает, что в мае 1982 года он содержался под стражей в изоляторе полицейского участка Охо Риос и что впоследствии был переведен в полицейский участок Адмирал Таун, где он находился до 31 мая 1982 года, пока не был переведен в изолятор Спэниш Таун, где ему официально было предъявлено обвинение в совершении убийства. Автор утверждает, что предварительно он был задержан по меньшей мере за 14 дней до предъявления ему официального обвинения. Государство-участник отрицает, что в течение этого периода автор не знал об общих причинах своего ареста. Однако государство-участник не отрицает, что с момента ареста автора прошло не менее 14 дней, прежде чем он предстал перед магистратом. По утверждениям государства-участника частично причиной задержки стал перевод автора из изолятора Охо Риос в изолятор Спэниш Таун. При таких обстоятельствах и несмотря на доводы государства-участника, Комитет пришел к выводу, что содержание автора под стражей в течение 14 дней до приведения его в компетентный судебный орган является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

7.3 Относительно жалобы автора на то, что он является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 вследствие его жестокого избиения полицейскими в изоляторе Спэниш Таун, Комитет отмечает, что автор не представил никакого медицинского заключения в подтверждение этого инцидента и не довел этот факт до сведения своих бывших защитников и суда. Как пояснил автор, причиной этому является то, что со времени избиения до начала работы с адвокатом прошло много времени, а также то, что он опасался мести. Однако Комитет отмечает, что в своем заявлении от 8 сентября 1994 года автор утверждает, что избиение произошло в июле 1982 года, а в своем письме от 7 сентября 1993 года он утверждает, что до начала предварительных слушаний в августе 1982 года он не

раз встречался со своим адвокатом, г-ном Робертом Пикерсгиллом. Следовательно со времени якобы имевшего место избиения и до встречи автора с его адвокатом прошло не так много времени. Комитет также отмечает, что вскоре после якобы имевшего место избиения автор был переведен из изолятора Спэниш Таун в Общую тюрьму, и поэтому его опасения мести не могли иметь больших оснований. При таких обстоятельствах Комитет, исходя из представленной ему информации, пришел к заключению, что автор не достаточно обосновал свою жалобу и соответственно нет оснований считать нарушенными статьи 7 и 10 по причине избиения. Соответственно, Комитет пришел также к заключению, что нет оснований считать нарушенными статьи 7 и 10 по причине неоказания адекватной медицинской помощи во время содержания автора под стражей в изоляторе Спэниш Таун.

7.4 Комитет должен установить, является ли продолжительный период времени, проведенный автором в ожидании смертной казни – более 11 лет – нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Адвокат утверждает, что эти положения нарушены в связи с продолжительностью периода времени, проведенного автором в ожидании смертной казни. В соответствии с практикой Комитета содержание заключенного в ожидании смертной казни в течение определенного периода времени не нарушает статью 7 и пункт 1 статьи 10 при отсутствии иных усугубляющих обстоятельств. В этом отношении Комитет ссылается на свои соображения по сообщению № 588/1994⁵¹, в которых он объяснил свою практику в отношении этого вопроса. По мнению Комитета, ни автор, ни его адвокат не доказали наличие иных усугубляющих обстоятельств помимо продолжительности периода содержания под стражей в ожидании смертной казни. Хотя содержание под стражей в ожидании смертной казни в течение более 11 лет вызывает глубокую озабоченность, Комитет пришел к заключению, что само по себе оно не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

7.5 Автор заявляет о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с условиями его досудебного содержания под стражей в Общей тюрьме и его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины. Комитет отмечает, что в отношении условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины в своем первоначальном сообщении автор сделал конкретные заявления по поводу неудовлетворительных условий содержания. Он утверждал, что на протяжении всего срока пребывания там он находился в одиночной камере в течение двадцати трех часов и сорока пяти минут ежедневно, не имея никаких занятий и при отсутствии освещения. Государство-участник не предприняло попытки опровергнуть эти конкретные утверждения. При таких обстоятельствах Комитет принимает эти утверждения как доказанные. Он пришел к заключению, что содержание заключенного в таких условиях является нарушением пункта 1 статьи 10.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 1 статьи 10.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязательство предоставить г-ну Форбсу эффективное средство правовой защиты с выплатой компенсации за плохое обращение. Государство-участник обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола, в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

⁵¹ Эррол против Ямайки, соображения приняты 22 марта 1996 года, пункты 8.2–8.5.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Р. Сообщение № 653/1995, К. Джонсон против Ямайки
(Соображения приняты 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Колином Джонсоном (представлен Солом Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон")

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 13 сентября 1995 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 20 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 653/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Колином Джонсоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Колин Джонсон, гражданин Ямайки, который в настоящее время отбывает тюремное заключение в Общей тюрьме в Кингстоне, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Солом Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон".

Факты, представленные автором

2.1 5 апреля 1984 года автор сообщения был арестован по обвинению в убийстве некоего Уинстона Дэвидсона 23 марта 1984 года. 23 сентября 1985 года в Окружном суде началось слушание дела, возбужденного против обвиняемого. 26 сентября 1985 года автор сообщения был признан виновным в убийстве и приговорен к смертной казни. Апелляционный суд Ямайки рассмотрел ходатайство автора сообщения о разрешении обжаловать решение, отклонив его 20 мая 1987 года. Ходатайство о

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи,
г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер,
г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин,
г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

разрешении обжаловать решение в Тайном совете было представлено в Апелляционный суд 1 июля 1987 года, однако рассмотрение этого вопроса было отложено на неопределенный срок. Адвокат внес исправления в формулировку правового вопроса, которой был неудовлетворен суд, и вновь подал ходатайство о прекращении дела 4 ноября 1987 года. Тем не менее дело осталось в архиве Апелляционного суда как отложенное на неопределенный срок.

2.2 26 июля 1988 года Комитет заявил, что первоначальное сообщение, представленное его автором, является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, так как из рассматриваемых Комитетом материалов явствовало, что автор сообщения не обращался в Судебный комитет Тайного совета с просьбой о специальном ходатайстве обжаловать решение⁵². Решение предусматривало возможность пересмотра вопроса о приемлемости в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета. Просьба автора сообщения о подаче специального ходатайства о разрешении ему обжаловать решение в Судебном комитете Тайного совета была отклонена 26 июля 1993 года. На основании этого утверждается, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.3 18 декабря 1992 года преступление, в совершении которого автор был признан виновным, было классифицировано как убийство, не караемое смертной казнью, в соответствии с Законом о преступлениях против личности (с поправкой) 1992 года. Срок наказания, подлежащий отбыванию, до получения права на условно-досрочное освобождение составляет 20 лет.

2.4 Автор утверждает, что он не подавал ходатайства в связи с нарушением Конституции, поскольку данный вид юридической помощи недоступен на Ямайке. В связи с этим автор ссылается на практику Комитета и утверждает, что тем самым обеспечивается приемлемость его заявления в соответствии с Факультативным протоколом.

2.5 Версия обвинения основывалась на показаниях одного очевидца событий – Кеннета Моррисона, двоюродного брата покойного. Он дал следующие показания: утром 23 марта 1984 года он стоял за своим рыбным прилавком, когда его двоюродный брат Уинстон Дэвидсон, проходя мимо, перебросился с ним несколькими короткими фразами. В этот момент его брат не был ранен. Уинстон Дэвидсон продолжал свой путь, и свидетель потерял его из виду. Примерно через пять минут Кеннет Моррисон услышал три или четыре выстрела, которые доносились с той стороны, куда пошел его брат. Через три–пять минут он увидел, как тот бежит обратно. Уинстона Дэвидсона преследовали автор сообщения, его брат и сестра, которые находились от него на расстоянии трех ярдов. У Колина Джонсона было оружие, которым он целился в покойного. У Дэвидсона в руках ничего не было; он был ранен, из его рта и живота текла кровь. Когда Колин Джонсон увидел свидетеля, он остановился, и, после того как свидетель получил возможность на мгновение увидеть его с расстояния примерно 15–20 ярдов, Колин Джонсон, его брат и сестра исчезли. Уинстон Дэвидсон продолжал бежать, затем его посадили в машину и увезли в больницу. В тот момент он был еще жив. Патологоанатом показал, что Уинстон Дэвидсон был мертв во время освидетельствования в больнице позднее в тот же день, 23 марта 1984 года.

2.6 Кеннет Моррисон показал, что был знаком с обвиняемым примерно семь лет. Он был другом обвиняемого и виделся с ним почти каждый день. Впервые Кеннет Моррисон сделал заявление полиции 5 апреля 1984 года. Он утверждал, что не обратился в полицию раньше, поскольку боялся делать заявление до взятия подозреваемого под стражу.

2.7 В ходе судебного разбирательства сотрудник уголовной полиции в звании капрала дал показания относительно ареста Колина Джонсона 5 апреля 1984 года. После того как обвиняемому сказали о том, что он разыскивается полицией в связи с убийством, происшедшим в известном районе Кингстона, он в ответ сказал: "Г-н Касселл, парень первым выстрелил в меня". Касселл показал, что в тот момент он записал эти слова на клочке бумаги. Колин Джонсон не подписывал этот клочок

⁵² Сообщение № 252/1987, объявленное неприемлемым 26 июля 1988 года на тридцать третьей сессии Комитета.

бумаги. Касселл не занес их в служебный блокнот и с тех пор не может их найти. На перекрестном допросе Касселл признал, что район, о котором идет речь, характеризуется высоким уровнем преступности и в нем часто совершаются преступления с использованием огнестрельного оружия. Выступавший по делу сержант Ллойд Хейли, который брал под стражу Колина Джонсона, дал показания относительно того, что он организовал очную ставку Колина Джонсона со свидетелем обвинения Моррисоном.

2.8 Доводы защиты основывались на алиби обвиняемого; будучи уже под судом, автор сообщения сделал заявление не под присягой, что его не было в указанном районе в день преступления. Он не назвал свидетелей, которые могли бы подтвердить его алиби. Он отрицал, что при аресте сказал: "Парень первым выстрелил в меня". Он утверждал, что Кеннет Моррисон лгал, когда сказал, что видел его бегущим за покойным. Он сообщил, что работал вместе с Моррисоном на стройке в 1982 году. Колин Джонсон и Кеннет Моррисон оба подозревались в том, что продавали материалы со стройки. Моррисон был признан виновным в этом и был уволен. С тех пор Моррисон затаил злобу против него; этим объясняется то, что он лгал в суде.

2.9 Колин Джонсон вызвал одного свидетеля, который мог подтвердить его слова, – Уэсли Саку. Последний показал, что он отвозил Уинстона Дэвидсона в больницу 23 марта 1984 года и по дороге умирающий рассказал ему, кто стрелял в него, и этим человеком был не Колин Джонсон.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу велось несправедливо и пристрастно. Он утверждает, что судья допустил ошибку в инструктировании присяжных, не сделав им общего предупреждения относительно того, что опасно полагаться на показания, основанные на опознании личности. Такое предупреждение было бы особенно важным в данном случае, поскольку расстояние между свидетелем и обвиняемым в 15–20 ярдов было достаточно большим для того, чтобы можно было по крайней мере допустить вероятность ошибки. Было заявлено, что судья также не напомнил присяжным о возможности того, что и честный свидетель может ошибаться.

3.2 Кроме того, утверждается, что судья в напутственном слове присяжным подверг серьезным сомнениям надежность свидетеля защиты и благоприятно отозвался о показаниях главного свидетеля обвинения, Кеннета Моррисона. В связи с этим утверждается, что во время перекрестного допроса водителя машины, на которой Дэвидсон был доставлен в больницу, судья вмешивался 58 раз, причем делал это таким образом, который можно расценить как нарушение им обязанности быть беспристрастным. Адвокат утверждает, что тем самым автор был лишен справедливого, беспристрастного и объективного рассмотрения присяжными аргументации защиты.

3.3 Утверждается также, что судья лишил заявителя возможности быть оправданным, когда он напутствовал присяжных относительно того, что с учетом свидетельских показаний было бы необоснованным делать вывод о том, что г-на Дэвидсона застрелил кто-то еще.

3.4 Наконец, утверждается, что судья в прямой форме снял с рассмотрения присяжными вопрос о самообороне, хотя он поднимался в свидетельстве обвинения. Адвокат утверждает, что судья, участвующий в рассмотрении дела, обязан разъяснить и предоставить для рассмотрения присяжными возможные аргументы, служащие целям оправдания подсудимого, даже если они не выдвигаются защитой. Это позволяет утверждать, что по вышеупомянутым причинам автор является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.5 Далее автор утверждает, что 20 ноября 1986 года, во время содержания под стражей в одиночной камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке, он был избит пятью тюремными надзирателями. Он утверждает, что ему сломали руку. Примерно через три недели после инцидента он был госпитализирован для лечения. До этого момента ему было отказано в предоставлении медицинской помощи. Получив письмо Колина Джонсона, датированное 3 декабря 1986 года, его ямайский адвокат связался по телефону с начальником окружной тюрьмы Св. Екатерины и проинформировал его о полученном им сообщении, касающемся г-на Джонсона, и

попросил провести полное расследование этого дела. Ямайский адвокат не получил на это ответа, хотя таковой ему был обещан. Автор обратился также к самому начальнику тюрьмы, парламентскому омбудсмену Ямайки и в Ямайский совет по правам человека. Омбудсмен ответил, что получил письмо из Департамента исправительной службы, датированное 4 декабря 1989 года, в котором утверждалось, что трое заключенных из камер смертников, в том числе автор сообщения, были участниками бунта, имевшего место 20 ноября 1986 года. В результате этого инцидента власти были вынуждены применить силу для подавления бунта. Заключенных лечил тюремный врач по поводу повреждений, которые были указаны в их медицинских картах. Однако в карте Колина Джонсона отсутствовали данные о том, что он получал какую-либо медицинскую помощь в соответствующий день. Утверждается, что это письмо свидетельствует о том, что автор подвергся грубому обращению 20 ноября 1986 года и, кроме того, в тот день он не получал никакой медицинской помощи.

3.6 Далее утверждается, что трое заключенных из одиночных камер смертников умерли от повреждений, полученных ими во время беспорядков в тюрьме, происшедших 28 мая 1990 года. В августе 1991 года в ходе расследования этого дела несколько других заключенных сообщили о том, что во время подавления беспорядков тюремными надзирателями им были нанесены повреждения. В данных обстоятельствах мать автора, г-жа Хейзл Бауэрс, 8 июня 1990 года дала письменное показание под присягой, в котором заявила, что ее сын "был сильно напуган", что он рассказал ей о якобы имевших место угрозах тюремщиков убить как можно больше заключенных, поскольку они не надеются на правительство, что оно приведет в исполнение смертные приговоры. Они избивали людей "железными трубами, большими палками, дубинками и всем, что попадалось под руку". Г-жа Бауэрс утверждала, что после этого заключенные камер смертников "жили в страхе погибнуть от рук тюремщиков" и что ее сын обратился в Ямайский совет по правам человека с просьбой вмешаться в это дело для защиты заключенных. Утверждается, что страдания, испытываемые Джонсоном, который был принужден жить в атмосфере насилия, постоянно чувствуя свою незащищенность и страх, равносильны бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.7 До его реклассификации в качестве лица, не совершавшего караемого смертной казнью преступления, в декабре 1992 года автор провел в одиночной камере смертников более семи лет. Адвокат утверждает: сам по себе тот факт, что автору больше не грозит смертная казнь, не может компенсировать те душевные страдания, которые он испытывал на протяжении семи лет в ожидании повешения. Утверждается, что помещение в одиночную камеру смертников может расцениваться как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, составляющее так называемый "феномен одиночной камеры смертников", который признается судебной практикой различных судов⁵³.

3.8 Утверждается, что одиночная камера смертников, в которой содержался Джонсон, имела размеры 6 × 9 футов, была плохо освещена, при этом продолжительные периоды времени свет в ней полностью отсутствовал; спать можно было только на бетонной плите, в камере не было ни водопровода, ни канализации. Утверждается, что одних этих фактов достаточно, чтобы усмотреть в этом нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.9 Автор утверждает, ссылаясь на доклад "Международной амнистии" за декабрь 1993 года "Предложение о расследовании случаев смерти и грубого обращения с заключенными в окружной тюрьме Св. Екатерины", что не было предпринято никаких действий на основании серьезных жалоб заключенных и что ведомство омбудсмена не наделено соответствующими полномочиями в сфере правоприменения и его рекомендации не носят обязательного характера. Это позволяет утверждать, что Колин Джонсон, в отношении его жалоб в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта, удовлетворяет

⁵³ Делается ссылка на Европейский суд по правам человека в деле Соеринга (судебное решение от 7 июля 1982 года, серия А, том 161), на Верховный суд Индии (Раджендра Прасад против штата Уттар-Прадеш, 1979 3 Сборник решений Верховного суда 329), на Верховный суд Зимбабве (Католическая комиссия за мир и справедливость в Зимбабве против Генерального прокурора, 14 Правовой сборник палаты представителей (1993), с. 231) и на Судебный комитет Тайного совета [Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки (1993) 4 A11 Сборник судебных решений 769].

требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду неадекватности внутреннего процесса рассмотрения жалоб.

Информация и замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 В своем представлении, датированном 3 мая 1996 года, государство-участник, касаясь заявления о длительном содержании в одиночной камере смертников, утверждает, что, основываясь на практике Комитета при вынесении решения по делу Пратт и Морган против Ямайки, оно несогласно с тем, что длительное пребывание в одиночной камере смертников само по себе является жестоким и бесчеловечным обращением. Каждое дело должно рассматриваться с учетом его конкретных обстоятельств. На основании этого оно отвергает факт нарушения Пакта. Что касается заявления о жестоком обращении со стороны надзирателей в 1987 году и отказа в предоставлении медицинской помощи после избиения, то государство-участник обещало расследовать это дело. До 6 июля 1998 года Комитет не получил никакой дополнительной информации.

4.2 Что касается заявлений о несправедливом судебном разбирательстве, сделанных на основании указаний судьи, адресованных присяжным, учитывать показания об опознании личности преступника и не учитывать возможность самообороны, в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, государство-участник ссылается на собственную практику Комитета в вопросах, касающихся оценки фактов и показаний.

5. В своих комментариях, датированных 20 июня 1996 года, адвокат обращает внимание на то, что государство-участник рассмотрело не все жалобы и обещало провести расследование. С учетом этого адвокат утверждает, что государство-участник не опровергло заявлений, касающихся грубого обращения с автором во время его содержания в одиночной камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины, в частности инцидента 20 ноября 1996 года, в результате которого автору сломали руку. Адвокат также ссылается на инцидент 28 мая 1990 года, когда автор видел, как насмерть забили троих заключенных, после чего он жил в страхе погибнуть от рук надзирателей.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение по существу

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как это требуется в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос в настоящее время не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что, поскольку Судебный комитет Тайного совета 26 июля 1993 года отклонил ходатайство автора о специальном разрешении обжаловать решение, автор исчерпал внутренние средства правовой защиты для целей Факультативного протокола. Учитывая обстоятельства дела, Комитет не видит каких-либо препятствий для признания сообщения приемлемым и считает целесообразным продолжить его рассмотрение по существу. В данном контексте он отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и продолжает представлять свои замечания по его существу.

6.4 В том, что касается жалоб автора относительно процессуальных нарушений в ходе судебного разбирательства, неправомерных указаний судьи присяжным по вопросу опознания личности, Комитет еще раз подчеркивает, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое разбирательство дела, в его задачи не входит изучать конкретные напутствия присяжным судьей при рассмотрении дела с участием присяжных, если только не будет установлено, что напутствие присяжных носило явно произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии или что судья явно нарушил свою обязанность соблюдать беспристрастность. Материалы, которыми располагает Комитет, не содержат доказательств того, что указания судьи страдали подобными недостатками. Таким образом, данная

часть сообщения является неприемлемой, будучи несовместимой с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

7. Комитет заявляет, что остальные жалобы являются приемлемыми и он незамедлительно приступает к изучению существа этих жалоб в свете всех материалов, представленных ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 Комитет должен установить, являлся ли более чем семилетний срок содержания автора в одиночной камере смертников, как сообщается, в плохих условиях в окружной тюрьме Св. Екатерины нарушением статьи 7 Пакта. Комитет в своей практике придерживается мнения о том, что содержание под стражей в течение любого конкретного периода не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отсутствие каких-либо других усиливающих тяжесть наказания обстоятельств. Автор сообщил о двух инцидентах, происшедших 20 ноября 1986 года и 28 мая 1990 года, когда он был избит надзирателями, об отказе в медицинской помощи и угрозах его жизни, что было им документально подтверждено в жалобах, направленных им своему адвокату на Ямайке, начальнику тюрьмы, парламентскому омбудсмену Ямайки и в Ямайский совет по правам человека. Государство-участник обещало провести расследование по этим жалобам, но не направило в Комитет его результаты, несмотря на то что с момента обещания прошло почти два года. При данных обстоятельствах, в отсутствие какой-либо информации от государства-участника, Комитет усматривает в этом нарушение статьи 7 Пакта.

8.2 Автор также сделал ряд конкретных заявлений относительно плохих условий его содержания под стражей. Он утверждает, что содержится в плохо освещенной камере площадью 6 × 9 футов, где спать можно лишь на бетонной плите и где нет ни водопровода, ни канализации. Комитет считает, что описанное автором обращение является нарушением государством-участником его обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта обращаться с лицами, лишенными свободы, гуманно и с уважением достоинства человеческой личности.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно призывает государство-участника принять эффективные меры по проведению официального расследования избиения надзирателями в целях установления виновных и соответствующего их наказания, а также обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

11. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно по-прежнему подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Q. Сообщение № 662/1995, Ламли против Ямайки
(Соображения приняты 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Питером Ламли

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 24 августа 1993 года

Предыдущее решение: решение Специального докладчика согласно правилу 91, направленное государству-участнику 14 ноября 1995 года

Дата решения о приемлемости: 31 марта 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 662/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Питером Ламли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Питер Ламли, гражданин Ямайки, который в настоящее время содержится под стражей в Центре социальной реабилитации в Саут-Кемп, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 1 статьи 2, пунктов 3 d) и e) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его не представляет адвокат.

Факты, представленные автором

2.1 16 сентября 1987 года окружной суд Кингстона признал автора сообщения виновным в грабеже с насилием и нападении и приговорил его к 15 годам за грабеж и к 9 годам за нападение, при этом более короткий срок заключения поглощается более долгим. Ходатайство о разрешении обжаловать решение, поданное от его имени, было отклонено Апелляционным судом Ямайки 28

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу прилагается текст особого мнения двух членов Комитета.

ноября 1988 года. Автор не подавал прошения о направлении специального ходатайства о разрешении обжаловать решение в Судебный комитет Тайного совета.

2.2 Автор "по памяти" сообщает несколько деталей о суде над ним, поскольку он не смог получить копию материалов судопроизводства, несмотря на неоднократные попытки сделать это. Автор утверждает, что был арестован 11 июля 1986 года и несколько ночей содержался под стражей без предъявления ему какого-либо обвинения. Его узнал один из двух свидетелей при проведении опознания. Во время предварительного слушания дела, которое состоялось в суде магистрата Хаф-Вэй-Три в октябре 1986 года, свидетель и предполагаемая жертва преступления дали показания, которые затем были изменены в суде. Автор утверждает, что на предварительных слушаниях было сказано, что он вошел в "закрытый" дом, где обнаружил женщину, которую внезапно схватил сзади, обхватив ее за живот, и, как сообщается, удерживал ее таким образом "две или три минуты". Она тем временем пыталась помочь своей подруге, которая без сознания лежала на полу. В ходе судебного разбирательства было показано, что дверь в дом была "открыта" и что подруга лежала не на полу, а находилась снаружи дома, поэтому ее позвали. Автор утверждает, что жертва нападения показала, что ей было нанесено несколько ударов колющим оружием.

2.3 Автора представлял на предварительных слушаниях платный адвокат, а в суде – "подружка" адвоката. Он утверждает, что его обвинили в умышленном нанесении ран, в грабеже с отягчающими обстоятельствами и нападении. Он был осужден по менее тяжким обвинениям в грабеже и нападении. Он утверждает, что невиновен и ничего не знает об инциденте.

2.4 28 ноября 1988 года автор узнал, что апелляционная жалоба, поданная от его имени, в тот день была отклонена. Он утверждает, что не был проинформирован, кто представлял его в Апелляционном суде, так как ранее он написал своему бывшему адвокату, от которого не получил ответа, и в Ямайский совет по правам человека. Автор написал парламентскому омбудсмену Ямайки в Кингстоне 10 декабря 1988 года и получил от него ответ 26 января 1989 года, в котором он был проинформирован о средствах подачи ходатайства о разрешении обжаловать решение в Тайный совет.

2.5 В период с 30 апреля 1988 года по 29 июня 1992 года автор обменялся несколькими сообщениями с Ямайским советом по правам человека, который от его имени затребовал из суда копию материалов судопроизводства, с тем чтобы определить, как наилучшим образом проконсультировать его. Далее он утверждает, что обращался с многочисленными просьбами о предоставлении ему копии материалов судопроизводства. Автор заявляет, что последнее сообщение из Совета он получил 29 июня 1992 года. В нем Совет информирует автора о том, что был уведомлен судом о доступности копии материалов судопроизводства. С тех пор автор не получал никаких дополнительных сообщений ни из суда, ни из Совета⁵⁴.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 3 d) и e) и 5 статьи 14, поскольку, так как он не знал, что Апелляционный суд намеревался рассмотреть его ходатайство о разрешении обжаловать решение, и не был проинформирован о том, кто будет представлять его в деле об апелляции, он не мог подготовить свою защиту. Он также утверждает, что не получил возможности познакомиться и не познакомился со свидетелями обвинения.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 1 статьи 2 Пакта в связи со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку Ямайка воспрепятствовала его попыткам получить правовую помощь для подачи прошения о направлении специального ходатайства о

⁵⁴ Ямайский совет по правам человека 31 июля 1995 года проинформировал Секретариат о том, что он располагает копией материалов судопроизводства, однако он не сможет представлять интересы

г-на Ламли в вопросе обжалования приговора, поскольку он вынужден ограничить себя представлением интересов только заключенных, приговоренных к смертной казни.

разрешении обжаловать решение в Судебный комитет Тайного совета, неоправданно задержав предоставление ему копии материалов судопроизводства, несмотря на многочисленные просьбы. Он утверждает, что Ямайка фактически лишила его возможности представить сообщение в Комитет по правам человека, как это предусмотрено статьей 2 Факультативного протокола, так как, не имея доступа к материалам судопроизводства, юридические представители автора не могут установить, было ли уголовное судопроизводство в отношении автора проведено в соответствии со статьей 14 и другими положениями Пакта.

3.3 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Утверждается, что после многолетних попыток получить копию материалов судопроизводства и юридическое представительство для подачи прошения о направлении специального ходатайства о разрешении обжаловать решение отказ правительства может быть квалифицирован как "затяжка" на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

3.4 Утверждается, что данное дело не было передано для рассмотрения в соответствии с другими процедурами международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении от 9 января 1996 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что не все средства внутренней правовой защиты были исчерпаны, поскольку автор не подал ходатайство о разрешении обжаловать решение в Судебный комитет Тайного совета. Однако государство-участник также затрагивает существо сообщения, с тем чтобы ускорить его рассмотрение.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявления автора носят расплывчатый характер, а это затрудняет государству-участнику дать ответ на них. Оно предполагает, что жалобы, касающиеся пунктов 3 d) и e) и 5 статьи 14, относятся к обстоятельствам подачи автором апелляции, и отрицает наличие какого-либо нарушения. Согласно заявлению государства-участника, Апелляционный суд направляет уведомления лицам, желающим подать апелляцию, с тем чтобы проинформировать их, кто будет их адвокатом и каковы сроки подачи апелляции. Государство-участник обещает проинформировать Комитет о датах направления уведомлений автору сообщения. Однако никакой дополнительной информации получено не было.

5.1 В своих комментариях автор еще раз повторяет, что он так и не получил копию материалов судопроизводства, хотя Ямайский совет по правам человека получил ее несколько лет назад.

5.2 Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не в состоянии подать ходатайство в Судебный комитет Тайного совета.

5.3 Что касается его жалоб, то он утверждает, что нет доказательств его представительства в деле об апелляции, и, поскольку сам он отсутствовал, свидетели не могли быть допрошены. Автор прилагает копии всей корреспонденции, полученной из Апелляционного суда. Из корреспонденции ясно, что заявление автора подать ходатайство о разрешении обжаловать решение, а также о разрешении присутствовать на слушаниях по делу об апелляции было подано 23 ноября 1987 года на основании несправедливого судебного разбирательства, недостаточных доказательств и ненадлежащего напутствия присяжных. Ходатайство о необходимости заслушать свидетелей на слушании по делу об апелляции не было подано, что, по мнению автора, несправедливо. Заявление было отклонено одним членом Апелляционного суда 14 ноября 1988 года на том основании, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, справедливо и надлежащим образом подошел к вопросу об опознании и что присяжные получили доказательства, на основании которых, если бы они сочли их приемлемыми, вынесли бы вердикт о виновности. Далее явствует, что Апелляционный суд полного состава 28 ноября 1988 года подтвердил решение члена суда.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неприемлемости данного сообщения, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Однако Комитет отмечает, что автору не была обеспечена правовая помощь для подачи прошения в Судебный комитет Тайного совета и что при данных обстоятельствах у него не было доступа к дополнительным средствам правовой защиты. В связи с этим Комитет не видит никаких препятствий к тому, чтобы считать данное сообщение приемлемым, и, с тем чтобы ускорить рассмотрение сообщения, незамедлительно приступает к рассмотрению сообщения по существу.

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех материалов, представленных ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается жалобы автора на то, что у него не было возможности познакомиться со свидетелями по делу об апелляции, Комитет обращает внимание на то место в документах Апелляционного суда, где говорится, что в ходатайстве автора о разрешении обжаловать решение на вопрос: "Желаете вы ходатайствовать о разрешении вызвать каких-либо свидетелей по вашей апелляции?" – был дан прямой ответ "нет". Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3 е) статьи 14.

7.3 Далее из документов явствует, что ходатайство о разрешении обжаловать решение было отклонено одним членом суда, решение которого было подтверждено Апелляционным судом. Член суда отклонил ходатайство о разрешении обжаловать решение только после изучения им доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, и после оценки инструкций, которые судья давал присяжным. Хотя на основании пункта 5 статьи 14 каждый осужденный имеет право на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящим судом в соответствии с законом, все же система, не предусматривающая автоматического права на апелляцию, может считаться соответствующей пункту 5 статьи 14, если рассмотрение ходатайства о разрешении обжаловать решение влечет за собой полный пересмотр осуждения и приговора, то есть на основе как доказательств, так и закона, и если процедура допускает рассмотрение дела по существу. Таким образом, учитывая данные обстоятельства, Комитет не усматривает нарушения пункта 5 статьи 14 в данном вопросе.

7.4 Что касается жалобы автора на то, что он не присутствовал на слушаниях по делу о его ходатайстве о разрешении обжаловать решение и что он не знал, кто представлял его в деле об апелляции, Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что Апелляционный суд, как правило, направляет уведомления всем апеллянтам, информируя их о дате слушания и имени их представителя. Однако в рассматриваемом деле государство-участник не предоставило какой-либо конкретной информации относительно того, был ли подобным образом проинформирован автор и когда. При данных обстоятельствах остается неясным, был ли автор вообще представлен при рассмотрении его апелляции, поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) вместе с пунктом 5 статьи 14.

7.5 Что касается доступности копии материалов судопроизводства, то Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта государство-участник обязано обеспечить осужденному доступ к решениям суда и документам, необходимым для эффективного осуществления права на

апелляцию⁵⁵. В данном случае, поскольку автор не смог получить копию таких материалов, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 3 d) и 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-на Ламли эффективным средством правовой защиты, включая освобождение. Государство-участник обязано принять меры в целях предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно по-прежнему подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁵⁵ См., например, соображения Комитета относительно сообщений № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) и № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), принятые 1 ноября 1991 года.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Нисуке Андо и Максвелла Ялдена (частично несовпадающее)

Мы согласны со всеми выводами Комитета по данному делу, за исключением одного: вопроса о доступности автору копии материалов судопроизводства.

Автор узнал, что апелляция, поданная от его имени, была отклонена 28 ноября 1988 года, хотя он не был проинформирован, кто представлял его в деле об апелляции (см. пункт 2.4). Однако Комитет обращает внимание на то, что в ходатайстве автора о разрешении обжаловать решение на вопрос: "Желаете вы ходатайствовать о разрешении вызвать каких-либо свидетелей по вашей апелляции?" – был дан прямой ответ "нет" (пункт 7.2). Кроме того, Комитет изучил материалы апелляционного производства и приходит к выводу, что нарушения пункта 5 статьи 14 не было (пункт 7.3). Однако, поскольку копия материалов судопроизводства, необходимая для осуществления автором права на дальнейшую подачу апелляции в Тайный совет, не была непосредственно предоставлена ему, Комитет усматривает в этом нарушение пункта 5 статьи 14 (пункт 7.5).

Несмотря на такое заключение Комитета, мы приходим к выводу, что адвокат, представлявший автора по делу об апелляции, скорее всего, имел копию материалов судопроизводства, так как без нее он не мог бы возбудить апелляционное производство. Кроме того, между 30 апреля 1988 года и 29 июня 1992 года автор также обменялся несколькими сообщениями с Ямайским советом по правам человека, который располагал копией материалов судопроизводства (пункт 2.5, сноска 1), но он, по-видимому, не получил никакого сообщения от Совета на сей счет.

Вызывает сожаление, что государство-участник не представило Комитету никаких конкретных сведений относительно того, был ли автор проинформирован Апелляционным судом о дате слушания и имени его представителя (адвоката) и когда это было сделано (пункт 7.4). Тем не менее очевидно, что адвокат, выступавший в Апелляционном суде, а также Ямайский совет по правам человека располагали копиями материалов судопроизводства и что либо один из них, либо оба могли предоставить такую копию автору. По нашему мнению, Комитет должен был принять во внимание такую вероятность, прежде чем в категорической форме возлагать на государство-участника ответственность за неспособность предоставить автору копию материалов судопроизводства.

(Подпись) Нисуке Андо

(Подпись) Максвелл Ялден

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

R. Сообщение № 663/1995, Моррисон против Ямайки
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Маккорди Моррисоном (представлен лондонской юридической фирмой "Макфарлейнз")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 25 ноября 1994 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 3 ноября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 663/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Маккорди Моррисоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Маккорди Моррисон, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения ожидал казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 2 статьи 6, статьи 7, пунктов 2 и 3 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 10 и пунктов 1 и 3 b) и c) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен лондонской юридической фирмой "Макфарлейнз". Смертная казнь была заменена ему пожизненным заключением 16 мая 1995 года.

Факты, представленные автором

2.1 29 апреля 1984 года автор сообщения был арестован, и 7 мая 1984 года ему было предъявлено обвинение в убийстве некоего Рудольфа Фостера 6 марта 1984 года. 6 марта 1985 года автор сообщения и его сообвиняемый Тони Джонс⁵⁶ были осуждены за совершение убийства и

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски и г-н Макссуэлл Ялден.

⁵⁶ Тони Джонс также представил свое дело в Комитет; оно было зарегистрировано как сообщение № 585/1994. Комитет принял свои соображения по данному сообщению 6 апреля 1998 года.

приговорены к смертной казни судом округа Св. Елизаветы на Ямайке. Апелляционный суд Ямайки отклонил ходатайство автора о разрешении обжаловать решение 6 июля 1987 года. 23 июля 1991 года Судебный комитет Тайного совета отказался удовлетворить специальное ходатайство о разрешении обжаловать. Этим, как утверждается в сообщении, были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.2 Версия обвинения основывалась главным образом на свидетельских показаниях некоего Каньюта Томпсона, который показал, что поздно вечером 6 марта 1984 года он видел, как трое мужчин напали на покойного. Он заявил, что слышал, как один из нападавших сказал покойному: "Встань, или я тебя убью", – и видел, как один из них выстрелил в г-на Фостера, который бежал в направлении свидетеля. Далее свидетель показал, что яркий уличный фонарь позволил ему узнать автора с расстояния одного и трех четвертей чейна. Г-н Томпсон заявил, что был знаком с автором примерно лет 16–17, однако в последний раз видел его год назад. Единственным другим свидетельством против автора является замечание, сделанное им при аресте: "Почему вы одного меня арестовываете?". Обвинение обосновало дело против автора "общим умыслом при совершении преступления группой".

2.3 Другие доказательства обвинения включают показания судебно-медицинского эксперта, который описал повреждения, увиденные им на покойном, и удаление из раны на спине фрагментов синтетической ткани и волокна подбивки. Специалист по баллистике дал показания, что смертельный выстрел был сделан с расстояния не более 4 ярдов от спины покойного.

2.4 Во время судебного разбирательства защита подвергла сомнению правдивость показаний г-на Томпсона на том основании, что он затаил злобу против обвиняемого автора, Тони Джонса. Причиной его враждебного отношения стал спор по политическому вопросу, из-за чего между Томпсоном, Джонсом и автором завязалась драка. Автор заявил, что после драки Томпсон сообщил о ней мастеру на стройке, где все они работали, и что они с Джонсом из-за этого были уволены и лишились работы. Далее адвокат указывает, что автор, уже будучи на скамье подсудимых, сделал заявление не под присягой, отрицая свою осведомленность о преступлении.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта на том основании, что он был арестован 29 апреля 1984 года, не получив разъяснений относительно причин своего ареста, и что только между 30 января и 13 февраля 1985 года, во время предварительного судебного расследования, он узнал о том, что обвиняется в убийстве. Утверждается, что, даже если он получил предостережение 7 мая 1984 года, как было заявлено полицейским на суде, все равно это произошло более чем через неделю после его заключения под стражу. Адвокат добавляет, что автор до суда более 10 месяцев содержался под стражей в полиции.

3.2 Поскольку автор является неимущим, судья, участвовавший в рассмотрении дела, назначил адвоката для оказания ему бесплатной юридической помощи. Согласно утверждению автора, он не получил адекватного юридического представительства. В этом отношении он утверждает, что до начала суда над ним он имел всего лишь одну 10-минутную беседу со своим адвокатом, состоявшуюся приблизительно через семь недель после ареста; у автора не было взято никакого письменного заявления. Остается неясным, имели ли место какие-либо последующие встречи, однако автор настаивает на том, что у него не было достаточно времени для обсуждения дела со своим адвокатом. Адвокат отмечает, что юрист, назначенный для оказания юридической помощи, не присутствовал на предварительном слушании и что интересы автора представлял адвокат его обвиняемого. Адвокат утверждает, что автор не имел достаточно времени, чтобы подготовиться к защите и связаться с адвокатом по своему выбору, что является нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

3.3 Далее автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 10 Пакта на том основании, что после его ареста ему в течение трех недель не разрешали поговорить с кем-либо из членов его семьи и что он был жестоко избит полицейскими, когда находился под стражей в полиции. Утверждается также, что во время его содержания под стражей в полиции между 29 апреля 1984 года и днем начала суда

он находился вместе с осужденными заключенными и подвергался такому же обращению, как они, что является нарушением, учитывая его статус неосужденного.

3.4 Адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14. В связи с этим утверждается, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, нарушил свое обязательство сохранять беспристрастность тем, как он трактовал свидетельские показания о злобе, которую мог питать главный свидетель обвинения. Он утверждает, что судья допустил ошибку в инструктировании присяжных, сказав им, что во время перекрестного допроса г-ну Томпсону не внушали мысль о том, что он затаил злобу против автора. Адвокат также утверждает, что судья не проинструктировал присяжных должным образом относительно опасности осуждения исключительно на основании узнавания личности, особенно когда возникают сомнения в отношении того, насколько благоприятна была возможность рассмотреть нападавшего, и при отсутствии подкрепления этих показаний другими или иного подтверждения узнавания. Адвокат указывает на то, что узнавание произошло ночью в условиях недостаточной освещенности, что г-н Томпсон имел лишь ограниченную возможность, чтобы разглядеть нападавшего, и что в отношении автора не была проведена процедура опознания.

3.5 Далее адвокат утверждает, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, должен был освободить от рассмотрения дела и вынесения вердикта присяжных, которые были первоначально включены в состав жюри, поскольку во время судебного разбирательства один из присяжных был замечен разговаривающим с членом семьи погибшего. Адвокат добавляет, что судья допросил этого присяжного в присутствии всего жюри; присяжный отрицал, что такой разговор имел место.

3.6 Автор был осужден 6 марта 1985 года; его ходатайство было рассмотрено и отклонено 6 июля 1987 года. Адвокат утверждает, что у него были трудности с получением копии материалов судопроизводства по делу автора и, кроме того, что письменное решение Апелляционного суда было получено лишь 11 июля 1990 года. Утверждается, что задержка в 28 месяцев, прошедших от суда до обжалования приговора, и задержка с получением решения Апелляционного суда и копии материалов судопроизводства являются нарушением пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, утверждается, что представитель автора в Апелляционном суде не привел никаких доводов в его пользу.

3.7 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 7 Пакта, поскольку он более девяти с половиной лет содержался в одиночной камере смертников. Адвокат утверждает, что срок заключения, в течение которого автор жил в ужасных условиях в блоке смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины⁵⁷, можно приравнять к жестокому, бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению по смыслу статьи 7. В подтверждение этого довода адвокат ссылается на недавнее решение Судебного комитета Тайного совета⁵⁸, на решение Верховного суда Зимбабве⁵⁹, а также на решение Европейского суда по правам человека⁶⁰.

3.8 Кроме того, утверждается, что в тюрьме автор подвергался жестокому обращению. Так, 4 мая 1993 года полицейские и тюремные надзиратели произвели обыск в тюрьме, уничтожив большую часть юридических документов заключенных, и к некоторым из них применили физическое насилие.

⁵⁷ Делается ссылка на документ, озаглавленный "Условия в тюрьмах Ямайки", май 1990 года, "На страже прав человека" (США).

⁵⁸ Судебное решение по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки и др. (1993) (Тайный совет) Апелляционная жалоба № 4 за 1993 год, судебное решение вынесено 2 ноября 1993 года.

⁵⁹ Судебное решение № S.C. 73/93, вынесенное 24 июня 1993 года по делу Католическая комиссия за справедливость и мир в Зимбабве против Генерального прокурора Зимбабве и главного судьи Зимбабве и директора тюрем (1993).

⁶⁰ Судебное решение по делу Соеринг против Соединенного Королевства (1989) 11 EHRR 439.

В результате этого автор и несколько других заключенных начали голодовку, которая продолжалась три дня, пока представителям Ямайского совета по правам человека не разрешили посетить их. Далее автор заявляет, что в 1992 году он и другие заключенные обнаружили, что большое количество их писем было свалено в старой заброшенной камере. В противоположность этим заявлениям, которые не были конкретизированы относительно того, в какой степени они относятся лично к автору, адвокат добавляет, что за время пребывания в тюрьме у автора развился синовит, в результате чего у него опухают суставы; хотя 10 ноября 1993 года он проинформировал об этом омбудсмана, ему не было назначено "никакого лечения". Адвокат делает заключение, что, поскольку внутренние средства правовой защиты, и в частности внутритюремный процесс оказания правовой помощи и процедура рассмотрения жалоб ведомством парламентского омбудсмана, недоступны и неэффективны, жалоба автора удовлетворяет требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

3.9 Адвокат утверждает, что был нарушен пункт 2 статьи 6 Пакта, потому что смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого судебного разбирательства.

3.10 Наконец, адвокат утверждает, что конституционные средства правовой защиты на практике недоступны автору, потому что он является неимущим, а Ямайка не оказывает бесплатную юридическую помощь по ходатайствам, связанным с обращением к конституции. Он ссылается на судебные прецеденты Судебного комитета Тайного совета⁶¹ и практику Комитета по правам человека⁶². Адвокат утверждает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своих замечаниях, датированных 15 января 1996 годом, государство-участник отвергает утверждение автора, что длительное время, проведенное им в одиночной камере смертников, равносильно жестокому и бесчеловечному обращению.

4.2 Что касается утверждения автора о том, что в течение трех недель после ареста ему не разрешали разговаривать с членами семьи, государство-участник отмечает, что нет доказательств в подтверждение данного утверждения, и отвергает, что подобное имело место. В отношении его жалобы о том, что он содержался вместе с осужденными во время его заключения под стражу до начала судебного процесса, государство-участник утверждает, что автор не представил подробную информацию, касающуюся этого, например о месте его заключения. Оно утверждает, что обычно осужденные и неосужденные заключенные содержатся в не совсем одинаковых условиях.

4.3 Государство-участник приняло во внимание жалобу автора о неоказании ему медицинской помощи для лечения синовита и обещает провести расследование данного случая и по его результатам проинформировать Комитет.

4.4 Что касается жалобы автора относительно того, что его интересы представлял адвокат его сообвиняемого, а не его собственный адвокат, государство-участник утверждает, что это не является нарушением Пакта, поскольку необязательно ведет к нанесению ущерба.

4.5 Что касается жалоб автора согласно пунктам 3 с) и 5 статьи 14, государство-участник отмечает, что апелляция автора была отклонена через два года и четыре месяца после его осуждения и что письменное решение Апелляционного суда было выпущено через 18 месяцев, 23 марта 1989 года. Государство-участник не осведомлено о какой-либо задержке в предоставлении копии материалов судопроизводства. Как утверждает государство-участник, поскольку автор добился пересмотра его

⁶¹ ДПП против Насралла и Райли и др. против Генерального прокурора Ямайки.

⁶² Сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года; сообщение № 445/1991 (Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки), соображения приняты 18 июля 1994 года.

осуждения и приговора Апелляционным судом, не было никакого нарушения пункта 5 статьи 14. Государство-участник также считает, что период, прошедший с момента осуждения до момента подачи и рассмотрения апелляции, не является неоправданной задержкой. Оно согласно с тем, что задержка в представлении письменного решения суда была чрезмерной, но не согласно с тем, что это является нарушением Пакта, поскольку это не нанесло ущерба автору.

4.6 В отношении жалобы автора на указания, которые судья давал присяжным, государство-участник ссылается на практику Комитета не анализировать инструкции судьи, если только не становится очевидным, что они носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии. Согласно государству-участнику, ни одно из этих исключений неприменимо к настоящему случаю, и таким образом это дело не подпадает под юрисдикцию Комитета.

5.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника адвокат возражает против мнения государства-участника относительно того, что затянувшийся судебный процесс не является жестоким и бесчеловечным обращением. Он ссылается на случаи жестокого обращения, которому, как утверждает, подвергался автор, и настаивает на том, что они должны быть приняты во внимание при вынесении решения по этому делу.

5.2 Что касается заявления относительно того, что автору не разрешали разговаривать с членами семьи, адвокат утверждает, что по этому факту могут быть представлены доказательства. Далее он утверждает, что до осуждения автор содержался в полицейском участке Санта-Крус. Адвокат заявляет, что для государства-участника не достаточно ограничиться простым отрицанием утверждений, не предприняв каких-либо расследований.

5.3 Адвокат признает, что представление интересов автора адвокатом его сообвиняемого на предварительном слушании само по себе не является нарушением Пакта, однако он утверждает, что опрос автора адвокатом его сообвиняемого не был исчерпывающим и автор не имел времени должным образом проинструктировать его. Далее утверждается, что при подготовке к суду автору предоставили собственного адвоката, однако автор не имел возможности адекватно проинструктировать его.

5.4 Адвокат еще раз повторяет, что задержка в предоставлении письменного решения Апелляционным судом является чрезмерной задержкой в нарушение пунктов 3 с) и 5 статьи 14.

5.5 Что касается его жалобы о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, то адвокат ссылается на практику Комитета относительно того, что справедливое слушание обязательно предполагает осуществление правосудия без неоправданной задержки⁶³. Далее адвокат утверждает, что инструкции судьи носили явно произвольный характер и равносильны отказу в правосудии.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Что касается заявления автора о том, что в течение трех недель после задержания ему не давали свидания с родственниками, Комитет отмечает, что автор не указал, какие шаги были предприняты, если вообще были предприняты, чтобы привлечь внимание властей Ямайки к этим вопросам. В этом отношении не соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и поэтому данная часть сообщения неприемлема.

⁶³ Сообщение № 203/1986 (Муньос Эрмоса против Перу), соображения приняты 4 ноября 1988 года, пункт 11.3.

6.3 Что касается жалобы автора на то, что у него не было достаточно времени, чтобы подготовиться к защите, поскольку его адвокат виделся с ним всего лишь один раз до суда, Комитет отмечает, что представитель автора или сам автор мог попросить об отсрочке в начале суда, если он считал, что ему не хватило времени, чтобы подготовиться к защите. Из материалов судопроизводства явствует, что во время судебного разбирательства не поступало просьбы об отсрочке. Таким образом, Комитет считает, что данная жалоба неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалобы автора относительно ведения судебного процесса и инструкций судьи присяжным, Комитет ссылается на свою сложившуюся практику и подчеркивает, что, как правило, не Комитету, а апелляционным судам государств-участников надлежит оценивать факты и доказательства, представленные по любому конкретному делу. Аналогичным образом Комитет не занимается анализом конкретных инструкций, которые судья, участвующий в судебном разбирательстве, дает присяжным, если только не установлено, что данные присяжным инструкции носили явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы и заявления автора не свидетельствуют о том, что инструкции, дававшиеся судьей присяжным, или ведение судебного процесса страдали такими недостатками. Следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой, поскольку автор не представил жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Далее Комитет полагает, что автор не обосновал, для целей приемлемости, свою жалобу относительно того, что ему было отказано в проведении справедливого слушания, поскольку судья не освободил присяжных от рассмотрения дела и вынесения вердикта после того, как один присяжный был замечен разговаривающим с одним из членов семьи покойного. Комитет отмечает, что судья на самом деле изучил этот вопрос и что материалы судопроизводства не содержат какой-либо информации, подтверждающей жалобу автора. Поэтому, согласно статье 2 Факультативного протокола, данная жалоба является неприемлемой.

6.6 Что касается жалобы автора на основании статьи 7 Пакта, касающейся длительного содержания в одиночной камере смертников, Комитет подтверждает свою практику, согласно которой содержание в камере смертников в течение длительных периодов времени не является нарушением статьи 7 в отсутствие каких-либо дополнительных усиливающих тяжесть наказания обстоятельств. Автор не обосновал наличие иных конкретных обстоятельств, помимо длительности срока содержания в камере смертников, поэтому жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Что касается жалобы автора относительно того, что он нашел письма заключенных в заброшенной камере, Комитет отмечает, что автор не конкретизировал в своей жалобе, что нашел письма или документы, написанные им самим или адресованные ему. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку автор не подавал жалобу в связи с этим событием.

7. Остальные жалобы автора Комитет признает приемлемыми. Он принимает во внимание, что как государство-участник, так и автор представили замечания по существу жалоб. Поэтому Комитет незамедлительно приступает к рассмотрению существа признанных приемлемыми жалоб.

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех материалов, представленных ему обеими сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор заявил, что не был информирован о причинах своего ареста и что узнал о предъявленном ему обвинении, лишь когда впервые предстал перед судьей на предварительном слушании. Из материалов судопроизводства явствует, что, по показаниям полиции, он получил предостережение 7 мая 1984 года, через девять дней после взятия под стражу. Государство-участник не рассматривало жалобу автора. Бесспорным также является тот факт, что автор предстал перед судьей или судебным чиновником только через несколько дней после 7 мая 1984 года. Комитет считает, что девятидневная задержка в информировании арестованного о предъявленном ему обвинении является

нарушением пункта 2 статьи 9. Далее Комитет считает, что задержка в доставке автора в суд, где он мог предстать перед судьей или судебным чиновником, является нарушением требования, содержащегося в пункте 3 статьи 9.

8.3 Что касается жалоб автора на то, что он был избит полицейскими и содержался под стражей вместе с осужденными заключенными до начала судебного процесса в период между 29 апреля 1984 года и днем начала процесса, Комитет отмечает, что государство-участник не отрицало данного заявления, но указало на обязанность автора представить конкретные сведения, включая место содержания под стражей. Хотя такая информация была представлена в сообщении адвоката от 21 февраля 1996 года, переданном государству-участнику 19 марта 1996 года, от государства-участника не было получено никаких дополнительных замечаний. В данных обстоятельствах необходимо придать должное значение заявлениям автора. Комитет считает, что избиения автора являются нарушением его прав согласно статье 7, а несоблюдение требования отдельного содержания его от осужденных заключенных стало нарушением пункта 2 а) статьи 10.

8.4 Что касается жалобы автора на то, что у него не было достаточно времени, чтобы давать инструкции адвокату своего обвиняемого во время предварительного слушания, Комитет отмечает, что на предварительном слушании защита не представлена. Таким образом, Комитет считает, что рассматриваемые им факты не представляют собой нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14.

8.5 Комитет принимает к сведению, что апелляция автора была рассмотрена 6 июля 1987 года, то есть через два года и четыре месяца после его осуждения, что, согласно государству-участнику, письменное решение суда было выпущено 23 марта 1989 года и что автор получил его копию только 11 июля 1990 года, почти через три года после рассмотрения апелляции. Комитет ссылается на свою предыдущую практику⁶⁴ и еще раз подтверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 осужденный имеет право на получение, в пределах разумно необходимого срока, письменных судебных решений, должным образом обоснованных, для всех случаев апелляции в целях эффективного осуществления им права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом в соответствии с законом и без неоправданной задержки. Комитет полагает, что задержка в рассмотрении апелляции и в выпуске письменного решения Апелляционным судом и в обеспечении автора его копией является нарушением пунктов 3 c) и 5 статьи 14.

8.6 Что касается жалобы автора на то, что он реально не был представлен во время рассмотрения апелляции, Комитет отмечает, что юридический представитель автора в деле об апелляции признал, что в апелляции не было существа. Комитет напоминает свою практику, состоящую в том, что, согласно пункту 3 d) статьи 14, суд обязан обеспечить ведение дела адвокатом так, чтобы оно не было несовместимым с интересами правосудия. Хотя в задачу Комитета не входит подвергать сомнению профессиональное решение адвоката, Комитет считает, что в деле о преступлении, за которое по закону была назначена смертная казнь, когда адвокат обвиняемого признает, что в апелляции нет существа, суд должен удостовериться, консультировался ли адвокат с обвиняемым и проинформировал ли его должным образом. Если этого не было, то суд должен обеспечить, чтобы обвиняемый был проинформирован об этом и получил возможность нанять другого адвоката. Комитет полагает, что в рассматриваемом деле автор должен был быть проинформирован о том, что назначенный ему для оказания юридической помощи адвокат не намеревался приводить какие-либо доводы в качестве основания для поддержки апелляции, с тем чтобы он мог рассмотреть оставшиеся и доступные ему возможности выбора⁶⁵. Комитет приходит к заключению об имевшем место нарушении пункта 3 d) статьи 14.

⁶⁴ См., например, сообщения Комитета относительно сообщений № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) и № 283/1988 (Астон Литл против Ямайки), оба приняты 1 ноября 1991 года.

⁶⁵ См., *inter alia*, сообщения Комитета относительно сообщений № 461/1991 (Грэм и Моррисон против Ямайки), принятые 25 марта 1996 года, пункт 10.5, и № 537/1993 (Пол Энтони Келли против Ямайки), принятые 17 июля 1996 года, пункт 9.5.

8.7 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта, если последующая апелляция на судебное решение о смертном приговоре невозможна. В деле г-на Моррисона окончательный приговор – смертная казнь – был вынесен без соблюдения требований справедливого судебного разбирательства, как это изложено в статье 14 Пакта. Таким образом, необходимо сделать вывод, что право, защищаемое пунктом 2 статьи 6, также было нарушено.

8.8 Автор заявил о нарушении статьи 10 Пакта, поскольку он не получил никакой медицинской помощи для лечения синовита. Государство-участник обещало провести расследование по этой жалобе о непредоставлении медицинской помощи. Комитет напоминает, что государство-участник обязано проводить серьезное расследование по заявлениям о нарушениях Пакта, сделанных на основании процедуры, закрепленной Факультативным протоколом⁶⁶. Это влечет за собой передачу результатов расследований в Комитет – со всеми деталями и без неоправданной задержки. Комитет считает, что, несмотря на свое обещание от 19 января 1996 года расследовать жалобу о непредоставлении медицинской помощи, государство-участник не представило никакой дополнительной информации. Таким образом, необходимо придать должное значение заявлению автора о том, что ему было отказано в предоставлении медицинской помощи, и Комитет считает, что непредоставление медицинской помощи автору является нарушением статьи 10 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что рассматриваемые им факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7, пунктов 2 и 3 статьи 9, пунктов 1 и 2 а) статьи 10, пунктов 3 с) и d) и 5 статьи 14 и, как следствие, пункта 2 статьи 6 Пакта.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить г-ну Маккорди Моррисону эффективное средство правовой защиты, включая освобождение из-под стражи и компенсацию. Государство-участник обязано принять меры для предупреждения подобных нарушений в будущем.

11. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно по-прежнему подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁶⁶ См., *inter alia*, соображения Комитета относительно дела № 161/1983 (Эррера Рубио против Колумбии), принятые 2 ноября 1987 года.

S. Сообщение № 665/1995, Браун и Париш против Ямайки
(Соображения приняты 29 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Оуэном Брауном и Берчеллом Паришем (представлены г-жой Натальей Шиффрин из лондонской организации "Интерайтс")

Предлагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 27 февраля 1995 года

Дата решения о приемлемости: 23 октября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 665/1995, представленного Комитету по правам человека г-дами Оуэном Брауном и Берчеллом Паришем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Оуэн Браун и Берчелл Париш, граждане Ямайки, которые в момент представления сообщения ожидали смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой пунктов 1, 3 b), c) и d) статьи 14 и, как следствие, пункта 2 статьи 6 Пакта. Они представлены г-жой Натальей Шиффрин из лондонской организации "Интерайтс". 16 мая 1995 года смертная казнь была заменена им пожизненным заключением.

Факты, представленные авторами

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Макссуэлл Ялден. Согласно правилу 85 правил процедуры Комитета, г-н Раджусумер Лаллах не принимал участие в рассмотрении данного дела.

2.1 1 мая 1985 года авторы были осуждены за убийство Анджелы Симмондс, происшедшее 1 октября 1982 года, и были приговорены к смертной казни. 25 сентября 1987 года Апелляционный суд отклонил их апелляционную жалобу, которая была подана на основании недостаточности улик для вынесения такого приговора и ненадлежащего напутствия судьи присяжным. Однако один член суда, Дж.А. Роу, имел серьезные сомнения относительно вынесенного решения. Затем он изложил свои замечания в письме от 17 июля 1989 года, направленном адвокату авторов, который готовил петицию о подаче специального ходатайства о разрешении обжаловать решение в Тайный совет. Специальное ходатайство о разрешении обжаловать в Тайный совет было отклонено в устном судебном решении, вынесенном Тайным советом 16 декабря 1991 года

2.2 Версия обвинения, представленная на суде, основывалась на показаниях шести свидетелей и состояла в том, что двое обвиняемых были в числе трех или четырех мужчин, которые пришли на Риджент-стрит в Кингстоне, где жила покойная, причем каждый из них, как утверждается, имел при себе огнестрельное оружие, и что было сделано семь выстрелов вдоль центра улицы, с запада на восток, в результате чего была смертельно ранена Анджела Симмондс, а также ранен ее брат Гамильтон Симмондс.

2.3 Оуэн Браун дал показания под присягой для представления своего алиби. Он сказал, что той ночью находился дома вместе со своей "мамочкой". Он отрицал утверждения о его соучастии в преступлении и заявил, что сдался полиции 4 октября 1982 года, только узнав, что полиция разыскивает его. Берчелл Париш сделал заявление не под присягой. Он также представил алиби, сообщив, что провел ночь в доме своей подружки. Свидетели для дачи показаний в пользу авторов не были вызваны.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что им было отказано в праве на адекватную и эффективную юридическую помощь в нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14. Оуэн Браун вспоминает, что видел своих адвокатов (по оказанию юридической помощи) в течение всего 5 или 10 минут, когда явился в суд для определения дня начала судебного разбирательства. Затем он виделся с ними еще полчаса, после чего от этой встречи у него осталось неудовлетворительное впечатление. Далее он заявляет, что не видел своего адвоката, выступающего в Апелляционном суде, до рассмотрения апелляции, так как узнал, кто должен был представлять его, только перед началом слушания апелляции. Аналогичным образом Берчелл Париш заявляет, что не виделся с адвокатом до стадии апелляции и лишь "слышал", кто должен был представлять его. Он также жаловался на то, что не виделся и не получал сообщений от защищавшего его на суде адвоката со дня вынесения ему смертного приговора⁶⁷.

3.2 Далее авторы утверждают, что они были преданы суду с неоправданной задержкой. Они были арестованы 4 октября 1982 года или где-то около этого числа. Судебный процесс был начат только в мае 1985 года, то есть с досудебной задержкой в примерно два года и семь месяцев. Апелляционный суд вынес свое решение лишь в сентябре 1987 года, то есть с дополнительной задержкой в примерно два года и четыре месяца⁶⁸. Утверждается, что это является нарушением пункта 3 c) статьи 14.

3.3 Далее авторы утверждают, что судебный процесс в целом велся несправедливо и пристрастно в нарушение пункта 1) статьи 14. Они утверждают, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, отказался дать присяжным альтернативное указание относительно простого убийства, хотя доказательства могли однозначно подкрепить вынесение такого вердикта. С учетом свидетельства

⁶⁷ Делается ссылка на сообщение № 283/1988 (Астон Литл против Ямайки), сообщения приняты 1 ноября 1991 года, пункт 8.3; сообщение № 232/1987 (Даниель Пинто против Тринидада и Тобаго), сообщения приняты 20 июля 1990 года, пункт 12.5; и сообщение № 272/1988 (Томас против Ямайки), сообщения приняты 31 марта 1992 года.

⁶⁸ Делается ссылка на сообщение № 253/1988 (Пол Келли против Ямайки), сообщения приняты 8 апреля 1992 года.

того, что пуля срикошетила более одного раза, прежде чем ранила жертву; отсутствия результатов вскрытия трупа или медицинских доказательств, которые помогли бы присяжным точно установить причину смерти; отсутствия свидетелей, которые могли бы точно показать, в каком направлении велась стрельба; возможности того, что стреляли лишь с целью напугать людей, а не убить или ранить их; того факта, что больше никто не пострадал, несмотря на количество присутствовавших людей и число произведенных выстрелов; а также отсутствия свидетельств о мотиве убийства, утверждается, что судья совершил ошибку и не проинструктировал присяжных относительно простого (без злого умысла) убийства. В свете того факта, что такое обвинение могло бы привести к иному, чем смертная казнь, приговору, утверждается, что подобное неисполнение судьей своих обязанностей было равносильно произвольному отказу в правосудии.

3.4 Далее авторы утверждали о нарушении пункта 2 статьи 6, поскольку смертный приговор им был вынесен по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта.

3.5 Утверждается, что этот же вопрос не был представлен для рассмотрения в соответствии с любой другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

3.6 Авторы утверждают, что они исчерпали все возможные внутренние направления действий, которые могли потенциально являться средством правовой защиты. Что касается конституционных средств правовой защиты, которые могли бы быть предоставлены авторам в соответствии с Конституцией Ямайки, утверждается, что в отсутствие юридической помощи для подачи ходатайства в Конституционный суд Ямайки обращение в Конституционный суд Ямайки в соответствии с разделом 25 Конституции этой страны не было бы средством правовой защиты, доступным авторам по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В своем представлении от 12 января 1996 года государство-участник рассматривает вопрос о приемлемости сообщения, прямо не оспаривая ее. Вместо этого государство-участник отрицает наличие в жалобах авторов какого-либо существа.

4.2 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14 на основании нехватки времени для подготовки с адвокатом надлежащей защиты, государство-участник утверждает, что его обязанность заключается в том, чтобы обеспечить людям компетентного адвоката для их юридического представительства, как было сделано в данном случае, и что оно не несет ответственности за то, как оказывающий юридическую помощь адвокат ведет дело.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 c) статьи 14, то государство-участник обращает внимание на то, что предварительное слушание было проведено в период двух лет и семи месяцев, который прошел с момента ареста авторов и до начала судебного процесса, и утверждает, что ни данный период, ни период в два года и четыре месяца, который прошел с момента их осуждения до дня принятия решения по апелляции, не могут считаться неоправданной задержкой.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения права на справедливое судебное разбирательство, как это предусмотрено статьей 14 Пакта, государство-участник утверждает, что инструкции присяжным по вопросам опознавания и обоснованного сомнения, которые были даны судьей, не подпадают под юрисдикцию Комитета. Утверждается, что исключения из этого принципа, то есть когда инструкции носят произвольный характер или могут быть приравнены к отказу в правосудии либо когда судья иным образом нарушает свою обязанность сохранять беспристрастность, неприменимы в данном случае.

5.1 В своем представлении от 22 февраля 1996 года адвокат не дала своего согласия на объединение при рассмотрении вопросов о приемлемости и существа сообщения. Адвокат утверждает, что заявление государства-участника о том, что оно не несет ответственности за ход ведения оказывающим бесплатную юридическую помощь адвокатом, противоречит праву. Утверждается, что,

несмотря на сложившуюся практику, когда Комитет не пересматривает профессиональное решение, принятое назначенным адвокатом, Комитет определенно заявил, что государство-участник может и несет ответственность за неэффективное ведение дела адвокатом. При этом делается ссылка на практику⁶⁹ Комитета.

5.2 Что касается жалобы на неоправданную задержку в нарушение пункта 3 с) статьи 14, адвокат отмечает, что авторы были арестованы через три дня после происшедшего убийства и что в таком случае государство-участник с самого начала располагало доказательствами предполагаемой вины заявителей, которых было достаточно, чтобы выдать ордер на их арест и заключение под стражу. В связи с этим адвокат утверждает, что без дополнительных разъяснений факт предварительного слушания дела в суде сам по себе не может служить удовлетворительным объяснением того, почему до начала судебного разбирательства дела должно было пройти два года и семь месяцев. В связи с этим адвокат отмечает, что государство-участник не сообщило о возникновении в ходе предварительного слушания каких-либо конкретных проблем, что могло послужить основанием для задержки. В заключение в свете того факта, что все обвиняемые должны считаться невиновными, пока их виновность не доказана, адвокат утверждает, что задержка в два года и семь месяцев была чрезмерной. Кроме того, адвокат отмечает, что в общей сложности периоды задержки, с момента осуждения и вынесения им приговора в 1985 году до смягчения наказания в 1995 году, составили 10 лет пребывания в одиночных камерах смертников. Адвокат утверждает, что эта задержка является "неоправданной" по смыслу Пакта.

5.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14, адвокат повторяет, что отказ судьи предоставить присяжным возможность вынести вердикт о простом (без злого умысла) убийстве равносильен отказу в правосудии, что является нарушением Пакта.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 На своей 64-й сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 В отношении заявления авторов о нарушении статьи 14 на том основании, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, не проинструктировал присяжных относительно простого убийства, Комитет повторяет, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое разбирательство, рассмотрение фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, является компетенцией национальных судов. Аналогичным образом, именно апелляционным судам государств-участников надлежит рассмотреть вопрос о том, соответствовали ли национальному законодательству инструкции присяжным, даваемые судьей, и ведение судебного разбирательства. При рассмотрении предполагаемых нарушений статьи 14 в связи с этим вопросом Комитет может лишь проверить, носили ли инструкции судьи присяжным произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии либо были ли со стороны судьи явные нарушения обязательства соблюдать беспристрастность. Однако материалы судопроизводства, представленные Комитету, не свидетельствуют о том, что судебное разбирательство в отношении авторов страдало какими-либо из этих недостатков. Соответственно, данная часть сообщения неприемлема, поскольку авторы не представили жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 В силу вышеизложенного Комитет по правам человека принял решение, что сообщение является приемлемым в той мере, в какой в нем поставлены вопросы в соответствии с пунктом 3 b), c) и d) статьи 14 и, как следствие, пункта 2 статьи 6 и пункта 3 статьи 9 Пакта.

Последующие представления сторон

⁶⁹ Сообщение № 353/1988 (Ллойд Грант против Ямайки), соображения приняты 31 марта 1994 года; сообщение № 596/1994 (Денни Чаплин против Ямайки), соображения приняты 2 ноября 1995 года; сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), соображения приняты 8 апреля 1991 года; сообщение № 338/1988 (Лерой Симмондс против Ямайки), соображения приняты 23 октября 1992 года; сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года.

7. В своей записке от 14 апреля 1999 года государство-участник уведомляет Комитет, что ему больше нечего добавить к своим предыдущим представлениям.

8. В своем письме от 6 мая 1999 года адвокат аналогичным образом заявляет, что у нее нет других комментариев для представления в пользу авторов сообщения.

Обсуждение вопросов в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех материалов, представленных ему, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В отношении жалобы авторов на то, что в нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14 им было отказано в надлежащем и эффективном юридическом представительстве в ходе судебного разбирательства, Комитет напоминает, что обвиняемым и их адвокату должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки защиты, однако государство-участник не может нести ответственность за недостаточную подготовку или предполагаемые ошибки, допущенные адвокатами защиты, если только оно не отказало авторам и их адвокату в предоставлении времени, необходимого для подготовки защиты, или если суду стало ясно, что поведение адвокатов было несовместимым с интересами правосудия. Комитет отмечает, что адвокаты для оказания бесплатной юридической помощи авторам были назначены своевременно для участия в судебном разбирательстве. Более того, ни адвокат, ни авторы не ходатайствовали активно об отсрочке, и ничто в материалах судопроизводства не дает оснований предположить, что государство-участник отказало авторам и их адвокату в возможности подготовиться к суду или что суду стало ясно, что защита не подготовилась должным образом. В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 14 на этом основании. Следовательно, не было также и нарушения пункта 2 статьи 6.

9.3 Аналогичным образом, в отношении предполагаемого нарушения тех же положений на основании того, что авторы не встретились с их новым адвокатом до начала рассмотрения апелляции, Комитет отмечает, что на самом деле новый адвокат аргументировал основания для подачи апелляции от имени авторов в Апелляционном суде и что в деле нет ничего, позволяющего предположить, что государство-участник отказало авторам и их адвокату в предоставлении времени, необходимого для подготовки апелляции, или что суду стало ясно, что поведение адвоката было несовместимо с интересами правосудия. Поэтому Комитет делает вывод об отсутствии нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14 и, как следствие, также пункта 2 статьи 6 на этом основании.

9.4 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 3 c) статьи 14 в том, что касается как судебного разбирательства, так и апелляции, поскольку суд начался только через 31 месяц после ареста авторов, а решение по апелляции было вынесено только через 28 месяцев после суда. Что касается первого периода, то Комитет считает, что он должен быть рассмотрен по существу также в соответствии с пунктом 3 статьи 9.

9.5 Комитет еще раз заявляет, что в любом уголовном судопроизводстве необходимо строго соблюдать все гарантии, предоставляемые в соответствии со статьей 14 Пакта, и отмечает, что государство-участник лишь заявило, что предварительное слушание состоялось в течение периода, прошедшего до начала судебного разбирательства, и что ни этот период, ни период, предшествовавший апелляции, не являются нарушением указанных положений, и не представило каких-либо дополнительных объяснений. В отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих такие задержки, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 c) статьи 14 в отношении первого периода и пункта 3 c) статьи 14 в сочетании с пунктом 5 статьи 14 в отношении второго периода.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что рассматриваемые им факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9, пункта 3 c) статьи 14 и пункта 3 c) статьи 14 в сочетании с пунктом 5 статьи 14.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить как г-ну Брауну, так и г-ну Паришу эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.

12. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно по-прежнему подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Т. Сообщение № 668/1995, Смит и Стюарт против Ямайки
(Соображения приняты 8 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Эрролом Смитом и Овалом Стюартом (представлены г-жой Натальей Шиффрин из организации "Интерайтс")

Предполагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 18 июля 1995 года

Предыдущее решение: решение Специального докладчика согласно правилу 91, направленное государству-участнику 15 ноября 1995 года

Дата решения о приемлемости: 8 апреля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 8 апреля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 668/1995, представленного Комитету по правам человека г-дами Эрролом Смитом и Овалом Стюартом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Эррол Смит и Овал Стюарт, два гражданина Ямайки, которые в настоящее время содержатся под стражей в Южном центре социальной реабилитации в Кингстоне, Ямайка. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой пунктов 1, 3 с), d), e) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, Овал Стюарт утверждает, что является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Они представлены Натальей Шиффрин из организации "Интерайтс".

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы сообщения были осуждены за убийство и приговорены к смертной казни 8 ноября 1982 года Окружным судом Ямайки. Уголовный апелляционный суд Ямайки отклонил их апелляции 14 декабря 1984 года. Судебный комитет Тайного совета отклонил их апелляции 17 июля 1986 года.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевски.

Авторы не подавали конституционного ходатайства в Верховный суд Ямайки, так как им было отказано в юридической помощи для подачи таких ходатайств. 15 февраля 1991 года смертная казнь была заменена Овалу Стюарту пожизненным заключением. После принятия Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года смертный приговор Эрролу Смиту также был смягчен.

2.2 Версия обвинения состояла в том, что вечером 30 июня 1980 года двое мужчин, Оуэн Бейли и Роан Фрэнсис, переносили кровать. Неподалеку стояла группа мужчин, включая двух авторов сообщения, которые начали стрелять в Бейли и Фрэнсиса. Последние немедленно убежали. Оуэн Бейли вбежал обратно в свой дом, где находился его отец и где вскоре его застрелили, в то время как Фрэнсис спрятался в глубине дома. Утверждается, что Роан Фрэнсис сделал заявление полиции в ночь убийства, но это заявление впоследствии было потеряно, а второе заявление было взято у него лишь три месяца спустя. В этом заявлении Фрэнсис, как утверждается, назвал около шести имен, включая имена Смита и Стюарта.

2.3 На суде Роан Фрэнсис опознал авторов как членов группы, которые подошли к нему в день убийства Оуэна Бейли. Роан Фрэнсис показал, что у Эррола Смита было оружие и что он слышал, как тот сказал, что Оуэна Бейли надо убить. Г-н Герман Бейли, отец покойного, показал, что не видел вооруженного человека, застрелившего его сына, так как стоял за дверью, и потому не может опознать авторов.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения пунктов 1 и 3 е) статьи 14 Пакта по двум основаниям. Во-первых, авторы утверждают, что показания главного свидетеля обвинения, Роана Фрэнсиса, были невнятными и невразумительными, и отсюда делают вывод, что осуждение было незаконным.

3.2 Во-вторых, авторы утверждают, что обвинение не представило первое заявление, сделанное главным свидетелем обвинения, тем самым нанеся ущерб дееспособности авторов в отношении оспаривания его свидетельских показаний. Утверждается, что г-н Фрэнсис показал, что в своем первом заявлении, сделанном в ночь смерти Оуэна Бейли, он не называл полиции имена тех, кто убил Оуэна Бейли, и что впоследствии он опознал авторов лишь три месяца спустя. Авторы утверждают, что первое заявление имело важное значение, поскольку оно могло заронить серьезные сомнения относительно опознания г-ном Фрэнсисом в ходе судебного процесса, в частности, г-на Смита как человека, державшего оружие. Далее, адвокат утверждает, что, не зная, что конкретно г-н Фрэнсис сообщил полиции, когда все события были еще свежи в его памяти, невозможно сказать, каких других возможностей для перекрестного допроса лишились авторы.

3.3 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 3 d) статьи 14 на основании непредоставления им адекватной юридической помощи. Утверждается, что оказывающие авторам бесплатную юридическую помощь адвокаты не подвергли версию обвинения существенной проверке, будучи противной стороной в состязательном процессе, поскольку они не вызывали никаких свидетелей и не ходатайствовали о признании судебного разбирательства неправильным и не возражали иным образом против невнятности показаний главного свидетеля обвинения, Роана Фрэнсиса. В связи с этим г-н Стюарт также утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 b) статьи 14, поскольку ему не была предоставлена соответствующая возможность подготовить свою защиту вместе со своим адвокатом, оказывавшим бесплатную юридическую помощь. Утверждается, что их первая встреча состоялась в день предварительного слушания и что впоследствии адвокат лишь раз посетил его до начала суда.

3.4 Г-н Смит утверждает, что является жертвой нарушения пунктов 3 d) и 5 статьи 14, так как его адвокат не защищал его дело в Апелляционном суде. Утверждается, что адвокат не появлялся в суде лично и лишь попросил адвоката обвиняемого сообщить суду, что он "рассмотрел замечания о показаниях и представленных доказательствах и напутственное слово присяжным в части, касающейся Смита, и что, ознакомившись с ними, он не нашел в них ничего, на чем он мог бы

должным образом обосновать ходатайство о разрешении обжаловать решение". При этом приводится ссылка на практику Комитета.

3.5 Авторы также заявляют, что являются жертвами нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14 на том основании, что, хотя они направляли ходатайство в Апелляционный суд сразу после их осуждения и вынесения приговора в ноябре 1982 года, Апелляционный суд вынес свое решение по данному вопросу только через полных два года, в декабре 1984 года. Утверждается, что ответственность за эту задержку целиком лежит на государстве-участнике.

3.6 Г-н Стюарт утверждает, что он подвергался бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению в одиночной камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Утверждается, что санитарно-гигиенические условия ужасные, качество пищи совершенно неудовлетворительное, а порции маленькие и что автору было отказано в доступе к корреспонденции, которая не касалась юридических вопросов. Далее утверждается, что автору не была оказана необходимая медицинская помощь, в результате чего он ослеп на один глаз. Автор не обращался к омбудсмену за правовой защитой, поскольку не верит, что такая жалоба имела бы какой-либо эффект.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В своем представлении от 15 января 1996 года государство-участник "в целях ускоренного рассмотрения сообщения" излагает также свои замечания по его существу.

4.2 Что касается якобы допущенных нарушений статьи 14 на основании предполагаемой невнятности показаний главного свидетеля обвинения и на основании того, что обвинение куда-то дело первое заявление в полицию этого свидетеля, государство-участник утверждает, что эти вопросы связаны с фактами и доказательствами, поэтому их рассмотрение не входит в компетенцию Комитета.

4.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 d) статьи 14 на основании непредоставления обоим авторам адекватной юридической помощи в Окружном суде, а для г-на Смита – и в Апелляционном суде государство-участник отмечает, что эти жалобы касаются способа ведения дел оказывавшими авторам бесплатную юридическую помощь адвокатами, и заявляет, что государство-участник не может нести за это ответственность. Утверждается, что, согласно Пакту, обязанность государства-участника состоит в том, чтобы назначить компетентных адвокатов для оказания помощи, однако ответственность за избираемый ими впоследствии способ ведения дел не может возлагаться на государство-участника.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14 на основании задержки, имевшей место в период между осуждением авторов и отклонением их апелляции, государство-участник заявляет, что не считает прошедший двухлетний период неоправданной задержкой, и утверждает, что никакого нарушения Пакта не было.

4.5 Что касается жалобы г-на Стюарта на нарушение пункта 1 статьи 10, поскольку ему было отказано в медицинской помощи, в результате чего он ослеп на один глаз, государство-участник сообщает, что по данному заявлению будет проведено расследование и что его результаты, как только они будут готовы, будут направлены в Комитет.

5.1 В своем представлении от 1 марта 1996 года адвокат заявляет, что авторы согласны на совместное рассмотрение вопроса о приемлемости и по существу их сообщения.

5.2 Относительно жалобы авторов на нарушение пунктов 1 и 3 е) статьи 14 в связи с невнятностью показаний главного свидетеля обвинения адвокат обращает внимание на утверждение государства-участника, что это относится к фактам уголовного дела и что поэтому жалоба не подлежит рассмотрению Комитетом. Адвокат утверждает, что эти заявления в контексте настоящего дела затрагивают саму суть права на справедливое судебное разбирательство, а потому должны быть

надлежащим образом рассмотрены Комитетом. Адвокат отмечает, что государство-участник не оспаривает того факта, что значительная часть показаний свидетеля была непонятна для присяжных, и утверждает, что это равносильно нарушению права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14.

5.3 Что касается потерянного заявления, взятого у главного свидетеля обвинения, адвокат повторяет, что свидетель не указал в своем заявлении имена авторов как лиц, ответственных за совершение преступления, хотя оно было сделано в ту же ночь. Утверждается, что, учитывая, какое влияние это утраченное заявление могло бы оказать на судебное разбирательство, непредставление его является нарушением пункта 3 е) статьи 14. Делается ссылка на практику Комитета⁷⁰.

5.4 Адвокат обращает внимание на реакцию государства-участника на предполагаемые нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14, которое полагает, что оно не может нести ответственность за способ ведения своих дел адвокатами, оказывающими бесплатную юридическую помощь. Адвокат авторов заявляет, что данное утверждение противоречит праву, и утверждает, что, несмотря на сложившуюся практику, когда Комитет не пересматривает профессиональное решение, принятое назначенным адвокатом, Комитет определенно заявил, что государство-участник может нести и несет ответственность за неэффективное ведение дела адвокатом. Что касается настоящего дела, то адвокат утверждает, что полная неподготовленность и отсутствие стратегии, а также полное безразличие адвоката к вопросу о вызове свидетелей и выдвижению возражений создает презумпцию неравенства сторон. Делается ссылка на практику⁷¹ Комитета.

5.5 Что касается конкретно жалобы г-на Смита в соответствии с данными положениями, адвокат авторов повторяет, что его адвокат не принимал участия в обсуждении дела в Апелляционном суде, и утверждает, что такое решение адвоката ставит это дело в один ряд с делами⁷², при рассмотрении которых Комитет счел отказ от апелляции нарушением пункта 3 d) статьи 14.

5.6 Что касается жалобы г-на Смита в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 на то, что он виделся со своим адвокатом лишь однажды всего несколько минут перед началом суда, адвокат авторов повторяет, что это равносильно нарушению данного положения. Делается ссылка на практику Комитета⁷³.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

⁷⁰ Сообщения № 464/1991 и № 482/1991 (Гарфилд Пирт и Эндрю Пирт против Ямайки), сообщения приняты 19 июля 1995 года.

⁷¹ Сообщение № 338/1988 (Лерой Симмондс против Ямайки), сообщения приняты 23 октября 1992 года; сообщение № 353/1988 (Ллойд Грант против Ямайки), сообщения приняты 31 марта 1994 года; сообщение № 596/1994 (Денни Чаплин против Ямайки), сообщения приняты 2 ноября 1995 года.

⁷² Сообщение № 250/1987 (Карлтон Рейд против Ямайки), сообщения приняты 20 июля 1990 года; сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), сообщения приняты 8 апреля 1991 года; сообщение № 353/1988 (Ллойд Грант против Ямайки), сообщения приняты 31 марта 1994 года; сообщение № 356/1989 (Тревор Коллинз против Ямайки), сообщения приняты 25 марта 1993 года.

⁷³ Сообщение № 282/1988 (Лифорд Смит против Ямайки), сообщения приняты 31 марта 1993 года; сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), сообщения приняты 1 ноября 1991 года; сообщение № 355/1989 (Джордж У. Рейд против Ямайки), сообщения приняты 8 июля 1994 года.

6.2 Комитет принимает к сведению, что государство-участник в своем представлении, с тем чтобы ускорить рассмотрение сообщения, затронуло его существо. Это позволяет Комитету на данной стадии рассмотреть вопрос как о приемлемости сообщения, так и о его существовании согласно пункту 1 правила 94 правил процедуры. Однако, согласно пункту 2 правила 94 правил процедуры, Комитет не принимает решения по существу сообщения, не рассмотрев применимость любого из оснований для приемлемости, указанных в Факультативном протоколе.

6.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 на основании дефектов показаний главного свидетеля обвинения, Комитет повторяет, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое разбирательство, рассмотрение фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, является компетенцией национальных судов, как это было сделано в данном случае как судом первой инстанции, так и Апелляционным судом. Комитет может при рассмотрении предполагаемых нарушений статьи 14 в этом отношении лишь установить, носило ли осуждение произвольный характер или являлось ли оно отказом в правосудии. Однако представленные Комитету материалы и заявления автора не свидетельствуют о том, что проведенная в судах оценка доказательств страдает каким-либо из этих недостатков. Соответственно, данная часть сообщения неприемлема, поскольку автор не представлял жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет заявляет, что остальные жалобы являются приемлемыми, и приступает к рассмотрению по существу всех приемлемых жалоб в свете материалов, представленных Комитету сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 b) статьи 14, то выясняется, что свидетель Роан Фрэнсис признался в своих показаниях, что в своем первоначальном заявлении полиции он не называл имена предполагаемых убийц г-на Бейли и что он был допрошен судьей по этому вопросу. В своем напутственном слове присяжным судья также упомянул этот вопрос. В данных обстоятельствах Комитет не считает, что непредставление первоначального заявления Фрэнсиса полиции, которое, по всей видимости, было потеряно и не было частью версии обвинения, является нарушением пункта 3 b) статьи 14.

7.2 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 3 d) статьи 14 на том основании, что в Окружном суде им не была обеспечена надлежащая юридическая помощь. Автор сообщения Стюарт также заявляет о нарушении пункта 3 b) статьи 14, поскольку ему и его адвокату, оказывавшему бесплатную юридическую помощь, не было предоставлено достаточно времени, чтобы подготовиться к судебному разбирательству. В отношении качества защиты утверждается, что оказывавшие бесплатную юридическую помощь адвокаты не сумели должным образом оспорить версию обвинения, поскольку они не вызвали в суд свидетелей и не ходатайствовали о признании судебного разбирательства неправильным или не возражали иным образом против неясности показаний главного свидетеля обвинения. При таких обстоятельствах Комитет подтверждает свою практику, заключающуюся в том, что в случае, когда обвиняемому может быть вынесен смертный приговор, является аксиомой, что обвиняемым и их адвокатам должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки защиты, но что государство-участник не может нести ответственность за недостаточную подготовку или предполагаемые ошибки со стороны адвокатов, только если оно не отказало автору и его адвокату в предоставлении времени для подготовки защиты или если суду стало ясно, что поведение адвокатов было несовместимым с интересами правосудия. Комитет отмечает, что ни авторы, ни их адвокаты не ходатайствовали об отсрочке, и считает, что в деле нет ничего, позволяющего предположить, что суду стало ясно, что поведение адвокатов было несовместимым с интересами правосудия. В данных обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 14 на этих основаниях.

7.3 Г-н Смит также утверждает, что является жертвой нарушения пунктов 3 d) и 5 статьи 14 на том основании, что его адвокат не обсуждал дело в Апелляционном суде, а вместо этого попросил адвоката его обвиняемого сообщить суду, что он не находит никаких оснований для подачи ходатайства о разрешении обжаловать решение. Апелляционный суд на основании этого сообщения отклонил ходатайство г-на Смита без дальнейшего его рассмотрения. Государство-участник не оспаривает эти факты, но утверждает, что оно не несет ответственности за ведение дела адвокатом.

Комитет напоминает о своей практике⁷⁴, заключающейся в том, что право на представительство в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 предполагает обеспечение со стороны суда того, чтобы ведение дела адвокатом не было несовместимым с интересами правосудия. Хотя в компетенцию Комитета не входит подвергать сомнению профессиональное решение адвоката, Комитет считает, что в деле о преступлении, за которое была назначена смертная казнь, когда адвокат обвиняемого заявляет об отсутствии существа в апелляции, суд должен удостовериться, был ли обвиняемый проинформирован об этом своим адвокатом. Если не был, то суд должен обеспечить, чтобы обвиняемого проинформировали и предоставили ему возможность нанять другого адвоката. В данном случае нет оснований полагать, что Апелляционный суд удостоверился в том, что автор был должным образом проинформирован, и Комитет приходит к выводу о нарушении пунктов 3 d) и 5 статьи 14 на этом основании.

7.4 Авторы утверждают, что период в 25 месяцев, прошедших с момента их осуждения до отклонения их ходатайства Апелляционным судом, является нарушением пунктов 3 c) и 5 статьи 14. Комитет повторяет, что все гарантии, закрепленные в статье 14 Пакта, должны строго соблюдаться в любом уголовном процессе, особенно при рассмотрении дел о преступлении, за которое назначена смертная казнь, и отмечает, что государство-участник лишь утверждает, что такой срок не является нарушением Пакта, не давая никаких объяснений относительно этой задержки. В отсутствие каких-либо обстоятельств, оправдывающих такую задержку, Комитет считает, что имело место нарушение пункта 3 c) в сочетании с пунктом 5 статьи 14.

7.5 Что касается утверждения г-на Стюарта о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 на основании условий содержания под стражей, включая неоказание медицинской помощи, в окружной тюрьме Св. Екатерины, Комитет принимает во внимание, что г-н Стюарт сделал ряд конкретных заявлений. Он утверждает, что санитарно-гигиенические условия в тюрьме ужасные, что качество пищи совершенно неудовлетворительное, а порции маленькие и что ему было отказано в доступе к корреспонденции, которая не касалась юридических вопросов. Кроме того, он утверждает, что ему не было оказано необходимой медицинской помощи, в результате чего он ослеп на один глаз. Государство-участник не опровергло эти конкретные заявления и не прислало, несмотря на свое ясное обещание и принцип, изложенный в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола, результаты расследования, о начале проведения которого было сообщено в 1996 году, по факту заявлений автора о неоказании ему медицинской помощи. Комитет считает, что данные обстоятельства свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 3 c) и d) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в деле г-на Смита, а также статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 c) в сочетании с пунктом 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в деле г-на Стюарта.

9. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Смику и г-ну Стюарту эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию обоим авторам и освобождение из заключения г-на Смита.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно по-прежнему

⁷⁴ См., *inter alia*, сообщения Комитета относительно сообщений № 537/1993 (Пол Энтони Келли против Ямайки), принятые 17 июля 1996 года, пункт 9.5; № 734/1997 (Энтони Маклеод против Ямайки), принятые 31 марта 1998, пункт 6.3; № 750/1997 (Зильберт Дейли против Ямайки), принятые 31 июля 1998 года, пункт 7.5.

подпадает под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

У. Сообщение № 680/1996, Галлимор против Ямайки
(Соображения приняты 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Лэнси Галлимором (представлен лондонской юридической фирмой "Макфалейнз")
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор
<u>Государство-участник:</u>	Ямайка
<u>Дата сообщения:</u>	29 апреля 1995 года
<u>Прежние решения:</u>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, переданное государству-участнику 14 марта 1996 года
<u>Дата решения о приемлемости:</u>	23 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 680/1996, представленного Комитету по правам человека от имени Лэнси Галлимора в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Лэнси Галлимор, гражданин Ямайки, заключенный в Общую тюрьму в Кингстоне. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 1, 3 b) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет г-н Энтони Поултон из лондонской юридической фирмы "Макфарлейнз". Преступление автора сообщения было реклассифицировано как не наказуемое смертной казнью.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах,
г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу прилагается текст особого мнения члена Комитета Иполито Солари Иригойена.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения был арестован 8 мая 1987 года за убийство Анджелы Бесс, которое произошло в этот день, и 12 мая 1987 года ему было предъявлено обвинение. 18 ноября 1987 года автор был признан виновным во вменяемом ему преступлении и приговорен окружным судом Кингстона к смертной казни. 11 июля 1988 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляционную жалобу. Дальнейшее ходатайство о специальном разрешении обратиться с жалобой в Судебный комитет Тайного совета не было подано по соображениям, изложенным ниже.

2.2 Со времени его осуждения 18 ноября 1987 года автор содержался в камере смертников в окружной тюрьме Св. Катерины. 8 декабря 1992 года дело автора было пересмотрено и классифицировано решением единоличного судьи Апелляционного суда как убийство, не наказуемое смертной казнью, согласно Закону о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года. Поэтому приговор автору был смягчен и заменен пожизненным заключением.

2.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то адвокат объясняет, что г-н Галлимор не ходатайствовал перед Судебным комитетом Тайного совета о специальном разрешении обжаловать решение Апелляционного суда, потому что суть его жалобы не входит в ограничительную компетенцию Тайного совета, так как последний постановил, что не будет действовать в качестве Апелляционного суда по уголовным делам. Кроме того, как сообщается, лондонский адвокат указал, что такое ходатайство имело бы мало шансов на успех. Таким образом, утверждается, что подача по делу автора жалобы в Судебный комитет Тайного совета не была бы ни эффективным, ни доступным средством правовой защиты.

2.4 Точно также автор сообщения не обратился в Верховный (Конституционный) суд Ямайки с прошением об изменении приговора, потому что считается, что такая допустимая согласно Конституции жалоба наверняка оказалась бы безуспешной в свете прецедента, установленного решениями Судебного комитета Тайного совета в делах ДПП против Насраллы⁷⁵ и Райли против Генерального прокурора Ямайки⁷⁶, в которых утверждалось, что цель Конституции Ямайки – предотвращать принятие несправедливых законов, а не просто бороться с несправедливым с точки зрения закона обращением. Указывается, что, поскольку автор заявляет о несправедливом обращении с точки зрения закона, а не о неконституционности законов, принятых после вступления Конституции в силу, средство защиты путем ссылки на Конституцию для него недоступно. Далее утверждается, что, хотя считается, что теоретически автор обладает таким средством правовой защиты, как ссылка на конституцию, на практике оно для него недоступно ввиду отсутствия у него финансовых средств и возможности воспользоваться бесплатной правовой помощью. В этой связи делается ссылка на решения Комитета в отношении сообщений Рафаэля Генри (сообщение № 230/1987) и Линдена Шампаньи, Ледроя Палмера и Освальда Чисхолма (сообщение № 3 445/1991).

2.5 Основанием для уголовного преследования было то, что 8 мая 1987 года в 9 часов 30 минут вечера Анджела Бесс, после того как она поговорила на улице с автором сообщения, была убита автором ударом кухонного ледоруба.

2.6 Обвинение строилось главным образом на свидетельских показаниях Филиппа Робинсона. Он показал, что, сидя на переднем сидении микроавтобуса, он увидел возле автобусной остановки автора, стоявшего спиной к дороге и беседовавшего с погибшей, когда внезапно автор вытащил что-то откуда-то возле пояса и сделал враждебный жест в ее сторону. Увидев, что автор сообщения быстро удалился, свидетель вышел из автобуса, женщина упала ему на руки и сообщила ему, что мужчина нанес ей удар. Свидетель положил ее на землю и вернулся в автобус, который двигался в том же направлении, в котором пытался убежать автор. Автор сообщения сел в автобус и, когда он сошел, свидетель последовал за ним и, выдавая себя за полицейского, потребовал, чтобы автор остановился.

⁷⁵ (1967) 2 11 ER 161

⁷⁶ (1982) 2 A11 ER 469

Он обыскал карманы автора и нашел кухонный ледоруб. Забрав его, свидетель привел автора сообщения в полицейский участок.

2.7 Тело Анджелы Бесс с колотой раной в области сердца было найдено полицией позднее в тот же вечер на месте происшествия и опознано 15 мая 1987 года Энейтой Тейлор, матерью погибшей.

2.8 Защита автора основывалась на ошибочности опознания. В заявлении под присягой автор утверждал, что он выпивал в баре, а когда после этого он ждал автобуса, к нему подошли свидетель и какой-то другой человек, назвали его Джорджем Кемпбеллом и заставили его под угрозой оружия следовать за ними сначала к месту происшествия, а затем в полицейский участок. Он заявил, что погибшая была ему совершенно незнакома.

2.9 Апелляционная жалоба автора сообщения была основана на утверждении о несправедливом суде и недостаточности имевшихся доказательств для его осуждения. Сам автор при подаче жалобы не присутствовал, и его представлял иной адвокат, оказывающий бесплатную правовую помощь, а не тот, который представлял его на суде. Адвокат, представлявший апелляционную жалобу от имени автора, не привел каких-либо оснований для жалобы от его имени и заявил, что он не может найти каких-либо доказуемых оснований в пользу автора сообщения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи адвокат заявляет, что 8 и 9 мая 1987 года, когда автор содержался под стражей, его дважды избили полицейские, нанося удары тросовым приводом по всему телу, а потом они становились ему на живот⁷⁷. Адвокат далее заявляет, что автора несколько раз без всяких на то причин жестоко избивали тюремные надзиратели, когда он содержался в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины, и что в результате избиения у него на 17 дней отнялась правая рука. Адвокат добавляет, что, несмотря на неоднократные жалобы тюремным служащим, автор не получал лечения по поводу полученных травм и его не осматривал врач.

3.2 Далее заявляется, что после того как во время содержания под стражей 8 и 9 мая 1987 года его избили полицейские, автор написал парламентскому омбудсмену, но не получил ответа⁷⁸. Делается ссылка на доклад организации "Международная амнистия", сделанный в декабре 1993 года, в котором отмечается, что канцелярия омбудсмана не получает достаточного финансирования, чтобы она могла действовать эффективно, и указывается, что последний доклад омбудсмана датирован декабрем 1988 года. Поэтому утверждается, что в силу указанных обстоятельств канцелярия парламентского омбудсмана не обеспечивает эффективной внутренней правовой защиты.

3.3 Что касается жалобы со ссылкой на статью 14 Пакта, то адвокат приводит выдержки из напутственного слова судьи присяжным. Утверждается, что судья, который вел разбирательство, не ориентировал должным образом присяжных согласно правовым нормам, которые требуется соблюдать в делах, связанных с опознанием, изложенным в решении по делу Р. против Тернбулла⁷⁹. В частности, говорится, что сделанное присяжным судьей предупреждение в отношении опознания было неадекватным, а указание на слабость доказательной базы – нечетким и неудовлетворительным.

3.4 В отношении пункта 3 b) статьи 14 адвокат заявляет, что автор не имел достаточного времени для подготовки своей защиты и на общение с адвокатом, которого он выбрал бы сам. В этой связи адвокат указывает, что адвокат, оказывавший юридическую помощь во время первого слушания в суде, был назначен судьей, а не выбран автором. Адвокат утверждает, что автор познакомился со

⁷⁷ Этот вопрос во время судебного разбирательства не поднимался.

⁷⁸ Копия письма автора сообщения не представлена.

⁷⁹ [1977] QB 244

своим поверенным только через четыре недели после своего ареста, что беседа продолжалась десять минут и адвокат не взял у него никаких письменных показаний. Он отмечает, что после этого автор встречался с адвокатом всего дважды – после предварительного слушания и непосредственно перед судебным процессом, и то только по десять минут, и что этого времени было недостаточно, чтобы изучить материалы дела с адвокатом. Свидетели со стороны автора не вызывались.

3.5 Адвокат далее указывает, что для подачи апелляционной жалобы автору был назначен другой адвокат, оказывавший бесплатную правовую помощь, с которым он до подачи жалобы не был знаком и который не смог привести какие-либо основания для жалобы от имени автора. Сам автор при подаче жалобы не присутствовал. Заявляется, что это представляет собой также нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

3.6 В отношении пункта 5 статьи 14 Пакта адвокат далее заявляет, что перед подачей апелляции автор не имел доступа к протоколам заседаний суда и должным образом обоснованному напутственному слову судьи присяжным. Он утверждает, что это фактически лишило его права на рассмотрение вынесенного ему приговора вышестоящей судебной инстанцией⁸⁰. В этой связи делается ссылка на практику Комитета – решения в отношении сообщений Рафаэля Генри (сообщение № 230/1997) и Лифорда Смита (сообщение № 282/1988), когда Комитет счел, что для эффективного использования своего права на повторное рассмотрение осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, осужденное лицо имеет право на доступ в течение разумного времени к должным образом обоснованным письменным решениям в отношении всех происшествий, о которых идет речь в апелляционной жалобе.

3.7 Адвокат утверждает, что при пересмотре классификации преступления автора период отбывтия наказания, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, был установлен в двадцать лет⁸¹ и было указано, что этот срок начинается с даты его классификации как совершившего преступление, не наказуемое смертной казнью. Следовательно, не были учтены те пять лет, в течение которых он содержался в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины. В этой связи утверждается, что придание обратной силы разделу Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года, касающемуся реклассификации преступлений заключенных, уже содержащихся в камере смертников, противоречит как статье 14 Пакта, так и Конституции Ямайки. Адвокат утверждает, что согласно разделу 7 Закона автор был фактически осужден за новое преступление и должен был поэтому получить право на полное судебное слушание. Однако ему не сообщили, на каких основаниях он был классифицирован как преступник, совершивший не наказуемое смертной казнью преступление, и почему был назначен именно этот срок. Ему не дали также возможности сделать какое бы то ни было представление в отношении классификации, установленной единоличным судьей, или обжаловать приговор, вынесенный ему этим судьей.

3.8 Адвокат заявляет, что, если в срок, в течение которого автору не разрешается условно-досрочное освобождение, не будут зачтены пять лет, проведенных им в камере смертников, это будет противоречить статье 7 Пакта, поскольку в течение столь значительного периода он содержался как осужденный на смертную казнь. Поэтому высказывается просьба о том, чтобы Комитет предоставил надлежащее средство правовой защиты в отношении такого нарушения, каковым в данном случае должна быть рекомендация о сокращении срока его наказания с учетом времени, которое автор провел в тюрьме до своей реклассификации.

⁸⁰ Не было представлено информации о том, просил ли когда-либо автор предоставить ему копию протокола заседаний суда и текст указаний судьи присяжным, а адвокат автора, по-видимому, имел копию.

⁸¹ По материалам дела представляется, что в данном заключенному уведомлении о решении единоличного судьи говорится, что в приговоре автору дается 15-летний срок, до отбывтия которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение.

4.1 В своем представлении от 21 июня 1996 года государство-участник заявляет, что оно будет отвечать по существу сообщения, несмотря на то, что по его мнению данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, так как автор не добивался пересмотра его дела Тайным советом.

4.2 В отношении утверждения о нарушении статьи 7 на том основании, что при определении срока, в течение которого автор сообщения должен был отбывать наказание после реклассификации его преступления, не учитывались пять лет, проведенные им в камере смертников, государство-участник считает, что вопрос об условно-досрочном освобождении регулируется в разделе 7 Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года. В нем предусматривается, что судья может определить срок, который лицо должно отбыть, прежде чем получит право на условно-досрочное освобождение. В случаях, когда такой срок не устанавливается, лицо должно отбыть минимально семь лет, и лишь после этого получает право на условно-досрочное освобождение. В Законе не указываются критерии для определения периода отбывания наказания. В этой ситуации судья по своему усмотрению должен учесть все соответствующие обстоятельства, прежде чем дать рекомендацию. Требования об учете времени уже отбытого наказания нет. Далее, если не может быть показано, что, осуществляя свои дискреционные полномочия, судья действовал неразумно или превысил свои полномочия по закону, нельзя утверждать, что имеет место какое-либо нарушение статьи 7.

4.3 В отношении утверждения о нарушении статьи 10 в связи с дурным обращением с автором в то время, когда он находился в камере смертников, государство-участник заявляет, что для расследования данного утверждения ему требуются дополнительные сведения о фактических или приблизительных датах происшествий, фамилии надзирателей и любая другая имеющаяся информация о таких происшествиях.

4.4 Относительно нарушения пункта 3 b) статьи 14 в связи с тем, что автор был представлен адвокатом, оказывавшим бесплатную юридическую помощь как на судебном процессе, так и при подаче апелляционной жалобы и не имел достаточно времени, чтобы встретиться с ними, Государство-участник утверждает, что его обязанность – предоставить для оказания юридической помощи компетентного адвоката, а то, каким образом адвокат предпочтет представлять своего клиента, и любые сделанные им при этом упущения, не могут быть приписаны государству-участнику.

4.5 Государство-участник отвергает утверждение о нарушении пункта 5 статьи 14, поскольку автор не имел доступа к копии протоколов суда над ним и текста должным образом обоснованного напутственного слова судьи присяжным, который вел разбирательство дела. Факт остается фактом, что автора в Апелляционном суде, где рассматривалось его дело, представлял оказывавший юридическую помощь адвокат. Следовательно, государство-участник отклоняет мнение о том, что имело место какое-либо нарушение.

4.6 Касательно предполагаемого нарушения статьи 14, ввиду того, что положения раздела 7 Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года имеют обратную силу в отношении реклассификации преступлений, государство-участник отмечает, что как утверждал автор, этот факт составляет также нарушение Конституции Ямайки. Если автор усмотрел нарушение Конституции, то он должен использовать соответствующее внутреннее средство правовой защиты от этого нарушения, прежде чем обращаться в Комитет. Следовательно, данная часть сообщения должна быть признана неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.1 В своем представлении от 16 августа 1996 года адвокат отклоняет утверждения государства-участника о том, что автор еще имеет возможность подать жалобу в Тайный совет. Он указывает, что автор не добивался пересмотра его дела Судебным комитетом Тайного совета, потому что основания, на которых Тайный совет будет рассматривать жалобу по уголовным делам из зарубежных стран, весьма ограничены. Согласно принятой практике он редко действует в качестве апелляционного суда по уголовным делам, так как он берется за рассмотрение жалоб по уголовным делам лишь в тех

случаях, когда, по его мнению, возник тот или иной вопрос конституционного уровня или имело место крупное нарушение в отправлении правосудия. Учитывая, что юрисдикция Тайного совета поэтому крайне узка (и гораздо более ограничена, чем полномочия Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека), податель жалобы не обращался в Тайный совет с ходатайством о специальном разрешении обжаловать решение Апелляционного суда Ямайки, поскольку это не является ни доступным, ни эффективным средством правовой защиты. В соответствии с консультативным заключением, данным в письменном виде главным адвокатом, автор не обращался в Тайный совет.

5.2 Адвокат повторяет первоначальное утверждение, что нарушение статьи 7 Пакта имело место в то время, когда автор сообщения уже находился в камере смертников, когда он был реклассифицирован согласно Закону о преступлениях против личности (с поправками), но время его пребывания в камере смертников не было учтено при установлении периода, до отбытия которого ему не разрешается условно-досрочное освобождение. Адвокат заявляет, что, поскольку в Законе не оговариваются критерии, для определения обязательного срока отбытия наказания, представляется логичным, чтобы судья, действуя по своему усмотрению, по крайней мере учел уже отбытый период.

5.3 В отношении заявлений об избиениях надзирателями адвокат повторяет свое утверждение и подчеркивает, что государство-участник получило от него всю имеющуюся информацию, которой более чем достаточно, если есть серьезное желание провести расследование.

5.4 В связи с утверждением о том, что автор сообщения не имел должного представительства ввиду нехватки времени на общение с адвокатом для подготовки защиты, адвокат повторяет, что нарушение пункта 3 b) статьи 14 действительно имело место, несмотря на отказ государства-участника взять на себя ответственность за него.

5.5 Адвокат признает, что дело автора было пересмотрено Апелляционным судом, но повторяет, что до подачи жалобы 11 июля 1988 года автор не получил доступа к копии протоколов суда и текстом должным образом обоснованного напутственного слова судьи и, следовательно, имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта⁸².

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении утверждения автора сообщения в отношении того, что он не был должным образом представлен своим оказывавшим бесплатную юридическую помощь адвокатом на суде, поскольку он встречался с ним перед судом лишь в течение короткого времени и не мог воспользоваться его указаниями при посещении места преступления, а также не вызвал свидетеля защиты в нарушение пунктов 3 b) и e) статьи 14, Комитет напоминает о своей прежней практике, когда он считал, что Комитету не следует ставить под вопрос профессиональное суждение адвоката, кроме случаев, когда совершенно ясно, или судья должен был видеть, что поведение адвоката было несовместимо с интересами правосудия. В данном случае нет оснований полагать, что адвокат руководствовался не своим профессиональным суждением, а иными соображениями. Комитет решает, что в этом отношении автор не имеет оснований для претензии согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Относительно утверждений автора о том, что в ходе судебного процесса имели место нарушения, о неправильных указаниях судьи присяжным по вопросу об интерпретации данных и

⁸² Как представляется по материалам дела, Апелляционный суд его рассмотрел, и адвокат г-н Чак сказал, что "просмотрев со всей тщательностью записи, он не мог найти доказуемых оснований от имени подателя жалобы".

показаний в целях опознания, в частности, что предупреждение, сделанное судьей присяжным в отношении опознания, было неадекватным и что его указание на слабость доказательной базы было нечетким и неудовлетворительным, Комитет вновь указывает, что хотя статья 14 гарантирует право на справедливое разбирательство, обычно суды государств – участников Пакта рассматривают факты и доказательства по каждому конкретному делу. Равным образом, не Комитету, а апелляционным судам государств-участников надлежит рассматривать указания судьи присяжным или характер ведения суда, кроме случаев, когда очевидно, что указания судьи присяжным были произвольными или фактически представляли собой отказ в правосудии, или что судья явно нарушил свою обязанность подходить к делу беспристрастно. Утверждения автора и копия протокола суда, предоставленные Комитету, не свидетельствуют о том, что в ходе суда над г-ном Галлимором имели место такие недостатки. В частности, не очевидно, что указания судьи о том, как следует интерпретировать свидетельства об опознании, противоречили его обязанности проявлять беспристрастность. Следовательно, эта часть сообщения неприемлема как необоснованная согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не обращался с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о специальном разрешении подать апелляцию. Однако тот факт, что автор сообщения не обращался в этот орган, не может быть приписан ему, поскольку для того чтобы он, как лицо неимущее, мог обратиться в Судебный комитет, ходатайство должно сопровождаться affidavitом в поддержку этого ходатайства, а также свидетельством адвоката о том, что проситель имеет разумные основания для апелляции. Автор не обращался в Тайный совет по рекомендации, данной ему в письменной форме главным адвокатом стороны. В этой связи Комитет хотел бы напомнить о своей постоянной практике⁸³ и решает, исходя из обстоятельств данного дела, что заявление в Тайный совет не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты и не является тем средством, которое должно быть исчерпано автором сообщения для целей Факультативного протокола. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 не препятствует ему рассмотреть данное сообщение.

6.5 Что касается утверждения государства-участника, что сообщение неприемлемо, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в отношении возможности подать жалобу на неконституционность в связи с предполагаемым нарушением Конституции в отношении раздела 7 Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года, то Комитет напоминает о своей практике, согласно которой для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными. Он принимает к сведению довод государства-участника о том, что конституционное средство правовой защиты все еще может быть использовано автором, и отмечает, что Верховный суд Ямайки в некоторых случаях допускал после отклонения апелляций по соответствующим делам подачу заявлений об устранении на основе Конституции нарушений основных прав. Однако Комитет напоминает, что государство-участник в ряде случаев указывало, что при подаче жалоб по поводу нарушений Конституции юридическая помощь не обеспечивалась. Он считает, что при отсутствии юридической помощи жалоба на неконституционность не является доступным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола.

6.6 Комитет объявляет остальные претензии приемлемыми и без дальнейшего отлагательства приступает к рассмотрению их по существу в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 В отношении жалоб автора на дурное обращение Комитет отмечает, что по утверждению автора он подвергался избиениям, находясь под стражей в полиции, чего государство-участник вообще не касалось. Следовательно, Комитет решает, что необходимо уделить должное внимание этим утверждениям. В отношении жалобы автора, что он был избит, находясь в заключении в

⁸³ Сообщение № 293/1988 (Эстон Литтл против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года.

окружной тюрьме Св. Екатерины, и не получал медицинской помощи по поводу травмы руки, в результате чего у него на 17 дней отнялась рука, Комитет отмечает утверждение государства-участника, что ему требуется дополнительная информация об этих случаях. Он также отмечает, что по заявлению адвоката, автор обращался по этому вопросу к тюремным надзирателям. В ответ государство-участник лишь запрашивает дополнительную информацию и, по всей видимости, не расследовало данный вопрос. Он также отмечает, что письмо адвоката, в котором он сообщает Комитету о том, что не может предоставить дополнительной информации, помимо той, которая уже представлена, было передано государству-участнику в декабре 1996 года. При отсутствии дальнейшей информации от государства-участника Комитет считает, что необходимо уделить должное внимание жалобе автора, и соответственно решает, что обращение с ним представителей властей как во время содержания под стражей в полиции, так и позднее в тюрьме, представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.2 Автор сообщения далее утверждает, что его права согласно пункту 1 статьи 14 были нарушены в ходе процедуры реклассификации, когда преступление автора было классифицировано как не наказуемое смертной казнью согласно разделу 7 Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года и период, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, был установлен в 15 лет. Указывается, что автору не привели каких-либо оснований для срока, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, и не дали возможности каким-либо образом участвовать в процедуре или обжаловать приговор, вынесенный ему единоличным судьей. Хотя за преступления, реклассифицированные как не наказуемые смертной казнью, пожизненное тюремное заключение законом предусматривается, Комитет отмечает, что судья, устанавливая период, в течение которого не разрешается условно-досрочное освобождение, осуществляет дискреционные полномочия, предоставленные ему Законом (с поправками) 1992 года и принимает решение, отдельное от решения о помиловании, которое составляет существенную часть определения уголовного обвинения. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает, что автору сообщения не была дана возможность сделать какие-либо заявления до решения судьи или возможность добиваться пересмотра этого решения. В данных обстоятельствах Комитет решает, что пункты 1 и 3 d) статьи 14 были нарушены.

7.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 на том основании, что время, проведенное автором в камере смертников (5 лет) и период в 15 лет⁸⁴, в течение которого не разрешается условно-досрочное освобождение, назначенный судьей, в совокупности представляют собой жестокое и бесчеловечное наказание, Комитет напоминает свою неизменную практику – а именно, что по его мнению период времени, проведенный в камере смертников, сам по себе не составляет нарушения статьи 7. В отношении того, является ли совокупный результат пяти лет в камере смертников и периода в 15 лет, в течение которого не разрешается условно-досрочное освобождение, жестоким и бесчеловечным наказанием, Комитет, учитывая характер преступления, решает, что нарушения статей 7 и 10 в этом случае не было.

7.4 В связи с утверждением адвоката, что автор сообщения не был эффективно представлен при подаче им апелляции, Комитет отмечает, что юридический представитель автора при подаче указанной апелляции признал, что для нее нет обоснований. Комитет напоминает свою практику⁸⁵, что по его мнению согласно пункту 3 d) статьи 14 суд должен обеспечить, чтобы ведение дела юристом не было несовместимо с интересами правосудия. Хотя Комитет не призван ставить под сомнение профессиональное суждение адвоката, Комитет считает, что в любом уголовном процессе и особенно в делах о преступлениях, наказуемых смертной казнью, когда адвокат обвиняемого признает, что для апелляции нет оснований, суду следует установить, консультировался ли адвокат с обвиняемым и информировал ли его соответственно. Если нет, суд должен обеспечить, чтобы

⁸⁴ См. сноску 81.

⁸⁵ См., в частности, соображения Комитета по сообщению № 734/1997 (Энтони Маклеод против Ямайки), принятые 31 марта 1998 года, пункт 6.3; и № 537/1993 (Пол Энтони Келли против Ямайки), принятые 17 июля 1996 года, пункт 9.5.

обвиняемый был об этом проинформирован и чтобы ему была дана возможность привлечь другого адвоката. Комитет считает, что в данном случае г-на Галлимора следовало поставить в известность о том, что его адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь, не собирается приводить никаких обоснованных доводов в поддержку его апелляции, с тем чтобы он мог рассмотреть любые другие доступные ему возможности. Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 в связи с апелляцией автора сообщения.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты указывают на наличие нарушения положений статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Галлимору эффективное средство правовой защиты, включая либо сокращение периода, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, до установленного в Законе (с поправками) минимума в семь лет, либо переоценку такого периода путем процедуры, гарантирующей использование автором прав согласно статье 14, или какой-либо другой соответствующей процедуры. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступил в силу выход Ямайки из Факультативного протокола. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола данное сообщение продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Иполито Солари Иригойена (частично несовпадающее)

Я имею особое мнение по пункту 7.1. Автор сообщения выдвинул конкретные обвинения в дурном обращении с ним в то время, когда он содержался в полиции и позднее в тюрьме Св. Екатерины, где ему была нанесена травма руки, в результате которой она отнялась на 17 дней. По словам его адвоката, тюремным властям было сообщено об этом факте. Государство-участник не предоставило информации по этим претензиям, лишь запросив у Комитета дополнительные подробности: это неправильно ввиду его обязательства согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола. Комитет также не был информирован о том, проводилось ли какое-либо расследование по этому вопросу. В свете вышесказанного Комитет считает, что следует обратить внимание на выдвинутые автором обвинения, и что обращение, которому подвергался автор сообщения как в полиции, так и в тюрьме, составляет нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

V. Сообщение № 699/1996, Малеки против Италии
(Соображения приняты 15 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Али Малеки (представлен его сыном Камбизом Малеки)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Италия

Дата сообщения: 28 января 1996 года

Дата решения о приемлемости: 15 июля 1999 года.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 15 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 699/1996, представленного Комитету по правам человека Али Малеки в соответствии с Факультативным протоколом Международного пакта о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Али Малеки, иранский гражданин 65 лет, в настоящее время отбывающий 10-летний срок тюремного заключения в Италии за торговлю наркотиками. Дело представлено от его имени его сыном Камбизом Малеки. Последний утверждает, что его отец является жертвой нарушений Италией Международного пакта о гражданских и политических правах, хотя и не указывает, какие положения Пакта, по его мнению, были нарушены.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, водитель грузовика с более чем 40-летним стажем, который перевозил грузы между Ираном и Италией, был судим и приговорен заочно 21 ноября 1988 года к 10 годам тюремного заключения за ввоз и продажу наркотических средств в Италии. Вынесенный ему приговор был подтвержден Апелляционным судом 16 октября 1989 года.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 Правил процедуры г-н Фаусто Покар не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

2.2 В 1991 году, находясь в Калифорнии, куда он приехал повидаться с родственниками, автор сообщения был арестован и до высылки в Италию содержался под стражей около шести месяцев. 9 апреля 1992 года Окружной суд Соединенных Штатов по Центральному округу Калифорнии отклонил просьбу правительства Италии о его выдаче. В мае или июне 1995 года автор возвращался в Иран (транзитом) через Италию. Он был арестован в римском аэропорту и с тех пор находится в заключении.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он был неверно осужден и что была совершена ошибка при опознании, основанном на единственном подслушанном телефонном разговоре между ним и известным наркоторговцем, который тоже был водителем грузовика и уже в течение некоторого времени находился под наблюдением полиции.

3.2 Камбиз Малеки утверждает, что его отца судили заочно и что канцелярия Государственного прокурора дважды обжаловала приговор, чтобы фактически лишить его отца возможности подать апелляционную жалобу⁸⁶. Это, утверждает он, означает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны или недоступны. В поддержку своего утверждения он представляет письмо от итальянского адвоката, который сообщает, что согласно статье 630 Уголовно-процессуального кодекса возобновление производства по данному делу не допускается, и заключает, что осталась лишь одна возможность – просить перевести г-на Малеки в Иран, чтобы там отбыть оставшуюся часть наказания.

3.3 Сын автора отмечает, что в досье, представленном итальянскими властями Соединенным Штатам в обосновании просьбы о выдаче, есть только один связующий момент – одно-единственное упоминание о его отце.

3.4 Камбиз Малеки добавляет, что его отец проводит голодовку, чтобы добиться пересмотра его осуждения. Он утверждает, что его отец страдает серьезной болезнью сердца и отказался от хирургической операции на сердце, когда был в Соединенных Штатах, потому что хотел умереть на родине. Он утверждает, что его отец был также лишен возможности отбывать наказание в своей стране (Иран).

Информация государства-участника и комментарии по ней автора

4.1 В своем объяснении от 17 сентября 1996 года государство-участник указывает, что г-н Малеки был судим и осужден заочно, при этом его должным образом представлял назначенный судом адвокат. Решение суда первой инстанции было обжаловано как адвокатом г-на Малеки, так и поддерживавшим обвинение государственным прокурором. Государство-участник предполагает, что автор был информирован своим адвокатом о разбирательстве в ходе суда над ним в Италии по обвинению в торговле наркотиками. Когда власти не смогли выполнить приказ о задержании, он был объявлен лицом, скрывающимся от правосудия. Государство-участник отмечает, что, когда автор был арестован в Соединенных Штатах, он пользовался помощью американского юриста, который приводил доводы против выдачи. Оно далее отмечает, что канцелярия Государственного прокурора сообщила г-ну Малеки о путях и средствах, все еще доступных ему для пересмотра или отмены приговора.

⁸⁶ Из заявления, сделанного канцелярией Государственного генерального прокурора во Флоренции, явствует, что по итальянскому законодательству г-н Али Малеки мог, после того как он сдался итальянским властям, воспользоваться возможностью обжаловать как приговор, так и осуждение.

4.2 Государство-участник утверждает, что состояние здоровья г-на Малеки находится под тщательным наблюдением и представило достаточно полную историю болезни.

4.3 Государство-участник утверждает, что претензии в отношении несправедливого суда касаются оценки фактов и доказательств по данному делу, а эту задачу целесообразнее предоставить апелляционным судам государств-участников.

4.4 В отношении утверждения о том, что г-на Малеки следует передать для отбытия наказания в его страну (Иран) государство-участник отмечает, что его ходатайство не может быть принято к рассмотрению ввиду того, что Иран не подписал Конвенцию о передаче осужденных лиц (Страсбург, 21 марта 1983 года) и между Италией и Ираном нет двустороннего соглашения по этому вопросу.

5. В своих комментариях Камбиз Малеки повторяет утверждения о том, что заочный суд составляет нарушение Пакта, даже если его отец имел назначенного судом адвоката, и что его отец страдает от тяжелой болезни сердца и нуждается поэтому в хирургической операции.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается жалобы автора на то, что он страдает болезнью сердца, но не получал надлежащего лечения, то Комитет отметил, что государство-участник представило всесторонние материалы, свидетельствующие о том, что состояние здоровья г-на Малеки находится под тщательным наблюдением. В данных обстоятельствах Комитет посчитал, что автор не обосновал эту претензию, чтобы ее можно было считать приемлемой.

6.3 В отношении жалобы автора по поводу того, что он не был передан в свою страну для отбывания его наказания, Комитет отметил, что Пакт не предусматривает, чтобы осужденный и приговоренный за преступление иностранец имел право отбывать наказание в своей стране. Следовательно, эта часть сообщения неприемлема *ratione materiae*.

6.4 Жалобу автора по поводу того, что его судили заочно, государство-участник не оспаривает. Напротив, оно признало, что автор на суде над ним не присутствовал, но утверждало, что его представлял назначенный судом адвокат и что поэтому суд был справедливым. Комитет счел, что в этих обстоятельствах автор обосновал для целей приемлемости свои утверждения о том, что его право на справедливое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14 и его право согласно пункту 3 d) статьи 14 быть судимым в его присутствии были нарушены, и эти нарушения должны быть рассмотрены по существу.

6.5 Решая вопрос о приемлемости, Комитет знал, что после ратификации Пакта государство-участник сделало следующее заявление: "Положения пункта 3 d) статьи 14 считаются совместимыми с действующими в Италии положениями, регулирующими суд над обвиняемым в его присутствии и определяющими, по каким делам обвиняемый может осуществлять свою защиту сам, а по каким требуется юридическая помощь". В своем подробном ответе на сообщение автора государство-участник не упоминало этого заявления. Поэтому остались неясными сфера действия упомянутого заявления и его последствия для жалобы автора на нарушение пункта 3 d) статьи 14. Комитет решил, что как государство-участник, так и автор могут включить в свои ответы по существу дела аргументы, касающиеся сферы действия вышеуказанного заявления и его воздействия на приемлемость претензии автора в соответствии со статьей 14. Комитет рассмотрит такие аргументы вместе с аргументами по существу.

6.6 Исходя из этого Комитет по правам человека решил, что сообщение приемлемо.

Замечания государства-участника по существу

7. В своем представлении от 18 февраля 1998 года государство-участник в связи с решением Комитета о приемлемости сообщения выдвигает два аргумента:

а. Что заявление, сделанное государством-участником после ратификации им Пакта, представляет собой оговорку, которая не позволяет Комитету утверждать, что заочное судебное разбирательство, проведенное согласно законодательству государства-участника является нарушением обязательств государства-участника в соответствии с Пактом. Поэтому сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

б. Даже если бы сообщение было сочтено приемлемым, положения законодательства Италии в отношении заочного судебного разбирательства совместимы с пунктом 3 d) статьи 14, поскольку они, в частности, в определенных обстоятельствах разрешают лицу, которое было судимо заочно, ходатайствовать о повторном слушании дела в его или ее присутствии.

8. Сын автора, который в этом сообщении представляет своего отца, сообщил Комитету о том, что не собирается приводить дополнительные аргументы, и Комитет поэтому может приступить к рассмотрению аргументов, выдвинутых государством-участником.

Обсуждение вопросов в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Аргументация государства-участника заключается в том, что его заявление относительно пункта 3 d) статьи 14 представляет собой оговорку, которая не позволяет Комитету рассматривать довод автора о том, что заочный суд над ним был несправедливым. Однако это заявление касается только пункта 3 d) статьи 14 и не относится к требованиям пункта 1 статьи 14. Государство-участник само утверждает, что его правовые положения, касающиеся заочного судебного разбирательства, совместимы с пунктом 1 статьи 14. Согласно этому положению основные требования справедливого судебного разбирательства должны соблюдаться, даже если заочный суд не является *ipso facto* нарушением обязательств государства-участника. Эти требования включают своевременный вызов в суд обвиняемого и сообщение ему о судебном разбирательстве его дела.

9.3 Комитет в прошлом придерживался того мнения, что заочный суд совместим со статьей 14, только когда обвиняемый был своевременно вызван в суд и ему было сообщено о суде над ним⁸⁷. Для того чтобы выполнить требования относительно справедливого судебного разбирательства, государство-участник, устраивая заочный суд над лицом, должно продемонстрировать, что эти принципы уважаются.

9.4 Государство-участник не отрицало, что г-н Малеки был судим заочно. Однако оно не продемонстрировало, что автор сообщения был своевременно вызван в суд и что ему сообщили о суде над ним. Оно просто заявляет, что как оно "предполагает", автор сообщения был информирован своим адвокатом о суде над ним в Италии. Этого явно недостаточно, чтобы снять бремя, возложенное на государство-участник по обоснованию заочного суда над обвиняемым. Суд, который разбирал дело, должен убедиться, что автора известили о предстоящем рассмотрении дела, прежде чем проводить заочный суд. Ввиду отсутствия подтверждения того, что суд это сделал, Комитет считает, что право автора быть судимым в его присутствии было нарушено.

⁸⁷

Соображения Комитета по сообщению № 16/79 (Мбенге против Заира).

9.5 В этой связи Комитет считает нужным добавить, что нарушение права автора быть судимым в его присутствии можно было бы устранить, если бы, когда он был арестован в Италии, ему дали право на повторный суд в его присутствии. Государство-участник сослалось на свой закон о праве обвиняемого, который был судим заочно, ходатайствовать о повторном слушании. Однако оно не ответило на письмо итальянского адвоката, представленное автором, согласно которому в обстоятельствах данного дела автор сообщения не получил права на повторное слушание. Поэтому мнению юриста, изложенному в этом письме, должно быть придано должное значение. Наличие в принципе положений о праве на повторное слушание не может рассматриваться как обеспечившее автору потенциальное средство правовой защиты при наличии неоспоримых свидетельств того, что эти положения неприменимы к делу автора.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты указывают на наличие нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство – участник обязано предоставить г-ну Малеки эффективное средство правовой защиты, которое должно повлечь за собой его немедленное освобождение или повторное слушание дела в его присутствии. Государство-участник обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, став государством – участником Факультативного протокола, Италия признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается перевести и опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

W. Сообщение № 709/1996, Бейли против Ямайки
(Соображения приняты 21 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Эвертоном Бейли (представлен г-ном Энтони Поултоном, лондонская юридическая фирма "Макфарлейнз")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 23 апреля 1996 года

Предыдущее решение: решение Специального докладчика в соответствии с правилом 91, направленное государству-участнику 8 августа 1996 года

Дата решения о приемлемости: 21 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 21 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 709/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Эвертоном Бейли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Эвертон Бейли, гражданин Ямайки, отбывающий пожизненное заключение в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статьи 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 1 и 3 b) и e) и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸⁸. Его представляет г-н Энтони Поултон из лондонской юридической фирмы "Макфарлейнз".

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Максуэлл Ялден. К настоящему документу прилагаются тексты особых мнений пяти членов Комитета.

⁸⁸ 25 мая 1988 года автор представил также Сообщение № 303/1988, которое было сочтено неприемлемым ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения был осужден за убийство 17 марта 1979 года полицейского Абрахама Маккензи. Он был приговорен к смертной казни 9 ноября 1979 года Окружным судом в Кингстоне, Ямайка. Его апелляция была отклонена Апелляционным судом 10 апреля 1981 года. В 1981–1992 годах автора представляли две юридические фирмы, ни одна из которых не представила его дело на рассмотрение Судебного комитета Тайного совета в Лондоне. В 1992 году дело автора было передано нынешнему адвокату, который подал ходатайство о специальном разрешении обратиться с апелляционной жалобой в Судебный комитет Тайного совета.

2.2 7 января 1993 года преступление автора было реклассифицировано как не наказуемое смертной казнью, согласно Закону о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года, единоличным судьей Апелляционного суда Ямайки. Часть срока наказания автора, до отбытия которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, была установлена в 20 лет с даты реклассификации его преступления. Таким образом, самой ранней возможной датой его условно-досрочного освобождения будет 2013 год.

2.3 Автор утверждает, что в 1979 году он был арестован у себя дома местной полицией приблизительно через две недели после убийства. Он утверждает, что его арест был основан на ложных показаниях, данных полиции его бывшей подругой и ее сестрой, которые сказали, что между ним и убитым недавно были споры, и ложно утверждали, что у автора имелось огнестрельное оружие⁸⁹. Обе женщины с тех пор отказались от своих показаний.

2.4 Основанием для обвинения послужило опознание. Государственный обвинитель утверждал, что 17 марта 1979 года погибший пошел в некий магазин по адресу: улица Хейвуд, 21. Там один свидетель увидел, как автор борется с каким-то – до сего времени неизвестным – человеком. Раздались выстрелы, и г-н Маккензи был найден мертвым. Смерть наступила в результате множественных пулевых ранений. 18 апреля 1979 года в отношении автора был проведен эксперимент по опознанию, во время которого четыре свидетеля опознали в авторе человека, которого они видели, когда он уходил со двора, где был найден мертвым г-н Маккензи, засовывая на ходу за пояс брюк пистолет. Один свидетель в ходе данного эксперимента не опознал никого. Некоторые свидетели также утверждали, что во время стрельбы видели у ворот и какого-то другого человека. На месте преступления был найден пистолет, но из него был сделан только один выстрел, и выпущенная из него пуля также была найдена на месте преступления. Две другие пули, извлеченные из тела погибшего, были выпущены из пистолета другого типа. Государственный обвинитель утверждал, что в убийстве участвовали два различных стрелявших лица, и привел доказательства того, что оружие, оставленное на месте преступления, было иного типа, чем табельное оружие полицейских.

2.5 Защита строилась на основе алиби. Автор утверждает, что в тот день, когда произошла упомянутая стрельба, он не выходил из своего дома, чему имелись двое свидетелей – Тревор Фрэнсис и Гленден Уильямс. Оба эти лица были вызваны повестками в суд в качестве свидетелей защиты, но ни один из них в день, когда защита приводила свои доказательства, в суд не явился. После того как установить местонахождение данных свидетелей не удалось, защита просила сделать перерыв в заседании, и эта просьба была удовлетворена. Через два часа, когда суд возобновил заседание, свидетели все еще не были найдены, и судья постановил, что защита должна на этом завершить представление доказательств. Автор, который дал показания под присягой, был, таким образом, единственным свидетелем защиты.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что статья 14 Пакта была нарушена по нескольким основаниям. Во-первых, утверждается, что пункт 1 статьи 14 был нарушен, поскольку в своем напутствии присяжным

⁸⁹ Из протоколов суда видно, что якобы данные бывшей подругой автора и ее сестрой показания на суде не упоминались и лишь послужили основанием для ареста автора.

судья допустил ошибки, когда разъяснял опасность осуждения, основанного лишь на данных опознания, и что судья ошибся, допустив свидетельство о том, что ответчик хранил молчание каждый раз, когда его опознавали при эксперименте, подразумевая тем самым свою вину. Судья прямо спрашивал ответчика в присутствии присяжных о том, почему тот молчал, подразумевая, что молчание является доказательством его вины.

3.2 Во-вторых утверждается, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку свидетельства об опознании, приведенные обвинением, страдали серьезными недостатками. Автор утверждает, что пять свидетелей, участвовавших в эксперименте по опознанию, трое из которых затем свидетельствовали на суде, были "подставными", и что приведенные доказательства не могут служить основанием для осуждения. В связи с якобы неправильным осуждением адвокат ссылается также на показания, данные в 1987 году Совету по правам человека Ямайки бывшей подругой автора, ее сестрой и владельцем магазина, расположенного рядом с местом убийства. В этих показаниях бывшая подруга и ее сестра утверждают, что они солгали полиции, когда сказали ей, что автор имел оружие. Сестра бывшей подруги также утверждает, что она хотела дать показания, но полицейские сказали ей, что "посадят нас под замок и обвинят в лжесвидетельстве". Кроме того, бывшая подруга заявляет, что "люди в округе знали, что он не убивал инспектора". Владелец магазина, некий Л.Н., в своих показаниях утверждает, что во время убийства он услышал выстрел, вышел и увидел, как погибший боролся с "высоким, худощавым, темнокожим человеком" (в отличие от автора сообщения, который, как утверждается, мал ростом и толст) и что позднее именно он нашел оружие, которое передал полиции. Л.Н. далее заявляет, что он присутствовал на двух предварительных слушаниях, но после этого ничего больше об этом не слышал до того, как узнал, что автор должен быть казнен. В отношении того же якобы неправильного осуждения гражданин Ямайки, помогавший автору в частном порядке, утверждает, что говорил с несколькими людьми, и те заявили, что автора на месте убийства не было.

3.3 В-третьих, адвокат утверждает, что имело место нарушение статьи 14, на том основании, что после того как обвинение закончило изложение своих доказательств, судья разрешил представить доказательства, "не требующие ответа", которые были заслушаны в присутствии присяжных. После представления судья в присутствии присяжных постановил: "На основе этих доказательств постановляю, что обвиняемый должен отвечать". Адвокат утверждает, что разрешение представления доказательств "без ответа" в присутствии присяжных противоречит установившейся практике Тайного совета в Лондоне.

3.4 В-четвертых, адвокат утверждает, что были нарушены пункты 1, 3 b) и 3 e) статьи 14, поскольку автор не располагал достаточным временем для подготовки дела со своими поверенными до суда, и что поэтому защита со стороны назначенных судом адвокатов, оказывавших бесплатную юридическую помощь, была неадекватной. Утверждается, что автор встретился со своими адвокатами только накануне суда и они не рассмотрели показания, данные свидетелями обвинения, и не обсудили характер представленных обвинением доказательств против него. Кроме того, адвокат утверждает, что оказывавшие бесплатную юридическую помощь адвокаты не включили в защиту важные доказательства, на которые автор обратил их внимание, в том числе на тот факт, что первоначальные показания, данные его бывшей подругой и ее сестрой, были вызваны злонамеренными мотивами и впоследствии были взяты обратно в показаниях под присягой Совету по правам человека Ямайки, и что те же адвокаты отказались вызвать свидетелей от имени автора, даже когда их об этом попросили. Далее утверждается, что участвовавшие в суде адвокаты не обеспечили присутствие свидетелей, которые могли подтвердить решающее алиби, – Трегора Фрэнсиса и Глендена Уильямса, – а автор был осужден, несмотря на их отсутствие, и что эти факты составляют нарушение пункта 3 c) статьи 14.

3.5 В-пятых, адвокат заявляет о нарушении пунктов 3 b) и 5 статьи 14 при рассмотрении дела в Апелляционном суде, поскольку автор был лишен возможности надлежащим образом подготовить свою апелляционную жалобу при содействии адвоката, что его новый адвокат, оказывавший юридическую помощь, не представил соответствующие основания для апелляции и что его адвокат по непонятной причине отказался от аргументирования четырех или пяти оснований, которые фактически уже были представлены.

3.6 В своем первом сообщении Комитету (№ 303/1988) автор также жаловался на то, что Апелляционный суд ответил на его жалобу в устном решении и что его представители просто получили запись этого решения. Автор выражал опасение, что при отсутствии должным образом обоснованного решения его ходатайство о специальном разрешении подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета неизбежно будет безуспешным. В настоящем сообщении адвокат просит, в общем виде, чтобы Комитет рассмотрел также претензии, изложенные в предыдущем сообщении.

3.7 Наконец, адвокат утверждает, что права автора согласно пункту 1 статьи 14 были нарушены при реклассификации, когда преступление автора было классифицировано как не наказуемое смертной казнью согласно разделу 7 Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года и был установлен 20-летний период, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, начиная с момента реклассификации. Адвокат утверждает, что автор "был фактически осужден за новое преступление и поэтому должен был получить право на судебное слушание в полном объеме". В этой связи адвокат утверждает, что автору не были сообщены какие-либо основания для его классификации как преступника, совершившего не наказуемое смертной казнью деяние, или для установления ему именного такого срока, до истечения которого не разрешается условно-досрочное освобождение, и что ему не была дана возможность каким-либо образом участвовать в процедуре, когда единоличный судья принимал решение.

3.8 Адвокат утверждает, что при установлении для автора срока, до отбытия которому не разрешается условно-досрочное освобождение, не были засчитаны 14 лет, которые он уже провел в камере смертников, и что это является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, потому что содержание человека в качестве осужденного на казнь в течение столь длительного периода следует считать жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением.

3.9 Автор также утверждает, что ввиду ужасных условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины он подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Делается ссылка на доклад организации "Международная амнистия" после посещения данной тюрьмы в ноябре 1993 года и на доклад, озаглавленный "Условия в тюрьмах Ямайки, 1990 год, Права человека". Адвокат также утверждает в общем плане, что после ареста с автором обращались дурно и жестоко.

3.10 Адвокат утверждает, что на практике средства правовой защиты в случаях нарушения Конституции для автора сообщения недоступны, потому что он является неимущим, а Ямайка не предоставляет бесплатную юридическую помощь по вопросам нарушения Конституции. Поэтому адвокат утверждает, что все внутренние средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были исчерпаны. Заявляется, что дело не было представлено для другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 16 декабря 1996 года государство-участник "в интересах ускорения процесса" предлагает свои комментарии также и по существу сообщения.

4.2 Что касается предполагаемых нарушений пунктов 3 b) и 5 статьи 14 ввиду недостаточности времени для подготовки защиты и того, каким образом адвокаты, оказывавшие бесплатную юридическую помощь, действовали в ходе судебного разбирательства и рассмотрения апелляционной жалобы, то государство-участник утверждает, что это не нарушения Пакта, ответственность за которые можно возложить на него. Оно утверждает, что его обязанность – предоставить компетентного адвоката, но что оно не несет ответственности за то, каким образом тот ведет дело, например принимая решение о том, какие основания для жалобы он должен обосновывать.

4.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3 e) статьи 14 на том основании, что два свидетеля защиты не явились в суд, государство-участник замечает, что неясно, были ли они вообще вызваны в суд или же им сообщили, что они должны прийти на заседание суда, но они предпочли не делать этого. Государство-участник утверждает, что, тем не менее, отсутствие свидетелей не является

нарушением, которое можно приписать государству, если только нельзя будет показать, что государство своими действиями или бездействием помешало им дать свидетельские показания.

4.4 В отношении предполагаемого нарушения статей 7 и 10 на том основании, что время, которое автор провел в камере смертников, не было учтено, когда ему был установлен срок, до отбытия которого не разрешается условно-досрочное освобождение, согласно Закону о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года государство-участник отвечает, что Закон позволяет судьям решать, что заключенный должен отбыть определенный срок до того, как получит право на условно-досрочное освобождение, и что при определении этого срока судья учитывает все соответствующие обстоятельства. Это осуществление полномочий судьи вполне уместно и не составляет какого-либо нарушения Пакта.

5.1 В своем представлении от 4 марта 1997 года адвокат заявляет, что от имени автора не возражает против совместного рассмотрения вопроса о приемлемости и сообщения по существу.

5.2 Адвокат отмечает, что государство-участник признало свою обязанность предоставить компетентного адвоката, и утверждает, что оно явно не сделало этого в отношении автора. Адвокат утверждает, что ответственность за промахи адвоката в обстоятельствах, когда неоказание государством адекватной поддержки и непредоставление вознаграждения за правовую помощь может обеспечить представительство лишь такого качества, которое ниже уровня допустимой компетентности, должна лежать на государстве.

5.3 Относительно неявки в суд двух свидетелей защиты адвокат утверждает, что было показано, что государство своим бездействием, – поскольку не обеспечило доставку свидетелей полицией, – помешало свидетелям защиты дать показания.

5.4 И, наконец, адвокат отмечает, что государство-участник не отрицает, что автору не было передано письменное решение Апелляционного суда по его делу. Утверждается, что это – нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Делается ссылка на установившуюся практику Комитета⁹⁰.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение по существу

6.1 Прежде чем рассмотреть любые претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник в своем представлении высказалось, с целью ускорить рассмотрение, по существу сообщения. Это позволяет Комитету рассмотреть на данном этапе как вопрос о приемлемости, так и сообщение по существу в соответствии с пунктом 1 правила 94 правил процедуры. Однако в соответствии с пунктом 2 правила 94 правил процедуры Комитет не принимает решения относительно существа сообщения, не рассмотрев вопрос о применимости всех оснований приемлемости, указанных в Факультативном протоколе.

6.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14 на том основании, что свидетельства об опознании страдали серьезными недостатками и осуждение было неправильным, Комитет вновь указывает, что хотя статья 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, как правило факты и доказательства по конкретному делу должны рассматривать национальные суды. Комитет может при рассмотрении предполагаемых нарушений статьи 14 в этом отношении только выяснить, было ли осуждение произвольным и не означало ли оно отказа в правосудии. Однако материал, представленный Комитету, и утверждения автора не свидетельствуют о том, что оценка судами доказательств страдала такими недостатками. Следовательно, эта часть сообщения

⁹⁰ Сообщение 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года.

неприемлема, поскольку автор не выдвинул претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Аналогичным образом, рассматривать вопрос о том, соответствовали ли национальному законодательству напутствие судьи присяжным заседателям и ведение судебного разбирательства, должны апелляционные суды государств-участников. Поэтому в связи с предполагаемыми нарушениями статьи 14 на основании того, что рассматривавший дело судья неверно сориентировал присяжных в отношении свидетельств об опознании, и на том основании, что он разрешил заслушать в присутствии присяжных объяснение "не отвечая по существу дела", Комитет может лишь выяснить, были ли указания судьи присяжным произвольными, составляли ли они отказ в правосудии и имело ли место со стороны судьи явное нарушение его обязанности подходить к делу беспристрастно. Однако материал, представленный Комитету, и утверждения автора не свидетельствуют о том, что указания судьи, рассматривавшего дело, или ведение судебного разбирательства, страдали такими недостатками. Следовательно, эта часть сообщения также неприемлема, поскольку автор не выдвинул претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор утверждает, что он содержался в камере смертников в ужасных условиях в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Комитет отмечает, что государство-участник не коснулось этого вопроса. Однако автор сообщения не привел никаких подробностей в отношении условий своего содержания и никогда не жаловался на них соответствующим властям. В обстоятельствах данного дела Комитет напоминает общее требование относительно того, что автор сообщения должен обосновать, что он является жертвой предполагаемого нарушения. Поэтому в данном случае Комитет решает, что сообщение неприемлемо из-за отсутствия обоснования согласно статье 2 Факультативного протокола. Аналогичным образом, Комитет решает, что претензия автора сообщения о том, что с ним дурно и жестоко обращались после его ареста, согласно тому же положению неприемлема ввиду отсутствия обоснования.

6.6 Комитет объявляет остальные претензии приемлемыми и приступает к рассмотрению всех приемлемых претензий по существу в свете информации, представленной ему сторонами, как требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Автор утверждает, что качество его защиты было "ниже уровня приемлемой компетентности", потому что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки к суду над ним с бесплатно назначенными ему судом адвокатами. В частности, утверждается, что эти адвокаты не включили в защиту важное свидетельство, на которое обратил их внимание автор, в том числе тот факт, что показания, данные его бывшей подругой и ее сестрой, были вызваны злонамеренными мотивами. Также утверждается, что предоставленные судом адвокаты отказались вызвать свидетелей от имени автора, даже когда их об этом просили. В этой связи Комитет повторяет точку зрения, которой придерживается в своей практике, а именно: если обвиняемому выносятся смертный приговор, то это аксиома, что обвиняемому и его адвокату должно быть дано достаточно времени, чтобы подготовить защиту, но что нельзя возлагать ответственность за отсутствие подготовки или предполагаемые ошибки, допущенные адвокатом защиты, на государство-участника, кроме случаев, когда оно не предоставило автору сообщения и его адвокату достаточно времени для подготовки защиты или когда суду должно было быть ясно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. Комитет отмечает, что ни автор сообщения, ни его адвокаты не просили отложить заседание и что свидетелям фактически был направлен вызов от имени автора. Что касается показаний, данных бывшей подругой автора, ее сестрой и владельцем магазина, неким Л.Н., то Комитет отмечает, что все эти показания были даны лишь через почти восемь лет после суда и что Л.Н. вопреки тому, что утверждается в его показаниях, фактически выступал в качестве свидетеля на суде. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 14 на этих основаниях.

7.2 Аналогичным образом, что касается предполагаемого нарушения пунктов 3 d) и 5 статьи 14 на том основании, что автор не был эффективно представлен при подаче апелляционной жалобы, Комитет отмечает, что новый адвокат на самом деле доказывал основания для апелляции от имени автора в Апелляционном суде. В материалах суда нет ничего, что позволяло бы предположить, что

адвокат руководствовался не своим профессиональным суждением, а какими-то иными соображениями, когда принял решение не исследовать некоторые основания. В материалах суда также нет ничего, что позволяло бы предположить, что государство-участник не дало автору сообщения и его адвокату времени для подготовки апелляции или что суду должно было быть ясно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. Ссылаясь на свою прежнюю практику, Комитет отмечает, что он признает нарушения указанных положений в тех случаях, когда адвокат отказывался от всех оснований для апелляции, а суд не убедился, что это соответствует желаниям клиента. Однако эта практика неприменима к данному случаю, когда адвокат обосновывал апелляционную жалобу, но предпочел не исследовать некоторые основания. Поэтому Комитет заключает, что нарушения пунктов 3 d) и 5 статьи 14 на этом основании не было.

7.3 В отношении претензии по поводу того, что неявка двух вызванных повестками свидетелей в суд должна быть приписана государству-участнику как нарушение пункта 3 е) статьи 4, Комитет считает, что автор не обосновал свою претензию о том, что власти, не обеспечив адекватных мер для доставки свидетелей, фактически лишили автора возможности представить свидетелей. В этой связи Комитет также отмечает, что это не может служить основанием для жалобы в Апелляционный суд. На основе представленного ему материала Комитет поэтому заключает, что нарушения Пакта в этом отношении не было.

7.4 Относительно предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 на том основании, что Апелляционный суд не вынес должным образом обоснованного решения, Комитет ссылается на свою прежнюю практику⁹¹, когда он исходил из того, что, для использования своего права на пересмотр его осуждения и приговора в вышестоящей судебной инстанции согласно закону, осужденное лицо имеет право на доступ в течение разумного времени к должным образом обоснованным письменным решениям. Хотя сам пункт 5 статьи 14 гарантирует лишь одну инстанцию для апелляции, Комитет интерпретирует слова "согласно закону" в том смысле, что право на должным образом обоснованные письменные решения должно относиться ко всем апелляционным инстанциям, предусмотренным - внутригосударственным законодательством⁹². Следовательно, Комитет усматривает нарушения в тех случаях, когда в пределах разумного времени не было предоставлено письменное решение. В настоящем деле Комитет отмечает, что автор сообщения и его представители получили записи устного решения, вынесенного Апелляционным судом 20 марта 1981 года, и считает, что этих записей, хотя они и не столь подробны, как желательно, было достаточно, чтобы составить основу для дальнейшей апелляционной жалобы. Следовательно, Комитет находит, что пункт 5 статьи 14 на этом основании нарушен не был.

7.5 Автор далее утверждает, что его права согласно пункту 1 статьи 14 были нарушены при реклассификации, когда преступление автора было классифицировано как не наказуемое смертной казнью согласно разделу 7 Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года, и срок, который он должен отбыть, прежде чем получит право на условно-досрочное освобождение, был установлен в 20 лет. Утверждается, что автору не были указаны какие-либо основания для установления такого срока до получения права на условно-досрочное освобождение, и не была дана возможность каким-либо образом участвовать в процедуре, которую проводил единоличный судья. Хотя закон предусматривает пожизненное заключение за преступления, реклассифицированные как не наказуемые смертной казнью, Комитет отмечает, что судья при установлении срока, в течение которого не разрешается условно-досрочное освобождение, осуществляет дискреционные полномочия, предоставленные ему Законом о поправках 1992 года, и принимает решение, отдельное от решения о помиловании и составляющее существенную часть определения уголовного обвинения. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что автору сообщения не была

⁹¹ Сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года; сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года.

⁹² Сообщение № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года, пункт 8.4.

предоставлена возможность высказать какие-либо доводы до принятия решения судьей. В данных обстоятельствах Комитет считает, что пункты 1 и 3 d) статьи 14 были нарушены.

7.6 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 на том основании, что время, проведенное автором в камере смертников (14 лет), и установленный судьей 20-летний срок, в течение которого не разрешается условно-досрочное освобождение, в совокупности составляют жестокое и бесчеловечное наказание, Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой время, проведенное в камере смертников, само по себе не составляет нарушения статьи 7. Что касается того, составляют ли 14 лет в камере смертников и 20-летний срок, в течение которого не разрешается условно-досрочное освобождение, в совокупности жестокое и бесчеловечное наказание, то учитывая характер преступления, Комитет считает, что нарушения статей 7 и 10 в этой связи не было.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся у него факты указывают на наличие нарушений пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Бейли эффективное средство правовой защиты, включая переоценку срока, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, в соответствии с процедурой, гарантирующей использование автором прав, предусмотренных статьей 14, или какой-либо другой надлежащей процедурой. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступил в силу выход Ямайкой из Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола, данное сообщение продолжает попадать под действие этого Протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Иполито Солари Иригойена (частично не совпадающее)

1. Я имею особое мнение по пункту 6.5. Автор утверждает, что он содержался в камере смертников в ужасных условиях в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Он также конкретно утверждал, что после задержания был избит и подвергся жестокому обращению, подразумевая, что он страдал от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в течение 14 лет, которые провел в камере смертников. Хотя государству-участнику было сообщено об этом обвинении, оно хранило молчание по данному вопросу и не указало, было ли в этой связи проведено какое-либо расследование. Таким образом, оно не выполнило свое обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

В поддержку своего обвинения, но не прилагая самих этих документов, автор ссылается на доклады организации "Международная амнистия" об обращении с заключенными в тюрьме Св. Екатерины и о тюрьмах Ямайки, которые частично охватывают период его содержания под стражей. Я считаю, что обвинение автора приемлемо в отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта.

Я также имею особое мнение по пункту 7.6. Автор утверждает, что были нарушены статья 7 и пункт 1 статьи 10 Пакта, на том основании, что он провел 14 лет в камере смертников. Хотя Комитет считает, что в отношении лиц, приговоренных к смертной казни, продолжительность времени, проведенного в камере смертников, сама по себе не составляет нарушения статьи 7, эта практика неприменима в данном случае по двум причинам: во-первых, ввиду дурного обращения, о котором говорится в пункте 6.5, а во-вторых, потому, что преступление в силу своей реклассификации не наказуемо смертью, и 14 лет, проведенные автором в камере смертников, составляют, таким образом, непропорциональный срок, что оправдывает приемлемость утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Особое мнение Элизабет Эватт, подписанное также Пилар Гайтан де Помбо,
Сесилией Мединой Кирога и Максвеллом Ялденом
(частично несовпадающее)

По данному делу Комитет счел неприемлемым утверждение автора о том, что он стал жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта ввиду ужасных условий, в которых он содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины. Автор сообщения не указал конкретных подробностей в связи с этим утверждением, и лишь сослался в своей жалобе на доклад организации "Международная амнистия" по итогам посещения в 1993 году и на доклад, озаглавленный "Условия в тюрьмах Ямайки, 1990 год". Эти доклады, которые не прилагаются, охватывают период, в течение которого автор сообщения содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины. Учитывая прежние соображения Комитета, в которых он счел, что условия в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины составляют нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта, и тот факт, что государство-участник не ответило на утверждения автора сообщения, я считаю, что претензия автора в соответствии с пунктом статьи 10 достаточно обоснована для целей приемлемости и оправдывает вывод о том, что это положение было нарушено.

(Подпись) Элизабет Эватт
(Подпись) Пилар Гайтан де Помбо
(Подпись) Сесилия Медина Кирога
(Подпись) Максвелл Ялден

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Х. Сообщение № 710/1996, Хэнкл против Ямайки
(Соображения приняты 28 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Уинстоном Хэнклом (представлен лондонской юридической фирмой "Герберт Смит")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 11 августа 1995 года

Дата решения о приемлемости: 28 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 28 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 710/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Уинстоном Хэнклом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Уинстон Хэнкл, гражданин Ямайки, в настоящее время содержащийся в заключении в Центре социальной реабилитации Суда по делам о применении огнестрельного оружия, Ямайка. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7 и пунктов 1, 3 b) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет лондонская юридическая фирма "Герберт Смит".

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения был арестован 28 марта 1990 года за убийство Клайва Уинта, которое якобы произошло 10 июля 1989 года, и содержался под стражей семь недель, прежде чем ему было предъявлено обвинение. 22 ноября 1992 года автор был осужден и приговорен к смертной казни. Его апелляция была заслушана и отклонена 23 марта 1992 года. Вскоре после этого преступление автора было реклассифицировано как не наказуемое смертной казнью и его смертный приговор был заменен

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Максвелл Ялден. К настоящему документу прилагается текст особого мнения члена Комитета Кристины Шане.

пожизненным заключением с 20-летним сроком, до отбытия которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, согласно положениям Закона о преступлениях против личности (с поправками) 1992 года. Ходатайство автора о специальном разрешении на подачу жалобы в Судебный комитет Тайного совета в Лондоне было отклонено 4 ноября 1993 года.

2.2 Версия обвинения была основана главным образом на показаниях трех свидетелей убийства Уинта. Все трое показали, что рано утром 10 июля 1989 года вооруженный человек в маске (убийца якобы закрывал лицо пластиковой сеткой для волос, известной также под названием "джерри бэг") вышел из-за фонарного столба, обменялся с Уинтом несколькими словами, а затем несколько раз выстрелил в Уинта. Все три свидетеля показали, что Уинт был застрелен с близкого расстояния и что убийца держал оружие в левой руке. Два свидетеля показали, что автор и погибший накануне вечером поссорились на танцах в клубе под названием "Приют для влюбленных", и что в процессе ссоры автор сказал, что пойдет за пистолетом. Умирая, погибший якобы сказал: "Смотрите, как Черный застрелил меня ни за что ни про что". ("Черный" – прозвище автора, под которым его все знали.)

2.3 Единственное, что привел в свою защиту автор, – это заявление, сделанное на скамье подсудимых, о том что в указанный вечер он был в танцевальном клубе, но приблизительно в 2.30 ночи ушел оттуда домой со своей подругой Джэнет Кэмпбелл и поэтому при стрельбе не присутствовал. Автор также заявил, что он не левша и никогда не надевал пластиковую сетку. Никаких других доказательств в подтверждение невинности автора представлено не было, хотя автор якобы сказал своему адвокату, что Джэнет Кэмпбелл была готова подтвердить его алиби.

2.4 Автор далее заявляет, что по его делу не был проведен эксперимент по опознанию, хотя обвинение было выдвинуто главным образом на основе опознания. Полицейский, выступивший в качестве свидетеля обвинения, заявил, что он не счел необходимым провести эксперимент по опознанию, поскольку все три свидетеля знали автора не первый год и опознали его, назвав по имени.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 7 Пакта. Заявляется, что в совокупности затяжка в разбирательстве по его делу в сочетании с установлением 20-летнего срока, до отбытия которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, составляют нарушение указанного положения⁹³.

3.2 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14. Во-первых, утверждается, что в версии обвинения имеется ряд несоответствий. Во-вторых, утверждается, что как судья, рассматривавший дело, так и Апелляционный суд совершили ошибку, решив, что нет необходимости оставлять вопрос о том, имела ли место оговоренная законом провокация, на рассмотрение присяжных. Как заявляет автор, было представлено свидетельство того, что был некто третий, у которого погибший одолжил нож, чтобы ранить автора. Далее утверждается, что судья должен был распустить присяжных после того, как они услышали, что обвинитель просит отложить разбирательство на том основании, что свидетели обвинения боятся давать показания, потому что им угрожали. В своем напутственном слове судья указал присяжным, чтобы они не обращали внимания на тот факт, что свидетели боятся являться в суд, и не выясняли, почему те могут бояться.

3.3 Кроме того, автор заявляет, что судья должен был снять это дело с рассмотрения присяжных, потому что 1) полицейский, производивший арест, взял у свидетелей показания лишь через неделю после происшествия, 2) ввиду того, что три свидетеля не опознали определенно в убийце автора, пока он не был арестован почти через год после убийства Уинта, и 3) потому что условия в ночь убийства

⁹³ В отношении предполагаемых затяжек не выдвинуты претензии ни по пунктам 2 и 3 статьи 9, ни по пункту 3 с) статьи 14. Не было выдвинуто никаких претензий и по статье 14 в отношении решения о сроке, до истечения которого не разрешается условно-досрочное освобождение.

были такими, что свидетели якобы были не в состоянии опознать вооруженного человека в маске и заметили лишь то, что у него очень темная кожа.

3.4 Автор также утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 на том основании, что он не имел адекватного юридического представительства во время судебного разбирательства и при подаче апелляции. В обоих случаях автора представлял нанятый в частном порядке поверенный. Утверждается, что этот поверенный беседовал с автором всего трижды, и каждый раз очень недолго – дважды до начала суда и однажды перед подачей его апелляционной жалобы. Автор заявляет, что не было затребовано никаких доказательств в поддержку его алиби, хотя он выразил желание, чтобы Джэнет Кэмпбелл дала показания его адвокату.

3.5 Автор далее утверждает, что его поверенный не оспорил показания полицейского о том, будто автор сказал ему, что присутствовал на месте стрельбы и подрался с погибшим и что во время этой потасовки погибшему выстрелили в руку. Судья, рассматривавший дело, отметил, что адвокат не провел перекрестного допроса на этот счет, и указал, что адвокату следовало сначала установить, было ли сделано такое заявление, прежде чем отказаться от оспаривания показаний полицейского. Кроме того, автор утверждает, что ему за время суда ни разу не была дана возможность встретиться со своим адвокатом и прочитать показания свидетелей обвинения. Автор заявляет, что во время суда представлявший его тогда адвокат заснул и автору пришлось его будить.

3.6 Указывается, что этот вопрос не был представлен для другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Адвокат также утверждает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Хотя теоретически автор сообщения мог подать жалобу по поводу нарушения Конституции, на практике это недоступно ввиду нежелания или неспособности государства-участника оказать юридическую помощь в отношении подачи таких жалоб, а также ввиду того, что найти ямайского юриста, который должным образом представлял бы заявителя при подаче жалобы на неконституционность, исключительно трудно.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В своем представлении от 30 сентября 1996 года государство-участник излагает свои замечания по существу сообщения и не оспаривает его приемлемость.

4.2 Государство-участник отвергает утверждение автора сообщения, что было какое-либо нарушение статьи 7 из-за проволочек. Оно аргументирует это тем, что автор сообщения был осужден примерно через девять месяцев после его ареста и что рассмотрение его апелляции и ходатайства в Тайный совет было завершено в последующие два года. Утверждается, что такая задержка не составляет нарушения Пакта.

4.3 Государство-участник отмечает, что утверждение о нарушениях статьи 14 основывается на отклонении судом изложения вопросов по делу адвокатом защиты без ответов по существу, на том, как адвокат вел дело и как судья подошел к некоторым вопросам, а также на том факте, что Апелляционный суд поддержал решение рассматривавшего дело судьи. Утверждается, что обычная практика Комитета в отношении того, при наличии каких обстоятельств он соглашается рассматривать указания присяжным судьи, который вел процесс, вполне ясна, и что ни одно из таких обстоятельств не присутствует в данном деле. В отношении действий адвоката государство-участник заявляет, что он был нанят в частном порядке и вел дело по своему усмотрению, и отрицает, что ответственность за его поведение может быть приписана государству таким образом, чтобы можно было квалифицировать его как нарушение Пакта.

5. В своем письме от 6 ноября 1996 года адвокат ссылается на претензии, содержащиеся в первоначальном представлении, и заявляет, что не возражает против совместного рассмотрения вопроса о приемлемости и сообщения по существу.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение по существу

6.1 Прежде чем рассмотреть любые претензии, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник в своем представлении коснулось существа сообщения и что адвокат от имени автора согласился на совместное рассмотрение. Это позволяет Комитету рассмотреть на данном этапе как приемлемость сообщения, так и существо дела в соответствии с пунктом 1 правила 94 правил процедуры. Однако в соответствии с пунктом 2 правила 94 правил процедуры Комитет не принимает решения по существу сообщения, не рассмотрев вопрос о применимости любого из оснований приемлемости сообщений, указанных в Факультативном протоколе.

6.3 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 на основании совокупного эффекта проволочек с предъявлением обвинения и проведением суда над автором и установления 20-летнего срока, до отбытия которого не разрешается условно-досрочное освобождение, Комитет находит, что для целей приемлемости эта претензия не может рассматриваться как достаточно обоснованная, и соответственно решает, что она неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Автор заявляет о нарушении статьи 14 на основании несоответствий в версии обвинения и того, что судья совершил ошибку, не сняв это дело с рассмотрения присяжных, поскольку 1) полицейский, производивший арест, взял показания у свидетелей только через неделю после происшествия, 2) ввиду того, что три очевидца сразу не опознали определенно, кто же был убийцей, а сделали это только почти через год после убийства, и 3) того, что условия в ночь убийства были таковы, что точное опознание было невозможно. Утверждается также, что судья совершил ошибку, приняв решение не оставлять на рассмотрение присяжных вопрос о том, имела ли место оговоренная законом провокация, поскольку имелось свидетельство того, что погибший одолжил нож у некоего третьего лица, чтобы ранить автора. Комитет отмечает, что все эти утверждения относятся к оценке судами фактов и доказательств по уголовному делу и повторяет, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, факты и доказательства по конкретному делу, как правило, рассматривают национальные суды. Комитет может при рассмотрении предполагаемых нарушений статьи 14 в этой связи лишь выяснить, является ли осуждение произвольным и не равнозначно ли оно отказу в правосудии. Однако имеющаяся в распоряжении Комитета информация и заявления автора не свидетельствуют о том, что оценка судами доказательств по делу страдала такими недостатками. Соответственно, эта часть сообщения неприемлема, поскольку автор не выдвинул претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении предполагаемого нарушения статьи 14, поскольку судья решил не распускать присяжных после того, как они слышали, что обвинитель просил отложить заседание в связи с тем, что свидетелям обвинения якобы угрожали, и в связи с последующими указаниями судьи присяжным по этому вопросу, Комитет повторяет, что, как правило, не Комитет, а апелляционные суды государств-участников рассматривают вопрос о том, соответствуют ли указания судьи присяжным и ведение судебного разбирательства национальному законодательству. Поэтому Комитет может лишь выяснить, были ли решение и указания судьи присяжным произвольными или не представляли ли они собой отказа в правосудии и не нарушил ли явно судья свое обязательство быть беспристрастным. Однако имеющиеся в распоряжении Комитета материалы и утверждения автора не свидетельствуют о том, что указания рассматривавшего дело судьи или ведение судебного разбирательства страдало такими недостатками. Соответственно и эта часть сообщения неприемлема, поскольку автор не выдвинул претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет объявляет оставшуюся претензию в соответствии со статьей 14 приемлемой и приступает к рассмотрению существа всех приемлемых претензий в свете информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 3 b) и 3 d) статьи 14, поскольку ему не было предоставлено достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, и что он был неудовлетворительно представлен как на суде, так и при подаче апелляции (пункты 3.4 и 3.5,

выше). В этой связи Комитет напоминает, что обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки защиты, но государство-участник нельзя считать ответственным за недостаточную подготовку или за предполагаемые ошибки, совершенные адвокатами защиты, если только оно не лишило автора сообщения и его адвоката времени для подготовки защиты или если суду не было очевидно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. Комитет отмечает, что ни автор сообщения, ни его адвокат не просили отложить разбирательство и что адвокат, по словам самого автора, объяснил автору, что вызова г-жи Джэнет Кэмпбелл "не потребуются". Комитет не должен пересматривать профессиональное суждение адвоката, и в данных обстоятельствах Комитет считает, что представленные ему факты на свидетельствуют о нарушении статьи 14 на этих основаниях.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Кристины Шане

Мои оговорки относятся лишь к пункту 6.3, в котором Комитет постановляет, что сообщение является неприемлемым ввиду отсутствия презумпции обоснования в отношении установления 20-летнего срока, до отбытия которого не разрешается условно-досрочное освобождение.

Если бы по этому поводу не было ссылки на статью 7, то пункт 3 статьи 10, который гласит: "Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание..." должен был бы послужить для Комитета основанием принять данное сообщение и рассмотреть по существу совместимость определения обязательного наказания на 20-летний срок с указанием на то, что целью данного наказания является перевоспитание преступника.

Следовало выяснить следующий вопрос: не препятствует ли отказ изменить наказание, установленное на столь длительный срок, достижению цели социального перевоспитания заключенного?

Комитету фактически не требовалось много доказательств в обоснование жалобы автора, поскольку государство-участник не оспаривало продолжительность наказания и его обязательный характер.

(Подпись) Кристина Шане

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

У. Сообщение № 716/1996, Паугер против Австрии
(Соображения приняты 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Дитмаром Паугером
Жертва: автор
Государство-участник: Австрия
Дата сообщения: 22 января 1996 года
Дата решения о приемлемости: 9 июля 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 716/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Дитмаром Паугером в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Дитмар Паугер, гражданин Австрии, вдовец, состоявший в браке с бывшей учительницей австрийской государственной школы. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австрией статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Настоящее сообщение подано в развитие предшествующей жалобы, которую автор сообщения подал в Комитет по правам человека для рассмотрения на основании Факультативного протокола.

Факты, представленные автором

2.1 Первая жена автора, учительница государственной школы государства-участника в земле Штирия (Steiermark), умерла 23 июня 1984 года. С ноября 1985 года автору сообщения причиталась пенсия по вдовству, которая исчислялась на основе переходных положений восьмой поправки к Австрийскому закону о пенсиях (Pensionsgesetz). До января 1995 года эта поправка предусматривала лишь сокращенную пенсию для вдовцов, составлявшую две трети от полной пенсии. Вдовы же имели право на полную пенсию.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл,

г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.2 Автор возбудил дело с целью добиться полной пенсии по вдовству; в Конституционном суде государства-участника он утверждал, что положения восьмой поправки к Австрийскому закону о пенсиях являются дискриминационными и поэтому неконституционными. Конституционный суд счел, что переходные положения отражают текущие изменения в обществе в том, что касается принципа равенства полов, и 3 октября 1989 года отклонил жалобу автора сообщения.

2.3 Впоследствии автор подал сообщение в Комитет по правам человека, утверждая, что имеет место нарушение статьи 26 Пакта⁹⁴. 30 марта 1992 года Комитет счел, что назначение автору сокращенной пенсии по вдовству, исчисленной на основе переходных положений восьмой поправки к Закону о пенсиях, является противоправной дискриминацией по признаку пола в нарушение статьи 26 Пакта. По утверждению автора, органы власти государства-участника не скорректировали и не пересчитали ему пенсию, несмотря на заключение Комитета от 30 марта 1992 года.

2.4 4 октября 1991 года автор вновь вступил в брак. В соответствии с разделом 21 Австрийского закона о пенсиях г-ну Паугеру причиталась разовая паушальная выплата (Abfindungszahlung) в размере 70 месячных пенсий, на которую он имел право в момент его повторного вступления в брак взамен его прежней пенсии. Совет по образованию земли Штирия (Landesschulrat) сделал соответствующие изменения и взамен периодически выплачиваемой автору пенсии по вдовству назначил к выплате паушальную сумму в 423 059 австрийских шиллингов, исчисленную на основе его сокращенной пенсии.

2.5 8 ноября 1991 года г-н Паугер подал жалобу на решение Совета по образованию земли Штирия, заявив, что начисление указанной паушальной выплаты должно быть основано на полной пенсии. 9 января 1992 года органы власти земли Штирия отклонили эту жалобу.

2.6 Затем автор подал апелляцию на это решение в Верховный административный суд (Verwaltungsgerichtshof) Австрии. 28 сентября 1993 года Суд постановил, что указанную разовую паушальную выплату следует считать одноразовой выплатой ежемесячных пенсионных начислений, которые заявитель получил бы за годы, следовавшие после его повторного вступления в брак. Поскольку автору причиталась бы полная пенсия начиная с 1 января 1995 года, то 70 ежемесячных выплат следовало исчислять иначе, то есть в зависимости от исходных дат. Выплаты, соответствующие пенсии до 1 января 1995 года, следовало исчислять на основе сокращенной пенсии, а остальные – на основе полной пенсии. В январе 1994 года Отдел народного образования земли Штирия пересчитал паушальную сумму на основе критериев, определенных Верховным административным судом, и повысил ее до 500 612 австрийских шиллингов.

2.7 Автор, будучи неудовлетворенным этим решением, подал жалобу в Европейскую комиссию по правам человека⁹⁵. Европейская комиссия своим решением от 9 января 1995 года сочла, что в заявлении автора речь в принципе идет о тех же вопросах, что и в его предыдущем сообщении Комитету по правам человека, поданном на основании Факультативного протокола, а именно о дискриминации как в плане его иска о пенсии по вдовству, так и в отношении применимости к его пенсии переходных положений восьмой поправки. Комиссия сочла, что "тот же вопрос" уже представлялся в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования (и по нему уже принято решение), и в соответствии с подпунктом b) пункта 1 статьи 27 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод заявление автора отклонила.

2.8 В отношении необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты автор поясняет, что на предмет взыскания в порядке регресса он в Конституционный суд не обращался, поскольку полагал, что с учетом решения Конституционного суда от 3 октября 1989 года в принципе по тому же вопросу такая мера ничего не даст. Поэтому он заявляет, что все существующие внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

⁹⁴ Сообщение № 415/1990.

⁹⁵ Заявление № 24872/94.

2.9 Что же касается оговорки к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, сделанной Австрией при ратификации Протокола, в соответствии с которой Комитет не может рассматривать сообщение, если тот же вопрос уже был рассмотрен Европейской комиссией по правам человека, г-н Паугер утверждает, что его дело было объявлено неприемлемым на том основании, что Комиссия сочла себя некомпетентной рассматривать этот вопрос, и что, в отличие от других дел, Комиссия вообще не рассматривала якобы имевшие место нарушения Европейской конвенции. Он утверждает, что решение Комиссии объявить его дело неприемлемым нельзя считать "рассмотрением" "того же вопроса" по смыслу оговорки Австрии к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола и что нет препятствий к рассмотрению его дела Комитетом по правам человека.

Жалоба

3. Заявляется, что паушальная выплата в 500 612 австрийских шиллингов, в конечном счете назначенная Советом по образованию земли Штирия, на 133 976 австрийских шиллингов меньше паушальной суммы, на которую вдовец имеет право при исчислении на основе полной пенсии. Автор заявляет, что это является дискриминацией его по признаку пола в нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и комментарии автора

4.1 В представлении от 11 октября 1996 года государство-участник ссылается на свою оговорку в отношении подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, в соответствии с которым Комитет может рассматривать сообщение лишь в том случае, если он удостоверился, что тот же вопрос не рассматривался Европейской комиссией по правам человека. В данном же случае очевидно, что Европейская комиссия "тем же вопросом" уже занималась.

4.2 Государство-участник отвергает точку зрения автора, заключающуюся в том, что, поскольку Европейская комиссия не рассматривала его заявление по существу, а заявила о неприемлемости его дела на том основании, что Комитет по правам человека уже рассматривал "тот же вопрос", его жалоба не "рассматривалась" и что оговорка тем самым неприменима. Государство-участник поясняет, что "цель оговорки – обеспечить, чтобы Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека не занимался тем же вопросом, который уже рассматривался Европейской комиссией, вне зависимости от принятого ею решения. Причиной принятия оговорки является стремление а) избежать случаев пересмотра решений Европейской комиссии другим международным органом и б) избежать возникновения прецедентно-правовых расхождений между различными международными органами. Эти цели оговорки касаются всех видов решений, выносимых Европейской комиссией".

4.3 Отмечается, что в своем решении от января 1995 года Европейская комиссия рассмотрела данное дело с учетом соображений Комитета по правам человека от 30 марта 1992 года и пришла к выводу о том, что сообщение автора, представленное Комитету по правам человека, и его дело, находящееся на рассмотрении Комиссии, в принципе касаются одного и того же вопроса. Поэтому Австрия приходит к выводу о применимости оговорки к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного договора и считает, что Комитет неправомочен рассматривать настоящее дело.

4.4 Государство-участник, кроме того, утверждает, что данное дело представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола: правовой вопрос является тем же, что и в двух предшествующих случаях, рассмотренных двумя международными инстанциями разбирательства или урегулирования, и решение по нему уже принято.

5.1 Автор в своих комментариях считает, что в соображениях Комитета от марта 1992 года содержится решение по его делу лишь до указанного времени и что оно не дает государству-участнику права нарушать его права в соответствии с Пактом после этой даты. Поэтому подачу нового сообщения с утверждением о дискриминации по признаку пола с марта 1992 года следует считать приемлемой. Если же, в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, Европейская комиссия сочтет эту (новую) жалобу неприемлемой, то Комитету по правам человека следует дать возможность ее рассмотреть, в противном случае некомпетентной будет любая международная инстанция. Таким образом, г-н Паугер утверждает, что его сообщение следует считать приемлемым.

5.2 Далее автор утверждает, что оговорка Австрии к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола на его случай не распространяется, поскольку Европейская комиссия всего лишь заявила о неприемлемости его жалобы, не вдаваясь в существо его правоприязнаний. Он считает, что если Комитет по правам человека сочтет его жалобу приемлемой, то это не войдет в противоречие с целями оговорки Австрии, заявленными государством-участником, а именно стремлением избежать случаев пересмотра решений Европейской комиссии другим международным органом, а также возникновения прецедентно-правовых расхождений между различными международными органами.

5.3 По мнению автора, мотивы решения Европейской комиссии от 9 января 1995 года не относятся к его делу, находящемуся на рассмотрении Комитета. Он также не согласен с мнением Комиссии о том, что настоящее сообщение касается "того же вопроса", который уже рассматривался Комитетом в его соображениях от марта 1992 года, с учетом того, что настоящее сообщение основывается на фактах, которые имели место после этого времени.

5.4 Автор отвергает утверждение о том, что его жалоба представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Скорее наоборот, это государство-участник злоупотребило своей властью, поскольку оно не приняло мер по исправлению нарушения статьи 26, выявленного Комитетом, а некоторые правительственные чиновники публично отвергли соображения Комитета, что определяет, по мнению автора, необходимость пересмотра этого вопроса.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей шестидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет принял к сведению заявление автора о том, что дальнейшее обращение в Конституционный суд Австрии будет в его случае бесполезным, поскольку Конституционный суд своим решением от 3 октября 1989 года уже вынес решение в принципе по тому же вопросу. Государство-участник не оспорило заявление автора на этот предмет. Комитет пришел к выводу о том, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.3 В отношении правоприязнания автора на основании статьи 26 Комитет отметил, что жалоба автора, поданная в Европейскую комиссию по правам человека, основывалась на тех же событиях и фактах, что и жалоба, поданная им в настоящее время в соответствии с Факультативным протоколом. Он напомнил, что в отношении подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Австрия при его ратификации заявила следующую оговорку: "Австрийская Республика ратифицирует Факультативный протокол...при том понимании, что в соответствии с положениями пункта 2 статьи 5 Протокола Комитет... не будет рассматривать какое бы то ни было сообщение отдельного лица, пока не убедится, что тот же вопрос не рассматривался Европейской комиссией по правам человека, учрежденной Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод".

6.4 В данном случае Комитет занимался "тем же вопросом", что и Европейская комиссия. В отношении того, "рассматривала" ли Европейская комиссия этот вопрос, Комитет прежде всего отметил, что Комиссия заявила о неприемлемости жалобы автора сообщения на основе подпункта б) пункта 1 статьи 27 Европейской конвенции, поскольку она, в свою очередь, сочла, что занималась "тем же вопросом", который рассматривался Комитетом по правам человека относительно первой жалобы автора сообщения Комитету (сообщение № 415/1990). Комитет отметил, что Европейская комиссия заявила о неприемлемости заявления автора на процедурных основаниях без какого бы то ни было рассмотрения существа правоприязнаний автора сообщения. Поступая таким образом, он признал некоторые расхождения между первым заявлением автора Комитету по правам человека и его последующим заявлением, поданным в Европейскую комиссию, но оба случая касались "в принципе того же вопроса". На этом основании Комитет счел, что Европейская комиссия жалобу автора не "рассматривала", поскольку сочла ее неприемлемой по процедурным причинам, связанным с предыдущим рассмотрением того же вопроса Комитетом по правам человека.

6.5 В свете вышеприведенных соображений Комитет пришел к выводу о том, что оговорка Австрии к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению настоящего сообщения.

7. Поэтому 9 июля 1997 года Комитет по правам человека принял решение, что указанное сообщение является приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы в рамках статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии автора

8. В своем представлении от 19 февраля 1998 года государство-участник заявляет, что правовыми нормами, первоначально относившимися к делу автора, были переходные положения, которые прекратили действовать, и в настоящее время в положениях Австрийского закона о пенсиях, применимых к делу автора, полностью закреплено равное положение вдов и вдовцов.

9. В своих комментариях автор заявляет, что представление государства-участника не имеет к его жалобе никакого отношения. Более того, он утверждает, что представление государства-участника неверно фактически, поскольку равный подход применяется лишь в отношении пенсий, назначенных после 1 января 1995 года. К пенсиям же, назначенным раньше этой даты, по утверждению автора, подход продолжает оставаться различным, поскольку Конституционный суд на основе ожидаемой продолжительности жизни женщин определил им более достойные пенсии.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в определении того, является ли основа начисления паушальной суммы автору сообщения в соответствии с Законом о пенсиях дискриминационной. Эта паушальная сумма в размере 70 месячных пенсий была частично, то есть за период до 31 декабря 1994 года, исчислена на основе сокращенной пенсии. Комитет утверждает, что в отношении сообщения № 415/1990 эта сокращенная пенсия вдовцам является дискриминацией по признаку пола. Следовательно, сокращенная паушальная сумма, полученная автором сообщения, также является нарушением статьи 26 Пакта, поскольку автору сообщения было отказано в полной выплате на равных основаниях с вдовами.

11. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

12. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Паугеру эффективные средства правовой защиты и, в частности, выплатить ему паушальную сумму, исчисленную на основе полной пенсии без дискриминации. Государство-участник обязано принять меры с целью недопущения подобных нарушений.

13. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставлять эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых для выполнения соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается перевести и опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Z. Сообщение № 719/1996, Леви против Ямайки
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Конроем Леви (представлен лондонской юридической фирмой "Саймонс Мюрхед энд Бертон")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 мая 1996 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 3 ноября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 719/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Конроем Леви в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Конрой Леви, гражданин Ямайки, в настоящий момент ожидающий приведения в исполнение смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6 и 7, пункта 1 статьи 10 и подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Солом Лерфрейндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон".

Факты, представленные автором

2.1 16 октября 1990 года автор был арестован, и ему было предъявлено обвинение в убийстве некоего Филипа Дуссарда. 8 апреля 1992 года он был признан виновным в предъявленном ему обвинении и приговорен окружным судом Кингстона к смертной казни. 13 июня 1994 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его ходатайство и классифицировал преступление автора

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

сообщения как убийство, караемое смертной казнью, в соответствии с разделом 2 Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками). 22 июня 1995 года в Судебный комитет Тайного совета было подано прошение о предоставлении разрешения, в виде исключения, на подачу апелляции против реклассификации преступления автора сообщения на том основании, что Апелляционный суд не правомочен проводить классификацию по завершении рассмотрения апелляции, в случае если апелляция против приговора была отклонена. Однако секретарь Тайного совета не вынес это прошение на слушание в ожидании решения по апелляции Лероя Моргана и Сэмюэла Уильямса по аналогичному делу, в котором также было подано прошение о разрешении на апелляцию. 7 марта 1996 года Судебный комитет Тайного совета вынес решение по делу Моргана и Уильямса. Он принял апелляцию, отменил классификации Апелляционного суда, на которые тот был неправомочен, и объявил их не имеющими юридической силы. Соответственно, классификация преступления г-на Леви также была сочтена не имеющей юридической силы, а процесс классификации должен был быть возобновлен в соответствии с разделом 7 Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками), требующим, чтобы пересмотр дела проводился вначале единоличным судьей Апелляционного суда и уже затем, если апелляции дан ход, тремя назначенными судьями, а не Апелляционным судом, как таковым. Что касается автора сообщения, то в июне 1996 года единоличный судья классифицировал его преступление как караемое смертной казнью, а 19 ноября 1996 года, после рассмотрения апелляции, к такому же выводу пришли трое судей.

2.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты адвокат поясняет, что автор не обращался в Верховный (Конституционный) суд Ямайки с заявлением о пересмотре его дела. Утверждается, что конституционное ходатайство в Верховный суд не имело бы успеха в силу правового прецедента, созданного Судебным комитетом Тайного совета в деле Хантли против Генерального прокурора Ямайки (1995) 1 ALL ER 308. Обращается внимание на то, что если теоретически у автора сообщения есть конституционное средство правовой защиты, то на практике он не может им воспользоваться в силу отсутствия денежных средств и недоступности для него правовой помощи. Указывается на заключение Комитета⁹⁶, согласно которому при отсутствии правовой помощи конституционное ходатайство не является доступным средством правовой защиты. Отмечается, что внутренние средства правовой защиты тем самым были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что процесс реклассификации, при котором преступление вновь было признано заслуживающим смертной казни, явился нарушением пунктов 1 и 3 статьи 14 Пакта. Адвокат заявляет, что Закон 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) выделяет две категории убийств, а именно убийства, караемые смертной казнью, и убийства, не караемые смертной казнью. Раздел 7 Закона предусматривает классификацию преступлений, обвинительные приговоры по которым были вынесены до вступления Закона в силу, как убийства, караемые и не караемые смертной казнью. Как караемое смертной казнью следует классифицировать убийство, совершенное, в частности, в ходе грабежа, кражи со взломом или преступного проникновения в дом. Адвокат утверждает, что в соответствии с разделом 7 необходимы дополнительные отягчающие обстоятельства, которые не были рассмотрены на первоначальном процессе. Обращается внимание на то, что реклассификация является, по сути дела, "новым определением уголовных обвинений" против автора сообщения по смыслу статьи 14 Пакта. Или же, как утверждает, реклассификация является, по сути дела, продлением первоначального процесса вынесения приговора, и поэтому на нее должны распространяться процедурные гарантии статьи 14, которые обычно касаются стадии вынесения приговора. В частности, утверждает, что статья 14 была нарушена в момент первоначальной классификации единоличным судьей, поскольку:

- автор сообщения не был поставлен в известность о причинах, по которым единоличный судья может принимать решение о классификации;
- он не имел права на правовое представительство;

⁹⁶ Сообщение № 445/1991 (Линден Шампань, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки), соображения приняты 18 июля 1994 года.

– слушание дела не было открытым.

3.2 Адвокат утверждает, что имело место нарушение подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 на том основании, что 1) на предварительном слушании дела автор не был представлен адвокатом и 2) до дня суда автор не встречался с адвокатом, назначенным ему для оказания бесплатной юридической помощи, а потому не мог дать ему рекомендаций, в том числе сведений о свидетелях, которых он хотел бы привлечь в свою защиту, и по этой причине в продолжение всего судебного разбирательства автор сообщения молчал. Что касается последней из названных причин, то далее утверждается, что автор хотел перенести суд на другой день, но его адвокат отказался просить об отсрочке.

3.3 Адвокат утверждает, что вследствие якобы имевшего место нарушения статьи 14 вынесение смертного приговора было также нарушением пункта 2 статьи 6, поскольку были нарушены положения Пакта, и теперь невозможна никакая новая апелляция. Делаются также ссылки на прошлые решения Комитета⁹⁷.

3.4 Адвокат утверждает, что после ареста автора были нарушены его права, закрепленные в статьях 7 и 10 Пакта, поскольку полицейские власти не обратили внимания на ранение автора и не приняли соответствующих мер по оказанию ему медицинской помощи. Адвокат утверждает, что за два дня до ареста автор получил пулевое ранение. В своем письме адвокату он заявляет, что вследствие ранения потерял сознание, поскольку пуля прошла через левую сторону лица, в результате "был раздроблен зуб и смещена миндалина... и сломана челюсть". Далее автор заявляет, что через четыре часа после ранения его вначале поместили в Испанскую городскую больницу, а затем перевели в Кингстонскую государственную больницу, где ему была поставлена капельница и он получил медикаментозное лечение. Спустя четыре дня он был переведен в полицейский участок Хантс-Бей где провел семь дней. Автор утверждает, что всю эту неделю он не получал лекарств и ему было отказано во врачебной консультации. Кроме того, автор заявляет, что в полицейском участке Хантс-Бей он, будучи больным, содержался в камере размером примерно 8 × 10 футов, где было еще девять заключенных, отсутствовало освещение; он был вынужден спать на полу, который был "грязным от протекающей по камере воды". Отсутствие должного ухода, как известно, также является нарушением Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

3.5 Адвокат также указывает на имевшее место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта ввиду плохих условий содержания автора в окружной тюрьме Св. Екатерины. Адвокат приводит доклады неправительственных организаций в отношении нечеловеческих условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины. В этом контексте обращается внимание на то, что автор проводит двадцать три часа в сутки в камере, не имея матраса, иных постельных принадлежностей и мебели, без водопровода и канализации, без естественного освещения и при недостаточной вентиляции камеры. Кроме того, автор утверждает, что раны, которые он получил до своего ареста, до сих пор не зажили, а в лечении ему было отказано. Заявляется, что ему следовало бы еще в апреле 1995 года прооперировать горло и челюсть, но тюремные власти "не удовлетворили мою просьбу, несмотря на мои постоянные жалобы на опухоль в горле... мне очень трудно глотать твердую пищу". Адвокат далее заявляет, что, как сказал автору врач, что без операции его состояние здоровья не улучшится. Здание тюрьмы находится в ужасающем состоянии, пища несъедобна, в то время как автор нуждается в диете, должная медицинская помощь отсутствует. Утверждается, что условия содержания автора являются нарушением статей 7 и 10 Пакта, а также пункта 10, подпунктов а) и b) пункта 11, пунктов 12, 13, 15, 19, подпунктов 1), 2) и 3) пункта 22, пункта 24, подпунктов 1) и 2) пункта 25, подпункта 1) пункта 26, подпункта 1) пункта 35, подпунктов 1), 2), 3) и 4) пункта 36, пункта 57, подпункта 2) пункта 71, подпункта 3) пункта 72 и пункта 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

3.6 Адвокат также утверждает, что имеет место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку автор уже более пяти лет пребывает в камере смертников. Отмечается, что эти столь долгие "муки неизвестности" в ожидании приведения в исполнение смертного приговора равнозначны

⁹⁷ Сообщения № 464/1991 и 482/1991 (Гарфилд Пирт и Эндрю Пирт против Ямайки), сообщения приняты 19 июля 1995 года.

жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению, как это признано Судебным комитетом Тайного совета в отношении дела Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки⁹⁸ и дела Герра против Баптисте и других⁹⁹.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В своем представлении от 1 ноября 1996 года государство-участник отмечает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не подал прошение в Судебный комитет Тайного совета, но признает, что прошение автора основывалось бы на вопросе, решение по которому было вынесено в деле Моргана и Уильямса против Р., в то время находившемся на рассмотрении Судебного комитета Тайного совета, и поэтому государство-участник не будет настаивать на том, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

4.2 В остальной части своего представления государство-участник обращается к существу жалобы. Что касается утверждения о нарушении статьи 14, выразившемся в проведении реклассификации преступления автора сообщения единоличным судьей, государство-участник отрицает, что эта мера является "определением уголовного обвинения", на которое распространяются гарантии статьи 14. Кроме того, государство-участник указывает на то, что существует право обжалования решения единоличного судьи и что гарантии справедливого суда распространяются на процедуру рассмотрения апелляции группой из трех судей. Государство-участник поясняет, что предоставление этих гарантий на этапе апелляции осуществляется в интересах правосудия, а не на основе того, что пересмотр представляет собой определение уголовного обвинения.

4.3 Относительно нарушения, как утверждается, подпункта b) пункта 3 статьи 14 на том основании, что автор был лишен представительства на предварительном слушании, государство-участник сообщает, что он мог обратиться с просьбой об оказании ему правовой помощи на том слушании. Государство-участник утверждает, что если нет доказательств того, что представители государственной власти препятствовали автору воспользоваться этим своим правом, то государство-участник не может считаться ответственным за отсутствие представительства. В отношении нарушения, как утверждается, того же положения на том основании, что автор встретился со своим адвокатом, ведущим дело в суде первой инстанции, лишь в первый день суда, что, как было заявлено, воспрепятствовало прибытию в суд свидетеля защиты, государство-участник отмечает, что адвокат, подававший апелляцию, свидетеля найти так и не смог, несмотря на несколько попыток сделать это. Кроме того, государство-участник отрицает, что способ ведения дела адвокатом, назначенным для оказания бесплатной правовой помощи, относится к ведению государства. И наконец, государство-участник отмечает, что эти обстоятельства не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта, за которое можно было бы возложить ответственность на государство-участника.

4.4 В отношении утверждений о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 по поводу отсутствия медицинской помощи и условий содержания в полицейском участке Хантс-Бей государство-участник отрицает наличие свидетельств того, что автор содержался в плохих условиях, как он это утверждает, и что ему было отказано в медицинской помощи. Государство-участник утверждает, что с учетом степени ранения, заявленной автором сообщения, трудно представить, как он смог дожить до момента, когда наступила необходимость в госпитализации, если бы он вообще смог выжить со столь серьезным ранением, о котором он заявляет.

4.5 Что же касается обращения с автором в тюрьме, то государство-участник заявляет, что оно расследует утверждение автора о том, что ему было отказано в возможности быть прооперированным.

⁹⁸ Решение в отношении апелляционной жалобы в ТС № 10 1993 года, вынесено 2 ноября 1993 года.

⁹⁹ (1995) 4 ALL ER.

4.6 Относительно нарушения, как утверждается, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, выразившегося в "муках неизвестности", испытываемых автором ввиду затяжки с исполнением смертного приговора, государство-участник отмечает, что затянувшееся пребывание в камере смертников само по себе не является жестоким и бесчеловечным обращением.

5.1 В своем представлении от 9 января 1997 года адвокат утверждает, что налицо нарушение статьи 14 Пакта, так как реклассификация единоличным судьей преступления автора сообщения в июне 1996 года сама по себе является определением уголовного обвинения. Утверждается, что, поскольку приговор, вынесенный в ходе судебного разбирательства, не предусматривал казни автора, то фактически впервые он был обвинен в убийстве, караемом смертной казнью, при реклассификации. В этом отношении адвокат указывает, что единоличный судья, осуществлявший реклассификацию, должен был вынести дополнительное определение, а именно, что преступление было совершено при отягчающих обстоятельствах либо что оно карается смертной казнью. Если же не принимается, что реклассификация является, по сути дела, определением уголовного обвинения, то высказывается предположение, что процесс выведения заключений из свидетельских показаний в ходе судебного разбирательства явился, по сути дела, продолжением предварительного судебного слушания и что поэтому должны действовать гарантии, закрепленные в статье 14, в том смысле, что "должные процессуальные требования на стадии осуждения распространяются также и на процесс вынесения приговора". В отношении замечания государства-участника о том, что на этапе апелляции процедуры реклассификации, то есть в ходе разбирательства с участием трех судей, действуют процессуальные гарантии и что эти гарантии предоставляются в интересах правосудия, адвокат утверждает, что интересы правосудия требуют, чтобы эти гарантии действовали и на предшествующем этапе, когда решение выносится единоличным судьей.

5.2 В отношении утверждений о нарушениях подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 адвокат подчеркивает, что автор в нарушение Пакта на предварительных слушаниях представлен не был и впервые встретился со своим адвокатом в день судебного разбирательства; адвокат, ведущий дело в суде первой инстанции, отказался отложить слушание, несмотря на просьбу автора. Обращается внимание на то, что автору сообщения было отказано в реальной возможности воспользоваться услугами своего адвоката и общаться с ним, и поэтому подготовка защиты была неудовлетворительной.

5.3 Относительно нарушений, как утверждается, статьи 7 и пункта 1 статьи 10, выразившихся в отсутствии медицинской помощи и плохих условиях содержания в полицейском участке Хантс-Бей и в окружной тюрьме Св. Екатерины, а также в затянувшемся пребывании в камере смертников, то адвокат подтверждает свои прежние претензии и утверждения.

Рассмотрение вопросов в Комитете

6.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в каком бы то ни было сообщении, Комитету по правам человека необходимо, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, решить вопрос относительно их приемлемости на основании положений Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник определенно отказалось от права настаивать на исчерпании внутренних средств правовой защиты и в своем представлении обратилось к существу сообщения. Это позволяет Комитету на данном этапе рассмотреть и приемлемость, и существо дела в соответствии с пунктом 1 правила 94 своих правил процедуры. Однако на основании пункта 2 правила 94 правил процедуры Комитет не принимает решение по существу сообщения, не рассмотрев применимости любых оснований для вынесения решения о приемлемости, упоминающихся в Факультативном протоколе.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что в нарушение подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 он встретился со своим адвокатом только в день судебного разбирательства и что поэтому у него не было времени должным образом подготовить свою защиту, включая необходимость дать своему адвокату рекомендации в отношении свидетелей, которых он хотел вызвать в свою защиту, Комитет

отмечает, что, судя по копиям протоколов судебного заседания, в отличие от того, что было четко заявлено адвокатом, назначенный для оказания правовой помощи адвокат автора на судебном разбирательстве в действительности просил двухдневную отсрочку, и она ему была предоставлена для допроса двух вероятных свидетелей, имена которых ему были известны. В этих условиях Комитет считает это утверждение неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом представления документов в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 Автор сообщения утверждает, что после его ареста в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта ему во время его содержания в полицейском участке Хантс-Бей было отказано в медицинской помощи и он содержался в плохих условиях, будучи в очень тяжелом физическом состоянии. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает эти утверждения, а также указывает, что автор не довел эти якобы имевшие место факты до сведения ни своего адвоката, ведшего его дело в суде первой инстанции, ни судов или любого другого органа власти до подачи в Комитет своей жалобы и не представил никаких иных доказательств своих утверждений. Комитет считает, что автор не обосновал свою жалобу, и объявляет его сообщение в этой части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор утверждает, что он явился жертвой нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 еще по двум дополнительным причинам. В отношении утверждения автора о том, что его пребывание в камере смертников с 1992 года равносильно жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению, Комитет, ссылаясь на свою предыдущую практику на этот счет¹⁰⁰, заявляет, что содержание в камере смертников в течение какого-то определенного срока не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отсутствие каких-либо иных усугубляющих обстоятельств. Комитет придерживается также своей предыдущей практики¹⁰¹, согласно которой плохие условия содержания могут сами по себе быть нарушением статей 7 и 10 Пакта, но их нельзя считать "иными усугубляющими обстоятельствами" по отношению к "факту пребывания в камере смертников". Кроме того, ни адвокат, ни автор не приобщил к делу никаких соответствующих доказательств, и в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола Комитет считает сообщение в этой части неприемлемым. С другой стороны, утверждения автора о нарушениях тех же положений в силу отсутствия медицинской помощи и плохих условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, по мнению Комитета, достаточно обоснованны, чтобы рассмотреть их по существу, и поэтому считаются приемлемыми.

6.6 Комитет также признает приемлемыми остальные утверждения и продолжит анализ существа всех приемлемых утверждений в свете представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Что касается утверждения автора о том, что реклассификация его преступления единоличным судьей и признание его убийством, караемым смертной казнью, является нарушением статьи 14, Комитет отмечает, что в соответствии с Законом 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) государство-участник приняло процедуру оперативной реклассификации ранее вынесенных за тяжкие убийства приговоров путем поручения первоначального пересмотра каждого дела единоличному судье, что позволяет ему быстро выносить решение в пользу заключенного, который, по его мнению, совершил нетяжкое преступление, без излишнего затягивания, ликвидируя тем самым любую неопределенность в отношении смертной казни. С другой стороны, если единоличный судья счел, что совершено караемое смертной казнью преступление, осужденный уведомляется об этом и ему предоставляется право обжалования этого решения в суде, состоящем из трех судей, которые рассматривают этот вопрос на открытом судебном заседании. Комитет отмечает, что, несомненно, все процедурные гарантии, содержащиеся в статье 14, распространяются на судебные

¹⁰⁰ См., в частности, соображения Комитета по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года.

¹⁰¹ См., в частности, соображения Комитета по сообщению № 705/1996 (Десмонд Тэйлор против Ямайки), принятые 2 апреля 1998 года.

слушания, ведущиеся группой из трех судей. Жалоба автора касается лишь первого этапа процедуры реклассификации, то есть рассмотрения вопроса единоличным судьей, о которой автор не был уведомлен и которая не была открытой; в ходе этой процедуры автор мог бы высказать свои замечания по соответствующим вопросам или мог бы быть представлен на ней. Комитет полагает, что реклассификация преступления уже приговоренного к смертной казни осужденного не является "определением уголовного обвинения" по смыслу статьи 14 Пакта, и поэтому в данном случае положения пункта 3 статьи 14 не применяются. Однако Комитет считает, что гарантии, содержащиеся в пункте 1 статьи 14, должны распространяться также и на процедуру реклассификации. В этом отношении Комитет отмечает, что система реклассификации дает осужденным возможность быть выслушанными в ходе справедливого и открытого судебного процесса, ведущегося тремя судьями. Тот факт, что этому процессу предшествовала процедура отбора единоличным судьей в целях ускорения реклассификации, не является нарушением статьи 14.

7.2 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения подпункта d) пункта 3 статьи 14, поскольку не был представлен на предварительном слушании дела, состоявшемся до судебного разбирательства. В соответствии со своей предыдущей практикой¹⁰² Комитет считает, что правовая помощь должна быть доступной обвиняемому в преступлении, караемом смертной казнью, не только в ходе судебного разбирательства и подачи соответствующих апелляций, но и в любых предварительных слушаниях, относящихся к делу. В данном случае Комитет, отмечая неоспоримость того, что на предварительном слушании автор представлен не был и, вне зависимости от утверждения государства-участника о том, что оно не несет ответственности за отсутствие представительства, поскольку было готово предоставить автору сообщения право обратиться за правовой помощью, тем не менее считает, что факты свидетельствуют о нарушении подпункта d) пункта 3 статьи 14. Как Комитет заявлял и ранее¹⁰³, считается аксиомой, что в делах о преступлениях, караемых смертной казнью, правовая помощь должна быть доступной на всех этапах судебного разбирательства.

7.3 В отношении утверждения автора о том, что он является жертвой нарушения пункта 2 статьи 6 Пакта, Комитет обращает внимание на свое Замечание общего порядка 6[16], в котором он счел, что положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен лишь на основании закона и не вразрез с положениями Пакта, согласно которым "должны быть соблюдены процедурные гарантии, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право пересмотра осуждения и приговора более высокой инстанцией". В данном случае предварительное слушание было проведено без соблюдения требований статьи 14, и в силу этого Комитет считает, что налицо нарушение также пункта 2 статьи 6, поскольку приговор о смертной казни был вынесен по завершении процедуры, в ходе которой не были соблюдены положения Пакта.

7.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, включая отсутствие медицинской помощи, Комитет считает, что автор выступил с конкретными утверждениями. Автор заявляет, что двадцать три часа в сутки он содержится в камере без матраса, других постельных принадлежностей и мебели, в камеру не проникает дневной свет, нет водопровода и канализации, а пища несъедобна. Кроме того, он заявляет, что в целом отсутствует медицинская помощь, и упоминает, в частности, о том, что в апреле 1995 года ему должны были прооперировать челюсть и горло, но тюремное начальство не предоставило ему возможности посетить врача. Государство-участник не опровергло этих конкретных утверждений и не представило результатов обещанного расследования утверждения автора о том, что в апреле 1995 года ему было отказано в возможности быть прооперированным. Комитет считает, что эти обстоятельства свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

¹⁰² См. сообщения Комитета по сообщению № 459/1991 (Осборн Райт и Эрик Харви против Ямайки), принятые 27 октября 1995 года.

¹⁰³ См., в частности, сообщения Комитета по сообщению № 223/1987 (Фрэнк Робинсон против Ямайки), принятые 30 марта 1989 года.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10, подпункта d) пункта 3 статьи 14 и, наконец, пункта 2 статьи 6.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Леви эффективные средства правовой защиты, включая смягчение приговора и компенсацию.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации Ямайкой Факультативного протокола 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола на представленное сообщение продолжает распространяться действие Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае какого-либо нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых для выполнения соображений Комитета. К государству-участнику обращается также просьба опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

АА. Сообщение № 720/1996, Морган и Уильямс против Ямайки
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Лероем Морганом и Сэмюэлом Уильямсом (представлены лондонской юридической фирмой "Саймонс Мюрхед энд Бертон"
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	авторы
<u>Государство-участник:</u>	Ямайка
<u>Дата сообщения:</u>	19 апреля 1995 года (первоначальное представление)
<u>Предыдущее решение:</u>	решение Специального докладчика согласно правилу 86/91, направленное государству-участнику 2 сентября 1996 года
<u>Дата решения о приемлемости:</u>	3 ноября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 720/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Лероем Морганом и г-ном Сэмюэлом Уильямсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Лерой Морган и Сэмюэл Уильямс, граждане Ямайки, в настоящий момент ожидающие приведения в исполнение смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой статей 6 и 7, пункта 1 статьи 10 и подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Солом Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон".

Факты, представленные авторами

2.1 12 апреля 1991 года авторы были признаны виновными в убийстве Джорджа Чеймберса и приговорены к смертной казни. 16 ноября 1992 года Апелляционный суд Ямайки отклонил их

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесиллия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу прилагается текст особого мнения члена Комитета Нисукэ Андо.

ходатайство и классифицировал преступления авторов сообщения в соответствии с разделом 2 Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) как убийство, караемое смертной казнью. 15 марта 1995 года в Судебный комитет Тайного совета было подано прошение о предоставлении разрешения, в виде исключения, на обжалование вынесенных им приговоров и на реклассификацию их преступлений. Такое разрешение на подачу апелляции было дано с ограничением рамками "вопроса о замене Апелляционным судом приговора о виновности в убийстве, карающемся смертной казнью". 7 марта 1996 года Судебный комитет Тайного совета счел, что Апелляционный суд, как таковой, не правомочен осуществлять реклассификацию в случае убийства, караемого смертной казнью. Соответственно, классификация Апелляционного суда по делу авторов была сочтена не имеющей юридической силы. Впоследствии процесс классификации был возобновлен в соответствии с разделом 7 Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками), который требует, чтобы пересмотр был осуществлен вначале единоличным судьей Апелляционного суда, а затем, в случае подачи апелляции, тремя назначенными судьями, а не Апелляционным судом, как таковым. По делу авторов сообщения их преступления были классифицированы 26 июля 1996 года как караемые смертной казнью, а 18 ноября 1996 года, после рассмотрения апелляции, к такому же выводу пришли трое судей.

2.2 Что касается реклассификации дела, проведенной в соответствии со Статутом, то указывается, что прошение о предоставлении разрешения, в виде исключения, на подачу апелляции в Тайный совет невозможно и недействительно. Делается ссылка на заключение Тайного совета по делу Уокер против Королевы (1995) 2 AC 36. Адвокат поясняет, что Судебный комитет Тайного совета в соответствии со своими Статутами не может пересматривать решение судей Апелляционного суда Ямайки, выступающего в качестве административного органа.

2.3 Авторы не обращались в Верховный (Конституционный) суд Ямайки с заявлением о пересмотре дела. Утверждается, что конституционное ходатайство в Верховный суд не имело бы успеха в силу прецедента, созданного Судебным комитетом Тайного совета в деле Хантли против Генерального прокурора Ямайки (1995) 1 ALL ER 308. Обращается внимание на то, что если теоретически у автора сообщения есть конституционное средство правовой защиты, то на практике он не может им воспользоваться в силу отсутствия денежных средств и недоступности для него правовой помощи. Указывается на заключение Комитета¹⁰⁴, согласно которому при отсутствии правовой помощи конституционное ходатайство не является доступным средством правовой защиты. Отмечается, что внутренние средства правовой защиты тем самым были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что процесс реклассификации, при которой преступление вновь было признано заслуживающим смертной казни, явился нарушением пунктов 1 и 3 статьи 14 Пакта. Адвокат заявляет, что Закон 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) выделяет две категории убийств, а именно убийства, караемые смертной казнью, и убийства, не караемые смертной казнью. Раздел 7 Закона предусматривает реклассификацию обвинительных приговоров, вынесенных до вступления Закона в силу. Как караемое смертной казнью следует классифицировать убийство, совершенное, в частности, в процессе грабежа, кражи со взломом или преступного проникновения в дом. Адвокат отмечает, что в соответствии с разделом 7 необходимо отыскание дополнительных отягчающих обстоятельств, которые не были рассмотрены в ходе первоначального слушания. Обращается внимание на то, что реклассификация является, по сути дела, новым определением уголовных обвинений против авторов по смыслу статьи 14 Пакта. Или же, как утверждает, реклассификация является, по сути, продолжением первоначального процесса вынесения приговора и поэтому на нее должны распространяться процедурные гарантии статьи 14, которые обычно касаются стадии вынесения приговора. В частности, утверждается, что статья 14 была нарушена во время первоначальной классификации единоличным судьей, поскольку:

¹⁰⁴ Сообщение № 445/1991 (Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки), соображения приняты 18 июля 1994 года.

- авторы вообще не были уведомлены о том, где или каким образом пересматривались их дела;
- авторы вообще не были уведомлены о статутной категории, по которой их преступления могли быть сочтены как караемые смертной казнью;
- авторам не была представлена копия документа с указанием оснований для решения судьи;
- авторам не была предоставлена возможность быть лично заслушанными и сделать письменные представления;
- авторам не была предоставлена возможность быть представленными законным представителем;
- авторы не были уведомлены о заключении по фактам, на основании которых судья намеревался произвести классификацию;
- процессуальные действия, в результате которых принималось решение, не носили открытого характера.

3.2 Адвокат утверждает, что вследствие якобы имевшего место нарушения статьи 14 вынесение смертного приговора было также нарушением пункта 2 статьи 6, поскольку были нарушены положения Пакта и теперь невозможна никакая новая апелляция. Адвокат ссылается также на предыдущие решения Комитета¹⁰⁵.

3.3 Адвокат также указывает на имевшее место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 ввиду плохих условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины. Адвокат приводит доклады неправительственных организаций в отношении нечеловеческих условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины. В этом контексте обращается внимание на то, что авторы сообщения проводят двадцать три часа в сутки в камере без матрасов, других постельных принадлежностей и мебели, без водопровода и канализации, без естественного освещения и при недостаточной вентиляции. Здание тюрьмы находится в ужасающем состоянии, качество пищи неудовлетворительное, медицинская помощь отсутствует. Утверждается, что условия содержания авторов являются нарушением статей 7 и 10 Пакта, а также пункта 10, подпунктов а) и б) пункта 11, пунктов 12, 13, 15 и 19, подпунктов 1), 2) и 3) пункта 22, пункта 24, подпунктов 1) и 2) пункта 25, подпункта 1) пункта 26, подпункта 1) пункта 35, подпунктов 1), 2), 3) и 4) пункта 36, пункта 57, подпункта 2) пункта 71, подпункта 3) пункта 72 и пункта 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

3.4 В отношении только Лероя Моргана адвокат утверждает, что имело место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку в начале его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины ему было отказано в медицинской обработке огнестрельных ран, полученных в 1987 году. Приводится тот факт, что г-н Морган неоднократно обращался к надзирателю окружной тюрьмы Св. Екатерины с просьбой об оказании ему медицинской помощи в связи с ранением, вызывавшим у него острую боль, но медицинская помощь ему так и не была оказана, несмотря на обещания надзирателя. Отсутствие должного медицинского обслуживания, как известно, также является нарушением Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

3.5 Адвокат также утверждает, что имеет место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку авторы ожидают казни в камере смертников с 1992 года. Отмечается, что эти столь долгие "муки ожидания" приведения в исполнение смертного приговора равнозначны жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению, как это признано Судебным комитетом Тайного совета

¹⁰⁵ Сообщения № 464/1991 и № 482/1991 (Гарфилд Пирт и Эндрю Пирт против Ямайки), соображения приняты 19 июля 1995 года.

в отношении дела Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки¹⁰⁶ и дела Герра против Баптисте и других¹⁰⁷.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В своем представлении от 4 ноября 1996 года государство-участник в целях ускорения рассмотрения настоящего сообщения заявляет, что рассмотрит вопрос о приемлемости сообщения и его существа, но оно явно не оспаривает приемлемости сообщения.

4.2 Относительно нарушения, как утверждается, пунктов 1 и 3 статьи 14 в ходе реклассификации преступлений авторов государство-участник отрицает какое бы то ни было нарушение Пакта. Государство-участник поясняет, что до вступления в силу поправки к Закону в октябре 1992 года наказанием за убийство автоматически была смертная казнь и что каждый, кто к тому времени уже был осужден на смертную казнь, получил еще один шанс в силу применения Закона с приданием ему обратной силы. Это имело форму процесса пересмотра, в ходе которого единоличный судья выносил предварительное определение относительно категории убийства, то есть является ли оно караемым или не караемым смертной казнью. Государство-участник заявляет, что факторами, определившими решение судьи, являются четко и недвусмысленно сформулированные определения категории преступлений, закрепленные в Законе и в протоколах судебного заседания, текстами которых располагают и автор, и его адвокат. Заявляется, что до этого пересмотра суд присяжных, при отсутствии разумных оснований для сомнений, счел авторов виновными в убийстве и определенно признал, что преступление было совершено и совершено именно так, как было представлено обвинением. Кроме того, государство-участник заявляет, что дело, включая рекомендации судьи присяжным и обращения со стороны судьи, было по апелляции пересмотрено, и поэтому свидетельства, которые единоличный судья использовал при принятии решения, уже дважды изучались до того, как поступили к нему. Более того, государство-участник утверждает, что эта процедура позволяет вести дело таким образом, что, если единоличный судья по каким-либо причинам вышел за рамки свидетельств, зафиксированных в протоколах судебного заседания, и классифицировал конкретное убийство как караемое смертной казнью, адвокат может вынести дело на рассмотрение группы из трех судей, то есть автору сообщения предоставляется возможность при полном правовом представительстве оспорить решение единоличного судьи. В заключение государство-участник считает, что реклассификация, имевшая место в данном конкретном случае, как и процедура реклассификации в целом, соответствует Пакту, а не нарушает его.

4.3 Государство-участник заявляет, что оно проведет расследование утверждения Лероя Моргана об отсутствии медицинского обслуживания в окружной тюрьме Св. Екатерины.

4.4 Относительно нарушения, как утверждается, статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, выразившегося в "муках ожидания", испытываемых автором ввиду затяжки с исполнением смертного приговора, государство-участник отмечает, что затянувшееся пребывание в камере смертников само по себе не является жестоким и бесчеловечным обращением.

5.1 В своем представлении от 10 января 1997 года адвокат комментирует представление государства-участника. Относительно нарушения, как утверждается, статьи 14 адвокат отмечает, что факторы, определившие решение единоличного судьи, вопреки замечаниям государства-участника, далеко не ясны и что ряд категорий преступлений, зафиксированных в поправке к Закону, представляются неопределенными. В этом отношении адвокат указывает, что апелляции уже рассматривались Судебным комитетом Тайного совета на предмет правильной категоризации в

¹⁰⁶ Решение в отношении апелляционной жалобы в ТС № 10 1993 года, вынесено 2 ноября 1993 года.

¹⁰⁷ (1995) 4 ALL ER.

соответствии с поправкой к закону¹⁰⁸. Относительно того, что авторы сообщения были в числе тех, кто получил еще один шанс в силу применения Закона с приданием ему обратной силы, адвокат утверждает, что, хотя цель поправки к Закону и согласуется с целями Пакта и направлена на сокращение числа категорий убийств, влекущих за собой смертную казнь, вопрос заключается в том, совместим ли содержащийся в Законе механизм определения наличия отягчающих обстоятельств с гарантиями, закрепленными в статье 14 Пакта. В связи с этим отмечается, что реклассификация преступлений авторов сообщения единоличным судьей явилась нарушением статьи 14.

5.2 В отношении утверждений о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с длительным пребыванием в камере смертников адвокат ссылается на предыдущую практику Комитета, согласно которой длительное пребывание в камере смертников может расцениваться как нарушение Пакта при наличии иных усугубляющих обстоятельств, и отмечает необходимость учета бытовых условий содержания заключенных, а также состояния их психики и здоровья. Упоминаются также особые мнения пяти членов Комитета в сообщении № 588/1994¹⁰⁹, где заявляется о необходимости дифференцированной оценки при определении того, является ли длительное содержание в камере смертников нарушением Пакта.

5.3 Что касается прочих утверждений, то адвокат подтверждает претензии, выдвинутые в первоначальном представлении.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в каком бы то ни было сообщении, Комитету по правам человека необходимо, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, решить вопрос относительно их приемлемости на основании положений Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник в своем представлении, в целях ускорения рассмотрения, обратилось к существу сообщения. Это позволяет Комитету на данном этапе рассмотреть и приемлемость, и существо дела в соответствии пунктом 1 правила 94 своих правил процедуры. Однако на основании пункта 2 правила 94 правил процедуры Комитет не принимает решение по существу сообщения, не рассмотрев применимости любых оснований для вынесения решения о приемлемости, упоминающихся в Факультативном протоколе.

6.3 В отношении утверждения о том, что содержание авторов в камере смертников с 1991 года равносильно жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению, Комитет, ссылаясь на свою предыдущую практику на этот счет¹¹⁰, заявляет, что содержание в камере смертников в течение какого-то определенного срока не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отсутствие каких-либо усугубляющих обстоятельств. Комитет придерживается также своей предыдущей практики¹¹¹, согласно которой плохие условия содержания могут сами по себе быть нарушением статей 7 и 10 Пакта, но их нельзя считать "иными усугубляющими обстоятельствами" по отношению к "факту пребывания в камере смертников". Кроме того, ни адвокат, ни автор не приобщил к делу никаких соответствующих доказательств, и в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола Комитет считает сообщение в этой части неприемлемым. С другой

¹⁰⁸ Ссылка делается на дела Лерой Лейми против Королевы [1996] 1 WLR 902 и Симпсон против Королевы [1996] 2 WLR 77.

¹⁰⁹ Эррол Джонсон против Ямайки, сообщения приняты 22 марта 1996 года.

¹¹⁰ См., в частности, сообщения Комитета по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года.

¹¹¹ См., в частности, сообщения Комитета по сообщению № 705/1996 (Десмонд Тейлор против Ямайки), принятые 2 апреля 1998 года.

стороны, утверждения автора о нарушениях тех же положений в силу отсутствия медицинской помощи и плохих условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, по мнению Комитета, достаточно обоснованы, чтобы рассмотреть их по существу, и поэтому считаются приемлемыми.

6.4 Комитет также признает приемлемыми остальные утверждения и продолжит анализ существа всех приемлемых утверждений в свете представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Что касается утверждения авторов о том, что реклассификация их преступления единоличным судьей и признание его убийством, караемым смертной казнью, является нарушением статьи 14, Комитет отмечает, что в соответствии с Законом 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) государство-участник приняло процедуру оперативной реклассификации ранее вынесенных за тяжкие убийства приговоров путем поручения первоначального пересмотра каждого дела единоличному судье, что позволяет ему быстро выносить решение в пользу заключенного, который, по его мнению, совершил нетяжкое преступление, без излишнего затягивания ликвидируя тем самым любую неопределенность в отношении смертной казни. С другой стороны, если единоличный судья счел, что совершено караемое смертной казнью преступление, осужденный уведомляется об этом и ему предоставляется право обжалования этого решения в суде, состоящем из трех судей, которые рассматривают этот вопрос на открытом судебном заседании. Комитет отмечает, что, несомненно, все процедурные гарантии, содержащиеся в статье 14, распространяются на судебные слушания, ведущиеся группой из трех судей. Жалоба авторов касается лишь первого этапа процедуры реклассификации, то есть рассмотрения вопроса единоличным судьей, о которой авторы не были уведомлены и которая не была открытой; в ходе этой процедуры авторы могли бы высказать свои замечания по соответствующим вопросам или могли бы быть представлены на ней. Комитет полагает, что реклассификация преступления уже приговоренного к смертной казни осужденного не является "определением уголовного обвинения" по смыслу статьи 14 Пакта, и поэтому в данном случае положения пункта 3 статьи 14 не применяются. Однако Комитет считает, что гарантии, содержащиеся в статье 14, должны распространяться также и на процедуру реклассификации. В этом отношении Комитет отмечает, что система реклассификации дает осужденным возможность быть заслушанными в ходе справедливого и открытого судебного процесса, ведущегося тремя судьями. Тот факт, что этому процессу предшествовала процедура отбора единоличным судьей в целях ускорения реклассификации, не является нарушением статьи 14. Поэтому Комитет считает, что эти факты не являются нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта.

7.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, включая отсутствие медицинской помощи, Комитет отмечает, что авторы выступили с конкретными заявлениями. Они заявляют, что содержатся двадцать три часа в сутки в камере без матрасов, других постельных принадлежностей и мебели, без естественного освещения, водопровода и канализации, а качество пищи неудовлетворительно. Кроме того, они заявляют об отсутствии медицинской помощи вообще; а автор сообщения Лерой Морган, в частности, упоминает о том, что в начале его содержания в тюрьме, несмотря на неоднократные просьбы к надзирателю, ему было отказано в медицинской обработке огнестрельных ран, полученных им в 1987 году. Государство-участник не опровергло этих конкретных утверждений и не представило результатов обещанного расследования утверждений автора сообщения о том, что в 1991 году ему было отказано в медицинской помощи. Комитет считает, что эти обстоятельства свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10.

9. В соответствии с подпунктом а) пункта 3) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. С учетом всех обстоятельств Комитет также рекомендует смягчить вынесенный авторам смертный приговор.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение до вступления в силу денонсации Ямайкой Факультативного протокола 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2) статьи 12 Факультативного протокола на представленное сообщение продолжает распространяться действие Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета. К государству-участнику обращается также просьба опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Нисуке Андо (частично несовпадающее)

У меня нет возражений против вывода Комитета о наличии в данном случае нарушения пункта 1 статьи 10 в части, касающейся утверждения г-на Лероя Моргана о том, что государство-участник не обеспечило возможности для получения им медицинской помощи в 1991 году (см. пункт 7.2). Вместе с тем я не могу согласиться с выводом Комитета о наличии нарушений пункта 1 статьи 10 в части, касающейся утверждения авторов сообщения о том, что они "содержатся двадцать три часа в сутки в камере без матрасов, других постельных принадлежностей и мебели, без естественного освещения, водопровода и канализации, а качество пищи неудовлетворительно. Кроме того, ...вообще отсутствует медицинская помощь" (см. также пункт 7.2). Эти утверждения основываются исключительно на заявлениях неправительственных организаций относительно общих условий содержания заключенных в окружной тюрьме Св. Екатерины, и адвокату авторов, ссылающемуся на эти заявления, не удалось, на мой взгляд, доказать, в какой степени эти общие условия заключения повлияли на конкретные условия содержания каждого из авторов. Государство-участник действительно не опровергло вышеуказанные утверждения, однако Комитет обязан убедиться в достоверности каждого утверждения на основе конкретных фактов. В данном случае, боюсь, Комитет далеко не выполнил этой своей обязанности.

(Подпись) Нисуке Андо

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущен также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ВВ. Сообщение № 722/1996, Фрейзер и Фишер против Ямайки
(Соображения приняты 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Энтони Фрейзером и Найроном Фишером (представлены Дэвидом Стюартом из лондонской юридической фирмы "С.Дж. Бервин энд Ко.")
<u>Предполагаемые жертвы:</u>	авторы
<u>Государство-участник:</u>	Ямайка
<u>Дата сообщения:</u>	7 августа 1996 года
<u>Дата решения о приемлемости:</u>	31 марта 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 722/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Энтони Фрейзером и г-ном Найроном Фишером в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-н Энтони Фрейзер, гражданин Ямайки, 1957 года рождения, и г-н Найрон Фишер, гражданин Ямайки, 1968 года рождения. Оба содержатся в Общей тюрьме на Ямайке. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Ямайкой статей 7, 10, а также пунктов 1 и 3 b) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены Дэвидом Стюартом из лондонской юридической фирмы "С. Дж. Бервин энд Ко." В 1995 году в соответствии с Законом 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) преступление, за которое авторы были осуждены, было классифицировано как не наказуемое смертной казнью, и смертные приговоры им были заменены на пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение в течение 7 лет.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Аблалла Захия.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы были осуждены за убийство некоего Рахалии Буханана и приговорены к смертной казни 19 декабря 1989 года окружным судом Св. Фомы, Ямайка. Их апелляционная жалоба была отклонена 18 мая 1992 года Апелляционным судом. 31 октября 1994 года их ходатайства о предоставлении им в порядке исключения разрешения на дальнейшее обжалование в Тайном совете были отклонены. Адвокат заявляет, что на практике конституционные средства правовой защиты недоступны. Адвокат утверждает, что таким образом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

2.2 Г-н Буханан, являвшийся выходцем с Ямайки, но проживавший в Нью-Йорке, был убит в небольшой деревушке Эйри Касл, Ямайка, ночью 4 октября 1988 года. Согласно утверждениям обвинения он был убит путем линчевания, во время которого ему, кроме прочего, наносили удары мачете. Обвинение строилось на показаниях трех очевидцев – г-на Термутиса Макферсона, г-на Гарольда Динса и г-жи Лоретти Рейд. Последняя не давала показаний в суде, однако ее показания на предварительном слушании были приняты как доказательство и зачитаны в суде. Все свидетели утверждали, что г-н Фишер присутствовал на месте совершения преступления, а двое из них заявили, что видели, как он наносил жертве удары мачете. Только один свидетель – г-н Динс – указал, что видел г-на Фрейзера, и утверждал, что он также наносил жертве удары мачете. Авторы судили вместе с другими пятью обвиняемыми, четверо из которых были оправданы.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 1 статьи 14, указывая, что представленные обвинением некачественные и полные несоответствий доказательства не давали законных оснований для их осуждения. Указывается, что место преступления было слабо освещено, поскольку после обрушившегося на остров урагана "Гилберт" там не было электричества. Единственное освещение обеспечивали два "бутылочных факела". Указывается также на путаницу в показаниях о месте преступления. Кроме того, адвокат утверждает, что еще один свидетель – Аннет Смолл – показала, что г-жа Макферсон была соучастницей убийства, что она побежала за солью, чтобы втереть ее в раны пострадавшего, и отказалась принести ему воды для питья. Утверждается, что показания Аннет Смолл противоречат показаниям г-жи Макферсон, которая утверждала, что это сделал г-н Фишер. Адвокат заявляет, что и свидетель г-н Динс давал пристрастные показания, так как испытывал личную неприязнь к г-ну Фрейзеру, а также поскольку сам был арестован и задержан на десять суток в связи с этим же убийством, и поэтому "был заинтересован в том, чтобы переложить вину на других". Кроме того, адвокат ссылается на эпизод в показаниях г-на Динса, где, вопреки тому, что он говорил на предварительном слушании, он утверждал, что видел, как авторы напали на жертву до того, как тот вошел в соседний магазин, а не после этого. Адвокат также указывает на "явное несоответствие" в показаниях г-жи Макферсон и г-на Динса, поскольку только последний указал на присутствие на месте преступления г-на Фрейзера.

3.2 Авторы также утверждают, что было нарушено предусмотренное статьей 14 право на справедливое судебное расследование в результате неадекватности напутственного обращения судьи к присяжным. В частности, утверждается, что присяжные не были надлежащим образом предупреждены, что к показаниям г-жи Макферсон и г-на Динса следует подходить с большей осторожностью, учитывая, что оба свидетеля могли быть возможными соучастниками преступления и что при этом показания последнего не были подтверждены.

3.3 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения статьи 14 в связи с тем, что защите было отказано в ознакомлении с заявлением Динса, сделанным им в полицейском участке, несмотря на обращение с такой просьбой как к обвинению, так и к судье. Утверждается, что сделанное в полицейском участке заявление было необходимо для защиты в особенности г-на Фрейзера, а также

г-на Фишера, поскольку оно свидетельствовало о пристрастности г-на Динса в отношении данного процесса, поскольку он испытывал личную неприязнь к г-ну Фрейзеру и сам был арестован по этому же делу.

3.4 Г-н Фрейзер утверждает также, что является жертвой нарушения пунктов 3 b) и d) статьи 14 в связи с тем, что не был надлежащим образом представлен своим адвокатом, так как им дали в лучшем случае один час на консультацию непосредственно перед судебным заседанием.

3.5 Г-н Фишер утверждает, что был избит полицейскими в день ареста 7 октября 1988 года. Он утверждает, что его ударили ломом, и он кашлял кровью. Он заявляет, что уведомил об этом как своего защитника на суде, так и судью, и утверждает, что, несмотря на многочисленные жалобы властям, ему до сих пор не была оказана медицинская помощь. Утверждается, что это является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 4 февраля 1997 года в соответствии со "стремлением способствовать рассмотрению сообщения" государство-участник предлагает свои комментарии по существу дела.

4.2 Государство-участник утверждает, что все указанные вопросы относятся к фактам и свидетельским показаниям, представленным в ходе судебного разбирательства, и ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой эти вопросы целесообразнее оставлять на рассмотрение апелляционного суда, что и было сделано в данном деле – они были переданы в Апелляционный суд. Исходя из этих обстоятельств, государство-участник утверждает, что данное сообщение не подлежит рассмотрению Комитетом.

5.1 В своей записке от 18 марта 1997 года адвокат выражает согласие на рассмотрение сообщения как с точки зрения его приемлемости, так и по существу. Относительно приемлемости и существа дела адвокат отвергает только утверждение государства-участника, что сообщение не подлежит рассмотрению Комитетом.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник в своем представлении из соображений целесообразности рассматривает сообщение по существу. Это позволяет Комитету в соответствии с пунктом 1 правила 94 правил процедуры рассматривать как вопрос о приемлемости, так и по существу сообщения. Однако согласно пункту 2 правила 94 правил процедуры Комитет не вправе принимать решение по существу сообщения, не рассмотрев применимости всех указанных в Факультативном протоколе оснований для приемлемости.

6.3 Что касается утверждения о нарушении статьи 14 в связи с тем, что в доказательствах, устанавливающих личность преступников, имеются серьезные несоответствия и поэтому приговоры являются неправомерными, Комитет напоминает, что гарантируемое в статье 14 право на справедливое судебное разбирательство обычно предполагает рассмотрение фактов и доказательств по конкретному делу национальными судами. При рассмотрении утверждений о нарушениях статьи 14 в этом отношении Комитет вправе только рассматривать вопрос о том, явилось ли осуждение произвольным или было равносильно отказу в справедливом судебном разбирательстве. Однако рассматриваемые Комитетом материалы и утверждения авторов не свидетельствуют о том, что в оценке доказательств судами были какие-либо из указанных недостатков. Соответственно, эта часть сообщения неприемлема, поскольку в жалобе авторов не содержится утверждения по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Аналогичным образом, рассматривать вопрос о том, соответствовали ли национальному законодательству напутствие судьи присяжным и ведение судебного процесса, должны апелляционные суды государств-участников. Относительно утверждений о нарушениях статьи 14 в связи с тем, что судья дал ненадлежащее напутствие присяжным, Комитет может рассматривать только вопрос о том, носило ли напутствие судьи присяжным произвольный характер или было равносильно отказу в справедливом судебном разбирательстве, либо о том, что судья явно нарушил свою обязанность быть беспристрастным. Однако рассматриваемые Комитетом материалы и заявления авторов не свидетельствуют о том, что напутствие судьи или ведение судебного процесса имели какие-либо из указанных недостатков. Соответственно данная часть сообщения также неприемлема, поскольку в жалобе авторов не содержится утверждения по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Г-н Фрейзер утверждает, что ему не было предоставлено достаточно времени, чтобы со своим защитником подготовиться к судебному процессу, и что в результате пострадало качество его защиты. В связи с этим Комитет указывает, что в своей судебной практике придерживается мнения о том, что если обвиняемому может быть вынесен смертный приговор, самоочевидно, что обвиняемому и его адвокату должно быть предоставлено достаточно времени для подготовки к защите, однако при этом государство-участник не несет ответственности за недостаточную подготовку или предполагаемые ошибки защитников, за исключением случаев, когда автору и его адвокату было отказано в предоставлении времени на подготовку к защите или если суд усмотрел, что поведение адвоката было несовместимо с интересами правосудия. Поскольку в представленных Комитету материалах ничто не указывает на то, что автору и его адвокату было отказано в возможности подготовиться к процессу надлежащим образом или что поведение адвоката было несовместимо с интересами правосудия, Комитет полагает, что данная часть сообщения также неприемлема, поскольку в жалобе авторов не содержится утверждения по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждения г-на Фишера о том, что он явился жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с его избиением в день ареста, Комитет отмечает, что, несмотря на утверждение автора, что он известил об инциденте своих адвокатов и судью, это не было зафиксировано в материалах судебного процесса. Комитет также отмечает, что ни в ходе судебного разбирательства, ни в какое-либо другое время не предпринимались никакие действия в целях подтверждения совершения такого физического воздействия, и считает, что за отсутствием доказательств данное утверждение неприемлемо в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет признает приемлемым сообщение о нарушении статьи 14 в связи с тем, что авторам и их защитнику в суде было отказано в доступе к показаниям свидетеля Гарольда Динса, данным им в полицейском участке, и приступает к рассмотрению вопроса по существу с учетом сведений, представленных ему сторонами в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7. Утверждение авторов о том, что им было отказано в доступе к показаниям одного из свидетелей обвинения, данным им в полицейском участке, основано на общих положениях пункта 1 статьи 14; учитывая ход судебного разбирательства (в котором показания, данные в полиции, не использовались обвинением) и ведение адвокатом авторов защиты по этому вопросу в ходе всех процессуальных действий, Комитет полагает, что авторы не представили убедительных доказательств того, что им было отказано в справедливом судебном разбирательстве при предъявлении им обвинения в совершении преступления.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

СС. Сообщение № 730/1996, Маршалл против Ямайки
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Кларенсом Маршаллом (представлен г-ном Р. Шепердом из лондонской юридической фирмы "Клиффорд Чанс")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 4 декабря 1996 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 3 ноября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 730/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Кларенсом Маршаллом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Кларенс Маршалл, гражданин Ямайки. В момент представления сообщения он содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины в ожидании приведения в исполнение смертного приговора. Однако в марте 1997 года приговор ему был смягчен. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 6, 7, 9, 10 и пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Робертом Шепердом из лондонской юридической фирмы "Клиффорд Чанс".

Факты, представленные автором

2.1 10 февраля 1992 года автор был признан виновным по двум пунктам обвинения в совершении убийства и приговорен к смертной казни окружным судом Уэстморленда, Саванна-ла-мар. Вскоре после вынесения приговора автор начал готовить апелляционную жалобу, в которой опротестовывал признание его виновным и приговор на основании несправедливости судебного разбирательства и недостаточности доказательств для признания его виновным. 18 апреля 1994 года г-жой Арлин Гаррисон-Генри, адвокатом из Кингстона, которая была назначена вместо адвоката, представлявшего

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафей, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Дэвид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски и г-н Макссуэлл Ялден.

автора в суде, г-на Рональда Париса, были поданы дополнительные основания для апелляции. 16 мая 1994 года Апелляционный суд Ямайки отклонил это ходатайство. Апелляционный суд классифицировал данное убийство как преступление, наказуемое смертной казнью согласно статье 2 (1) d) (1) Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками), и подтвердил смертный приговор.

2.2 Впоследствии лондонской юридической фирмой "Клиффорд Чанс" было подано ходатайство о предоставлении автору в виде исключения разрешения на дальнейшее обжалование в Судебном комитете Тайного совета, в котором утверждалось, что в своем напутствии присяжным судья допустил правовую ошибку по ряду важных аспектов, а Апелляционный суд в свою очередь совершил правовую ошибку, придя к заключению, что данное дело представляет собой "однозначно убийство". Ходатайство было отклонено 25 мая 1995 года.

2.3 Адвокат утверждает, что правительство Ямайки позже согласилось на реклассификацию совершенного автором убийства в соответствии со статьей 7 Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками), которая предписывает рассмотрение дела сначала единоличным судьей Апелляционного суда, а затем, в случае опротестования, тремя назначенными судьями, а не Апелляционным судом как таковым. В следующем сообщении от 21 февраля 1997 года адвокат утверждает, что 18 января 1997 года автору был направлен официальный запрос, очевидно, в соответствии со статьей 7 Закона 1992 года (с поправками) относительно его желания подать заявление на реклассификацию совершенного им преступления (поскольку дело было рассмотрено одним судьей, теперь его следует передать на коллегии из трех судей). Никаких сведений о продолжении этого производства не представлено, однако государство-участник сообщило Комитету, что 10 марта 1997 года приговор автору был изменен на пожизненное заключение в связи с продолжительностью срока заключения в ожидании приведения смертного приговора в исполнение.

2.4 Автор был осужден за убийство Амоса Харри и Дэвида Барретта 25 октября 1990 года в округе Уэстморленд. Г-н Харри работал продавцом у г-на Уэсли Джексона, бизнесмена из Хартфорда, Уэстморленд. В момент убийства он находился в одной из автомашин г-на Джексона в сопровождении г-на Барретта – охранника, так же как и автор являвшегося сотрудником охранной компании "Альфа". Они совершали рейс по инкассации денег для г-на Джексона и были обнаружены застреленными в автомашине г-на Джексона на дороге из Монтего Бей в Саванна-ла-мар в 16 часов 15 минут.

2.5 Хотя это не указано в сообщении адвоката, приложенные материалы судебного заседания свидетельствуют, что версия обвинения строилась главным образом на признании, якобы сделанном автором 30 октября 1990 года в полицейском участке после предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний, и свидетельских показаниях констеблей Джаллет Гейл и Федерала Брайанта.

Г-жа Гейл показала, что находилась в качестве пассажира в автомобиле, следовавшем в Саванна-ла-мар, когда их обогнал другой автомобиль, в котором ехали г-н Харри и г-н Барретт и еще двое мужчин. Обогнав автомобиль, в котором ехала г-жа Гейл, он врезался в железные перекладки у края дороги. Автомобиль г-жи Гейл остановился, и она увидела двоих убегающих мужчин; у обоих что-то было в руках. В автомобиле она обнаружила двоих застреленных. Г-н Брайант показал, что, подъезжая к месту преступления, он видел двоих убегающих мужчин. По его утверждению, в одном из них он узнал автора, с которым был знаком 8 лет, и в руке у него было оружие.

2.6 В своем заявлении при аресте автор признался, что находился в автомобиле с двумя потерпевшими и неким г-ном Уильямсом. Однако он утверждал, что г-н Уильямс, бывший сотрудник охранной компании "Альфа", ранее говорил автору о своей нужде в деньгах и просил автора сообщить ему маршрут, по которому поедет г-н Харри, поскольку автор часто сопровождал г-на Харри. Якобы именно с этим намерением 25 октября 1990 года они отправились на шоссе Корнуолл Маунтейн, чтобы остановить автомобиль г-на Харри и попросить подвезти их. Автор утверждал, что как только г-н Харри остановился, г-н Уильямс выстрелил в г-на Харри и в г-на Барретта. Первоначальное признание автора при аресте было предметом допроса *voir dire*, после чего судья счел, что это

признание автора может быть представлено присяжным, несмотря на ходатайство адвоката не принимать его в качестве доказательства, поскольку автор был подвергнут избиению. В ходе проверки автор сделал заявление под присягой, в котором показал, что прежде чем он продиктовал и подписал свое первоначальное признание при аресте, его подвергли избиениям. В ходе судебного процесса автор сделал только заявление без принесения присяги, в котором сообщил, что никого не убивал и не имел такого намерения.

Жалоба

3.1 Адвокат заявляет о нарушении пункта 3 статьи 9 в связи с тем, что автор смог предстать перед судьей или иным должностным лицом, законодательно уполномоченным осуществлять судебную власть только по истечении трех недель после ареста в октябре 1990 года. Ссылка делается на практику Комитета, Европейскую конвенцию по защите прав человека и основных свобод, а также на судебную практику Европейского суда по правам человека.

3.2 Адвокат заявляет о нарушении права на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным составом суда, как предусмотрено пунктом 1 статьи 14, поскольку i) напутствие судьи присяжным было неадекватным и ii) Апелляционный суд превысил свои полномочия, классифицируя эти преступления как наказуемые смертной казнью. Соответственно далее утверждается, что смертный приговор был вынесен в нарушение пункта 2 статьи 6, поскольку судебное разбирательство, результатом которого он явился, велось с нарушением положений Пакта.

3.3 Что касается напутственного обращения судьи к присяжным, адвокат утверждает, что судья не дал надлежащих указаний присяжным в отношении рассмотрения общего умысла и существовавшей между г-ном Уильямсом и автором договоренности и не указал на вероятность того, что действия Уильямса, который, возможно, убил двоих мужчин, вышли за рамки его предварительной договоренности с автором, что, по мнению адвоката, могло привести к освобождению от ответственности за убийство или признанию виновным в неумышленном убийстве. Далее адвокат утверждает, что судья направил присяжных в ложное русло, заявив, что для признания заявителя виновным в умышленном убийстве, достаточно того факта, что он знал о вероятности применения огнестрельного оружия либо в целях ограбления, либо чтобы избежать задержания; судья также не напомнил надлежащим образом присяжным о версии событий, изложенных автором в его заявлении без присяги, а также о том, как они могли повлиять на вопрос об общем умысле.

3.4 Что касается классификации Апелляционным судом этих преступлений как наказуемых смертной казнью согласно статье 2 (1) d) (1) Закона 1992 года о преступлениях против личности (с поправками) после завершения рассмотрения апелляции, адвокат утверждает, что такая классификация не имеет юридической силы, так как выходит за пределы компетенции Апелляционного суда и поэтому также нарушает статью 14 Пакта.

3.5 Что касается согласия правительства Ямайки на реклассификацию преступления (см. выше, пункт 2.3), адвокат утверждает, что в деле автора не были выполнены требования статьи 7 Закона 1992 года (с поправками), поскольку ему не было предоставлено право на реклассификацию преступления коллегией из трех судей Апелляционного суда, назначенных председателем суда, как и права предстать перед ней лично или быть представленным адвокатом; ему также не была предоставлена возможность сделать письменное представление коллегии из трех судей в течение 21 дня с момента получения уведомления о решении по его делу, принятом единоличным судьей.

3.6 Адвокат заявляет о нарушении права автора быть представленным адвокатом, предусмотренного пунктом 3 d) статьи 14, и права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14. Во-первых, сообщается, что защитник автора г-н Рональд Парс был назначен только через день после начала предварительного слушания. Во-вторых, сообщается, что адвокат автора отсутствовал в зале суда во время двух решающих моментов в ходе судебного процесса. В первом случае это было начало первого опроса свидетеля обвинения сержанта Брюса Клаучара, во втором случае – во время заключительной речи судьи.

3.7 Адвокат утверждает, что было нарушено право на надлежащий период времени и соответствующие условия для подготовки к защите и общения с адвокатом, предусмотренного пунктом 3 b) статьи 14. Сообщается, что после предварительного слушания автор не имел возможности проконсультироваться со своим адвокатом вплоть до первого дня судебного заседания и что в ходе судебного процесса он мог проконсультироваться со своим защитником, только когда суд удалялся на совещание. Адвокат утверждает, что автору ни разу не была предоставлена возможность обдумать заявления обвинения. Утверждается, что в результате отсутствия возможности общения с защитником, последний не проводил никакого расследования в целях опровержения выдвинутых обвинений. Делается ссылка на практику Комитета¹¹².

3.8 В связи с этим адвокат также заявляет о нарушении пункта 3 e) статьи 14, поскольку в результате отсутствия у автора и его адвоката возможности проводить необходимые консультации до начала и в течение судебного процесса:

- перекрестный допрос важных свидетелей был неполным;
- не были вызваны свидетели со стороны автора;
- не были получены все сведения, необходимые для надлежащего проведения первоначального опроса автора в связи с допросом *voir dire*;
- не было затребовано медицинское свидетельство в связи с допросом *voir dire*;
- не были затребованы данные баллистической экспертизы относительно несовпадения калибра пули, найденной в теле жертвы, и калибра предполагаемого орудия убийства.

3.9 Адвокат утверждает, что в процессуальных действиях в Апелляционном суде были нарушены как право на пересмотр обвинительного приговора, предусмотренное пунктом 5 статьи 14, так и право проконсультироваться с адвокатом и быть представленным им, предусмотренное пунктами 3 b) и 3 d) статьи 14. Адвокат сообщает, что перед подачей ходатайства в Апелляционный суд автор общался со своим адвокатом г-жой Арлин Гаррисон-Генри всего 15 минут, и утверждает, что у автора не было возможности дать указания своему защитнику, в частности, относительно оснований для обжалования приговора, которые были упущены г-жой Гаррисон-Генри. Материалы дела свидетельствуют, что г-жа Гаррисон-Генри в своем письменном обращении в Апелляционный суд представила 7 оснований для обжалования. Суд отказался дать разрешение на представление первых двух оснований, оба из которых касались того, что судья не обратил внимание присяжных на вопрос о непредумышленности убийства. Разрешение на представление оставшихся пяти оснований было дано. Однако только по двум из них была дана оценка Апелляционного суда, поскольку г-жа Гаррисон-Генри либо сочла остальные основания несущественными, либо решила не поддерживать их. Оба основания, по которым была дана оценка суда, касались объяснения судьей присяжным принципа общего умысла. Три основания, которые не были рассмотрены, состояли в том, что судья не дал присяжным рекомендаций относительно первоначального признания автора при его аресте, что судья не объяснил смысл ошибок, допущенных свидетелем Федералем Брайантом, и что данные правонарушения не являются преступлениями, караемыми смертной казнью. Адвокат ссылается на практику Комитета¹¹³, и утверждает, что Апелляционный суд не должен был оставлять без внимания эти

¹¹² Сообщение № 282/1988 (Лифорд Смит против Ямайки); соображения приняты 31 марта 1993 года; сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения приняты 1 ноября 1991 года.

¹¹³ См. соображения Комитета по сообщениям № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), принятые 8 апреля 1991 года; № 356/1989 (Тревор Коллинз против Ямайки), принятые 25 марта 1993 года; № 353/1988 (Длloyd Грант против Ямайки), принятые 31 марта 1994 года; и № 250/1987 (Карлтон Рейд против Ямайки), принятые 20 июля 1990 года.

упущения или непредставление оснований для обжалования. Имеется в виду, что, соглашаясь с таким бездействием г-жи Гаррисон-Генри, суд практически оставил автора без представительства.

3.10 Адвокат заявляет, что плохое обращение с автором и условия, в которых он содержался после ареста 25 октября 1990 года, а также условия в окружной тюрьме Св. Екатерины, где он содержался с 10 февраля 1992 года, являются нарушениями статей 7 и 10.

3.11 В отношении первого из этих оснований автор утверждает, что при аресте 25 октября 1990 года его насильно втолкнули в полицейскую машину и нанесли несколько ударов рукояткой пистолета, а также что его били в живот и в пах. Он утверждает, что его привезли в полицейский участок Фроум и что, прежде чем он был помещен в камеру, его ударили в лицо, били ремнем, словесно оскорбляли и обвиняли в убийстве. Он утверждает, что позже, вечером и ночью того же дня, ему плевали в лицо, угрожали, жестоко избивали ремнем и дубинкой. В этом участвовали одновременно десять полицейских, в том числе некоторые из тех, кто затем давал показания против автора во время судебного разбирательства. Автор утверждает, что он сделал первоначальное признание и подписал его только после того, как в течение этих двух дней его жестоко избивали, в том числе электрическим проводом, и после того, как ему пообещали, что отпустят домой, как только он его подпишет. Автор также утверждает, что перед отправкой в суд в ноябре 1990 года его избивали указанные им полицейские, которые в окружном суде свидетельствовали против него. Он утверждает, что ему наносили удары и пинали ногами, пока он не упал на землю, после чего его ударили большим камнем в правое ухо. Он утверждает, что у него распухло все лицо, правый глаз затек, он не мог открыть рот и боялся, что у него сломана челюсть. По дороге в суд один из полицейских, как утверждает автор, угрожал убить его, но другой полицейский убедил его не делать этого. Утверждается, что автор обратился к судье с жалобой на побои в тот же день, однако судья сказал, что автор лжет, и отклонил предложение автора показать свои раны. Автор заявляет, что в результате избиения у него развилась ушная инфекция, причинявшая ему значительную боль. На несколько просьб показать его врачу он якобы получил отказ, и автор утверждает, что на момент представления сообщения в течение пяти лет, несмотря на болезнь, ему не предоставлялась медицинская помощь; из лекарств он получал только обезболивающие средства и то не всегда. Адвокат не представил никакого медицинского свидетельства в связи с этими утверждениями.

3.12 Что касается условий в окружной тюрьме Св. Екатерины, адвокат ссылается на доклады "Международной амнистии" от декабря 1993 года, Совета по правам человека Ямайки, подготовленный летом 1994 года, а также назначенной правительством специальной оперативной группы по исправительным учреждениям от марта 1989 года. Автор утверждает, что в тюрьме царит антисанитария, от нечистот исходит зловоние. Он жалуется на унижительное и негигиеничное использование параш, наполненных нечистотами и стоячей водой, которые опорожняются только по утрам. В связи с этим делается ссылка на обязательство Соединенного Королевства 1991 года прекратить использование параш во всех британских тюрьмах. Автор также утверждает, что водопроводная вода в тюрьме загрязнена насекомыми и человеческими экскрементами и что заключенные вынуждены пользоваться одними и теми же туалетными принадлежностями, которые должным образом не очищаются. Он также утверждает, что однажды в декабре 1994 года надзиратель так сильно ударил его в бок, что его отправили к тюремному врачу. Автор утверждает, что условия содержания серьезно ухудшили его здоровье и что, несмотря на неоднократные просьбы, ему никогда не оказывалась медицинская помощь. Однако адвокат не представил никаких медицинских свидетельств в пользу этих утверждений.

3.13 Адвокат также заявляет о нарушении статей 7 и 10, так как автор с 1992 года находился в заключении в ожидании приведения в исполнение смертного приговора, все это время испытывая душевные страдания и состояние отчаяния и тревоги. Делается ссылка на практику Европейского суда по правам человека и Тайного совета.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 3 февраля 1997 года государство-участник сообщает, что оно не будет рассматривать вопрос о приемлемости и в целях "ускорения рассмотрения сообщения" предлагает свои комментарии по существу дела.

4.2 Что касается утверждений о нарушениях пунктов 3 b), 3 d) и 3 e) статьи 14, государство-участник в целом отрицает факт нарушения Пакта. Утверждается, что эти обвинения относятся к порядку ведения защиты адвокатом в суде; обязанность государства-участника состоит в том, чтобы назначить компетентного защитника и впоследствии не препятствовать ему эффективно вести дело. В отношении утверждения о нарушении, в частности, пункта 3 d) статьи 14 в связи с тем, что защитник дважды отсутствовал в ходе судебного процесса, государство-участник отмечает, что этот факт вызывает сожаление, однако он не мог нанести автору ущерб в такой степени, чтобы рассматриваться как нарушение Пакта. Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, государство-участник лишь утверждает, что дело "рассмотрено судом и потому нарушения здесь нет".

4.3 Государство-участник заявляет, что оно проведет расследование относительно утверждения автора о том, что ему отказывали в предоставлении медицинской помощи, и результаты этого расследования будут незамедлительно направлены в Комитет.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение по существу

5.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что из соображений целесообразности государство-участник в своем представлении рассматривает сообщение по существу. Это позволяет Комитету рассмотреть на данном этапе и вопрос о приемлемости, и сообщение по существу в соответствии с пунктом 1 статьи 94 правил процедуры. Однако, согласно пункту 2 правила 94 правил процедуры, Комитет не принимает решения относительно существа сообщения, не рассмотрев применимость всех оснований приемлемости, указанных в Факультативном протоколе.

5.3 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 14 на том основании, что судья дал ненадлежащие рекомендации присяжным относительно вопросов опознания и разумного сомнения, Комитет напоминает, что в то время как статья 14 гарантирует право на справедливое судебное рассмотрение, в целом именно национальным судам надлежит рассматривать факты и доказательства в каждом конкретном случае. Аналогичным образом, рассматривать вопрос о соответствии рекомендаций, данных судьей присяжным, и ведения судебного разбирательства национальному законодательству должны апелляционные суды государств-участников. Комитет вправе, рассматривая утверждения о нарушении в этом отношении статьи 14, только изучить вопрос о том, явились ли напутственные рекомендации судьи присяжным произвольными или были равносильны отказу в справедливом судебном разбирательстве, или судья явно нарушил свою обязанность проявлять беспристрастность или при ведении судебного процесса имели место какие-либо из указанных недостатков. Соответственно данная часть сообщения считается неприемлемой, поскольку автору не удалось представить жалобу по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.4 Что касается утверждения о нарушениях пунктов 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 в связи с ошибками в классификации и реклассификации преступления автора согласно статье 7 Закона 1992 года (с поправками), Комитет отмечает, что государство-участник само согласилось с тем, что первоначальная классификация была произведена с превышением полномочий Апелляционного суда и заявило, что произведет реклассификацию. Таким образом, любые нарушения в первоначальной классификации, произведенной Апелляционным судом, должны были быть устранены. Однако, как представляется, процедура реклассификации по данному делу так и не была завершена, поскольку приговор автору был тем временем заменен генерал-губернатором Ямайки на основании продолжительности срока заключения в ожидании смертной казни. Комитет отмечает, что в результате процедуры реклассификации в лучшем случае могло быть установлено, что правонарушение автора не носит характера преступления, наказуемого смертной казнью, и таким образом отменен смертный приговор.

Такой же результат был достигнут вследствие замены приговора автору, поэтому Комитет полагает, что автор не доказал, что является жертвой нарушения в этом отношении, и что его утверждения о нарушении процедуры классификации или реклассификации неприемлемы на основании статьи 1 Факультативного протокола.

5.5 Что касается утверждения автора о его избиении полицейскими при аресте в октябре 1990 года, Комитет отмечает, что хотя государство-участник не опровергло эти утверждения, протокол судебного процесса свидетельствует, что утверждения автора были тщательно изучены судом в ходе допроса *voir dire* относительно приемлемости его первоначального признания в качестве доказательства. Первоначальное признание после изучения свидетельских показаний было впоследствии принято судьей как приемлемое, а утверждения об избиениях были также представлены присяжным в ходе перекрестного допроса одного из полицейских. В отсутствие каких-либо явных признаков пристрастности или неправомерного поведения судьи Комитет не склонен ставить под вопрос оценку судом свидетельских показаний, при этом Комитет находит, что данная жалоба неприемлема на основании статьи 2 Факультативного протокола.

5.6 Что касается утверждения автора о нападении на него двоих указанных полицейских во время его следования на предварительное слушание дела в суде в ноябре 1990 года, даже если магистрат отказался верить автору и осмотреть его на предмет телесных повреждений, то на второй день этого слушания автор был представлен адвокатом. Однако адвокат не предпринял никаких действий в целях доказательства факта нападения ни в ходе этого слушания, ни в какой-либо другой момент; автор не подал жалобы, не имеется также медицинского подтверждения относительно телесных повреждений. Поэтому Комитет находит, что данная жалоба неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола за недоказанностью.

5.7 Что касается утверждения о том, что во время содержания автора в заключении в ожидании смертной казни с 1992 года он подвергался жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению, Комитет напоминает о своей постоянной практике¹¹⁴, в соответствии с которой содержание под стражей в ожидании смертной казни в течение какого-либо конкретного периода времени само по себе не составляет нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отсутствие иных усугубляющих обстоятельств. Комитет в своей практике¹¹⁵ придерживается того, что плохие условия содержания могут сами по себе составлять нарушение статей 7 и 10 Пакта, однако они не могут рассматриваться как "иные усугубляющие обстоятельства" в отношении "содержания под стражей в ожидании смертной казни". Следовательно, ни адвокат, ни автор не представили никаких соответствующих доказательств, и Комитет находит эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола. С другой стороны, жалоба автора на нарушения тех же положений в связи с условиями содержания заключенных в окружной тюрьме Св. Екатерины, включая отсутствие медицинской помощи, являются, по мнению Комитета, достаточно обоснованными для рассмотрения по существу и потому признаются приемлемыми.

5.8 Комитет также объявляет приемлемыми остальные утверждения и приступает к рассмотрению всех приемлемых утверждений по существу, исходя из информации, представленной сторонами, в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.1 Автор утверждает, что явился жертвой нарушения пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку предстал перед судьей только спустя три недели после ареста в октябре 1990 года. Комитет отмечает, что государство-участник не рассматривает это утверждение, и в данных обстоятельствах он полагает, что задержание автора в течение трех недель без возможности предстать перед судьей являлось нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

¹¹⁴ См. также соображения Комитета о сообщении № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года.

¹¹⁵ См. также соображения Комитета о сообщении № 705/1996, Десмонд Тейлор против Ямайки, принятые 2 апреля 1998 года.

6.2 Автор утверждает, что явился жертвой нарушения пункта 3 d) статьи 14, поскольку не был представлен адвокатом в первый день предварительного слушания в суде. В своей практике¹¹⁶ Комитет придерживается того, что юридическая помощь должна быть предоставлена обвиняемому в преступлении, наказуемом смертной казнью, не только в ходе судебного процесса и при подаче соответствующих апелляций, но и в любом предварительном слушании по делу. В данном случае Комитет отмечает, что автор безусловно не был представлен адвокатом в первый день предварительного слушания и, несмотря на то, что из сообщения не ясно, требовал ли автор в прямой форме юридической помощи, Комитет полагает, что факты свидетельствуют о нарушении Пакта. Комитет как и прежде¹¹⁷ полагает самоочевидной необходимость предоставления юридической помощи в делах о преступлениях, наказуемых смертной казнью, на всех этапах судебного расследования. Комитет, таким образом, находит, что пункт 3 d) статьи 14 был нарушен, когда суд начал и проводил в течение целого дня предварительное слушание, не проинформировав автора о его праве на юридическое представительство.

6.3 Относительно утверждения о нарушении пунктов 1 и 3 d) статьи 14 в связи с тем, что адвокат автора дважды отсутствовал в зале заседаний в ходе судебного процесса, Комитет вновь напоминает о важности соответствующего юридического представительства на всех этапах судебного разбирательства по делам о преступлениях, наказуемых смертной казнью. Однако, по мнению Комитета, только отсутствие защитника в течение ограниченного периода времени во время процесса само по себе не является нарушением Пакта, но такие факты должны оцениваться в каждом конкретном случае, исходя из того, являлось ли отсутствие адвоката несовместимым с интересами правосудия. В отношении первого случая отсутствия адвоката Комитет отмечает на основании протокола судебного заседания, что адвокат отсутствовал в начале допроса сержанта Клаучара (который осуществлял арест автора в день убийства и давал показания об обстоятельствах ареста) в 13 час. 20 мин. 6 февраля 1992 года, однако присутствовал в 13 час. 25 мин. и что именно в это время проводился перекрестный допрос. В отношении второго случая, из протокола видно, что судья начал свою заключительную речь 7 февраля 1992 года в присутствии адвоката, но адвокат отсутствовал, когда заседание возобновилось 10 февраля 1992 года. Несмотря то, что отсутствие адвоката во время заключительной речи вызывает некоторую озабоченность, Комитет отмечает, что все основные юридические вопросы рассматривались 7 февраля и что в отсутствие адвоката судья лишь суммировал факты. Кроме того, адвокат передал в суд сообщение, что он не возражает против продолжения речи судьи. Комитет, таким образом, полагает, что представленные ему факты не выявляют нарушения Пакта на данном основании.

6.4 Автор также заявляет о нарушении пунктов 3 b), 3 d) и 3 e) статьи 14 в связи с невозможностью общения с защитником до и в ходе судебного разбирательства, в результате чего не было предпринято никакого расследования по его инициативе, не были вызваны свидетели, никаких письменных доказательств от имени автора не было приобщено к делу, защитник не мог надлежащим образом провести перекрестный допрос свидетелей обвинения. В этих обстоятельствах Комитет напоминает о своей практике, согласно которой, если есть вероятность, что обвиняемый будет приговорен к высшей мере наказания, очевидна необходимость предоставления обвиняемому и его защитнику достаточного периода времени для подготовки к защите. Комитет отмечает, что защитник автора был своевременно назначен для участия в судебном процессе. Кроме того, ни защитник, ни автор не настаивали на отсрочке начала судебного разбирательства, при этом в протоколе судебного процесса нет никаких свидетельств того, что государство-участник отказало автору или его защитнику в возможности подготовиться к суду или что суду была очевидна неподготовленность защиты. Аналогичным образом, относительно того, что защитник не вызвал свидетелей и не представил в пользу автора результатов медицинской или баллистической экспертизы, Комитет напоминает о своей предыдущей практике, согласно которой Комитет вправе подвергать сомнению профессиональные соображения защитника только в том случае, если для суда было очевидно или должно было быть очевидно, что поведение защитника несовместимо с интересами правосудия. В данных

¹¹⁶ См. соображения Комитета о сообщении № 459/1991 (Осборн Райт и Эрик Харвей против Ямайки), принятые 27 октября 1995 года.

¹¹⁷ См. также соображения Комитета о сообщении № 223/1987 (Франк Робинсон против Ямайки), принятые 30 марта 1989 года.

обстоятельствах Комитет полагает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 14 на этих основаниях.

6.5 Аналогичным образом, относительно утверждения о нарушении пунктов 3 d) и 5 статьи 14 в связи с тем, что автор не был эффективно представлен при апелляции, Комитет отмечает, что новый адвокат встретила с автором до слушания по обжалованию и что она отстаивала основания обжалования от его имени. В деле нет свидетельств того, что, решив не поддерживать некоторые из оснований, адвокат исходила из каких-либо иных соображений, за исключением профессиональных. В деле также нет никаких свидетельств того, что государство-участник отказало автору и его адвокату в предоставлении времени на подготовку апелляционной жалобы или что суду должно было быть очевидно, что поведение защитника было несовместимо с интересами правосудия. Указывая на свою предыдущую практику, на которую ссылается адвокат, Комитет отмечает, что он усматривал нарушение данных положений в ситуациях, когда адвокат не поддерживал ни одного из оснований апелляционной жалобы, а суд не подтвердил, что это соответствовало пожеланиям его клиента. Такая судебная практика, однако, не относится к данному делу, в котором адвокат отстаивал жалобу, но решил не поддерживать некоторые основания. Таким образом, Комитет не усматривает нарушения пунктов 3 d) и 5 статьи 14 на данном основании.

6.6 Относительно утверждения автора о том, что он явился жертвой нарушения пункта 2 статьи 6 Пакта, Комитет отмечает, что в своем Замечании общего порядка 6 [16] он высказывал мнение, что положение, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законодательством и не должен противоречить положениям Пакта, подразумевает, что "предусмотренные в нем гарантии процессуального характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр обвинения и приговора судом высшей инстанции". В данном деле предварительное слушание проводилось без выполнения требований статьи 13 и в результате Комитет усматривает также нарушение пункта 2 статьи 6, поскольку смертный приговор был вынесен после завершения процедуры, в которой не были соблюдены положения Пакта.

6.7 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с условиями содержания в заключении, в том числе отсутствием медицинской помощи, в окружной тюрьме Св. Екатерины, Комитет отмечает конкретность выдвинутых автором жалоб. Он утверждает, что условия в тюрьме антисанитарные, вся тюрьма пронизана зловонием от нечистот. Он жалуется на унижающее и негигиеничное использование отхожих мест, наполненных нечистотами и стоячей водой, которые опорожняются только по утрам. Автор также утверждает, что водопроводная вода в тюрьме загрязнена насекомыми и отходами и что заключенные вынуждены пользоваться одними и теми же туалетными принадлежностями, которые должным образом не очищаются. Он также утверждает, что в декабре 1994 года надзиратель так сильно ударил его в бок, что его отправили к тюремному врачу. Автор утверждает, что условия содержания нанесли серьезный вред его здоровью и что, несмотря на неоднократные просьбы, ему никогда не оказывалась медицинская помощь. Государство-участник не опровергло эти конкретные утверждения и не представило результатов заявленного расследования в отношении утверждений автора о том, что ему было отказано в предоставлении необходимой медицинской помощи. Комитет находит, что данные обстоятельства свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 3 d) статьи 14 и, соответственно, пункта 2 статьи 6.

8. В соответствии с пунктом 3 a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Маршаллу эффективное средство правовой защиты, в том числе предоставить компенсацию.

9. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает

подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

DD. Сообщение № 752/1997, Генри против Тринидада и Тобаго
(Соображения приняты 3 ноября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Алланом Генри (представлен г-ном Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 9 сентября 1996 года

Дата решения о приемлемости: 3 ноября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 752/1997, представленного Комитету по правам человека Алланом Генри в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Аллан Генри, гражданин Гайяны, отбывающий пожизненное заключение в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне, Тринидад. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 7 и пункта 1 статьи 10, а также пункта 1 статьи 14

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

Пакта. Он представлен г-ном Солом Лерфройндом из юридической фирмы "Саймонс Мюрхед энд Бертон", Лондон, Англия.

1.2 8 июля 1983 года автор был приговорен к смертной казни за убийство английского моряка. Он содержался под стражей в камере смертников до тех пор, пока 4 января 1994 года приговор не был заменен ему на пожизненное заключение¹¹⁸. Предыдущее сообщение г-на Генри, представленное в Комитет по правам человека и содержащее утверждение о нарушении статей 10 и 14, было признано Комитетом неприемлемым ввиду необоснованности жалобы в соответствии со статьей 14 и в связи с тем, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в отношении претензий по смыслу статьи 10¹¹⁹. В настоящем сообщении автор обращается к Комитету с просьбой пересмотреть свое предыдущее решение о неприемлемости его утверждений по статье 10 в соответствии с пунктом 2 правила 92 правил процедуры Комитета.

Факты, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что 3 мая 1988 года сотрудники тюрьмы били его по голове, в результате чего он получил рану, что потребовало наложения нескольких швов. Автор утверждает, что подал жалобу омбудсмену, не указав ее даты¹²⁰, и что 16 июля 1993 года из ведомства омбудсмана ответили, что его жалоба расследована и что, как показало расследование, тюремные власти уже занимаются рассмотрением его жалобы.

2.2 Автор далее утверждает, что медицинское обслуживание в тюрьме находится на очень низком уровне и не отвечает каким бы то ни было нормам. По словам автора, из-за плохого освещения в его камере в блоке смертников у него глаза стали чрезвычайно чувствительны к свету, и он вынужден носить темные очки. Он утверждает, что 10 марта 1994 года его осматривал окулист, но, несмотря на то что зрение у него еще более ухудшилось, он до сих пор не получил новых очков.

2.3 Автор утверждает, что в ожидании смертной казни он содержался в камере размером 9 × 6 футов 23 часа в день. Свет в камере горел круглосуточно, естественное освещение отсутствовало. В камере отсутствовала элементарная санитария. В ней имелось вентиляционное отверстие размером 8 × 8 дюймов, но не было окна. На физические упражнения отводилось недостаточно времени, они проходили в маленьком дворике в течение не более часа и в наручниках.

2.4 По словам автора, условия его содержания не стали лучше после смягчения смертного приговора. Вместе с ним в камере размером 9 × 6 футов содержится другой заключенный, осужденный пожизненно, и от восьми до четырнадцати осужденных, некоторые из них больны или страдают наркоманией. Камеры грязные, кишат тараканами, мухами и крысами. Поскольку в камере одна железная кровать с одним матрасом, автор и его сокамерники вынуждены спать на полу на кусках картонной коробки. Их запирают в камере с 3 часов ночи до 7 утра, когда приносят завтрак, и затем снова с 8 до 11 утра. Нет никаких средств гигиены, за исключением одной параша на всех содержащихся в камере. Уборные находятся в десяти футах от кухни, а в кухне полно крыс и насекомых. Автор, кроме того, утверждает, что в его рационе не учитывается, что он мусульманин. Он страдает от геморроя, но не получает никаких средств для его лечения.

2.5 Далее автор утверждает, что в июне 1987 года он обратился за юридической помощью в целях подачи конституционного ходатайства. Копия ходатайства на основании конституционных положений, приложенная автором к его предыдущему сообщению № 302/1998, свидетельствует о том,

¹¹⁸ Смертный приговор автору был смягчен после принятия Судебным комитетом Тайного совета решения по делу Пратт и Морган против Ямайки от 3 ноября 1993 года.

¹¹⁹ Сообщение № 302/1988, признано неприемлемым 31 октября 1990 года.

¹²⁰ Вероятно, после принятия Комитетом решения от 31 октября 1990 года в отношении его предыдущего сообщения № 302/1988.

что ходатайство автора основывалось на утверждении о неконституционности приведения в исполнение его приговора (как жестокого наказания), а также о продолжительности содержания в камере смертников и условиях его содержания под стражей. Автор получил юридическую помощь от местной гуманитарной организации, подавшей конституционное ходатайство от его имени. Однако от ходатайства отказались, когда его представители были проинформированы о том, что судебные власти не выделяют на это финансовую помощь. Автор утверждает, что он предпринимал неоднократные попытки получить бесплатную юридическую помощь для подачи конституционного ходатайства, но безрезультатно.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что избиение 3 мая 1988 года, отсутствие медицинской помощи и условия его содержания под стражей как до, так и после смягчения смертного приговора, представляют собой нарушение статей 7 и 10 Пакта.

3.2 Автор, кроме того, утверждает, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, а также пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку ему не была предоставлена бесплатная юридическая помощь для обращения в Конституционный суд и он был, таким образом, лишен доступа к средствам правовой защиты.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 27 ноября 1997 года государство-участник выражает свое несогласие с тем, что оно отказывается предоставлять бесплатную юридическую помощь для подачи конституционных ходатайств, и утверждает, что юридическая помощь в этих целях предоставляется. По утверждению государства-участника, автор обращался за юридической помощью только один раз – 25 июня 1987 года. Его заявление было отклонено Управлением по предоставлению бесплатной юридической помощи 31 декабря 1987 года после надлежащего рассмотрения и в соответствии с Законом о бесплатной юридической помощи и консультациях. С того времени автор официально не обращался за юридической помощью, а просто писал разным лицам и организациям, пытаясь добиться пересмотра решения, в соответствии с которым ему было отказано в юридической помощи. Государство-участник считает, что автор может обратиться за юридической помощью в любое время. Оно поясняет при этом, что юридическая помощь не предоставляется автоматически¹²¹.

4.2 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.3 В целях ускорения рассмотрения сообщения государство-участник также рассматривает жалобу автора по существу. Относительно утверждения об избиении 3 мая 1988 года государство-участник утверждает, что, согласно ведущемуся в тюрьме журналу, у автора произошла ссора с надзирателем. В целях самообороны надзиратель ударил автора дубинкой, в результате чего автор получил травму головы. Автора был обвинен в нападении. После расследования, проведенного тюремными властями, обвинение против автора было снято 9 мая 1988 года за недостаточностью доказательств. Государство-участник утверждает, однако, что это не ставит под сомнение показания надзирателя, и настаивает на том, что применение силы было вызвано нападением автора и что превышения необходимой степени применения силы не было. Государство-участник добавляет, что жалоба автора на надзирателя была полностью расследована. Государство-участник далее отрицает, что именно к автору намеренно применялось исключительно жестокое обращение.

4.4 Относительно жалобы автора по поводу отсутствия медицинской помощи государство-участник утверждает, что это утверждение необоснованно. Согласно имеющимся в деле автора записям, он впервые попросил новые очки в 1991 году. Просьба была удовлетворена. После посещения окулиста автор получил новые очки 13 октября 1995 года. В этой связи государство-участник разъясняет, что в соответствии с тюремными правилами заключенные, ожидающие смертной казни, должны находиться под постоянным наблюдением и что поэтому свет в камере горит круглосуточно. Государство-участник далее поясняет, что все жалобы заключенных медицинского характера рассматриваются в минимальные сроки. По утверждению государства-участника, из личного дела автора видно, что его неоднократно осматривал тюремный врач и он получал лечение на удовлетворительном уровне.

4.5 Относительно условий содержания в тюрьме государство-участник отрицает, что они представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Оно признает, однако, что статья 10 имеет отношение к данному вопросу. По утверждению государства-участника, "вопрос, рассматриваемый Комитетом,

¹²¹ См. пункты 4.10 и 4.11, ниже.

состоит в том, было ли обращение с заявителем в период заключения в государственной тюрьме достаточно гуманным и не унижающим его человеческое достоинство. Позвольте заметить, что при решении этого вопроса Комитету следует осмотрительно подходить к выдвинутым заявителем обвинениям, а также к заявлениям, сделанным от его имени, во многом не обоснованным и серьезно преувеличенным".

4.6 Государство-участник утверждает, что с момента смягчения ему смертного приговора автор находился в одной камере не более чем с пятью другими заключенными одновременно. В каждой камере предусмотрено естественное освещение. Кроме того, каждая камера обеспечена достаточным количеством спальных принадлежностей, так что вряд ли кому-либо из заключенных приходилось спать на полу на картоне. По утверждению государства-участника, в тропическом климате тараканы есть в любом жилом помещении; оно утверждает, что эта проблема существует не только в тюрьме. Государство-участник утверждает, что прилагаются все усилия по борьбе с этими насекомыми и обеспечению санитарных норм.

4.7 Государство-участник поясняет, что параша опорожняется не менее трех раз в день – в 6 часов утра, в 12 часов дня и в 6 часов вечера. Государство-участник далее утверждает, что, поскольку приговор автору был смягчен, он проводит на открытом воздухе не менее четырех часов в сутки. Заключенные имеют возможность регулярно читать газеты и журналы, а также учиться заочно.

4.8 Государство-участник отвергает утверждения автора, что в его питании не учитываются его особые потребности как мусульманина. По утверждению государства-участника, при приготовлении пищи учитываются потребности заключенных, принадлежащих к различным религиозным группам. Соблюдаются строгие правила гигиены. В этой связи государство-участник сообщает, что сотрудники Министерства здравоохранения регулярно посещают тюрьму в целях проверки соблюдения санитарных норм.

4.9 В связи с вышеизложенным государство-участник отрицает, что автор подвергался обращению, которое составляет нарушение как статьи 7, так и статьи 10 Пакта.

4.10 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что он не получил доступ в суд, поскольку ему не была предоставлена бесплатная юридическая помощь для подачи конституционного ходатайства. Государство-участник указывает, что в принципе юридическая помощь для подачи конституционного ходатайства может быть получена. Статья 23 Закона о бесплатной юридической помощи и консультациях допускает предоставление юридической помощи Управлением по предоставлению бесплатной юридической помощи, если "Управление полагает, что у заявителя имеются разумные основания для возбуждения процессуальных действий". Автор обращался за юридической помощью 25 июня 1987 года и 31 декабря 1987 года получил отказ. По утверждению государства-участника, впоследствии он не обращался за юридической помощью для подачи конституционного ходатайства. В силу привилегии на сохранение юридической тайны между автором и Управлением юридической помощи государство-участник не может выяснить причины отказа в предоставлении юридической помощи. Государство-участник утверждает, что автор при желании может обратиться за юридической помощью снова. Однако при этом утверждение автора, что он не получает доступа к правосудию на основании отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи в 1987 году, оно рассматривает как безосновательное.

4.11 По утверждению государства-участника, все страны, осуществляющие оказание юридической помощи за счет государственных средств, должны обладать правом отказывать в случаях, если обращения являются необоснованными или сутяжническими и не относятся к существу дела. В таких случаях не существует права на неограниченный доступ к правосудию за государственный счет. По мнению государства-участника, только если автор способен доказать, что в основе отказа в предоставлении бесплатной юридической помощи лежит нарушение, ошибочность или несоблюдение процессуальных норм, он может утверждать, что ему было отказано в доступе к правосудию.

5.1 В своих комментариях относительно представления государства-участника от 3 апреля 1998 года адвокат отвергает его утверждение, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были

исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что автор обращался за юридической помощью для подачи конституционного ходатайства, что ему было в ней отказано и что, таким образом, им предпринято все, что было в его силах, для исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.2 Относительно инцидента 3 мая 1988 года адвокат утверждает, что простого опровержения государством-участником недостаточно, для того чтобы судить о соблюдении требований пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола. Он заявляет, что государство-участник обязано тщательно расследовать все утверждения относительно нарушении Пакта и, соответственно, проинформировать Комитет. В связи с этим он отмечает, что государство-участник ссылается на тюремную документацию, которая не была передана Комитету. Он также отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств своего заявления о том, что жалоба автора на надзирателя была полностью расследована. Адвокат далее утверждает, что сам факт, что поскольку автор не был обвинен в нападении, опровергает утверждение государства-участника о том, что надзиратель действовал в целях самообороны.

5.3 В отношении медицинского обслуживания адвокат также отмечает, что государство-участник не представило копий медицинских регистрационных записей, которые свидетельствовали бы о том, что автор получал медицинскую помощь.

5.4 Адвокат отмечает, что представление государства-участника по поводу условий содержания в тюрьме относится только к условиям, в которых содержался автор после смягчения ему приговора, и что в нем не рассматривается его жалоба об условиях содержания в ожидании приведения приговора в исполнение.

5.5 Адвокат полагает, что условия содержания автора в заключении как до, так и после смягчения приговора составляют нарушение статей 7 и 10 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку автор не подал конституционного ходатайства. Адвокат утверждает, что автор не может подать конституционное ходатайство, поскольку ему не предоставляется бесплатная юридическая помощь. В данных обстоятельствах Комитет считает, что конституционное ходатайство не является доступным автору средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет убедился, в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.4 Комитет, таким образом, полагает, что сообщение является приемлемым. Государство-участник представило информацию по существу сообщения в целях его скорейшего рассмотрения. Таким образом, Комитет безотлагательно приступает к рассмотрению сообщения по существу.

7.1 Относительно инцидента 3 мая 1988 года, во время которого автор получил удар по голове, Комитет отмечает, что государство-участник представило информацию о том, что применение силы надзирателем было необходимо в целях самообороны. Автор оспаривает эту информацию и ссылается на тот факт, что в связи с этим инцидентом он не был обвинен в правонарушении. Комитет отмечает, что, как следует из информации, представленной сторонами, причина, которую привело государство-участник, объясняя применение силы к г-ну Генри, а именно самооборона, рассматривалась начальником тюрьмы с целью установления, совершал ли автор нападение на надзирателя, и была

впоследствии отклонена в связи с отказом от обвинения против автора. С учетом вышеизложенного и того, что государство-участник не информировало Комитет о результатах расследования жалобы автора против надзирателя, Комитет полагает, что государство-участник не обосновало необходимости применения силы к автору. Следовательно, имело место нарушение статьи 7 Пакта.

7.2 В отношении жалобы автора на то, что он был лишен надлежащей медицинской помощи и, в частности, с 1994 года не получал новых очков, Комитет отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, ссылающегося на медицинские регистрационные документы, автор получил новые очки в октябре 1995 года. По мнению Комитета, представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Пакта в этом отношении.

7.3 Государство-участник не предоставило никакой информации относительно условий содержания автора в камере смертников. В таких обстоятельствах утверждениям автора следует отдать приоритет при наличии должных доказательств. Комитет считает, что условия содержания, как они описываются автором, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.4 Государство-участник оспорило информацию, представленную автором относительно условий его содержания в тюрьме после смягчения ему приговора. Комитет, однако, отмечает, что государство-участник признает, что автор содержался в одной камере размером 9 × 6 футов вместе с пятью другими заключенными; не отрицает государство-участник и того факта, что заключенные пользуются одной парашей. Комитет пришел к выводу о том, что такая переполненность камеры не соответствует требованию о гуманном обращении с заключенными и уважении их человеческого достоинства и представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10.

7.5 Адвокат утверждает, что отсутствие бесплатной юридической помощи для подачи конституционного ходатайства само по себе является нарушением Пакта. Государство-участник опровергает это утверждение, указывая, что бесплатная юридическая помощь представляется не автоматически, а при определенных условиях. Ранее Комитет уже отмечал, что при определении прав при рассмотрении конституционных ходатайств должны соблюдаться требования справедливого разбирательства, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 14, и что юридическая помощь должна предоставляться бесплатно в тех случаях, когда осужденный, который обращается с просьбой о пересмотре, на основе положений конституции, имевших место в уголовном судопроизводстве нарушений, не имеет достаточных средств для оплаты юридической помощи, необходимой для реализации его права на конституционные средства защиты, и если того требуют интересы правосудия¹²².

7.6 В данном конкретном случае вопрос, по поводу которого автор хотел подать конституционное ходатайство, касался того, являются ли исполнение его приговора, условия содержания под стражей и время, проведенное им в камере смертников, жестоким наказанием. Комитет считает, что, несмотря на то что пункт 1 статьи 14 явно не требует от государств-участников предоставления бесплатной юридической помощи вне рамок уголовного судопроизводства, он предполагает обязательство государств обеспечивать всем лицам равный доступ в суды и органы правосудия. Комитет полагает, что с учетом конкретных обстоятельств дела автора и принимая во внимание, что он содержался в камере смертников, что у него не было возможности подать конституционное ходатайство лично и что предметом ходатайства являлись конституционные основания для исполнения его приговора, то есть предмет ходатайства непосредственно затрагивал его право на жизнь, государство-участник должно было принять меры для обеспечения автору доступа к правосудию путем, например, предоставления ему бесплатной юридической помощи. Не сделав этого, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14.

¹²² См., в частности, сообщения Комитета относительно сообщений № 377/1989 (Энтони Карри против Ямайки), принятые 29 марта 1994 года, и № 705/1996 (Десмонд Тейлор против Ямайки), принятые 2 апреля 1998 года.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить г-ну Аллану Генри эффективное средство правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник должно принять меры к предотвращению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что став государством – участником Факультативного протокола, Тринидад и Тобаго признало компетенцию Комитета определять, имело или не имело место нарушение положений Пакта, а также признало, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты, если установлено какое-либо нарушение, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых по осуществлению сообщений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать сообщения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Представлено: А. (фамилия опущена)

Жертва: автор

Государство-участник: Новая Зеландия

Дата сообщения: 19 апреля 1996 года

Дата решения о приемлемости: 15 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 15 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 754/1997, представленного Комитету по правам человека А. (фамилия опущена) в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является А. (фамилия опущена), гражданин Новой Зеландии, проживающий в Херн-Бее, Окленд. Он утверждает, что является жертвой нарушения Новой Зеландией прав человека.

Представленные факты

2.1 Автор, родившийся в декабре 1955 года, был арестован¹²³ в октябре 1983 года по обвинению в домогательствах в отношении молодой женщины (В., фамилия опущена), с которой он познакомился пять лет назад и которую он постоянно навязчиво преследовал. В ходе предварительного судебного слушания 20 января 1984 года автор был подвергнут обыску, и у него был обнаружен нож для разделки мяса длиной 22 сантиметра. Автор был осужден за нападение на эту женщину (он схватил ее за запястье, требуя, чтобы она остановилась и поговорила с ним) и отправлен в камеру

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. Текст особого мнения двух членов Комитета приложен к настоящему документу.

¹²³ Автор имеет судимость за угрозу нанесения имущественного ущерба телевидению Новой Зеландии и в октябре 1982 года был приговорен к одному году лишения свободы условно.

предварительного заключения по обвинению в ношении оружия. Была назначена психиатрическая экспертиза, которую провел д-р Глакман. По мнению психиатра, у автора наблюдались признаки паранойи, но он не страдал психическим заболеванием, подлежащим, согласно Закону о психическом здоровье, лечению в психиатрической больнице. 3 февраля 1984 года автор был приговорен к четырем месяцам лишения свободы условно. Однако он не соблюдал своих обязательств по приговору и продолжал домогаться этой молодой женщины и преследовать ее. 12 марта 1984 года автор был снова арестован по обвинению в запугивании.

2.2 После того как, в соответствии с Законом о психическом здоровье, было подано заявление с просьбой вынести постановление о помещении автора в психиатрическую больницу, окружной суд 5 апреля 1984 года предписал, чтобы автор содержался под наблюдением в Каррингтонской больнице до следующего слушания дела, которое должно было состояться 13 апреля 1984 года. Проводившие его осмотр сотрудники больницы дали заключение, что он не страдает психическим заболеванием, подлежащим принудительному лечению. Соответственно, 13 апреля 1984 года он был освобожден, а ходатайство о его принудительном лечении было отклонено.

2.3 18 мая 1984 года автор предстал перед судом и был приговорен к двум месяцам лишения свободы за нарушение обязательств по приговору об условном лишении свободы. По обвинению в запугивании он был осужден, но освобожден от наказания.

2.4 6 июня 1984 года во время отбывания наказания в тюрьме Маунт Иден автор был освидетельствован уже осматривавшим его в 1983 году д-ром Уиттингтоном, который высказал мнение, что автор страдает паранойей, замышляет убийство девушки и самоубийство. По словам автора, он испытывал настолько сильный стресс в связи с содержанием под стражей, что пытался добиться перевода в Каррингтонскую больницу, откуда его выпустили в прошлый раз. Очевидно, он был осведомлен о том, что не мог быть переведен в Каррингтон, поскольку срок его приговора почти истек.

2.5 13 июня 1984 года с автором было снова проведено собеседование с участием трех психиатров, в том числе д-ра Уиттингтона, которые пришли к заключению, что его навязчивая идея настолько укрепилась, что приобрела характер мании, и что он подлежал принудительному лечению в психиатрической больнице, поскольку представлял потенциальную опасность для себя самого и окружающих. 16 июня 1984 года судья окружного суда вынес, согласно статье 24 Закона о психическом здоровье, постановление о помещении его в психиатрическую больницу Лейк-Элис, расположенную в 500 километрах от Окленда. Главный психиатр поместил его в отделение строгой изоляции.

2.6 Затем автор обратился в Министерство здравоохранения с просьбой вмешаться в рассмотрение его дела, и, согласно статье 73 Закона о психическом здоровье, судья окружного суда Анвин 16 ноября 1984 года рассмотрел дело. Судья пришел к заключению, что автор должен и далее содержаться в изоляции в соответствии с Законом о психическом здоровье, хотя он не был убежден в том, что автор

страдает психическим расстройством¹²⁴. Впоследствии автор отказался сотрудничать с медицинским и психиатрическим персоналом больницы и тщетно пытался добиться освобождения, требуя применения к нему habeas corpus. Представленные автором документы свидетельствуют о наличии противоречащих друг другу заключений психиатров относительно его психического здоровья. По словам автора, психиатры, утверждавшие, что он страдает психическим заболеванием и должен по-прежнему содержаться под стражей, в своих заключениях исходили из единственного собеседования с ним, не проводя серьезного обследования.

2.7 Вслед за вынесенным судьей Анвином заключением 1984 года относительно необходимости дальнейшего содержания автора в изоляции, даже если он, возможно, и не страдает психическим заболеванием, в средствах массовой информации появились статьи, которые подвергали критике практику заключения под стражу и содержали требование об освобождении автора как лишённого свободы незаконно. После семидневного слушания дела в Высоком суде в апреле 1986 года судья Грейг отклонил ходатайство об освобождении автора и объявил судебное разбирательство и имена его участников закрытыми для опубликования.

2.8 Во втором полугодии 1986 года автор был помещен в палату с режимом средней строгости. В ноябре 1986 года кассационная коллегия отклонила его просьбу о переводе в Окленд. В начале декабря 1986 года автор бежал, но через несколько дней был задержан полицией, после чего вновь помещен в палату строгой изоляции.

2.9 В декабре 1987 года в связи с письмом автора и заведующего больницей Лейк-Элис судья Эллис решил провести дополнительное судебное расследование. Слушание началось 26 сентября 1988 года и было отложено в связи с достижением согласия в том, что возвращение автора в общество будет осуществляться поэтапно. После этого автор был переведен в больницу Токанни. Там автор, подслушав разговор между заведующим и сотрудниками, понял, что при первой же возможности он будет возвращен в Лейк-Элис, и 24 декабря 1988 года бежал. Он отправился в дом матери, но через тринадцать дней был арестован. Месяц спустя он опять бежал и был задержан через шесть дней. После еще одного побега автор в результате уговоров заявил, что готов сдаться, явившись в Каррингтонскую больницу.

2.10 После пребывания в Каррингтоне в течение нескольких недель в апреле 1989 года автор был отпущен с условием, что раз в неделю будет являться для освидетельствования в ближайшую клинику. В отчаянии из-за того, что он не был полностью освобожден от принудительного лечения, автор написал своему депутату парламента, угрожая расстрелять полицейских, если они насильно вернут его в Лейк-Элис. 9 августа 1989 года автор был арестован полицией, при нем была обнаружена заряженная винтовка с оптическим прицелом. Отпуск был отменен, и его вернули в отделение строгого режима в Лейк-Элис.

¹²⁴ Судья отметил:

«У меня имеются серьезные сомнения по поводу того, что он [А] способен совершить, если будет освобожден, и не менее серьезные сомнения по поводу того, что с ним будет, если он останется в отделении строгой изоляции. На мой взгляд, в его психике усиливается напряжение, которое требует лечения и нейтрализации. В настоящее время для меня не очевидно, что г-н [А] страдает психическим расстройством. С другой стороны, если он будет оставаться в нынешнем положении слишком долго, у него вполне может наступить регрессия.

В соответствии со статьей 73 а) я должен убедиться, что больной достаточно здоров, чтобы быть выписанным из больницы. Подпункт 13) гласит: "В целях данной статьи пациент может быть выпущен, если в его содержании как психически больного ради его собственного блага либо в интересах общества больше нет необходимости".

В связи с этим моя обязанность состоит не в том, чтобы определить, продолжает ли г-н [А] быть недееспособным, а в том, существует ли необходимость в его дальнейшем пребывании в больнице ради его собственного блага или в интересах общества.

По моему мнению, его дальнейшее содержание в больнице необходимо в обоих случаях».

2.11 Автору было предъявлено обвинение в том, что он угрожал полиции. Автор первоначально не признавал себя виновным, но затем ему стало известно, что в случае осуждения и заключения под стражу приказ о его принудительном лечении в психиатрической больнице утрачивает силу в соответствии со статьей 28 (4) b) Закона о психическом здоровье. Тогда он решил признать свою вину. Однако по требованию государственного обвинения судья осудил автора и освободил его из-под стражи: он был вновь отправлен в больницу Лейк-Элис. Апелляционная жалоба на приговор была отклонена.

2.12 В апреле 1990 года возобновилось отложенное ранее судебное расследование. Автор утверждает, что не имел юридического представительства, что знакомиться с материалами он мог только во время слушания и что ему не позволили участвовать в перекрестном допросе главного психиатра, присутствовавшего на слушании. Автор имел лишь возможность вызвать свою мать в качестве свидетеля со своей стороны. По словам автора, слушание продолжалось всего полтора часа, тогда как психиатры, дававшие свидетельские показания, не обследовали его в течение почти двух лет. Судья установил, что он страдает психическим заболеванием, и отклонил его ходатайство об освобождении из больницы.

2.13 В сентябре 1990 года автор объявил голодовку, которая продолжалась 46 дней. Затем в ноябре 1990 года его перевели в больницу Кингсит. Несколько недель спустя он бежал и находился на свободе в течение трех дней. Затем его вернули в Лейк-Элис. После пребывания в течение семи месяцев в Лейк-Элис он снова объявил голодовку, которую прекратил, получив заверения, что будет переведен в Кингсит. Признавая, что автор не был представлен адвокатом на возобновленном судье Эллисом расследовании, судья Галлен согласился провести другое расследование, согласно статье 74, с участием адвоката автора, но ограничив его рассмотрением вопросов права. Выслушав аргументы "за" и "против" изоляции автора в соответствии с состоянием его психического здоровья, судья Галлен пришел к заключению, что вопрос состоял в том, существует ли вероятность применения автором физического насилия, и что судья Эллис имел достаточно законных оснований для решения этого вопроса. В июне 1991 года автор был переведен в Кингсит, а оттуда в Каррингтон. Кассационная коллегия на заседании в декабре 1991 года установила, что в состоянии автора произошло значительное улучшение и что, "не рекомендуя освобождение от принудительного лечения, мы все согласны в том, что, если бы сегодняшний осмотр был первичным, автор не был бы признан подлежащим принудительному лечению в психиатрической больнице". Впоследствии автору был предоставлен отпуск на выходные дни.

2.14 30 апреля 1992 года он был отпущен с условием, что будет раз в неделю отмечаться в клинике. В июле 1992 года после проведения дальнейшего судебного расследования по ходатайству автора судья отказался освободить его с целью гарантировать, что его лечение будет продолжено. По словам автора, судья основывался на показаниях врачей из совета больницы в Окленде, которые едва его знали.

2.15 19 февраля 1993 года в связи с ходатайством автора на основании статьи 79 (1) а) Закона о психическом здоровье 1992 года Кассационный суд по вопросам психического здоровья освободил автора от принудительного лечения.

2.16 Автор подал в Высокий суд иск о возмещении ущерба в размере 5 млн. новозеландских долларов, причиненного ему незаконным лишением свободы. В свою очередь, государственный обвинитель просил суд признать иск не имеющим юридической силы в связи с тем, что он не содержал соответствующих оснований для возбуждения дела. Решением от 28 октября 1993 года Высокий суд отклонил ходатайство обвинителя. Однако Апелляционный суд в своих решениях от 20 декабря 1994 года и 19 мая 1995 года удовлетворил апелляцию, заявленную государственным обвинителем, и отказал автору в исполнении его искового требования.

2.17 Тем временем 9 мая 1994 года автор был признан виновным в том, что посылал письма, содержащие угрозу убийства. Он отправил письмо члену парламента, угрожая ему кровавой расправой, если не получит миллионы долларов в качестве компенсации. Автор был приговорен к 15 месяцам лишения свободы.

2.18 В июне 1995 года автор получил доступ к некоторым сведениям, имевшимся в полиции и Министерстве здравоохранения, но ему было отказано в ознакомлении с остальной информацией на основании Закона о конфиденциальности 1993 года. В соответствии с положениями Закона о конфиденциальности решение не предоставлять автору указанную информацию, принятое полицией и Министерством, было подвергнуто независимой экспертизе Комиссара по соблюдению конфиденциальности, который счел основания для отказа в предоставлении информации достаточными с точки зрения Закона. Впоследствии Кассационный суд изучил жалобу автора, поданную им на основании Закона о конфиденциальности. В ходе слушания автору были предоставлены некоторые дополнительные сведения. В марте 1997 года Кассационный суд на основании Закона о конфиденциальности 1993 года отклонил требование автора о предоставлении ему всей относящейся к его арестам и принудительному лечению информации, которая имелась в Министерстве здравоохранения и полиции. Кассационный суд установил, что данные учреждения действовали надлежащим образом, отказывая в предоставлении определенных сведений, поскольку ознакомление с ними автора могло повлечь за собой угрозу безопасности некоторых лиц, а также спровоцировать поведение автора, вредное для восстановления его здоровья.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что первоначальное решение о лишении его свободы на основании Закона о психическом здоровье было противозаконным и что судья Анвин не был убежден в том, что автор страдал психическим расстройством, и, не освободив его, проявил произвол и беззаконие.

3.2 Он далее утверждает, что ежегодные слушания психиатров коллегии в порядке пересмотра дела были несправедливыми в той части, что он не имел доступа к документам, на которых они основывали свои заключения, и не имел возможности вызывать свидетелей со своей стороны. По его мнению, эти слушания были заранее спланированы в целях продления его содержания под стражей.

3.3 В обоснование вышесказанного автор утверждает, что многие психиатры свидетельствовали, что он психически здоров и не подлежит принудительному лечению. Он подчеркивает, что лишение его свободы продолжалось, несмотря на медицинское заключение о том, что его психическое состояние не требовало постоянной изоляции от общества, и несмотря на то что он не совершил никакого акта насилия. Он утверждает, что если в течение всего периода его содержания в больнице Лейк-Элис он страдал психическим заболеванием, то причиной тому было его незаконное и необоснованное содержание среди психически больных людей, которые совершали акты насилия и которых он опасался.

3.4 Автор утверждает, что в результате продолжительного содержания в изоляции ему трудно было вновь освоиться в окружающей жизни, иметь друзей, найти работу. Он чувствует, что всю жизнь теперь будет нести клеймо опасного сумасшедшего.

3.5 Автор далее утверждает, что он лишен доступа к информации о себе, имеющейся в полиции и Министерстве здравоохранения, и что его просьбы об ознакомлении с этими материалами были отклонены.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 28 октября 1997 года государство-участник рассматривает как приемлемость сообщения, так и сообщение по существу.

4.2 Во-первых, государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Новой Зеландии 26 августа 1989 года, и, ссылаясь на практику Комитета в этот период, государство-участник утверждает, что она не дает оснований для рассмотрения Комитетом жалоб относительно предполагаемых нарушений со стороны Новой Зеландии, которые имели место до этой даты. Государство-участник отмечает, что первоначальные решения о направлении автора на принудительное лечение и содержании под стражей были приняты в 1984 году, то есть до вступления в силу Факультативного протокола в отношении Новой Зеландии.

По утверждению государства-участника, продолжающиеся последствия отсутствуют, поскольку, согласно Закону о психическом здоровье, каждый судебный или административный пересмотр дела представлял собой новую оценку психического здоровья автора в целях определения необходимой степени его изоляции, то есть определения, следует ли предоставить ему право на условное освобождение и возвращение в общество, следует ли полностью аннулировать приказ о направлении на принудительное лечение. В этой связи государство-участник напоминает, что автора отпускали на свободу в апреле 1989 года, но арестовали 9 августа 1989 года, после того как он написал письмо угрожающего характера и имел заряженную винтовку. Затем вновь была проведена экспертиза, и он был взят под стражу. Таким образом, продолжительное принудительное лечение, по мнению государства-участника, следует рассматривать как следствие его поведения в 1989 году, а его жалобы относительно судебного решения 1984 года и судебных пересмотров этого приказа до августа 1989 года должны, соответственно, рассматриваться как неприемлемые *ratione temporis*.

4.3 Далее государство-участник утверждает, что автор не обосновал своих претензий в целях установления приемлемости сообщения. По мнению государства-участника, решения по делу автора принимались в соответствии с законом. В целях защиты права автора на свободу его дело несколько раз пересматривалось. Государство-участник утверждает, что в соответствующие временные периоды у профессиональных психиатров, судей и полиции имелись существенные основания считать, что автор представлял явную угрозу для В., окружающих и себя лично. Государство-участник далее отмечает, что ни в одном из случаев независимого судебного пересмотра режима принудительного лечения автора нарушений со стороны властей не было выявлено¹²⁵.

4.4 Относительно утверждения автора, что он не имел полного доступа к касающейся его информации, хранящейся в полиции и Министерстве здравоохранения, государство-участник поясняет, что после отклонения его ходатайства Кассационным судом автор был проинформирован о том, что он может опротестовать решение Кассационного суда в течение 30 дней. Поскольку он не уведомил об обжаловании, то, по мнению государства-участника, эту часть сообщения нельзя считать приемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, так как не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.5 По поводу существа сообщения государство-участник заявляет, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из прав, предусмотренных Пактом. По мнению государства-участника, в момент направления автора на принудительное лечение в 1984 году он страдал серьезным психическим расстройством, представлявшим значительную опасность для него самого и окружающих. Государство-участник утверждает, что автора тщательно в течение продолжительного времени обследовали три специалиста, один из которых ранее считал состояние автора не требующим принудительного лечения. Все три специалиста пришли к единому мнению о том, что в тот момент состояние автора ухудшилось до такой степени, что требовало принудительного лечения в условиях строгой изоляции. Соответственно, приказ о принудительном лечении был издан в порядке, установленном требованиями Закона о психическом здоровье 1969 года. Государство-участник указывает, что с тех пор вопрос о применении этой процедуры рассматривался, в соответствии с делом автора, несколькими судами, которые установили, что требования законодательства были соблюдены в полной мере. Далее, в целях обеспечения гражданских прав автора администрация Служб психического здоровья организовала регулярную проверку состояния его здоровья и рекомендовала провести судебное расследование. Это сделал в ноябре 1984 года судья окружного суда Анвин.

4.6 По утверждению государства-участника, автор не обосновал обвинений в беззаконии, злом умысле, несправедливости и произволе со стороны психиатров или судьи окружного суда. Государство-участник утверждает, что, в соответствии с требованиями законодательства, судья Анвин установил, что состояние автора было таковым, что он все еще нуждался в принудительном лечении и

¹²⁵ Государство-участник ссылается на решение Апелляционного суда Новой Зеландии (1995 года), в котором обвинения в заговоре, выдвинутые автором, характеризуются как "сутяжнические и оскорбляющие Суд".

изоляции для его собственного блага и в интересах общества. Государство-участник подчеркивает, что, согласно статье 73 а) Закона о психическом здоровье 1969 года, в обязанности судьи не входило решение вопроса о том, является ли автор лицом дееспособным, судья должен был решить, остается ли содержание автора в больнице необходимым для его собственного блага или в интересах общества. В ходе дальнейшего судебного рассмотрения состояния автора согласно приказу о принудительном лечении не было представлено никаких доказательств, что выводы судьи были сколько-нибудь произвольными или противоречили бы его обязательствам по Закону о психическом здоровье.

4.7 Относительно жалобы автора на то, что регулярные психиатрические экспертизы его состояния комиссией больницы представляли собой несправедливые слушания и были заранее спланированы с целью продолжить его содержание под стражей, государство-участник напоминает, что статус автора как подлежащего принудительному лечению подвергался независимому и судебному пересмотру восемь раз. В ходе всех этих рассмотрений не было найдено каких-либо доказательств, подтверждающих критические высказывания автора в отношении больничных комиссий психиатрической экспертизы. Государство-участник утверждает, что эти документы свидетельствуют о различного рода попытках вернуть автора в общество, которые всегда кончались неудачей из-за неоднократного совершения им правонарушений или несоблюдения условий его освобождения или перевода в больницу менее строгого режима.

4.8 Что касается утверждения автора, будто ему чинили препятствия в ознакомлении общественности с его делом в связи с приказом, изданным судьей Грейгом в 1986 году и запрещавшим публикацию материалов судебного процесса, государство-участник отмечает, что пункт 1 статьи 14 предусматривает возможность удаления из зала суда прессы и публики на весь период или часть судебного разбирательства, если того требуют интересы сторон в части соблюдения принципа неприкосновенности их частной жизни. Далее государство-участник ссылается на пункт 3 статьи 19, в котором говорится, что свобода слова может подвергаться ограничениям, если это предусмотрено законодательством или если этого требует уважение прав и репутации других лиц. Государство-участник утверждает, что приказ судьи Грейга о запрете публикации материалов судебного процесса, а также публикации каких-либо сведений, позволяющих идентифицировать личность автора, В. или ее семьи, был издан в целях охраны тайны частной жизни, безопасности и репутации других лиц, которых затрагивали деяния автора.

4.9 Относительно утверждения автора о том, что ему не был предоставлен доступ ко всем сведениям о нем лично, имеющимся в полиции и Министерстве здравоохранения, государство-участник ссылается на выводы как Комиссара по соблюдению конфиденциальности, так и Кассационного суда о наличии надлежащих оснований для сохранения этих сведений в тайне, поскольку их разглашение могло бы создать угрозу безопасности некоторым лицам или спровоцировать такое поведение автора, которое могло бы нанести ущерб восстановлению его здоровья.

4.10 В целом относительно вопроса о том, следовало ли подвергать автора, который в действительности никогда не совершал серьезных насильственных правонарушений, столь продолжительному принудительному лечению при наличии противоречивых оценок врачей по поводу серьезности его психического заболевания, государство-участник отмечает, что даже те специалисты, которые утверждали, что автор не подлежит принудительному лечению, тем не менее соглашались, что автор страдает серьезным расстройством сознания. Некоторые из этих специалистов изменили свое мнение в результате дальнейшего изучения поведения автора и собеседований с ним. Автора несколько раз обследовали опытные, квалифицированные психиатры, специалисты по расстройствам сознания и изменения личности, и они пришли к согласованному выводу, что автор страдает не только расстройством сознания, но также психическим (параноидальным или маниакальным) заболеванием, которое в условиях стресса может перейти в острую стадию. По мнению государства-участника, автор не совершил серьезного насильственного преступления только благодаря тому, что полицией и органами здравоохранения были приняты меры предосторожности и превентивные действия. Государство-участник подчеркивает, что автор содержался в условиях строгой изоляции только после периодов его угрожающего поведения, связанного с опасностью применения оружия, или после побегов, которые он совершал, когда его переводили в условия менее строгой изоляции.

5.1 В своих комментариях к представлению государства-участника автор ссылается на следующие нарушения:

- статьи 7 в связи с тем, что он был незаконно лишен свободы правительством Новой Зеландии и был вынужден объявить голодовку на 46 дней, добиваясь освобождения из психиатрической больницы строгого режима;
- пунктов 1, 4 и 5 статьи 9 в связи с тем, что с 1984 по 1993 год он незаконно содержался в психиатрических учреждениях и был затем приговорен к 15 месяцам заключения за то, что угрожал лицам, ответственным за незаконное лишение его свободы. По утверждению автора, у него было принято только 10 процентов ходатайств о судебном пересмотре дела и все слушания были заранее спланированы. Наконец, он заявляет, что за незаконное лишение свободы не получил никакой компенсации;
- пункта 1 статьи 10 в связи с тем, что он содержался в психиатрическом учреждении строгого режима, хотя никогда не был умалишенным;
- пункта 2 статьи 12 в связи с тем, что в 1984 году он обратился к министру здравоохранения за разрешением покинуть Новую Зеландию, чтобы не оставаться более в психиатрической больнице и, соответственно, не создавать угрозу для кого-либо в Новой Зеландии, но получил отказ;
- пунктов 1 и 7 статьи 14 в связи с тем, что суды извратили процесс отправления правосудия в целях незаконного лишения его свободы, при том что на слушания не допускались публика и пресса. Он также утверждает, что из-за незаконного принудительного лечения срок лишения его свободы увеличился на семь с половиной лет;
- пунктов 1 и 2 статьи 17 в связи с тем, что вследствие незаконного принудительного лечения он был вынужден отвечать на вопросы врачей и судей. Он также утверждает, что государство-участник продолжает унижать его достоинство и репутацию, объявляя его умалишенным и агрессивным;
- статьи 18 в связи с тем, что он был лишен свободы на том основании, что придерживался нежелательного образа мыслей, а также потому, что судьи, психиатры и полиция стремились принудить его изменить свои убеждения;
- статьи 19 в связи с тем, что государство пыталось воспрепятствовать автору придерживаться взглядов, которые не устраивали государство;
- статьи 26 в связи с тем, что дискриминация применялась именно к нему и он не пользовался равной с другими защитой со стороны закона.

5.2 Относительно довода государства-участника о том, что часть сообщения неприемлема *ratione temporis*, автор напоминает, что государство-участник подписало Пакт в 1979 году и что его жалобы относятся к событиям, начавшимся в 1983 году. Он утверждает, что государство-участник имело юридическое обязательство соблюдать Пакт с 1979 года. Он далее утверждает, что в отношении него был вынесен только один приказ о принудительном лечении, который оставался в силе с 16 июня 1984 года по февраль 1993 года. Когда вступил в действие Факультативный протокол, он все еще содержался в больнице в условиях строгой изоляции, а новое решение о принудительном лечении не выносилось.

5.3 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что он не обосновал свои утверждения, и заявляет, что им представлены неопровержимые доказательства.

5.4 Относительно довода государства-участника о том, что он не обжаловал решение Кассационного суда, автор утверждает, что он его не обжаловал, поскольку не имел средств для оплаты услуг юриста, а также потому, что суды в Новой Зеландии не соблюдают надлежащие и справедливые процедуры.

5.5 Автор утверждает, что решение судьи Грейга о запрете на публикацию материалов судебного процесса бесспорно было вынесено в целях "прикрытия" постановления о незаконном лишении его свободы. В этой связи автор утверждает, что примерно в то же время администрация больницы не позволяла ему посылать письма и звонить по телефону.

5.6 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что его держали под стражей ради лечения, и утверждает, что ему никогда не требовались медикаменты. Он утверждает, что за последние пять лет он отказывался от всех лекарств и любых контактов с психиатрическими службами и тем не менее не совершил никакого серьезного правонарушения. Он утверждает, что представление государства-участника является частью направленной против него пропагандистской кампании. Он утверждает, что его принудительное лечение было незаконным и что, несмотря на мнение психиатров о том, что он не должен более подвергаться принудительному лечению, он не был освобожден, поскольку властям нужно было "прикрытие" для его незаконного лишения свободы.

5.7 По мнению автора, отказ в доступе ко всей имеющейся в отношении него информации объясняется тем, что эта информация носит настолько дискредитирующий характер, что не может быть обнародована.

5.8 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что его адаптация в обществе несколько раз прерывалась, поскольку он не соблюдал условий освобождения. По утверждению автора, его обязательство их соблюдать было недействительным по закону, поскольку принималось под принуждением в период незаконного содержания под стражей.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В связи с утверждением автора, что ему не разрешили покинуть страну в 1984 году в нарушение пункта 2 статьи 12, и его утверждением о том, что изданный судьей Грейгом в 1986 году приказ о неразглашении информации о процессе нарушает статью 19, Комитет отмечает, что, хотя Пакт вступил в силу в отношении Новой Зеландии в 1979 году, Факультативный протокол вступил в силу только в 1989 году. Учитывая возражение государства-участника *ratione temporis* относительно приемлемости этих утверждений, основанных на предыдущей судебной практике Комитета, Комитет считает, что он не вправе рассматривать эти утверждения по существу. Эта часть сообщения, таким образом, является неприемлемой.

6.3 Однако по поводу утверждения государства-участника, что жалоба автора относительно проведенного в 1984 году слушания о принудительном лечении и дальнейшие пересмотры неприемлемы *ratione temporis*, Комитет отмечает, что результатом этих слушаний явилось непрерывное лишение свободы на основании Закона о психическом здоровье и поэтому имели место продолжающиеся последствия, которые сами по себе могут составить нарушение Пакта. Таким образом, эта часть сообщения приемлема.

6.4 Что касается претензии автора, заявленной на основании статьи 19 Пакта, поскольку он не имел доступа ко всей информации, имеющейся в полиции и Министерстве здравоохранения, то Комитет отмечает, что автор не обжаловал решение Кассационного суда от марта 1997 года. Таким образом, данная претензия, согласно пункту 2 b) статьи 5, неприемлема, поскольку не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.5 Комитет полагает, что утверждения автора о том, что лишение его свободы на основании Закона о психическом здоровье является нарушением статей 7, 10, 17, 18, 19 и 26 Пакта, не подтверждаются фактами или аргументами, представленными автором. Таким образом, эта часть сообщения, согласно статье 2 Факультативного протокола, неприемлема.

6.6 Относительно утверждения автора, что он является жертвой нарушения статьи 14, Комитет считает, что это утверждение неприемлемо как несовместимое с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает остальные утверждения приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Главный вопрос, рассматриваемый Комитетом, состоит в определении, являлось ли лишение автора свободы по Закону о психическом здоровье с 1984 по 1993 год нарушением Пакта, в частности статьи 9. Комитет отмечает, что экспертиза состояния автора по Закону о психическом здоровье проводилась вследствие угрожающего и агрессивного поведения автора и что приказ о принудительном лечении издавался в соответствии с законодательством на основании заключения трех психиатров. В дальнейшем психиатрическая комиссия продолжала проводить периодические экспертизы состояния автора. Поэтому Комитет считает, что лишение автора свободы не было незаконным и произвольным и, следовательно, не являлось нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Комитет далее отмечает, что продолжавшееся содержание автора под стражей регулярно подвергалось судебному пересмотру и тем самым факты, изложенные в сообщении, не свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта. В этой связи Комитет обращает внимание на утверждение автора о том, что решение судьи Анвина не освобождать его от принудительного лечения было актом произвола. Комитет, однако, замечает, что это решение и продолжавшееся лишение автора свободы пересматривались другими судами, которые подтверждали решение судьи Анвина и необходимость продолжения принудительного лечения автора. Комитет ссылается на свою постоянную судебную практику, согласно которой пересматривать оценку фактов, а также применение закона в конкретном деле должен не Комитет, а суды соответствующих государств-участников, за исключением случаев, когда решения суда являются явно произвольными или равносильны отказу в правосудии. Исходя из представленных ему материалов, Комитет полагает, что судебные пересмотры вопроса о принудительном лечении автора по Закону о психическом здоровье этими недостатками не страдали.

7.4 В силу указанных выше выводов требование автора по пункту 5 статьи 9 не является требованием по существу.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Фаусто Покара и Мартина Шейнина (частично несовпадающее)

Мы присоединяемся к общим исходным позициям, занятым Комитетом. Лечение в психиатрическом учреждении против воли пациента является формой лишения свободы, что подпадает под положения статьи 9 Пакта. В конкретных случаях для такого лишения свободы могут иметься законные основания, при этом национальное законодательство должно предписывать как критерии, так и процедуры назначения лицу принудительного психиатрического лечения. В подобных случаях такое лечение можно рассматривать как законное лишение свободы согласно положениям пункта 1 статьи 9.

Особый характер принудительного психиатрического лечения как формы лишения свободы состоит в том, что лечение является законным только при условии соответствующих медицинских показаний. Чтобы не допустить превращения принудительного психиатрического лечения в произвольное лишение свободы, запрещенное пунктом 1 статьи 9, должна быть предусмотрена система обязательного периодического пересмотра медицинских и научных оснований для продолжения лишения свободы.

В связи с данным делом мы убедились, что законодательство Новой Зеландии применительно к этому делу соответствует требованиям пункта 1 статьи 9. В отношении автора применялась система периодических экспертиз, проводимых комиссией психиатров. Хотя периодичность ее проведения раз в год представляется недостаточной, факты дела не дают оснований для вывода, что это само по себе привело к нарушению Пакта.

Нашу озабоченность вызывает тот факт, что, несмотря на периодические экспертизы состояния автора, решение о продолжавшемся лишении свободы не подвергалось эффективным и регулярным судебным пересмотрам. Для того чтобы лечение автора отвечало требованиям пункта 4 статьи 9, следовало проводить не только психиатрические экспертизы, но и осуществлять судебный контроль.

Мы усматриваем в данном случае нарушение пункта 4 статьи 9. Законодательство Новой Зеландии обеспечивало различные механизмы судебного пересмотра законности лишения автора свободы, однако ни один из них не применялся достаточно эффективно и не обеспечивал своевременного судебного пересмотра дела. Несмотря на факт проведения нескольких судебных пересмотров, они проводились настолько нерегулярно и неоперативно, что не отвечали требованиям Пакта. Как свидетельствуют изложенные ниже данные о проведенных судебных пересмотрах, этот вывод не зависит от того, как расценивать результаты вступления в силу Факультативного протокола в отношении Новой Зеландии 26 августа 1989 года.

Со времени издания в ноябре 1984 года первоначального приказа о принудительном психиатрическом лечении и принятия в феврале 1993 года решения Кассационного суда по вопросам психического здоровья об освобождении автора от принудительного лечения (до этого решения он уже был освобожден из закрытого учреждения) не было проведено ни одного судебного пересмотра в соответствии с нормами, предусмотренными в пункте 4 статьи 9 Пакта.

9 августа 1985 года автор представил судебный приказ о доставлении его в суд для выяснения правомерности содержания под стражей (*habeas corpus*). Вместо незамедлительного решения этот приказ был включен в очередную процедуру судебного пересмотра, в результате которого было принято решение о продолжении содержания автора в изоляции до 21 апреля 1986 года.

Следующий этап судебных действий по пересмотру решения о правомерности лишения автора свободы был инициирован автором в начале декабря 1987 года. Несмотря на то что автор сам

способствовал отсрочке пересмотра, в частности совершив побег, он был вновь арестован 9 августа 1989 года, но после этого судебное разбирательство завершилось принятием постановления Высокого суда только 15 августа 1990 года.

Третий этап судебных разбирательств завершился принятием решения Высокого суда от 24 апреля 1991 года. Из материалов дела неясно, когда началось это процессуальное действие, но само решение свидетельствует о том, что пересмотр осуществлялся на основании "срочного запроса" автора и что слушание проводилось 22 февраля 1991 года, то есть немногим более чем за два месяца до этого решения.

Дальнейшие судебные решения о том, что автор подлежит принудительному лечению, были приняты 5 августа 1992 года и 19 февраля 1993 года. Поскольку в момент принятия этих решений автор уже был временно выпущен на свободу, они не имеют прямого отношения к правовому вопросу по смыслу статьи 9 Пакта. Однако необходимо отметить, что последнее решение Кассационного суда по вопросам психического здоровья было основано на Законе о психическом здоровье (принудительной экспертизе и лечении) 1992 года и что оно было инициировано ходатайством автора, полученным 9 февраля 1993 года. Как нам представляется, это было единственное судебное рассмотрение дела автора, соответствовавшее требованию "незамедлительного" принятия судебного решения, предписанного пунктом 4 статьи 9 Пакта.

Наше заключение о нарушении Новой Зеландией прав автора согласно пункту 4 статьи 9 основывается на том факте, что до временного освобождения автора в апреле 1992 года по его запросам о судебном рассмотрении правомерности лишения его свободы решения не принимались незамедлительно. Следовательно, автор имеет право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9.

(Подпись) Фаусто Покар

(Подпись) Мартин Шейнин

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Представлено: Чисала Мукунто
Жертва: автор
Государство-участник: Замбия
Дата сообщения: 1 февраля 1997 года
Дата решения о приемлемости: 23 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 768/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном Чисала Мукунто в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Чисала Мукунто, гражданин Замбии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Замбией прав человека. Международный пакт о гражданских и политических правах и его первый Факультативный протокол вступили в силу в отношении Замбии 10 апреля 1984 года.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, родившийся 20 марта 1942 года, был арестован 2 августа 1979 года и содержался под стражей до предъявления ему в апреле 1980 года обвинения в публикации, хранении и распространении материалов подстрекательского характера. Он был признан невиновным судом магистрата 12 декабря 1980 года, однако продолжал незаконно удерживаться под стражей до 24 июня 1981 года, когда постановление о его освобождении было вынесено Высоким судом по его ходатайству об издании приказа habeas corpus.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.2 В 1982 году автор подал ходатайство о выплате ему компенсации за незаконное содержание под стражей, дурное и негуманное обращение¹²⁶. Судья, занимавшийся этим делом, умер в 1986 году. Дело было передано другому судье, который в 1990 году также скончался, не успев вынести решение. Слушание дела новым судьей было назначено на 31 июля 1991 года. Автор заявляет, что на слушании судья сообщил, что не готов к ведению дела и уведомит его о дне слушания. По утверждению автора, с тех пор он не имеет никакой информации по делу.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник продолжает нарушать статьи 7, 9, 10, 14, 19 и 26, не проводя слушания по его иску о выплате компенсации.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 В представлении от 9 апреля 1998 года государство-участник утверждает, что обстоятельства, в связи с которыми автор требует выплаты компенсации за его незаконное содержание под стражей в 1979 году, "поглощаются" его требованием о выплате компенсации за условия, в которых он содержался, когда находился в заключении во второй раз, в 1987 году.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что "причиной невынесения решения по данному делу был не умысел, а обстоятельства, не зависящие от государства-участника. Как уже указывал автор, судья, рассматривавший дело, умер, не успев вынести решение, в связи с чем дело должно было быть передано другому судье, что и было сделано". Далее государство-участник отмечает, что, пока дело еще находилось в производстве, автор содержался под стражей по президентскому приказу о лишении свободы от 24 февраля 1987 года, как утверждает, за укрывательство лица, бежавшего из заключения.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор подал в Высокий суд ходатайство на основании конституционных положений об освобождении и компенсации ущерба (по его второму задержанию в 1987 году). Поскольку ходатайство не было полностью удовлетворено, он обжаловал решение Высокого суда в Верховном суде. Государство-участник приводит решение Верховного суда в обоснование отсутствия нарушения Пакта в связи с дурным обращением с автором во время его содержания под стражей. Далее утверждается, что, поскольку данное соображение относится к условиям содержания под стражей (в 1987 году), требование автора о возмещении ущерба в связи с условиями содержания под стражей в 1979 году было учтено в текущем деле. Государство-участник считает, что в силу испытываемых им экономических трудностей оно не может нести ответственность за условия содержания автора в заключении, поскольку в таких же условиях находятся все заключенные, и они не применялись намеренно только в отношении автора.

5. Автор в письме от 18 мая 1998 года оспаривает попытку государства-участника объединить в одно два дела и вновь утверждает, что рассмотрение его дела о выплате компенсации за незаконное содержание под стражей в 1979 году было неправомерно продлено, в результате чего он был лишен доступа в суд в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

¹²⁶ Из представленных документов следует, что автор подавал заявление о выплате компенсации в Высокий суд 18 ноября 1985 года.

6.2 Комитет убедился, как предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в том, что в настоящее время то же дело не находится в производстве согласно какой-либо другой процедуре международного расследования или рассмотрения.

6.3 Комитет замечает, что государство-участник не выдвинуло возражений по поводу приемлемости сообщения. Тем не менее Комитет должен сам проверить соответствие сообщения критериям приемлемости. В связи с этим и несмотря на то, что государство-участник не поднимает этого вопроса, Комитет полагает, что он не вправе рассматривать утверждения автора относительно фактического незаконного содержания его под стражей в 1979–1981 годах *ratione temporis*, поскольку Пакт вступил в силу в отношении Замбии только 10 апреля 1984 года. Следовательно, претензии, заявленные согласно статьям 7, 9, 10, 19 и 26 Пакта, неприемлемы. Комитет постановляет, что остальная часть дела приемлема, и без промедления приступает к рассмотрению предъявленных автором претензий по существу с учетом всей информации, представленной сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Относительно утверждения автора о том, что он был лишен доступа в суд для возбуждения иска о выплате ему компенсации за незаконное содержание под стражей в 1979 году, Комитет отмечает, что автор подавал жалобу с требованием выплаты компенсации в Верховный суд в 1982 и 1985 годах. Заявленные автором претензии касаются его прав и обязательств в судебном процессе и, следовательно, подпадают под действие пункта 1 статьи 14 Пакта. Сейчас 1999 год, но по делу автора так и не вынесено решения. Ни утверждение автора, ни факты по делу не опровергаются государством-участником, которое, со своей стороны, выдвигает причины невыплаты компенсации за содержание автора под стражей в 1987 году, в том числе ссылаясь на экономические трудности, не позволяющие обеспечить надлежащие условия содержания всем заключенным. Комитет напоминает о своей судебной практике, согласно которой права, предусмотренные Пактом, составляют минимальные нормы, которые все государства-участники согласились соблюдать¹²⁷. В этой связи Комитет считает, что права автора, предусмотренные статьей 14 Пакта, не были соблюдены.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Мукунто эффективное средство правовой защиты, дающее ему право на получение компенсации за неправомерную задержку в принятии решения по его иску о компенсации за незаконное содержание его под стражей в 1979 году. Государство-участник обязано гарантировать, что подобные нарушения не повторятся в будущем.

9. Учитывая, что, став государством – участником Факультативного протокола, Замбия признала компетенцию Комитета определять, имело или не имело место нарушение положений Пакта, а также признала, что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты, если установлено какое-либо нарушение, Комитет желает получить от государства-участника в течение девяноста дней информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹²⁷ Сообщение № 390/1990 (Дубуто против Замбии), соображения приняты 31 октября 1995 года.

Представлено: Кристофером Брауном (представлен лондонской юридической фирмой "Аллен энд Овери")

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 ноября 1997 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 23 марта 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 775/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном Кристофером Брауном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Кристофер Браун, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7, пунктов 2 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 3 а), b), c), d) и e) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом лондонской юридической фирмы "Аллен энд Овери".

Факты, представленные автором

2.1 28 октября 1993 года автор был осужден по обвинению в убийстве некоего Альвина Смита, совершенном 16 октября 1991 года, и приговорен к смертной казни. Обжалование им приговора было поддержано Апелляционным судом Ямайки, новое судебное расследование было назначено на 18 июля 1994 года. 23 февраля 1996 года в результате нового судебного расследования он был признан

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Текст особого мнения члена Комитета Иполито Солари Иригойена приложен к настоящему документу.

виновным в убийстве, караемом смертной казнью. 19 ноября 1996 года его апелляция против вынесенного приговора слушалась Апелляционным судом Ямайки и была отклонена 16 декабря 1996 года. 23 октября 1997 года было отклонено ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляционной жалобы в Судебный комитет Тайного совета.

2.2 По утверждению адвоката, согласно установившейся практике, конституционные средства правовой защиты недоступны автору, поскольку он является человеком неимущим, а Ямайка не предоставляет бесплатной юридической помощи для подачи ходатайств на основании конституционных положений. Адвокат в связи с этим утверждает, что все внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исчерпаны.

2.3 Из материалов судебного разбирательства следует, что обвинение строилось на различных свидетельских показаниях, в том числе на заявлении, сделанном автором при аресте. На суде соседка погибшего г-жа Сайон Уолтерс показала, что она слышала, как престарелая женщина, проживавшая вместе с убитым, «кричала: "Убивают!"». Она заявила, что она и ее жилец вошли в дом убитого, увидели там автора и разговаривали с ним.

2.4 На суде в качестве доказательства к делу были приобщены письменные показания г-на Питера Уильямса. В своем заявлении г-н Уильямс, снимавший комнату у убитого, показал, что нашел убитого лежащим в луже крови в проходе между домом и кухней. Уильямс заглянул в спальню убитого, обнаружил, что она ограблена, и заметил на кровати ингалятор. В платяном шкафу убитого он обнаружил пару туфель и брюки, которые он видел на авторе вечером в минувшее воскресенье. Он также увидел другую пару брюк и туфли, залитые кровью.

2.5 Некий Джон Уайлз показал, что купил видеомэгнитофон у автора и другого мужчины в октябре 1991 года за 2 тыс. долл. Питер Уильямс опознал в нем видеомэгнитофон, принадлежавший убитому. Когда полицейские задали вопрос о видеомэгнитофоне, Уайлз отправился с ними в участок, где опознал в авторе человека, который вместе с другим мужчиной продал ему этот видеомэгнитофон. Он сказал, что знает автора в лицо, но не знает его имени.

2.6 Сержант уголовной полиции Дэвис, проводивший расследование, показал, что 16 октября 1991 года он был на месте преступления, разговаривал с двумя женщинами, проживавшими по соседству, и произвел фотографирование тела убитого, места совершения преступления и автомашины, стоявшей у дома, и снял отпечатки пальцев. Он также собрал различные предметы для экспертизы. 15 ноября 1991 года он встретил автора в полицейском участке Патрик Гарден и сообщил ему, что расследует убийство Альвина Смита и имеет ордер на его арест. Выслушав предостережение при аресте, автор ответил: "Да, сэр, правда, но меня заставили это сделать Гэри и Роан. Мне жаль, сэр, потому что он хорошо ко мне относился, и я дам вам показания, рассказав, как все было".

2.7 По свидетельству сержанта Дэвиса, он спросил автора в присутствии мирового судьи г-на Томпсона Бекфорда, может ли он сделать письменное заявление или хочет, чтобы кто-нибудь записал его слова от его имени. Сержант Дэвис написал текст предупреждения при аресте, разъяснил его смысл автору и записал сделанное им заявление. В заявлении автор признавал, что участвовал в плане ограбления убитого, у которого прежде снимал жилье. Однако он отрицал, что убил Смита, и показал, что убийство совершили Роан и Грей. Он признался, что помогал во время убийства тем, что держал жертву и дал Грею мачете, которым было совершено убийство. Он также признался, что не дал жертве убежать. Он далее признался, что снял два кольца с пальцев убитого, что он и Грей вернулись в дом, чтобы переодеться, и что они продали видеомэгнитофон молодому человеку за 2 тыс. долл.

2.8 В ходе судебного процесса была проведена предварительная проверка под присягой с целью установления приемлемости заявления в качестве доказательства. Г-н Бекфорд подтвердил свидетельские показания сержанта и сказал, что был очевидцем того, как автор диктовал свое заявление, при этом он не заметил дурного обращения.

2.9 Защита строилась на наличии алиби. В заявлении без присяги, данном на скамье подсудимых, автор утверждал, что уехал из данного района 13 октября 1991 года к сестре в Сент-Томас и вернулся в ноябре. Он сказал, что был арестован и доставлен в полицейский участок Алмонд Таун, где у него взяли отпечатки пальцев и где он якобы отказался сделать заявление, поскольку ничего не знал об убийстве. Он заявил, что его избивал, чтобы заставить подписать заявление, что он никогда не видел мирового судью и что в связи с продажей видеомагнитофона он якобы был опознан неким лицом, ему незнакомым.

Жалоба

3.1 Автор ссылается на нарушения пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта в связи с тем, что он был арестован 15 ноября 1991 года и содержался под стражей более двух недель без предъявления обвинения. Утверждается, что в этот период ему не разрешали видаться с родственниками и друзьями и что он был лишен доступа к адвокату.

3.2 Автор утверждает, что после содержания под стражей в полицейском участке Алмонд Таун более двух недель его на один день поместили в полицейский участок Патрик Гарденз, где его избили, после чего у него был приступ астмы. Он утверждает, что его заставили подписать заявление с предупреждением о даче ложных показаний при аресте, пообещав медицинскую помощь. Он далее жалуется на условия содержания в различных тюрьмах во время предварительного заключения. Утверждается, что, несмотря на то что он страдает астмой, его в одних случаях заставляли спать на холодном бетонном полу без матраса, в других – в крайне жаркой камере, где приступы астмы усиливались. В общей тюрьме он содержался в тюремном лазарете.

3.3 Адвокат ссылается на пункт 3 b) и d) статьи 14 Пакта и утверждает, что автор не получал юридической помощи или представительства со дня ареста 15 ноября 1991 года вплоть до предварительного рассмотрения дела 8 июня 1992 года. Он не знал, что имеет право просить назначить ему адвоката, и, соответственно, с этой просьбой не обращался. Сообщается, что представитель автора на предварительном слушании большую часть времени отсутствовал и что автор встретился со своим адвокатом только в начале первого судебного процесса. На повторном судебном процессе автор был представлен новым защитником, который только один раз посетил его в тюрьме. Утверждается, что ходатайство с просьбой отложить рассмотрение дела было отклонено судьей. Автор никогда не встречался с защитником, который представлял его по второму ходатайству. Адвокат утверждает, что даже в тех редких случаях, когда автор встречался со своими защитниками, общение с ними было затруднено, так как при их беседах всегда присутствовали тюремные надзиратели.

3.4 Адвокат далее утверждает, что защитник вел дело настолько некомпетентно, что это было равносильно отказу автору в его праве на надлежащее юридическое представительство в нарушение пункта 3 d) статьи 14. В связи с этим утверждается, что защитник не обеспечил представления решающих доказательств и не провел надлежащего перекрестного допроса свидетелей обвинения, не вызвал свидетелей защиты и по большей части отсутствовал во время заключительной речи судьи.

3.5 Судья, как утверждается далее, допустил ошибку, не представив доказательств, основанных на данных дактилоскопии. Наконец, утверждается, что судья дал присяжным ненадлежащие указания в отношении добровольности заявления автора при аресте и в отношении его защиты на основании алиби.

3.6 Автор жалуется на то, что повторное слушание проходило в конце февраля 1996 года – спустя четыре года и три месяца после его ареста 15 ноября 1991 года. Его апелляционная жалоба, направленная в Апелляционный суд Ямайки, слушалась в ноябре 1996 года и была отклонена в декабре. Его ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Тайный совет было отклонено 23 октября 1997 года. Процесс с момента ареста до отклонения последнего ходатайства о разрешении на подачу жалобы занял почти шесть лет. Адвокат утверждает, что это представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 и пунктов 3 c) и 5 статьи 14.

3.7 К моменту представления сообщения автор провел девять месяцев в заключении в ожидании приведения в исполнение смертного приговора после первого судебного разбирательства и затем один год и девять месяцев после повторного судебного разбирательства. Утверждается, что это составляет нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи адвокат заявляет, что указанный период нельзя отделить от всего срока заключения автора, поскольку с того дня, когда ему было предъявлено обвинение в убийстве, он испытывал душевные муки, зная, что, если его признают виновным, он может быть казнен.

3.8 Адвокат утверждает, что условия содержания автора в камере смертников делают приведение в исполнение смертного приговора незаконным, и казнь была бы равносильна нарушению статей 5 и 6 Пакта. В этой связи он утверждает, что содержание может стать незаконным по основаниям осуществления действий, связанных с приведением в исполнение приговора, хотя изначально оно могло быть правомерным. Это может произойти, если содержание под стражей излишне затягивается [то есть нарушается пункт 3 статьи 9 или пункт 3 с) статьи 14] или если условия содержания оказываются ниже минимальных стандартов (то есть нарушаются статья 7 и пункт 1 статьи 10). В этой связи адвокат ссылается на дело Пратта и Моргана в обоснование положения о том, что приведение в исполнение смертного приговора может стать незаконным, если условия, в которых содержится приговоренный либо в отношении длительности, либо в отношении физического дискомфорта, составляют негуманное и унижающее достоинство обращение или наказание.

3.9 В марте 1997 года, в период заключения в окружной тюрьме Св. Екатерины в ожидании приведения в исполнение смертного приговора, во время обысков, проводившихся в связи с попыткой побега, предпринятой другими заключенными, надзиратели уничтожили вещи автора. Были уничтожены ингалятор автора и другие средства лечения, и, несмотря на неоднократные жалобы тюремным властям, замена им так и не была выдана. Кроме того, автор утверждает, что в период заключения в тюрьме Св. Екатерины он перенес несколько приступов астмы, и надзиратели не сразу откликнулись на его просьбы о помощи, отказывались отвести его в больницу, а иногда отказывались давать лекарства. В частности, утверждается, что автор не получил ингалятор, несмотря на то что он был выписан ему тюремным врачом. Вышеизложенные факты составляют нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.10 Адвокат ссылается на документальное свидетельство, представленное неправительственными организациями, относительно общих условий содержания заключенных в окружной тюрьме Св. Екатерины. В отношении конкретных условий содержания автора утверждается, что 23 часа в сутки он заперт в камере; не имеет матраса и других постельных принадлежностей и вынужден спать на бетонном полу; отсутствует необходимый уровень санитарии и вентиляции; нет электрического освещения; ему отказывают в возможности делать физические упражнения, в общении и какой-либо деятельности, в медицинской помощи и лекарствах; он не получает надлежащей психиатрической помощи, а также нормального питания и чистой питьевой воды. Кроме того, не установлен адекватный порядок рассмотрения жалоб заключенных. Автор не получил ответа на свою жалобу омбудсмену по тюрьмам. Утверждается, что условия, в которых автор содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины, представляют собой жестокое, негуманное и унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.11 Далее утверждается, что обязательное вынесение смертного приговора за убийство, караемое смертной казнью, не дающее судье возможности учитывать смягчающие обстоятельства, является произвольным наказанием, не соразмерным тяжести совершенного преступления, не основанным на законе и противоречащим пункту 1 статьи 6, статей 7 и 10 и пункту 1 статьи 14 Пакта.

3.12 Утверждается, что дело не представлялось для другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В своем представлении от 13 января 1998 года государство-участник приводит возражения относительно сообщения по существу.

4.2 Государство-участник опровергает утверждение, что автор содержался в заключении более двух недель, прежде чем ему было предъявлено обвинение. Оно утверждает, что при задержании автор был уведомлен о причинах ареста.

4.3 Что касается жалоб автора в отношении его представительства в суде, обжалования, повторного судебного разбирательства и его обжалования, то государство-участник отмечает, что в каждом случае он был представлен разными адвокатами. Государство-участник утверждает, что в его обязательства, согласно Пакту, входит назначение компетентных адвокатов в качестве представителей обвиняемых и что государство своими действиями или бездействием не должно препятствовать адвокату в ведении дела. Государство-участник, однако, отрицает свою ответственность за характер ведения дела адвокатом.

4.4 Что касается жалобы автора по поводу напутствия судьи присяжным, то государство-участник напоминает о судебной практике Комитета, согласно которой эти вопросы должны рассматриваться апелляционными судами. По утверждению государства-участника, вопрос был надлежащим образом изучен Апелляционным судом и, следовательно, не подлежит рассмотрению Комитетом.

4.5 Что касается жалобы автора на неоправданную отсрочку в рассмотрении его дела, поскольку повторное судебное разбирательство по делу проводилось через четыре года и три месяца после его ареста, государство-участник разъясняет, что этот период охватывает первое судебное разбирательство по делу автора, слушание его апелляционной жалобы и постановление о проведении повторного судебного разбирательства. Государство-участник отмечает, что первый суд над автором начался через год и одиннадцать месяцев после его ареста и что в этот период велось предварительное судебное расследование. От вынесения автору приговора до слушания его апелляции прошло девять месяцев, а повторный суд над автором начался через год и семь месяцев после вынесения решения Апелляционным судом. Апелляционная жалоба в связи с повторным осуждением автора новым судом слушалась через девять месяцев. С учетом этих обстоятельств государство-участник отрицает, что отсрочки были неоправданными и составляли нарушение Пакта.

4.6 Относительно утверждения автора о том, что время, проведенное им в ожидании приведения в исполнение смертного приговора, составляет нарушение статей 7 и 10 Пакта, государство-участник утверждает, что продление срока ожидания смертной казни на два года и шесть месяцев в период судопроизводства не может быть охарактеризовано как жестокое и негуманное обращение, противоречащее Пакту.

4.7 Относительно жалобы автора на неоказание ему медицинской помощи по поводу астмы государство-участник отмечает, что автору такая помощь была предоставлена, но заявляет, что проведет дополнительное расследование в связи с этим утверждением.

5.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат отмечает, что государство-участник не провело расследование обстоятельств задержания автора и что оно не представило доказательств, опровергающих заявление автора относительно срока его содержания под стражей без предъявления официального обвинения. В связи с утверждением государства-участника относительно уведомления о причинах ареста в момент задержания адвокат утверждает, что проверит это заявление у автора, однако отмечает, что требование незамедлительного доведения до сведения арестованного выдвинутых против него обвинений предполагает не только сообщение ему причин ареста. Адвокат ссылается на практику Комитета и утверждает, что рассмотрению подлежат срок содержания под стражей и официальное предъявление обвинения. Адвокат утверждает, что двухнедельный срок содержания под стражей без предъявления обвинения является чрезмерным и, безусловно, составляет нарушение пункта 2 статьи 9. Он, кроме того, обращает внимание Комитета на тот факт, что в период после ареста автор был лишен доступа к адвокату, а также контактов с родственниками.

5.2 Относительно утверждения государства-участника о том, что оно не несет ответственности за характер ведения дела автора адвокатом, адвокат отмечает, что, согласно практике Комитета, государство-участник в интересах правосудия обязано принимать необходимые меры для обеспечения

эффективного представительства со стороны назначенного защитника. Адвокат утверждает, что государство-участник не представило доказательств того, что оно принимало какие-либо меры в целях обеспечения эффективного представительства. Ссылаясь на стенограмму судебного процесса, он также утверждает, что, согласно этому документу, защитник автора проявил вопиющую некомпетентность, помешавшую представить перед присяжными содержательную защиту.

5.3 Адвокат утверждает, что напутствие судьи присяжным и проведение предварительной проверки под присягой свидетельствуют о несоблюдении правил в ходе судебного процесса, наносящем ущерб праву автора на справедливое судопроизводство в нарушение пункта 3 b) и d) статьи 14.

5.4 Что касается затяжки судебного разбирательства, адвокат утверждает, что период между арестом и судом следует рассматривать в целом и что срок в четыре года и три месяца является чрезмерным и составляет нарушение пункта 3 статьи 9 и пунктов 3 c) и 5 статьи 14. Далее адвокат утверждает, что отсрочка на 23 месяца со времени ареста автора до первого суда сама по себе является неправомерной затяжкой при отсутствии удовлетворительного обоснования со стороны государства-участника.

5.5 Относительно срока содержания в заключении в ожидании приведения в исполнение смертного приговора адвокат отмечает, что автор первоначально провел девять месяцев в ожидании исполнения смертного приговора после первого осуждения, затем был переведен из камеры смертника, после того как Апелляционный суд предписал провести повторное судебное расследование. Впоследствии, после повторного суда, его вернули в камеру смертника. Адвокат утверждает, что в связи с такой сменой надежды и отчаяния автор испытал чрезвычайные душевные муки.

5.6 Адвокат отмечает, что государство-участник не рассматривало жалобу автора об условиях его содержания в заключении.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких возражений относительно приемлемости сообщения и рассматривает дело по существу. В связи с этим Комитет полагает, что каких-либо препятствий для признания приемлемости нет, и незамедлительно приступает к рассмотрению сообщения по существу с учетом всех письменных материалов, представленных сторонами.

6.3 Автор утверждает, что он содержался в заключении более двух недель, прежде чем ему было официально предъявлено обвинение, в то время как государство-участник утверждает, что автор был уведомлен о причинах задержания непосредственно при аресте. Комитет отмечает, что из стенограммы судебного процесса следует, что автор был информирован о предъявляемом ему обвинении вскоре после ареста. Соответственно, представленные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении Пакта в этом отношении. Из представленной Комитету информации неясно, когда автор впервые предстал перед судьей или иным лицом, уполномоченным по закону выполнять судебные функции. При отсутствии конкретного утверждения в отношении этого вопроса Комитет не может давать заключение о том, соблюдались ли требования пункта 3 статьи 9 Пакта в деле автора.

6.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с тем, что полицейские дурно обращались с автором при аресте, Комитет отмечает, что этот вопрос был объектом предварительной проверки под присягой и был поставлен перед присяжными во время судебного разбирательства, что присяжные отклонили обвинения автора и что по этому вопросу обжалования не было. Комитет считает, что представленная ему информация не дает оснований для вывода о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в этом отношении.

6.5 С другой стороны, автор подавал конкретные жалобы по поводу обстоятельств его содержания под стражей до начала судебного процесса, которые не были рассмотрены государством-участником. В связи с этим утверждения автора следует принять во внимание в той мере, в какой они являются обоснованными. Комитет считает, что обстоятельства содержания автора под стражей до начала судебного процесса в изложении автора и с учетом того, что он страдал астмой, являются нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

6.6 Что касается представительства автора на предварительном слушании, то Комитет отмечает, что, как следует из стенограммы судебного процесса, представитель автора отсутствовал во время показаний двух свидетелей обвинения на предварительном слушании 8 июня 1992 года и что магистрат продолжал заслушивать свидетелей и отложил заседание, только когда автор указал, что он не желает проводить перекрестный допрос свидетелей самостоятельно. Перекрестный допрос был отложен до 17 июня 1992 года и затем в связи с отсутствием адвоката снова перенесен на 7 июля 1992 года. После того как слушание было отложено 17 июня 1992 года, судья назначил автору нового защитника, который, однако, отказался проводить перекрестный допрос свидетелей. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой юридическая помощь должна безусловно предоставляться на всех этапах уголовного процесса, особенно в делах о преступлениях, караемых смертной казнью¹²⁸. В настоящем деле, по мнению Комитета, магистрат, будучи осведомлен об отсутствии защитника автора, не должен был продолжать допрос свидетелей, не предоставив автору возможность обеспечить присутствие своего адвоката. Комитет считает, что сообщенные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

6.7 Автор далее утверждает, что не имел достаточно времени, чтобы подготовиться к своей защите на повторном судебном разбирательстве и что судья отказался отложить слушание. Из стенограммы судебного процесса следует, что судья отложил дело 12 февраля 1996 года, чтобы дать адвокату возможность опросить своего подзащитного. Однако 13 февраля 1996 года адвокат вновь просил отложить слушание, так как он еще не встречался с автором. Из стенограммы далее следует, что адвокат был назначен защищать автора в октябре 1994 года и что он просил об отсрочке процесса несколько раз, очевидно, в связи с тем, что хотел получить копии некоторых документов, которыми располагало обвинение. Он встретился со своим клиентом впервые в мае 1995 года. Учитывая данные обстоятельства, Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о том, что государство-участник нарушило предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14 Пакта права автора иметь нормальные возможности для подготовки к своей защите.

6.8 Тем не менее Комитет напоминает о своей практике, согласно которой государство-участник должно обеспечить эффективное представительство обвиняемого со стороны назначенного ему адвоката. По мнению Комитета, судье должно было быть ясно, что защитник не обеспечивает эффективного представительства обвиняемого, хотя бы – самое позднее – когда он заметил, что защитник отсутствует в то время, когда он начал свою заключительную речь. Следовательно, пункт 3 d) статьи 14 в деле автора был нарушен.

6.9 Относительно утверждения автора, что его адвокат, занимавшийся обжалованием приговора, до слушания апелляционной жалобы ни разу его не консультировал, Комитет отмечает, что юридический представитель был назначен государством-участником, чтобы представлять автора, что адвокат обосновал апелляцию и что Апелляционный суд провел слушание апелляционной жалобы. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой государство-участник не несет ответственности за поведение защитника в суде, за исключением случаев, когда судье ясно или

¹²⁸ См., в частности, соображения Комитета по сообщению № 730/1996 (Кларенс Маршалл против Ямайки), принятые 3 ноября 1998 года.

должно быть ясно, что поведение защитника несовместимо с интересами правосудия¹²⁹. Учитывая данные обстоятельства, Комитет считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Пакта в этом отношении.

6.10 Адвокат также утверждает, что напутствие судьи присяжным было равносильно отказу в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет ссылается на свою предыдущую практику и напоминает, что напутствие судьи присяжным рассматривается не Комитетом, а апелляционными судами государств-участников, за исключением случаев, когда может быть установлено, что напутствие было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что данный судебный процесс страдал такими недостатками. Соответственно, Комитет устанавливает отсутствие нарушения Пакта в этом отношении.

6.11 Автор жалуется на затягивание уголовного процесса по его делу, а государство-участник разъясняет, что отсрочка была вызвана приказом провести повторное судебное рассмотрение. Комитет отмечает, что автор был арестован 15 ноября 1991 года и что первый суд над ним состоялся в октябре 1993 года, 23 месяца спустя после его ареста. Комитет считает, что при отсутствии удовлетворительного обоснования со стороны государства-участника отсрочка суда над автором на 23 месяца с учетом того, что он содержался в заключении, является, принимая во внимание обстоятельства данного дела, нарушением предусмотренного пунктом 3 статьи 9 Пакта права на проведение судебного разбирательства в разумные сроки или освобождение, а также пункта 3 с) статьи 14. Относительно жалобы на другие отсрочки в уголовном процессе Комитет замечает, что начало повторного суда над автором был назначено на 23 ноября 1994 года, четыре месяца спустя после вынесения решения Апелляционным судом, но откладывалось несколько раз по представлению защиты. Учитывая данные обстоятельства, Комитет считает, что задержка на год и девять месяцев с момента вынесения решения Апелляционным судом до начала повторного судебного рассмотрения не может быть отнесена исключительно на счет государства-участника и не свидетельствует о нарушении Пакта.

6.12 По поводу утверждения адвоката, что содержание автора под стражей в ожидании приведения в исполнение смертного приговора представляло собой жестокое и негуманное обращение, в частности потому, что через девять месяцев он был переведен из камеры смертника только для того, чтобы год и девять месяцев спустя после повторного судебного процесса вернуться туда же, Комитет ссылается на свою практику¹³⁰, согласно которой содержание в ожидании приведения в исполнение смертного приговора в течение конкретного периода времени само по себе не является нарушением Пакта в случае отсутствия дополнительных усугубляющих обстоятельств. Комитет не считает тот факт, что автор был вновь возвращен в камеру смертника после повторного судебного процесса, усугубляющим обстоятельством для признания содержания в заключении в ожидании смертной казни жестоким или негуманным. Комитет, таким образом, полагает, что период содержания автора под стражей в ожидании смертной казни сам по себе не является нарушением Пакта.

6.13 Однако автор также представил жалобу по поводу обстоятельств его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, которые не были рассмотрены государством-участником. В частности, он утверждает, что был заперт в камере 23 часа в сутки, не имел матраса и других спальных принадлежностей, был лишен нормальной санитарии, вентиляции и электрического освещения, что ему было отказано в возможности заниматься физическими упражнениями и что он не получал медицинской помощи, нормального питания и чистой питьевой воды. Автор также утверждает, что его вещи, в том числе ингалятор и другие средства лечения, были уничтожены надзирателями в марте

¹²⁹ См., в частности, решение Комитета по сообщению № 536/1993 (Перера против Австралии), признанному неприемлемым 28 марта 1995 года.

¹³⁰ См. сообщение № 558/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки). Соображения приняты 22 марта 1996 года.

1997 года и что ему было отказано в своевременной помощи во время приступа астмы. Несмотря на то что государство-участник обещало провести расследование по некоторым из этих утверждений, Комитет с озабоченностью отмечает, что результаты расследования государством-участником так и не были представлены. Учитывая данные обстоятельства, не опровергнутым утверждениям автора следует придавать должное значение в той мере, в какой они являются обоснованными. Комитет считает, что вышеизложенные факты являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

6.14 В связи с утверждением адвоката, что обязательное вынесение смертного приговора за убийство, караемое смертной казнью, является произвольным наказанием, не соразмерным с совершенным преступлением, и нарушением Пакта, Комитет отмечает, что законодательство Ямайки проводит различие между убийством, караемым смертной казнью, и убийством, не караемым смертной казнью, при этом убийство, караемое смертной казнью, отличается тем, что совершается при отягчающих обстоятельствах. В силу этого, по мнению Комитета, утверждение адвоката необоснованно, и представленные факты не свидетельствуют о нарушении Пакта в этом отношении. Кроме того, Комитет считает, что адвокат не представил аргументов, подтверждающих наличие смягчающих обстоятельств, которые судья мог бы принять во внимание, вынося автору приговор, а также свидетельствующих о том, какие последствия предполагаемое нарушение имело для автора.

6.15 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не соблюдались положения Пакта, составляет нарушение статьи 6 Пакта в случае отсутствия возможности обжалования этого смертного приговора. В деле г-на Брауна окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого судопроизводства, предусмотренных статьей 14 Пакта. Поэтому следует сделать вывод, что право, защищаемое статьей 6, также было нарушено.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 с) и d) статьи 14 и, следовательно, статьи 6 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Кристоферу Брауну эффективное средство правовой защиты, в том числе либо проведение нового судебного разбирательства в соответствии со всеми гарантиями, предусмотренными в статье 14, либо освобождение, а также незамедлительное смягчение наказания и выплату компенсации. Государство-участник обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

9. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола оно продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета Иполито Солари Иригойена (частично несовпадающее)

Я придерживаюсь иного мнения в отношении пункта 6.12, который, с моей точки зрения, должен быть сформулирован следующим образом.

6.12 Адвокат утверждает, что содержание автора под стражей в ожидании приведения в исполнение смертной казни составляет жестокое и негуманное обращение как из-за срока его пребывания в таком состоянии, так и общих условий содержания, которые он описывает в пункте 3.10. В этой связи следует отметить, что, хотя, согласно практике Комитета, время, проведенное в камере, не является фактором, определяющим содержание под стражей как нарушение Пакта, это не относится к условиям содержания. В связи с данным делом государство-участник не опровергает конкретные заявления, касающиеся обращения с автором в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта; оно просто обходит молчанием этот пункт, несмотря на обязательство, возлагаемое на него пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. Кроме того, в данном деле государство-участник не выполнило своего обязательства указать, соответствует ли режим содержания в тюрьме и обращение с заключенными положениям статьи 10 Пакта. Ввиду этих существенных обстоятельств жалоба должна быть поддержана. Комитет полагает, что автор является жертвой жестокого обращения и неуважения к его человеческому достоинству в нарушение положений Международного пакта о гражданских и политических правах, указанных выше.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

НН. Сообщение № 786/1997, Вос против Нидерландов
(Соображения приняты 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: А.П. Йоханнесом Восом

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 22 июля 1996 года

Дата решения о приемлемости: 26 июля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 26 июля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 786/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном А.П. Йоханнесом Восом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Антониус Петрус Йоханнес Вос, женат, гражданин Нидерландов, родился 24 сентября 1919 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Пакта.

Факты

2.1 24 сентября 1984 года автору была назначена пенсия в соответствии с Общим законом о пенсиях государственным служащим (ABP, Algemene Burgerlijke Pensioenswet).

2.2 В Нидерландах на государственных служащих распространяется как система пенсионного обеспечения ABP, так и система общего пенсионного обеспечения (AOW). Пенсия AOW устанавливается исходя из минимального оклада и выплачивается полностью при сроке страхования свыше 50 лет. Пенсия ABP составляет 70 процентов суммы последнего оклада пенсионера и выплачивается полностью при стаже работы в 40 лет.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.3 До 1985 года состоящий в браке мужчина имел, согласно системе AOW, право на общую пенсию в расчете на супружескую пару в размере 100 процентов минимального размера заработной платы. Лицам, не состоящим в браке, полагалась общая пенсия в размере 70 процентов минимального размера заработной платы. Замужняя женщина не имела права на собственную пенсию. В целях предотвращения дублирования пенсии AOW и пенсии ABP пенсия AOW стала засчитываться в пенсии ABP, то есть рассматривалась как часть пенсии ABP. На практике в системе ABP сумма общей пенсии вычиталась из суммы пенсии за государственную службу. Максимальный размер общей пенсии, подлежащей зачету, составлял 80 процентов (2 процента за каждый год стажа). Для замужних женщин, находившихся на государственной службе, подлежащая зачету сумма рассчитывалась исходя из размера общей пенсии незамужней женщины, и таким образом вычиталось максимум 80 процентов из 70-процентного минимального размера заработной платы.

2.4 1 апреля 1985 года замужние женщины получили право получать собственную пенсию по системе AOW. Лица, состоящие в браке, получали тогда пенсию, равную 50 процентам минимального оклада, каждый. Соответствующие изменения были внесены в систему ABP с 1 января 1986 года. С 1 апреля 1985 года до 1 января 1986 года применялась переходная схема. С 1 января 1986 года пенсии по системе ABP рассчитываются по "франшизной" схеме, применяемой в равной степени к мужчинам и женщинам, находившимся на государственной службе. Однако к пенсиям, назначенным за стаж работы до 1 января 1986 года, продолжает применяться старая схема зачета.

2.5 29 ноября 1990 года после опубликования 28 февраля 1990 года решения суда государственных служащих (Ambtenarengerecht) по аналогичному делу автор подал жалобу на зачет его общей пенсии в пенсии за государственную службу как дискриминационный. Решение по жалобе автора было отложено в ожидании результатов судебного разбирательства по аналогичному делу (Беуне против ABP).

2.6 Центральный апелляционный совет, высший суд по такого рода делам (Centrale Raad van Beroep), обратился в Суд Европейских сообществ с просьбой решить вопрос о расчете пенсий. Решением C-7/93 от 28 сентября 1994 года Суд постановил, что применение различных систем расчета пенсий женатым мужчинам и замужним женщинам является нарушением статьи 119 Договора ЕЭС. В то же время Суд постановил, что требовать применения статьи 119 в целях установления равного подхода к выплате пенсий по системе ABP могут только государственные служащие, подавшие иск, согласно национальному закону, до 17 мая 1990 года¹³¹. После вынесения решения вышеупомянутым Судом Centrale Raad van Beroep соответственно вынес решение по делу Беуне против ABP 16 февраля 1995 года, ограничив право на получение компенсации за дискриминацию по этим делам исками, поданными до 17 мая 1990 года.

2.7 Жалоба автора была впоследствии, 12 июня 1995 года, отклонена, поскольку он подал иск 29 ноября 1990 года, то есть позже последнего срока, установленного Европейским судом. Его просьба о пересмотре была отклонена 30 июня 1995 года. Окружной суд Гааги отклонил его апелляционную жалобу 19 июня 1996 года. Автор не обжаловал это решение в Centrale Raad van Beroep, поскольку это связано с большими расходами, а также учитывая мнение адвоката о бесперспективности дальнейшего обжалования в связи с решением Европейского суда и решением Centrale Raad van Beroep от 16 февраля 1995 года.

Жалоба

¹³¹ Приведенная дата – это дата вынесения Судом Европейских сообществ решения по делу Барбера (C-262/88). В так называемом Протоколе Барбера (Протокол № 2 о толковании статьи 119 Договора ЕЭС) государства – члены Европейского союза выразили согласованное мнение относительно того, что "выплаты по профессиональным схемам социального обеспечения не должны рассматриваться в качестве компенсации, если и поскольку они относятся к периодам занятости до 17 мая 1990 года", за исключением случаев исчисления пенсий до этой даты.

3. Автор состоит в браке и утверждает, что исчисление зачета общей пенсии в пенсии за государственную службу для женатых мужчин и замужних женщин на основе различной базовой суммы действует с 1 апреля 1985 года (когда замужние женщины получили право на собственную общую пенсию) в нарушение статьи 26 Пакта и что ограничение средства правовой защиты на основании решения Европейского суда также является дискриминационным. Автор утверждает, что с 1 апреля 1985 года он получает 50 процентов полной пенсии AOW для супружеских пар, но в связи с тем, что пенсия за государственную службу назначена ему в 1984 году, эта пенсия до сих пор исчисляется за вычетом 80 процентов полной пенсии AOW, при том что пенсия за государственную службу женщинам, состоящим в браке, исчисляется путем вычета 80 процентов суммы, составляющей половину пенсии AOW. Таким образом, он получает по системе АВР пенсию меньшего размера, чем состоящие в браке женщины (пенсионеры), находившиеся на государственной службе.

Замечания государства-участника

4.1 В записке от 16 марта 1998 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с тем, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, поскольку автор не обжаловал решения окружного суда в Centrale Raad van Beroen. Государство-участник также отмечает, что автор исходит в отношении внутреннего судопроизводства по своему делу из статьи 119 Договора Европейского сообщества, а не статьи 26 Пакта.

4.2 В представлении от июля 1998 года государство-участник рассматривает сообщение по существу. Ссылаясь на судебную практику Комитета, оно утверждает, что главный вопрос состоит в том, следует ли рассматривать конкретное различие как дискриминационное. По мнению государства-участника, это справедливо только в том случае, если соответствующие стороны находятся в сопоставимом положении и если в основе такого различия лежат необоснованные и субъективные критерии. Государство-участник напоминает, что до 1 апреля 1985 года мужчины, состоящие в браке, и женщины, состоящие в браке, не находились в сопоставимом положении в том, что касается зачета общей пенсии в пенсии за государственную службу, поскольку замужние женщины не имели права на собственную общую пенсию. Система АВР применялась в равной степени к состоящим в браке мужчинам и замужним женщинам, находившимся на государственной службе, в отношении права на пенсию за стаж работы после 1 января 1986 года.

4.3 По утверждению государства-участника, единственный период, в течение которого состоящие в браке мужчины и состоящие в браке женщины имели равное право на общую пенсию, – это период с 1 апреля по 31 декабря 1985 года, но ее зачет в пенсии за государственную службу при этом исчислялся по-разному. Государство-участник разъясняет, что эти восемь месяцев составляли переходный период, поскольку еще не были завершены подготовительные мероприятия по введению нового законодательства. В связи с этим, а также в целях достижения максимально справедливого порядка исчисления было решено уравнивать замужних женщин, находившихся на государственной службе, с незамужними женщинами, находившимися на государственной службе, относительно назначения им пенсии в период с 1 апреля 1985 года по 31 декабря 1985 года. Государство-участник считает, что в данных конкретных обстоятельствах это не является дискриминацией.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях к представлению государства-участника автор отмечает, что его иск был отклонен в рамках внутреннего судопроизводства на основании последнего решения Centrale Raad van Beroen и что дальнейшее обжалование в CRVB было бесперспективным. Он также указывает на свою апелляционную жалобу, поданную в суд 7 августа 1995 года, в которой он ссылается не только на статью 119 Договора, но и в целом на антидискриминационные правовые нормы и Всеобщую декларацию прав человека.

5.2 По существу дела автор отмечает, что решение Суда Европейских сообществ о применении различной базовой суммы при исчислении зачета общей пенсии в пенсии за государственную службу для состоящих в браке мужчин и состоящих в браке женщин является дискриминацией. Он отмечает,

что его пенсия до сих пор исчисляется, исходя из этой базовой суммы, и, следовательно, дискриминация продолжается.

5.3 Автор утверждает, что финансовые соображения не могут служить оправданием дискриминации. Автор предлагает Комитету установить, что ограничение средства правовой защиты, установленное Судом Европейских сообществ, является дискриминацией по отношению к нему, и тот факт, что голландские власти впоследствии не исправили ситуацию, также является дискриминацией.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с тем, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Относительно утверждения государства-участника, что автор не подал апелляционную жалобу в Centrale Raad van Beroep, Комитет отмечает, что решение окружного суда по делу автора было вынесено вслед за последним решением Centrale Raad van Beroep по аналогичному делу. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что апелляция в Centrale Raad van Beroep не являлась для автора эффективным средством правовой защиты, и, следовательно, требование пункта 2 b) статьи 5 не препятствует Комитету в рассмотрении данного сообщения. По поводу утверждения государства-участника, что автор не ссылаясь на статью 26 Пакта, обращаясь к национальным судам, Комитет отмечает, что из текста апелляционной жалобы автора следует, что он ссылаясь на общие антидискриминационные правовые нормы, в том числе на Всеобщую декларацию прав человека. Комитет напоминает о своей практике¹³², согласно которой для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола автор не ссылаясь в национальных инстанциях на свое существенное право, на нарушение которого он жалуется, однако он не должен был обязательно ссылаться на конкретную статью Пакта, предусматривающую это существенное право. Государство-участник не выдвинуло никаких иных возражений, и, соответственно, Комитет считает сообщение приемлемым и незамедлительно приступает к рассмотрению его по существу.

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет рассматривает вопрос о том, является ли г-н Вос жертвой нарушения статьи 26 в связи с тем, что исчисление зачета его общей пенсии в пенсии АВР производится для него как мужчины, состоящего в браке, в ином порядке, чем для женщин, состоящих в браке, вследствие чего он получает пенсию в меньшем размере, чем замужняя женщина.

7.3 Комитет отмечает, что Европейский суд уже вынес решение о том, что различие в методах исчисления является нарушением статьи 119 Договора ЕЭС, запрещающей любую дискриминацию в оплате между мужчинами и женщинами.

7.4 Государство-участник разъяснило, что различие в исчислении пенсии сохранилось в результате первоначального различного подхода к состоящим в браке мужчинам и состоящим в браке женщинам в отношении общей пенсии, который был отменен в 1985 году путем внесения поправки в законодательство об общих пенсиях. Комитет напоминает о своей судебной практике, согласно которой, вводя новое законодательство, государство-участник обязано обеспечить его соответствие статье 26 Пакта. Уравняв общие пенсии для состоящих в браке мужчин и женщин, государство-участник могло бы внести изменения в Общий закон о пенсиях государственным служащим (Algemene Burgerlijke Pensioenwet), чтобы исключить различие в исчислении пенсий за государственную службу состоящим в браке мужчинам и женщинам, которые с 1 апреля 1985 года пользуются равными

¹³² См., в частности, решение Комитета от 30 марта 1989 года по делу № 273/1988 (Б.д.Б. против Нидерландов), пункт 6.3.

правами на общую пенсию. Однако государство-участник этого не сделало, и в результате у женатого мужчины, получившего право на пенсию до 1 января 1986 года, из пенсии за государственную службу удерживается более высокий процент общей пенсии, чем у замужней женщины, при прочих равных условиях.

7.5 Государство-участник заявляет об отсутствии какой-либо дискриминации, поскольку в тот момент, когда автор получил право на пенсию, замужние женщины и женатые мужчины не находились в сопоставимом положении в отношении общей пенсии. Комитет отмечает, однако, что рассматриваемый им вопрос относится к исчислению пенсии начиная с 1 января 1986 года, и считает, что обоснование, представленное государством-участником, не оправдывает существующего в настоящее время различия в исчислении пенсии женатым мужчинам и замужним женщинам, получившим право на пенсию за государственную службу до 1986 года.

7.6 В связи с вышеизложенным Комитет отмечает, что суды в Нидерландах, следуя решению Европейского суда, ограничили средство правовой защиты в связи с дискриминацией для лиц, подавших иск до 17 мая 1990 года в соответствии с законодательством Европейских сообществ. Комитет отмечает, что поднятый в данном сообщении, согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, вопрос касается не последовательной реализации принципа равенства между мужчиной и женщиной в отношении оплаты труда и социального обеспечения, а соблюдения – либо несоблюдения – статьи 26 Пакта при применении соответствующего законодательства в отношении автора. Пенсия, выплачиваемая автору как состоящему в браке мужчине, находившемуся на государственной службе, пенсия которому была назначена до 1985 года, ниже размера пенсии, выплачиваемой замужней женщине, находившейся на государственной службе, пенсия которой была назначена в тот же день. По мнению Комитета, это является нарушением статьи 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Восу эффективное средство правовой защиты, в том числе выплату компенсации. Государство-участник обязано гарантировать, что подобные нарушения не повторятся в будущем.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Согласно статье 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

II. Сообщение № 800/1998, Томас против Ямайки
(Соображения приняты 8 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Дамианом Томасом

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 16 августа 1997 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 8 апреля 1999 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 8 апреля 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 800/1998, представленного Комитету по правам человека Дамианом Томасом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, предоставленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Дамиан Томас, гражданин Ямайки, несовершеннолетний (в возрасте 16 лет на момент представления сообщения), который в настоящее время находится в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Автор родился 21 ноября 1980 года. Хотя никаких ссылок на положения Пакта не делается, сообщение, по всей видимости, касается вопросов, о которых идет речь в статьях 7, 10 и 14. Автор не представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был арестован 9 мая 1995 года и осужден 3 мая 1996 года. 5 мая 1996 года он был помещен в Общую тюрьму Кингстона¹³³.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Максуэлл Ялден. К настоящему документу прилагается текст особого мнения члена Комитета Иполито Солари Иригойена.

¹³³ Было получено письмо от ряда заключенных Общей тюрьмы с просьбой к Комитету принять меры для помощи автору.

2.2 В последующем сообщении автор информировал Комитет, что в момент ареста ему было 15 лет. Он предстал перед Судом, рассматривающим дела о применении оружия, в связи с двумя убийствами, но лишь по одному обвинению было проведено судебное разбирательство. Оно рассматривалось в Окружном суде, автор был осужден и приговорен к заключению на срок по усмотрению Ее Величества.

[Информация в сообщении недостаточно детализирована, чтобы Комитет на данном этапе имел возможность рассмотреть любой из вопросов, подпадающих под статью 14.]

Жалоба

3. Находясь в Общей тюрьме, автор письменно обратился к Специальному уполномоченному по делам тюрем с просьбой перевести его из тюрьмы для взрослых. По всей видимости, один из тюремных служащих, некий г-н Докинс, сообщил ему, что его должны перевести в учреждение для несовершеннолетних. Однако когда автор был переведен, то, как оказалось, в окружную тюрьму Св. Екатерины, где он опять оказался среди взрослых. Автор утверждает, что в нарушение Пакта он содержится в тюрьме вместе со взрослыми заключенными.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В сообщении от 23 марта 1998 года государство-участник утверждает, что обстоятельства, в силу которых автор находится в заключении, неясны. Оно просит автора предоставить сведения о правонарушении, за которое он был осужден, а также любую другую информацию, относящуюся к делу, например каков был его возраст на момент вынесения приговора и были ли судебные власти информированы о его возрасте.

4.2 Оно обязалось выяснить обстоятельства тюремного заключения автора и сообщить Комитету результаты, как только они станут доступными.

5.1 Автор в письме от 11 мая 1998 года информировал Комитет, что был привлечен к Суду, рассматривающему дела о применении оружия, в связи с двумя убийствами, что поданная им апелляция была отклонена и он был приговорен к заключению на срок по усмотрению Ее Величества. Он сообщает Комитету, что родился 21 ноября 1980 года и во время ареста ему было только 15 лет.

5.2 Он далее сообщает, что с начала его тюремного заключения в Общей тюрьме и затем в окружной тюрьме Св. Екатерины он подвергается систематическим избиениям со стороны тюремных надзирателей. Он ссылается на несколько эпизодов; в одном случае 8 ноября 1996 года его пинали ногами несколько надзирателей – г-н Норрис, г-н Дуайт и сержант Браун. 20 марта 1997 года надзиратель по имени Уо нанес ему удары в области ушей и угрожал ему. 16 декабря 1997 года некий г-н Кэмпбелл и капрал Фергюсон нанесли ему удар по спине и били, когда вели в кабинет начальника. Они сказали начальнику, что отведут его в больницу, поскольку, как они утверждали, у него вши. Однако в больницу его не отвели, надзиратели стали его избивать и пинать ногами, а охранник по имени Макдерматт состриг ему волосы на голове, уложенные в прическу в стиле "растафари". 20 июля 1997 года его избили несколько надзирателей, включая г-на Гарденера, якобы потому, что автор был из того же района, где была убита тетка этого надзирателя.

5.3 Эти новые утверждения были переданы государству-участнику с просьбой представить Комитету все замечания до 30 января 1999 года, поскольку данное дело должно было рассматриваться Комитетом на его шестьдесят пятой сессии. До настоящего времени, 25 марта 1999 года, какого-либо ответа от государства-участника не получено.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет выяснил, не находится ли этот же вопрос на рассмотрении другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении утверждений автора о жестоком обращении в Общей тюрьме и окружной тюрьме Св. Екатерины Комитет отмечает, что утверждения автора носят конкретный характер – он уточнил, что подвергся жестокому обращению со стороны нескольких надзирателей 8 ноября 1996 года, 20 марта 1997 года, 16 декабря 1997 года и 20 июля 1997 года. Комитет также отмечает, что автор жаловался тюремным властям. Его заявления не были опровергнуты государством-участником, которое обязалось расследовать их, но не представило Комитету результаты даже через одиннадцать месяцев после того, как обещало, несмотря на напоминание, направленное 30 октября 1998 года. Комитет напоминает, что на государстве-участнике лежит обязательство тщательно расследовать утверждения о нарушениях Пакта, принятое им в соответствии с Факультативным протоколом. Однако в данном случае Комитет отмечает, что эти утверждения были переданы государству-участнику после того, как 23 января 1998 года вступило в силу решение Ямайки о денонсации Факультативного протокола. Следовательно, Комитет полагает, что эти требования неприемлемы в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что в отношении остальных утверждений государство-участник не выдвинуло возражений против приемлемости сообщения. Он также отмечает, что, поскольку известны имя и фамилия автора, дата его рождения, ареста, осуждения и помещения в 1998 году в окружную тюрьму Св. Екатерины, у государства-участника не должно возникнуть трудностей при выяснении подробностей по этому делу. Соответственно, Комитет принимает решение, что остальные утверждения приемлемы, и сразу же приступает к рассмотрению утверждений автора по существу в свете всей информации, которая предоставлена ему обеими сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Относительно вопроса о прекращении содержания автора вместе с взрослыми заключенными как в общей тюрьме, так и в окружной тюрьме Св. Екатерины Комитет вновь выражает сожаление в связи с недостаточным сотрудничеством со стороны государства-участника. Комитет полагает, что, когда к должностным лицам государства-участника поступает подобная жалоба от отбывающего наказание заключенного, последнее обязано проверить, является ли или был ли этот заключенный на любом этапе процесса несовершеннолетним. Комитет на основе имеющейся в его распоряжении информации, не опровергнутой государством-участником, отмечает, что автор родился в ноябре 1980 года, а это значит, что в момент подачи сообщения ему было 17 лет и 15 – когда он был осужден. Комитет полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств в соответствии с Пактом в отношении Дамиана Томаса в том смысле, что автор, будучи несовершеннолетним, содержится среди взрослых заключенных, и, соответственно, находит, что имело место нарушение пунктов 2 и 3 статьи 10.

6.6 Комитет далее отмечает, что факты, как они представлены в данном деле, составляют также нарушение статьи 24 Пакта, поскольку государство-участник не обеспечило Дамиану Томасу такие меры защиты, какие требуются в соответствии с его статусом несовершеннолетнего.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 10 и статьи 24 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Томасу эффективное средство правовой защиты, с тем чтобы он был помещен в учреждение для несовершеннолетних, отдельно от взрослых заключенных, если это предусмотрено законодательством Ямайки, включая компенсацию за то время, когда он, будучи несовершеннолетним, содержался вместе со взрослыми заключенными. На государстве-участнике лежит обязанность гарантировать, что подобные нарушения не будут происходить в будущем.

9. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Иполито Солари Иригойена (несовпадающее)

Ниже приводится предложенный данным членом Комитета вариант формулировки пункта 6.4 решения, который, по его мнению, следовало бы принять.

6.4 В письме от 11 мая 1998 года автор информировал Комитет о том, что его неоднократно избивали смотрители в окружной тюрьме Св. Екатерины, где он содержался. Он указал, что эти инциденты имели место 8 ноября 1996 года, 20 марта 1997 года и 20 июля 1997 года. Когда произошел первый инцидент, автору было 16 лет, а когда произошли два других – 17; к тому же тот факт, что он был несовершеннолетним, но содержался вместе со взрослыми, является отягчающим обстоятельством. В пункте 5.2 содержится описание этих случаев и названы ответственные за них лица. Комитет отмечает, что жалоба автора была весьма конкретной и что он обращался с протестом к тюремным властям. 30 октября 1998 года Комитет информировал государство-участника о жалобе автора на то, что он подвергался избиениям и грубому обращению. Оно обещало провести расследование, но на 6 апреля 1999 года, когда Комитет рассматривал соответствующее сообщение, оно не дало ответа в соответствии со своими обязательствами согласно пункту 2 статьи 4 Факультативного протокола.

Хотя государство-участник денонсировало Факультативный протокол и эта денонсация вступила в силу 23 января 1998 года, события, описанные в жалобе автора, произошли до этой даты и к ним применим тот же подход, что и к первоначальной жалобе. Поэтому в отношении сообщения продолжают действовать положения Факультативного протокола, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 12. Государство-участник не выполнило также своего обязательства информировать Комитет о том, соответствуют ли условия содержания в тюрьме и обращение, которому подвергается лишенное свободы лицо, положениям статьи 10 Пакта. По всем этим причинам Комитет полагает, что обращение, которому подвергался автор, и избиения его в окружной тюрьме Св. Екатерины составляют нарушения пункта 1 статьи 10 и статьи 7 Пакта.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

A. Сообщение № 634/1995, Аморе против Ямайки (Решение принято 23 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Десмондом Аморе (представлен лондонской юридической фирмой "Дентон Холл")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 января 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Десмонд Аморе, гражданин Ямайки, который во время представления сообщения ожидал исполнения приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статьи 7, пункта 1 статьи 10, пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет лондонская юридическая фирма "Дентон Холл". 16 мая 1995 года вынесенный автору смертный приговор был заменен пожизненным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был осужден за убийство некоего Кристофера Джоунса и 23 июля 1987 года приговорен к смертной казни Окружным судом Ямайки. Его апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 23 марта 1988 года. 15 марта 1994 года апелляция автора была отклонена Судебным комитетом Тайного совета.

2.2 Адвокат утверждает, что автор практически лишен предусмотренных конституцией средств правовой защиты из-за его трудного материального положения. Делается ссылка на практику

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

Комитета по правам человека¹. Адвокат поэтому утверждает, что были исчерпаны все национальные средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

2.3 Автор был арестован 14 апреля 1986 года. После того как его указали в ходе процедуры опознания, автору 18 апреля 1986 года было предъявлено обвинение в убийстве некоего Кристофера Джоунса. В ходе судебного процесса обвинение строилось на не подтвержденном иным образом опознании единственным очевидцем, Анджеллой Джоунс. Она показала, что 3 октября 1985 года в дом, где она проживала с мужем, ворвался автор. Она утверждала, что автор, который имел огнестрельное оружие, рылся в вещах в их спальне, угрожал ей и ее мужу и попытался ее изнасиловать; в последовавшей борьбе ее муж, Кристофер Джоунс, был убит выстрелом в грудь. Анджелла Джоунс показала, что она до происшествия 3 октября 1985 года никогда не видела автора, но смогла хорошо разглядеть его в течение более чем пяти минут при свете лампы дневного света на прикроватной тумбочке. 18 апреля 1986 года она участвовала в процедуре опознания и указала среди нескольких предъявленных лиц на автора как на вломившегося в ее дом человека. Она опознала автора и на скамье подсудимых во время суда над ним. Показания со стороны обвинения дал также врач, описавший обследованные им ранения погибшего. Кроме того, свидетельские показания об обнаружении тела и о процедуре опознания дали полицейские, а брат погибшего – об опознании трупа.

2.4 В сделанном не под присягой заявлении в зале суда автор отрицал свою причастность к преступлению и сказал, что ничего о нем не знает. Его защита в течение всего судебного процесса строилась на том, что Анджелла Джоунс ошиблась, опознав в нем человека, совершившего вторжение. В поддержку версии автора не было представлено никаких других доказательств. Автора представлял назначенный судом адвокат, оказывающий бесплатную юридическую помощь, который при перекрестном допросе Анджеллы Джоунс задал только один вопрос относительно опознания.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что указания судьи присяжным на процессе были неполными и не отвечали требованию беспристрастности, а потому были равносильны отказу в правосудии в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14. Говоря о важности соблюдения высокого уровня тщательности и беспристрастности в напутствии судьи присяжным в случае, когда речь идет о смертном приговоре, адвокат ссылается на практику Комитета по правам человека².

3.2 Адвокат утверждает, что судья допустила серьезную ошибку, не указав прямо присяжным на то, что опознание свидетелем может привести к обвинению невиновного лица, и что из-за ненадежности визуального опознания честные свидетели могут добросовестно дать неточные, но убедительно звучащие показания. Адвокат утверждает: указав присяжным, что "очень важна честность свидетеля", судья не подчеркнула тот факт, что единственной проблемой является точность опознания автора свидетелем; фактически обращение судьи к присяжным потеряло смысл, поскольку она не провела различия между честностью свидетеля и точностью его показаний. Адвокат далее утверждает, что разбиравшая дело судья не довела должным образом до сведения присяжных, что нет никаких свидетельств, которые бы полностью или частично подтверждали точность опознания, о котором заявила свидетельница Анджелла Джоунс, и не предупредила, что представленные им свидетельства можно ошибочно посчитать подтверждающими точность или говорящими в пользу точности произведенного ею опознания. Кроме того, адвокат заявляет, что сделанный судьей анализ показаний Анджеллы Джоунс был неадекватен, так как она не обратила внимания на отсутствие в показаниях описания внешности преступника или тех специфических черт, которые помогли свидетелю запомнить и опознать его.

¹ Сообщение № 445/1991 (Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки), соображения приняты 18 июля 1994 года.

² Сообщение № 232/1987 (Даниель Пинто против Тринидада и Тобаго), соображения приняты 20 июля 1990 года.

3.3 Адвокат утверждает, что "мучительная неизвестность" во время содержания автора в камере смертников с момента приговора 23 июля 1987 года до смягчения наказания в мае 1996 года фактически представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7. В поддержку этого утверждения делается ссылка на практику Судебного комитета Тайного совета³.

3.4 Далее адвокат утверждает, что условия содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, которые, как он отмечает, документально подтверждены в докладах организаций "Америказ уотч" и "Международная амнистия", противоречат положениям пункта 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 29 апреля 1996 года государство-участник представило свои замечания относительно утверждений автора о нарушении статей 7, 10 и 14 Пакта. Государство-участник заявляет, что его замечания касаются как приемлемости сообщения, так и существа дела, но прямо не оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Относительно утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта ввиду состояния "мучительной неизвестности", которое пережил автор из-за задержки исполнения приговора, государство-участник утверждает, что длительное ожидание смертной казни само по себе не представляет жестокого и бесчеловечного обращения.

4.3 В отношении утверждения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 14 Пакта, государство-участник заявляет, что вопрос об указаниях присяжным со стороны судьи на процессе в отношении опознания и разумного сомнения не подпадает под компетенцию Комитета. Утверждается, что исключения из данного принципа, например в случае, если эти указания носили произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или если судья каким-либо иным образом нарушил свое обязательство быть беспристрастным, в данном случае неприменимы.

5. В своем представлении от 12 декабря 1997 года адвокат обращает внимание на то, что нигде в ответе государства-участника не затрагивается сколько-нибудь подробно существо вопроса. Адвокат вновь утверждает, что на процессе проводившая разбирательство судья не обеспечила должного рассмотрения ключевого вопроса об опознании и что поэтому ее указания присяжным являлись нарушением существующего законодательства и, следовательно, были равносильны отказу в правосудии и нарушению статьи 14 Пакта. В отношении утверждений о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта адвокат заявляет, что сам факт, что приговор автору был заменен на пожизненное заключение после восьми лет ожидания смертной казни, свидетельствует о том, что содержание кого-либо в камере смертников в течение такого периода времени составляет жестокое и бесчеловечное обращение или наказание в нарушение Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении утверждения автора о нарушении статьи 14 ввиду неточного изложения судьей в напутствии присяжным вопросов опознания и разумного сомнения Комитет повторяет, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, как правило, именно национальные суды должны рассматривать факты и доказательства по каждому конкретному делу. Аналогичным образом рассмотрение вопроса о соответствии инструкций судьи присяжным и

³ Эрд Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки, решение, принятое 2 ноября 1993 года, All E.R., 1993.

проведения судебного разбирательства национальному законодательству возлагается на апелляционные суды государств-участников, что в данном случае и было сделано Судебным комитетом Тайного совета. При рассмотрении предполагаемых нарушений в этом отношении статьи 14 Комитет может лишь установить, были ли инструкции судьи присяжным произвольными или равнозначными отказу в правосудии или не нарушила ли явно судья свое обязательство быть беспристрастной. Находящиеся в распоряжении Комитета материалы и утверждения автора не указывают на то, что инструкции судьи присяжным или судебное разбирательство имели подобные недостатки. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку автор не выдвинул претензий по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 Относительно утверждения автора о том, что его содержание в камере смертников составляет нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, Комитет ссылается на свои предшествующие решения⁴, в которых он исходил из того, что ожидание в камере смертников казни в течение какого-либо конкретного периода времени само по себе не представляет жестокого или бесчеловечного обращения в нарушение Пакта при отсутствии дополнительных исключительных обстоятельств. Поскольку ни автор, ни его адвокат не указали на какие-либо "дополнительные исключительные обстоятельства", эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола ввиду отсутствия обоснования.

6.4 В отношении утверждений автора о том, что он является жертвой согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта ввиду условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, Комитет отмечает, что адвокат лишь делает ссылку на доклады организаций "Америказ уотч" и "Международная амнистия" и не предоставляет никаких конкретных ссылок на перенесенные автором страдания. Следовательно, и эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола ввиду отсутствия обоснования.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) довести данное решение до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ См., в частности, сообщения Комитета по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года.

В. Сообщение № 646/1995, Линдон против Австралии
(Решение принято 20 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Леонардом Джоном Линдоном
Жертва: автор
Государство-участник: Австралия
Дата сообщения: 11 февраля 1995 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 20 октября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Леонард Джон Линдон, имеющий двойное гражданство – Австралии и Соединенных Штатов Америки, – который в настоящее время проживает в Австралии. Он утверждает, что является жертвой нарушений Австралией статьи 6 и пунктов 1 и 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор также заявляет, что он представляет интересы других граждан, которые за последние 15 лет принимали участие в массовых протестах в "Джойнт дефенс спейс ресерч фасилити" в Пайн Гэп, Северная территория Австралии. Автор утверждает, что они являются жертвами нарушений статьи 6 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Австралии, соответственно, 13 августа 1980 года и 25 декабря 1991 года.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщает, что 19 октября 1987 года он принял участие в демонстрации на территории "Джойнт дефенс спейс ресерч фасилити" (Объединенного оборонного центра космических исследований), учреждения, известного как Пайн Гэп, близ Элис Спрингс, Северная территория Австралии. В тот же день его обвинили в незаконном вторжении. 14 апреля 1988 года он был осужден за это правонарушение Судом суммарной юрисдикции (Мировым судом) на заседании в Элис Спрингс и оштрафован на 150 долл. Он обжаловал это решение в Верховном суде, который в марте 1989 года разрешил принять апелляцию на том основании, что по делу автора не было проведено надлежащего слушания, и передал дело в тот же суд на повторное рассмотрение. Повторное слушание было назначено на 2–4 августа 1989 года.

2.2 При подготовке к повторному слушанию автор, известный тогда как "гражданин Лимбо", пытался поднять несколько вопросов в промежуточных обращениях к суду во время всех разбирательств в мировых судах и в Верховном суде Северной территории. В этих многочисленных

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Эш-Шафеи, г-жа Пилар Гайан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусуммер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Валльео, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и
г-н Абдалла Захия. Согласно правилу 85 правил процедуры Комитета г-жа Элизабет Эватт не участвовала в рассмотрении данного сообщения.

обращениях речь шла, помимо прочего, о его попытках обеспечить явку свидетелей, проведение слушаний по различным заявлениям и проведение предложенного повторного слушания по обвинению в незаконном вторжении. Все эти обращения были безуспешными, и автор стал добиваться пересмотра этих решений либо путем подачи апелляций (в некоторых случаях – административных решений), либо путем передачи на рассмотрение полного состава Верховного суда Северной территории и Апелляционного суда (Суд полного состава) аналогичного состава. Слушания начались 4 сентября 1989 года и продолжались пять дней при участии судей Кирни, Райса и Мартина. Все указанные обращения и заявления автора были отклонены Судом полного состава, и после вынесения Судом решения 27 ноября 1989 года по промежуточным обращениям, сделанным автором в ходе судебных заседаний, государство подало иск и получило постановление о взыскании судебных издержек. Между тем просьба автора об отсрочке (дата не указана) повторного слушания по делу о незаконном вторжении была удовлетворена.

2.3 После вынесения Верховным судом (Судом полного состава) решения по промежуточным обращениям к судам автор не смог добиться в Высоком суде Австралии специального разрешения на подачу апелляции против постановления Суда полного состава.

2.4 21 октября 1989 года автор снова совершил незаконное вторжение в пределы Пайн Гэп. После нескольких отсрочек оба дела о незаконном вторжении были рассмотрены 15 апреля 1991 года Судом суммарной юрисдикции в Элис Спрингс. Автор был заочно осужден и оштрафован на общую сумму в 450 долл., которая была им выплачена. Ему также предписали оплатить издержки по повторным слушаниям в сумме 3856,44 долл.

2.5 15 июня 1993 года автор получил уведомление из Генеральной прокуратуры о намерении возбудить против него процедуру банкротства, если он в 10-дневный срок не произведет оплату судебных издержек в сумме 33 424,78 долл. Эта сумма слагалась из расходов на рассмотрение промежуточных обращений в суды и на повторное слушание по делу о незаконном вторжении. 27 июля 1993 года автор направил министру юстиции и генеральному прокурору ходатайства принять меры против взыскания этой суммы в пользу правительства Австралии. 18 апреля 1994 эти ходатайства были отклонены. 19 июля 1994 года правительственный юрисконсульт подтвердил, что в случае неуплаты указанной суммы будет начато разбирательство о банкротстве. Тогда автор подал ходатайство о наложении судебного запрета на эти действия правительства. 7 февраля 1995 года ходатайство было отклонено, а издержки вменены. Автор в своем сообщении указывает, что обжалует это решение.

Жалоба

3.1 По заявлению автора, угроза возбудить дело о банкротстве представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку она является результатом судебного разбирательства, которое, как он считает, нарушило его право на справедливое разбирательство постольку, поскольку "права и обязанности в соответствии с международным правом" не были соблюдены национальными судами. В соответствии с этими правами и обязанностями, утверждает автор, государство должно содействовать усилиям автора по предотвращению преступления геноцида. Автор, цитируя материалы о Нюрнбергском процессе, заявляет, что любое лицо, которое, «фактически зная, что совершается преступление против человечества (или военное преступление, или преступление против мира), и обладая такими сведениями, "имело возможность участвовать в формировании политики, которая ведет к совершению или 'продолжению' преступления", или влиять на нее в пределах своих возможностей... несет ответственность, если оно могло повлиять на подобную политику, но не сделало этого»⁵. Исходя из этой "защиты на основе Нюрнбергского процесса", автор утверждает, что международное право возлагает на него как на частное лицо персональную обязанность сделать все возможное для предотвращения такого преступления, не только если он знает, что такое

⁵ Martin J., *Limbo v. Little* 65 NTR 19 at 45, цитируется по Frank Lawrence, "The Nuremberg Defence", 40 Hastings L.J. (1989), стр. не указана.

преступление совершается или планируется, но и если подозревает, что такие обстоятельства существуют. Автор доказывает, что а fortiori такая персональная обязанность влечет за собой или обязательство проникать на закрытую территорию, или же, с другой стороны, означает освобождение от судебного преследования за такое деяние. В связи с этим автор обращает внимание на то, что Австралия является государством-участником как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Конвенции 1949 года о преступлении геноцида, а также других актов, которые осуждают и/или запрещают применение ядерного оружия.

3.2 Автор утверждает, что, поскольку национальные суды отказались признать права и обязанности, вытекающие из международного права, в смысле их прямого применения в австралийских судах, его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено. Несмотря на то что предполагаемое нарушение произошло до вступления в силу для Австралии Факультативного протокола, автор заявляет, что Комитет по правам человека может рассматривать это дело, поскольку упомянутое разбирательство о банкротстве, как утверждается, представляет собой непрекращающееся следствие первоначального нарушения. Делается ссылка на прежнюю практику Комитета.

3.3 Автор также утверждает, что имело место нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14, на том основании, что иски государства как стороны на суде о возмещении издержек на внутреннее судебное разбирательство и постановления судов в поддержку этих исков налагают на автора как частное лицо, участвующее в тяжбе о защите прав человека, чрезмерное бремя. Делается ссылка на принцип, содержащийся в пункте 3 d) статьи 14, который предусматривает право каждого обвиняемого в уголовном преступлении иметь назначенного ему защитника безвозмездно, когда у него нет для этого достаточных средств.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой нарушения пункта 3 d) статьи 14, поскольку была отклонена кандидатура выбранного им самим адвоката для оказания юридической помощи во время разбирательства в Суде полного состава в сентябре 1989 года.

3.5 Автор далее утверждает, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку Суд полного состава, в котором проходило разбирательство в сентябре 1989 года, не был "независимым и беспристрастным" по смыслу Пакта. Он делает общее заявление о том, что "непредставительная группа меньшинства, состоящая из белых, богатых, пожилых, гетеросексуальных мужчин занимает господствующее положение в судебной власти, судах, правовой системе, а также в органах исполнительной и законодательной власти". В более конкретном плане автор утверждает, что судья Мартин сообщил в суде, как это отражено в стенограмме, что, будучи адвокатом в Элис Спрингс, он публично выступал в поддержку создания комплекса Пайн Гэп, действовал в интересах компаний Пайн Гэп и что его прежняя юридическая фирма все еще действует таким же образом. Автор доказывал в суде, что вследствие этого судья Мартин должен был бы быть отстранен, но, несмотря на это, продолжает участвовать в разбирательстве по данному делу. Хотя это не упомянуто в сообщении автора, согласно материалам дела, утверждения о подобной предвзятости послужили позже основанием для разрешения на подачу апелляции в Высокий суд.

3.6 Автор заявляет о нарушении пункта 7 статьи 14 на том основании, что угроза банкротства является нарушением права не быть вторично "наказанным за преступление, за которое он уже был окончательно осужден".

3.7 Наконец, автор утверждает, что имело место нарушение права на жизнь, гарантируемого статьей 6 Пакта. Автор утверждает, что, развертывая ядерное оружие, Австралия подвергает опасности собственных граждан и, таким образом, "соучаствует в заговоре" с Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом с целью совершить "неизбежный" акт геноцида граждан Австралии либо в случае возможного использования этого оружия, либо в случае возможных аварий. Автор утверждает, что как судебное преследование за вторжение в запретную зону, так и требование о взыскании издержек свидетельствует о вышеупомянутом "заговоре" со стороны Австралии.

Замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении, сделанном в феврале 1996 года, государство-участник заявляет, что все утверждения автора следует объявить неприемлемыми.

4.2 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 государство-участник утверждает, что соответствующее разбирательство проводилось до вступления в силу Факультативного протокола для Австралии. Государство-участник утверждает, что не было обосновано заявление о том, что предложение начать слушание о банкротстве является фактическим или явно подразумеваемым продолжением предполагаемого предшествующего нарушения. Не было также обосновано утверждение о том, что намерение начать разбирательство о банкротстве само по себе является нарушением Пакта. Таким образом, государство-участник заявляет, что это утверждение должно быть объявлено неприемлемым *ratione temporis*.

4.3 Относительно предполагаемого нарушения пункта 7 статьи 14 государство-участник заявляет, что автор не поднял вопрос, изложенный в Пакте, и что это утверждение следует квалифицировать как неприемлемое *ratione materiae* согласно статье 1 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что запрещение вторичного наказания применяется исключительно в контексте уголовного разбирательства и неприменимо к разбирательству о банкротстве.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 6, то государство-участник заявляет, что автор не продемонстрировал, в целях приемлемости, в чем было ущемлено его право на жизнь или откуда исходит неизбежная угроза для нее. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор не обосновал того, что он является жертвой по смыслу Факультативного протокола, и что данное утверждение следует считать неприемлемым *ratione personae* согласно статье 1 Факультативного протокола.

4.5 В отношении всех утверждений, выдвигаемых автором, государство-участник заявляет, что автор не предоставил достаточных доказательств в обоснование своих утверждений и что поэтому его сообщение следует объявить неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 1 Пакта.

5.1 В сообщении от 24 ноября 1997 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор повторяет, что национальное законодательство Австралии в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия не соответствует международному праву и что поэтому продолжает нарушаться статья 6. Автор ссылается на ряд международных актов, в том числе на консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1995 года по вопросу о законности ядерного оружия или его использования.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет обращает внимание на утверждения автора о том, что он представляет других предполагаемых жертв по статье 6 – участников массовых выступлений протеста у комплекса Пайн Гэп за последние 15 лет. Однако Комитету не было представлено никаких свидетельств о том, что он уполномочен представлять чьи-либо интересы, и поэтому данная часть сообщения неприемлема по статье 1 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он стал жертвой несправедливого суда, поскольку политика Австралии в отношении угрозы ядерного оружия и его применения не соответствует международному праву, и что поэтому его, согласно международному праву, не следовало осуждать за два вторжения на закрытую территорию. Комитет повторяет, что не может отменять решения, принятые национальными судами в соответствии с законодательством страны. Компетенция Комитета в этом случае состоит исключительно в том, чтобы выяснить, соответствовали ли процедуры внутреннего рассмотрения Пакту. Комитет полагает, что автор не сумел обосновать в целях приемлемости свое утверждение о том, суд по его делу был несправедлив по вышеупомянутой

причине. Эта часть сообщения является поэтому неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола. Следовательно, утверждение автора о том, что предложение начать против него процесс о банкротстве находится в противоречии с пунктом 1 статьи 14, поскольку является результатом якобы несправедливого суда, также является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Относительно утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку государство-участник потребовало возмещения издержек и это требование было поддержано судами, Комитет отмечает, что если административные, надзорные или судебные органы государства-участника налагают на частное лицо такое финансовое бремя, которое де-факто делает невозможным его обращение в суд, то тогда могли бы возникнуть проблемы согласно пункту 1 статьи 14. Однако Комитет придерживается мнения, что в данном случае автор не сумел обосновать это свое утверждение в целях приемлемости. Вмененные ему издержки проистекают в основном из юридических разбирательств, возбужденных самим автором, вне прямой связи с аргументацией автора в суде в свою защиту от обвинения во вторжении. Поэтому эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет рассмотрел утверждение автора о том, что он стал жертвой нарушения пункта 3 d) статьи 14, поскольку на разбирательстве, предшествовавшем заседанию Суда полного состава в сентябре 1989 года, была отклонена кандидатура избранного им адвоката для оказания юридической помощи. Комитет отмечает, что это разбирательство было связано с промежуточными обращениями автора в суды в свою защиту от обвинения во вторжении, за которое было наложено наказание в виде штрафа, и в этой ситуации Комитет считает, что автор не сумел обосновать в целях приемлемости свое утверждение относительно того, что интересы правосудия требовали предоставления юридической помощи. Поэтому данная часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждения автора о том, что была нарушена статья 14, поскольку Суд полного состава, который провел слушания по его промежуточным обращениям в сентябре 1989 года, не был "независимым и беспристрастным", то Комитет отмечает, что как первоначальное слушание, так и рассмотрение апелляции было завершено до вступления в силу для Австралии Факультативного протокола. Чтобы Комитет мог рассматривать эти утверждения, должны поэтому иметься продолжающиеся последствия нарушения, которое само по себе является нарушением Пакта. Комитет учитывает тот факт, что автор мог поднять на слушании до проведения 6 ноября 1997 года заседания Высокого суда вопрос о возможной пристрастности некоторых судей, которые рассматривали его дело. Поскольку Высокий суд заслушал доводы автора и дал на них ответ, Комитет находит, что автор не сумел обосновать наличия каких-либо продолжающихся последствий предполагаемого отсутствия независимости или беспристрастности судов более низкой инстанции. Поэтому сообщение неприемлемо *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.7 Комитет рассмотрел утверждения автора о том, что начало процесса о банкротстве было бы нарушением пункта 7 статьи 14, поскольку основанием для начала дела о банкротстве являются вмененные ему издержки по судебным разбирательствам, касающимся обвинения его в совершении преступления. Комитет отмечает, что из дела становится ясным, что процесс по банкротству фактически так и не был начат, и потому автор не может рассматриваться как жертва по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. В отношении этого утверждения Комитет также отмечает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Поэтому данная часть сообщения неприемлема согласно как статье 1, так и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.8 Что касается утверждения автора о том, что нарушено его право на жизнь согласно статье 6, то Комитет рассмотрел вопрос о том, обосновал ли автор, в целях приемлемости, утверждение о том, что он является жертвой нарушения по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Чтобы какое-либо лицо могло рассматриваться в качестве жертвы нарушения права, защищаемого Пактом, оно должно показать, что какое-то действие или бездействие со стороны государства-участника уже отрицательно повлияло на него или на использование им такого права, либо что такое влияние является

неизбежным, например в силу существующего закона и/или судебного или административного решения⁶. В данном случае вопрос состоит в том, оказывает ли оборонная политика Австралии вообще и комплекс Пайн Гэп в частности неизбежное отрицательное воздействие на право автора на жизнь. Комитет отмечает, что единственный довод в поддержку утверждения автора о том, что он лично является жертвой нарушения его прав согласно статье 6 Пакта, – это его утверждение о том, что возбуждение против него дела о банкротстве было бы частью заговора с целью совершения акта геноцида. Автор не показал, в целях приемлемости, что находится в положении возможной жертвы такого нарушения. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) довести данное решение до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁶ См. решение Комитета по делу № 429/1990 (Э. Уоббс и другие против Нидерландов), объявлено неприемлемым 8 апреля 1993 года.

С. Сообщение № 669/1995, Малик против Чешской Республики
(Решение принято 21 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Герхардом Маликом (представлен юридической фирмой "Леевог и Гронес", Майен, Германия)

Жертва: автор

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 6 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 21 октября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Герхард Малик, гражданин Германии, проживающий в Доссенхайме, Германия. Г-н Малик утверждает, что является жертвой нарушений Чешской Республикой статей 12, 14, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет юридическая фирма "Леевог и Гронес", Майен, Германия. Пакт вступил в силу для Чехословакии 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол – 12 июня 1991 года⁷.

Факты, представленные автором

2.1 Г-н Малик, по рождению гражданин Чехословакии, родился 3 июля 1932 года в Шенбрунне на Одере, в районе, известном тогда под названием Восточные Судеты. Эта территория была частью Австрийской империи до ноября 1918 года, когда она стала частью нового государства – Чехословакии. В октябре 1938 года эта территория на основании Мюнхенского соглашения стала частью Германии, а в конце Второй мировой войны, в мае 1945 года, была возвращена Чехословакии. С 1 января 1993 года она является частью Чешской Республики.

2.2 Автор заявляет, что в 1945 году он сам, его родители и их родители были лишены чехословацкого гражданства на основании декрета Бенеша № 33 от 2 августа 1945 года "Об определении чехословацкого гражданства лиц, принадлежащих к немецкой и венгерской этническим группам".

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски и г-н Макссуэлл Ялден. К настоящему документу прилагается текст особого мнения членов Комитета Экарта Кляйна и Сесилии Медины Кирога.

⁷ Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем правопреемстве в отношении действия Пакта и Факультативного протокола.

2.3 Г-н Малик и его семья были подвергнуты коллективной высылке вместе с другими лицами, принадлежавшими к немецкой этнической группе в Шенбрунне, которые были высланы в оккупационную зону Соединенных Штатов в Германии 21 июля 1946 года. По утверждению автора, он и его семья не имели никакой реальной или юридической возможности выступить против этой меры. Их собственность была конфискована на основании декрета Бенеша № 108/1945 от 25 октября 1945 года. Автор представил текст декрета и копию соответствующей страницы из регистрационной книги в Нови Йичин (Шенбрунн), из которой явствует, что собственность его семьи была конфискована в соответствии с декретом № 108/1945.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на продолжающееся нарушение его права на въезд в свою собственную страну, права на равенство перед судом, права на недискриминацию и пользование правами меньшинств. Продолжающееся нарушение было, как утверждает, подтверждено решением Конституционного суда Чешской Республики от 8 марта 1995 года (текст прилагается), которое подтверждает, что декреты Бенеша сохраняют юридическую силу. Юридическая сила декретов Бенеша неоднократно подтверждалась чешскими властями, в том числе премьер-министром Чехии Вацлавом Клаусом 23 августа 1995 года.

3.2 Г-н Малик утверждает, что на протяжении последних десятилетий он был лишен права, провозглашенного в пункте 4 статьи 12 Пакта, на возвращение на свою родину, где родились его родители и их родители и где похоронены его предки. Кроме того, он был лишен права пользоваться своими культурными правами в сообществе с другими представителями немецкой этнической группы, молиться в церквах своих предков и жить на земле, где он родился и вырос.

3.3 Г-н Малик, в частности, жалуется на лишение его равноправия перед судом в нарушение статьи 14 и на дискриминацию в нарушение статьи 26. Он указывает, что насильственное лишение гражданства в 1945 году, конфискация и высылка носили коллективный характер и основывались не столько на поведении, сколько на статусе. Были высланы все члены немецкого меньшинства, включая социал-демократов и других антифашистов, а их собственность была конфискована только потому, что они были немцами. В этой связи он ссылается на политику этнических чисток в бывшей Югославии, политику, которая, как сейчас признано, является нарушением международного права. Он также ссылается на депортацию немецких евреев и конфискацию нацистами их имущества, носивших произвольный и дискриминационный характер. Он указывает, что, хотя нацистские законы были отменены, а за осуществленные нацистами конфискации была проведена реституция или дана компенсация, ни Чехословакия, ни Чешская Республика не предложили реституцию или компенсацию ставшему жертвой депортации, конфискаций и изгнания немецкому меньшинству.

3.4 Г-н Малик отмечает, что в соответствии с законом № 87/1991 чешские граждане, проживающие на территории Чешской Республики, могут получить реституцию или компенсацию за имущество, которое было конфисковано правительством Чехословакии в период с 1948 до 1989 год. Г-н Малик и его семья не имеют права на компенсацию по этому закону, потому что их имущество было конфисковано в 1945 году и потому что они потеряли чешское гражданство по декрету Бенеша № 33, а свое местожительство – в результате изгнания. Кроме того, он подчеркивает, что, хотя существует закон о реституции и компенсации для чехов, не было принято ни одного закона, допускающего любую форму реституции или компенсации для немецкого меньшинства. Он утверждает, что это составляет нарушение статьи 26 Пакта.

3.5 Что касается применимости Пакта к его делу, то г-н Малик указывает, что, хотя декреты Бенеша относятся к 1945 и 1946 годам, их действие продолжается, что само по себе является нарушением Пакта. Кроме того, эти декреты были подтверждены решением чешского Конституционного суда от 8 марта 1995 года. Действие дискриминационного закона о реституции 1991 года также приходится на период, когда Чешская Республика подпадает под действие Пакта и Факультативного протокола.

3.6 Что касается положения о необходимости исчерпать все внутренние средства правовой защиты, то автор заявляет, что чешское законодательство не только не дает лицам в его положении возможности обратиться в суд, но что до тех пор, пока сохраняют юридическую силу и считаются конституционными дискриминационные декреты Бенеша, попытки обжаловать их также бесполезны. В этой связи автор ссылается на недавний иск, направленный против декретов Бенеша, поданный в Верховный конституционный суд Чешской Республики этническим немцем – жителем Чешской Республики. 8 марта 1995 года суд признал, что декреты Бенеша сохраняют юридическую силу и являются конституционными. Поэтому в Чешской Республике нет никаких доступных и эффективных средств правовой защиты.

Замечания государства-участника о приемлемости

4.1 В своем представлении от 15 февраля 1996 года государство-участник отмечает, что автор – германский гражданин, проживающий в Германии. Во время подачи сообщения он не являлся ни гражданином, ни жителем Чешской Республики и, таким образом, не имел необходимого в таком случае по закону правового статуса на территории Чешской Республики.

4.2 Государство-участник напоминает, что декрет № 33 от 2 августа 1945 года, в силу которого автор был лишен гражданства Чехословакии, содержит положения, позволяющие восстановить чехословацкое гражданство. Ходатайства о восстановлении гражданства следовало подать соответствующим властям в течение шести месяцев после издания декрета. Поскольку автор и его семья не воспользовались этой возможностью для восстановления своего гражданства, государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.3 Государство-участник оспаривает довод автора о том, что он и его семья не имели реальной возможности выступить против их высылки из Чехословакии. Государство-участник утверждает, что они были выселены, так как не исчерпали внутренние средства правовой защиты против лишения их гражданства. Что касается принципа *ignorantia legis neminem excusat*, то государство-участник утверждает, что юридический статус автора и его семьи изменился из-за этого упущения с их стороны и что возможные возражения в том смысле, что они не были информированы о соответствующем законодательстве в этой области, к делу не относятся.

4.4 В отношении конфискации имущества семьи автора и вытекающего из этого, по его утверждению, нарушения его прав, предусмотренных Пактом, государство-участник указывает, что Пакт имеет для него обязательную силу только с 1976 года, и утверждает, что в силу этого обстоятельства положения Пакта неприменимы к событиям, имевшим место в 1945–1946 годах. Относительно довода автора о том, что решение Конституционного суда от 8 марта 1995 года является подтверждением нарушений, допущенных в прошлом, и делает любое обращение в суд бесполезным, государство-участник отмечает, что в соответствии с упомянутым решением декрет № 108/1945 больше не имеет силы как конституционный акт и что, таким образом, совместимость декрета с высшими законами (например, Конституцией и Пактом) может быть оспорена в суде. В этом контексте государство-участник указывает, что Конституционный закон № 2/1993 (Хартия основных прав и свобод) содержит запрет на любую форму дискриминации. Поэтому государство-участник оспаривает заявление автора о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты было бы бесполезным. По мнению государства-участника, это заявление автора свидетельствует о незнании чешских законов и является неточным.

4.5 Государство-участник утверждает, что международные договоры, касающиеся прав человека и основных свобод и имеющие обязательную силу для Чешской Республики, имеют прямое действие и приоритетный характер по отношению к законам страны. Государство-участник поясняет, что Конституционный суд Чешской Республики имеет право аннулировать законы или постановления, если установит, что они не соответствуют Конституции. Любое лицо, утверждающее, что его права были нарушены решением того или иного государственного органа, может подать ходатайство о пересмотре законности подобного решения.

4.6 Что касается заявления автора о том, что его права до сих пор нарушаются по действующему чешскому законодательству, то государство-участник утверждает, что, учитывая существующую в чешской правовой системе возможность прямо ссылаться на Пакт, автор мог бы подать иск в чешский суд. Кроме того, государство-участник отрицает, что права автора когда-либо нарушались, и, следовательно, предполагаемые нарушения не могут продолжаться в настоящее время.

4.7 В заключение государство-участник просит Комитет объявить это сообщение неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, а также на том основании, что предполагаемые нарушения, произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника адвокат напоминает, что не вина автора в том, что он не является больше чешским гражданином и не живет в Чешской Республике, так как он был лишен гражданства и выслан государством-участником.

5.2 Адвокат заявляет, что подобным же образом государство-участник не может утверждать, что автор или его семья могли бы восстановить свое гражданство, подав заявление. Адвокат напоминает, что в то время автор и его семья находились под угрозой немедленной высылки государством-участником, которое к тому же конфисковало все их имущество, в результате чего они были лишены всех средств. Вследствие этого средства правовой защиты, существовавшие в 1945 году, в действительности не были доступны автору и его семье, так же как и большинству других немцев. Адвокат отмечает, что если государство-участник утверждает, что лица, находящиеся в положении автора, могли бы воспользоваться эффективными внутренними средствами правовой защиты, то ему следовало бы привести в качестве примера тех, кто сумел ими успешно воспользоваться.

5.3 Автор указывает, что во время изгнания его семьи с ними обращались как с людьми, поставленными вне закона. Тысячи немцев содержались в лагерях. По мнению автора, было не только бесполезно жаловаться чешским властям, но во многих случаях, если люди жаловались, они подвергались физическому насилию.

5.4 Автор признает, что Пакт вступил в силу для Чехословакии только в 1976 году. Однако он утверждает, что законы о реституции 1991 года являются дискриминационными, потому что они исключают реституцию для немецкого меньшинства. Кроме того, он заявляет, что решение Конституционного суда от 8 марта 1995 года, подтверждающее сохранение юридической силы декретов Бенеша, является подтверждением прошлых нарушений и, таким образом, его сообщение подпадает под действие Пакта и Факультативного протокола. Адвокат ссылается на соображения Комитета по делу № 516/1992 (Шимунек против Чешской Республики), в которых Комитет высказал мнение, что конфискации, имевшие место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, могут, однако, быть предметом сообщения для подачи в Комитет, если последствия конфискаций продолжаются или если законодательство о предоставлении возмещения жертвам конфискаций является дискриминационным.

5.5 Что касается утверждения Конституционного суда о том, что декрет № 108/1945 больше не имеет обязательной силы, то автор заявляет, что оно составляет лишь констатацию факта, поскольку конфискации завершены и немцы не имели возможности оспорить их. В отношении заявления государства-участника о том, что Конституционный суд имеет право аннулировать законы или их положения, если таковые противоречат Конституции или тому или иному международному соглашению о правах человека, адвокат утверждает, что Конституционному суду была направлена просьба аннулировать декреты Бенеша как дискриминационные, но вместо этого он подтвердил их конституционность решением от 8 марта 1995 года. После этого решения автору не доступно никакое эффективное средство правовой защиты, поскольку было бы бесполезно снова оспаривать законность упомянутых декретов.

5.6 В связи с утверждением государства-участника о том, что в настоящее время автору доступны внутренние средства правовой защиты, адвокат просит государство-участника точно указать, какая процедура в таких обстоятельствах, в каких находится дело автора, была бы для него доступна, и привести примеры успешного использования этой процедуры другими. В этой связи адвокат ссылается на практику Комитета, согласно которой недостаточно, чтобы государство-участник лишь перечислило соответствующие законы, – оно призвано объяснить, как автор может воспользоваться законодательством в своей конкретной ситуации.

5.7 Наконец, адвокат утверждает, что если Пакт действительно имеет приоритет перед внутренним правом Чешской Республики, то государство-участник обязано принять коррективные меры в отношении дискриминации, которой в 1945 году подверглись автор и его семья, а также устранить все другие вытекающие из нее последствия. По мнению адвоката, нет признаков того, что государство-участник собирается поступить таким образом. Напротив, утверждает адвокат, недавние заявления высокопоставленных должностных лиц правительства государства-участника, объявляющие о приватизации ранее конфискованного имущества немцев, свидетельствуют о том, что государство-участник не готово каким-либо образом возместить ущерб автору или любому другому лицу, находящемуся в аналогичной ситуации.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении утверждения автора в связи с пунктом 4 статьи 12 Пакта Комитет отмечает, что лишение его гражданства и его высылка в 1946 году основывались на декрете Бенеша № 33. Хотя Конституционный суд Чешской Республики объявил декрет Бенеша № 108, разрешающий конфискацию имущества, принадлежавшего этническим немцам, конституционным, этот Суд никогда не имел повода рассмотреть вопрос о конституционности декрета № 33. Комитет также отмечает, что после решения Суда от 8 марта 1995 года декреты Бенеша утратили свой конституционный статус. Совместимость декрета № 33 с законами более высокого уровня, включая Пакт, который вошел в качестве составной части в чешское национальное законодательство, может, таким образом, быть оспорена в судах Чешской Республики. Комитет полагает, что согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола автор должен подать свой иск сначала в национальные суды, прежде чем Комитет сможет рассмотреть его сообщение. Данная претензия, таким образом, неприемлема ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.3 Аналогичным образом Комитет полагает, что автор не обосновал, в целях приемлемости, свое требование по статье 27 Пакта. Эта часть сообщения, таким образом, неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Автор далее утверждает, что нарушены статьи 14 и 26, потому что, хотя был принят закон о предоставлении чешским гражданам компенсации за имущество, конфискованное в период с 1948 по 1989 год, не было принято никакого закона о компенсации этническим немцам за имущество, конфискованное в 1945 и 1946 годах по декретам Бенеша.

6.5 Комитет последовательно придерживается того мнения, что не каждое различие или разграничение в обращении означает дискриминацию по смыслу статей 2 и 26. Комитет полагает, что в данном случае законодательство, принятое после падения коммунистического режима в Чехословакии, о компенсации жертвам этого режима не представляется *prima facie* дискриминационным по смыслу статьи 26 лишь по той причине, что, как заявляет автор, не предоставляет компенсацию жертвам несправедливости, совершенной в период до установления

коммунистического режима⁸. Комитет считает, что автор не обосновал, в целях приемлемости, свое утверждение о том, что он является в этом плане жертвой нарушения статей 14 и 26. Эта часть сообщения, таким образом, неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁸ См. решение Комитета, объявляющее неприемлемым сообщение № 643/1995 (Дробек против Словакии), принятое 14 июля 1997 года.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Сесилии Медины Кирога и Экарта Кляйна (частично несовпадающее)

К сожалению, мы не можем согласиться с решением Комитета о том, что сообщение неприемлемо и в той части, где автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, потому что применение к нему Закона № 87/1991 носило бы преднамеренно дискриминационный характер по этническому признаку (см. пункт 3.4). По причинам, изложенным в нашем особом мнении по сообщению № 643/1995 (Дробек против Словакии), мы считаем, что Комитет должен был признать сообщение приемлемым в этой части.

(Подпись) Сесилия Медина Кирога

(Подпись) Экарт Кляйн

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

D. Сообщение № 670/1995, Шлоссер против Чешской Республики
(Решение принято 21 октября 1998 года, шестьдесят четвертая сессия)*

Представлено: Рюдигером Шлоссером (представлен юридической фирмой "Леевог и Гронес", Майен, Германия)

Жертва: автор

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 5 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 21 октября 1998 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения – Рюдигер Шлоссер, гражданин Германии, проживающий в Третове, Германия (земля Бранденбург, бывшая Германская Демократическая Республика). Г-н Шлоссер утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статей 12, 14, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет юридическая фирма "Леевог и Гронес", Майен, Германия. Пакт вступил в силу для Чехословакии 23 марта 1976 года, Факультативный протокол – 12 июня 1991 года⁹.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Г-н Шлоссер, по рождению гражданин Чехословакии, родился 7 июня 1932 года в Ауссиге (сегодня Усти-над-Лабем), в районе, известном тогда под названием Судеты. Эта территория была частью Австрийской империи до ноября 1918 года, когда она стала частью нового государства – Чехословакии. В октябре 1938 года эта территория стала частью Германии на основании Мюнхенского соглашения, а в конце второй мировой войны в мае 1945 года она была возвращена Чехословакии. С 1 января 1993 года она является частью Чешской республики.

2.2 Автор заявляет, что в 1945 году он, как и его родители, был лишен чехословацкого гражданства в соответствии с декретом Бенеша № 33 от 2 августа 1945 года "Об определении чехословацкого гражданства лиц, принадлежащих к немецкой и венгерской этническим группам".

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи,
г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер,
г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин,
г-н Роман Верушевски и г-н Максуэлл Ялден.

⁹ Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем правопреемстве в отношении действия Пакта и Факультативного протокола.

2.3 Г-н Шлоссер и его семья были подвергнуты коллективной высылке вместе с другими лицами, принадлежавшими к немецкой этнической группе в Ауссиге, которые были высланы в Саксонию, в тогдашней советской оккупационной зоне в Германии, 20 июля 1945 года. Он утверждает, что это изгнание явилось нарушением международного права, так как основывалось на этнической и языковой дискриминации. Отец г-на Шлоссера Франц, умерший в 1967 году, был антифашистом и членом Социал-демократической партии. Он был предпринимателем в области строительства и имел два дома и другую недвижимость, которые были конфискованы на основании декретов Бенеша № 12/1945 от 21 июня 1945 года и № 108/1945 от 25 октября 1945 года. Автор представил тексты декретов и копии соответствующих страниц из регистрационной книги Хабаровице, Усти-над-Лабем, из которых явствует, что это имущество было конфисковано в соответствии с декретами Бенеша.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на продолжающееся нарушение его права на въезд в свою собственную страну, права на равенство перед судом, права на недискриминацию и пользование правами меньшинств. Это продолжающееся нарушение было, как утверждает, подтверждено решением Конституционного суда Чешской Республики от 8 марта 1995 года, которое подтверждает декреты Бенеша, которые были применены в отношении автора и его семьи и сохраняют юридическую силу. Юридическая сила декретов Бенеша была неоднократно подтверждена чешскими властями, в том числе премьер-министром Чехии Вацлавом Клаусом 23 августа 1995 года.

3.2 Г-н Шлоссер утверждает, что на протяжении последних десятилетий он был лишен права, провозглашенного в пункте 4 статьи 12 Пакта, на возвращение на свою родину и на поселение там, где родились его родители и их родители и где похоронены его предки. Кроме того, он был лишен права пользоваться своими культурными правами в сообществе с другими представителями немецкой этнической группы, молиться в церквях своих предков и жить на земле, где он родился и вырос. В этой связи он также ссылается на право на возвращение, провозглашенное Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении депортированных лиц и беженцев из Боснии, Хорватии и Сербии (резолюции Совета Безопасности № 941/1994, 947/1994, 981/1995 и 1009/1995).

3.3 В отношении соблюдения его прав как представителя этнического меньшинства на своей родине г-н Шлоссер указывает, что ни одному государству не позволено препятствовать реализации прав своих граждан, лишая их гражданства и высылая их.

3.4 Г-н Шлоссер, в частности, жалуется на нарушение принципа равенства перед судом в нарушение статьи 14 и на дискриминацию в нарушение статьи 26. Он указывает, что насильственное лишение гражданства в 1945 году, конфискация имущества и высылка носили коллективный характер и основывались не столько на поведении, сколько на статусе. Были высланы все члены немецкого меньшинства, включая социал-демократов и других антифашистов, а их собственность была конфискована только потому, что они были немцами; ни одному из них не была предоставлена возможность определить свои права через суд. В этой связи он ссылается на политику этнических чисток в бывшей Югославии, политику, которая, как сейчас признано, является нарушением международного права. Он также ссылается на депортацию немецких евреев и конфискацию нацистами их имущества, носивших произвольный и дискриминационный характер. Он указывает, что, хотя нацистские законы были отменены, а за осуществленные нацистами конфискации была проведена реституция или дана компенсация, ни Чехословакия, ни Чешская Республика не предложила реституцию или компенсацию ставшему жертвой депортации, конфискаций и изгнания немецкому меньшинству.

3.5 Г-н Шлоссер отмечает, что в соответствии с законом № 87/1991 чешские граждане, проживающие на территории Чешской Республики, могут получить реституцию или компенсацию за имущество, которое было конфисковано правительством Чехословакии в период с 1948 по 1989 год. Г-н Шлоссер и его семья не имеют права на компенсацию по этому закону, потому что их имущество было конфисковано в 1945 году и потому что они потеряли чешское гражданство по декрету Бенеша № 33, а свое местожительство – в результате изгнания. Кроме того, он подчеркивает, что, хотя существует закон о реституции и компенсации для чехов, не было принято ни одного закона,

допускающего любую форму реституции или компенсации для немецкого меньшинства. Он утверждает, что это составляет нарушение статьи 26 Пакта.

3.6 Что касается применимости Пакта к его делу, то г-н Шлоссер указывает, что хотя декреты Бенеша относятся к 1945 и 1946 годам, их действие продолжается, что само по себе является нарушением Пакта. В частности, продолжают действовать последствия лишения чешского гражданства, и это не позволяет ему, а также членам его семьи посещать Чешскую Республику, иначе как в качестве туристов. Нынешнее чешское законодательство не предусматривает права бывших чешских граждан немецкого происхождения на возвращение и поселение в стране. Кроме того, декреты Бенеша были подтверждены решением чешского Конституционного суда от 8 марта 1995 года. Действие дискриминационного закона о реституции 1991 года приходится на период, когда Чешская Республика подпадает под действие Пакта и Факультативного протокола.

3.7 Что касается положения о необходимости исчерпать все внутренние средства правовой защиты, то автор заявляет, что чешское законодательство не только не дает лицам в его положении возможности обратиться в суд, но и что до тех пор, пока сохраняют силу и считаются конституционными дискриминационные декреты Бенеша, попытки обжаловать их также бесполезны. В этой связи автор ссылается на недавний иск, направленный против декретов Бенеша, поданный в Верховный конституционный суд Чешской Республики этническим немцем – жителем Чешской Республики. 8 марта 1995 года Суд признал, что декреты Бенеша сохраняют юридическую силу и являются конституционными. Поэтому в Чешской Республике нет никаких доступных и эффективных средств правовой защиты.

Замечания государства-участника о приемлемости

4.1 В своем представлении от 15 февраля 1996 года государство-участник отмечает, что автор – германский гражданин, проживающий в Германии. Во время подачи сообщения он не являлся ни гражданином, ни жителем Чешской Республики и, таким образом, не имел необходимого в таком случае по закону правового статуса на территории Чешской Республики.

4.2 Государство-участник напоминает, что декрет № 33 от 2 августа 1945 года, в силу которого автор был лишен гражданства Чехословакии, содержит положения, позволяющие восстановить чехословацкое гражданство. Ходатайство о восстановлении гражданства следовало подать соответствующим властям в течение шести месяцев после издания декрета. Поскольку автор и его семья не воспользовались этой возможностью для восстановления своего гражданства, государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

4.3 Государство-участник оспаривает довод автора о том, что он и его семья не имели реальной возможности выступить против их высылки из Чехословакии. Государство-участник утверждает, что автор и его семья оставили страну не по принуждению, а по собственному выбору. Так как в то время, когда они покидали страну, они еще были чехословацкими гражданами, они могли бы использовать средства правовой защиты, доступные всем гражданам. Они также не исчерпали внутренние средства правовой защиты против лишения их гражданства. Что касается принципа *ignorantia legis neminem excusat*, то государство-участник утверждает, что юридический статус автора и его семьи изменился из-за этого упущения с их стороны и что возможные возражения в том смысле, что они не были информированы о соответствующем законодательстве в этой области, к делу не относятся.

4.4 В отношении конфискации имущества семьи автора и вытекающего из этого, по его утверждению, нарушения его прав, предусмотренных Пактом, государство-участник указывает, что Пакт имеет для него обязательную силу только с 1976 года, и утверждает, что в силу этого обстоятельства положения Пакта неприменимы к событиям, имевшим место в 1945–1946 годах. Относительно заявления автора о том, что решение Конституционного суда от 8 марта 1995 года является подтверждением нарушений, допущенных в прошлом, и делает любое обращение в суд бесполезным, государство-участник отмечает, что в соответствии с упомянутым решением декрет № 108/1945 больше не имеет силы как конституционный акт и что, таким образом, совместимость декрета с высшими законами (например, Конституцией и Пактом) может быть оспорена в суде. В

этом контексте государство-участник указывает, что Конституционный закон № 2/1993 (Хартия основных прав и свобод) содержит запрет на любую форму дискриминации. Поэтому государство-участник оспаривает заявление автора о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты было бы бесполезным. По мнению государства-участника, это заявление автора свидетельствует о незнании чешских законов и является неточным.

4.5 Государство-участник утверждает, что международные договоры, касающиеся прав человека и основных свобод и имеющие обязательную силу для Чешской Республики, имеют прямое действие и приоритетный характер по отношению к законам страны. Государство-участник поясняет, что Конституционный суд Чешской Республики имеет право аннулировать законы или постановления, если установит, что они не соответствуют Конституции. Любое лицо, утверждающее, что его права были нарушены решением того или иного государственного органа, может подать ходатайство о пересмотре законности подобного решения.

4.6 Что касается заявления автора о том, что его права до сих пор нарушаются по действующему чешскому законодательству, то государство-участник утверждает, что ввиду наличия в чешской правовой системе возможности прямо ссылаться на Пакт, автор мог бы подать иск в чешский суд. Кроме того, государство-участник отрицает, что права автора когда-либо нарушались, и, следовательно, предполагаемые нарушения не могут продолжаться в настоящее время.

4.7 В заключение государство-участник просит Комитет объявить это сообщение неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, а также на том основании, что предполагаемые нарушения произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола к нему.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника адвокат напоминает, что автор не повинен в том, что он не является больше чешским гражданином и не живет в Чешской Республике, так как он был лишен гражданства и выслан государством-участником.

5.2 Адвокат заявляет, что подобным же образом государство-участник не может утверждать, что автор или его семья могли бы восстановить свое гражданство, подав заявление. Адвокат напоминает, что в то время автор и его семья, несмотря на то что они являлись членами Социал-демократической партии и антифашистами, уже были высланы государством-участником (июль 1945 года), которое также конфисковало все их имущество, в результате чего они были лишены всех средств. Вследствие этого средства правовой защиты, существовавшие в 1945 году, в действительности не были доступны автору и его семье, так же как и большинству других немцев. Адвокат отмечает, что если государство-участник утверждает, что лица, находящиеся в положении автора, могли пользоваться эффективными внутренними средствами правовой защиты, то ему следовало бы привести в качестве примера тех, кто сумел ими успешно воспользоваться.

5.3 Автор указывает, что во время изгнания его семьи с ними обращались как с людьми, поставленными вне закона. Тысячи немцев содержались в лагерях. По мнению автора, было не только бесполезно жаловаться чешским властям, но во многих случаях, если люди жаловались, они подвергались физическому насилию.

5.4 Автор признает, что Пакт вступил в силу для Чехословакии только в 1976 году. Однако он утверждает, что законы о реституции 1991 года являются дискриминационными, потому что они исключают реституцию для немецкого меньшинства. Кроме того, он заявляет, что решение Конституционного суда от 8 марта 1995 года, подтверждающее сохранение юридической силы декретов Бенеша, является подтверждением прошлых нарушений и, таким образом, его сообщение подпадает под действие Пакта и Факультативного протокола. Адвокат ссылается на соображения Комитета по делу № 516/1992 (Шимунек против Чешской Республики), в которых Комитет высказал мнение, что конфискации, имевшие место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола, могут, однако, быть предметом сообщения для подачи в Комитет, если последствия конфискаций

продолжаются или если законодательство о предоставлении возмещения жертвам конфискации является дискриминационным.

5.5 Что касается утверждения Конституционного суда о том, что декрет № 108/1945 больше не имеет обязательной силы, то автор заявляет, что оно представляет лишь констатацию факта, поскольку конфискации завершены и немцы не имели возможности оспорить их. В отношении заявления государства-участника о том, что Конституционный суд имеет право аннулировать законы или их положения, если они противоречат Конституции или тому или иному международному соглашению о правах человека, адвокат утверждает, что Конституционному суду была направлена просьба аннулировать декреты Бенеша как дискриминационные, но вместо этого он подтвердил их конституционность решением от 8 марта 1995 года. После этого решения автору не доступно никакое эффективное средство правовой защиты, поскольку было бы бесполезно снова оспаривать законность упомянутых декретов.

5.6 В связи с утверждением государства-участника о том, что в настоящее время автору доступны внутренние средства правовой защиты, адвокат просит государство-участника точно указать, какая процедура в таких обстоятельствах, в каких находится дело автора, была бы для него доступна, и привести примеры успешного использования этой процедуры другими. В этой связи адвокат ссылается на практику Комитета, согласно которой недостаточно, чтобы государство-участник лишь перечислило соответствующие законы, – оно призвано объяснить, как автор может воспользоваться законодательством в своей конкретной ситуации.

5.7 Наконец, адвокат утверждает, что если Пакт действительно имеет приоритет перед внутренним правом Чешской Республики, то государство-участник обязано принять коррективные меры в отношении дискриминации, которой в 1945 году подверглись автор и его семья, а также устранить все другие вытекающие из нее последствия. По мнению адвоката, нет признаков того, что государство-участник собирается поступить таким образом. Напротив, утверждает адвокат, недавние заявления высокопоставленных должностных лиц правительства государства-участника, объявляющие о приватизации ранее конфискованного немецкого имущества, свидетельствуют о том, что государство-участник не готово каким-либо образом возместить ущерб автору или любому другому лицу, находящемуся в подобной ситуации.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В отношении претензии автора в связи с пунктом 4 статьи 12 Пакта Комитет отмечает, что лишение его гражданства и его высылка в 1946 году основывались на декрете Бенеша № 33. Хотя Конституционный суд Чешской Республики объявил декрет Бенеша № 108, разрешающий конфискацию имущества, принадлежавшего этническим немцам, конституционным, этот Суд никогда не имел повода рассмотреть вопрос о конституционности декрета № 33. Комитет также отмечает, что после решения Суда от 8 марта 1995 года декреты Бенеша утратили свой конституционный статус. Совместимость декрета № 33 с законами более высокого уровня, включая Пакт, который вошел в качестве составной части в чешское национальное законодательство, может, таким образом, быть оспорена в судах Чешской Республики. Комитет полагает, что согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола автор должен подать свой иск сначала в национальные суды, прежде чем Комитет сможет рассмотреть его сообщение. Данная претензия, таким образом, неприемлема ввиду того, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

6.3 Аналогичным образом Комитет полагает, что автор не обосновал, в целях приемлемости, свое требование по статье 27 Пакта. Эта часть сообщения, таким образом, неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Автор далее утверждает, что нарушены статьи 14 и 26, потому что, хотя был принят закон о предоставлении чешским гражданам компенсации за имущество, конфискованное в период с 1948 по 1989 год, не было принято никакого закона о компенсации этническим немцам за имущество, конфискованное в 1945 и 1946 годах по декретам Бенеша.

6.5 Комитет последовательно придерживается того мнения, что не каждое различие или разграничение в обращении означает дискриминацию по смыслу статей 2 и 26. Комитет полагает, что в данном случае законодательство, принятое после падения коммунистического режима в Чехословакии, о компенсации жертвам этого режима не представляется *prima facie* дискриминационным по смыслу статьи 26 лишь по той причине, что, как заявляет автор, не предоставляет компенсацию жертвам несправедливости, совершенной в период до установления коммунистического режима¹⁰. Комитет считает, что автор не обосновал, в целях приемлемости, свое утверждение о том, что он является в этом плане жертвой нарушения статей 14 и 26. Эта часть сообщения, таким образом, неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹⁰ См. решение Комитета, объявляющее неприемлемым сообщение № 643/1995 (Дробек против Словакии), принятое 14 июля 1997 года.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Сесилии Медины Кирога и Экарта Кляйна (частично несовпадающее)

К сожалению, мы не можем согласиться с решением Комитета о том, что сообщение неприемлемо в той части, где автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 26 Пакта, потому что применение к нему закона № 87/1991 носило бы преднамеренно дискриминационный характер по этническому признаку (см. пункт 3.5). По причинам, изложенным в нашем особом мнении по сообщению № 643/1995 (Дробек против Словакии), мы считаем, что Комитет должен был признать сообщение в этой части приемлемым.

(Подпись) Сесилия Медина Кирога

(Подпись) Экарт Кляйн

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущен также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Е. Сообщение № 673/1995, Гонсалес против Тринидада и Тобаго
(Решение принято 23 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Франклином Гонсалесом (представлен лондонской юридической фирмой "Барлоу Лайд энд Гилберт")

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 12 декабря 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Франклин Гонсалес, гражданин Тринидада и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен лондонской юридической фирмой "Барлоу Лайд энд Гилберт". Вынесенный автору сообщения смертный приговор был смягчен.

Факты, представленные автором

2.1 17 апреля 1989 года автор был осужден за убийство некой Индры Гаджадхар (в мае 1985 года) и приговорен судом присяжных Сан-Фернандо к смертной казни. 30 марта 1994 года Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил поданную автором апелляционную жалобу. 12 декабря 1994 года ему было отказано в ходатайстве о специальном разрешении на подачу апелляции в Тайный совет. Утверждается, что на этом все доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

2.2 Обвинение основывалось на показаниях, данных двумя свидетелями-очевидцами. Сесилия де Леон (невестка покойной) и Дэвид Бэллак (друг покойной и г-жи де Леон) находились примерно в ста футах от места совершения преступления. Они показали, что видели, как г-жа Гаджадхар направлялась домой и как Гонсалес появился из-за ее дома и напал на нее, причем этому не предшествовали спор или провокация. Из медицинского заключения следует, что г-же Гаджадхар было нанесено несколько ран и что она была обезглавлена.

2.3 Существует ряд несоответствий между показаниями Бэллака во время судебного процесса и его первоначальными письменными показаниями под присягой, в которых он заявлял, что видел Гонсалеса, поливавшего перец в своем огороде, и что между тем местом, где он сидел, и местом совершения преступления росли акации. Во время слушания дела он заявил, что не помнит, говорил

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абдалла Захия.

ли он, что автор поливал перец в своем огороде, и что на самом деле акации растут между домом покойной и домом автора, так что ничто не мешало ему видеть картину преступления.

2.4 Защита строилась на аргументах о самообороне и провокации. Автор утверждал, что г-жа Гаджадхар, подвергавшая его семью словесным оскорблениям и расистским нападкам, вечером накануне инцидента бросала камни в его дом, когда его жена и новорожденный ребенок были одни, и умышленно перерезала его шланг для воды.

2.5 Автор утверждает, что г-жа Гаджадхар пришла домой с работы, где собирала бобы какао, и несла "чистильщик" (заостренную мотыгу), а также сумку и бутылку воды. Гонсалес в своих показаниях в суде не под присягой утверждал, что, когда он потребовал от нее объяснений по поводу брошенных камней, г-жа Гаджадхар стала его оскорблять, грозить мотыгой, а потом ударила его ею несколько раз по руке. Он пошел к себе домой, схватил мотыгу, вернулся на улицу и стал драться с ней. Он признался, что ударил ее несколько раз, в результате чего она скончалась.

2.6 17 мая 1985 года автор сдался сотруднику полиции, прибывшему на место преступления. Он был взят под стражу, сделал заявление по всей форме и был ознакомлен со своими правами.

2.7 Между показаниями автора в суде не под присягой и его заявлением полиции имеются расхождения. В своем заявлении он не упоминал о столкновении с г-жой Гаджадхар и о том, почему она бросала камни в его дом; вместо этого он заявил, что она грубо спросила, что он высматривал, когда она пришла домой; тогда он пошел за своей мотыгой и начал с ней драться. Автор не ссылается на то, что г-жа Гаджадхар напала первой, но упоминает о том, что впоследствии он поджег занавески покойной. Автор утверждает, что эти расхождения возникли из-за того, что капрал Рамдат внес не все подробности в его показания. Мировой судья не присутствовал во время допроса автора, и последнему не разъяснили, что он может настаивать на присутствии адвоката при допросе.

2.8 Психиатр, д-р Икбал Гани, дал показания в качестве свидетеля защиты, которые сводились к следующему: автор страдает компульсивным изменением личности, у него наблюдается синдром посттравматического стресса и реактивной депрессии. Далее утверждается, что в 1979 году во время дорожно-транспортного происшествия автор получил травму головы, что наряду с реактивной депрессией могло способствовать потере им контроля над собой.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушения пункта 1 статьи 14, поскольку Апелляционный суд не исправил ошибок судьи, рассматривавшего дело, в инструктировании присяжных по нескольким вопросам:

- a) Судья, участвовавший в рассмотрении дела, в своем наставлении присяжным сказал, что, решая вопрос о потере автором контроля над собой, поскольку он был спровоцирован, они должны установить, достаточно ли было такой провокации, чтобы разумный человек совершил то, что он совершил, и что они должны принять во внимание все сказанное или сделанное. Однако он не упомянул о том, что "разумный человек", с которым предлагалось сравнить автора, должен был также иметь аналогичное психическое расстройство и те же расовые особенности, что и автор.
- b) Судья, участвовавший в рассмотрении дела, сделал ошибку, когда в качестве доказательства принял ту часть заявления автора, в которой говорится о его возвращении к дому покойной и поджоге занавесок. Адвокат полагает, что причиненный этим подзащитному вред перевесил доказательную силу аргумента судьи.
- c) Судья, участвовавший в рассмотрении дела, допустил ошибку в своих комментариях относительно предположения адвоката о том, что капрал Рамдат не включил в заявление

автора часть его показаний. Судья разъяснил присяжным, что автор предпочел сделать в суде заявление не под присягой, вместо того чтобы делать заявление под присягой и подвергнуться перекрестному допросу. Судья, участвовавший в рассмотрении дела, сослался на возможные санкции, которые могут быть применены к капралу Рамдату, если утверждения автора были правдивыми. Утверждается, что это неблагоприятно повлияло на присяжных, которые поверили капралу Рамдату в ущерб автору.

3.2 Адвокат указывает, что автор с момента вынесения приговора свыше шести лет содержится в камере смертников. Делается ссылка на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган¹¹. Адвокат утверждает, что продолжительное пребывание автора в камере смертников следует расценивать как нарушение статьи 7; кроме того, приведение в исполнение смертного приговора после столь длительного срока пребывания под стражей было бы равносильно нарушению статьи 7.

Обсуждение вопросов в Комитете

4.1 12 января 1996 года государству-участнику было передано сообщение, и государство-участник просили высказать свои замечания относительно его приемлемости не позднее 12 марта 1996 года. 4 октября 1996 года государство-участник информировало Комитет о том, что смертный приговор автору заменен на семьдесят пять лет каторжных работ. Несмотря на напоминание, посланное государству-участнику 20 ноября 1997 года, никаких замечаний относительно приемлемости сообщения получено не было.

4.2 Комитет напоминает, что, согласно Факультативному протоколу, государства-участники предоставляют Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию, и высказал сожаление по поводу нежелания государства-участника сотрудничать с ним.

5.1 Прежде чем рассмотреть какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В отношении жалобы автора на неадекватность инструкций присяжным, содержащихся в наставлении судьи, Комитет, ссылаясь на свою предшествующую практику, подтверждает, что обычно не Комитет, а апелляционные суды государств-участников занимаются проверкой конкретных инструкций присяжным со стороны судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, если не установлено, что эти инструкции были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. Материалы, находящиеся на рассмотрении Комитета, и утверждения автора не свидетельствуют о том, что наставления судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, или ведение судебного процесса имели подобные недостатки. Соответственно, данная часть сообщения является неприемлемой, поскольку жалоба автора неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.3 В отношении жалобы автора на то, что содержание его в камере смертников в течение семи лет является нарушением статьи 7 Пакта, Комитет ссылается на свою предыдущую практику¹², согласно которой содержание в камере смертников в течение определенного периода времени само по себе не представляет нарушения Пакта в отсутствие дополнительных усугубляющих обстоятельств. В рассматриваемом деле в обоснование своей жалобы автор не выдвигает никаких оснований, кроме срока содержания. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

¹¹ Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки; дело по апелляции в Тайный совет № 10 1993 года, судебное решение вынесено 2 ноября 1993 года.

¹² См. сообщение № 558/1994 (Эрролл Джонсон против Ямайки), соображения приняты 22 марта 1996 года.

6. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Ф. Сообщение № 714/1996, Герритсен против Нидерландов
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: А. Герритсеном (представлен д-ром М.В.С. Фетерисом)

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 20 декабря 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н А. Герритсен, гражданин Нидерландов, родившийся 23 октября 1921 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 1 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен д-ром М.В.С. Фетерисом из амстердамской юридической фирмы по налоговым делам "Куперс энд Лайбрэнд".

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения как постоянный житель Нидерландов подлежит обложению подоходным налогом. В апреле 1990 года налоговый инспектор первоначально установил размер налога за 1987 и 1988 годы на основании налоговых деклараций автора за эти годы. Однако осенью 1990 года инспектор начал проверку, правильно ли и в полном ли объеме налоговые декларации за 1987 и 1988 годы отражают доходы автора.

2.2 Автор заявляет, что в ходе такого расследования налоговый инспектор пришел к выводу, что увеличение чистых активов автора за эти годы с учетом его зарегистрированных личных расходов не могло объясняться налогооблагаемым доходом, заявленным в налоговой декларации. Автор пояснил, что он выиграл значительную сумму, делая ставки на тотализаторе и продавая монеты и драгоценности, что освобождается от обложения налогом. Инспектор не поверил этому и счел, что увеличение чистых активов автора было связано с налогооблагаемым доходом, который не был упомянут в налоговых декларациях. Затем налоговый инспектор назначил штраф за налоговое мошенничество в размере примерно 480 тыс. нидерландских гульденов.

2.3 Автор заявляет, что он подал апелляционную жалобу в Налоговую палату Высокого суда (Belastingkamer van het Gerechtshof) в Амстердаме. В двух аналогичных решениях, вынесенных в июне

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах,
г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Максуэлл Ялден.

1995 года, Налоговая палата по существу поддержала вывод налогового инспектора, однако приняла решение о том, что ввиду особых обстоятельств, таких как срок, прошедший с момента предъявления обвинения, штраф должен быть уменьшен до размера в 200 тыс. нидерландских гульденов вместо 480 тыс. нидерландских гульденов. Автор подчеркивает, что это было решение суда первой инстанции.

2.4 Автор заявляет, что 20 ноября 1995 года он подал апелляционную жалобу на эти решения в Верховный суд (Hoge Raad). Однако эта апелляция носила характер кассационного иска, поскольку, как заявляется, оценка обстоятельств и размер штрафов не входят в компетенцию Верховного суда.

2.5 Автор поясняет, что из-за частых случаев налогового мошенничества государство наделило налоговых инспекторов полномочиями налагать штрафы без суда. Принимая решение об определении суммы налогообложения, налоговому инспектору уже было известно о многих фактах, касающихся такого рода дел. Налогоплательщик, не желающий предоставить необходимые сведения или намеренно представляющий ложную информацию, может подвергнуться суровым санкциям. Когда налогоплательщик оспаривает сумму налогов, определенную налоговым инспектором, бремя доказывания ложится на него.

2.6 Автор утверждает, что его жалоба отвечает критерию приемлемости, установленному в пункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Он доказывает, что никаких других внутренних средств правовой защиты не имеется, учитывая предшествующие решения Верховного суда, датированные 3 мая 1989 года¹³ и 11 октября 1989 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, нарушены, поскольку первоначальные штрафы были наложены на него налоговым инспектором, которого нельзя считать независимой судебной властью, и поскольку штрафы имели характер уголовных санкций. Автор заявляет, что, хотя присужденные ему фискальные административные штрафы в соответствии с национальной правовой системой Нидерландов не относятся к сфере уголовного права, это не является решающим соображением при толковании статьи 14 Пакта¹⁴. Автор утверждает, что эти штрафы не налагаются, в соответствии с системой уголовного права Нидерландов, из соображений практической целесообразности.

3.2 Автор заявляет, что крупные штрафы, налагаемые иным государственным органом, нежели судебные власти, за уголовное правонарушение, недопустимы. С его точки зрения, наказания за уголовные правонарушения, подпадающие под действие статьи 14 Пакта, должны налагаться только судебной властью; они могут пересматриваться судом более высокой инстанции, особенно в случае присуждения значительного штрафа.

3.3 Автор утверждает, что, если бы были допущены административные наказания, особенно за серьезные правонарушения, это позволило бы государствам-участникам упразднить традиционное уголовное судопроизводство, за исключением приговоров к тюремному заключению, которые во всех случаях, в соответствии со статьей 9 Пакта, должны выноситься в судебном порядке. По мнению автора, это создало бы нежелательную ситуацию.

¹³ Верховный суд постановил, что 1) правовая система Нидерландов, в соответствии с которой налоговый инспектор может налагать штрафы, не противоречит статье 6 Европейской конвенции о правах человека, и что 2) вынесение решения о возможном нарушении пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах выходит за рамки компетенции судебной власти.

¹⁴ Соображения Комитета в отношении сообщения № 50/1979 (Ван Дьюсен против Канады) приняты 7 апреля 1982 года.

3.4 Автор утверждает, что недостатком судебного вмешательства только после вынесения наказания является то, что штраф в принципе должен быть уплачен, даже если дело передано в суд. Хотя возможно продление срока платежа, налогоплательщик должен выплачивать проценты сверх штрафа даже за период до принятия решения судом по его апелляции.

3.5 Кроме того, автор заявляет, что из-за большого числа инспекторов, которые могут присуждать такие штрафы, и из-за того, что инспекторы имеют дело только с определенной сферой применения, существует значительный риск, что размер штрафа будет различным, а результатом этого станет неравенство перед законом. Далее автор жалуется на то, что правовые гарантии во время административного разбирательства несравнимы с гарантиями во время уголовного процесса.

3.6 В отношении права на апелляцию автор заявляет, что решение Высокого суда, по существу, воспроизводит обвинительный приговор и наказание за преступление, а поскольку этот приговор и наказание не могут быть полностью пересмотрены более высокой судебной инстанцией, имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. В этой связи автор утверждает, что термин "преступление" в пункте 5 статьи 14 должен толковаться так же, как "уголовное обвинение" в пункте 1 статьи 14.

3.7 Автор утверждает, что, хотя судебное решение может быть обжаловано в Верховном суде, возможности для пересмотра данного приговора и наказания очень ограничены. Обвинительный приговор и наказание по своей природе в большой степени основываются на установлении фактов, поэтому, по мнению автора, их пересмотр более высокой судебной инстанцией, которая может выносить решение только по вопросам права, не может считаться пересмотром данного приговора и данного наказания, поскольку могут быть пересмотрены только процессуальные аспекты доказательств.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4. В своем замечании от 11 апреля 1997 года государство-участник заявляет, что данное сообщение неприемлемо, так как не исчерпаны средства внутренней правовой защиты. Государство-участник утверждает, что Верховный суд своим решением от 12 марта 1997 года отменил решение Высокого суда Амстердама на том основании, что оно пренебрегло доказательствами. Дело автора было передано на рассмотрение Высокого суда в Гааге. Поскольку дело автора будет пересматриваться этим судом, государство-участник утверждает, что, следовательно, настоящее сообщение является неприемлемым.

5.1 В письме от 23 июня 1997 года адвокат автора подчеркивает, что наиболее важным спорным моментом в сообщении является вопрос о том, разрешается или нет налоговому инспектору налагать значительные денежные штрафы, и что аргументация государства-участника этого вопроса не касается.

5.2 В следующем письме от 29 декабря 1997 года адвокат информирует Комитет о том, что автор и налоговые власти Нидерландов достигли соглашения по вопросу о сумме налогов и штрафов, которые он должен выплатить в соответствии с законодательством Нидерландов. В результате этого соглашения автор отозвал свою жалобу из налоговой палаты Высокого суда в Гааге. Соответственно, автор отзывает свою жалобу на основании пункта 5 статьи 14 Пакта.

5.3 Однако он не отзывает первоначальную жалобу в отношении вопроса о том, разрешено или нет налоговому инспектору налагать значительные штрафы. Согласно мнению адвоката, тот факт, что автор и налоговый инспектор достигли соглашения, не препятствует вынесению решения Комитетом, так как продолжение рассмотрения дела в судах не может иметь никакой надежды на успех и даже может вылиться для автора в более высокий штраф.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, на основании правила 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что автор отозвал свой иск на основании пункта 5 статьи 14 Пакта. Следовательно, эта жалоба больше не рассматривается Комитетом.

6.3 Комитет отмечает, что автор сообщения достиг соглашения с налоговыми властями о размере штрафов, подлежащих уплате. Соответственно, Комитет придерживается мнения о том, что автор не может претендовать на то, чтобы считаться жертвой нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

7. Соответственно, Комитет принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статьи 1 Факультативного протокола;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и адвоката автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Г. Сообщение № 717/1996, Акунья Иностроса и другие против Чили
(Решение принято 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Акуньей Иностросой и другими (представлены организацией "Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas")

Предполагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Чили

Дата сообщения: 18 апреля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Сообщение передано на рассмотрение от имени Карлоса Максимилиано Акуньи Иностросы и 17 других лиц, все граждане Чили, которые были казнены в 1973 году. Утверждается, что Акунья Иностроса и другие являются жертвами нарушения Чили статей 2 и 5, пункта 1 статьи 14, пунктов 1 и 2 статьи 15 и статей 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены Нельсоном Г.С. Перейрой из организации "Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas".

Представленные факты

2.1 9 октября 1973 года военный конвой, состоявший из нескольких автомобилей и примерно девяноста солдат, двигался в направлении промышленного комплекса в Пангипулли (Sector Sur del Complejo Maderero Panguipulli). В городах Чабранко, Курринье, Льяфен и Футроно полиция (Carabineros) произвела облаву и передала задержанных солдатам. Позднее, той же ночью, авторов сообщения отвезли в имение некоего гражданского лица, расположенное в горах. В неустановленный час заключенных вывели из грузовиков и заставили войти в дом. Затем их отвели примерно на 500 метров от дома и казнили.

2.2 10 октября 1973 года свидетель установил личность нескольких жертв и показал, что трупы были изуродованы. Тела оставались на месте казни, их лишь забросали листьями и ветками. Только спустя 15 дней они были захоронены солдатами в неглубоких могилах.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Сесилия Медина Кирога не участвовала в рассмотрении настоящего дела. Тексты особых мнений двух членов Комитета прилагаются к настоящему документу.

2.3 В конце 1978 или в начале 1979 года неизвестные гражданские лица прибыли в горное имение и попросили владельца указать место захоронения. Они раскопали могилы, достали трупы, а затем отвезли в неустановленное место. Известно, что во время войны жертв не судили военным трибуналом; они были просто казнены без суда и следствия.

2.4 Судебное разбирательство с целью выяснения местонахождения останков жертв было начато 25 июня 1990 года в Уголовном суде Лос-Лагоса (Juzgado Criminal de Los Lagos). Был назначен специальный следственный судья (Ministro en Visita extraordinaria), однако судебное разбирательство было в самом начале прекращено на основании ходатайства от 17 августа 1990 года, поданного военной юрисдикцией. Специальному следователю было приказано прекратить расследование. Это было официально подтверждено решением от 3 сентября 1990 года. 17 января 1991 года коллизия юрисдикций была разрешена Верховным судом в пользу военной юрисдикции.

2.5 24 мая 1993 года 4-й Военный суд Вальдивии (IV Juzgado Militar de Valdivia) официально принял решение о прекращении дела (sobreseimiento definitivo); 13 октября 1994 года Военный суд (Corte Marcial)¹⁵ поддержал это решение. Один из гражданских судей заявил об особом мнении, считая, что судебное разбирательство должно быть возбуждено повторно, так как появились факты, свидетельствующие о том, что имел место акт геноцида.

2.6 Затем была подана жалоба (Recurso de Oueja) в Верховный суд (Corte Suprema) по поводу злоупотребления властью со стороны Военного трибунала и Военного суда, прекративших дело на основании Указа об амнистии 1978 года. 24 октября 1995 года Верховный суд отклонил жалобу.

Жалоба

3.1 Обращение в Верховный суд обосновывалось нарушениями чилийскими властями как национального законодательства, так и международных конвенций. В связи с этим делалась ссылка на Женевские конвенции 1949 года, вступившие в силу для Чили с апреля 1951 года, согласно которым не подлежат амнистии определенные противоправные действия, совершенные во время вооруженного конфликта, не имеющего международных аспектов. Обращалось внимание на то, что расследуемые события имели место в Чили в период чрезвычайного положения ("Estado de sitio en grado de 'Defensa Interna'"). Адвокат утверждает, что нынешние чилийские власти своими действиями оправдывают преступные деяния, совершенные прежним военным режимом и становятся его пособниками.

3.2 Утверждается, что, как бы ни определялись указанные деяния – на основании ли Женевских конвенций или пункта 2 статьи 15 Пакта, – они представляют собой действия или упущения, которые в момент их совершения являлись уголовными преступлениями согласно общим принципам права, признанным международным сообществом, и которые не могут ни лишиться исковой силы вследствие истечения срока исковой давности, ни быть прощенными каким-либо государством в одностороннем порядке. Адвокат заявляет, что в результате применения закона об амнистии (Указ № 2.191 1978 года) Чили освободила от наказания тех, кто несет ответственность за эти деяния. Утверждается, что государство отказывается от своего обязательства расследовать международные преступления и предать суду тех, кто виновен в этих действиях, и установить, что произошло с жертвами. Таким образом, нарушены фундаментальные права авторов и их семей. Адвокат заявляет о нарушении пункта 2 статьи 15 Пакта, так как государство в одностороннем порядке и незаконно оставило безнаказанными уголовные деяния.

3.3 Адвокат утверждает, что применение закона об амнистии № 2.191 1978 года лишает жертв и их семей права на правосудие, включая право на справедливое рассмотрение дела и надлежащую

¹⁵ Адвокат пояснил, что данный Суд состоял из пяти судей; трое были офицерами – по одному от сухопутных войск, военно-воздушных сил и карабинеров, двое других были гражданскими судьями Апелляционного суда Сантьяго.

компенсацию за нарушение Пакта¹⁶. Адвокат далее заявляет о нарушении статьи 14 Пакта, поскольку жертвам и их семьям не было предоставлено доступа к таким судам на равных условиях, не было также обеспечено их право на справедливое и беспристрастное разбирательство. Поскольку данные дела были переданы в военные суды, был нарушен принцип равенства юрисдикций.

3.4 По мнению адвоката, решение военных трибуналов не расследовать обстоятельства смерти жертв является нарушением статьи 16 Пакта, то есть непризнанием жертв в качестве субъектов права.

3.5 В отношении оговорки, сделанной Чили при ратификации в 1992 году Факультативного протокола, утверждается, что, хотя изложенные в жалобе события произошли до 11 марта 1990 года, возражение в настоящем сообщении касается решения Верховного суда, принятого в октябре 1995 года.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своих представлениях от 6 декабря 1996 года, 12 февраля 1997 года и 9 февраля 1998 года государство-участник подробно излагает историю этих дел и суть закона об амнистии 1978 года. Оно, в частности, признает, что авторы точно представили факты. Именно для рассмотрения серьезных нарушений прав человека, совершенных прежним военным режимом, бывший президент Эйлвин Указом от 25 апреля 1990 года учредил Национальную комиссию по установлению истины и примирению. В своем отчете Комиссия должна была указать все случаи нарушений прав человека, которые были доведены до ее сведения; среди них был и так называемый инцидент "Baños de Chihuahio", во время которого были убиты Акунья Иностроса и другие. Государство-участник представило подробное описание хода расследования в отношении этого инцидента.

4.2 Государство-участник утверждает, что факты, лежащие в основе сообщения, не могут быть приписаны избранному конституционным путем правительству (или правительствам), которые пришли на смену военному режиму. Оно подробно излагает обстоятельства, при которых в период правления военного режима большое число чилийских граждан исчезли и были казнены без суда и следствия.

4.3 Государство-участник отмечает, что отменить Указ об амнистии 1978 года невозможно, и приводит причины: во-первых, законодательная инициатива по таким вопросам, как амнистия, может исходить только от Сената (статья 62 Конституции), в котором правительство пользуется поддержкой меньшинства членов. Во-вторых, отмена закона не обязательно будет иметь уголовно-правовые последствия для виновных, поскольку уголовное законодательство не имеет обратной силы. Этот принцип закреплен в части 3 статьи 19 Конституции Чили и пункте 1 статьи 15 Пакта. В-третьих, состав Конституционного суда. В-четвертых, порядок назначения главнокомандующих вооруженными силами; президент Республики не вправе смещать действующих офицеров, в том числе генерала Пиночета. И наконец, состав и полномочия Совета национальной безопасности (Consejo de Seguridad Nacional) ограничивают власть демократических органов по всем вопросам, связанным с внутренней и внешней национальной безопасностью.

4.4 Далее государство-участник отмечает, что наличие закона об амнистии не препятствует продолжению уголовных расследований, которые уже ведут чилийские суды. В этом смысле Указ 1978 года об амнистии может освободить от уголовной ответственности тех, кто обвиняется в совершении преступлений при военном режиме, но он никоим образом не может приостановить расследование с целью выяснения того, что произошло с задержанными и впоследствии пропавшими людьми. Именно такого толкования указа придерживаются и Военный суд, и Верховный суд.

4.5 Правительство подчеркивает, что Конституция Чили (статья 73) гарантирует независимость судебной власти. Поэтому исполнительная власть не может вмешиваться в судебную практику

¹⁶ В связи с этим делается ссылка на решение Межамериканской комиссии по делу Веласкеса Родригеса.

применения и толкования внутреннего законодательства, даже если решения судов противоречат интересам правительства.

4.6 В отношении положений закона об амнистии государство-участник отмечает необходимость найти некий баланс между стремлением к национальному примирению и успокоению общества и необходимостью установить правду о прошлых нарушениях прав человека и добиться правосудия. Именно из этого исходил бывший президент Эйлвин при создании Комиссии по установлению истины и примирению. По мнению государства-участника, состав Комиссии был безупречным с точки зрения представительства, поскольку в нее вошли люди, связанные с бывшим военным режимом, бывшие судьи и представители гражданского общества, в том числе основатель и председатель Чилийской комиссии по правам человека.

4.7 Государство-участник проводит грань между амнистией, предоставленной де-факто авторитарным режимом в силу того, что он не осудил массовые нарушения прав человека, не провел по ним расследования или принял меры, призванные обеспечить безнаказанность своим представителям, и амнистией, объявленной избранной в конституционном порядке демократической властью. Оно заявляет, что избранные конституционным путем правительства Чили не принимали каких-либо амнистийных мер и не издавали каких-либо указов об амнистии, которые можно было бы рассматривать как несовместимые с положениями Пакта, и не совершали никаких действий, которые противоречили бы обязательствам Чили по Пакту.

4.8 Государство-участник напоминает, что по истечении полномочий Комиссии по установлению истины и примирению эту работу продолжил другой орган – "Corporación Nacional de la Verdad y Reconciliación", что со всей очевидностью свидетельствует о намерении правительства расследовать массовые нарушения, совершенные прежним военным режимом. В августе 1996 года "Corporación Nacional" представила подробный отчет правительству, в котором список жертв прежнего режима был дополнен еще 899 лицами. Этот орган также осуществляет контроль за практической реализацией программы выплат компенсаций потерпевшим в соответствии с рекомендациями Комиссии по установлению истины и примирению.

4.9 Правовой основой для компенсации жертвам бывшего военного режима служит Закон № 19.123 от 8 февраля 1992 года, согласно которому:

- * учреждается "Corporación Nacional" с полномочиями по содействию выплате компенсаций жертвам нарушений прав человека, указанным в заключительном докладе Комиссии по установлению истины и примирению;
- * "Corporación Nacional" уполномочивается продолжать расследование обстоятельств дел, в отношении которых Комиссии по установлению истины и примирению не удалось выяснить, были ли они результатом политического насилия;
- * устанавливаются максимальные размеры компенсационных пенсий по каждому случаю, в зависимости от числа получателей;
- * устанавливается, что компенсационные пенсии подлежат индексации в основном в том же порядке, что и общие пенсии;
- * предоставляется "компенсационный бонус" в размере 12 месячных компенсационных пенсий;
- * увеличиваются пенсии на сумму ежемесячных затрат на страхование в случае болезни, с тем чтобы все медицинские расходы оплачивало государство;
- * объявляется, что расходы на образование детей жертв прежнего режима будут оплачены государством, в том числе на высшее образование;
- * закрепляется право детей жертв прежнего режима на освобождение от воинской службы.

В соответствии с вышеуказанными директивами родственникам Акуньи Иностросы и другим жертвам выплачивались и продолжают выплачивать ежемесячные пособия.

4.10 С учетом вышеизложенного государство-участник обращается с просьбой к Комитету принять решение относительно того, что оно не может нести ответственность за действия, послужившие основанием для настоящего сообщения. Кроме того, оно ходатайствует о вынесении решения о том, что создание Национальной комиссии по установлению истины и примирению, а также меры по исправлению положения, предусмотренные в Законе № 19.123, являются надлежащими средствами правовой защиты по смыслу статьи 2 Пакта.

4.11 В последующем представлении от 29 июля 1997 года государство-участник подтверждает, что подлинным препятствием для завершения расследований об исчезновении людей и казней без суда и следствия, аналогичных делу авторов, является Указ об амнистии 1978 года, изданный прежним военным режимом. Действующее правительство не может нести ответственность на международном уровне за серьезные нарушения прав человека, которые послужили причиной для подачи данной жалобы. Как отмечено в представлениях, действующее правительство сделало все возможное для установления истины, совершения правосудия и выплаты компенсаций жертвам или их родственникам. Желание правительства содействовать соблюдению прав человека подтверждается фактом ратификации с 1990 года нескольких международных документов по правам человека, а также отзывом оговорок к некоторым международным и региональным документам по правам человека, сделанным военным режимом.

4.12 Государство-участник далее напоминает, что с переходом к демократии жертвы прежнего режима могут рассчитывать на полную поддержку со стороны властей в восстановлении своего достоинства и своих прав в рамках закона и с учетом всех обстоятельств. Делается ссылка на продолжающуюся работу комиссии "Corporación Nacional de Reparación y Reconciliación".

5.1 В своих комментариях адвокат оспаривает некоторые утверждения государства-участника. Он отмечает, что государство-участник в своих возражениях игнорирует или по меньшей мере неправильно толкует обязательства Чили в соответствии с международным правом, которые, по его словам, требуют от правительства принятия мер по смягчению или устранению последствий Указа об амнистии 1978 года. Статья 2 Американской конвенции о правах человека и пункт 2 статьи 2 Пакта налагают на государство-участника обязательство принять необходимые меры (законодательные, административные или судебные) для реализации прав, предусмотренных в этих документах. По мнению адвоката, нельзя оспаривать тот факт, что единственным решением является отмена или объявление недействительным Указа об амнистии 1978 года: ничто не мешает государству-участнику амнистировать тех, кто совершил правонарушения, если только эти правонарушения не являются международными преступлениями или преступлениями против человечности. Как считает адвокат, факты, послужившие основанием для данного сообщения, подпадают под категорию именно таких преступлений.

5.2 По мнению адвоката, нельзя спорить и с тем, что принцип, согласно которому уголовное законодательство не имеет обратной силы, препятствует преследованию тех лиц, которые считаются ответственными за грубые нарушения прав человека при прежнем военном режиме. Этот принцип не применяется к преступлениям против человечности, которые не могут иметь срока давности. Кроме того, если принцип "уголовный закон не имеет обратной силы" действует в пользу преступника и при этом входит в коллизию с другими основными правами потерпевших, такими как право на средства правовой защиты, такое противоречие должно быть устранено в пользу последних, поскольку эта коллизия проистекает из нарушения основных прав, таких как право на жизнь, личную свободу и физическую неприкосновенность. Иными словами, лицо, совершившее серьезные преступления, не может пользоваться большими правами, чем жертвы его преступлений.

5.3 Далее адвокат утверждает, что с точки зрения строго юридического подхода, когда государство-участник модифицировало в 1989 году Конституцию Чили и включило во внутреннюю правовую систему положения международных и региональных документов по правам человека, таких как Американская конвенция о правах человека и Пакт, оно тем самым косвенно отменило все

(внутренние) нормы, несовместимые с этими документами; к ним следует отнести и Указ об амнистии D.L.2.191 1978 года.

5.4 В отношении довода государства-участника о независимости судебной власти адвокат признает, что применение указа об амнистии и, следовательно, отказ в соответствующих средствах правовой защиты жертвам прежнего военного режима вытекают из действий чилийских судов, в частности военных судов и Верховного суда. Однако, несмотря на независимость этих органов, они остаются представителями государства, и поэтому их действия влекут ответственность государства, если они несовместимы с обязательствами государства-участника по международному праву. В силу этого адвокат считает довод государства-участника относительно того, что оно не может вмешиваться в действия судебной власти, неприемлемым: ни одна политическая система не может оправдать нарушение основных прав одной из ветвей власти, и было бы абсурдно сделать вывод о том, что, в то время как исполнительная власть стремится обеспечить соблюдение международных норм по правам человека, судебная власть может поступать вопреки этим нормам или просто игнорировать их.

5.5 И наконец, адвокат утверждает, что государство-участник вводит в заблуждение тем, что ссылается в оправдание своих аргументов на выводы ряда докладов и резолюций Межамериканской комиссии по правам человека. По мнению адвоката, очевидно, что Комиссия сочла бы любую форму амнистии, которая препятствует выяснению истины и совершению правосудия в таких случаях, как насильственное исчезновение людей и казнь без суда и следствия, несовместимой с Американской конвенцией о правах человека и нарушающей ее.

5.6 В дополнительных комментариях адвокат вновь повторяет свои утверждения, изложенные выше, в пунктах 3.2 и 3.3. В отношении данных случаев вопрос стоит не о выплате той или иной компенсации жертвам прежнего режима, а об отказе им в правосудии: государство-участник ограничивается утверждением, что оно не имеет возможности проводить расследования и возбуждать дела по преступлениям, совершенным прежним военным режимом, и тем самым исключает возможность предоставления жертвам каких-либо средств судебной защиты. По мнению адвоката, наилучшим средством правовой защиты являются установление истины посредством судебного разбирательства и привлечение к суду тех, кто несет ответственность за эти преступления. В отношении данных случаев это подразумевает выяснение мест захоронения жертв и причин их убийства, установление личности тех, кто убил их или приказал убить, а затем возбуждение уголовного дела и привлечение виновных к ответственности.

5.7 Адвокат добавляет, что его толкование юридической недействительности Указа об амнистии 2.191 1978 года в свете международного права и Пакта одобрено Межамериканской комиссией по правам человека в резолюции, принятой в марте 1997 года. В этой резолюции Комиссия признала закон об амнистии противоречащим Американской конвенции о правах человека и настойчиво призвала государство-участника внести соответствующие поправки в свое законодательство. Комиссия потребовала от правительства Чили продолжить расследование фактов исчезновения людей при прежнем режиме, предъявить обвинение, привлечь к суду и судить тех, кто несет за это ответственность. По мнению адвоката, резолюция Комиссии абсолютно точно указывает на ответственность Чили за факты и действия, подобные тем, которые послужили основанием для данных сообщений.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник прямо не оспаривает приемлемость сообщения, хотя подчеркивает, что события, на которые ссылаются авторы, в том числе принятие Указа об амнистии 1978 года, произошли до вступления Факультативного протокола в силу для Чили, ратифицировавшей этот документ 28 августа 1992 года со следующим заявлением: "Принимая компетенцию Комитета по правам человека на получение и рассмотрение сообщений от частных лиц,

правительство Чили делает оговорку, что эта компетенция распространяется только на действия, имевшие место после вступления в силу Факультативного протокола для этого государства, или в любом случае на действия, которые имели место после 11 марта 1990 года".

6.3 Комитет отмечает, что авторы также оспаривают решение Верховного суда Чили от 24 октября 1995 года, отклонившего их ходатайство о пересмотре решений, ранее вынесенных военными судами не в их пользу.

6.4 Комитет отмечает, что действия, послужившие основанием для жалоб, связанных со смертью авторов, имели место до вступления Пакта в силу на международном уровне, а именно до 23 марта 1976 года. Следовательно, эти жалобы неприемлемы *ratione temporis*. Решение Верховного суда 1995 года не может рассматриваться как новое событие, которое могло бы повлиять на права лица, убитого в 1973 году. Следовательно, сообщение является неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола, и Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, следует ли расценивать заявление, сделанное Чили при присоединении к Факультативному протоколу, как оговорку или просто как декларацию.

6.5 Вопрос о том, могут ли ближайшие родственники казненных иметь законные претензии в соответствии с Пактом, несмотря на неприемлемость данного сообщения, не поставлен перед Комитетом и может не рассматриваться в данном разбирательстве.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и адвоката авторов.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Иполито Солари Иригойена (несовпадающее)

Я придерживаюсь иного мнения в отношении пункта 6.4, который должен формулироваться следующим образом: "В отношении жалобы автора в соответствии со статьей 16 Пакта Комитет отмечает, что настоящее сообщение касается нарушения права автора быть повсеместно признанным в качестве субъекта права вследствие отсутствия расследования по местонахождению его тела. Комитет считает это одним из основных прав, которое должно быть предоставлено каждому, даже после его смерти, и которое должно защищаться, когда бы ни добивались его признания. Поэтому нет необходимости рассматривать, является ли заявление, сделанное Чили при присоединении к Факультативному протоколу, оговоркой или просто декларацией, и можно сделать вывод о том, что это не препятствует *ratione temporis* проверке сообщения автора по данному вопросу.

В отношении жалобы в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта утверждается, что в деле автора суд не был беспристрастным при установлении того, имело ли место нарушение на основании статьи 16 Пакта. Комитет считает, что оно является достаточно мотивированным для целей приемлемости в связи с тем, что дело автора не слушалось независимым судом".

(Подпись) И. Солари Иригойен

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Особое мнение Кристины Шане
относительно сообщений № 717/1996 и 718/1996

Я оспариваю решение, принятое Комитетом, который при рассмотрении обоих сообщений отказал заявителям на основании оговорки *ratione temporis*, сделанной Чили при присоединении к Факультативному протоколу.

По моему мнению, вопрос не мог быть рассмотрен таким образом, учитывая то обстоятельство, что судебные решения, вынесенные государством-участником, были утверждены после даты, указанной в его оговорке, и проблема, поднятая в связи со статьей 16 Пакта, затрагивает ситуацию, которая в случае ее сохранения будет иметь долгосрочные последствия.

В данном случае, даже если в отношении фактических обстоятельств, упомянутых в обоих сообщениях, имеются расхождения, отношение государства к выводам, которые надлежит сделать из исчезновений, обязательно поднимает вопрос о статье 16 Пакта.

Согласно статье 16, каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

Данное право прекращает свое действие со смертью лица, но его последствия действуют и после смерти; это, в частности, относится к завещаниям и к такому непростому вопросу, как пожертвование внутренних органов.

Указанное право остается в силе *a fortiori*, если обстоятельства, при которых произошло исчезновение лица, остаются невыясненными; он или она может вновь объявиться, по закону человек жив даже в случае его отсутствия; гражданская смерть не подменяет собой подтвержденный факт естественной смерти.

Эти замечания не означают, что срок действия указанного права не ограничен: либо личность погибшего бесспорно установлена и факт смерти может быть объявлен, либо отсутствие человека или идентификация личности вызывают сомнения. Государство должно установить нормы, охватывающие все такие случаи; например, оно может определить срок, после окончания которого исчезнувший человек считается умершим.

Именно это Комитет должен был попытаться установить в данном конкретном деле, проводя углубленный анализ всех вопросов.

(Подпись) Кристина Шане

[Составлено на английском, французском и испанском языках; причем языком оригинала является испанский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Н. Сообщение № 718/1996, Перес Варгас против Чили
(Решение принято 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: г-жой Марией Отилией Варгас Варгас (представлена организацией "Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas")

Предполагаемая жертва: г-жа Мария Отилия Варгас и ее сын г-н Дагоберто Перес Варгас

Государство-участник: Чили

Дата сообщения: 3 мая 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 26 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Мария Отилия Варгас Варгас, действующая также от имени своего сына, Дагоберто Переса Варгаса, гражданина Чили, который исчез в 1973 году и который, как выяснилось позднее, в тот же год был убит. Утверждается, что Дагоберто Перес Варгас являлся жертвой нарушения Чили статей 2 и 5, пункта 1 статьи 14, пунктов 1 и 2 статьи 15, статей 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и что права г-жи Варгас Варгас как члена семьи были нарушены. Предполагаемые жертвы представлены Нельсоном Г.С. Перейрой из организации "Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas".

Представленные факты

2.1 16 октября 1973 года произошло вооруженное столкновение между членами ныне не существующей организации DINA (Dirección de Inteligencia Nacional) и членами повстанческой группы MIR (Movimiento de Izquierda Revolucionario), членом которой был Перес. Предполагается, что он был убит во время вооруженного столкновения, поскольку его тела так и не нашли, а его семье удалось собрать лишь неофициальные сведения о том, что с ним произошло. Никого из родственников жертвы так и не известили о местонахождении тела, обстоятельствах смерти, о том, где это произошло и кто несет за это ответственность.

2.2 Судебное разбирательство в целях установления обстоятельств смерти Переса Варгаса было начато 28 апреля 1991 года в муниципальном региональном суде Сантьяго (Juzgado de Letras de Talagante, Región Metropolitana). Против "Х" был выдвинут уголовный иск по обвинению в похищении

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Сесилия Медина Кирога не участвовала в рассмотрении настоящего дела. Текст особого мнения двух членов Комитета прилагается к настоящему документу.

человека при отягчающих обстоятельствах, приведших к убийству, и в противоправных связях. 24 августа 1993 года мировой судья Талаганте заявил, что он не компетентен рассматривать это дело, и передал его в военную юрисдикцию, так как двое офицеров вооруженных сил, по-видимому, изучали место происшествия. Адвокат отмечает, что впоследствии Апелляционный суд Сан-Мигеля передал жалобу в военную юрисдикцию.

2.3 24 августа 1994 года 2-й Военный трибунал Сантьяго (II Juzgado Militar de Santiago) вынес постановление о том, что дальнейшее расследование дела официально прекращается (Sobreseimiento definitivo) в соответствии с Законом 2.191 1978 года. 9 мая 1995 года Военный суд (Corte Marcial) оставил в силе это решение. Один из гражданских судей высказал на суде особое мнение, утверждая, что судебное разбирательство должно вернуться к стадии расследования.

2.4 Жалоба (Recurso de Oueja) была передана в Верховный суд на основании злоупотребления своими полномочиями Военным трибуналом и Военным судом, которые прекратили дело в соответствии с положениями Указа об амнистии 1978 года. 2 октября 1995 года Верховный суд отклонил жалобу без объяснения причин. При этом адвокат утверждает, что имеющиеся в распоряжении внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Жалоба

3.1 Обращение в Верховный суд обосновывалось нарушениями чилийскими властями как национального законодательства, так и международных конвенций. В связи с этим делалась ссылка на Женевские конвенции 1949 года, вступившие в силу для Чили с апреля 1951 года, согласно которым не подлежат амнистии определенные противоправные действия, совершенные во время вооруженного конфликта, не имеющего международных аспектов. Обращалось внимание на то, что расследуемые события имели место в Чили в период чрезвычайного положения ("Estado de sitio en grado de 'Defensa Interna' "). Адвокат утверждает, что нынешние чилийские власти своими действиями оправдывают преступные деяния, совершенные прежним военным режимом, и становятся его пособниками.

3.2 Утверждается, что, как бы ни определялись указанные деяния – на основании Женевских конвенций или пункта 2 статьи 15 Пакта, – они представляют собой действия или упущения, которые в момент их совершения являлись уголовными преступлениями согласно общим принципам права, признанным международным сообществом, и которые не могут ни лишиться исковой силы вследствие истечения срока исковой давности, ни быть прощенными каким-либо государством в одностороннем порядке. Адвокат заявляет, что в результате применения закона об амнистии (Указ № 2.191 1978 года) Чили освободила от наказания тех, кто несет ответственность за эти деяния. Утверждается, что государство отказывается от своего обязательства расследовать международные преступления и предать суду тех, кто виновен в этих действиях, и установить, что произошло с жертвами. Таким образом, нарушены фундаментальные права автора и его семьи. Адвокат заявляет о нарушении пункта 2 статьи 15 Пакта, так как государство в одностороннем порядке и незаконно оставило без наказания уголовные деяния.

3.3 Адвокат утверждает, что применение закона об амнистии № 2.191 1978 года лишает жертву и его семью права на правосудие, включая право на справедливое рассмотрение дела и соответствующую компенсацию за нарушение Пакта¹⁷. Адвокат далее заявляет о нарушении статьи 14 Пакта, поскольку жертве и его семье не было предоставлено доступа к таким судам на равных условиях, не было также обеспечено право на справедливое и беспристрастное разбирательство. Поскольку дело было передано в военные суды, был нарушен принцип равенства юрисдикций.

3.4 По мнению адвоката, отказ военных трибуналов расследовать обстоятельства смерти жертвы является нарушением статьи 16 Пакта, то есть непризнание жертвы в качестве субъекта права.

¹⁷ В связи с этим делается ссылка на решение Межамериканской комиссии по делу Веласкеса Родригеса.

3.5 В отношении оговорки, сделанной Чили при ратификации в 1992 году Факультативного протокола, утверждается, что, хотя изложенные в жалобе события произошли до 11 марта 1990 года, возражение в настоящем сообщении касается решения Верховного суда, принятого в октябре 1995 года.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своих представлениях от 6 декабря 1996 года, 12 февраля 1997 года и 9 февраля 1998 года государство-участник подробно излагает историю этих дел, включая детальную информацию об обстоятельствах смерти г-на Переса Варгаса, и суть закона об амнистии 1978 года. Оно, в частности, признает, что адвокат автора точно представил факты. Именно для рассмотрения серьезных нарушений прав человека, совершенных прежним военным режимом, бывший президент Эйлвин Указом от 25 апреля 1990 года учредил Национальную комиссию по установлению истины и примирению. В своем отчете Комиссия должна была указать все случаи нарушений прав человека, которые были доведены до ее сведения; среди них было и дело автора. Отмечается, что его дело изложено в томе I части II заключительного доклада Комиссии, и был сделан вывод, что его смерть квалифицировалась как "политическое насилие".

4.2 Государство-участник утверждает, что факты, лежащие в основе сообщения, не могут быть приписаны избранному конституционным путем правительству (или правительствам), которые пришли на смену военному режиму. Оно подробно излагает обстоятельства, при которых в период правления военного режима большое число чилийских граждан исчезли и были казнены без суда и следствия.

4.3 Государство-участник отмечает, что отменить Указ об амнистии 1978 года невозможно, и приводит причины: во-первых, законодательная инициатива по таким вопросам, как амнистия, может исходить только от Сената (статья 62 Конституции), в котором правительство пользуется поддержкой меньшинства членов. Во-вторых, отмена закона не обязательно будет иметь уголовно-правовые последствия для виновных, поскольку уголовное законодательство не имеет обратной силы. Этот принцип закреплен в части 3 статьи 19 Конституции Чили и пункте 1 статьи 15 Пакта. В-третьих, состав Конституционного суда. В-четвертых, порядок назначения главнокомандующих вооруженными силами; президент Республики не вправе смещать действующих офицеров, в том числе генерала Пиночета. И наконец, состав и полномочия Совета национальной безопасности (Consejo de Seguridad Nacional) ограничивают власть демократических органов по всем вопросам, связанным с внутренней и внешней национальной безопасностью.

4.4 Далее государство-участник отмечает, что наличие закона об амнистии не препятствует продолжению уголовных расследований, которые уже ведут чилийские суды. В этом смысле Указ 1978 года об амнистии может освободить от уголовной ответственности тех, кто обвиняется в совершении преступлений при военном режиме, но он никоим образом не может приостановить расследование с целью выяснения того, что произошло с задержанными и впоследствии пропавшими людьми. Именно такого толкования указа придерживаются и Военный суд, и Верховный суд.

4.5 Правительство подчеркивает, что Конституция Чили (статья 73) гарантирует независимость судебной власти. Поэтому исполнительная власть не может вмешиваться в судебную практику применения и толкования внутреннего законодательства, даже если решения судов противоречат интересам правительства.

4.6 В отношении положений закона об амнистии государство-участник отмечает необходимость найти некий баланс между стремлением к национальному примирению и успокоению общества и необходимостью установить правду о прошлых нарушениях прав человека и добиться правосудия. Именно из этого исходил бывший президент Эйлвин при создании Комиссии по установлению истины и примирению. По мнению государства-участника, состав Комиссии был безупречным с точки зрения представительства, поскольку в нее вошли люди, связанные с бывшим военным режимом, бывшие судьи и представители гражданского общества, в том числе основатель и председатель Чилийской комиссии по правам человека.

4.7 Государство-участник проводит грань между амнистией, предоставленной де-факто авторитарным режимом в силу того, что он не осудил массовые нарушения прав человека, не провел по ним расследования или принял меры, призванные обеспечить безнаказанность своим представителям, и амнистией, объявленной избранной в конституционном порядке демократической властью. Оно заявляет, что избранные конституционным путем правительства Чили не принимали каких-либо амнистиционных мер и не издавали каких-либо указов об амнистии, которые можно было бы рассматривать как несовместимые с положениями Пакта, и не совершали никаких действий, которые противоречили бы обязательствам Чили по Пакту.

4.8 Государство-участник напоминает, что по истечении полномочий Комиссии по установлению истины и примирению эту работу продолжил другой орган – "Corporación Nacional de la Verdad y Reconciliación", что со всей очевидностью свидетельствует о намерении правительства расследовать массовые нарушения, совершенные прежним военным режимом. В августе 1996 года "Corporación Nacional" представила подробный отчет правительству, в котором список жертв прежнего режима был дополнен еще 899 лицами. Этот орган также осуществляет контроль за практической реализацией программы выплат компенсаций потерпевшим в соответствии с рекомендациями Комиссии по установлению истины и примирению.

4.9 Правовой основой для компенсации жертвам бывшего военного режима служит Закон № 19.123 от 8 февраля 1992 года, согласно которому:

- * учреждается "Corporación Nacional" с полномочиями по содействию выплате компенсаций жертвам нарушений прав человека, указанным в заключительном докладе Комиссии по установлению истины и примирению;
- * "Corporación Nacional" уполномочивается продолжать расследование обстоятельств дел, в отношении которых Комиссии по установлению истины и примирению не удалось выяснить, были ли они результатом политического насилия;
- * устанавливаются максимальные размеры компенсационных пенсий по каждому случаю, в зависимости от числа получателей;
- * устанавливается, что компенсационные пенсии подлежат индексации в основном в том же порядке, что и общие пенсии;
- * предоставляется "компенсационный бонус" в размере 12 месячных компенсационных пенсий;
- * увеличиваются пенсии на сумму ежемесячных затрат на страхование в случае болезни, с тем чтобы все медицинские расходы оплачивало государство;
- * объявляется, что расходы на образование детей жертв прежнего режима будут оплачены государством, в том числе на высшее образование;
- * закрепляется право детей жертв прежнего режима на освобождение от воинской службы.

В соответствии с вышеуказанными принципами родственники г-на Переса Варгаса получали и продолжают получать ежемесячные пособия.

4.10 С учетом вышеизложенного государство-участник обращается с просьбой к Комитету принять решение относительно того, что оно не может нести ответственность за действия, послужившие основанием для настоящего сообщения. Кроме того, оно ходатайствует о вынесении решения о том, что создание Национальной комиссии по установлению истины и примирению, также меры по исправлению положения, предусмотренные в Законе № 19.123, являются надлежащими средствами судебной защиты по смыслу статьи 2 Пакта.

4.11 Государство-участник далее напоминает, что с переходом к демократии жертвы прежнего военного режима могут рассчитывать на полную поддержку со стороны властей в восстановлении своего достоинства и своих прав в рамках закона и с учетом всех обстоятельств. Делается ссылка на продолжающуюся работу комиссии "Corporación Nacional de Reparación y Reconciliación".

5.1 В своих комментариях адвокат оспаривает некоторые утверждения государства-участника. Он отмечает, что государство-участник в своих возражениях игнорирует или по меньшей мере неправильно толкует обязательства Чили в соответствии с международным правом, которые, по его словам, требуют от правительства принятия мер по смягчению или устранению последствий Указа об амнистии 1978 года. Статья 2 Американской конвенции о правах человека и пункт 2 статьи 2 Пакта налагают на государство-участника обязательство принять необходимые меры (законодательные, административные или судебные) для реализации прав, предусмотренных в этих документах. По мнению адвоката, нельзя оспаривать тот факт, что единственным решением является отмена или объявление недействительным Указа об амнистии 1978 года: ничто не мешает государству-участнику амнистировать тех, кто совершил правонарушения, если только эти правонарушения не являются международными преступлениями или преступлениями против человечности. Как считает адвокат, факты, послужившие основанием для данного сообщения, подпадают под категорию именно таких преступлений.

5.2 По мнению адвоката, нельзя спорить и с тем, что принцип, согласно которому уголовное законодательство не имеет обратной силы, препятствует преследованию тех лиц, которые считаются ответственными за грубые нарушения прав человека при прежнем военном режиме. Этот принцип не применяется к преступлениям против человечности, которые не могут иметь срока давности. Кроме того, если принцип "уголовный закон не имеет обратной силы" действует в пользу преступника и при этом входит в коллизию с другими основными правами потерпевших, такими как право на средства правовой защиты, такое противоречие должно быть устранено в пользу последних, поскольку эта коллизия проистекает из нарушения основных прав, таких как право на жизнь, личную свободу и физическую неприкосновенность. Иными словами, лицо, совершившее серьезные преступления, не может пользоваться большими правами, чем жертвы его преступлений.

5.3 Далее адвокат утверждает, что с точки зрения строго юридического подхода, когда государство-участник модифицировало в 1989 году конституцию Чили и включило во внутреннюю правовую систему положения международных и региональных документов по правам человека, таких как Американская конвенция о правах человека и Пакт, оно тем самым косвенно отменило все (внутренние) нормы, несовместимые с этими документами; к ним следует отнести и Указ об амнистии D.L.2.191 1978 года.

5.4 В отношении довода государства-участника о независимости судебной власти адвокат признает, что применение указа об амнистии и, следовательно, отказ в соответствующих средствах правовой защиты жертвам прежнего военного режима вытекают из действий чилийских судов, в частности военных судов и Верховного суда. Однако, несмотря на независимость этих органов, они остаются представителями государства, и поэтому их действия влекут ответственность государства, если они несовместимы с обязательствами государства-участника по международному праву. В силу этого адвокат считает довод государства-участника относительно того, что оно не может вмешиваться в действия судебной власти, неприемлемым: ни одна политическая система не может оправдать нарушение основных прав одной из ветвей власти, и было бы абсурдно сделать вывод о том, что, в то время как исполнительная власть стремится обеспечить соблюдение международных норм по правам человека, судебная власть может поступать вопреки этим нормам или просто игнорировать их.

5.5 И наконец, адвокат утверждает, что государство-участник вводит в заблуждение тем, что ссылается в оправдание своих аргументов на выводы ряда докладов и резолюций Межамериканской комиссии по правам человека. По мнению адвоката, очевидно, что Комиссия сочла бы любую форму амнистии, которая препятствует выяснению истины и совершению правосудия в таких случаях, как насильственное исчезновение людей и казнь без суда и следствия, несовместимой с Американской конвенцией о правах человека и нарушающей ее.

5.6 В дополнительных комментариях адвокат вновь повторяет свои утверждения, изложенные выше, в пунктах 3.2 и 3.3. В отношении данных случаев вопрос стоит не о выплате той или иной компенсации жертвам прежнего режима, а об отказе им в правосудии: государство-участник ограничивается утверждением, что оно не имеет возможности проводить расследования и возбуждать дела по преступлениям, совершенным прежним военным режимом, и тем самым исключает возможность предоставления жертвам каких-либо средств судебной защиты. По мнению адвоката, наилучшим средством правовой защиты являются установление истины посредством судебного разбирательства и привлечение к суду тех, кто несет ответственность за эти преступления. В отношении данных случаев это подразумевает выяснение мест захоронения жертв и причин их убийства, установление личности тех, кто убил их или приказал убить, а затем возбуждение уголовного дела и привлечение виновных к ответственности.

5.7 Адвокат также считает, что его толкование юридической недействительности Указа об амнистии 2.191 от 1978 года с точки зрения международного права и Пакта одобрено Межамериканской комиссией по правам человека в резолюции, принятой в марте 1997 года. В этой резолюции Комиссия признала закон об амнистии противоречащим Американской конвенции о правах человека и настойчиво призвала государство-участника внести соответствующие поправки в свое законодательство. Комиссия потребовала от правительства Чили продолжить расследования фактов исчезновения людей при прежнем режиме, предъявить обвинение, привлечь к суду и судить тех, кто несет за это ответственность. По мнению адвоката, резолюция Комиссии абсолютно точно указывает на ответственность Чили за факты и действия, подобные тем, которые послужили основанием для данного сообщения.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека на основании правила 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник прямо не оспаривает приемлемость сообщения, хотя подчеркивает, что события, на которые ссылаются авторы, в том числе принятие Указа об амнистии 1978 года, произошли до вступления Факультативного протокола в силу для Чили, ратифицировавшей этот документ 28 августа 1992 года со следующим заявлением: "Принимая компетенцию Комитета по правам человека на получение и рассмотрение сообщений от частных лиц, правительство Чили делает оговорку, что эта компетенция распространяется только на действия, имевшие место после вступления в силу Факультативного протокола для этого государства, или в любом случае на действия, которые имели место после 11 марта 1990 года".

6.3 Комитет отмечает, что автор также оспаривает решение Верховного суда Чили от 2 октября 1995 года, отклонившего их ходатайство о пересмотре решений, ранее вынесенных военными судами не в пользу заявления г-на Переса Варгаса.

6.4 Комитет отмечает, что эти действия, послужившие основанием для жалоб, связанных со смертью г-на Переса Варгаса, имели место до вступления Пакта в силу на международном уровне, а именно до 23 марта 1976 года. Следовательно, эти жалобы неприемлемы *ratione temporis*. Решение Верховного суда 1995 года не может рассматриваться как новое событие, которое могло бы повлиять на права лица, убитого в 1973 году. Следовательно, сообщение в отношении г-на Переса Варгаса является неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола, и Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, следует ли расценивать заявление, сделанное Чили при присоединении к Факультативному протоколу, как оговорку или просто как декларацию.

6.5 Комитет отмечает, что сообщение представлено г-жой Марией Отилией Варгас Варгас, матерью г-на Переса Варгаса, и что государство-участник относится к ней как к жертве предполагаемых нарушений Пакта. Отклонение ходатайства автора Верховным судом в октябре 1995 года привело к тому, что все внутренние средства правовой защиты, доступные автору, были исчерпаны. Само

государство-участник утверждает, что Указ об амнистии № 2.191 1978 года не может быть отменен или объявлен недействительным, и это следует толковать в том смысле, что любая попытка оспорить данный указ в конституционном или ином суде неизбежно потерпит неудачу. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что дело в отношении Марии Отили ВАРГАС ВАРГАС отвечает требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что события, на которых основывается жалоба г-жи ВАРГАС ВАРГАС, произошли до вступления в силу для Чили Факультативного протокола. Однако оспариваемое ею решение Верховного суда Чили вынесено в октябре 1995 года, то есть после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Следовательно, *ratione temporis* не препятствует Комитету рассмотреть сообщение г-жи ВАРГАС ВАРГАС.

6.7 Комитет отмечает, что иск, поданный от лица г-жи ВАРГАС ВАРГАС, носит общий характер и вытекает из иска, поданного в отношении г-на Переса ВАРГАСА. Она не уточняет, какое из ее прав, предусмотренных в Пакте, нарушено решением Верховного суда, вынесенным в 1995 году. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что жалобы, поданные в отношении г-жи Марии Отили ВАРГАС ВАРГАС, недостаточно обоснованны для целей приемлемости, и настоящее сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и адвоката автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Кристины Шане
относительно сообщений № 717/1996 и 718/1996,
подписанное также г-ном Фаусто Покар в отношении
сообщения № 718/1996

Я оспариваю решение, принятое Комитетом, который при рассмотрении обоих сообщений отказал заявителям на основании оговорки *ratione temporis*, сделанной Чили при присоединении к Факультативному протоколу.

По моему мнению, вопрос не мог быть рассмотрен таким образом, учитывая то обстоятельство, что судебные решения, вынесенные государством-участником, были утверждены после даты, указанной в его оговорке, и проблема, поднятая в связи со статьей 16 Пакта, затрагивает ситуацию, которая в случае ее сохранения будет иметь долгосрочные последствия.

В данном случае, даже если в отношении фактических обстоятельств, упомянутых в обоих сообщениях, имеются расхождения, отношение государства к выводам, которые надлежит сделать из исчезновений, обязательно поднимает вопрос о статье 16 Пакта.

Согласно статье 16, каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

Данное право прекращает свое действие со смертью лица, но его последствия действуют и после смерти; это, в частности, относится к завещаниям и к такому непростому вопросу, как пожертвование внутренних органов.

Указанное право остается в силе *a fortiori*, если обстоятельства, при которых произошло исчезновение лица, остаются невыясненными; он или она может вновь объявиться, по закону человек жив даже в случае его отсутствия; гражданская смерть не подменяет собой подтвержденный факт естественной смерти.

Эти замечания не означают, что срок действия указанного права не ограничен: либо личность погибшего бесспорно установлена и факт смерти может быть объявлен, либо отсутствие человека или идентификация личности вызывают сомнения. Государство должно установить нормы, охватывающие все такие случаи; например, оно может определить срок, после окончания которого исчезнувший человек считается умершим.

Именно это Комитет должен был попытаться установить в данном конкретном деле, проводя углубленный анализ всех вопросов.

(Подпись) Кристина Шане

(Подпись) Фаусто Покар

[Составлено на английском, французском и испанском языках; причем языком оригинала является испанский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

I. Сообщение № 724/1996, Мазуркевичова против Чешской Республики
(Решение принято 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Ярмилой Мазуркевичовой

Предполагаемая жертва: автор сообщения и ее отец Ярослав Якеш

Государство-участник: Чешская Республика

Дата сообщения: 22 января 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 26 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Ярмила Мазуркевичова, гражданка Чехии, в настоящее время проживающая в Брно, Чешская Республика. Она представила сообщение от своего имени и от имени своего отца Ярослава Якеша, который родился в 1897 году и умер в 1979 году. Она утверждает, что является жертвой нарушений прав человека Чешской Республикой, не ссылаясь на конкретные статьи Пакта.

Факты, представленные автором

2.1 Отец автора, Ярослав Якеш, был гражданином Чехии и бизнесменом, женатым на немке. Он владел гостиницей с рестораном в городе Брно. После второй мировой войны его обвинили в коллаборационизме и заключили под стражу. Однако впоследствии он был оправдан и получил свидетельство о благонадежности.

2.2 Пока шло расследование дела г-на Якеша, его гостиница была передана в государственное управление. 27 января 1948 года, после своей реабилитации, г-н Якеш ходатайствовал об отмене этой меры. Но 17 января 1950 года Национальный комитет Брно издал приказ (№ 252.067/46-VII/3) о конфискации имущества г-на Якеша во исполнение президентского указа № 108/1945. Автор поясняет, что в 1950 году ее отец считался капиталистом и потому рассматривался как враг режима.

2.3 После опубликования Закона № 87/1991, регулирующего реституцию имущества, незаконно отобранного коммунистическим режимом, мать автора, которая еще была жива, но впоследствии умерла в апреле 1992 года, возбудила иск о восстановлении ее имущественных прав. Она утверждала, что указ № 108/1945 был применен в отношении г-на Якеша неправильно и неправомерно использован для конфискации его имущества, поскольку он был противником режима.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу прилагается текст особого мнения члена Комитета Нисукэ Андо.

2.4 Когда мать автора умерла, последняя, как ее наследница, продолжила разбирательство, возбужденное матерью. Ее просьба была отклонена на том основании, что закон не применяется к конфискации, проведенной по указам Бенеша, а также к конфискации, имевшей место до 25 февраля 1948 года.

2.5 Автор обжаловала решение городского суда Брно в областном суде Брно, затем в Верховном суде и наконец в Конституционном суде, который отклонил ее жалобу в 1994 году. На этом, как утверждается, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3. Автор утверждает, что с ее отцом обошлись несправедливо, подозревая его в коллаборационизме. Далее она утверждает, что в других аналогичных случаях право собственности было восстановлено Конституционным судом на том основании, что президентский указ был неправомерно использован для конфискации имущества по политическим мотивам. Она просит Комитет постановить, что ее отец не был коллаборационистом и что указ Бенеша был применен в отношении него незаконно.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 14 февраля 1997 года государство-участник утверждает, что данное сообщение не может считаться приемлемым.

4.2 По мнению государства-участника, имущество г-на Якеша было конфисковано согласно Указу № 108/1945 5 октября 1946 года и конфискация была подтверждена 17 января 1950 года. Закон № 87/1991 применяется только к конфискациям, проведенным после 25 февраля 1948 года, и потому не подлежит применению в отношении автора, что и подтвердили суды.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор обратилась с заявлением в Европейскую комиссию по правам человека. Заявление было объявлено неприемлемым.

4.4 Государство-участник считает, что приказы о конфискации могут классифицироваться как неправомерное использование указа в целях преследования по политическим мотивам только в тех случаях, когда бесспорно доказано, что данное лицо не подпадает ни под одну из категорий, предусмотренных в указе. В таких случаях имущество считается перешедшим к государству в силу административного акта, примененного в целях политического преследования, или действий, нарушающих общепризнанные права человека и свободы, и тогда бывшие собственники имеют законное право на реституцию, если приказ о конфискации был вынесен в период, к которому применяется Закон № 87/1991, то есть после 25 февраля 1948 года.

4.5 В данном случае приказ о конфискации был вынесен в 1946 году, то есть до означенного срока, и имущество оставалось во владении государства. Таким образом, второй приказ о конфискации, подтверждавший первый приказ, не подпадает под действие Закона № 87/1991.

4.6 Относительно утверждения автора о том, что приказ о конфискации затронул честь и репутацию ее отца, государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой *ratione temporis*.

4.7 Что касается ссылок автора на другие дела, государство-участник поясняет, что по двум делам Конституционный суд вынес постановление в пользу лица, имущество которого было незаконно конфисковано по указам Бенеша. Однако в тех случаях приказ о конфискации был вынесен после 25 февраля 1948 года, и таким образом суды были правомочны рассматривать вопрос о том, соответствовали приказы о конфискации указу или нет. Поскольку было доказано, что не соответствовали и что указ был неправомерно использован в целях преследования по политическим мотивам, передача имущества была произведена не на основании закона от 30 октября 1945 года. Поэтому Конституционный суд аннулировал решения судов низшей инстанции, которые отказались рассмотреть вопрос о законности приказов о конфискации, посчитав, что тем самым эти суды нарушили право на справедливое судебное разбирательство.

4.8 Государство-участник напоминает, что в случае автора приказ о конфискации был вынесен в 1946 году, до установленного Законом № 87/1991 срока, и поэтому не может быть пересмотрен. Поскольку автор в своем заявлении в Конституционный суд не объяснила, каким образом ее конституционные права были якобы нарушены, Конституционный суд не мог поступить иначе кроме как отклонить ее жалобу. Государство-участник заключает, что данное сообщение является неприемлемым по причине неисчерпанности внутренних средств правовой защиты, поскольку Конституционный суд так и не вынес решение по существу дела автора.

4.9 Далее государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку оно ссылается на имущественное право, которое не охраняется Пактом.

4.10 Далее государство-участник отмечает, что главный вопрос в сообщении заключается в несогласии автора с юридическими подходами судов. В этой связи государство-участник утверждает, что Комитет по правам человека не имеет полномочий на рассмотрение вопроса о том, правильно или нет внутренние органы власти и суды толкуют и применяют внутреннее законодательство, и что поэтому сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

4.11 Государство-участник также оспаривает приемлемость сообщения *ratione temporis*, поскольку акт, затронувший имущественные права отца автора, был издан до вступления в силу Пакта для Чешской Республики. В этой связи государство-участник утверждает, что в данном случае согласно Закону № 87/1991 суды были не вправе рассматривать вопрос о праве собственности и способе лишения этого права и что поэтому их решения не могут нарушать имущественное право или право автора на наследство.

Комментарии автора

5. В своих комментариях автор представляет доказательства того, что ее отец не был коллаборационистом и оставался лояльным Чешской Республике. Она просит Комитет реабилитировать ее отца и заявляет, что исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Автор жалуется, что конфискация имущества ее отца была результатом преследования по политическим мотивам и что указ № 108/1945 был применен в отношении него незаконно. Комитет напоминает, что имущественное право не охраняется Пактом¹⁸ и что поэтому он не вправе *ratione materiae* рассматривать вопрос о любых предполагаемых нарушениях этого права после вступления Пакта и Факультативного протокола в силу для Чешской Республики.

6.3 Поскольку сообщение автора может поднять вопросы, предусмотренные в статье 26 Пакта, Комитет отмечает, что автор не обратилась в Конституционный суд с иском о дискриминации. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статьи 3 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести данное решение до сведения государства-участника и автора.

¹⁸ См. также решение Комитета по сообщению № 544/1993 (К.Й.Л. против Финляндии), признанному неприемлемым 3 ноября 1993 года.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение Нисукэ Андо (*частично несовпадающее*)

Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что жалобу автора следует признать неприемлемой на двух основаниях: во-первых, на основании *ratione materiae*; и во-вторых на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Хотя я согласен с первым основанием, Комитет просто отмечает, что автор не обратилась в Конституционный суд с иском о дискриминации, и приходит к выводу, что сообщение не является приемлемым. В связи с этим государство-участник утверждает, что Комитет не правомочен рассматривать вопрос о правильности толкования и применения внутренними органами власти и судами национального законодательства. Это утверждение вызывает у меня вопрос: а мог ли автор отстаивать во внутренних судах право, предусмотренное в статье 26 Пакта? Следовательно, Комитет, прежде чем делать вывод о неприемлемости жалобы, должен был рассмотреть вопрос о том, имел ли автор доступную возможность поднять эту проблему во внутренних судах.

(Подпись) Нисукэ Андо

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

J. Сообщение № 737/1997, Ламанья против Австралии
(Решение принято 7 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Мишель Ламанья

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 30 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 7 апреля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа Мишель Ламанья, заведующая и владелица Медицинского интерната "Вилла Манья" в австралийском штате Новый Южный Уэльс. Она не ссылается на какие-либо конкретные нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 Правительство Содружества Австралии (Содружество) ввело в соответствии с Законом 1953 года о национальном здравоохранении (Закон) программу субсидирования, согласно которой владельцам утвержденных интернатов выплачивается пособие на каждого оформленного пациента за каждый день ухода за пациентом в интернате.

2.2 В июне 1991 года г-жа Ламанья и ее муж в качестве компании "Ламанья Энтерпрайзиз Пропраетари" купили интернат. В 1991/92 финансовом году Министерство социального обслуживания и здравоохранения Содружества провело аудиторскую проверку ("подтверждение") в отношении субсидий, которые оно выплатило прежнему владельцу интерната в 1986/87 финансовом году, и обнаружило, что субсидии были переплачены. Система финансирования, введенная Законом 1987 года, была построена таким образом, что эта ошибка привела к дополнительным переплатам в последующий период с 1987/88 финансового года по 1990/91 финансовый год. Сумма этих переплат была определена в 1991/92 году в размере 94 912 австралийских долл. Кроме того, в 1991/92 году была обнаружена еще одна переплата за 1990/91 финансовый год. Это было установлено после того, как предыдущий владелец представил в министерство форму относительно нанятого персонала. Договоренность об этом была предусмотрена продавцом и покупателем в договоре купли-продажи. Дополнительно установленная переплата была определена в размере 50 404 австралийских долл.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин,
г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Элизабет Эватт не участвовала в рассмотрении данного сообщения.

2.3 В апреле 1992 года министерство уведомило г-жу Ламанья о сумме переплаты за период с 1986/87 финансового года по 1990/91 финансовый год и о том, что оно вычтет эту сумму из будущих платежей в счет причитающихся ей субсидий. В июле 1992 года министерство уведомило ее о переплате с 1990/91 финансового года и о том, что эта переплата также будет удержана из будущих платежей в счет субсидий. Судя по всему, юрисконсульт министерства считал, что в то время переплаты не являлись задолженностью, которую можно было бы взыскать через суд, поскольку не было очевидно, что определение переплаты создавало обязательство со стороны предыдущего владельца или г-жи Ламанья.

2.4 Жалоба г-жи Ламанья заключается в том, что министерство не сообщило ей о существовании так называемого "отрицательного обременения", числящегося за интернатом, хотя она представила письмо от продавца в адрес министерства, согласно которому министерство уполномочивалось сообщить ей все необходимые сведения.

2.5 Следует отметить, что с тех пор Содружество внесло поправку в закон, которая предусматривает обязательное уведомление правительства о продаже интернатов и обязательный промежуточный период продолжительностью в 90 дней. Эта поправка дает возможность министерству установить и объявить любые обременения, защищая таким образом интересы покупателей. Еще одна поправка предусматривает, что потенциальные покупатели должны быть ознакомлены с будущей шкалой платежей в отношении интерната.

2.6 Судя по всему, г-жа Ламанья прибегла к целому ряду средств правовой защиты. Согласно отчету омбудсмана первым было обращение к министру соответствующего министерства, закончившееся неудачей.

2.7 Вторым средством правовой защиты был иск, предъявленный министерству ["Ламанья Энтерпрайсиз Пропраетари Лимитед" против министра социального обслуживания и здравоохранения (1993) 40 FCR 235]. В этой тяжбе г-жа Ламанья добивалась вынесения судебного приказа об отмене постановления министра в отношении новой шкалы платежей для ее интерната, которая учитывала отрицательные обременения. Этот иск был ею также проигран, так как судья вынес решение о правомерности действий министерства¹⁹.

2.8 Г-жа Ламанья больше не обращалась с исками, заявив, что не может позволить себе расходы на дальнейшее судебное разбирательство, поскольку находится на грани банкротства, и что она не располагает никакой бесплатной юридической помощью.

2.9 Г-жа Ламанья также обращалась с жалобой в ведомство омбудсмана, которое в августе 1994 года сообщило министерству о том, что по его мнению министерство поступило неправильно, и рекомендовало выплатить г-же Ламанья финансовую компенсацию. Министерство проконсультировалось с Генеральной прокуратурой, в которой ему сообщили, что Содружество не

¹⁹ При толковании Закона:

– Принцип, который позволял министру засчитать эти отрицательные обременения, не был введен в ненадлежащих целях. На стр. 13 судья цитирует норму права ["Невиския Пропраетари Лимитед" против министра социального обслуживания (1987) 17 FCR 407], которая гласит, что "министр вправе формулировать принципы, требующие учета отрицательного обременения, исчисленного на основе прежде накопленных сумм, и перевода этого отрицательного обременения на нового владельца, который находится в необходимой степени взаимоотношений с прежним владельцем. ...В данном случае необходимая степень взаимоотношений явно выражена в прямой договорной связи между истцом и прежним владельцем".

– Министр не превысил своих полномочий при формулировании принципов, которые позволили использовать такой способ взыскания сумм (стр. копии 13–14). Закон допускал это.

несет юридической ответственности по предоставленным консультациям. Соответственно министерство заявило, что больше оно ничем не может помочь.

2.10 После этого ведомство омбудсмена составило отчет о расследовании дела. Омбудсмен сделал несколько выводов: что законодательство, действовавшее в 1991/92 годах, было несовершенным, о чем свидетельствуют внесенные в него поправки; что неуведомление министерством г-жи Ламанья о порядке подтверждения платежей, когда она обратилась за консультацией до покупки интерната, было неоправданным; что распространяемая министерством информация не относилась к порядку подтверждения платежей и не уведомляла потенциальных покупателей о вероятности того, что министерство может снизить сумму причитающейся им субсидии по причине переплаты, которую оно произвело продавцу несколько лет назад; что, в результате, министерство ввело в заблуждение г-жу Ламанья относительно того, что оно будто бы взыщет любые переплаты с продавца; что в отношении прежней задолженности в размере 94 912 австралийских долл. министерство не проинформировало автора о процедуре подтверждения платежей, с тем чтобы она могла предпринять необходимые меры для собственной защиты; а что касается второй суммы переплаты, то, поскольку автор фактически знала, что любая выявленная за тот год сумма переплаты будет удержана из причитающейся субсидии, министерство не может нести ответственность за сумму переплаты в размере 50 404 австралийских долл. Соответственно омбудсмен рекомендовал министерству выплатить г-же Ламанья 94 912 австралийских долл. плюс процент, начисленный по ее овердрафту.

2.11 После того как министерство не выполнило рекомендации омбудсмена, отчет был передан в канцелярию премьер-министра и в кабинет. Из письма автора от 20 февраля 1996 года следует, что в сентябре 1995 года кабинет отверг рекомендации омбудсмена. Однако в письме из канцелярии премьер-министра, датированном 6 февраля 1996 года, в адрес омбудсмена заявляется, что дело не может быть рассмотрено до выборов, назначенных на середину марта, и что должностные лица министерства занимаются составлением рекомендации и соответствующего ответа для нового правительства.

Г-жа Ламанья, видимо, пыталась обращаться к новому правительству (письмо от 21 марта 1996 года), но остается неясным, какой она получила ответ, и получила ли вообще. Ее самая последняя корреспонденция указывает на то, что она была вынуждена закрыть интернат и сейчас живет за границей.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные выше факты свидетельствуют о несправедливом и неоправданном отношении, которое представляет собой дискриминацию и, следовательно, нарушение Пакта, без ссылки на какие-либо конкретные статьи Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 В представлении, датированном июнем 1997 года, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно заявляет, что автор не обосновала свою жалобу на то, что пострадала от какой бы то ни было несправедливости по смыслу Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione personae* на том основании, что г-жа Ламанья как представитель компании "Ламанья Энтерпрайсиз Пропраетари Лимитед" не вправе обращаться в Комитет, поскольку статьи 1 и 2 Факультативного протокола прямо ограничивают право направлять сообщения только физическими лицами. Государство-участник отмечает, что автор является собственником Медицинского интерната "Вилла Манья". Она также является директором компании "Ламанья Энтерпрайсиз Пропраетари Лимитед", которая владеет интернатом "Вилла Манья". Оно утверждает, что действия австралийского правительства согласно Закону 1953 года о национальном здравоохранении по удержанию переплаченных сумм были предприняты в отношении компании "Ламанья Энтерпрайсиз Пропраетари Лимитед", а не в отношении автора как частного лица, и соответственно сообщение было представлено автором не как частным лицом, а как директором компании "Ламанья Энтерпрайсиз

Пропраетари Лимитед" и должно поэтому считаться неприемлемым *ratione personae*, при этом государство-участник ссылается на практику Комитета в решении таких вопросов²⁰.

4.3 Далее государство-участник утверждает, что сообщение должно рассматриваться как неприемлемое *ratione materiae* согласно статье 2 Факультативного протокола на том основании, что правомерное осуществление предоставленного законом полномочия на взыскание переплаты с инкорпорированной компании не имеет отношения ни к одному из прав, предусмотренных в Пакте, и не входит в компетенцию Комитета.

4.4 Кроме того, государство-участник считает, что автор по существу просит Комитет вынести решение по вопросу о том, совместим ли Закон 1953 года о национальном здравоохранении с Пактом. Оно утверждает, что в соответствии с практикой Комитета согласно Факультативному протоколу Комитет не может рассматривать *in abstracto* совместимость с Пактом законов и практики государства. Оно считает, что поскольку в сообщении автор добивается рассмотрения вопроса о совместимости внутреннего законодательства с Пактом, сообщение является неприемлемым.

4.5 И наконец, государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола на том основании, что автор фактически добивается пересмотра решения Федерального суда по делу "Ламанья Энтерпрайсиз Пропраетари Лимитед" против министра социального обслуживания и здравоохранения. Если компания "Ламанья Энтерпрайсиз Пропраетари Лимитед" желает поставить под сомнение толкование Закона 1953 года о национальном здравоохранении, ей надлежало бы обратиться с апелляцией в Федеральный суд полного состава по вопросу права. В той мере, в какой жалоба автора относится к толкованию Федеральным судом Закона 1953 года о национальном здравоохранении, жалоба автора не входит в компетенцию Комитета.

4.6 Государство-участник признает, что, по мнению федерального омбудсмана, хотя отрицательное обременение является юридически действительным по Закону 1953 года о национальном здравоохранении, оно несправедливо и необоснованно и автору должны быть возвращены взысканные суммы. Однако и министр финансов, и министр по делам семьи советовали премьер-министру не выплачивать компенсацию. Именно на основании этого совета действовал премьер-министр, когда он 16 декабря 1996 года направил сообщение в ведомство омбудсмана.

5. В письме от 3 октября 1997 года автор повторила свою жалобу на несправедливое отношение о стороны государственных органов, поскольку именно государственное ведомство, которое владеет монополией на информацию в отношении интернатов, не предоставило ей те сведения, которая впоследствии были использованы против нее тем же самым ведомством при требовании о взыскании долга в сумме переплаты, произведенной прежнему владельцу интерната.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione personae*. В отношении этого он отмечает, что автор представила сообщение с жалобой на то, что она явилась жертвой нарушения своих предусмотренных в Пакте прав на справедливое отношение, поскольку государственное ведомство отказало ей в информации, впоследствии использованной против нее. Однако автор, купив интернат от имени компании, по сути жалуется в Комитет на нарушение прав ее компании, которая обладает самостоятельной правосубъектностью. Все упоминавшиеся в связи с настоящим делом внутренние средства правовой

²⁰ См. сообщение № 360/1989 (газетно-издательская компания против Тринидада и Тобаго) и сообщение № 361/1989 (издательская и типографская компания против Тринидада и Тобаго).

защиты фактически применялись в судах от имени компании, а не от имени автора; кроме того автор не обосновала утверждение о нарушении ее прав согласно Пакту. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только физические лица могут направлять сообщения в Комитет по правам человека²¹. Комитет считает, что автор, жалуясь на нарушения прав ее компании, которые не охраняются Пактом, не может обращаться в Комитет по смыслу статьи 1 Факультативного протокола с жалобой, относящейся к ее компании, и что в отношении лично автора не была обоснована ни одна жалоба в целях статьи 2 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- а) сообщение является неприемлемым на основании статей 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) довести данное решение до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

²¹ См. решение Комитета по сообщению № 502/1992 (Шариф Мохамед против Барбадоса), объявленному неприемлемым 31 марта 1994 года.

К. Сообщение № 739/1997, Товар против Венесуэлы
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Ларри Сальвадором Товаром Акунья
Предполагаемая жертва: автор
Государство-участник: Венесуэла
Дата сообщения: 21 июня 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Ларри Сальвадор Товар Акунья, гражданин Венесуэлы, родившийся в 1958 году, инженер-технолог. На момент представления своего сообщения он содержался под стражей в Internado Judicial "El Rodeo" в Гуатире, штат Миранда, Венесуэла. Он утверждает, что является жертвой нарушения Венесуэлой Международного пакта о гражданских и политических правах, не ссылаясь на какие-либо конкретные статьи. Но, как представляется, речь идет о статьях 7, пунктах 3 и 4 статьи 9, пункте 1 статьи 10, пунктах 1, 2, 3 с) и 7 статьи 14, а также о пункте 1 статьи 17 Пакта.

Факты, представленные автором

2.1 31 марта 1989 года к автору домой пришли пять полицейских с ордером на обыск, после чего он был арестован. Они произвели обыск дома якобы в поисках наркотиков. При этом присутствовали прокурор и двое понятых.

2.2 2 апреля 1989 года был произведен второй обыск, на этот раз без ордера. При обыске присутствовал прокурор, но понятых не было. Полиция утверждает, что были найдены 200 тыс. долл. США в упаковке, аналогичной той, что используется для перевозки наркотиков.

2.3 Автор заявляет, что полиция (Policía Técnica Judicial) сфабриковала его дело. Он утверждает, что полиция отняла у него имущество (дом, автомобиль, деньги и пр.) и пытается приписать ему связь с двумя наркодельцами, пойманными в международном аэропорту Каракаса с 20 кг кокаина. Г-н Товар заявляет, что стал жертвой безуспешной борьбы венесуэльских властей с незаконным оборотом наркотиков. В этом отношении он отмечает, что ни один из наркобаронов не сидит в тюрьме, в то время как он к моменту обращения в Комитет по правам человека уже семь лет провел в тюрьме без каких-либо доказательств его вины.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер,
г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирого, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Максвелл Ялден.

2.4 Далее автор утверждает, что все принадлежащее ему и его семье – отцу и тетке – имущество было конфисковано и распродано коррумпированными полицейскими. Выручка была присвоена полицейско-судебной мафией. Он заявляет, что чиновники, замешанные в краже принадлежащего ему и его семье имущества, были уволены из РТЖ (Policia Tecnica Judicial). На этот счет он представил доклад Комиссии по борьбе с наркотиками (Comision Permanente Contra el uso indebido de las Drogas) Конгресса Венесуэлы, направленный в суд первой инстанции, в котором содержались утверждения о различных проступках со стороны некоторых полицейских чинов, уволенных со службы.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на то, что пробыл в тюрьме более шести лет без суда²².

3.2 Далее автор утверждает, что условия заключения в Венесуэле крайне тяжелы, что его пытаются и жестоко с ним обращаются. В этой связи он заявляет, что был избит служащими национальной гвардии, что сотрудники РТЖ пытали его электрошоком и душили с помощью пластикового пакета. Его подвешивали за запястья на наручниках. В результате избиений, которым он подвергся, у него навсегда повреждены колени и почки. Автор жалуется на то, что его держали в камере-одиночке при круглосуточном освещении, что не давало ему спать.

3.3 Он утверждает, что его жизнь в опасности, поскольку "судебная мафия" желает его смерти, чтобы он не мог разоблачить ее. В этой связи автор ссылается на различные статьи в газетах, в которых заявлялось, что он умер в заключении. Далее он утверждает, что в 1991 году направил Президенту республики копию своего дела в доказательство своей невиновности. Он заявляет, что это послужило основанием для полученного им президентского помилования.

3.4 21 октября 1993 года автор был помилован президентским указом № 35.322, опубликованным в "Официальных ведомостях" (Gaceta Oficial de la Republica de Venezuela). На 27 октября 1993 года указом № 35.326 президент отменил данное шестью днями ранее помилование. Освобождение автора соответствовало всем требованиям в отношении освобождения, включая направление настоящего уведомления судье, ведущему дело. Был выдан новый ордер на его арест, он был задержан и возвращен в тюрьму. В этой связи автор заявляет, что отмена президентского помилования была незаконной, так как Президент не может отозвать свое помилование. Помилование может быть отменено только путем передачи дела в Верховный суд, а автор утверждает, что этого сделано не было. Кроме того, автор утверждает, что отмена его помилования противоречит закону, поскольку связана с применением закона с приданием ему обратной силы не в пользу обвиняемого.

3.5 Отец автора, которому исполнилось 80 лет, и секретарь президента Республики были заключены в тюрьму за то, что якобы ввели в заблуждение Президента, когда просили его подписать помилование.

Г-н Товар заявляет, что Президент отменил помилование и санкционировал арест двух невинных людей под давлением судебной мафии. Далее он утверждает, что согласно венесуэльскому законодательству отец не может быть привлечен к ответственности за преступления своего сына, но что именно так поступили с его отцом.

3.6 На момент представления своей жалобы автор отбыл в тюрьме семь лет и девять месяцев. Он жалуется, что в течение срока, проведенного в тюрьме, накопилось пять лет и два месяца, которые должны быть засчитаны ему за безупречное поведение и добросовестную работу для досрочного освобождения. С учетом этого срок его заключения следует считать за 12 лет и одиннадцать месяцев, тогда как максимальное наказание, которое могло быть ему назначено, это 10 лет и шесть месяцев. По мнению автора он провел в тюрьме два года сверх того, к чему он мог быть приговорен. Он

²² Однако он также утверждает, что судебные органы (называемые им "судебной мафией") не пересматривают должным образом решения судов первой инстанции и что суд высшей инстанции не вынес решения по его делу. Поэтому представляется, что автор был осужден, но не смог обжаловать свое осуждение.

утверждает, что это является нарушением норм международного права. Кроме того, автор утверждает, что по возбужденному против него уголовному делу истек срок давности, следовательно его дело должно быть прекращено. В этой связи автор ссылается на венесуэльский "Закон о наркотиках" (Ley Organica de Sustancias Estupefacientes y Psycotropicas), где, как он заявляет, предусмотрено, что, если процесс затягивается более чем на пять лет без вынесения приговора, по данному уголовному делу истекает срок давности и оно должно быть прекращено.

3.7 27 февраля 1996 года в Верховный суд от имени автора было подано ходатайство о вынесении приказа habeas corpus; ответа по сей день не получено.

3.8 Автор утверждает, что ему должна быть предоставлена возможность внести залог в соответствии с венесуэльским законодательством. На этот счет закон гласит, что лицу дается право на освобождение под залог, если в течение одного года после вынесения приговора Верховный суд не подтвердит данный приговор. Автор утверждает, что подвергся дискриминации, поскольку в отношении его данный закон не был соблюден.

3.9 Автор утверждает, что ему не была предоставлена бесплатная юридическая помощь, как предписано законом, при рассмотрении его дела в Верховном суде, где он оспаривает отмену данного ему президентского помилования.

3.10 Автор утверждает, что его апелляция в Верховный суд по поводу залога и ходатайство относительно habeas corpus исчерпывают внутренние средства правовой защиты в отношении всех уголовных разбирательств против него в порядке осуществления того, что он называет "обычной защитой". Кроме того, он считает, что по всякому уголовному разбирательству, которое может быть возбуждено против него, истек срок давности.

Информация государства-участника

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91 правил процедуры, датированном 13 мая 1997 года, государство-участник уведомляет Комитет о том, что 1 апреля 1996 года автор сообщения обратился с той же жалобой в Межамериканскую комиссию по правам человека и что его дело зарегистрировано за номером 11611. Исходя из этого государство-участник просит, чтобы Комитет объявил данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, так как в настоящее время дело рассматривается еще одной международной инстанцией.

4.2 От автора не получено никаких комментариев в отношении представления государства-участника, направленного ему 15 сентября 1997 года и повторно 16 декабря 1997 года²³.

Обсуждение вопросов в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет убедился, что то же самое дело в настоящее время рассматривается Межамериканской комиссией по правам человека, и поэтому отмечает, что он не может рассмотреть сообщение до тех пор, пока оно рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства.

6. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

²³ Межамериканский секретариат сообщил секретариату Комитета по правам человека, что дело действительно находится на стадии рассмотрения и что автор освобожден.

а) сообщение является неприемлемым на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;

б) поскольку это решение может быть пересмотрено на основании пункта 2 правила 92 правил процедуры Комитета по получении от автора или его представителя письменной просьбы, содержащей информацию о том, что причины неприемлемости более не существуют, автор может обратиться в Комитет с целью пересмотра данного решения;

с) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

L. Сообщение № 740/1997, Барсана против Чили
(Решение принято 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Висенте Барсана Ютроничем
Предполагаемая жертва: автор
Государство-участник: Чили
Дата сообщения: 28 июля 1996 года
Предыдущие решения: решение Специального докладчика на основании правила 91, направленное государству-участнику 14 февраля 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Висенте Барсана Ютронич. Он представил сообщение от своего имени и от имени своих сыновей – Висенте Хавьера и Альваро Родриго Барсана Альвареса; все они являются гражданами Чили и Хорватии. Утверждается, что они являются жертвами нарушений со стороны Чили статей 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении всех троих, а также статьи 26 этого Пакта в отношении г-на Висенте Барсана Ютронича.

Факты, представленные автором

2.1 Как представляется, сообщение автора содержит две основные жалобы, одна из которых сводится к тому, что его семья, в частности двое его сыновей, якобы подверглась преследованиям по причине правозащитной деятельности г-на Барсана и его хорватского происхождения. Вторая жалоба основана на решении Апелляционного суда, вынесенном в 1994 году, о прекращении процедуры расследования в отношении событий, имевших место в 1973 году.

2.2 В период с 17 по 20 сентября 1973 года г-н Барсана Ютронич содержался под стражей в Чили. В его доме был якобы произведен незаконный обыск, и он подвергся пыткам во время событий, известных как "Cora Quillota 2", которые произошли в Вилла Алемана и Килотта, провинция Вальпараисо.

2.3 8 февраля 1993 года в Третьем уголовном суде Сантьяго (Tercer Juzgado Criminal de Santiago) было возбуждено разбирательство для выяснения обстоятельств содержания под стражей г-на Барсана

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Сесилия Медина Кирога не участвовала в рассмотрении данного сообщения.

Ютронича и якобы имевшего место применения к нему пыток. 27 мая 1994 года разбирательство было временно приостановлено (sobreseimiento temporal).

2.4 31 мая 1994 года дело было передано в Апелляционный суд Сантьяго (Ilustre Corte de Santiago de Apelacion), который 28 июня 1994 года оставил в силе решение Третьего уголовного суда Сантьяго (Tercer Juzgado Criminal de Santiago) о временном приостановлении (sobreseimiento temporal) данного дела. Автор утверждает, что это разбирательство было приостановлено во исполнение указа об амнистии от 1978 года, что, как считает автор, нарушает права человека. Кроме того он утверждает, что власти не провели тщательного расследования, поскольку в этих событиях были замешаны высокопоставленные военные чины, в том числе генерал Мануэль Контрерас.

2.5 Автор заявляет, что его участие в расследовании вышеупомянутых событий создало проблемы как для него, так и для его семьи. В этой связи автор ссылается на инцидент, который произошел в мае 1994 года близ его дома, когда полицейские (carabineros) схватили двух его сыновей, стреляли по ним и подвергли их произвольному аресту на несколько часов. Затем они были освобождены без предъявления каких-либо официальных обвинений. До этого их обвинили в краже автомобиля и ношении оружия. Автор утверждает, что эти события были спровоцированы карабинерами якобы из-за его правозащитной деятельности. От имени своих сыновей он подал recurso de amparo²⁴, которая была отклонена, и именно это решение суда составляет основу для второй жалобы автора.

2.6 Автор обратился в 13-й уголовный суд Сантьяго с иском против полицейских (carabineros), арестовавших его сыновей. Этот иск был отклонен (sobreseimiento total y temporal) 21 сентября 1995 года Вторым военным судом Сантьяго. Он утверждает, что не получил никакого уведомления о передаче иска в военный суд. Далее автор заявляет, что это решение военного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что нарушено право его самого и его семьи на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство; поскольку их дело было передано в военный суд, не был соблюден принцип равенства сторон.

3.2 Далее автор утверждает, что закон об амнистии 1978 года лишил его права на правосудие, в том числе права на справедливое судебное разбирательство и адекватную компенсацию за нарушение Пакта.

3.3 Г-н Барсана утверждает, что ему и его семье угрожали смертью из-за его правозащитной деятельности.

3.4 Автор заявляет, что его сыновья были произвольно арестованы и подверглись пыткам во время инцидента, произошедшего возле его дома в мае 1994 года.

3.5 Далее автор утверждает, что преследование в отношении него было также вызвано его иностранным происхождением, поскольку он и его семья имеют двойное гражданство – Чили и Хорватии. Он заявляет, что чилийские власти проявляют ксенофобию.

3.6 Автор считает, что все доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Замечания государства-участника и комментарии автора

²⁴ Примечание секретариата: По-видимому, подавая recurso de amparo, автор намеревался возбудить уголовное преследование в отношении лиц, которые несли ответственность за произвольный арест его сыновей.

4.1 В своем представлении от 28 августа 1997 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно считает, что автор не обосновал свое заявление, будто его сыновья были незаконно арестованы и подверглись пыткам по смыслу Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 1 Пакта. Оно заявляет, что автор не имеет законного основания обращаться по данному делу, поскольку оба сына г-на Барсана, которые якобы являются жертвами, достигли возраста 18 лет и вполне в состоянии сами обратиться с жалобой от своего имени.

4.3 Далее государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым как не содержащее жалобы в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола на том основании, что лица, якобы являющиеся жертвами, были законно арестованы и освобождены через несколько часов, как только власти убедились, что для содержания их под стражей нет причин.

4.4 В отношении утверждения автора о том, что власти должны отменить решение судов по событиям 1973 года, государство-участник отмечает, что суды в Чили являются независимыми и что правительство не вправе отменять решения, принятые судебными органами.

5 В письме от 3 января 1998 года автор вновь подтвердил свои жалобы в отношении преследования, жестокого обращения и дискриминации в Чили. Он утверждает, что уполномочен одним из своих сыновей – Висенте Хавиером Барсана Альваресом²⁵ – представлять его в Комитете.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым *ratione personae*. В этом отношении он отмечает, что автор представил сообщение от имени своих сыновей, которые могли бы сами обратиться с сообщением, и что в материалах, представленных Комитету по жалобам, поданным от имени его сыновей, нет ничего, чтобы указывало бы на предоставление сыновьями полномочий отцу выступать от их имени. Комитет считает, что автор не может обращаться в Комитет, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.3 Жалоба автора на то, что он якобы подвергся преследованию со стороны чилийских властей по причине его хорватского происхождения, остается необоснованной. Поэтому Комитет считает жалобу неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении жалобы на то, что автору было отказано в доступе к суду в нарушение статьи 14 Пакта, поскольку события, известные как "Cora Quillota 2", расследовались военными судами, автор не представил никаких обоснований. При таких обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал жалобу согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статей 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

²⁵ В деле нет никаких указаний на то, что такое полномочие было получено.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

М. Сообщение № 741/1997, Чиклин против Канады
(Решение принято 27 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Майклом Чиклином

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 17 апреля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 27 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Майкл Чиклин, гражданин Канады. Он утверждает, что является жертвой нарушения со стороны Канады статьи 26 Пакта.

Факты, представленные автором

2.1 Автор работал проводником в частной железнодорожной компании "Канедиен Пасифик рейл" (КПР) с 1974 года по 1976 год, а затем повторно – на условиях пробации – с 1 ноября 1979 года по 2 января 1980 года, когда был уволен с работы на том основании, что из-за травмы спины и колена не соответствовал требованиям по состоянию здоровья.

2.2 В 1974 году, до работы в КПР, он прошел медицинское обследование, не жалуюсь на травмы правого колена и спины, которые получил соответственно в 1966 году и 1968 годах. До прохождения пробации в ноябре 1979 года автор был вновь обследован врачом КПР и получил разрешение работать в качестве проводника, после того как он сообщил специалисту о травме колена, но умолчал о травме спины. После двух недель работы автор стал испытывать острые боли в средней части бедренной кости и был направлен к врачу. Этот врач определил, что у автора дегенеративное заболевание диска и что ему нельзя поднимать тяжести. Затем 1 декабря 1979 года автора вновь допустили к работе после того, как два других специалиста якобы сочли, что его физическое состояние не мешает работе.

2.3 Однако после того как управляющий ознакомился с заключением первого врача и личным делом автора, в котором он обнаружил запись о жалобе, поданной в 1977 году автором в Совет по компенсациям служащим в связи с полученной им травмой спины, автор 17 декабря 1979 года был

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абадалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-н Макссуэлл Ялден не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

отстранен от работы и уведомлен, что его работа на условиях probation прекращается 2 января 1980 года. В течение этого года автор несколько раз обращался в КПП с просьбой пересмотреть ее позицию и восстановить его на работе в качестве проводника, ссылаясь при этом, помимо прочего, на новое письмо от первого врача, в котором указывалось, что его первое заключение никоим образом не предполагало необходимость увольнения с работы. Однако КПП подтвердила свою позицию, заявив, что она может рассмотреть вопрос о восстановлении автора на работе только после того, как собственный специалист КПП признает его полностью пригодным по состоянию здоровья.

2.4 21 июля 1981 года автор обратился с жалобой в Канадскую комиссию по правам человека, в которой он утверждал, что подвергся дискриминации со стороны КПП на основании его физического увечья, что противоречит пунктам 7 и 10²⁶ Канадского закона о правах человека. 9 сентября 1985 года следователь Канадской комиссии по правам человека представил Комиссии свой отчет о расследовании, в котором рекомендовал отклонить жалобу, поскольку по его мнению КПП установила обоснованное профессиональное требование по смыслу пункта 14 а) Канадского закона о правах человека. 18 февраля 1986 года Комиссия решила отклонить жалобу на том же основании. В своем письме автору Комиссия также сообщила, что он не может ходатайствовать о судебном пересмотре ее решения в Федеральном суде, и предложила, в случае если он будет добиваться такого пересмотра, проконсультироваться с юристом.

2.5 До истечения конечного срока для подачи уведомления об апелляции в суд автор не обратился с ходатайством о судебном пересмотре в Федеральный апелляционный суд, а 6 июня 1986 года, почти через три месяца после его истечения, представил уведомление о ходатайстве относительно продления конечного срока. 26 июня 1986 года судья Федерального апелляционного суда отклонил это ходатайство²⁷.

Жалоба

3. Автор утверждает, что при увольнении его компанией КПП в январе 1980 года он стал жертвой дискриминации по признаку физического недостатка в нарушение статьи 26 Пакта. Автор утверждает, что решение Канадской комиссии по правам человека было неправильным, поскольку не была обоснована неспособность автора выполнять его служебные обязанности. В этой связи автор

²⁶ Эти положения гласят:

"7. Проявлением дискриминации является прямой или косвенный:

- а) отказ в найме на работу или сохранении найма любому лицу; или
- б) в ходе найма негативная дифференциация в отношении служащего на основе запрещенной дискриминации.

10. Дискриминацией в отношении служащего или организации служащих является:

- а) выработка или осуществление политики и практики, или
- б) заключение соглашения в отношении подбора персонала, направления на работу, найма, повышения в должности, профессиональной подготовки, ученичества, перевода или любого другого вопроса, связанного с наймом или предполагаемым наймом, которое лишает или способно лишить лицо или категорию лиц работы на основании запрещенной дискриминации".

²⁷ Что касается уведомления со стороны автора о ходатайстве о продлении срока для подачи заявления с целью судебного пересмотра от 6 июня 1986 года, государство-участник поясняет, что судья Федерального апелляционного суда вправе принимать к рассмотрению такие ходатайства и продлевать срок. Срок продлевается, когда суд располагает убедительными материалами, которые свидетельствуют о том, что заявление не было подано в 10-дневный срок по какой-либо веской причине и что вопрос об отмене данного приказа является спорным. В случае автора Федеральный апелляционный суд отклонил ходатайство "на основании того, что представленные материалы не дают сколько-нибудь веских оснований для оспаривания юридической действительности решения, отмены которого добивается заявитель".

утверждает, что КПП не пошла по пути проведения обследования состояния здоровья автора независимым медицинским органом, а Комиссия в ходе расследования не проконсультировалась с Объединенным профсоюзом транспортных рабочих или иными организациями, для того чтобы уточнить толкование автором требований служебного соответствия. Кроме того, автор заявляет, что в то время КПП, как правило, не увольняла других лиц, которые не могли выполнять некоторые обязанности, связанные с физическими нагрузками, и позволяла делать такую работу другим, физически пригодным служащим.

Замечания государства-участника по приемлемости и комментарии автора

4.1 В своем представлении от 17 декабря 1997 года государство-участник приводит несколько оснований для признания сообщения неприемлемым. Во-первых, государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым из-за неоправданной задержки в его направлении Комитету. Государство-участник отмечает, что сообщение относится к событиям, которые фактически произошли в период с 1966 года по 1980 год, что окончательное решение внутри страны было принято 26 июня 1986 года, а что сообщение было представлено лишь 10 лет спустя – 17 апреля 1996 года.

4.2 Государство-участник приводит две причины, по которым задержка является основанием для неприемлемости. Во-первых, оно утверждает, что задержка может создать проблемы при установлении фактов. В данном деле государство-участник отмечает, что автор делает некоторые фактические утверждения о событиях, которые, по его словам, произошли в 70-е годы, что требует перепроверки (в частности, относительно работы автора на КПП в 1974–1976 годах, его обращения в Совет по компенсациям служащим в 1977 году и полного медицинского заключения, запрошенного КПП 17 декабря 1979 года). Государство-участник поясняет, что на стадии принятия решения о приемлемости оно не будет делать каких-либо подробных представлений по фактам, но обеспокоено тем, что в случае передачи сообщения на стадию рассмотрения по существу будет трудно установить факты с достаточной точностью по прошествии столь долгого времени. Утверждается, что это ущемит положение государства-участника и отрицательно скажется на рассмотрении сообщения Комитетом по существу. Во-вторых, государство-участник утверждает, что, несмотря на неизменность формулировки статьи 26 Пакта, с тех пор как имели место указанные в сообщении события и внутри страны, и на международной арене произошли значительные перемены²⁸, касающиеся равноправия лиц с физическими недостатками, которые могут повлиять на толкование и применение статьи 26 в вопросах, затрагивающих их интересы. В этой связи государство-участник также указывает, что эти перемены могут повлиять и на позицию, которой государство-участник сочтет целесообразным придерживаться при рассмотрении тяжб с участием лиц с физическими недостатками.

4.3 Государство-участник утверждает, что, несмотря на отсутствие в Факультативном протоколе прямо выраженных ограничений по срокам, сообщение можно признать неприемлемым на основании неоправданной задержки либо согласно статье 3 как злоупотребление правом на представление сообщения, либо исходя из полномочий Комитета по толкованию ввиду предписанной ему роли согласно Факультативному протоколу. Что касается статьи 3, то государство-участник утверждает, что, когда складываются обстоятельства, при которых возможности государства-участника по оправданию своих действий ущемляются из-за необъяснимой задержки с подачей жалобы, сообщение следует признать неприемлемым как злоупотребление правом на представление жалобы, с учетом того, что не было никаких препятствий для своевременного обращения в Комитет по правам человека. Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 72/1980, К.Л. против Дании, и заявляет, что как и в том деле, что автор данного сообщения пользовался внутренними средствами

²⁸ Государство-участник приводит несколько примеров: принятие в 1989 году Конвенции о правах ребенка как первой международной конвенции, которая прямо предусматривает запрет дискриминации на основании физических недостатков; Статья 15 Канадской хартии прав и свобод, принятой в апреле 1985 года; решение Верховного суда Канады, вынесенное в 1997 году по делу "Итон против Совета по образованию округа Брант"; Законопроект S-5, предусматривающий поправки к Закону Канады о доказательствах, Уголовному кодексу, Канадскому закону о правах человека и другим актам, охраняющим права лиц с физическими недостатками.

правовой защиты (см. ниже, пункт 4.6) одновременно с обращением в Комитет и что он не обосновал в достаточной мере свои жалобы, – существенные дополнительные факторы, которые следует учитывать при рассмотрении данного вопроса.

4.4 В качестве альтернативного основания для признания сообщения неприемлемым из-за неоправданной задержки государство-участник отмечает, что Комитет иногда²⁹ выносил решение о том, что его задача согласно Факультативному протоколу подразумевает полномочия на выполнение некоторых функций, необходимых для осуществления этой роли, но прямо не возложенных на него Факультативным протоколом или Пактом. Государство-участник утверждает, что и в данном деле следует придерживаться такого подхода, что позволит Комитету признать представленные неоправданно поздно сообщения неприемлемыми.

4.5 Государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым также в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В этой связи государство-участник утверждает, что пересмотр решения Канадской комиссии по правам человека в Федеральном апелляционном суде был бы эффективным и доступным средством правовой защиты, поскольку Федеральный суд вправе отменить решение Комиссии, если сочтет, что решение Комиссии было основано "на ошибочном установлении фактов превратным или своевольным образом либо без учета представленных ей материалов"³⁰. Там, как утверждает, автор мог бы выдвинуть те же соображения, которые он представил в данном сообщении, относительно того, что решение Комиссии неправильно, поскольку оно не обосновано доказательствами и не базируется на полноценном расследовании. Если бы аргументы автора были приняты, Федеральный суд вернул бы дело в Комиссию для дополнительного расследования его утверждений о незаконной дискриминации. Заявляется, что автор не воспользовался этим внутренним средством правовой защиты из-за собственного бездействия, поскольку не ходатайствовал своевременно о пересмотре его дела в суде.

4.6 Государство-участник также заявляет, что решение Федерального суда от 26 июня 1986 года было "окончательным или другим решением Федерального апелляционного суда" по смыслу статьи 31 (3) Закона о Федеральном суде, которое таким образом не могло быть обжаловано в Верховном суде Канады. В этой связи государство-участник поясняет, что 8 августа 1996 года, то есть через десять лет после вынесения соответствующих решений Канадской комиссии по правам человека и Федеральным апелляционным судом, а также после представления данного сообщения автор обратился в Федеральный апелляционный суд с письменной просьбой о вынесении приказа, отменяющего прежние решения. 26 августа 1996 года Суд отклонил эту просьбу на том основании, что ее рассмотрение выходит за рамки его компетенции. Затем 27 января 1997 года федеральное министерство юстиции получило копию документов за подписью автора, датированную 21 января 1997 года, что было явной попыткой продлить срок для подачи заявления с целью получения разрешения обратиться в Верховный суд Канады для рассмотрения отказа Федерального апелляционного суда о продлении срока с целью судебного пересмотра решения Канадской комиссии по правам человека в 1986 году. Государство-участник заявляет, что эти документы не были, однако, официально вручены Генеральному прокурору Канады и не были зарегистрированы в Верховном суде Канады.

4.7 Государство-участник также утверждает, что сообщение неприемлемо в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку в нем автор жалуется не на нарушение Пакта Канадой, а на действия частного предприятия – "Канедиен Пасифик рейлуэйз", – поскольку автор утверждает, что стал жертвой дискриминации по признаку физического недостатка со стороны этой

²⁹ В качестве примера государство-участник напоминает, что во время общих прений в 1983 году большинство членов Комитета пришли к выводу, что в исключительных случаях Комитет может пересмотреть свое мнение по существу, хотя в Факультативном протоколе на этот счет нет прямо выраженных положений. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Тридцать восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/38/40), пункты 391–396.

³⁰ Federal Court Act, R.S.C. 1970, section 28 (1) (c).

частной компании, капитал которой принадлежит частным сторонам. Государство-участник заявляет, что КПР не является подразделением или агентом правительства Канады или любого другого ведомства канадского государства, такого как правительство провинции или территории, и считает, что действия КПР не могут быть приписаны Канаде или повлечь ответственность правительства Канады в соответствии с Пактом.

4.8 Если же автор считает, что его жалоба направлена против Канадской комиссии по правам человека из-за ее, по его определению, "неправильного" решения по его делу, то государство-участник утверждает, что несогласие с решением внутреннего органа в решении частного спора не является достаточным, чтобы подпадать под компетенцию Комитета по правам человека. В этой связи, как отмечает государство-участник, автор не утверждает, что имело место нарушение его прав по статье 14 Пакта со стороны Канадской комиссии по правам человека и не приводит фактов, которые говорили бы о таком нарушении.

4.9 И, наконец, государство-участник считает, что жалоба автора на нарушение статьи 26 Пакта должны быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола из-за отсутствия обоснования. Государство-участник утверждает, что Отчет о расследовании, представленный Канадской комиссией по правам человека, содержит подробное изложение фактов и вывод о том, что по причине травмы колена и спины автор имеет физические недостатки, которые могут представлять опасность при его работе в качестве проводника на условиях probation и что нецелесообразно делать скидку на его физические недостатки. По этой причине следователь пришел к заключению, что было введено обоснованное профессиональное требование по смыслу статьи 14 а) канадского Закона о правах человека. Ознакомившись с отчетом, Канадская комиссия по правам человека пришла к тому же выводу. Исходя из того, что этот вывод был верным, государство-участник считает, что утверждение о нарушении статьи 26 не получило обоснования.

5. В своих комментариях по замечаниям государства-участника автор утверждает, что государство-участник умолчало о новых и веских доказательствах, которые выяснились в 1997 и 1998 годах и которые Канадская комиссия по правам человека должна была учесть при проведении расследования, то есть в 1981–1986 годах. Автор имеет в виду, что эти доказательства – три заявления Объединенного профсоюза транспортных служащих, одно заявление от бывшего следователя Канадской комиссии по правам человека и документы Совета по компенсациям служащим – показывают, что другие лица, страдающие от аналогичных травм, воспользовались ортопедическими средствами и/или были допущены к работе с некоторыми ограничениями. Автор считает, что это явно свидетельствует о нарушении статей 7 и 10 Закона о правах человека.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Автор утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 26 Пакта по двум основным причинам: 1) КПР могла бы учесть в разумных пределах его физические травмы, а отсутствие такого подхода является дискриминацией на основании физических недостатков; и 2) Комиссия по правам человека ошибочно посчитала, что его физическое состояние оправдывает решение КПР уволить его с работы проводника.

6.3 Однако Комитет отмечает, как это и пояснило государство-участник, что автор не принял необходимых мер для обжалования решения Федерального апелляционного суда от 26 июня 1986 года в Верховном суде Канады. Комитет считает, что это было бы доступным и эффективным средством правовой защиты и что поэтому сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Следовательно Комитету нет необходимости рассматривать другие аргументы, представленные государством-участником в отношении неприемлемости сообщения.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- а) сообщение является неприемлемым;

б) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Н. Сообщение № 742/1997, Бирн и Лазареску против Канады
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Памелой Р.М. Бирн и Линдой Э. Лазареску

Предполагаемые жертвы: авторы

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 23 апреля 1996 года

Предыдущие решения: Решение специального докладчика в соответствии с правилом 91, переданное государству-участнику 24 апреля 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Памела Рашель Мари Бирн и Линда Эллен Лазареску. Они утверждают, что они и их дети являются жертвами нарушения Канадой статей 23, 24 и 26 Пакта.

Факты, представленные авторами

2.1 Мари Бирн стала проживать отдельно от своего мужа с 1986 года, и суд вынес приказ о том, что ее муж должен оплачивать две трети расходов на содержание их ребенка, и установил сумму в размере 575,00 долл. в месяц в качестве алиментов. Автор заявляет, что она платит 190,00 долл. в месяц в виде подоходного налога с этой суммы в соответствии с пунктом 56 (1) b) Закона о подоходном налоге. С другой стороны, ее муж пользуется налоговой скидкой в отношении выплат алиментов на содержание ребенка, которая составляет возврат подоходного налога в размере 3420,00 долл. в год в соответствии с пунктом 60 b) Закона о подоходном налоге. Таким образом, фактически автор теперь платит 490,00 долл. в виде ежемесячных расходов на содержание ребенка, в то время как ее бывший муж на самом деле платит только 290 долл. в месяц – соотношение, обратное замыслу

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл,

г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-н Максвелл Ялден не участвовал в рассмотрении данного сообщения.

вынесенного судом решения. Кроме того, она утверждает, что после несчастного случая, происшедшего в 1989 году, ее муж получает 2800,00 долл. в месяц в виде не облагаемых налогом страховых выплат.

2.2 Линда Лазареску в 1983 году оформила раздельное проживание со своим мужем, и суд вынес приказ о том, что ее муж должен оплачивать примерно половину расходов на содержание их ребенка. Его доля была установлена в размере 300,00 долл. в месяц. Автор поясняет, что в 1991 году она получила от своего бывшего мужа 3775,00 долл. в качестве алиментов на ребенка. С этой суммы она выплатила 1245,75 долл. в виде налогов. С другой стороны, ее бывший муж получает возврат по налогам в отношении выплачиваемых им алиментов в размере 1585,50 долл. Определив общую сумму фактических расходов на содержание ребенка в размере 9037,00 долл. в год, она приходит к заключению, что на самом деле тратит 7437,75 долл. на содержание ребенка, что намного превышает 50 процентов, которые по решению судьи должны приходиться на нее.

2.3 Авторы обратились в 1993 году в Налоговый суд, добиваясь отмены включения алиментов на содержание ребенка в облагаемый налогом доход. 18 марта 1994 года судья отложил вынесение решения до исхода аналогичного дела в Федеральном суде по иску Сюзанны Тибадо. В мае 1994 года Федеральный апелляционный суд вынес решение в пользу Тибадо, заключив, что пункт 56 (1) b) нарушает право на равенство. 3 июня 1994 года Налоговый суд вынес решение в пользу авторов и постановил, что пункт 56 (1) b) Закона о подоходном налоге нарушает их права, предусмотренные в Канадской хартии прав и свобод. Впоследствии авторы были извещены о том, что их дела обжалуются в Федеральном апелляционном суде.

2.4 Тем временем правительство обжаловало решение по делу Тибадо в Верховном суде. 25 мая 1995 года Верховный суд вынес большинством голосов решение о том, что пункт 56 (1) b) не нарушает права на равенство, гарантированного разделом 15 Хартии. 25 марта 1996 года Федеральный суд, связанный решением Верховного суда по делу Тибадо, вынес решение не в пользу авторов.

2.5 18 мая 1994 года Линда Лазареску обратилась с жалобой в Канадскую комиссию по правам человека. 15 сентября 1995 года Комиссия по правам человека сообщила ей, что с учетом всех обстоятельств никакие дальнейшие процедуры не предусматриваются.

2.6 Авторы заявляют, что 6 марта 1996 года министр финансов в своем ежегодном выступлении по бюджету обещал изменить налоговую систему в отношении участия в расходах на содержание ребенка.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что являются жертвами дискриминации по причине их положения как матерей, опекающих ребенка, в нарушение пункта 4 статьи 23 и статьи 26 Пакта. Кроме того, они утверждают, что действующий Закон о подоходном налоге не охраняет права ребенка, поскольку сокращает фактическую сумму алиментов на его содержание, выплачиваемых отдельно проживающим родителем, что ставит ребенка в невыгодное материальное положение и создает финансовую ненадежность. По их словам, это является нарушением пункта 4 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии по ним авторов

4.1 В своем представлении от 17 декабря 1997 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не могут объявлять себя жертвами нарушения Пакта, так как не исчерпали внутренних средств правовой защиты и не обосновали своих жалоб.

4.2 Государство-участник поясняет, что один из принципов канадской системы подоходного налогообложения заключается в том, что облагаемый доход налогоплательщика определяется посредством сложения всех его или ее источников дохода. Кроме того, система базируется на налоговом равноправии, означая, что налогоплательщики, которые находятся в одинаковом

материальном положении, должны платить одну и ту же сумму налога. С 1942 года по 1 мая 1997 года в Канаде режим налогообложения алиментов на содержание ребенка в отношении раздельно проживающих родителей предусматривал, что родитель, получающий алименты на ребенка, должен включать полученные суммы в свой доход, а родитель, выплачивающий алименты, имел право требовать возврата уплаченной суммы налога в качестве скидки (так называемая система включения-вычета). По мнению государства-участника, такой налоговый режим соответствовал требованию равенства в налогообложении, обеспечивая выплату родителями, опекающими ребенка и получающими алименты, той же суммы подоходного налога, что и родители, опекающие ребенка, но не получающие алиментов и содержащие своих детей на эквивалентный доход, получаемый из других источников.

4.3 Государство-участник утверждает, что эта система была также направлена на увеличение имеющихся источников, которые могли бы быть употреблены в пользу детей, посредством "расщепления дохода", перевода дохода одному члену семьи, с тем чтобы доход мог облагаться налогом с другого члена семьи по более низкой ставке. По мнению государства-участника, такой перевод приводил к чистой налоговой экономии для супружеской пары, когда получающий доход родитель платит налог по более низкой предельной налоговой ставке. Как утверждается, большинство опекающих родителей от этого выигрывают. Предполагается, что в соответствии с семейным законодательством провинций адвокаты и судьи учитывают налоговые последствия ("подытоживая" сумму, отражающую налоговые последствия) при присуждении той или иной суммы алиментов на содержание ребенка. Тем не менее государство-участник признает, что родители, адвокаты и судьи не всегда полностью и точно учитывали налоговые последствия при определении сумм алиментов на содержание ребенка.

4.4 Государство-участник поясняет, что алименты на ребенка, выплачиваемые в соответствии с судебными приказами или соглашениями, вынесенными или заключенными не ранее 1 мая 1997 года, более не облагаются налогом как доход получателя и не вычитаются из налога для плательщика. Что касается приказов, вынесенных до 1 мая 1997 года, то родители могут достичь договоренности относительно применения новых правил. Если достигнуть взаимного согласия не удастся, то любая из сторон может обратиться в суд с просьбой об изменении приказа или соглашения с целью применения новых правил. В этой связи государство-участник утверждает, что было бы явно несправедливо задним числом применять в отношении уже действующих случаев выплаты алиментов на ребенка новые правила.

4.5 Государство-участник утверждает, что поднятый в сообщении вопрос является спорным, поскольку налоговая система изменилась и авторы могут обратиться в суд, добиваясь применения к ним новых правил. Государство-участник отмечает, что эти изменения были объявлены до того, как авторы направили свое сообщение в Комитет. По мнению государства-участника, любое приписываемое несоответствие Пакту уже устранено и авторы не являются жертвами нарушения права, охраняемого Пактом. В этой связи государство-участник ссылается на решения Комитета по сообщениям № 478/1991³¹ и № 501/1992³².

4.6 Что касается утверждения авторов о том, что, несмотря на изменение законодательства, они имеют право на компенсацию в отношении якобы дискриминационной схемы выплат, государство-участник заявляет, что Пакт не предусматривает автоматического права на компенсацию и что принятые правительством меры обеспечивают достаточное средство правовой защиты для авторов. В этой связи государство-участник отмечает также, что в соответствии с канадским конституционным правом, если законодательство оказывается в противоречии с Хартией, соответствующим средством правовой защиты является объявление такого(их) положения(ий) не имеющим(и) силы, но возмещение убытков или компенсация, как правило, не предоставляются.

³¹ А.П.Л. – в.д.м. против Нидерландов, объявлено неприемлемым 26 июля 1993 года.

³² Й.Х.В. в. против Нидерландов, объявлено неприемлемым 16 июля 1993 года.

4.7 Государство-участник отмечает, что представленные авторами факты выявляют озабоченность по поводу адекватности алиментов, присужденных в их пользу, с учетом налоговых последствий. Государство-участник утверждает, что, согласно канадскому семейному праву, если опекающий родитель считает, что первоначально установленной судом суммы алиментов на ребенка стало недостаточно, он или она может обратиться в суд с ходатайством об изменении суммы алиментов. Государство-участник отмечает, что авторы добивались такого изменения в прошлом, но безуспешно с точки зрения настоящей жалобы. Поэтому государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали всех доступных им внутренних средств правовой защиты.

4.8 Кроме того, государство-участник утверждает, что авторы не обосновали в полной мере свою жалобу с помощью достаточно серьезных доказательств того, что прежняя налоговая система нарушала статью 26 Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на стандартную практику Комитета считать, что дифференциация на основе разумных и объективных критериев не является запрещенной дискриминацией. Государство-участник также ссылается на решение Комитета по сообщению № 129/1992³³, в котором Комитет пришел к заключению, что оценка облагаемого налогом дохода сама по себе не является вопросом, на который распространяется Пакт, и если нет доказательств, подтверждающих жалобу на дискриминацию в связи с такой оценкой, сообщение является несовместимым с положениями Пакта и неприемлемым.

4.9 Государство-участник также ссылается на практику Комитета считать, что неблагоприятные последствия применения общих правил не являются дискриминацией. В этой связи государство-участник утверждает, что в области законодательства о финансовых и социальных выплатах различия представляются часто необходимыми и желательными для достижения справедливого и надлежащего распределения государственных доходов, что уже было ранее признано Комитетом.

4.10 Государство-участник отвергает заявление авторов о том, что оно косвенно признало нарушение их прав, изменив Закон о подоходном налоге. Оно заявляет, что изменения были внесены по соображениям политики и что решение о внесении поправок в тот или иной закон не обязательно подразумевает его несоответствие Пакту.

4.11 По мнению государства-участника, авторы не обосновали, каким образом схема включения-вычетов нарушает статью 26. Поскольку в этой схеме проводилось различие между опекающими и неопекающими родителями, государство-участник считает, что такое проведение различия было разумным и оправданным. В этой связи оно поясняет, что цель схемы заключалась в получении экономии на налогах для раздельно проживающих и разведенных супругов посредством обложения налогом суммы алиментов на ребенка, поступившей получателю, к которому применяется более низкая ставка налога. Расщепление дохода преследовало цель облегчить материальные последствия разрыва между супругами и высвобождения большей суммы средств для содержания детей, что признано большинством членов Верховного суда Канады. Кроме того, предоставляя скидку для плательщика алиментов на ребенка, его стимулировали производить выплаты и выделять на это больше средств.

4.12 Государство-участник признает, что в Канаде подавляющее большинство опекающих родителей – это женщины и что возникают серьезные проблемы с точки зрения обеспечения выполнения неопекающими родителями своих обязательств по содержанию детей. Государство-участник также признает, что развод родителей приводит к серьезным финансовым последствиям и что судьи и адвокаты не всегда устанавливают адекватные суммы на содержание ребенка. Однако государство-участник считает, что, несмотря на важность этих проблем, их коренные причины кроются не в режиме налогообложения алиментов на ребенка.

4.13 Относительно утверждения авторов о том, что они платят непропорциональную долю расходов, связанных с воспитанием их детей, государство-участник отмечает, что это, вероятно, больше связано с ростом затрат и изменением финансового положения их бывших супругов, чем с налогообложением

³³ И.М. в. против Норвегии, объявлено неприемлемым 6 апреля 1983 года.

алиментов на ребенка. Государство-участник вновь заявляет, что, если мать считает, что несет несправедливо высокую долю затрат на содержание ребенка, она может обратиться в суд за изменением присужденной суммы алиментов с целью более справедливого распределения. Государство-участник делает вывод, что применение Закона о подоходном налоге в случае авторов не является нарушением статьи 26 Пакта. Если система включения-вычетов создавала дифференциацию в налоговом режиме, эта дифференциация, по его мнению, базировалась на разумных и объективных критериях.

4.14 Государство-участник утверждает, что авторы никак не обосновали свою жалобу в соответствии со статьями 23 и 24 Пакта.

5.1 В ответ на представление государства-участника авторы утверждают, что их сообщение является приемлемым. Они заявляют, что предоставили государству-участнику все возможности для устранения несправедливости в налогообложении алиментов на ребенка. Новое законодательство не применяется к прежним случаям несправедливости в отношении опекающих матерей, поскольку, если они желают изменить условия соглашения об алиментах, они должны обратиться в суд, что связано с немалыми затратами. Поэтому они утверждают, что являются жертвами нарушений со стороны государства-участника.

5.2 Далее они утверждают, что исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они заявляют, что не намерены заключать новые договоренности со своими бывшими мужьями с единственной целью изменить налогообложение. В этой связи они утверждают, что деньги, которые дают их бывшие мужья, предназначены на содержание их детей и поэтому не могут рассматриваться как облагаемый налогом доход. Кроме того, они утверждают, что на данный момент внесение изменений значительно сократит размер алиментов в соответствии с новыми Принципами выплат алиментов на ребенка, разработанными государством-участником согласно новому законодательству. Они также утверждают, что не могут позволить себе пойти на судебные расходы, связанные с подачей иска.

5.3 Г-жа Лазареску заявляет, что в настоящее время ее сын живет самостоятельно и что она больше не получает алиментов на ребенка.

5.4 Авторы заключают, что государство-участник признало дискриминационный характер старого закона, изменив его.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что авторы жалуются на то, что применяемая к ним система налогообложения, при которой получаемые алименты облагались налогом как доход, является дискриминационной, поскольку приводит к тому, что они тратят больше на содержание детей, чем их бывшие мужья. С другой стороны, государство-участник утверждает, что система не является дискриминационной и преследует цель обеспечить больше средств на выплату алиментов на ребенка. Так или иначе, государство-участник внесло в упомянутый закон поправки, и налоговая система, о которой идет речь в данном сообщении, отменена в отношении соглашений об алиментах с 1 мая 1997 года, при этом опекающие супруги, которые получают алименты на ребенка в результате соглашения, заключенного до этой даты, могут обратиться в суд за изменением соглашения в соответствии с новой налоговой системой. Авторы отказались воспользоваться новой возможностью из-за связанных с этим затрат, а также по причине того, что, по их расчетам, алименты на ребенка в соответствии с новой системой станут меньше того, что они получали до сих пор.

6.3 Комитет отмечает, что основная жалоба авторов заключается в том, что в результате налогообложения они тратили на содержание ребенка больше, чем их бывшие мужья. Комитет

отмечает, что пропорциональный вклад родителей в затраты на содержание ребенка определяется семейным судом, а не налоговыми органами. По мнению Комитета, якобы неравные платежи в случае авторов были результатом взаимосвязи между приказом, устанавливающим выплаты алиментов на ребенка, и применением Закона о подходящем налоге. Эти обстоятельства должен принимать во внимание суд при определении размера выплат. В компетенцию Комитета не входит переоценка установленных внутренними судами выплат. В этой связи Комитет отмечает, что, если суд не учел налоговые последствия при расчете алиментов, как считают авторы, последние могут обратиться за вынесением приказа об изменении размера алиментов на этой основе.

6.4 Комитет пришел к заключению, что представленные авторами факты не обосновывают их утверждение о том, что они являются жертвами нарушения статьи 26, а также статей 23 и 24 Пакта.

7. Соответственно, Комитет принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и авторов.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

О. Сообщение № 744/1997, Линдерхольм против Хорватии
(Решение принято 23 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Дагмар Урбанец Линдерхольм

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Хорватия

Дата сообщения: 20 мая 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 23 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа Дагмар Урбанец Линдерхольм. Автор, проживающая в Лондоне, Англия, утверждает, что является жертвой нарушения Хорватией статьи 26 и пункта 1 статьи 14 Пакта. Она заявляет, что отец ее родителей был экспроприирован в 1945 году и в 1948 году и что после принятия в 1991 году закона, направленного на преобразования, при определении ее права на реституцию были допущены нарушения.
2. 27 февраля 1997 года данное сообщение было направлено государству-участнику. Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения были получены 28 апреля 1997 года, а комментарии автора по этим замечаниям – в июле 1997 года.
3. В марте 1998 года автор обратилась с заявлением по тем же фактам и вопросам в Европейскую комиссию по правам человека. 29 мая 1998 года ее заявление было зарегистрировано в качестве дела № 41399/98. 22 октября 1998 года Европейская комиссия объявила сообщение неприемлемым, поскольку, по ее мнению, оно не содержит доказательств нарушения прав и свобод, предусмотренных в соответствующей Конвенции или ее Протоколах.

Обсуждение вопросов в Комитете

- 4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.
- 4.2 Комитет отмечает, что 22 октября 1998 года Европейская комиссия по правам человека отклонила заявление автора по тем же фактам и вопросам, которые представлены Комитету. Хотя сфера применения статьи 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Мартин Шейнин, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

отличается от сферы применения статьи 26 Пакта, имущественные права охраняются Европейской конвенцией, и поэтому не возникает никакого отдельного вопроса в соответствии со статьей 26 Пакта. Далее Комитет отмечает, что Республика Хорватия, присоединившись к Факультативному протоколу, сделала заявление в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, которое сводится к тому, что компетенция Комитета не распространяется на сообщение от частного лица, если тот же самый вопрос рассматривается или был уже рассмотрен в другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. На этом основании Комитет не вправе рассматривать настоящее сообщение.

5. Соответственно, Комитет принимает решение:

- а) сообщение является неприемлемым на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Р. Сообщение № 746/1997, Менанто против Чили
(Решение принято 26 июля 1999 года, шестьдесят шестая сессия)*

Представлено: Умберто Менанто Асейтуно и Хосе Карраско Васкесом
(представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейра из
организации "Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas")

Предполагаемая жертва: авторы

Государство-участник: Чили

Дата сообщения: 21 августа 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 26 июля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Утверждается, что г-н Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хосе Карраско Васкес являются жертвами нарушения со стороны Чили статей 2, 5, пункта 1 статьи 14, пунктов 1 и 2 статьи 15, статей 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Нельсоном Каукото Перейрой из организации "Fundación de Ayuda Social de las Iglesias Cristianas". Для Чили Пакт вступил в силу 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол – 28 августа 1992 года³⁴.

Факты, представленные авторами

2.1 19 ноября 1975 года Умберто Менанто был задержан в доме своих родителей. Через день в доме друга был задержан Хосе Карраско. Считается, что оба они были убиты 1 декабря того же года. Их родственники опознали их трупы 10 декабря 1975 года в морге. Эти трупы, найденные фермером, были изувечены и носили следы пыток.

2.2 Когда в конце 1974 года Умберто Менанто и Хосе Карраско были задержаны полицией, называвшейся в то время DINA (Direccion de Inteligencia Nacional), они входили в вооруженную группировку MIR (Movimiento de Izquierda Revolucionario). Будучи под арестом, они вместе с еще двумя

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Сесилия Медина Кирога не участвовала в рассмотрении сообщения.

³⁴ Чили представила заявление, в котором признается компетенция Комитета по правам человека на получение и рассмотрение сообщений от частных лиц, при этом правительство Чили делает оговорку, что эта компетенция распространяется только на действия, происходящие после вступления в силу Факультативного протокола для этого государства, или в любом случае на действия, которые начались после 11 марта 1990 года.

членами MIR приняли участие в телевизионной передаче, выступая в которой пытались убедить остальных членов данной вооруженной группировки прекратить вооруженные столкновения. В сентябре 1975 года они были освобождены.

2.3 В ноябре 1975 года они были вновь арестованы вооруженными людьми в штатском, которые, по утверждению чилийских властей, были членами MIR. Во время предыдущего ареста в прессе было опубликовано сообщение, что MIR угрожала жизни тех, кто призывал к прекращению вооруженных столкновений. Кроме того, после убийства Умберто Менанто и Хосе Карраско их родственники получили письма, в которых MIR якобы взяла на себя ответственность за их убийство.

2.4 Адвокат заявляет, что ответственность за эти убийства, совершенные якобы с целью воспрепятствовать их возвращению в ряды MIR, несут сотрудники DINA. Адвокат также подчеркивает, что были свидетели, которые видели обоих потерпевших в главном управлении DINA – Вилла Гримальди – во время их второго ареста в ноябре 1975 года.

2.5 2 декабря 1975 года в суде Буин Майпо (Juzgado de Letras de Buin-Maipó) было возбуждено разбирательство для выяснения обстоятельств смерти Умберто Менанто и Хосе Карраско. Суд Буин Майпо вынес 6 октября 1975 года решение о временном прекращении дела (sobreseimiento provisional).

2.6 В 1991 году дело было возобновлено в связи с обнаружением новой информации и нового свидетеля. Свидетель Лус Арке Сандовал была в свое время задержана DINA и впоследствии стала работать в ней. Она опознала сотрудников DINA, которые якобы участвовали в похищении и убийствах людей. В то время как дело расследовали гражданские суды, военная юрисдикция возбудила дело о коллизии юрисдикций, которое рассматривалось в Верховном суде и 23 марта 1993 года было решено в пользу военной юрисдикции. Второй Военный суд Сантьяго (II Juzgado Militar de Santiago) объявил об официальном прекращении дела (sobreseimiento definitivo) в соответствии с законом 2.191 от 1978 года, без проведения дальнейших расследований. 14 декабря 1994 года Военный трибунал (Corte Marcial)³⁵ утвердил это решение.

2.7 Затем в Верховный суд (Corte Suprema) была подана жалоба (Recurso de Queja) на злоупотребление властью со стороны второго Военного суда Сантьяго и Военного трибунала при отклонении дела в соответствии с положениями Указа об амнистии 1978 года. 16 мая 1996 года Верховный суд отклонил жалобу. Двое гражданских судей согласились с решением, но заявили, что дело следовало прекратить на основании истечения срока давности, а не на основании амнистии.

Жалоба

3.1 Жалоба основана на нарушении чилийскими властями как национального законодательства, так и международных конвенций. Адвокат утверждает, что изложенные события составляют действия или бездействие, которые на момент их совершения являлись уголовными деяниями в соответствии с общими принципами права, признанными международным сообществом, и они не могут иметь срока давности или в одностороннем порядке быть прощены государством и являются нарушением пункта 2 статьи 15 Пакта. Адвокат утверждает, что, приняв Закон об амнистии 1978 года, Чили допустила безнаказанность тех лиц, которые считаются ответственными за совершение этих деяний. Утверждается также, что государство отказалось от своего обязательства расследовать международные преступления и предать правосудию ответственных за эти преступления лиц. Это означает, что нарушены основные права потерпевших и их семей.

3.2 Адвокат утверждает, что применение закона 1978 года об амнистии по указу № 2191, лишило потерпевших и их семьи права на правосудие, в том числе права на справедливое судебное

³⁵ Адвокат поясняет, что этот суд состоит из пяти судей, трое из которых офицеры – по одному от сухопутных войск, военно-воздушных сил и военизированной полиции (карабинеров), а двое – гражданские судьи из первого Апелляционного суда Сантьяго.

разбирательство и адекватную компенсацию за нарушения Пакта³⁶. Кроме того, адвокат утверждает, что нарушена статья 14 Пакта, поскольку ни авторы, ни их семьи не получили права на справедливое и беспристрастное разбирательство: при передаче дела в военные суды не был соблюден принцип равенства сторон.

3.3 Решения военных судов об отказе от расследования обстоятельств смерти потерпевших, как утверждается, являются нарушением права последних на правосубъектность в нарушение статьи 16 Пакта.

3.4 Адвокат утверждает, что по вынесении решения Верховного суда в мае 1996 года были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

3.5 В отношении оговорки, сделанной Чили при ратификации Факультативного протокола, утверждается, что, хотя указанные события произошли до 11 марта 1990 года, оспариваемое решение Верховного суда было вынесено в мае 1996 года.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 26 августа 1997 года государство-участник подробно излагает историю этого дела и содержание закона 1978 года об амнистии. Оно особо признает, что авторы точно представили факты. Именно для рассмотрения серьезных нарушений прав человека, допущенных прежним военным режимом, бывший президент Эйлвин своим указом от 25 апреля 1990 года учредил Национальную комиссию по установлению истины и примирению. В своем отчете Комиссия должна была указать все случаи нарушения прав человека, которые были доведены до ее сведения; среди них было и дело авторов. Государство-участник приводит подробное изложение расследования происшествия. Оно отмечает, что дело представлено на странице 534 заключительного доклада Комиссии; выводы гласят, что смерть авторов наступила не по той причине, которая указана в опубликованной в то время официальной версии, а ответственность за нее лежит на DINA.

4.2 Государство-участник утверждает, что факты, лежащие в основе сообщения, не могут быть приписаны избранному конституционным путем правительству (или правительствам), которые пришли на смену военному режиму. Оно подробно излагает обстоятельства, при которых в период правления военного режима большое число чилийских граждан исчезли и казнены без суда и следствия.

4.3 Государство-участник отмечает, что отменить указ 1978 года об амнистии невозможно, и приводит причины: во-первых, законодательная инициатива по таким вопросам, как амнистия, может исходить только от Сената (статья 62 Конституции), в котором правительство пользуется поддержкой лишь меньшинства членов. Во-вторых, отмена закона необязательно будет иметь уголовно-правовые последствия для виновных, поскольку уголовное законодательство не имеет обратной силы. Этот принцип закреплен в статье 19 (3) конституции Чили и пункте 1 статьи 15 Пакта. В-третьих, состав Конституционного суда. В-четвертых, порядок назначения главнокомандующих вооруженными силами – президент Республики не вправе смещать действующих офицеров, в том числе генерала Пиночета. И, наконец, состав и полномочия Совета национальной безопасности (Consejo de Seguridad Nacional) ограничивают власть демократических органов по всем вопросам, связанным с внутренней и внешней национальной безопасностью.

4.4 Далее государство-участник отмечает, что наличие закона об амнистии не мешает продолжению уголовных расследований, которые уже ведут чилийские суды. В этом смысле указ 1978 года об амнистии может освободить от уголовной ответственности тех, кто обвиняется в совершении преступлений при военном режиме, но он никоим образом не может приостановить расследования с

³⁶ В этой связи делается ссылка на решение Межамериканской комиссии по делу Веласкеса Родригеса.

целью выяснения того, что произошло с задержанными и впоследствии пропавшими людьми. Именно такого толкования указа придерживаются и Военный суд, и Верховный суд.

4.5 Правительство подчеркивает, что Конституция Чили (статья 73) охраняет независимость судебной ветви власти. Поэтому исполнительная власть не может вмешиваться в судебную практику применения и толкования внутреннего законодательства, даже если решения судов противоречат интересам правительства.

4.6 В отношении условий закона об амнистии государство-участник отмечает необходимость приведения в соответствие стремления к национальному примирению и умиротворению общества с необходимостью установить истину о прошлых нарушениях прав человека и добиться правосудия. Именно из этого исходил бывший президент Эйльвин при создании Комиссии по установлению истины и примирению. По мнению государства-участника, состав Комиссии был безупречным с точки зрения представительства, поскольку в нее вошли люди, связанные с бывшим военным режимом, бывшие судьи и представители гражданского общества, в том числе основатель и президент Чилийской комиссии по правам человека.

4.7 Государство-участник проводит грань между амнистией, предоставленной де-факто авторитарным режимом в силу того, что он не осудил массовые нарушения прав человека и не провел по ним расследования или принял меры, призванные обеспечить безнаказанность своим представителям, и амнистией, объявленной избранной в конституционном порядке демократической властью. Оно заявляет, что избранные конституционным путем правительства Чили не предпринимали каких-либо амнистийных мер и не издавали указов об амнистии, которые можно было бы рассматривать как несовместимые с положениями Пакта, и не совершали никаких действий, которые противоречили бы обязательствам Чили по Пакту.

4.8 Государство-участник напоминает, что по истечении полномочий Комиссии по установлению истины и примирению эту работу продолжил другой орган – "Corporación Nacional de la Verdad y Reconciliación", что со всей очевидностью свидетельствует о намерении правительства расследовать массовые нарушения со стороны прежнего военного режима. В августе 1996 года "Corporación Nacional" представила подробный отчет правительству, в котором список жертв прежнего режима был дополнен еще 899 лицами. Этот орган также осуществляет контроль за практической реализацией программы выплат компенсаций потерпевшим в соответствии с рекомендациями Комиссии по установлению истины и примирению.

4.9 Правовой основой для компенсации жертвам бывшего военного режима служит закон № 19.123 от 8 февраля 1992 года, который:

- * учреждает "Corporación Nacional" и уполномочивает ее содействовать выплате компенсаций жертвам нарушений прав человека, указанным в заключительном докладе Комиссии по установлению истины и примирению;
- * уполномочивает "Corporación Nacional" продолжать расследование обстоятельств дел, в отношении которых Комиссии по установлению истины и примирению не удалось выяснить, были ли они результатом политического насилия;
- * устанавливает максимальные размеры компенсационных пенсий по каждому случаю, в зависимости от числа получателей;
- * устанавливает, что компенсационные пенсии подлежат индексации, в основном в том же порядке, что и общие пенсии;
- * предоставляет "компенсационный бонус" в размере 12 месячных компенсационных пенсий;
- * увеличивает пенсии на сумму ежемесячных затрат на страхование на случай болезни, с тем чтобы все медицинские расходы оплачивало государство;

- * объявляет, что расходы на образование детей жертв прежнего режима будут оплачены государством, в том числе на высшее образование;
- * закрепляет право детей жертв прежнего режима на освобождение от воинской службы.

В соответствии с этими принципами родственники г-на Менанто и г-на Васкеса получали и продолжают получать ежемесячные пенсии.

4.10 С учетом вышеизложенного государство-участник просит Комитет принять решение о том, что оно не может нести ответственность за действия, послужившие основанием для данного сообщения. Кроме того, оно просит вынести решение о том, что учреждение Национальной комиссии по установлению истины и примирению и меры по компенсации, предусмотренные в законе № 19.123, являются надлежащими средствами правовой защиты по смыслу статей 2 и 3 Пакта.

4.11 Государство-участник подтверждает, что подлинным препятствием для завершения расследований об исчезновении людей и казней без суда и следствия, аналогичных делу авторов, является указ об амнистии 1978 года, изданный прежним военным режимом. Действующее правительство не может нести ответственность на международном уровне за серьезные нарушения прав человека, которые послужили причиной для подачи данной жалобы. Как отмечено в представлении, действующее правительство предприняло все возможное для установления истины, совершения правосудия и выплаты компенсаций жертвам или их родственникам. Желание правительства содействовать соблюдению прав человека подтверждается фактом ратификации с 1990 года нескольких международных актов по правам человека, а также отзывом оговорок к некоторым международным и региональным актам по правам человека, сделанным военным режимом.

4.12 Государство-участник также напоминает, что с переходом к демократии жертвы прежнего режима могут рассчитывать на полную поддержку со стороны властей в восстановлении своего достоинства и прав в рамках закона и с учетом обстоятельств. Делается ссылка на продолжающуюся работу "Corporación Nacional de Reparación y Reconciliación".

5.1 В своих комментариях адвокат оспаривает некоторые замечания государства-участника. Он утверждает, что государство-участник в своих возражениях игнорирует или по меньшей мере неправильно толкует обязательства Чили в соответствии с международным правом, которые, по его словам, требуют от правительства принятия мер по смягчению или устранению последствий указа об амнистии 1978 года. Статья 2 Американской конвенции о правах человека и пункт 2 статьи 2 Пакта налагают на государство-участника обязательство принять необходимые меры (законодательные, административные или судебные) для реализации прав, предусмотренных в этих документах. По мнению адвоката, нельзя оспаривать тот факт, что единственным решением является отмена или объявление недействительным указа об амнистии 1978 года – ничто не мешает государству-участнику амнистировать тех, кто совершил правонарушения, если только эти правонарушения не являются международными преступлениями или преступлениями против человечности. Как считает адвокат, факты, послужившие основанием для данного сообщения, подпадают под категорию именно таких преступлений.

5.2 По мнению адвоката, нельзя утверждать и того, что принцип неприменения уголовного законодательства с обратной силой используется во избежание преследования тех лиц, которые считаются ответственными за грубые нарушения прав человека при прежнем военном режиме. Этот принцип не применяется к преступлениям против человечности, которые не могут иметь срока давности. Кроме того, если принцип "уголовный закон не имеет обратной силы" действует в пользу преступника и при этом входит в коллизию с другими основными правами потерпевших, такими как право на средства правовой защиты, такое противоречие должно быть устранено в пользу последних, поскольку эта коллизия проистекает из нарушения основных прав, таких как право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность. Иными словами, лицо, совершившее серьезные преступления, не может пользоваться большими правами, чем жертвы его преступлений.

5.3 Далее адвокат утверждает, что с точки зрения строго юридического подхода государство-участник, модифицировав в 1989 году Конституцию Чили и введя во внутреннюю правовую систему положения международных и региональных документов по правам человека, таких как Американская конвенция по правам человека и Пакт, подразумевает отмену всех (внутренних) норм, несовместимых с этими документами; к ним следует отнести и указ об амнистии D.L.2.191 1978 года.

5.4 В отношении довода государства-участника о независимости судебной власти адвокат признает, что применение указа об амнистии и, следовательно, отказ в соответствующих средствах правовой защиты жертвам прежнего военного режима вытекают из действий чилийских судов, в частности военных судов и Верховного суда. Однако, несмотря на независимость этих органов, они остаются представителями государства, и потому их действия влекут ответственность государства, если они несовместимы с обязательствами государства-участника по международному праву. Поэтому адвокат считает довод государства-участника относительно того, что оно не может вмешиваться в действия судебной власти, неприемлемым: ни одна политическая система не может оправдать нарушение основных прав со стороны одной из ветвей власти, и было бы абсурдом, чтобы, в то время как исполнительная власть стремится обеспечить соблюдение международных норм по правам человека, судебная власть могла поступать вопреки этим нормам или просто игнорировать их.

5.5 И наконец, адвокат утверждает, что государство-участник неправильно ссылается в оправдание своих аргументов на выводы ряда докладов и резолюций Межамериканской комиссии по правам человека. По мнению адвоката, очевидно, что Комиссия посчитала бы любую форму амнистии, которая препятствует выяснению истины и совершению правосудия в таких случаях, как насильственное и недобровольное исчезновение людей и казни без суда и следствия, несовместимой с Американской конвенцией по правам человека и нарушением ее.

5.6 Адвокат вновь повторяет свои утверждения, изложенные выше, в пунктах 3.1 и 3.2. В отношении данных случаев вопрос стоит не о выплате той или иной компенсации жертвам прежнего режима, а об отказе им в правосудии – государство-участник пассивно ограничивается утверждением, что оно не имеет возможности проводить расследования и возбуждать дела по преступлениям, совершенным военным режимом, и тем самым исключает возможность предоставления жертвам каких-либо судебных средств правовой защиты. По мнению адвоката, лучшим средством правовой защиты является установление истины посредством судебного разбирательства и привлечение к ответственности тех, кто виновен в этих преступлениях. В отношении данных случаев это подразумевает выяснение мест захоронения жертв и причин их убийства, установление тех, кто их убил или приказал убить, а затем предъявление обвинения тем, кто несет за это ответственность, и привлечение их к суду.

5.7 Адвокат также считает, что его толкование юридической недействительности указа об амнистии 2.191 от 1978 года с точки зрения международного права и Пакта подтверждено Межамериканской комиссией по правам человека в резолюции, принятой в марте 1997 года. В этой резолюции Комиссия признала закон об амнистии противоречащим Американской конвенции о правах человека и рекомендовала государству-участнику внести соответствующие поправки в свое законодательство. В резолюции содержится призыв к правительству Чили продолжить расследование фактов исчезновения людей при прежнем режиме с возбуждением уголовного преследования против ответственных за это лиц и привлечением их к судебной ответственности. Как считает адвокат, резолюция Комиссии ясно указывает на ответственность Чили за такие факты и действия, как те, которые послужили основанием для данного сообщения.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник прямо не оспаривает приемлемость сообщения, хотя подчеркивает, что события, на которые жалуются авторы, в том числе принятие указа об

амнистии 1978 года, произошли до вступления в силу Факультативного протокола для Чили, ратифицировавшей этот документ 28 августа 1992 года со следующим заявлением: "Принимая компетенцию Комитета по правам человека на получение и рассмотрение сообщений от частных лиц, правительство Чили делает оговорку, что эта компетенция распространяется только на действия, совершаемые после вступления в силу Факультативного протокола для этого государства, или в любом случае на действия, которые начались после 11 марта 1990 года".

6.3 Комитет отмечает, что авторы также оспаривают решение Верховного суда Чили от 16 мая 1996 года, в котором отклоняется их просьба о пересмотре решений, ранее вынесенных военными судами не в их пользу.

6.4 Комитет отмечает, что действия, послужившие основанием для жалоб, связанных со смертью авторов, имели место до международного вступления в силу Пакта 23 марта 1976 года. Следовательно, эти жалобы неприемлемы *ratione temporis*. Решение Верховного суда от 1996 года не может рассматриваться как новое событие, которое могло бы повлиять на права лица, убитого в 1975 году. Поэтому сообщение является неприемлемым согласно статье 1 Факультативного протокола, и Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, следует ли считать заявление, сделанное Чили при присоединении к Факультативному протоколу, оговоркой или просто декларацией.

6.5 Вопрос о том, могут ли ближайшие родственники казненных жертв иметь законные претензии в соответствии с Пактом, несмотря на неприемлемость данного сообщения, не поставлен перед Комитетом и может не рассматриваться в данном разбирательстве.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- а) сообщение является неприемлемым;
- б) данное решение довести до сведения государства-участника и адвоката авторов.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Q. Сообщение № 751/1997, Пасла против Австралии
(Решение принято 7 апреля 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Георге Паслой

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 18 сентября 1995 года

Предыдущие решения: Решение Специального докладчика согласно правилу 91, переданное государству-участнику 30 мая 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 7 апреля 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Георге Пасла, гражданин Румынии и Австралии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 2, 3, пункта 1 статьи 14, статей 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором

2.1 27 ноября 1985 года с автором, который работал водителем в Австралийской почтовой комиссии, произошел на работе несчастный случай. Из-за полученных травм ему была назначена компенсация в соответствии со статьей 45 Закона о компенсациях 1971 года. В 1988 году Австралийская почтовая комиссия прекратила выплачивать компенсацию на основании решений от 6 июня 1988 года, 23 августа 1988 года и 8 сентября 1988 года на том основании, что состояние здоровья автора не было результатом травм, полученных в ноябре 1985 года.

2.2 Впоследствии автор оспорил прекращение выплат в федеральном Административном апелляционном суде (ААТ), где его представляли адвокаты, оказывающие бесплатную юридическую помощь, услуги которых финансирует Комиссия по оказанию бесплатной юридической помощи штата Виктория. Дело автора было назначено к слушанию в ААТ на 30 апреля 1990 года. В течение трехдневных слушаний автор несколько раз спорил со своими адвокатами, в результате чего они отказались от ведения дела. Слушания были продолжены в декабре 1990 года и в апреле 1991 года, и в обоих случаях автор сам представлял свои интересы. 22 августа 1991 года ААТ отклонил иск автора,

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, лорд Колвилл, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Элизабет Эватт не участвовала в рассмотрении данного сообщения.

заявив в своем заключении, что, как убедился ААТ, автор не имеет права на компенсацию после июня 1988 года.

2.3 Автор заявляет, что впоследствии, 30 августа 1991 года, он обратился за бесплатной юридической помощью для обжалования решения об отклонении его иска. Его просьба была также отклонена, и автор не смог подать апелляционную жалобу в Федеральный суд Австралии в установленный 28-дневный срок.

2.4 Еще добиваясь положительного решения по делу о своей компенсации, автор 18 июня 1990 года подал также ходатайство о пособии по нетрудоспособности в соответствии с Программой Содружества по пенсионному обеспечению согласно статье 7(1) федерального Закона о пенсиях 1976 года. 9 марта 1993 года ходатайство автора было отклонено федеральным Пенсионным управлением на том основании, что оно не получило веских доказательств полной и постоянной нетрудоспособности автора. Это решение не было обжаловано автором в АТТ.

2.5 30 марта 1993 года Австралийская почтовая комиссия уволила автора. Он обратился за пособием по социальному обеспечению, и 29 июля 1993 года ему была назначена соответствующая пенсия.

2.6 В январе 1994 года автор еще раз обратился в Комиссию по оказанию бесплатной юридической помощи штата Виктория с просьбой о предоставлении ему финансовой и юридической помощи для оспаривания в Федеральном суде как решения ААТ относительно его компенсации, так и решения Пенсионного управления об отклонении его ходатайства по поводу выплаты пособия по нетрудоспособности. В то же время автор также обратился с просьбой о предоставлении ему финансовой и юридической помощи для подачи иска по поводу небрежного и неправильного ведения его дела одним из его бывших солиситоров и адвокатом, представлявшим его на первых слушаниях в ААТ, а также иска к Австралийской почтовой комиссии за неправомерное увольнение. Его просьба была сначала отклонена Комиссией по оказанию бесплатной юридической помощи 9 мая 1994 года, а затем, после обжалования, и Комитетом по пересмотру вопросов об оказании бесплатной юридической помощи 9 августа 1994 года на том основании, что претензии автора не обоснованы по существу.

2.7 8 августа 1995 года автор подал еще одно заявление об оказании бесплатной юридической помощи, на этот раз в Управление по оказанию бесплатной юридической помощи и семейных услуг при Генеральной прокуратуре. Оно было отклонено 12 сентября 1995 года на том основании, что в нем не содержится никакой новой информации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статей 14, 16 и 26 Пакта государством-участником, которое, отклонив его просьбу о предоставлении бесплатной юридической помощи в 1991 году и 1994 году, де-факто отказало ему в доступе к суду. Заявляется, что отклонение его заявлений об оказании юридической помощи лишило его права на обжалование решения ААТ от 22 августа 1991 года и решения Пенсионного управления от 9 марта 1993 года, а также права оспорить его увольнение и предъявить иск к его бывшим адвокатам за профессиональную некомпетентность.

3.2 Автор также утверждает, что его права по Пакту были нарушены, поскольку решения, вынесенные, соответственно, ААТ, Пенсионным управлением и Комиссией по оказанию бесплатной юридической помощи штата Виктория, были неправомерны. Автор жалуется на то, что в общем смысле ему было отказано в правосудии и что судебная система в Австралии коррумпирована.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора

4.1 В своем представлении от 24 октября 1997 года государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть признано полностью неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола на том основании, что право на компенсацию служащим, право на

пособие по нетрудоспособности, претензии относительно профессиональной небрежности, утверждения о неправомерном увольнении и несоблюдении права на бесплатную юридическую помощь в делах, не имеющих уголовно-правового характера, не относятся к какому-либо праву, предусмотренному в Пакте.

4.2 В отношении претензий автора относительно компенсации в связи с потерей работы государство-участник считает, что они также должны быть признаны неприемлемыми *ratione temporis* на основании того, что право автора на подачу заявления по этому вопросу в Федеральный суд Австралии истекло 20 сентября 1991 года, тогда как Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Государство-участник ссылается на то, что в соответствии со сложившейся практикой Комитет исходит из того, что Факультативный протокол не может применяться с обратной силой.

4.3 Относительно утверждений автора, что федеральное Пенсионное управление допустило ошибку при применении федерального Закона о пенсиях 1976 года, отклонив его ходатайство о предоставлении пособия по нетрудоспособности, государство-участник считает, что их следует признать неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку толкование Закона о пенсиях является вопросом, который относится к ведению внутренних органов и не входит в компетенцию Комитета.

4.4 И наконец, государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Государство-участник заявляет, что:

- автор не подал апелляцию в Федеральный суд Австралии в отношении решения ААТ по выплате ему компенсации в связи с потерей работы;
- автор не подал апелляцию в ААТ относительно решения федерального Пенсионного управления об отклонении его просьбы о назначении пенсии по нетрудоспособности;
- автор не возбудил разбирательство в австралийских судах против Австралийской почтовой комиссии в отношении неправомерного увольнения и против своего бывшего солиситора и адвоката за небрежность и неправильное ведение дела; и
- автор не добивался пересмотра решений Комиссии по оказанию бесплатной юридической помощи штата Виктория и Управления по оказанию бесплатной юридической помощи и семейных услуг об отказе ему в юридической помощи по этим вопросам.

Государство-участник считает, что все эти средства правовой защиты были эффективными и доступными.

5.1 В своем представлении от 24 февраля 1998 года автор вновь повторяет, что все вышеупомянутые органы отказали ему в правосудии и что в результате отказа в бесплатной правовой помощи ему было де-факто отказано в доступе к суду. Он считает, что это является нарушением Пакта и что нет оснований для признания сообщения неприемлемым *ratione materiae*.

5.2 В отношении заявления государства-участника о том, что все жалобы, относящиеся к решению ААТ от 22 августа 1991 года, следует признать неприемлемыми *ratione temporis*, автор отмечает, что и федеральное Пенсионное управление, и Австралийская почтовая комиссия приняли во внимание решение ААТ, когда в 1993 году первое отказало ему в назначении пособия по нетрудоспособности, а вторая уволила с работы. Автор считает, что это является нарушением его прав согласно Пакту.

5.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола из-за того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, автор считает, что упомянутые государством-

участником средства правовой защиты на самом деле не были доступными или эффективными, поскольку ему было отказано в бесплатной юридической помощи.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Относительно жалобы автора на то, что в результате отклонения его просьб о бесплатной юридической помощи ему было де-факто отказано в доступе к суду, Комитет отмечает, что, как указывает государство-участник, автор не добивался пересмотра решений, принятых Комиссией по оказанию бесплатной юридической помощи штата Виктория и Управлением по оказанию бесплатной юридической помощи и семейных услуг. Поэтому Комитет приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет считает также, что утверждение автора, будто процедура разбирательства и решения, принятые в ААТ, Пенсионном управлении и Комиссии по оказанию бесплатной юридической помощи штата Виктория, фактически означают отказ в правосудии в нарушение Пакта, признается неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

7. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

R. Сообщение № 784/1997, Плотников против Российской Федерации
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Николаем С. Плотниковым

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Российская Федерация

Дата сообщения: 13 мая 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Николай С. Плотников, российский гражданин, родившийся в 1930 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения его права на жизнь со стороны Российской Федерации.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что до одиннадцати лет болел туберкулезом и что только в одиннадцать лет научился сидеть и ходить. Он закончил педагогический институт и затем поступил на работу учителем физики. Он заявляет, что потратил свои сбережения (27 тыс. рублей к 1992 году) на покупку дорогих лекарств, так как страдает заболеванием, поражающим нервную систему и мышцы, которое, если его не лечить, может вызвать паралич.

2.2 Автор утверждает, что с 1991 года он больше не в состоянии покупать лекарства из-за гиперинфляции в Российской Федерации. По мнению автора, инфляция цен на промышленные товары составляет от 10 000 до 20 000 процентов, а на медикаменты и медицинское обслуживание она достигает 25 000, а то и 80 000 процентов. Его сберегательный счет был проиндексирован на 60 процентов, и в результате он больше не может оплачивать лекарства, вследствие чего его болезнь прогрессирует.

2.3 В 1993 году автор обратился с жалобой в Свердловский областной суд на то, что его сбережения были неправильно проиндексированы. Однако в своем решении от 20 мая 1993 года суд постановил, что сбережения автора были проиндексированы банком в соответствии с законодательством. Суд отклонил просьбу о привлечении банка к ответственности за обесценение сбережений автора. 12 июля 1993 года Московский районный суд оставил в силе это решение, а 14 октября 1993 года Верховный суд отклонил апелляцию автора.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдель-фаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его жизнь в опасности из-за отсутствия денег на лекарства в результате закона, предусматривающего неправильную индексацию сберегательных вкладов, что нарушает статью 6 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что жалоба автора основана на уровне гиперинфляции в государстве-участнике и на законе об индексации, которые обесценили его сбережения, что лишило автора возможности покупать лекарства. Комитет отмечает, что выдвигаемые автором доводы не могут служить основанием – в целях приемлемости – для утверждения, что наличие гиперинфляции или то, что закон об индексации не компенсирует последствия инфляции, составляют нарушение какого-либо из прав автора по Пакту, за которое можно привлечь к ответственности государство-участника.

5. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;
- b) о данном решении сообщить автору и довести до сведения государства-участника.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

S. Сообщение № 830/1998, Бетел против Тринидада и Тобаго
(Решение принято 31 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

<u>Представлено:</u>	Кристофером Бетелом (представлен лондонской юридической фирмой "Эшерст Моррис Крисп")
<u>Предполагаемая жертва:</u>	автор
<u>Государство-участник:</u>	Тринидад и Тобаго
<u>Дата сообщения:</u>	25 августа 1996 года
<u>Предыдущие решения:</u>	решение Специального докладчика согласно правилу 86/91, направленное государству-участнику 17 сентября 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (датированного 25 августа 1998 года) является Кристофер Бетел, гражданин Тринидада, родившийся в 1974 году, который в настоящее время ожидает смертной казни в Общей тюрьме в Порт-оф-Спейн. Он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах Тринидадом и Тобаго. В этой связи он также ссылается на статьи 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Его представляет лондонская юридическая фирма "Ашерст Моррис Крисп", Соединенное Королевство.

Факты, представленные автором

2.1 Автор был осужден за убийство и приговорен к смерти 26 января 1996 года. Его апелляция была отклонена Апелляционным судом 28 ноября 1996 года. Его ходатайство о разрешении подать апелляцию в Тайный совет было отклонено 4 декабря 1997 года. На этом, как утверждает, исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты.

2.2 19 декабря 1997 года от имени автора было подано ходатайство в Межамериканскую комиссию по правам человека (МАКПЧ) в соответствии с принципами, принятыми государством-участником в октябре 1997 года, которые устанавливают жесткие сроки, которых должны придерживаться заявители. Автор поручил своему адвокату подать заявление в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций на случай неблагоприятного решения МАКПЧ по его ходатайству.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. К настоящему документу прилагается особое мнение двух членов Комитета.

2.3 26 мая 1998 года государство-участник представило уведомление о выходе из Факультативного протокола. Оно также приняло новые инструкции относительно сроков подачи и порядка рассмотрения заявлений от заключенных, осужденных на смертную казнь, или от их имени в период с 26 мая 1998 года по дату вступления в силу выхода из Факультативного протокола, то есть 26 августа 1998 года. Адвокат отмечает, что автор не может представить сообщение в Комитет по правам человека после 26 августа 1998 года³⁷.

2.4 Адвокат отмечает, что в соответствии с инструкциями государства-участника нужно, чтобы МАКПЧ приняла решение по жалобе автора к 2 сентября 1998 года. Адвокат отмечает, что к этому времени выход из Факультативного протокола вступит в силу и его клиент более не будет иметь права на обращение в Комитет по правам человека, несмотря на то, что с октября 1997 года обоснованно рассчитывал на осуществление своего права на доступ к Комитету по правам человека.

Жалоба

3. Адвокат утверждает, что действия, предпринятые государством-участником посредством выхода из Факультативного протокола, что сводит на нет законные ожидания его клиента, являются нарушением статьи 1 Факультативного протокола и статьи 26 Пакта. Он просит Комитет зарегистрировать сообщение для рассмотрения согласно Факультативному протоколу, чтобы гарантировать право автора на обращение в Комитет, если его заявление в МАКПЧ будет отклонено.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4. В своем представлении от 12 октября 1998 года государство-участник информирует Комитет, что дело автора все еще рассматривается в МАКПЧ. Кроме того, адвокат автора подал еще одно заявление о разрешении обратиться с апелляцией в Судебный комитет Тайного совета. Соответственно, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по пункту 2 а) и b) статьи 5.

5.1 В своем ответе на представление государства-участника адвокат отмечает, что его жалоба в МАКПЧ не касается вопроса, поставленного перед Комитетом относительно отказа государством-участником его клиенту в праве на доступ в Комитет по правам человека. Он заявляет, что вопрос о законных ожиданиях не относится к числу вопросов, которые рассматривает МАКПЧ.

5.2 Адвокат подтверждает, что в июле и октябре 1998 года он обратился в Тайный совет от имени автора, но заявляет, что рассматриваемый в Тайном совете вопрос не относится к проблеме, поднятой в его сообщении в адрес Комитета по правам человека.

6.1 В своем дополнительном представлении от 9 февраля 1999 года государство-участник поясняет, что после отклонения заявления автора о разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета в декабре 1997 года автор имел возможность выбора: обратиться с заявлением в МАКПЧ либо в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций. Он предпочел обратиться в МАКПЧ. Государство-участник отвергает утверждение, будто оно препятствовало ему обратиться в Комитет по правам человека, и заявляет, что в тот момент автор сам по тактическим соображениям сделал выбор в пользу подачи жалобы в МАКПЧ.

³⁷ С 26 августа 1998 года Тринидад и Тобаго вновь присоединилась к Факультативному протоколу с оговоркой, которая гласит, что "Комитет по правам человека не обладает компетенцией на получение и рассмотрение любых сообщений, касающихся любого заключенного, осужденного на смертную казнь, в отношении любого вопроса, связанного с его обвинением, арестом, судебным процессом, осуждением, приговором или приведением в исполнение смертной казни, а также любых других связанных с ними вопросов". См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Пятьдесят третья сессия, Дополнение № 40 (A/53/40), том I, глава I, примечание 2.

6.2 Государство-участник утверждает, что одновременное обращение в два органа по правам человека является злоупотреблением правом на обращение и основанием для признания жалобы неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. По мнению государства-участника, Комитет не должен попустительствовать ситуации, когда заявитель представляет одни жалобы в МАКПЧ, а другие оставляет для Комитета. Когда автор представил свою жалобу в Комитет, его обращение все еще рассматривалось в МАКПЧ, и поэтому государство-участник утверждает, что сообщение в Комитет является неприемлемым согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник отвергает утверждение, будто автор имеет право обращаться в Комитет после того, как по жалобе принято решение в МАКПЧ. В этой связи государство-участник отмечает, что Американская конвенция о правах человека предусматривает, что сообщение является неприемлемым, если оно по существу совпадает с тем, что уже рассматривалось другой международной организацией.

6.3 Далее государство-участник утверждает, что Судебный комитет Тайного совета дал автору специальное разрешение на апелляцию 22 октября 1998 года и передал дело автора в Апелляционный суд Тринидада и Тобаго. Кроме того, Тайный совет указал, что, если осуждение автора будет подтверждено Апелляционным судом, автор имеет право обратиться с жалобой в Судебный комитет. На этом основании государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

7.1 В своих комментариях адвокат автора оспаривает утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым по причине обращения автора в МАКПЧ. Он вновь повторяет, что вопрос, представленный на рассмотрение Комитета, касается отказа государства-участника автору в праве на обращение в Комитет по правам человека после принятия решения по его жалобе в МАКПЧ. Адвокат напоминает, что этот вопрос вызван односторонним решением государства-участника, принятым примерно через пять месяцев после подачи автором заявления в МАКПЧ, о выходе из Факультативного протокола.

7.2 Точно так же автор утверждает, что жалоба, содержащаяся в сообщении, представленном Комитету, не относится ни к одному из вопросов, поставленных перед Тайным советом. Судя по причинам, на основании которых Судебный комитет Тайного совета дал разрешение на апелляцию, поставленный перед ним вопрос касался якобы неправильного ведения защиты автора в суде. Адвокат просит Комитет, если он все-таки признает сообщение неприемлемым, отложить рассмотрение сообщения до исхода рассмотрения апелляции.

Обсуждение вопросов в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает утверждение адвоката о том, что право автора на доступ в Комитет было нарушено государством-участником, поскольку, если МАКПЧ отклонит жалобу автора, он более не сможет обратиться в Комитет из-за выхода государства-участника из Факультативного протокола. Однако Комитет считает, что право, отстаиваемое автором, не относится к числу прав, которые охраняются Пактом. Поэтому сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение довести до сведения государства-участника и адвоката автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особые мнения Фаусто Покара и Мартина Шейнина (совпадающие)

Несмотря на наше согласие с выводом, что сообщение является неприемлемым, мы не согласны с мнением большинства в отношении оснований для неприемлемости. В письме от 17 сентября 1998 года государство-участник было информировано в соответствии с пунктом 3 правила 91 правил процедуры Комитета о том, что, если государство-участник намерено оспаривать приемлемость сообщений, оно должно сделать это в течение двух месяцев, то есть не позднее 16 ноября 1998 года. В представлении от 16 октября 1998 года государство-участник действительно оспаривало приемлемость сообщения на двух основаниях, указанных в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола, а именно: а) одновременное рассмотрение того же самого вопроса в другой процедуре международного разбирательства или урегулирования и б) неисчерпанность внутренних средств правовой защиты. Только 9 (и 17) февраля 1999 года государство-участник сослалось на третье основание для неприемлемости, а именно на злоупотребление правом на представление обращений (статья 3 Факультативного протокола), не обосновав при этом в достаточной мере характер злоупотребления.

По нашему мнению, сообщение следовало признать неприемлемым по одному из оснований, первоначально указанных государством-участником, а именно в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Согласно пункту 2 правила 92 правил процедуры Комитета решение о неприемлемости следовало принять при условии возможного пересмотра, если причины для неприемлемости будут устранены. Точно так же, следовало поддержать адресованную Комитету просьбу о предварительных мерах правовой защиты в соответствии с правилом 86 его правил процедуры. Такой подход дал бы ясно понять автору, его адвокату и государству-участнику, что выход государства-участника из Факультативного протокола и повторное присоединение к нему 26 мая 1998 года с оговоркой, вступившее в силу 26 августа 1998 года, не являются препятствием для рассмотрения в будущем дела автора в Комитете.

Несмотря на вышесказанное, следует подчеркнуть, что принятый Комитетом подход не означает решения, что автор будет лишен доступа к Комитету в соответствии с Факультативным протоколом, если он пожелает представить новое отдельное сообщение, чтобы избежать смертной казни. Действительно, позиция Комитета, заявленная им в ежегодном докладе (см. сноску 1 в решении о неприемлемости), состоит в том, что Комитет будет рассматривать юридическую действительность и правовые последствия оговорки, сделанной Тринидадом и Тобаго, в надлежащем порядке и в конкретном контексте индивидуальных дел, связанных со смертным приговором и представленных после 26 августа 1998 года. Вопреки предположению адвоката автора (см. пункт 2.3) указанная оговорка не может абстрактно рассматриваться как препятствие для доступа автора или любого иного заключенного, осужденного на смертную казнь, к Комитету для выполнения его функций, предусмотренных в Факультативном протоколе.

(Подпись) Фаусто Покар

(Подпись) Мартин Шейнин

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Т. Сообщение № 835/1998, Яфет ван ден Берг против Нидерландов
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Йоханнесом и Арие Яфет ван ден Бергами
Предполагаемая жертва: авторы
Государство-участник: Нидерланды
Дата сообщения: 14 апреля 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются Йоханнес и Арие Яфет ван ден Берг, голландские граждане, родившиеся соответственно 11 ноября 1924 года и 10 апреля 1959 года. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами пункта 1 статьи 14 Пакта.

Факты, представленные авторами

2.1 Авторы были акционерами фирмы "А. ван ден Берг (торговля лесоматериалами)"³⁸. После продолжительного конфликта между акционерами другой акционер (владевший 50-ю процентами всех акций) обратился в суд с ходатайством о передаче ему акций авторов в соответствии со статьями 2:335–343 Гражданского кодекса, который предусматривает передачу акций, если один из акционеров наносит такой ущерб интересам компании, что этому необходимо положить конец.

2.2 В своем решении от 17 апреля 1991 года окружной суд Гааги постановил, что с 1986 года авторы блокировали принятие решений на общем собрании акционеров фирмы, и разрешил передачу акций. По обжаловании этого решения Амстердамский апелляционный суд вынес 10 сентября 1992 года решение, оставлявшее в силе решение первой инстанции. Последующая апелляция в Верховный суд была отклонена 8 декабря 1993 года. На этом все внутренние средства правовой защиты, как утверждает, были исчерпаны.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

³⁸ Первоначально фирма была семейным предприятием. Все три акционера состоят в родственных отношениях друг с другом.

2.3 13 октября 1994 года Европейская комиссия по правам человека отклонила заявление авторов как неприемлемое³⁹.

2.4 Авторы утверждают, что их поведение на собрании акционеров (отказ утвердить годовые отчеты) было обосновано интересами компании, но что суды не приняли во внимание их доводы. Далее, они ссылаются на устав компании, который предусматривает, что все решения принимаются большинством голосов, и делают вывод, что все решения, принятые на собраниях акционеров, были поэтому правомерными.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что их право в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта на справедливое разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом было нарушено, поскольку суды неправильно толковали доказательства и устав. В этой связи авторы признают, что Комитет не может рассматривать вопрос о правильности толкования фактов судами. Однако они утверждают, что справедливое и беспристрастное судебное разбирательство подразумевает правильное толкование фактов судами, и отмечают, что в их случае решения судов несовместимы с уставом фирмы. Они добавляют, что решение суда о блокировании ими процесса принятия решений не подтверждается фактами, особенно в свете устава компании, и таким образом нарушает принцип беспристрастности.

Обсуждение вопросов в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств в конкретном деле не входит в компетенцию Комитета, а осуществляется судами государств-участников, если не установлено, что эта оценка была явно произвольной и была равнозначна отказу в правосудии. Выдвинутые авторами аргументы и предоставленные ими материалы не обосновывают в целях приемлемости утверждение, будто проведение судебного разбирательства было произвольным или равнозначным отказу в правосудии. Следовательно, сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

5. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение сообщить авторам и, для сведения, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

³⁹ Копия решения не представлена.

У. Сообщение № 844/1998, Петков против Болгарии
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Иваном Петковым

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Болгария

Дата сообщения: 20 сентября 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Иван Петков, гражданин Болгарии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Болгарией пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

Факты, представленные автором

2.1 5 июня 1992 года автор был уволен с работы в школе им. Христо Ботева, по всей видимости по дисциплинарным соображениям. Как утверждает автор, его увольнение было незаконным, поскольку было осуществлено без письменного согласия Конфедерации труда Подкрепа.

2.2 6 июня 1992 года директор школы отменил прежний приказ об увольнении. Однако автор отказался принять второй приказ. Он возбудил иск в областном суде Курджали, требуя восстановления на работе и возмещения убытков.

2.3 Судя по всему, 6 июля 1992 года автор был вновь уволен (на этот раз, вероятно, по всем правилам), но предметом жалобы является не этот второй приказ об увольнении.

2.4 23 ноября 1992 года областной суд объявил о том, что иск автора не имеет правовой основы, поскольку оспариваемый приказ отменен директором школы. 29 января 1993 года это решение было подтверждено окружным судом. Верховный суд в Софии 8 сентября 1993 года вернул дело в суд первой инстанции, постановив, что иск автора имеет правовую основу.

2.5 3 января 1994 года областной суд вновь объявил иск автора лишенным правовой основы. Окружной суд 10 марта 1994 года оставил это решение в силе. Верховный суд 6 декабря 1994 года отклонил апелляцию автора.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Дэвид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеизложенное свидетельствует о нарушении его права на справедливое судебное разбирательство в обоснованные сроки в независимом и беспристрастном суде, поскольку суды отказались вынести решение по существу его иска.

Обсуждение вопросов в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что представленные автором факты свидетельствуют о том, что внутренние суды отклонили его иск о незаконном увольнении, основанный на приказе от 5 июня 1992 года, поскольку этот приказ был отменен. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, в соответствии с которой он не может рассматривать факты и доказательства, оцененные внутренними судами, если не становится очевидно, что их оценка была произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Приведенные автором аргументы и представленные им материалы не обосновывают его утверждения о том, что решения судов страдали такими недостатками. Поэтому сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Соответственно, Комитет принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) данное решение сообщить автору и, для сведения, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

V. Сообщение № 850/1999, Ханкала против Финляндии
(Решение принято 25 марта 1999 года, шестьдесят пятая сессия)*

Представлено: Э.В. Ханкала

Предполагаемая жертва: автор

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 26 сентября 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 25 марта 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Э.В. Ханкала, гражданин Финляндии, который указывает, что является жертвой нарушения Финляндией Международного пакта о гражданских и политических правах. Прямых ссылок ни на какие статьи не делается. Судя по всему, факты затрагивают вопросы, предусмотренные в статьях 14 и 26 Пакта. Автор заявляет, что его представляет адвокат г-н Веса Паюунен, хотя от адвоката не было получено никаких представлений.

Факты, представленные автором

2.1 В 1985 году компания под названием "М.П.М. Туоте Ой" была зарегистрирована в торговом реестре; она поглотила две обанкротившиеся компании. Учредителем новой компании был г-н Ханкала, который также являлся бывшим директором упомянутых двух обанкротившихся компаний ("Лаасти Ой" и "Пуутавралике А.Т. Сирен"). В новой компании было три акционера. Все акционеры, в том числе г-н Лехто и г-н Ханкала, подписались на облигации на предъявителя и передали их в "Юнайтед Бэнк оф Финланд" в качестве гарантии кредитов, полученных от Банка.

2.2 Летом 1985 года Банк продал это имущество и использовал выручку для погашения задолженностей двух первоначальных компаний. Г-н Лехто подал иск в окружной суд Пирккала, утверждая, что был введен Банком в заблуждение. 22 сентября 1989 года окружной суд Пирккала вынес решение, согласно которому при выдаче кредитов Мауно Лехто и Еркки-Вейкко Ханкала "Юнион Бэнк оф Финланд" ввел их в заблуждение и, следовательно, этот банк обязан вернуть Мауно Лехто ипотечные сертификаты на предъявителя, переданные им Банку в качестве гарантии.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Фаусто Покар, г-н Иполито Солари Иригойен, г-н Роман Верушевски, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Согласно правилу 85 правил процедуры Комитета г-н Мартин Шейнин не участвовал в рассмотрении сообщения.

2.3 "Юнион Бэнк оф Финланд" обжаловал это решение в Апелляционном суде Турку, который оставил в силе решение окружного суда Пирккала. Решение Апелляционного суда, вынесенное 11 января 1991 года, было окончательным.

2.4 12 марта 1990 года городской суд Тампере принял решение об отклонении иска автора, хотя он, как утверждается, был идентичным иску, который подавал Мауно Лехто, выигравший дело в окружном суде Пирккала.

2.5 23 августа 1991 года Апелляционный суд Турку постановил, что "Юнион Бэнк оф Финланд" обязан вернуть половину цены, вырученной им от продажи имущества (акций жилищно-строительной компании), которое было передано автором в качестве гарантии (без согласия владельца этого имущества, коим был отец автора). Автор обратился с ходатайством о разрешении на апелляцию в Верховный суд, но 27 февраля 1992 года оно было отклонено.

2.6 После решения Верховного суда автор направил несколько писем в ведомство Канцлера юстиции при Государственном совете, но не получил ответа. Автор утверждает, что получил вводящую в заблуждение информацию по телефону. Ведомство Канцлера юстиции якобы сообщило ему, что срок давности для пересмотра Верховным судом его решений составляет не один год, а пять лет. Он утверждает, что эта неверная информация лишила его правовой защиты в нарушение его прав согласно Пакту. Он подал два прошения о пересмотре решения Верховного суда – 12 мая 1993 года и 10 марта 1994 года, – и оба были отклонены. Автор также обратился с жалобой к парламентскому омбудсмену, который 25 ноября 1994 года сообщил ему, что вопросы о процессуальных ошибках не входят в компетенцию омбудсмана.

2.7 2 марта 1995 года Европейская комиссия по правам человека объявила жалобу автора неприемлемой в соответствии с правилом о шести месяцах.

2.8 Он заявляет, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные выше факты являются нарушением Пакта, не ссылаясь на какие-либо конкретные статьи.

Обсуждение вопросов в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 Комитет считает, что утверждения автора относительно дискриминации и лишения его прав на доступ на общих условиях равноправия к справедливому разбирательству в его стране не обоснованы в целях приемлемости: заявления и информация, представленные Комитету, не свидетельствуют о том, что права автора по Пакту были каким-либо образом нарушены. Поэтому сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

5. Соответственно, Комитет по правам человека принимает решение:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;
- b) данное решение сообщить автору и, для сведения, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

00-21989.R

- - - - -